5517

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.

Съ портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1880.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1880 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

JUL 17 1967

PG 2013 A65 t. 2

ИЗДАНІЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

продающіяся въ Комитетѣ Правленія и у коммиссіонеровъ Академіи.

СБОРНИКЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ВЫХОДИТЪ ВЪ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ СРОКИ И СОДЕРЖИТЪ ВЪ СЕБѢ,

СВЕРХЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ И ОТЧЕТОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ:

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта**, Я. К. Грота. — **Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи**, П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій**, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина**, Я. К. Грота. — **О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ**, Его же.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго. — **Литовскія народныя пѣсни**, И. Юшкевича. **Коренное значеніе родства у Славянъ**, П. Н. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ**, П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ**, И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена**, А. А. Куника. — Къ тому этому приложены два портрета: 1) митрополита Филарета московскаго; 2) П. И. Рычкова.

Томъ III. Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка И. И. Срезневскаго.

Томъ IV. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, И. А. Чистовича.
Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

Томъ V. вып. I. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія**, И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Саввантова. съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ**, Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія**, А. Ѳ. Бычкова, съ перепиской между преосв. и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями. — Цѣна 75 коп.

Томъ V. вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ**, съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ VI. Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота. — **Дополн. біогр. извѣстіе о Крыловѣ**, его же. — **О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи**, А. В. Никитенко. — **О языкѣ Крылова**, И. И. Срезневскаго. — **О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки**, А. Ѳ. Бычкова. — **Сатира Крылова и его Почта Духовъ**, Я. К. Грота. — **Слово въ день юбилея Крылова**, преосв. Макарія. — **Пирогъ; Лѣнтяй; Кофейница**, драматич. сочин. Крылова. — **Пиръ** басня, его же — **Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о нѣкот. басняхъ Крылова**, Я. К. Грота. — **О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова**, его же. — **Библіографическія и Историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова**, сост. В. Ѳ. Кеневичемъ. — **Матеріалы для біографіи Крылова**, доставл. гг. Кеневичемъ, Княжевичемъ и Семевскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова. — Цѣна 2 р.

Томъ VII. О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки», записка И. И. Срезневскаго.— **Записка о томъ же**, А. Ө. Бычкова. — **Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія**, П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля**, записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля**, записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля**, замѣтка Ф. И. Рупрехта.— **Дополненія и замѣтки съ словарю Даля**, Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю**, Н. Я. Данилевскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи**, Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»**, статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII — XIII вѣка**, архим. Амфилохія.— **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи**, В. Макушева.— **Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова**, сост. А. В. Никитенко.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VIII. Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ**, С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ**, И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона**, В. Макушева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ IX. Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ X. Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи**, Я. К. Грота.— **Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ**, Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара**, П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки**, М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ**, Я. Ө. Головацкаго. — **Дополненіе къ словарю Даля**, П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ**, Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію**, Я. К. Грота. — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774)**, М. Н. Лонгинова.— **Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго**, сост. Я. Ф Головацкимъ.— **Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго.—Цѣна 2 р.

Томъ XII. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ.** И. И. Носовича.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней Русской литературѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями и приложеніями В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIV. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго.— **Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма**, И. И. Срезневскаго. — **Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II.** А. С. Павлова. — **Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта**, Я. К. Грота.— Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ третій. М. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—**Іерусалимъ**

и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи), С. И. Пономарева. — **Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія**, М. А. Колосова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — **Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета**, Я. К. Грота.— **Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ**, С. Пономарева.— **Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ.—Происхожденіе Екатерины I**, Я. К. Грота.—**Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I**, М. И. Сухомлинова.—**На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи**, И. И. Срезневскаго.—**Отчетъ коммиссіи о присужденіи преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки**, Я. К. Грота. — **Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка**, Я. К. Грота. — **Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго**, С. И. Пономарева. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова.—**Чешскія Глоссы въ Mater Verborum.** Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ:

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:

Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р.
Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.
Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869 2 руб. 50 коп.
Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп.
Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб.

Той же книги 2-е изданіе (общедоступное, безъ рисунковъ).

Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб.—Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Билярскимъ. Спб. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго. Спб. 1865. Цѣна 50 к.

Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ). Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 30 к.

То же. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 25 к.

То же. Бумаги, относящіяся къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ Пугачева. Я. Грота. Спб. 1874. Цѣна 60 к.

Письма Ломоносова и Сумарокова къ Шувалову, Я. Грота. 1862: 30 к.

Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Его же. 1865: 20 к.

Письма Карамзина къ Дмитріеву. Съ портретомъ и снимками. Издали съ примѣч. Я. Гротъ и П. Пекарскій. Спб. 1866: 2 р.

Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина. Я. Грота. Спб. 1868: 25 к.

Литературная жизнь Крылова. Его же. Спб. 1868: 25 к.

Сатира Крылова и его «Почта Духовъ». Его же. Спб. 1869: 25 к.

Редакторъ, сотрудники и цензура въ Русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ. П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.

Путешествіе акад. Делиля въ Березовъ 1740 года. П. Пекарскаго. 50 к.

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.
Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. П. П. Пекарскаго. Спб. 1863: 25 к.
Извѣстія о Татищевѣ. Его же: 40 к.
Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. Спб. 1870: 3 р.
Сербско-Русскій словарь, П. Лавровскаго. Спб. 1870: 1 р. 50 к.
Отчетъ о четвертомъ присужденіи Ломоносовской преміи, Я. Грота (разборъ Толковаго Словаря Даля). Спб. 1870: 45 к.
Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. Спб. 1872: 30 к.
Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи, Я. Грота. Спб. 1872: 40 к.
Воспоминанія о В. И. Далѣ и П. П. Пекарскомъ, Я. Грота. Спб. 1874: 20 к.
Сочиненія и письма Хемницера, съ примѣчаніями Я. Грота. Спб. 1873: 1 руб. 50 коп.
Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.
Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію, Я. Грота. Спб. 1873: 25 к.
Филологическія разысканія Я. К. Грота. 2-е значительно пополненное изданіе въ двухъ томахъ, изъ которыхъ второй продается и отдѣльно подъ заглавіемъ: **Спорные вопросы русскаго правописанія.** Цѣна за томъ 1 р. 25 коп.
Свѣдѣнія и замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго, въ двухъ томахъ. Цѣна тома по 1 р. 50 к.
Сказанія объ антихристѣ, разборъ книги Невоструева, составл. И. И. Срезневскимъ, со снимками. Цѣна 3 р.
Палеографическія наблюденія, по памятникамъ греческаго письма. И. И. Срезневскаго. Цѣна 35 к.
Исторія Россійской Академіи, М. Сухомлинова. Выпускъ I. Цѣна 1 р. 50 к. Вып. II, цѣна 1 р. 50 к. Вып. III, цѣна 1 р. 75 коп. Вып. IV, цѣна 1 р.
Екатерина II и Густавъ III. Я. Грота. Спб. 1877: 50 коп.
Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета. Я. Грота. Спб. 1877: 30 коп.
Рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Александра I. М. Сухомлинова. Спб. 1877: 45 коп.
Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I (со снимкомъ рукописи договора). Я. Грота. Спб. 1877: 25 коп.
Чешскія Глоссы въ Mater Verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. Цѣна 60 к.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ, и прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа вѣсовыхъ.

Лит Н Брезе С.П.Б. [illegible]

К. Петръ Вяземскій.

Лит. Н Брезе СП.Б. Средняя-Подьяческая домъ № 4

А. Никитенко

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Сентябрь — декабрь 1878 г.

Академикъ Гротъ представилъ: а) первые листы біографіи Державина, имѣющей составить VIII томъ изданія сочиненій этого писателя и къ печатанію которой онъ приступилъ въ августѣ мѣсяцѣ, и б) первый отдѣлъ своей статьи: «Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ», при чемъ заявилъ, что, окончивъ по порученію Историческаго Общества изданіе во французскомъ подлинникѣ этой переписки, онъ приступилъ къ составленію систематическаго обзора содержанія ея, который предполагаетъ печатать постепенно въ Запискахъ Академіи Наукъ и Сборникѣ Отдѣленія.

Академикъ Срезневскій читалъ записку, составленную имъ по поводу присланнаго изъ Загреба образцоваго листа хорватскаго словаря, издаваемаго Юго-Славянской Академіей подъ редакціей профессора Даничича.

Академикъ А. Н. Веселовскій сообщилъ сокращенно содержаніе своего изслѣдованія о древнѣйшей (изъ доселѣ извѣстныхъ) рукописи «Сновъ Шахаиши» (XV вѣка), о двухъ редакціяхъ, въ которыхъ этотъ текстъ встрѣчается въ русскихъ спискахъ, — редакціяхъ, представляющихъ отличія въ содержаніи нѣкоторыхъ сновъ, въ перестановкѣ собственныхъ именъ и интерполаціи христіанскаго характера, отличающей позднѣйшую рецензію статьи. Отдаленный ея источникъ — восточный, непосредственнаго подлинника надо еще искать. Сличеніе возможно большаго количества списковъ необходимо для рѣшенія этого вопроса и для установленія текста.

Академикъ Гротъ обратилъ вниманіе сочленовъ на вновь изданныя въ Москвѣ комиссіею печатанія государственныхъ грамотъ «Древнія Россійскія стихотворенія», собранныя Киршею-Даниловымъ. Это третье изданіе совершенно сходно по содержанію со вторымъ, давно уже совершенно исчезнувшимъ изъ продажи; измѣнены только шрифтъ и форматъ, и присоединены ссылки на страницы текста 2-го изданія.

Академикъ Срезневскій прочелъ слѣдующую составленную имъ редакцію задачи о языкѣ Балтійскихъ Славянъ, предложенной на Уваровскій конкурсъ.

«Южное Балтійское поморье отъ Эльбы до Вислы, какъ страна, на которой въ разныхъ мѣстахъ и доселѣ остались слѣды когда-то господствовавшаго на ней Славянскаго народа, много разъ было предметомъ различныхъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій и повѣствованій; а на языкъ Славянъ, населявшихъ это поморье въ продолженіе среднихъ вѣковъ, до сихъ поръ еще никто не обращалъ подробнаго вниманія. Были сдѣланы изслѣдованія о новомъ языкѣ Кашубовъ и остатковъ Поморьянъ восточныхъ и о языкѣ Далянъ и Горянъ Люнебургскихъ; но не о средневѣковыхъ говорахъ Велетовъ, Ободритовъ и другихъ Балтійскихъ Славянъ. А между тѣмъ источниковъ для изслѣдованій этихъ говоровъ не мало. Это—лѣтописи, разсказы и записки, относящіяся къ исторіи Балтійскихъ Славянъ и географіи ихъ земли—грамоты разнаго рода, относящіяся къ разнымъ Славянскимъ мѣстностямъ Балтійскаго поморья — имена родовыхъ потомковъ Славянъ и названія разныхъ мѣстностей, доселѣ сохранившіяся, — Славянскія слова вошедшія въ нѣмецкіе говоры Балтійскаго поморья. Изъ этихъ источниковъ извлекаются: 1) въ очень значительномъ количествѣ нарицательныя слова, превратившіяся въ собственныя имена лицъ и мѣстностей; 2) нарицательныя слова, относящіяся къ быту народа; 3) нѣкоторыя сочетанія словъ; а эти данныя даютъ свѣдѣнія о фонетикѣ разныхъ говоровъ, о множествѣ коренныхъ созвучій и обликовъ образованія словъ, частію о склоненіи, спряженіи и словосочетаніи. Все это должно быть выработано. Надобность въ отобраніи и разработкѣ данныхъ о языкѣ Балтійскихъ Славянъ тѣмъ настоятельнѣе, что черезъ это нетолько освѣтится яснѣе народность и образованность этой замѣчательной отрасли Славянскаго племени, но и вскроется все, что можетъ быть проводимо изъ языка въ доказательство ближайшихъ отношеній къ нимъ Славянъ Русскихъ, въ чемъ уже не разъ встрѣчалась надобность.

Главная и наиболѣе тяжелая часть труда о языкѣ Балтійскихъ Славянъ заключается въ вѣрномъ и полномъ выборѣ данныхъ изъ источниковъ и постановка ихъ въ такомъ порядкѣ, что бы ими можно было пользоваться съ наибо́льшимъ удобствомъ. Эта часть работы и предлагается какъ задача по Уваровскому конкурсу.

Въ отвѣтѣ на эту задачу должны заключаться:

1) Перечень всѣхъ источниковъ, изъ которыхъ извлечены данныя, въ повременномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ изданій, по которымъ каждый изъ источниковъ былъ изучаемъ;

2) Списки словъ и выраженій въ азбучномъ порядкѣ съ указаніемъ источниковъ и съ буквальнымъ написаніемъ каждаго по подлиннику, именно:

— Списокъ именъ личныхъ о родовыхъ съ обозначеніемъ по источнику званія лицъ и мѣста ихъ жительства.

— Списокъ именъ мѣстностей съ обозначеніемъ, на сколько возможно, положенія каждой мѣстности.

— Списокъ нарицательныхъ словъ съ обозначеніемъ ихъ значенія, гдѣ можно по источнику.

— Особый списокъ сочетаній словъ, вошедшихъ въ предъидущіе списки.

Всѣ эти списки могутъ быть ограничены пространствомъ времени отъ VIII до XV вѣка, такъ что всѣ болѣе позднія показанія могутъ быть проведены только какъ объяснительныя дополненія къ словамъ, вошедшимъ въ списки. Азбучный порядокъ въ спискахъ словъ и выраженій не можетъ быть сдѣланъ по подлиннымъ написаніямъ, потому что въ подлинникахъ одно и тоже слово написано различно и менѣе или болѣе неправильно въ отношеніи къ выраженію звуковъ языка. Для этого надобно употребить какой нибудь одинъ однообразный способъ чтенія — всего лучше такой, который бы возстановлялъ звучность Балтійскаго нарѣчія, при чемъ могла бы быть употреблена азбука Старославянская или же Латино-Славянская — въ томъ видѣ какъ она теперь усвоена большею частію Западныхъ Славянъ. Само собою разумѣется, что желаніе сдѣлать чтеніе сколько возможно болѣе правильнымъ заставитъ составителя быть осмотрительнымъ въ постановкѣ чтенія каждаго слова и для этого пользоваться сравнительными пріемами. Нужно будетъ сравнивать не только различныя написанія слова но и различныя слова̀ одинаковаго строя по образованію

коренныхъ созвучій и ихъ сочетанію, а равно и слова тѣже или похожія по образованію въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Срокъ подачи отвѣта на задачу назначается двухлѣтній, т. е. къ январю 1880 года.

Академикъ Срезневскій роздалъ сочленамъ только что отпечатанный трудъ: «Чешскія глоссы въ Mater Verborum», разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. (Приложеніе къ XXXI т. Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 4).

Академикъ Сухомлиновъ представилъ только что отпечатанный IV выпускъ своей «Исторіи Россійской Академіи», въ составъ котораго вошли біографіи Северина, Барсова и Свѣтова.

Академикъ Гротъ читалъ извлеченіе изъ полученнаго имъ отъ П. В. Шейна письма о ходѣ его занятій по составленію отчета о командировкѣ его въ Бѣлоруссію для наблюденій надъ мѣстными нарѣчіями и для собиранія памятниковъ народной словесности.

Академикъ Срезневскій доложилъ о присланной отъ И. В. Юшкевича тетради литовскихъ народныхъ пѣсенъ въ подлинникѣ, которыя записаны съ живаго голоса женщинъ (рѣдко мужчинъ), обыкновенно пожилыхъ, по правому берегу Нѣмана въ окрестностяхъ мѣстечка Велены (Ковенскаго уѣзда), гдѣ эти Литовки, большею частію неграмотныя, поютъ такія пѣсни во время своихъ работъ. Положено, по удостовѣреніи въ достоинствѣ этихъ пѣсенъ, дать имъ мѣсто въ изданіи Академіи.

Академикъ Срезневскій представилъ оттискъ своей статьи «Замѣчанія о книгѣ покойнаго С. А. Гедеонова «Варяги и Русь», вошедшей въ составъ прошлогодняго отчета о присужденіи Уваровскихъ премій.

По поводу присланнаго профессоромъ Варшавскаго университета Колосовымъ объявленія о предпринятомъ имъ изданіи «Русскаго Филологическаго Вѣстника», положено подписаться на этотъ журналъ.

Академикъ Гротъ читалъ составленную имъ замѣтку о той главѣ сравнительной грамматики Славянскихъ языковъ Миклошича (т. II), которая относится къ именному склоненію.

Академикъ Гротъ представилъ изданный членомъ-корреспондентомъ Отдѣленія Дубровскимъ второй томъ его Словаря, заключающій въ себѣ Русско-Польскую часть. Такимъ образомъ этотъ трудъ теперь оконченъ и существеннымъ образомъ допол-

няетъ средства къ изученію обоихъ языковъ, чѣмъ составитель конечно оказалъ немаловажную услугу нашей лексикографіи.

По поводу послѣдовавшей 10-го ноября въ Баденъ-Баденѣ кончины академика князя П. А. Вяземскаго, Я. К. Гротъ прочелъ некрологъ его, который и опредѣлено, приложивъ къ протоколу напечатать.

По случаю заявленія А. Ѳ. Бычкова, что семейство покойнаго князя предполагаетъ похоронить тѣло его въ Баденъ-Баденѣ, но что наканунѣ многія лица путемъ телеграфа выразили княгинѣ вдовѣ желаніе, чтобы останки покойнаго перевезены были въ Петербургъ для погребенія въ Александро-Невской Лаврѣ, положено и отъ имени Отдѣленія отправить телеграмму того же содержанія.

Академикъ Срезневскій читалъ: 1) свои воспоминанія о Г. Ф. Квиткѣ (извѣстномъ подъ именемъ Основьяненко) по тому поводу, что 18-го ноября этого года должно было исполниться 100 лѣтъ со дня его рожденія; 2) записку о трудахъ архимандрита Леонида, нынѣ намѣстника Троицко-Сергіевской лавры; 3) докладъ объ археологическомъ изученіи памятниковъ древне-русской словесности, и 4) докладъ о древнихъ русскихъ кормчихъ книгахъ.

Январь — Апрѣль 1879 года.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что онъ предполагаетъ начать 3-й томъ «Свѣдѣній и Замѣтокъ» сборникомъ древнихъ Болгарскихъ грамотъ и другихъ записей, составленнымъ имъ преимущественно по подлинникамъ и фотографическимъ снимкамъ, что̀ и одобрено Отдѣленіемъ.

Академикъ Бычковъ, возвращая переданные ему на разсмотрѣніе листы Бѣлорусскаго Словаря, доставленные учителемъ Сѣнненскаго (въ Могил. губ.) училища Романовымъ, прочелъ свой отзывъ объ этомъ трудѣ, который опредѣлено въ подлинникѣ приложить къ протоколу, въ копіи же сообщить составителю Словаря, съ возвращеніемъ ему и рукописи его.

Академикъ А. Н. Веселовскій сообщилъ объ одномъ новомъ свидѣтельствѣ XVI вѣка, касающемся Ильи Муромца. Имъ же заявлено, что онъ приготовляетъ къ печати изслѣдованіе: «Св. Георгій въ легендѣ и обрядѣ».

Академикъ Гротъ представилъ присланный С. И. Пономаревымъ въ рукописи «Хронологическій указатель сочиненій князя Вяземскаго въ стихахъ и въ прозѣ» съ библіографическими дополненіями и приложеніемъ автографа одной неизданной статьи покойнаго академика, написанной по случаю смерти Крылова. Положено напечатать трудъ Г. Пономарева вмѣстѣ съ этою статьею князя Вяземскаго въ Запискахъ и Сборникѣ Отдѣленія.

Академикъ Гротъ доложилъ, что ему для пополненія нѣкоторыхъ свѣдѣній касательно біографіи Державина необходимо пересмотрѣть документы, по всей вѣроятности хранящіеся въ Архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества. Положено просить Г. Президента Академіи исходатайствовать Я. К. Гроту разрѣшеніе заниматься въ означенномъ архивѣ.

Академикъ Срезневскій отъ имени кореспондента нашей Академіи профессора Шемберы представилъ его новую книгу «Libušin súd, въ которой этотъ изслѣдователь въ обширномъ изложеніи выразилъ свои доказательства подложности названнаго памятника, тѣ самыя, какъ и въ 4-мъ изданіи его Исторіи Чешскаго языка и литературы, только съ большими подробностями. При этомъ И. И. Срезневскій сообщилъ о новомъ открытіи А. О. Патероно чешскихъ славянскихъ глоссъ къ бесѣдамъ Григорія папы XI—XII вѣка, въ которыхъ есть любопытныя черты не только относительно выговора и правописанія, но и относительно грамматическаго строя. Замѣчательно, что въ этой рукописи библіотеки Митрополичьяго Пражскаго Капитула чешскія глоссы представляютъ и множество выскобленныхъ мѣстъ, и употребленіе для глоссъ металлическаго острія безъ чернила.

Академикъ А. Н. Веселовскій заявилъ, что А. Н. Пыпинъ предполагаетъ представить для напечатанія въ «Сборникѣ» текстъ Раскольничьяго Синодика, на что Отдѣленіемъ и изъявлено предварительное согласіе.

Академикъ Гротъ доложилъ, что имъ получена обратно отъ А. А. Шифнера рукопись литовскихъ народныхъ пѣсенъ, доставленная И. В. Юшкевичемъ и переданная по опредѣленію Отдѣленія на разсмотрѣніе преподавателя здѣшней Римско-Католической Духовной Академіи, литовскаго уроженца Явница. Г. Явницъ, обѣщая дать впослѣдствіи письменный отзывъ объ этомъ сборникѣ, заявилъ, что онъ считаетъ его вполнѣ заслуживающимъ изданія и полагаетъ на первый случай необходимымъ приготовить его къ

печати, переписавъ четко съ соблюденіемъ послѣдовательной орфографіи. Положено препроводить рукопись къ Г. Юшкевичу, съ просьбою озаботиться такою перепиской ея и по изготовленіи копіи, прислать ее въ Отдѣленіе для напечатанія.

Академикъ Бычковъ заявилъ о выходѣ въ свѣтъ глаголическаго Зографскаго Евангелія, изданнаго въ Берлинѣ профессоромъ Ягичемъ подъ заглавіемъ «Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis, nunc Petropolitanus». Текстъ этого Евангелія, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, напечатанъ кирилловскими буквами (за исключеніемъ 17 позднѣйшихъ листковъ, для которыхъ употребленъ гражданскій шрифтъ) и воспроизведенъ дословно, съ сохраненіемъ знаковъ препинанія рукописи и ея дѣленія стиховъ на строки. Внизу страницъ указаны разныя отобенности рукописи. Къ изданію присоединены: написанное на латинскомъ языкѣ предисловіе; таблица, показывающая, какими кирилловскими буквами переданы въ изданіи глаголическія; три неизданныхъ отрывка изъ глаголическаго евангелія, принадлежавшаго В. И. Григоровичу, и три таблицы снимковъ. Г. Ягичъ относитъ Зографское Евангеліе къ концу X или началу XI вѣка, и, ни въ какомъ случаѣ, не позже первой половины XI вѣка, а листы, написанные для замѣщенія утраченныхъ листовъ подлинника, къ концу XI или началу XII вѣка. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что до тѣхъ поръ опредѣленіе времени написанія глаголическихъ рукописей будетъ болѣе или менѣе гадательно, пока не найдутся рукописи съ годами, которыя дадутъ твердое основаніе для глаголической палеографіи. Въ XIV главѣ Предисловія помѣщены лишь нѣкоторыя наблюденія г. Ягича надъ языкомъ Зографскаго Евангелія, такъ какъ объ этомъ предметѣ онъ помѣстилъ болѣе подробное изслѣдованіе въ «Archiv für Slavische Philologie»; въ XV главѣ опредѣлено отношеніе Зографскаго Евангелія къ Ассеманову и Остромирову, причемъ первое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ лучшія чтенія, чѣмъ послѣднія; при разночтеніяхъ Остромирова Евангелія съ Ассемановымъ Зографское Евангеліе склоняется къ послѣднему, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ассеманово Евангеліе даетъ слишкомъ вольный переводъ сравнительно съ подлинникомъ, оно приближается къ тексту Остромирова Евангелія.

Учитель Калужскаго реальнаго училища П. В. Шейнъ, въ письмѣ къ академику Гроту, увѣдомляетъ, что составляемый имъ отчетъ о командировкѣ его въ Бѣлорусскій край приближается къ окончанію, и испрашиваетъ разрѣшенія представить сперва отдѣль-

но по мѣстностямъ собранные имъ матеріалы, а затѣмъ уже выводы его, такъ чтобы они въ извѣстной группировкѣ явились въ концѣ труда. Положено извѣстить г. Шейна, что Отдѣленіе согласно на предлагаемый имъ порядокъ представленія его отчета.

Академикъ Срезневскій читалъ записку о сборникѣ XV вѣка, принадлежащемъ Московскому Архиву Иностранныхъ Дѣлъ Обратя вниманіе на карандашныя замѣтки А. Е. Викторова, представляющія подробныя сличенія Славянскихъ текстовъ съ греческимъ текстомъ хронографіи Іоанны Малалы и хроники Георгія Амартола и съ книгами ветхаго завѣта и частію съ книгами Іосифа Флавія, И. И. Срезневскій представилъ обозрѣніе всего сборника по частямъ, преимущественно въ отношеніи къ языку, и пришелъ къ заключительному домыслу, что этотъ сборникъ есть одинъ изъ хронографовъ русской работы, составленный изъ выписокъ подходящихъ мѣстъ разныхъ источниковъ, и что эта работа можетъ быть отнесена къ XIII вѣку, какъ даетъ знать запись о времени начала списыванія книги, наводя на мысль, что этою работою занимался кто-нибудь въ Западной Руси, на Волыни или гдѣ-нибудь не далеко отъ литовскихъ поселковъ.

Академикъ Срезневскій представилъ и частію читалъ записку о житіи Андрея Юродиваго.

Академикъ Бычковъ заявилъ, что въ письмѣ къ нему членъ кореспондентъ Отдѣленія П. А. Лавровскій сообщилъ, что въ его рукахъ находится обширный рукописный томъ, содержащій народныя пѣсни Екатеринбургскаго уѣзда, собранныя директоромъ народныхъ училищъ Пермской губерніи г. Шишонко. Всѣхъ пѣсенъ въ томѣ 447; онѣ раздѣлены на три отдѣла: 1) пѣсни проголосныя, поющіяся при удобномъ случаѣ; 2) хороводныя и 3) свадебныя. Г. Лавровскій свидѣтельствуетъ, что едва ли найдется другой кто либо, кто бы такъ хорошо и разностаронне зналъ любопытный Пермскій край, какъ знаетъ его Шишонко, и что при собираніи пѣсенъ онъ обращалъ особенное вниманіе на правильную передачу мѣстнаго говора. Послѣднее обстоятельство, по многимъ причинамъ, является весьма важнымъ. Положено просить А. Ѳ. Бычкова сообщить П. А. Лавровскому о доставленіи означеннаго сборника пѣсенъ.

Въ слѣдствіе сообщенія А. К. Жизневскаго въ письмѣ изъ Твери на имя акад. Грота о найденномъ въ Осташковскомъ уѣздѣ древнемъ каменномъ крестѣ съ надписью, Отдѣленіе обращалось къ г. Жизневскому съ просьбою о доставленіи фотогра-

фическихъ снимковъ съ этого любопытнаго памятника, и по полученіи ихъ положило, выразивъ почтенному доставителю искреннѣйшую признательность Отдѣленія, передать снимки И. И. Срезневскому вмѣстѣ съ сопровождавшимъ ихъ письмомъ г. Жизневскаго.

НЕКРОЛОГЪ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Читанный Я. К. Гротомъ въ засѣданіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности 16-го ноября 1878 года.

10-го ноября скончался старѣйшій сочленъ нашъ по Академіи и старѣйшій же собратъ нашъ по литературѣ. Родившись въ 1792 году, князь Вяземскій началъ свою литературную дѣятельность уже въ 1808, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, и, продолжая ее до послѣднихъ дней жизни, какъ бы опровергъ собою извѣстное положеніе науки, что чѣмъ ранѣе силы развиваются, тѣмъ ранѣе и увядаютъ.

Онъ умеръ въ Баденъ-Баденѣ, черезъ 26 лѣтъ послѣ Жуковскаго, который кончилъ свое поприще тамъ же, спустя 26 лѣтъ послѣ смерти Карамзина.

Грустны могли казаться послѣдніе годы жизни князя Вяземскаго: онъ провелъ ихъ не только на чужбинѣ, но и въ совершенномъ умственномъ одиночествѣ, вдали отъ современнаго движенія родной литературы, переживъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и товарищей, почти забытый молодымъ поколѣніемъ, считая между живыми литераторами лишь немногихъ ему сочувствовавшихъ и цѣнившихъ его талантъ. Но судьба облегчила ему перенесеніе этихъ лишеній, сохранивъ ему до гроба вѣрнаго друга, достойную спутницу жизни, избранную имъ еще въ молодые годы, неизмѣнно дѣлившую съ нимъ на долгомъ пути и радость, и горе. Самъ поэтъ никогда не разрывалъ связи съ русскою литературой, постоянно продолжалъ слѣдить за нею, какъ и за всѣмъ, что происходило въ отечествѣ, и былъ счастливъ въ тиши уединенія, въ тѣсномъ кругу семьи и немногихъ близкихъ.

Справедливо ли было равнодушіе или, вѣрнѣе, пренебреженіе, съ какимъ современная литература относилась къ князю Вяземскому? Положительно нѣтъ. И въ этомъ случаѣ, какъ бываетъ такъ часто въ людскихъ дѣлахъ, виною было недоразумѣніе: покойнаго считали гордымъ, спесивымъ, холоднымъ: это было несправедливо. Въ его талантѣ преобладала критическая струя; его сила была въ эпиграммѣ и сатирѣ; онъ не умѣлъ сдерживать остраго и бойкаго слова, и вотъ что поссорило его съ молодымъ поколѣніемъ, когда оно въ своихъ увлеченіяхъ давало пищу его перу.

Блестящаго ума и таланта въ князѣ Вяземскомъ не могли отрицать и враги его: съ поэтическимъ дарованіемъ онъ соединялъ самостоятельность и глубину мысли, рѣзкость и оригинальность выраженія; сатира его была мѣтка и язвительна. Понятно, почему онъ особенно сочувствовалъ Фонъ-Визину и посвятилъ этому писателю свой главный историко-литературный и критическій трудъ. Эта превосходная монографія, которая впервые познакомила автора съ высокимъ наслажденіемъ прилежнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія, даетъ понятіе какого значенія въ этой сферѣ дѣятельности могъ бы достигнуть нашъ покойный сотоварищъ, еслибъ обладалъ постоянствомъ въ трудѣ и привычкой къ ученымъ занятіямъ. Впрочемъ, есть слухъ, что въ портфелѣ его остался еще другой трудъ этого рода, предметъ котораго также родственная ему и Фонъ-Визину по свойству ума личность, именно извѣстный своимъ остроуміемъ князь Козловскій.

Къ сожалѣнію, князю Вяземскому не былъ чуждъ тотъ недостатокъ, который такъ часто препятствуетъ полному развитію силы и даровитости русскаго человѣка: его не увлекала жажда труда, онъ легко предавался бездѣйствію. «Если, говорилъ онъ мнѣ однажды, я не сдѣлалъ въ литературѣ ничего значительнаго, то это произошло всего болѣе объ моего образа жизни: я никогда не умѣлъ рано вставать и день мой рѣдко начинался до полудня». При такомъ недостаткѣ дѣятельности, виною котораго, впрочемъ, въ позднѣйшіе годы былъ и тяжкій недугъ, надо еще удивляться, какъ успѣлъ князь Вяземскій, посреди свѣтской жизни, въ которой онъ по своему положенію вращался, написать такъ много замѣчательнаго: это объясняется только высокою степенью его ума и способностей. Къ отсутствію энергической дѣятельности присоединялась въ немъ и безпечность даже о собственныхъ своихъ интересахъ. Иначе онъ, конечно, давно озаботился бы собрать и издать свои сочиненія, и тогда его мѣсто въ литературѣ было бы, безъ сомнѣ-

нія, и опредѣленнѣе, и виднѣе. Но князя Вяземскаго знали большею частію только по наслышкѣ; и многіе на него смотрѣли сквозь мутные очки сословнаго предубѣжденія. Кто зналъ его близко, не могъ не уважать въ немъ человѣка съ душою теплою, съ умомъ просвѣщеннымъ, съ сердцемъ, сочувствовавшимъ всему доброму и прекрасному, въ какихъ бы житейскихъ условіяхъ оно ни проявлялось. Недостатокъ дѣятельности не мѣшалъ ему цѣнить это свойство въ другихъ и отдавать справедливость всякому честному и полезному труду.

Года два тому назадъ, родственникъ покойнаго, графъ С. Д. Шереметевъ, предпринялъ изданіе сочиненій поэта, почти противъ воли его. Съ трудомъ собрался старецъ написать по этому поводу родъ автобіографической записки, о которой его просили и которая въ настоящее время уже печатается впереди приготовляемаго тома. Пожелаемъ, чтобъ это изданіе установило въ потомствѣ справедливый судъ о писателѣ, котораго Карамзинъ, убѣдившись въ его талантѣ, благословилъ на служеніе поэзіи, котораго высоко ставили Жуковскій, Пушкинъ и Гоголь. Кончаю этими немногими словами, въ надеждѣ, что ко дню годоваго собранія Академіи Наукъ М. И. Сухомлиновъ, вмѣстѣ съ отчетомъ по нашему отдѣленію, представитъ болѣе полный обзоръ дѣятельности и оцѣнку заслугъ нашего знаменитаго сочлена. А покуда почтимъ память поэта, повторивъ давно произнесенное имъ «слово примиренія», которому теперь всепримиряющая смерть дастъ новую силу и новое значеніе:

«Да плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ помочь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!»

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 1.

ЕКАТЕРИНА II
ВЪ
ПЕРЕПИСКѢ СЪ ГРИММОМЪ.

Академика Я. К. Грота.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1879.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1879 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ЕКАТЕРИНА II ВЪ ПЕРЕПИСКѢ СЪ ГРИММОМЪ.

(Академика Я. К. Грота.)

I.

Къ извѣстной до сихъ поръ, изумительной уже по своей обширности, перепискѣ Екатерины II присоединяется цѣлый томъ писемъ ея къ одному лицу, именно къ французскому писателю Гримму [1]. Мы знаемъ какъ она цѣнила Дидро и д'Аламбера, какъ оживлены были ея сношенія съ Вольтеромъ, но ни съ кѣмъ она не переписывалась такъ много и постоянно, какъ съ Гриммомъ. Были, правда, двѣ дамы, г-жи Geoffrin и Bjelke, къ которымъ письма императрицы [2]) по своей откровенности нѣсколько подходятъ къ бесѣдамъ ея съ этимъ лицомъ, но онѣ не могутъ сравниться съ послѣдними ни въ богатствѣ содержанія, ни въ дружескомъ тонѣ, ни наконецъ въ обширности и продолжительности переписки. Письма ея къ Гримму похожи на дневникъ, въ которомъ авторъ непринужденно отдаетъ своему собесѣднику отчетъ въ переживаемыхъ имъ событіяхъ, впечатлѣніяхъ и занятіяхъ, высказываетъ свои взгляды на лица и дѣла, свои житейскія и политическія правила, свои намѣренія и надежды. Только къ г-жѣ Бьельке и къ Гримму Екатерина писала прямо начисто; къ Гримму иное письмо ея тянулось недѣли, даже мѣсяцы, или, лучше сказать, оно составлялось изъ цѣлаго ряда писемъ, пока наконецъ образовалась болѣе или менѣе объемистая тетрадь.

---

[1]) Томъ XXIII *Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества*, изданный Я. К. Гротомъ. Спб. 1878.

[2]) Они напечатаны въ томахъ X и XIII *Сборника Ист. Общ.*

Человѣкъ, который въ такой степени умѣлъ снискать довѣріе и поддерживать потребность общенія съ нимъ въ геніальной женщинѣ, не могъ не обладать замѣчательными качествами. Намѣреваясь сообщить здѣсь нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія, я долженъ предварительно замѣтить, что всѣ матеріалы, какіе мнѣ удалось отыскать для біографіи Гримма, далеко неудовлетворительны со стороны точности и обстоятельности извѣстій. Изданные подъ его именемъ мемуары оказываются подложными [1]); затѣмъ достовѣрнѣйшими источниками въ отношеніи къ нему должны быть признаны: біографическая статья о немъ бывшаго секретаря его, Мейстера [2]); мемуары г-жи д'Эпинэ, съ которою Гриммъ находился долго въ самой короткой пріязни [3]), и «Confessions» Руссо; но статья Мейстера не болѣе какъ бѣглый очеркъ; книга г-жи д'Эпинэ сообщаетъ конечно много данныхъ для оцѣнки личности Гримма, но касается только одного періода его жизни, притомъ не можетъ отличаться безпристрастіемъ и вообще не имѣетъ строго историческаго характера; наконецъ, что касается показаній Руссо, довольно сказать, что, въ слѣдствіе разныхъ недоразумѣній и сплетенъ въ кругу знакомыхъ г-жи д'Эпинэ, онъ изъ друга Гримма сдѣлался ожесточеннымъ врагомъ его, и всегда отзывается о немъ желчно, искажая самые факты. Затѣмъ свѣдѣнія, находимыя о Гриммѣ въ біографическихъ словаряхъ и другихъ пособіяхъ, не исключая и вступленія къ его «Correspondance littéraire» [4]), повторяютъ большею частію только то, что разсѣяно въ этихъ источникахъ. Руссо былъ причиною, что французская критика долгое время не могла освободиться отъ предубѣжденія противъ Гримма; Sainte-Beuve, первый, отдалъ ему полную справедливость и оцѣнилъ по достоинству многотомную его «Корре-

---

[1]) Mémoires politiques et anecdotiques inédits du baron de Grimm, trad. de Zinmann. Paris 1830.

[2]) J. H. Meister Mélanges de philosophie, de morale et de littérature. Genève 1822, t. II.

[3]) Mémoires de M-me d'Epinay, éd. de Boiten. Paris 1876.

[4]) См. Biographie universelle, t. XVIII Paris 1817. — Nouvelle biographie générale. t. XXII Paris 1858. — Correspondance littéraire, philosophique et critique de Grimm et le Diderot. Paris 1829, t. I. Note biographique sur Grimm.

спонденцію», сознавшись, что она служила главнымъ источникомъ «Causeries du lundi» для литературы всей второй половины XVIII столѣтія. Онъ же, относительно отзывовъ Руссо о Гриммѣ, прямо называетъ перваго лжецомъ. Но, говоря объ обстоятельствахъ жизни Гримма, невозможно, по имѣющимся матеріаламъ, съ полною точностію возстановить послѣдовательность измѣненій въ ходѣ судьбы его до сближенія съ Екатериною II. Большею отчетливостію отличаются біографическія о немъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ извѣстномъ сочиненіи Геттнера [1]), который отчасти пользовался источниками, недоступными французскимъ литераторамъ, напр. перепискою Гримма съ Готшедомъ и документами архива въ Готѣ, но, къ сожалѣнію, Геттнеръ даетъ вѣру также и поддѣланнымъ мемуарамъ Гримма [2]), и на основаніи ихъ выводитъ ложныя заключенія о его характерѣ, считаетъ его напр. тайнымъ политическимъ агентомъ разныхъ правительствъ. Для эпохи же сношеній Гримма съ Екатериною II (1774 — 1796 г.) важнѣйшимъ и несомнѣннымъ источникомъ служитъ самимъ имъ составленная подробная историческая записка (напечатанная во II томѣ *Сборника Истор. Общ.*), въ которой онъ энергически отклоняетъ отъ себя всякое подозрѣніе въ передачѣ политическихъ извѣстій императрицѣ, да и въ ея письмахъ нѣтъ никакого признака, чтобы она получала отъ него такого рода сообщенія.

Фридрихъ Мельхіоръ Гриммъ, родомъ нѣмецъ, испыталъ довольно рѣдкую участь: съ переселеніемъ въ Парижъ на 25 лѣтнемъ возрастѣ онъ совершенно перерождается во француза и дѣ-

---

[1]) H. Hettner. Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts, t. II.

[2]) Въ письмѣ Екатерины къ Гримму отъ 30-го іюня 1787 года (стр. 415), упоминается о какомъ-то отрывкѣ изъ записокъ его; это показываетъ, что онъ уже тогда дѣйствительно занимался составленіемъ своихъ записокъ; въ напечатанныхъ же подъ его именемъ мемуарахъ сказано, что онъ писалъ ихъ въ Готѣ, гдѣ онъ жилъ только съ 1795 г. Въ этой книгѣ есть и другія противорѣчія съ фактами, которые извлекаются изъ изданной теперь переписки, а также изъ достовѣрной, имъ составленной исторической записки, о которой мы говоримъ въ текстѣ.

лается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей литературы своего новаго отечества. Сынъ лютеранскаго пастора въ Регенсбургѣ, онъ родился 26 декабря 1723 года, слѣдовательно былъ около шести лѣтъ старше русской императрицы. Любопытно сходство въ ихъ судьбѣ: Екатерина II также родилась въ Германіи и нашла свое призваніе въ другой странѣ; и для нея также языкъ новаго отечества сдѣлался роднымъ, но еще съ дѣтства она усвоила себѣ французскій языкъ какъ свой собственный, и живость ума Гримма, съ этимъ орудіемъ сообщенія, не могла не способствовать, въ значительной степени, его сближенію съ государыней. Образованіе онъ получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ пользовался между прочимъ уроками знаменитаго филолога Эрнести, и уже тогда пробовалъ свои силы въ авторствѣ, въ поэзіи, но писалъ по-нѣмецки и вступилъ въ переписку съ Готшедомъ, слѣдуя строго его теоріи; главнымъ трудомъ его въ это время была трагедія «Баниза», впослѣдствіи и напечатанная Готшедомъ въ собраніи драматическихъ сочиненій; но, написанная по всѣмъ правиламъ старой школы, безъ всякаго одушевленія, она конечно не могла занять почетнаго мѣста въ литературѣ.

По окончаніи университетскаго курса, Гриммъ поступилъ секретаремъ къ посланнику саксонскаго курфиста при имперскомъ сеймѣ, графу Шэнбергу (французы называютъ его Шомберомъ), и черезъ нѣсколько лѣтъ, въ концѣ 1748 или въ началѣ 1749 года, отправился въ Парижъ съ сыномъ этого вельможи, въ качествѣ наставника дѣтей его. Хотя впослѣдствіи ему и ставили въ заслугу, что онъ покинулъ отечество изъ приверженности къ этому семейству, но въ сущности путешествіе въ столицу, считавшуюся центромъ вкуса и изящной литературы, не было пожертвованіемъ съ его стороны, тѣмъ болѣе что онъ уже прежде прилежно изучалъ французскій языкъ. Связи, которыя онъ вскорѣ пріобрѣлъ въ Парижѣ, и занятое имъ тамъ видное положеніе приковали его къ Франціи до 1792 года, когда революція заставила его возвратиться въ Германію. Изъ настав-

ника дѣтей Шёнберга онъ скоро сдѣлался чтецомъ саксенъ-готскаго наслѣднаго принца, а потомъ поступилъ опять секретаремъ къ саксонцу же, графу Фризену (von Friesen, во французской передѣлкѣ Frièse), который послѣ Шёнберга получилъ постъ командира нѣмецкихъ драгуновъ; это былъ племянникъ маршала Морица Саксонскаго, великосвѣтскій развратникъ, обязанный своими успѣхами болѣе знатному родству, чѣмъ своимъ личнымъ качествамъ. Такимъ образомъ Гриммъ, при своемъ остромъ умѣ и обширныхъ познаніяхъ, къ которымъ присоединялся еще и талантъ къ музыкѣ, сдѣлался любимымъ собесѣдникомъ въ высшемъ обществѣ, а вскорѣ сблизился и со многими литераторами. Пасторъ готскаго принца познакомилъ его съ Руссо, а этотъ ввелъ его въ домъ г-жи д'Эпинэ и облегчилъ ему сближеніе съ другими писателями, съ Мармонтелемъ, Дюкло, Дидро, Гольбахомъ, и вообще съ энциклопедистами; съ д'Аламберомъ Гриммъ сошелся, кажется, еще у Шёнберга. Причина непрочности дружбы его съ Руссо заключалась, безъ сомнѣнія, въ характерѣ обоихъ: съ одной стороны строгая положительность, твердость и рѣшительность сужденій, съ другой перевѣсъ чувства и воображеніе при раздражительномъ тщеславіи должны были давать поводъ къ частымъ столкновеніямъ, которыя не могли не привести наконецъ къ разрыву; но надо отдать Гримму справедливость, что онъ въ этой распрѣ велъ себя гораздо благороднѣе своего бывшаго пріятеля: нигдѣ въ своихъ отзывахъ о сочиненіяхъ Руссо онъ не поддался чувству мести, и всегда съ уваженіемъ говорилъ о его талантѣ.

Очаровательная своимъ умомъ и любезностью, сама авторъ и поэтъ, жена откупщика (fermier général), г-жа д'Эпинэ, въ домѣ которой, то въ самомъ Парижѣ, то въ прекрасномъ ея имѣніи въ окрестностяхъ столицы, сходились литературныя знаменитости того времени, была несчастна своимъ бракомъ съ человѣкомъ, хотя и богатымъ и образованнымъ, но легкомысленнымъ, пустымъ и расточительнымъ. Привязанность ея къ Гримму приняла нѣжный характеръ особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ на одномъ

обѣдѣ съ пріятелями у графа Фризена вступился за ея честь и потомъ даже выдержалъ поединокъ съ главнымъ изъ ея обвинителей. Утверждали, будто она утаила и уничтожила попавшій въ ея руки документъ о наслѣдствѣ ея родственницы; въ жару спора Гриммъ наконецъ объявилъ, что только тотъ, кто самъ мало дорожитъ честію, можетъ такъ легко безчестить другихъ. Дуэль, послѣдовавшая за этимъ въ саду, обошлась для обоихъ противниковъ легкими ранами. Вскорѣ затерянный документъ отыскался и блистательно оправдалъ поступокъ Гримма. Благодарность г-жи д'Эпинэ скрѣпила связь, которая продолжалась до конца ея жизни († 1783 г.). Эти отношенія впослѣдствіи отразились и въ перепискѣ Гримма съ императрицею: въ письмахъ къ нему Екатерины II г-жа д'Эпинэ, съ своею книгою «Conversations d'Emilie», съ своею внучкою Mlle de Belzunce и ея дѣтьми, играетъ немаловажную роль. Въ своихъ запискахъ г-жа д'Эпинэ начертываетъ между прочимъ «портретъ г. Гримма», который такъ начинается: «Лицо его нравится соединеніемъ простодушія съ тонкостью; у него интересная физіономія, въ наружности его вообще сказывается небрежность; его жесты, осанка и походка выражаютъ доброту, скромность, лѣнь и чувство неловкости (embarras)». Далѣе она говоритъ между прочимъ, что «у него умъ вѣрный, проницательный и глубокій; онъ мыслитъ и выражается рѣзко, но безъ строгой правильности». По словамъ Руссо, онъ былъ высокаго роста и имѣлъ мутные глаза, которые однакожъ не мѣшали ему высказывать большія претензіи; онъ будто бы бѣлился и потому пріятели въ насмѣшку назвали его Tyran-le-Blanc (заглавіе одного стариннаго романа, о которомъ Екатерина II упоминаетъ въ своихъ запискахъ); по другому толкованію это прозвище было намекомъ на его нѣсколько самонадѣянный тонъ или даже деспотическій нравъ, который не чуждъ былъ ему по сознанію друга его, Дидро. Лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу Гримма служатъ теплые о немъ отзывы его бывшаго секретаря Мейстера. Для полнаго сужденія о Гриммѣ въ его частной жизни мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ; что ка-

сается его общественнаго и литературнаго характера, то ниже мы увидимъ, что о нихъ можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе.

Послѣ смерти графа Фризена онъ, благодаря покровительству герцога Орлеанскаго, получилъ мѣсто секретаря при маршалѣ д'Эстрэ (d'Estrées), и въ этомъ качествѣ, въ 1756 году, сопровождалъ его въ вестфальскомъ походѣ, предпринятомъ Французами, въ началѣ Семилѣтней войны, противъ Пруссіи. Съ 1770 годовъ, послѣ путешествія въ Россію, начинается дипломатическое поприще Гримма: до самаго оставленія Парижа въ слѣдствіе революціи онъ оставался тамъ посланникомъ саксенъ-готскаго двора.

Первымъ литературнымъ трудомъ, доставившимъ ему извѣстность, была брошюра «Le petit prophète de Boemischbroda», написанная имъ по поводу спора, волновавшаго Парижанъ, о томъ, какая музыка выше — французская, или италіянская. Поводъ къ разногласію подали прибывшіе въ Парижъ въ 1753 г. италіянскіе пѣвцы. Гриммъ присталъ къ приверженцамъ новизны, и въ своей защитѣ обнаружилъ такъ много веселой ироніи, что самъ Вольтеръ, прочитавъ брошюру его, не могъ не отдать справедливости его остроумію.

Этотъ успѣхъ чрезвычайно возвысилъ Гримма, и сочиненіе его въ короткое время пережило три изданія. Вскорѣ ему удалось создать себѣ новое поприще литературной дѣятельности. Это была «Литературная Корреспонденція» съ нѣсколькими коронованными особами, которая мало по малу сдѣлалась спеціальностію Гримма. Она состояла въ замѣткахъ обо всѣхъ текущихъ явленіяхъ французской литературы, въ высокой степени интересовавшей остальную Европу. Сперва такую корреспонденцію съ однимъ германскимъ (саксенъ-готскимъ) дворомъ скромно велъ извѣстный авторъ «Исторіи обѣихъ Индій», Рейналь; но онъ въ 1753-мъ году передалъ ее Гримму, подъ перомъ котораго она вскорѣ достигла большого развитія, благодаря критическому таланту автора и незначительности тогдашней періодической неча-

ти. Мало по малу читателями этой литературной лѣтописи сдѣлались, кромѣ разныхъ мелкихъ владѣтельныхъ принцевъ Германіи, Фридрихъ II, шведская королева (мать Густава III), Екатерина II и Станиславъ Понятовскій. Сношенія Гримма съ русскимъ дворомъ начались, сколько мнѣ извѣстно изъ дѣлъ Государственнаго архива, съ 1764 года; вскорѣ онъ сталъ посылать помянутую корреспонденцію въ Петербургъ и сдѣлался комиссіонеромъ государыни, напр. участвовалъ въ посредничествѣ при покупкѣ библіотеки Дидро. Но этой такъ-сказать циркулярной корреспонденціи его не должно смѣшивать съ тою, въ которую съ 1774 года удостоила вступить съ нимъ лично русская императрица. Прежняя корреспонденція его могла такъ называться только въ томъ смыслѣ, въ какомъ и нынче означаются этимъ именемъ извѣстія, регулярно доставляемыя изъ отдаленныхъ мѣстъ въ газеты. Такимъ образомъ Гриммъ можетъ считаться первымъ литературнымъ хроникёромъ XVIII столѣтія; дѣло это было для него не только почетно, но и прибыльно, такъ какъ, кромѣ коронованныхъ особъ, онъ сообщалъ копіи съ своихъ корреспонденцій и частнымъ лицамъ изъ платы, составлявшей обыкновенно по 300 франковъ въ годъ. Это занятіе продолжалъ онъ почти 40 лѣтъ, т. е. до 1790 года, когда конецъ тому положила французская революція. И почти во весь этотъ періодъ онъ исполнялъ предпринятое дѣло одинъ, только на время своихъ отлучекъ поручая его своему секретарю (Мейстеру), или другу Дидро.

Литературныя сужденія Гримма обнаруживаютъ въ немъ много проницательности и вкуса, и ставятъ его гораздо выше Лагарпа и всѣхъ другихъ французскихъ критиковъ того времени: его приговоры новы, смѣлы и мѣтки; рѣдко онъ ошибался въ оцѣнкѣ даже являвшихся въ первый разъ писателей, мѣсто которыхъ сразу опредѣлялъ, такъ что время подтвердило большую часть его отзывовъ. О прежнихъ писателяхъ ему не часто случалось высказываться; но, касаясь ихъ, онъ также не измѣнялъ себѣ: замѣчательно между прочимъ, какъ хорошо онъ понялъ Мон-

тэня и особенно Шекспира, который тогда еще вовсе не былъ оцѣненъ во Франціи. Такъ же вѣрно онъ судилъ о современной нѣмецкой литературѣ, и уже видѣлъ въ ней зарю близкаго возрожденія. О глубинѣ его политическаго ума свидѣтельствуетъ то, что онъ еще въ 1770-хъ годахъ предусматривалъ въ недалекомъ будущемъ неизбѣжность общественнаго переворота въ Европѣ.

«Литературная Корреспонденція» [1]) Гримма въ первый разъ была издана въ 15-ти томахъ въ 1812 году, при чемъ многія мѣста текста не были допущены къ напечатанію: это заставило одного французскаго критика подивиться, что наполеоновская цензура нашла слишкомъ вольнымъ даже языкъ корреспондента русской императрицы. Впослѣдствіи всѣ исключенныя изъ первоначальнаго изданія мѣста были напечатаны отдѣльнымъ томомъ, который и составилъ дополненіе къ прежнимъ 15-ти.

Изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о личности Гримма можно заключить, что онъ съ нѣкоторыми слабостями, отчасти проистекавшими изъ самыхъ обстоятельствъ его жизни, соединялъ несомнѣнныя достоинства. Необыкновенное знаніе свѣта и людей обезпечивало ему успѣхъ въ высшихъ сферахъ общества. Фридрихъ II, который лично зналъ Гримма и также велъ съ нимъ откровенную переписку, подмѣтилъ въ немъ эту сторону и говорилъ, что немногіе въ такой степени, какъ онъ, обладаютъ умѣньемъ обращаться съ знатными и снискивать ихъ расположеніе, не жертвуя свободою мысли и независимостью характера. Мейстеръ равнымъ образомъ хваля въ Гриммѣ это качество, указываетъ на рано развившееся въ немъ убѣжденіе, что самое полезное въ жизни свойство есть тактъ въ сношеніяхъ съ людьми, — то, что Французы называютъ esprit de conduite.

Послѣ всего этого намъ становится понятнымъ то обаятельное впечатлѣніе, которое Гриммъ произвелъ на Екатерину II, когда, уже будучи извѣстенъ ей по своей «Литературной Корреспонденціи», по своимъ связямъ съ энциклопедистами, онъ пред-

---

[1]) Полное заглавіе подлинника см. выше въ примѣч. 4 на 2-й стр.

ставился ей въ сентябрѣ 1773 года, пріѣхавъ въ Петербургъ вслѣдъ за ландграфиней гессенъ-дармштадтской по случаю бракосочетанія дочери ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Утвердившіяся тогда между императрицею и имъ задушевныя отношенія, основанныя на полномъ пониманіи другъ друга, продолжались до самой кончины государыни и выразились въ изданной нынѣ Историческомъ Обществомъ перепискѣ. Объ этихъ отношеніяхъ самъ онъ впослѣдствіи составилъ упомянутую выше подробную записку; мы воспользуемся ею въ дальнѣйшемъ разсказѣ своемъ.

На другой же день послѣ перваго представленія Гримма, императрица чрезъ генерала Бауэра предложила ему вступить въ русскую службу. Гриммъ, во все время свадебныхъ празднествъ, не давалъ рѣшительнаго отвѣта; по окончаніи же ихъ, замѣчая нѣкоторую къ себѣ холодность, просилъ аудіенціи. Вечеромъ слѣдующаго дня императрица приняла его въ своемъ кабинетѣ. «Войдя», говоритъ онъ, «я увидѣлъ въ ней то величавое выраженіе достоинства, которое было ей такъ свойственно; въ немъ не было ничего суроваго, и тѣмъ не менѣе оно смутило меня. «Итакъ», начала она, «вы желали объясниться со мной: что вы мнѣ скажете?»—Я отвѣчалъ: «Государыня, если Вашему Величеству угодно сохранить этотъ тонъ, то я долженъ буду удалиться, чувствуя, что не могъ бы говорить свободно, и безъ всякой пользы отнялъ бы у Васъ минуты, которыя Вы милостиво дарите мнѣ». При этихъ словахъ императрица приняла привѣтливый видъ и сказала: «Садитесь; поговоримъ о нашихъ дѣлахъ». Въ оправданіе своего нежеланія перейти на службу въ Россію Гриммъ сослался на свое совершенное незнакомство съ русскимъ языкомъ, на свои пятьдесятъ лѣтъ, на новость предстоявшаго ему положенія при дворѣ; въ сущности же, какъ онъ сознается, его пугала мысль о непрочности такого поворота въ судьбѣ его. Эта аудіенція продолжалась болѣе полутора часа: съ тѣхъ поръ императрица часто приглашала Гримма въ свои покои по вечерамъ послѣ карточной игры; вскорѣ ея бесѣды съ нимъ сдѣ-

лались ежедневными, а иногда происходили даже болѣе раза въ день. Но въ февралѣ 1774 года Гриммъ заболѣлъ и около двухъ мѣсяцевъ не могъ являться ко двору. Откланиваясь, онъ долженъ былъ обѣщать, что пріѣдетъ еще разъ послѣ предписаннаго ему врачами путешествія по Италіи; кромѣ того, государыня милостиво потребовала, чтобы онъ письменно извѣщалъ ее о себѣ. Начавшаяся такимъ образомъ переписка продолжалась двадцать два года почти непрерывно, т. е. за исключеніемъ только времени вторичнаго пребыванія Гримма въ Петербургѣ, отъ сентября 1776 года до августа 1777 года. Этотъ новый пріѣздъ его въ Россію совпалъ со вторымъ бракосочетаніемъ великаго князя. Бесѣды, которыхъ Екатерина II тогда удостоивала Гримма, были еще чаще, еще продолжительнѣе прежнихъ: одна изъ нихъ, говоритъ онъ, длилась не менѣе семи часовъ сряду.

Во время этого пребыванія Гримма въ Петербургѣ ему еще разъ возобновлено было прежнее предложеніе. Въ запискѣ своей онъ упоминаетъ, что лейбъ-медикъ Роджерсонъ передавалъ ему приглашеніе императрицы принять на себя завѣдываніе училищами, которыя предполагалось учредить подъ непосредственнымъ наблюденіемъ государыни. Но при этомъ Гриммъ забываетъ о собственноручномъ письмѣ ея, въ которомъ, въ бытность же его въ Петербургѣ, повторено было сказанное предложеніе. Оно напечатано въ дополненіяхъ къ переепискѣ (стр. 696). Въ этомъ письмѣ Екатерина прямо выражаетъ, что признаётъ одного Гримма способнымъ достойно помочь ей въ задуманномъ дѣлѣ, и проситъ отвѣчать ей рѣшительно: «хочу или не хочу, остаюсь или уѣзжаю, и я буду очень рада», прибавляетъ государыня, «если вы отвѣтите согласно съ моимъ желаніемъ, но буду уважать васъ не менѣе, если получу отказъ. Примете ли вы, или не примете, посылаю вамъ 5 т. рублей, которыя послужатъ либо на вашъ обратный путь, либо на первое здѣсь обзаведеніе. Если останетесь, вашъ годовой окладъ тотчасъ будетъ назначенъ и все пойдетъ какъ слѣдуетъ, и вы и я скажемъ: вотъ какъ вы

сдѣлались полезны государству, и вы одни можете оказать пользу этой части, и даже болѣе чѣмъ я, потому что вы гораздо лучше меня ее понимаете». Таково было безграничное довѣріе императрицы къ Гримму; но, не смотря на всѣ эти блестящія обѣщанія, онъ остался твердъ въ своемъ отказѣ и отвѣчалъ, что по незнанію русскаго языка считаетъ себя совершенно неспособнымъ къ предлагаемой ему дѣятельности. Тѣмъ не менѣе ему пожалованъ былъ чинъ статскаго совѣтника съ содержаніемъ по 2 т. рублей въ годъ.

На этотъ разъ онъ встрѣтился въ Петербургѣ съ шведскимъ королемъ Густавомъ III и получилъ отъ него приглашеніе посѣтить на обратномъ пути Швецію. Такъ какъ и Екатерина пожелала этого, то онъ отправился чрезъ Финляндію и Стокгольмъ. Переписка съ нимъ государыни возобновилась съ прежнимъ постоянствомъ. Черезъ нѣсколько времени, по выраженному имъ желанію, рѣшено было пересылать письма уже не по почтѣ, чтобъ ихъ не задерживало любопытство непрошенныхъ читателей (предметъ частыхъ шутокъ императрицы), а черезъ особыхъ курьеровъ, которые будутъ отправляться изъ Петербурга каждые три мѣсяца. Съ этого-то особенно времени письма съ обѣихъ сторонъ принимаютъ характеръ поденныхъ записокъ. Легко представить себѣ, какое значеніе, вслѣдствіе этого, Гриммъ получилъ въ глазахъ французскаго общества: многіе считали его тайнымъ агентомъ русской императрицы, опаснымъ для Франціи. Вотъ что онъ въ своей запискѣ возражаетъ на это: «Великіе парижскіе политики думаютъ, что ни въ Парижѣ, ни въ Версали не могло случиться ничего важнаго, замѣчательнаго, любопытнаго, даже пустого, чего бы императрица тотчасъ же не узнала черезъ меня въ подробности и со всею точностію. Если бы они могли ознакомиться съ этой объемистой перепиской, то очень удивились бы, не найдя въ ней ни одного изъ тѣхъ именъ, которыхъ искали, и ничего такого, что́ по ихъ мнѣнію должно составлять сущность моихъ писемъ. Они не знали меня какъ императрица, и потому имъ не могло быть извѣстно, до какой степени

мнѣ противно всякое вмѣшательство въ дѣла, до меня не касающіяся. Могу смѣло сказать, что Ея Величество настолько меня уважала, что никакъ не захотѣла бы унизить меня до роли доносчика и что тотъ, кто, писавши ей постоянно, не успѣвалъ высказывать и половину того, что она ему внушала, не чувствовалъ никакой охоты внѣ своей головы и сердца искать матеріаловъ для наполненія своихъ пакетовъ. Могу смѣло сказать, что я никогда не позволялъ себѣ отзываться дурно о комъ бы ни было изъ ея подданныхъ, что я никогда не произносилъ имени такихъ лицъ, о которыхъ не могъ сообщить ничего добраго, и если государынѣ случалось неблагопріятно говорить о комъ-либо, то я постоянно старался выставить ту сторону, съ которой онъ бы могъ быть оправданъ, или по крайней мѣрѣ извиненъ».

Припомнимъ, что Гриммъ въ то время занималъ въ Парижѣ постъ саксенъ-готскаго посланника. Когда въ 1789 году началась французская революція, то Екатерина, предвидя угрожавшую Гримму опасность, обѣщала дать ему какое-нибудь дипломатическое назначеніе въ Германіи, а между тѣмъ повелѣла положить на его имя сумму въ московскій Опекунскій совѣтъ. Надо впрочемъ замѣтить, что, по его словамъ, объ этой милости послѣ не было болѣе рѣчи, и онъ ею не воспользовался, такъ же какъ и позднѣе другою суммой, которую обѣщала ему императрица, какъ видно изъ писемъ ея, на покупку дома въ Вѣнѣ. Но еще гораздо ранѣе, въ 1786 году, онъ возведенъ былъ въ кавалеры 2-й степени ордена св. Владиміра, учрежденнаго только за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ. Объ этомъ пожалованіи императрица извѣстила его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Такъ какъ мой souffre-douleur самый аккуратный человѣкъ въ исполненіи моихъ порученій, то статутъ ордена св. Владиміра допускаетъ и даже требуетъ, чтобъ онъ былъ принятъ въ число кавалеровъ, и по этимъ-то причинамъ я посылаю вамъ ленту 2-й ст., которую вы надѣнете на шею и будете носить на груди, и звѣзду, которую вы приколете прямо противъ сердца. Да благословитъ васъ Богъ».

Въ 1790 и 1791 годахъ Гриммъ провелъ лѣто въ Герма-

ніи и въ Нидерландахъ, куда императрица и посылала къ нему своихъ курьеровъ, но къ зимѣ онъ возвратился въ Парижъ, намѣреваясь, не смотря на постоянно ухудшавшееся положеніе дѣлъ, оставаться тамъ, пока русскій посланникъ не покинетъ своего поста. Между тѣмъ государыня, въ слѣдствіе тревожныхъ изъ Франціи извѣстій, стала опасаться за свои письма и другія бывшія въ рукахъ Гримма бумаги, и совѣтовала ему сжечь ихъ. Гриммъ, съ своей стороны, просилъ позволенія вывезти ихъ изъ Франціи, и находилъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что на него уже указывали комитетамъ какъ на человѣка подозрительнаго. Благодаря принятымъ имъ предосторожностямъ, ему дѣйствительно удалось благополучно перевезти эти драгоцѣнныя рукописи въ Германію. Въ февралѣ 1792 года онъ и самъ выѣхалъ изъ Парижа вслѣдъ за вызваннымъ оттуда посланникомъ Екатерины II (Симолиномъ). Передъ отъѣздомъ своимъ Гриммъ успѣлъ, черезъ одно довѣренное лицо, извѣстить короля и королеву объ участіи, принимаемомъ въ судьбѣ ихъ русскою императрицей. По просьбѣ ихъ онъ выписалъ изъ ея писемъ къ нему все, чтó къ нимъ относилось, и узналъ потомъ, что они выразили ей письменно свою признательность.

Въ числѣ благодѣяній, излитыхъ Екатериною чрезъ посредство Гримма на множество лицъ, нельзя не упомянуть особенно о покровительствѣ и милостяхъ, оказанныхъ, по его ходатайству, столь близкой ему г-жѣ д'Эпинэ и ея внучкѣ. Поводомъ къ тому послужило педагогическое сочиненіе первой, «Conversations d'Emilie», состоявшее изъ разговоровъ матери съ дочерью для развитія дѣтскихъ понятій и назначенное именно для этой внучки, которая въ перепискѣ съ Гриммомъ и является подъ именемъ Emilie [1]). Книга эта вышла въ 1774 году, и въ началѣ слѣдующаго Гриммъ уже посылаетъ ее императрицѣ, которая вслѣдъ

---

[1]) Мать ея, по мужу Madame de Belzunce, была одною изъ незаконныхъ дочерей г-жи д'Эпинэ. Извѣстія объ этихъ дочеряхъ ея неточны и, кажется, неполны. Прежде Гримма любовникомъ г-жи д'Эпинэ былъ Dupin Francueil, дѣдъ знаменитой Жоржъ-Сандъ.

за тѣмъ пишетъ, что не можетъ разстаться съ этимъ сочиненіемъ и прикажетъ перевести его по-русски. Можетъ быть этому-то высокому вниманію названная книга отчасти и была обязана тѣмъ, что впослѣдствіи, въ 1784-мъ году, уже по смерти автора, она удостоилась во Франціи академической преміи; но при первомъ своемъ появленіи она не имѣла особеннаго успѣха, и вскорѣ г-жа д'Эпинэ, по принятымъ тогдашнимъ министерствомъ финансовъ правиламъ, лишилась дохода, который получала изъ казны по службѣ мужа. Вслѣдствіе того Екатерина II приказала Гримму выдать ей 8 т. франковъ, а четырнадцатилѣтней Эмиліи послала свой шифръ, украшенный брильянтами. Послѣ смерти г-жи д'Эпинэ въ 1783 г. Екатерина пожаловала осиротѣвшей внучкѣ ея 12 т. рублей и при содѣйствіи посланника, графа Сегюра, устроила во Франціи бракъ ея съ полковникомъ графомъ де Бюэлемъ (de или du Bueil). Людовикъ XVI, не желая отстать отъ иностраннаго правительства въ щедрости къ его подданной, назначилъ молодой четѣ пенсію въ 4 т. франковъ. При крещеніи двухъ дѣтей, родившихся отъ этого супружества, воспріемницей была Екатерина II, и по ней дочь была названа Catherine Hélène, а сынъ Catherine Henri. Они въ письмахъ ея къ Гримму часто упоминаются подъ именами Катенька и Като (Katinka и Catau). Въ концѣ 1791 г. мужъ и жена покинули Францію: графъ де Бюэль отправился въ Кобленцъ (гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточивались союзныя войска), и поступивъ на службу къ принцу Нассаускому, получилъ позволеніе носить русскій мундиръ. Семейство его, послѣ многихъ неудачъ и затрудненій, вынесенныхъ вслѣдствіе успѣховъ республиканской арміи, нашло наконецъ пріютъ въ Готѣ у Гримма, который принялъ его на свое попеченіе, поселясь тамъ съ февраля 1793 года. Между тѣмъ во Франціи онъ былъ объявленъ эмигрантомъ, и все его имущество расхищено въ пользу республики; но, къ крайней досадѣ господствовавшей партіи, въ домѣ его не оказалось ни малѣйшихъ слѣдовъ переписки съ русской императрицей; нашлось лишь нѣсколько портретовъ ея, которые и были съ торжествомъ уничтожены.

Узнавъ объ утратѣ Гриммомъ большей части его имущества, Екатерина II въ началѣ 1794 года отправила къ нему векселями 20 т. рублей, часть которыхъ онъ и употребилъ на поправленіе своего состоянія, а остальные на воспитаніе и обезпеченіе въ будущемъ своихъ пріемышей. Въ заботѣ о ихъ участи, онъ, на случай своей смерти, просилъ государыню принять ихъ какъ завѣщанное имъ наслѣдство, и она милостиво изъявила на это свое согласіе, предлагая ему сверхъ того, въ случаѣ надобности, переселиться вмѣстѣ съ ними въ Россію и посылая ему на это путешествіе 10 т. руб.; оно однакожъ никогда не состоялось.

Первыя попытки республиканцевъ перейти границу Германіи снова возбудили въ императрицѣ безпокойство на счетъ судьбы ея писемъ къ Гримму, и она повторила ему свой совѣтъ предать ихъ огню. Онъ отвѣчалъ, что имъ уже приняты всевозможныя мѣры для спасенія этого сокровища; въ случаѣ же его смерти письма эти не будутъ принадлежать ни ей, ни ему, такъ какъ онъ рѣшился завѣщать ихъ великому князю Александру Павловичу, но съ тѣмъ чтобъ они вскрыты были не прежде какъ черезъ десять лѣтъ послѣ смерти того, къ кому были адресованы. Онъ прибавилъ, что впрочемъ, если императрица будетъ настаивать, то онъ, скрѣпя сердце, принесетъ эту тяжелую жертву въ пополненіе другихъ потерь, имъ испытанныхъ. Екатерина отвѣчала съ обычнымъ своимъ благодушіемъ: «Сохраните же это добро, когда вы имъ такъ дорожите и стараетесь, чтобы оно оставалось недоступно для любопытныхъ». Упомянутому распоряженію Гримма потомство конечно обязано сохраненіемъ драгоцѣнныхъ писемъ къ нему великой Екатерины. Мнѣ не удалось найти въ Государственномъ архивѣ документа, который подтверждалъ бы, что предположеніе Гримма было приведено въ исполненіе, но по всей вѣроятности собраніе этихъ писемъ, въ томъ видѣ, какъ оно до сихъ поръ сберегается въ двухъ переплетенныхъ тетрадяхъ, дѣйствительно было доставлено императору Александру I въ 1817 году наслѣдниками Гримма по истеченіи назначеннаго въ завѣщаніи его срока. Что

касается писемъ, которыя Екатерина получала отъ Гримма, то мы долго не знали куда они дѣвались; въ послѣднее время нѣкоторыя изъ нихъ нашлись въ Государственномъ же архивѣ въ особо хранившейся связкѣ его переписки; эти любопытные отрывки, очевидно составлявшіе также часть особой переплетной тетради, подаютъ поводъ къ предположенію, что и другая половина этой исторической корреспонденціи была нѣкогда достояніемъ Государственнаго архива. Гдѣ осталось самое большое число этихъ писемъ замѣчательнаго иностранца, такъ услаждавшаго великую императрицу своей бесѣдой, — непонятная загадка. Историческое общество конечно издастъ уцѣлѣвшія отъ истребленія въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ своихъ. Просматривая ихъ, нельзя не удивляться ловкости и такту, съ какими авторъ ихъ умѣетъ соединять изъявленія искренняго благоговѣнія и приверженности, часто близкія къ лести, съ смѣлостью мыслей и рѣзкостью выраженій. Впрочемъ мы уже имѣемъ понятіе объ этомъ качествѣ его по отзыву Фридриха II и по самымъ письмамъ Гримма къ прусскому королю, напечатаннымъ въ предпослѣднемъ томѣ «Correspondance littéraire».

Съ 1795 года Гриммъ занималъ въ Готѣ постъ русскаго посланника при нижне-саксонскихъ владѣніяхъ. Потомъ, въ августѣ 1796 года, императрица сообщила ему (какъ бы въ видѣ слуха), что онъ назначенъ въ Гамбургъ на мѣсто умершаго тамъ резидента ея Гросса. Дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ письмомъ курьеръ привезъ ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ кредитивную грамоту и другіе документы, относившіеся къ этому посту. Но пока онъ готовился къ переселенію въ Гамбургъ, внезапно пришло извѣстіе о кончинѣ его царственной благодѣтельницы. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, именно 11 (22) ноября, когда ея уже не было въ живыхъ, получено было имъ послѣднее письмо ея, писанное 20 (31) октября. Можно представить себѣ, какимъ жестокимъ ударомъ была для Гримма роковая вѣсть. Но во внѣшней судьбѣ его не произошло никакой перемѣны. Оправившись отъ перваго впечатлѣнія, онъ поспѣшилъ обратиться къ императору Павлу

съ письмомъ, въ которомъ вмѣстѣ съ чувствомъ глубокой скорби выразилъ свою безграничную приверженность къ преемнику Екатерины. Государь отвѣчалъ милостиво и утвердилъ его въ новой должности. Гриммъ отправлялъ ее до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не сокрушила силъ его; лишившись, вслѣдствіе недуга, одного глаза, онъ умеръ 19 декабря 1807 года. Посреди всѣхъ великихъ событій новаго вѣка онъ чувствовалъ, что какъ будто пережилъ самого себя и не разъ въ послѣдніе годы жизни говорилъ: «Я пропустилъ время дать похоронить себя».

Отличительная черта писемъ Екатерины къ Гримму, прежде всего бросающаяся въ глаза, есть шуточный тонъ ихъ; но переходя какъ бы случайно отъ одной матеріи къ другой, императрица, посреди ничтожныхъ повидимому предметовъ бесѣды, часто высказываетъ самыя серьезныя мысли. Письма ея, по своей граціозной непринужденности, по разнообразію содержанія и вмѣстѣ по легкости и прелести слога, нисколько не уступаютъ наиболѣе превозносимымъ образцамъ эпистолярнаго рода. Быстрые переходы отъ одного предмета къ другому, какъ мы знаемъ изъ словъ самой государыни, объясняются тѣмъ, что она, отвѣчая Гримму, была столь внимательна, что всегда имѣла передъ собой послѣднія письма, отъ него полученныя, и останавливалась по порядку на всѣхъ частностяхъ, требовавшихъ отвѣта. Обращаясь къ нему сперва съ словами Monsieur или M. le philosophe, она вскорѣ отбросила всѣ подобныя формы учтивости, сама шутила надъ ихъ отсутствіемъ и обыкновенно называла его не иначе какъ souffre-douleur, намекая тѣмъ на трудность его положенія, какъ корреспондента и коммиссіонера столькихъ коронованныхъ особъ. Далѣе, государыня часто посмѣивалась также надъ жалобами Гримма на его слабое здоровье, къ чему относилось выраженіе boyaux fêlés (надорванныя кишки); надъ его умѣньемъ развивать всякую мысль (l'art du développement) и слабостью къ германскимъ принцамъ и принцессамъ. Нерѣдко она вставляетъ въ свой французскій текстъ цѣлыя тирады на нѣмецкомъ языкѣ, въ которыхъ почти всегда можно найти какія-

нибудь остроумныя выходки или игру словъ. Въ концѣ ея писемъ къ Гримму никогда нѣтъ подписи, которая встрѣчается подъ большею частью писемъ Екатерины къ другимъ лицамъ. Послѣднее въ ряду многихъ посылавшихся вмѣстѣ, обыкновенно оканчивалось словами: «Adieu, portez-vous bien». Съ тѣхъ поръ какъ письма были отправляемы не по почтѣ, государыня своею рукою надписывала и адресъ: «A Mr Mr le baron de Grimm, chevalier de l'odre de St.-Wladimir». Замѣтимъ, что титулъ барона былъ пожалованъ ему въ 1775 году вѣнскимъ дворомъ. Есть свидѣтельство, что Гриммъ былъ весьма неравнодушенъ къ почестямъ этого рода и что благопріятныя внѣшнія обстоятельства явно отражались на его привычкахъ и отношеніяхъ къ друзьямъ, такъ что еще задолго до его возвышенія д'Аламберъ въ насмѣшку называлъ его «M. l'ambasseur». Не будемъ однакожъ поспѣшны въ принятіи на вѣру подобныхъ сужденій о немъ, пока не ознакомимся по крайней мѣрѣ съ тѣми изъ его писемъ къ Екатеринѣ II, которыя дошли до насъ.

Естественно, что въ слѣдствіе утраты значительной части одной стороны этой переписки, иное въ отвѣтахъ государыни остается не совсѣмъ яснымъ. Въ связи съ этимъ, въ предисловіи моемъ къ ея письмамъ, находится нѣсколько строкъ, которыя нужнымъ считаю привести и здѣсь: «Нѣкоторыя мѣста въ письмахъ Екатерины II къ Гримму, темны еще и по другой причинѣ: изъ весьма понятнаго благоразумія многія лица и обстоятельства представляются здѣсь подъ вымышленными или аллегорическими названіями, изъ которыхъ не всѣ могутъ быть разгаданы. Одни изъ такихъ терминовъ французскіе, другіе — нѣмецкіе. Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ и другихъ съ тѣмъ значеніемъ, которое, какъ кажется, должно разумѣть въ нихъ: l'homme aux deux physionomies означаетъ Іосифа II до личнаго съ нимъ знакомства;

однажды онъ назвалъ piccolo bambino (малютка); Maman—его мать. Марія Терезія; frère Ge значитъ: англійскій король Георгъ III; Hérode — Фридрихъ II. frère Gu — сперва шведскій король Густавъ III, потомъ Фридрихъ Вильгельмъ II (Guillaume); Gegu — двое изъ названныхъ королей вмѣстѣ; Antonin и Falstaff — Густавъ III; les Secondats употребляется въ различномъ смыслѣ, напр. въ одномъ случаѣ значитъ: Фридрихъ II и Іосифъ II, въ другомъ великій князь Павелъ Петровичъ и его супруга; les épiciers — Шведы; marchands drapiers — Англичане; marabouts — Турки; arme Leute — Французы во время революціи; égrillarde — самая революція; purée de pois, soupe aux pois — дипломація и дипломаты (какъ неудобоваримые); Paßgänger (собственно = иноходцы) — неправильно дѣйствующіе, бездарные министры, и проч. Особенно не нравились государынѣ прусскій посланникъ Гэрцъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Герцбергъ: перваго, за его холодность и скрытность, она называетъ la glace или le boutonné; имя второго, для означенія его высомѣрія, переводится по-французски Coeur de Montorgueil; самъ Гриммъ чаще всего называется souffre-douleur, иногда же означается выраженіемъ gens de Grimma (имя округа и города въ Саксоніи) или получаетъ названіе германскаго Соломона. Изъ приближенныхъ къ императрицѣ Корсаковъ постоянно называется Pyrrhus, roi d'Epire, а Мамоновъ—l'habit rouge. Въ перепискѣ послѣднихъ лѣтъ часто употребляется слово Köther для означенія виновниковъ анархіи во Франціи Объясненіе этого термина, равно какъ и встрѣчающихся рядомъ съ нимъ Bärenhäuter и Bärenreiter, императрица сама дастъ на стр. 609. Въ тѣ же годы подъ шотландскимъ пэромъ (pair d'Ecosse) разумѣется часто упоминаемый ею и просто шотландецъ Финдлэтеръ, жившій то во Франкфуртѣ на Майнѣ, то въ другихъ городахъ Германіи (онъ умеръ 1811 г. въ Дрезденѣ) и много способствовавшій къ украшенію ихъ садами. Названіе St. Nicolas или просто votre saint дается графу Николаю Петровичу Румянцову, посланнику нашему во Франкфуртѣ».

Къ первому отдѣлу переписки императрицы Екатерины съ Гриммомъ можно отнести письма, писанныя почти со дня отъѣзда Гримма изъ Россіи до того времени, какъ онъ вторично пріѣхалъ въ Петербургъ по случаю вступленія великаго князя Павла Петровича во второй бракъ съ принцессой Виртембергской Софіей Доротеей,—впослѣдствіи великой княгиней Маріей Феодоровной, т. е. отъ 25 апрѣля 1774 г. по 2 сентября 1776 года.

Переписка начинается въ самомъ веселомъ тонѣ, подъ впечатлѣніемъ такихъ событій, которыя видимо радовали императрицу и снимали съ нея тяжелое бремя тревогъ и напряженія. Успѣхи нашего оружія въ Турціи и славные подвиги Румянцова за Дунаемъ, приведшія къ заключенію мира въ Кучукъ-Кайнарджи, а также поимка Пугачева и внутреннее успокоеніе государства, наконецъ возвышеніе Потемкина и начало его вліянія на государственныя дѣла, — вотъ самыя крупныя событія этого перваго трехлѣтія. Почти цѣлый 1775 годъ императрица провела въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Гриммъ, рѣшительно отказавшись вступить въ русскую службу, далъ однако обѣщаніе непремѣнно опять вскорѣ посѣтить Россію. Императрица, отвѣчая на первое письмо его изъ Риги, говоритъ ему[1]: «Вы спрашиваете меня: — какъ уѣхать изъ вашего царства? — Чѣмъ могу я отвѣтить на это, если не фразой Мольера: «Г. George Dandin, вы сами этого хотѣли». Итакъ отъ васъ зависитъ вернуться. Такъ какъ Гриммъ не могъ сказать, что одною изъ причинъ нежеланія остаться въ Россіи было опасеніе за непрочность новаго положенія, то императрица пишетъ ему въ другомъ письмѣ: «Я знаю, отчего произошло ваше маленькое сомнѣніе: пари держу, отъ того, что я при васъ удалилась отъ нѣкоего весьма скучнаго гражданина (Васильчикова), котораго тотчасъ замѣнила, сама не знаю какъ, однимъ изъ самыхъ важныхъ, забавныхъ и смѣшныхъ оригиналовъ этого желѣзнаго вѣка (Потемкинымъ)[2].

[1]) Стр. 1.
[2]) Стр. 4.

О дружественномъ и безцеремонномъ тонѣ этихъ писемъ можно судить по слѣдующей выдержкѣ: «Г. Томъ (собачка) храпитъ сзади меня на одномъ изъ тѣхъ турецкихъ дивановъ, о существованіи которыхъ вы, французскіе доги, не имѣете никакого понятія, а князь Потемкинъ ввелъ ихъ здѣсь у насъ, и на такомъ диванѣ двѣнадцать человѣкъ съ надорванными кишками (boyaux fêlés[1]) могутъ покойно помѣститься при всяческихъ судорогахъ. Итакъ, если вы останетесь въ Парижѣ, я совѣтую вамъ пріобрѣсти подобную мебель, а если George Dandin рѣшится возвратиться сюда, я обѣщаю ему взять этотъ расходъ на себя. Итакъ Томъ спитъ, а его дочка рѣзвится въ прихожей, я же пишу да пишу письмо, и еслибъ мы оба были умны, то сжигали бы свои письма, не отправляя ихъ на почту, или вправду я боюсь, чтобъ ихъ когда-нибудь не положили на храненіе въ архивы дома сумасшедшихъ[2])». Любимый предметъ шутокъ въ письмахъ Екатерины къ Гримму составляютъ ея собачки, и частое упоминаніе о нихъ доказываетъ, какъ императрица не стѣсняясь клала на бумагу всѣ свои впечатлѣнія.

Мы сказали, что поимка Пугачева совпадаетъ съ началомъ этой переписки. Во всемъ, что пишетъ объ этомъ императрица въ первыхъ своихъ письмахъ, выражается ея твердая и неуклонная воля не щадить злодѣя и строгостью остановить разлитіе зла, которое произвело столько народныхъ бѣдствій. «Теперь маркизъ Пугачевъ на пути изъ Симбирска въ Москву, связанный, закованный какъ медвѣдь, чтобъ быть повѣшеннымъ въ этой столицѣ. У этого честнаго мошенника повидимому не много разсудка, такъ какъ онъ льститъ себя надеждой, что можетъ быть помилованъ, или ужъ человѣкъ не въ состояніи жить безъ какой-нибудь надежды, или обольщенія[3])».

Слѣдующее за тѣмъ письмо начинается такъ: «3-е августа (1774 г.) въ день, избранный для молебствія о мирѣ».

---

[1]) См. выше стр. 18.

[2]) Стр. 7.

[3]) Стр. 3.

«Вотъ уже второй молебенъ по этому случаю, а я должна отслушать еще два послѣ обмѣна ратификацій обоими посольствами, то есть посольствомъ друга моего Абдулъ Гамида и моимъ. Этотъ миръ пришелъ для насъ неожиданно; онъ хорошъ и честенъ и всѣ имъ довольны, и я также, и вы также, не правда ли? [1])». Въ томъ же письмѣ императрица высказываетъ Гримму, какую цѣну она придаетъ его письмамъ, и потомъ нѣсколькими живыми чертами изображаетъ разнообразіе своихъ занятій, обязанностей, вкусовъ. Она говоритъ. «Я получила вашъ № 4 сегодня утромъ; онъ состоитъ только изъ восьми страницъ и, не прогнѣвайтесь: это — самое сумасшедшее изо всѣхъ вашихъ бумагомараній, которыя, какъ бы ни были длинны, перечитываются мною по два и по три раза, потому что они очень забавны, хотя мало разумны. Мнѣ хотѣлось бы вамъ сообщить многое множества интереснаго, но оттого именно я не разскажу ничего въ порядкѣ, отъ начала до конца. Я не Дидро́, не умѣю вдругъ обнимать столько матерій какъ онъ, ни царапать такъ скоро. Мнѣ бы нужна была огромная тетрадь бумаги и время, а у меня молебенъ на рукахъ и только три четверти часа для васъ, не считая Томаса и его возлюбленной дочки, которые находятся въ моей комнатѣ и требуютъ отъ меня тысячи аттенцій [2])».

Миръ въ Кучукъ-Кайнарджи императрица приписываетъ стараніямъ Потемкина, говоря: «Ахъ, какая славная голова у этого человѣка! Онъ болѣе всѣхъ другихъ принималъ участіе въ этомъ мирѣ, и эта прекрасная голова забавна какъ бѣсъ [3])».

Въ другой разъ она говоритъ: «Чтобъ утѣшить васъ, скажу вамъ, что посланники отъ Порты и Россіи назначены: Порта посылаетъ беглербея румелійскаго, пашу о трехъ бунчукахъ и съ длинной бородой; Россія — князя Репнина, бывшаго посланникомъ въ Польшѣ, который подписалъ миръ, не имѣя бороды».

---

[1]) Стр. 5.
[2]) Стр. 5.
[3]) Стр. 6

Наконецъ императрица возвѣщаетъ Гримму свою поѣздку въ Москву словами: «къ концу этого мѣсяца я ѣду въ Москву, и туда пріѣдетъ за мной кто пожелаетъ. Будете ли вы въ томъ числѣ? [1])».

Къ празднествамъ мира императрица ожидала принца Генриха Прусскаго, брата Фридриха II-го, но это путешествіе не состоялось, какъ объяснено въ одномъ письмѣ: «Принцъ-Генрихъ хотѣлъ пріѣхать праздновать здѣсь миръ по давнему своему обѣщанію, но московское путешествіе разстроило это. Такъ какъ этотъ городъ пострадалъ въ прошедшемъ году отъ большого пожара и очень трудно пріискать принцу пріятное помѣщеніе поближе ко двору, и еще труднѣе доставить ему удобства и развлеченія, которыми онъ здѣсь пользовался, потому что вблизи Москвы нѣтъ ни одного загороднаго дворца, удобнаго для лѣта, — то причины эти были представлены ему, и онъ согласился отложить свое путешествіе до возвращенія двора изъ Москвы [2]).

Наконецъ, въ половинѣ января (1775 г.), императрица выѣхала въ Москву и съ дороги пишетъ веселое и игривое письмо, помѣченное такъ:

«Изъ Твери, самаго хорошенькаго города имперіи послѣ Петербурга, изъ внутренности епископскаго дворца архіепископа Платона, который черезъ два дня переходитъ на московскую кафедру.

«Въ Новгородѣ, въ воскресенье, выходя изъ церкви, получила я вашъ № 10-й, и такъ какъ сегодня середа, если вы еще умѣете считать, то вы конечно отгадаете, что оно (ваше письмо) тряслось въ моемъ карманѣ по московской дорогѣ три дня. Я переѣду сегодня вечеромъ или въ ночь въ домъ грузинскаго князя [3]) (село Черная Грязь, купленное у Кантемира и переименованное въ Царицыно), за семь верстъ отъ этой древней и дряхлой столицы. Тамъ я буду ждать Ихъ Императорскія Высоче-

---

[1]) Стр. 10.

[2]) Стр. 11.

[3]) Кантемиръ былъ родомъ не изъ Грузіи, а изъ Молдавіи.

ства, которые выѣхали 24-го числа изъ Царскаго Села послѣ меня, т. е. 17-го, а я 16-го, въ 11 часовъ вечера. Послѣ того я сдѣлаю торжественный въѣздъ, какъ водится послѣ мира или по поводу какого-нибудь общественнаго событія, и потому знайте, что мнѣ некогда обращать вниманіе на всю воркотню, которою между прочимъ наполнено ваше прекрасное письмо, и я тѣмъ болѣе пройду её молчаніемъ, что вы говорите мнѣ, будто я родилась прощеною. Кромѣ того письмо ваше длинно, а у меня болитъ голова отъ угара въ архіепископскомъ дворцѣ, который, какъ кажется, плохо провѣтривался и лѣтомъ и зимою [1])».

«Г. Томасъ не сопутствуетъ мнѣ; онъ послѣдуетъ за мною со всѣмъ своимъ семействомъ подъ покровительствомъ г. Функе, моего охотника, но со мною г-жа Мими, новоприбывшая тоже англійской породы, но болѣе покладнаго характера и менѣе требовательная, чѣмъ Томасы. Знайте, что мы въ это путешествіе скачемъ сломя голову и хохочемъ какъ сумасшедшіе. Вы знаете, что кромѣ меня есть въ моей свитѣ другой я, или, если хотите, мой представитель, который поѣдетъ въ Константинополь и передастъ отъ меня кучу нѣжностей и любезностей моему доброму другу, султану Абдулъ-Гамиду; однимъ словомъ, это князь Репнинъ, очень веселый посланникъ и прекрасный спутникъ. Теперь я везу его въ Москву безъ церемоніи, но онъ надѣнетъ на себя необходимую для его миссіи важность съ кѣмъ будетъ нужно, только не со мною. Но, кстати, нѣжность моя къ султану доходитъ до того, что я ношу его портретъ на своей табакеркѣ».... Письмо оканчивается уже почти въ Москвѣ словами: «Имѣю честь доложить вамъ, что я уже только въ семи верстахъ отъ Москвы, прибывъ сюда сегодня въ четвергъ, въ 6 час. утра. Въ воскресенье будетъ въѣздъ. Кажется, что не совсѣмъ недовольны видѣть меня; за то скажу вамъ: бумажникъ мой довольно туго набитъ, чтобъ потѣшить не одного гуляку [2])».

---

[1]) Стр. 13—14.
[2]) Стр. 13—14

Путешествіе и торжественный въѣздъ въ Москву были совершены всѣмъ дворомъ: то-есть, государыню сопровождалъ и сынъ ея великій князь Павелъ Петровичъ съ молодой супругой Натальей Алексѣевной, бывшей принцессой Дармштадтской. Любопытенъ отзывъ императрицы объ этой великой княгинѣ, бросающій свѣтъ на ея тогдашнія семейныя отношенія. Поговоривъ о молодомъ принцѣ, братѣ великой княгини, впослѣдствіи великомъ герцогѣ Людовикѣ I [1]), императрица продолжаетъ: «Сестра его (великая княгиня Наталья Алексѣевна) все больна, да и какъ не хворать? Все доведено до крайности у этой дамы. Если она гуляетъ пѣшкомъ, то двадцать верстъ, если танцуетъ, то двадцать кадрилей и столько же минуэтовъ, не считая аллемандовъ: чтобъ избѣгнуть жары въ комнатахъ, ихъ вовсе не топятъ; если кто-нибудь третъ себѣ лицо льдомъ, то все тѣло становится лицомъ: однимъ словомъ, середина во всемъ очень далека отъ насъ. Опасаясь злыхъ, мы не довѣряемъ цѣлой землѣ и не слушаемъ ни хорошихъ, ни худыхъ совѣтовъ; коротко сказать, до сихъ поръ нѣтъ ни мягкости, ни осторожности, ни благоразумія во всемъ этомъ, и Богъ знаетъ, чтó изъ этого будетъ, такъ какъ никого не слушаютъ и все хотятъ дѣлать по-своему. Вообразите, что спустя полтора года и болѣе мы еще не говоримъ ни слова по-русски; мы хотимъ, чтобъ насъ учили, но мы не употребляемъ на это ни одного часу: все занимаемся пустячками; мы терпѣть не можемъ ни того, ни этого; у насъ долговъ вдвое противъ доходовъ, а имѣемъ однако столько, сколько никто въ Европѣ не имѣетъ. Но замѣтимъ: никогда не надо отчаиваться въ молодыхъ людяхъ, не надо слишкомъ много ворчать и не надо огорчать *истовъ* и *не истовъ* [2]), ни ничтожныхъ людей, ни поврежденныхъ внутренностей» [3]).

Послѣ торжественнаго въѣзда въ Москву императрица со-

---

[1]) Въ первый свой пріѣздъ въ Петербургъ Гриммъ сопровождалъ этого молодого принца, какъ кажется, въ качествѣ его воспитателя.

[2]) Тутъ императрица разумѣетъ всѣхъ протестующихъ, то есть экономистовъ, мартинистовъ, соціалистовъ и проч.

[3]) См. выше.

общаетъ Гримму свои впечатлѣнія и описываетъ устройство тамошняго дворца[1]).

«Знаете ли вы — который все знаете? я въ восторгѣ, что сюда пріѣхала, и здѣсь всѣ большіе и малые въ восторгѣ, что меня видятъ. Этотъ городъ есть фениксъ, воскресающій изъ пепла; я нахожу народонаселеніе замѣтно уменьшеннымъ, и причиной тому чума: она навѣрное унесла въ Москвѣ болѣе ста тысячъ человѣкъ. Но перестанемъ говорить объ этомъ. Вы хотите имѣть планъ занимаемаго мною дома? Я вамъ пришлю его, но нелегка штука опознаться въ этомъ лабиринтѣ: я пробыла здѣсь два часа и не могла добиться того, чтобъ безошибочно находить дверь своего кабинета: это торжество путаницы. Въ жизни моей не видала я столько дверей; я ужъ полдюжины велѣла уничтожить, и всетаки ихъ вдвое болѣе чѣмъ требуется».

Какія неудобства императрица испытывала, видно между прочимъ изъ словъ:

«Сидя между тремя дверями и тремя окнами[2])», а также изъ слѣдующей выдержки: «У меня въ Москвѣ очень дурное помѣщеніе въ грязномъ кварталѣ: домъ мой высокъ и самъ по себѣ и по мѣстоположенію, которое онъ занимаетъ; сосѣднія испаренія распространяютъ тамъ міазмы, болѣе полезныя въ истерикѣ чѣмъ пріятныя; я и удаляюсь оттуда почаще[3])».

Но, несмотря на свое походное положеніе, императрица не перестаетъ дѣятельно заниматься дѣлами, законодательными работами; мысль ея озабочена даже улучшеніемъ общественнаго воспитанія, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующее обращеніе къ Гримму: «Но послушайте, господа философы[4]), *не составляющіе секты*: вы были бы премилые и превосходные люди, еслибъ сдѣлали благодѣяніе и выработали планъ обученія молодыхъ людей

---

[1]) Стр. 15.

[2]) Стр. 19.

[3]) Стр. 35.

[4]) Императрица часто подсмѣивается надъ политическимъ сектаторствомъ философовъ-утопистовъ, людей отвлеченныхъ и непрактическихъ

отъ азбуки и до университета включительно. Вы скажете мнѣ, что нескромно просить васъ объ этомъ; но мнѣ говорятъ, что надо три разряда училищъ, и я, которая не училась и не была въ Парижѣ, конечно бѣдна свѣдѣніями и умомъ, и поэтому не знаю, чему слѣдуетъ учиться, или даже чему можно учиться и гдѣ все это почерпнуть, какъ не у подобныхъ вамъ. Я еще не получила книгу, которую вы послали съ кн. Долгорукимъ (Conversations d'Emilie, соч. г-жи д'Эпинэ) отъ матери Эмиліи, но я очень затрудняюсь составить себѣ идею объ университетѣ, о его управленіи гимназіями и школами и т. д... Но пока вы согласитесь или не согласитесь на мою просьбу, я знаю, что́ сдѣлаю: я стану перелистывать Энциклопедію. О! навѣрное я вытащу оттуда за уши все что мнѣ надо и не надо [1])».

Императрица постоянно держала Гримма въ извѣстности обо всемъ, что она издавала по законодательству, такъ же какъ и о всѣхъ письменныхъ и литературныхъ трудахъ, которые постоянно занимали её и наполняли ея время. Такъ въ одномъ изъ писемъ (дек. 1774) она говоритъ:

«Узнайте новость. Явилась новая болѣзнь, именуемая легисломаніей, и говорятъ, что императрица Россійская сильно заболѣла ею во второй разъ: въ первый разъ она только установила начала; теперь пошло самое дѣло. О бѣдная женщина! она умретъ отъ этого или доведетъ дѣло до конца. Вотъ, не правда ли, волюшка, противъ которой никакое препятствіе не устоитъ [2])».

Вскорѣ въ Москвѣ подписано было два манифеста. Первый, 17 марта, возвѣщаетъ дарованныя по случаю мира разнымъ сословіямъ милости; вторымъ, отъ 31 марта, повелѣно московскому банку учредить экспедиціи въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ для раздачи ссудъ жителямъ разоренныхъ въ Пугачевщину губерній. По поводу этихъ двухъ манифестовъ императрица говоритъ:

«Вы по крайней мѣрѣ не скажете, что я лѣнива, потому что

---

1) Стр. 19.

2) Стр. 13.

я уже нацарапала четыре манифеста съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь. Одинъ изъ нихъ, сопровождаемый 47 пунктами, лишая меня полутора-милліоннаго дохода, будетъ эпохой во многихъ отношеніяхъ, но было бы слишкомъ долго вамъ это разсказывать. Другой на десять лѣтъ доставляетъ, за одинъ процентъ со ста, полтора милліона тѣмъ семействамъ, которыя разорены маркизомъ (Пугачевымъ)» [1]).

12 апрѣля, въ свѣтлое воскресенье, 1775 года, императрица пишетъ:

«Вы мнѣ говорите, милостивый государь, что вы умрете отъ подавленной благодарности, а я вамъ объявляю, что умру отъ проворства пера, потому что въ жизни моей я столько не царапала, сколько теперь; я царапаю прекрасные манифесты, весьма краснорѣчивые и которые будутъ жалко переведены, потому что въ нихъ болѣе мыслей чѣмъ словъ, а у переводчиковъ обыкновенно болѣе словъ, чѣмъ мыслей. Если вы встрѣтитесь съ такими переводами, то плюньте и не читайте ихъ; если же увидите вслѣдъ за тѣмъ 47 пунктовъ, скажите: «она не колдунья, а послѣ шестилѣтней войны, которую весь Парижъ находилъ разорительною, она вдругъ слагаетъ два милліона податей, или около того, и всѣ расплаты сдѣланы» [2]).

Въ іюнѣ того же года Екатерина пишетъ:

«Что касается до 47 неловкостей (47 пунктовъ изданнаго манифеста) ученицы г-жи Кардель, вы узнáете, что эти бездѣлицы составляютъ результатъ семилѣтняго труда, который мы берегли въ портфели до самой минуты его появленія. У насъ есть еще другой трудъ, который мы перечитывая сами нашли превосходнымъ произведеніемъ [3]). Мы бережемъ его къ осени и будемъ подвигаться такъ постепенно, что вы издалека съ трудомъ разглядите, чтó въ немъ есть и чего нѣтъ. Совѣтую вамъ пріобрѣсти

---

[1]) Стр. 20.
[2]) Стр. 21—22.
[3]) Учрежденіе о губерніяхъ.

хорошій телескопъ. Чтобъ разсмотрѣть что́ дѣлается на лунѣ, онъ необходимъ».

Въ ноябрѣ опять упоминается объ этомъ трудѣ:

«Долгъ платежемъ красенъ: я также порчу свои перья, какъ и вы, исписывая столько страницъ; правда, я страшно много нацарапала съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь. Мои послѣдніе законы отъ 7 ноября заключаютъ 250 печатныхъ страницъ in-quarto, но, клянусь вамъ, за то я никогда ничего лучшаго не производила, и передъ этимъ трудомъ Наказъ мнѣ въ эту минуту представляется пустою болтовней. Вотъ еще что́ васъ заинтересуетъ: знаете ли, что завзятые ябедники находятъ, что это могила ябеды?» [1]). Рѣчь идетъ о совѣстномъ судѣ, установленіемъ котораго Екатерина особенно гордилась. Къ этому предмету она возвращается въ другомъ письмѣ:

«Не вулканическія, а весьма человѣческія явленія, которыя происходятъ въ Твери и Смоленскѣ, вы скоро получите въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, и вы можете не спѣша прочесть четыреста слишкомъ пунктовъ, раздѣленныхъ на 28 главъ и составляющихъ по-русски 215 страницъ in-quarto. Во всемъ этомъ есть совѣстный судъ, который производитъ чудеса и который самые свѣдущіе у насъ въ ябедничествѣ люди ужъ теперь называютъ могилой ябеды. Этотъ судъ окончилъ множество процессовъ въ Смоленскѣ и помирилъ семьи, которыя были въ ссорѣ цѣлые годы. Онъ ничего не рѣшаетъ, ничего не подписываетъ, никого не наказываетъ: онъ стоитъ внѣ аппеляціи въ области тяжбы, и его обожаютъ; вотъ, не правда ли, забавное дѣло? [2]).

Мы уже видѣли, что императрица хвалилась своими финансами послѣ шестилѣтней турецкой войны, отъ которой враги наши ожидали полнаго разоренія Россіи. Но Екатерина вѣрила въ силы своей страны; трудно было запугать ее и заставить отказаться отъ своихъ требованій во внѣшней политикѣ, и потому-

---

[1]) Стр. 39.

[2]) Стр. 46—47.

то она съ особенной настойчивостью нѣсколько разъ возвращается къ этому предмету:

«Если васъ опять станутъ спрашивать: какъ же она дѣлаетъ? откуда беретъ она средства? гдѣ взяла она все, что даетъ въ ссуду по одному со ста, послѣ шестилѣтней войны? скажите имъ, что если я разсержусь, я сдѣлаю хуже того, не обладая философскимъ камнемъ. Подождите немножко, и вы увидите превосходныя вещи, которыхъ никто не ожидаетъ, и тогда я позволю вамъ покашливать, какъ то дѣлаютъ самодовольнѣйшіе изъ бургомистровъ Германіи» [1]).

Время пребыванія въ Москвѣ ознаменовалось народными праздниками по случаю мира, въ которыхъ императрица принимала самое живое участіе. И тутъ сказалась вся самобытность и независимость взглядовъ и вкусовъ государыни, не любившей ничего рутиннаго и избитаго, и идея празднества освѣтилась всей оригинальностью ея собственной мысли, которую она такъ излагаетъ Гримму:

«Такъ какъ вы говорите мнѣ о праздникахъ по случаю мира, послушайте что́ я вамъ разскажу, и не вѣрьте всѣмъ вздорамъ, которые пишутъ въ газетахъ. Сочинили было проектъ, похожій на всѣ праздники: храмъ Янусу, храмъ Бахусу, храмъ дьяволу и его бабушкѣ и преглупыя аллегоріи, нелѣпыя уже потому что онѣ были чудовищно громадны: это были геніальныя усилія породить что-то, вполнѣ лишенное здраваго смысла

«Сильно разсерженная этими великолѣпными и обширными проектами, которые я отвергла, я въ одно прекрасное утро призвала своего архитектора г. Баженова и сказала ему. «Другъ мой, въ трехъ верстахъ отъ города есть лугъ; вообразите себѣ, что этотъ лугъ Черное море, что изъ города доходятъ до него двумя путями; ну такъ одинъ изъ этихъ путей будетъ Донъ, а другой — Днѣпръ; при устьѣ перваго вы построите обѣденный залъ и назовете его Азовомъ; при устьѣ другого вы устроите театръ

[1]) Стр. 29.

и назовете его Кинбурномъ. Вы обрисуете пескомъ Крымскій полуостровъ, тамъ поставите Керчь и Еникале, двѣ бальныя залы; налѣво отъ Дона вы расположите буфетъ съ виномъ и мясомъ для народа; противъ Крыма вы зажжете иллюминацію, чтобъ представить радость обѣихъ имперій о заключеніи мира. За Дунаемъ вы устроите фейерверкъ, а на той землѣ, которая должна представлять Черное море, вы разставите освѣщенныя лодки и суда; берега рѣкъ, въ которыя обращены дороги, вы украсите ландшафтами, мельницами, деревьями, освѣщенными домами, и вотъ у васъ будетъ праздникъ безъ вымысловъ, но зато прекрасный, а особливо естественный.

«Мой другъ, восхищенный этой мыслью, тотчасъ схватился за нее, и вотъ готовится праздникъ. Я забыла вамъ сказать, что направо отъ Дона будетъ ярмарка, окрещенная именемъ Таганрога; вотъ вы, критикъ по призванію, скажите, будетъ ли это дурно? Правда, что море на твердой землѣ не совсѣмъ имѣетъ смыслъ, но простите этотъ недостатокъ, и все остальное будетъ хорошо, а просторъ и ночь, я надѣюсь, сдѣлаютъ это очень пріятнымъ, по крайней мѣрѣ столько же, сколько эти докучные храмы боговъ, которые мнѣ невыносимо надоѣли. А за тѣмъ пусть подражаетъ намъ, кто захочетъ» [1]).

Празднества, по словамъ императрицы, были чрезвычайно удачны: благодаря простору, не было ни одного несчастія, которое бы помрачило народное веселье. Это время ознаменовано было чрезвычайными милостями народу, и было также временемъ чествованія героя войны — Румянцова. Объ этомъ императрица пишетъ Гримму:

«Платонъ, архіепископъ московскій, всѣхъ насъ растрогалъ до слезъ въ день празднованія мира. Онъ сдѣлалъ въ проповѣди своей обращеніе къ фельдмаршалу Румянцову въ выраженіяхъ, до того сильныхъ и краснорѣчивыхъ, до того умѣстныхъ, искреннихъ и прочувствованныхъ, что самъ фельдмаршалъ, а съ нимъ

---

[1]) Стр. 20—21.

и вся церковь, полная какъ яйцо, не могли удержаться отъ слезъ, такъ же какъ и я сама.

«Но кстати, я должна разсказать вамъ, какъ я устроила фельдмаршала Румянцова въ день мира: 1) Онъ получилъ дипломъ, въ которомъ всѣ его побѣды, завоеванія и заключеніе мира изложены во всей подробности; потомъ 2) маршальскій жезлъ, осыпанный брильянтами; 3) великолѣпную шпагу; 4) шляпу съ лавровымъ вѣнкомъ въ видѣ султана на ней; 5) оливковую вѣтвь изъ брильянтовъ и эмали; 6) алмазные знаки и звѣзду Св. Андрея Первозваннаго; 7) пять тысячъ душъ; 8) сто тысячъ рублей; 9) серебряный сервизъ на сорокъ человѣкъ; 10) коллекцію картинъ» [1]).

Когда же Гриммъ отозвался на эту щедрость императрицы похвалами, она отвѣчала:

«Я очень довольна, что вы нашли прекрасною мысль, чтобъ всякій мой даръ главнокомандующему имѣлъ поводъ, ясно обозначенный. Сознаюсь, что и мнѣ эта мысль нравилась въ свое время, такъ какъ я изъ числа тѣхъ людей, которые любятъ сознавать причину вещей. Причина подарковъ могла бы составить довольно интересную исторію, стоящую книжки г-жи Tation, но которая можетъ-быть однако потребовала бы менѣе изданій» [2]).

Особенно увлекательно императрица описываетъ Гримму окрестности Москвы: Коломенское и Царицыно, пріобрѣтенное ею у Кантемира. Ея описанія дышатъ не только любовью къ природѣ, но такимъ поэтическимъ чувствомъ, такою пластичностью изображенія, которыя обнаруживаютъ несомнѣнный литературный талантъ. Вотъ какъ начинается одно изъ этихъ интересныхъ писемъ:

---

[1]) Стр. 29.

[2]) Стр. 40. Lettre à M-me la comtesse Tation, книжка, въ шуточномъ родѣ, напечатанная въ 1770 году. Въ заглавіи ея скрывается каламбуръ (Contestation). Авторомъ считаютъ извѣстнаго marquis de Bièvre.

Коломенское, 29 апрѣля 1775 года, въ 7 верстахъ отъ Москвы.

«Коломенское относится къ Царскому Селу какъ плохая театральная пьеска къ трагедіи Лагарпа. Вы видите, что выборъ сравненія скроменъ, потому что Царское Село еще не первый загородный дворецъ въ мірѣ. Скажите правду, вѣдь никто до сихъ поръ не начиналъ писемъ своихъ съ числа; этотъ обычай родился здѣсь въ моемъ мозгу [1]), и отъ васъ зависитъ принять его какъ черту геніальности. Вотъ предисловіе къ письму, на которое по совѣсти можно сказать *браво!* Оно обѣщаетъ много веселости; однако у меня нѣтъ лихорадки. Но за то вѣтеръ очень силенъ, а это или возбуждаетъ воображеніе, или даетъ головную боль [2]).

«Но какъ тутъ писать? Вотъ вдругъ Томъ Андерсонъ пожелалъ, чтобъ его покрыли; онъ расположился противъ меня на креслахъ; у меня лѣвая рука, а у него правая лапка опираются на окно, которое можно бы принять за дверь храма, еслибъ оно не было въ третьемъ этажѣ. Изъ этого окна сэръ Андерсонъ любуется: во первыхъ, на Москву-рѣку, которая извивается и дѣлаетъ на пространствѣ доступномъ глазу десятки поворотовъ; онъ безпокоенъ и лаетъ. Вотъ корабль поднимается по рѣкѣ; нѣтъ, нѣтъ, кромѣ корабля двадцать лошадей переплываютъ рѣку, чтобъ попастись на зеленыхъ лугахъ, усѣянныхъ цвѣтами, которые образуютъ другой берегъ и простираются до холма, покрытаго свѣжей вспаханной землею, принадлежащей тремъ селеніямъ, раскинувшимся передъ моими глазами. Налѣво маленькій монастырь, построенный изъ кирпича, — окруженный лѣсомъ, а потомъ изгибы рѣки и загородные домики. Господинъ Андерсонъ кажется утомился, глядя на этотъ чудный видъ, потому что онъ начинаетъ завертываться въ свое одѣяло и собирается уснуть.

---

[1]) Любопытно что императрица приписываетъ себѣ изобрѣтеніе этого столь обыкновеннаго въ наше время пріема.

[2]) Императрица очень любитъ приписывать всякое вдохновеніе вѣтру и бурѣ.

Если отъ моего описанія у васъ смыкаются глаза, я вамъ совѣтую сдѣлать то же» [1]).

Затѣмъ со свойственной ей игривостью ума императрица переходитъ къ родословной своихъ собачекъ Андерсоновъ и наконецъ къ текущимъ дѣламъ. Все это письмо представляетъ такой изящный образецъ слога, такое легкое и свободное теченіе мыслей, что Гриммъ, пораженный описательнымъ талантомъ государыни, не могъ не сообщить своихъ впечатлѣній, чтó видно изъ ея отвѣта:

«Право, часто вовсе не ожидаешь, какая счастливая судьба выпадаетъ на долю иныхъ писемъ, нами написанныхъ: напр. мое отъ 29 апрѣля. Могла ли я думать, что оно будетъ названо прелестнымъ, достойнымъ печати, вдохновеннымъ, согласнымъ съ вашимъ образомъ мыслей, письмомъ, пробудившимъ бѣготню, все опрокинувшую въ вашемъ углу, и содержащимъ такія картины и ландшафты, какихъ нѣтъ ни въ какой галлереѣ? Какъ пріятно имѣть дѣло съ учеными, или попасть подъ лапу философа: эти люди опредѣляютъ и классифицируютъ всякую травку, всякій зародышъ, который мы топчемъ ногами. Конечно вы меня понимаете лучше чѣмъ тысячи другихъ, и часто то же размышленіе приходитъ вамъ въ голову въ Парижѣ, какое я сдѣлала въ Москвѣ; но стойте здѣсь! не возгордимся этимъ. Помните, что Петръ Великій посылалъ на базаръ узнавать, отгадываютъ ли тамъ его мысль, и обыкновенно оттуда ему дѣйствительно приносили эту мысль, потому что ходъ человѣческаго мышленія довольно однообразенъ, если исключить изъ этого неловкости и ошибки, примѣшивающіяся ко всему и приходящія болѣе извнѣ чѣмъ изъ внутренности головъ. Но такъ какъ вы обладаете особеннымъ талантомъ развитія [2]), то вы угадываете и предупреждаете мысль вашего ближняго легче чѣмъ кто-либо другой. Какая га-

[1]) Стр. 22.

[2]) Объ этомъ талантѣ развитія, который состоялъ именно въ угадываніи и пониманіи всякой мысли императрицы, также и ея характера и свойствъ, она безпрестанно съ удовольствіемъ говоритъ въ своихъ письмахъ.

лиматья! но я воскликну съ шахомъ Багамомъ[1]): тѣмъ хуже для почтовыхъ чиновниковъ, которые, вскрывъ мое письмо, не поймутъ его; я же понимаю»[2]).

Тутъ кстати замѣтить, что императрица чаще всего шутитъ надъ почтовыми чиновниками и докторами. Къ послѣднимъ она не питаетъ никакого довѣрія и считаетъ ихъ въ большинствѣ великими шарлатанами, старающимися гораздо чаще внушить высокое о себѣ мнѣніе таинственнымъ видомъ глубокой премудрости и знанія, недоступнаго простымъ смертнымъ, нежели вниманіемъ, участіемъ и смиренными усиліями понять то, чтó иногда имъ самимъ далеко неясно.

Что касается до почтовыхъ чиновниковъ, то Екатерина II всего болѣе нападаетъ на сложную и трудную административную машину мелкихъ германскихъ дворовъ. Вообще въ эту эпоху своей жизни императрица видимо не сочувствовала стѣснительнымъ мѣрамъ мелочной правительственной опеки, которая не только мертвитъ жизнь, но, какъ всякая крайность, часто вызываетъ результаты, противоположные ожиданіямъ. По широтѣ своихъ взглядовъ Екатерина несомнѣнно принадлежала къ числу геніальныхъ лицъ, и яснымъ стремленіемъ ея царствованія было все распутывать, упрощать, вездѣ возбуждать разумную свободу и дѣятельность. И не въ одномъ этомъ случаѣ высказываетъ она свою нелюбовь къ бездушному бюрократическому строю. Вотъ что говоритъ она по поводу одного долго пропадавшаго письма Гримма:

«Наконецъ-то прибылъ вашъ № 24, остановившись съ 27 сентября по 17 января Богъ знаетъ у какого почтоваго чиновника, а можетъ-быть и на письменномъ столѣ какого-нибудь важ-

[1]) Въ письмахъ къ Гримму Екатерина часто припоминаетъ въ шутку шаха Багама, который одинъ понимаетъ то, что самъ говоритъ и чего никто другой не понимаетъ. Послѣ долгихъ поисковъ мнѣ удалось, при обязательномъ содѣйствіи А. А. Шифнера, выяснить, что это загадочное лицо играетъ роль въ одной изъ сказокъ Кребильйона младшаго (*Le Sopha*), изданныхъ въ Лондонѣ 1772 г. подъ заглавіемъ: Collection des oeuvres de Crébillon le fils.

[2]) Стр. 31.

наго министра большого или маленькаго государства, который, будьте въ томъ увѣрены, напыщенъ гордостью своей тонкой политики, задерживающей и распечатывающей письма не къ нему адресованныя. Но, клянусь, ни почтовые чиновники, ни министръ не поняли и половины вашего краспорѣчиваго посланія, и вотъ можетъ-быть отчего это письмо такъ долго пропадало въ дорогѣ: они убивались чтобъ понять его. Но я забыла, что я осмѣливаюсь произносить эти шутки надъ великой политической надутостью передъ одпимъ изъ самыхъ стройныхъ столповъ этой политики. Извините, не стану больше говорить» [1]). И въ другомъ письмѣ.

«Какъ было необдуманно выставить огромными буквами титулъ императорскій во главѣ вашего письма изъ Милана (отъ 13-го декабря 1775 года)! Да что же скажутъ почтовыс чиновники? Я боюсь, чтобъ они за эту прекрасную корреспонденцію не посадили насъ заочно прямо въ сумасшедшій домъ, по традиціонной привычкѣ своей достохвальной родины, — какого-нибудь муниципальнаго городка Германіи, гдѣ злоупотребленіе законовъ и похвальные обычаи замѣняютъ самый законъ» [2]).

Живя въ Коломенскомъ, императрица, со свойственной ей предпріимчивостью, дѣлала дальнія прогулки пѣшкомъ и въ экипажѣ, чтобъ осматривать мѣстность, и вотъ въ одну изъ такихъ прогулокъ ознакомилась она съ прелестнымъ мѣстоположеніемъ имѣнія Кантемира, *Черная Грязь*, и пожелала пріобрѣсти его. Тотчасъ это имѣніе было сторговано и куплено, въ двѣ недѣли времени были возведены легкія деревянныя постройки, и государыня уже переѣхала туда въ концѣ іюня. — Вотъ какъ она сама описываетъ подробности этой покупки:

«Коментарій на слово *здѣсь*. Императорское Величество, уставши отъ прогулокъ по долинамъ и лугамъ Коломенскаго, и наскучивши неизбѣжностью промочить себѣ ноги или карабкаться какъ олени, въ одинъ прекрасный день перешла на большую до-

---

[1]) Стр. 40.
[2]) Стр. 42.

рогу, ведущую изъ Москвы въ Каширу, городъ существующій въ мірѣ, если не на картѣ. Эта дорога привела ее къ громадному пруду, связанному съ другимъ еще огромнѣйшимъ, но этотъ второй прудъ, богатый прелестнѣйшими видами, не принадлежалъ этому Величеству, а нѣкоему князю Кантемиру, ея сосѣду. Второй прудъ соединяется съ третьимъ прудомъ, который образовалъ безчисленное множество заливовъ, и вотъ гулявшіе, переходя отъ пруда къ пруду то пѣшкомъ, то въ каретѣ, очутились за семь длинныхъ верстъ отъ Коломенскаго, высматривая имѣніе своего сосѣда, старика слишкомъ 70-и лѣтняго, который нисколько не интересовался ни водами, ни лѣсами, ни прелестными видами, восхищавшими путешественниковъ. Онъ проводилъ свою жизнь за карточнымъ столомъ, проклиная свои проигрыши, и вотъ осторожно и съ полнѣйшей деликатностью весь дворъ съ императрицей во главѣ начинаетъ интриговать, чтобы вывѣдать намѣренія его, узнать выигрываетъ ли онъ, или проигрываетъ, не продаетъ ли свое имѣніе, дорожитъ ли имъ, часто ли въ немъ бываетъ, не нужно ли ему денегъ, кто его друзья, черезъ кого бы заинтересовать его. Мы не хотимъ одолженія, мы не хотимъ чужого, мы покупаемъ, но и отказать намъ не есть преступленіе: «Какъ хотите, милостивый государь: намъ улыбается пріобрѣтеніе, но мы можемъ и обойтись безъ него». Придворные мои засуетились, — одинъ говоритъ: «Онъ мнѣ отказалъ, онъ не хочетъ продавать». — «Ну, тѣмъ лучше». — Другой доноситъ: «Ему не нужно денегъ, онъ играетъ счастливо». — Третій: — «Онъ сказалъ: я не могу продать, у меня нѣтъ ни наслѣдниковъ, ни кого-либо другого: имѣніе мое исходитъ изъ казны; ей же я его и предоставлю». Наконецъ является пятый и передаетъ, что Кантемиръ сказалъ: «Я рѣшительно объявляю, что имѣніе мое можетъ быть продано только казнѣ». — А! это прекрасно! Вотъ къ нему наряжаютъ нарочнаго узнать, любитъ ли онъ это имѣніе. «Нисколько», отвѣчаетъ онъ, «доказательство, что я живу въ другомъ; я это имѣніе наслѣдовалъ отъ брата и никогда въ него не ѣзжу; оно можетъ годиться только императрицѣ». — «Сколько же вы за него хо-

тите?» — 20,000 рублей. — «Мнѣ велѣно предложить вамъ 25,000». Комментаріи всегда длинны! Надо было строиться послѣ совершенія купчей, и черезъ двѣ недѣли времени, благодаря нашимъ деревяннымъ постройкамъ, я могла переѣхать сюда. Уфъ! какой комментарій! — Но «здѣсь» не есть названіе моего владѣнія. Я назвала его Царицыно село. Это прелестное мѣсто, — земной рай по общему отзыву, — носило имя *Черной грязи*» [1]).

Изъ того же Царицына еще разъ начертала Екатерина граціозную картинку въ родѣ описанія Коломенскаго.

«Чтобъ начать по порядку, пунктъ за пунктомъ, я должна сказать вамъ, что всѣ Андерсоны, большіе и малые, такъ же какъ и дѣвица Мими, отмѣнно здоровы. Сегодня утромъ въ 6 часовъ я имѣла удовольствіе видѣть ихъ на прогулкѣ; они нѣсколько минутъ находились въ большомъ горѣ. Пока я переѣзжала ручей на паромѣ, они достигли лѣса, и не будучи въ состояніи слѣдовать за мною, принялись пищать, визжать и даже выть, пока я не послала за ними парома. Вотъ вамъ еще картинка, которая можетъ итти въ параллель съ изображеніемъ Коломенскаго, а особливо если вы поставите сзади Томасовъ: берегъ, покрытый большимъ лѣсомъ, и Ея Величество съ лакеемъ переѣзжающую ручей. Передъ нею низменность, покрытая кустарникомъ, гдѣ вы помѣстите фазаньи клѣтки, прудокъ, оканчивающійся плотиной, осѣненный высокими ивами, и между ними открывается еще болѣе значительный прудъ, котораго одинъ берегъ, крутой, занятъ разбросанными по немъ маленькими деревеньками, а другой, съ незамѣтнымъ склономъ, представляетъ вашему взору поля, луга, букеты лѣсовъ и отдѣльные деревья; налѣво отъ плотика тинистый ручеекъ заросъ лѣсомъ, который постепенно возвышается амфитеатромъ. Ну, представьте же себѣ все это, и вы будете въ Царицынѣ, совсѣмъ не похожемъ на Коломенское, на которое никто не хочетъ болѣе смотрѣть. Вотъ видите каковъ свѣтъ: недавно видъ Коломенскаго былъ восхитителенъ, и вотъ ему предпочитаютъ этотъ

---

[1]) Стр. 26 — 27.

вновь найденный забытый уголокъ, купленный и обстроенный въ двѣ недѣли и который обитаемъ не болѣе шести недѣль» [1]).

Гриммъ, какъ тонкій литературный цѣнитель, не могъ оставить и этого описанія незамѣченнымъ. Онъ спрашиваетъ у императрицы, да гдѣ же она научилась такъ описывать, а она попрежнему остроумно отшучивается, говоря:

«Вы меня спрашиваете, гдѣ я пріобрѣла талантъ изображать картины, и вы желаете итти учиться въ эту же школу. Я васъ познакомлю съ этой школой. Читайте описанія картинъ, продаваемыхъ у старьевщиковъ: читая безпрестанно каталоги покупаемыхъ мною картинъ, я научилась описывать что́ вижу. Послѣ этой наивности попробуйте еще восторгаться моими прелестными описаніями» [2]).

Мы сказали выше, что императрица любила приписывать вѣтру и бурѣ нѣкоторое возбужденіе ума и мыслей, и вотъ что она еще разъ высказываетъ по поводу заказанной ею въ Парижѣ великолѣпной чернильницы для подарка Потемкину [3]), о которой она съ особеннымъ участіемъ переписывается съ Гриммомъ.

«Я высокаго мнѣнія о знаменитой чернильницѣ, начатой во время бури; буря и вѣтеръ, особливо поутру, когда находишься еще натощакъ, производятъ величайшія чудеса воображенія. Мнѣ нравится, что вы находите эту мысль близкою къ вдохновенію. Какъ знать? Можетъ-быть когда нибудь я буду пророчествовать во время бури; если это случится я пришлю вамъ текстъ, чтобъ вы его объяснили прежде чѣмъ кто-либо другой» [4]).

Объ этой чернильницѣ говорится ранѣе:

«Я запрещаю вамъ такъ мучиться изъ-за знаменитой чернильницы и назначенныхъ на нее денегъ: вы знаете, что когда хочешь, чтобъ дѣла шли хорошо, надо предоставлять имъ итти своимъ ходомъ и не слишкомъ вмѣшиваться» [5]).

[1]) Стр. 32.

[2]) Стр. 39.

[3]) Эта чернильница хранится въ Императорскомъ музеѣ.

[4]) Стр. 33.

[5]) Стр. 31.

Любопытны также разные мелкіе эпизоды изъ жизни императрицы, встрѣчающіеся въ веселыхъ и шутливыхъ письмахъ этой эпохи. Напримѣръ, по поводу шутки Гримма о новомъ перѣ, которымъ онъ писалъ письмо, она говоритъ:

«Что до меня, мои лакеи даютъ мнѣ по два новыя пера въ день, которыя я считаю себя въ правѣ исписать. Но когда они испорчены, я не осмѣливаюсь требовать другихъ, а верчу ихъ и переворачиваю какъ могу. Другой интересный анекдотъ: я никогда не могла увидѣть новаго пера, чтобъ ему не улыбнуться и не почувствовать великой охоты его употребить» [1]).

О дѣятельной подвижности императрицы можно судить изъ многихъ мѣстъ въ ея письмахъ. Еще изъ Петербурга въ одномъ изъ первыхъ писемъ она писала: «Сегодня знаменательный день, потому что я прошла три съ половиной версты пѣшкомъ въ процессіи отъ церкви Чудотворной Божіей Матери Казанской до гробницы Александра Невскаго» [2]).

Незадолго до отъѣзда своего въ обратный путь Екатерина посѣтила многіе маленькіе уѣздные города, окружающіе Москву, также Тулу, Калугу. Въ своей геніальной практичности она чувствовала всю важность знакомства съ Россіей, съ ея живой дѣйствительностью. Вернувшись въ Петербургъ, она пишетъ Гримму:

«Я очень сожалѣю о тревогѣ, которую причинила вамъ моя покойная іюльская болѣзнь: все это прошло уже тому почти шесть мѣсяцевъ, и съ тѣхъ поръ я рыскала по-цыгански по всѣмъ или по крайней мѣрѣ по большей части маленькихъ городовъ, окружающихъ Москву, какъ Волоколамскъ, Звенигородъ, Коломна, Серпуховъ, Тула, Калуга. Ну, поломайте-ка языкъ въ произношеніи всего этого, и затѣмъ будьте увѣрены, что тогда языкъ вашъ сдѣлается вполнѣ гибокъ для хорошаго произношенія на всѣхъ языкахъ міра» [3]).

---

[1]) Стр. 27.
[2]) Стр. 7.
[3]) Стр. 40.

Уже зимою 1775 года императрица высказывала Гримму опасенія насчетъ здоровья великой княгини Натальи Алексѣевны:

«Здоровье ея становится все хуже и мы боимся, чтобъ она не впала въ чахотку. У нея всѣ признаки этой болѣзни [1])».

Лѣтомъ великая княгиня нѣсколько поправилась, а осенью императрица радостно возвѣстила Гримму ея беременность: «Вы желаете», писала она, «чтобъ мое богомолье въ Троицу вызвало чудо, чтобъ Небо сдѣлало для нѣкоторой молодой принцессы то же, что для Сары и Елисаветы; ваши желанія сбылись: великая княгиня на третьемъ мѣсяцѣ беременности, и здоровье ея, кажется, укрѣпилось. Это событіе ускоряетъ мой отъѣздъ въ Петербургъ; я ѣду туда по первому санному пути [2]).

Весною же 1776 года большая семейная утрата поразила царское семейство: великая княгиня Наталья Алексѣевна скончалась отъ несчастныхъ родовъ 10-го апрѣля. Императрица, сообщая Гримму всѣ подробности этого печальнаго событія, пишетъ изъ Царскаго Села 17 апрѣля:

«Душа моя растерзана; я не имѣла ни одной спокойной минуты во всѣ эти 5 дней, и ни днемъ, ни ночью я не покидала принцессу, пока она не закрыла глаза. Она говорила мнѣ: «Какая вы прекрасная сидѣлка!»—Представьте себѣ мое положеніе: утѣшать одного, укрѣплять другую, и, изнемогая тѣломъ и душою, быть вынужденною ободрять, рѣшать, изобрѣтать все, что не должно быть забыто. Признаюсь вамъ, въ жизнь мою я не была въ положеніи болѣе трудномъ, болѣе ужасномъ, болѣе тягостномъ: я забывала пить, ѣсть, спать; силы мои поддерживались, сама не знаю какъ. Я начинаю думать, что если послѣ этого событія моя нервная система не разстроится, то она несокрушима. За двадцать-четыре часа до смерти великой княгини я послала просить принца Генриха овладѣть для моего облегченія великимъ княземъ; онъ переноситъ свою глубокую скорбь довольно твердо, но

---

[1]) Стр. 16.

[2]) Стр. 33.

сегодня у него сдѣлалась лихорадка. Только что супруга его скончалась, я его похитила и увезла сюда: «Sic transit gloria mundi [1])».

Какъ сильно потрясена была императрица этимъ событіемъ, несмотря на всю свою энергію, обнаруживаютъ слѣдующія строки: «Благодарите Бога, вмѣсто того чтобъ жаловаться, что вы не пріѣхали съ принцемъ Генрихомъ»...

И далѣе: «Въ пятницу я окаменѣла и до сихъ поръ не сознаю себя. Часы слабости смѣняются у меня часами силы: это происходитъ отъ перемежающейся лихорадки, которая однако болѣе въ духовномъ настроеніи чѣмъ въ физическомъ. Кто самъ не испыталъ и не видалъ этого, не можетъ составить себѣ о томъ понятія. Вообразите, что я, будучи плаксива отъ природы, была свидѣтельницею смерти, не выронивъ ни слезинки. Я говорила себѣ: «если ты заплачешь, другіе будутъ рыдать; если ты разрыдаешься, другіе дойдутъ до обморока, и всѣ потеряютъ голову и разсудокъ, и все это будетъ непростительно [2])».

По случаю траура, въ Царскомъ Селѣ жилось тихо, императрица была подъ грустными впечатлѣніями и писала:

«Принцъ Генрихъ долженъ скучать здѣсь этотъ разъ, хотя онъ изъ учтивости не хочетъ въ томъ сознаться; катастрофа, о которой я вамъ говорила въ предыдущемъ письмѣ, всѣхъ насъ сдѣлала мрачными и озабоченными. Итакъ объ удовольствіяхъ думаютъ мало и все ограничивается прогулками по вѣчному моему саду (отъ котораго я съ ума схожу, потому что плантоманія овладѣла мною [3]) болѣе чѣмъ когда-либо [4])».

Но такое положеніе императрицы продолжалось не долго. Не въ ея характерѣ было проводить время въ безплодныхъ сѣтованіяхъ. Еще до избранія великой княгини Натальи Алексѣевны

---

[1]) Стр. 45.

[2]) Стр. 45—46.

[3]) Къ этому времени относится устройство въ царскосельскомъ саду *Большого Каприза*, о чемъ императрица упоминаетъ въ слѣдующемъ письмѣ.

[4]) Стр. 48.

императрица обратила взоры на Виртембергскую принцессу Софію Доротею, впослѣдствіи великую княгиню Марію Федоровну; но въ то время она была еще слишкомъ молода, и императрица должна была остановить выборъ свой на другой принцессѣ. Теперь представлялся случай возвратиться къ любимой мечтѣ. Уже въ іюнѣ Екатерина писала изъ Петергофа о новыхъ своихъ планахъ насчетъ великаго князя.

«Увидѣвъ корабль опрокинутымъ на одинъ бокъ, я не теряя времени перетянула его на другой и старалась ковать желѣзо пока горячо, чтобъ вознаградить потерю, и этимъ мнѣ удалось разсѣять глубокую скорбь, которая угнетала насъ. Я начала съ того, что предложила путешествія, переѣзды, движеніе, и потомъ сказала: мертвые уже не встаютъ, а надо думать о живыхъ. Вы считали себя счастливыми, и потеряли это счастье, но зачѣмъ отчаиваться въ возможности возвратить его? Итакъ станемъ искать эту другую. — Но кто она? — А, она у меня въ карманѣ. — Какъ, въ самомъ дѣлѣ?—Да, да и еще какая прелесть!— и вотъ лыбопытство возбуждено. — Кто она и какова? Брюнетка, блондинка, маленькая, большая? — Кроткая, хорошенькая прелестная, однимъ словомъ сокровище. Это вызвало улыбку [1])». Начались переговоры, императрица выписала портретъ; онъ понравился, посланы были курьеры и путешествіе великаго князя рѣшено. Въ этомъ же письмѣ императрица зоветъ Гримма на свадьбу, обѣщаетъ веселые праздники и говоритъ съ нескрываемымъ удовольствіемъ:

«Я не знаю, но съ 1767 г. я всегда чувствовала влеченіе къ этой дѣвицѣ; разсудокъ, который, какъ вы знаете, часто вводитъ въ заблужденіе инстинктъ, заставилъ меня предпочесть другую, потому что большая молодость не дозволяла устроить дѣло тотчасъ. и вотъ, когда казалось, что я потеряла её навсегда, самое несчастное событіе возвращаетъ меня къ прежней склонности. Что же это такое? Вы станете разсуждать по-своему; вы будете

---

[1]) Стр. 49.

приписывать это случаю; совсѣмъ нѣтъ: я энтузіастка, и не довольствуюсь этимъ, мнѣ нужно болѣе простора[1])».

Въ августѣ великій князь возвратился изъ своего путешествія, а невѣсту ожидали десять дней спустя. Императрица писала:

«Не знаю сколько надо будетъ времени, чтобъ выучить её внятно и правильно прочесть по-русски исповѣданіе вѣры; но дѣло въ томъ, что чѣмъ скорѣе все это устроится, тѣмъ лучше. Г. Пастуховъ (чиновникъ у принятія прошеній, впослѣдствіи сенаторъ) поѣхалъ въ Мемель, чтобъ выучить её азбукѣ и символу вѣры въ дорогѣ; убѣжденіе придетъ послѣ. Вы видите изъ этого, что мы осторожны и предусмотрительны и что это обращеніе и исповѣданіе спѣшатъ на почтовыхъ. Черезъ восемь дней по совершеніи этого акта, я назначаю свадьбу. Если хотите потанцовать на ней, то поспѣшите[2]).

Въ этомъ же письмѣ императрица пишетъ:

«Я очень рада, что вы подтверждаете хорошую молву о дѣвицѣ, къ которой влечетъ меня мой инстинктъ; какъ ужасно было бы жаль, еслибъ вашъ молодой человѣкъ (братъ в. к. Натальи Алексѣевны) женился на ней». . . . «Но послушайте: какъ глава церкви, я оскорблена этими двумя строками: *Это имя Софіи во второй разъ будетъ потоплено въ спасительныхъ водахъ греческаго крещенія.* Въ священномъ гнѣвѣ скажу вамъ, что и философы говорятъ вздоръ, какъ и остальные смертные. Знайте, знайте, что у насъ не перекрещиваютъ никакого христіанина и что рѣчь идетъ только о конфирмаціи, при чемъ точно такъ же какъ и у католиковъ утверждается имя, и то имя, которое вы уже носите, а всѣ остальныя прячутся въ карманъ. Берегите это письмо: оно будетъ драгоцѣнно для антикварія черезъ двѣ тысячи лѣтъ, когда онъ станетъ говорить объ обычаяхъ и нравахъ этого времени»[3]).

Въ слѣдующемъ письмѣ говорится: «Черезъ три дня я увижу

---

[1]) Стр. 50.
[2]) Стр. 54.
[3]) Стр. 55.

мою принцессу, къ которой инстинктъ привлекаетъ меня какъ къ чуду совершенства; посмотримъ, обманетъ ли меня этотъ инстинктъ. Всѣ хвалятъ её. Телемакъ очень влюбленъ въ неё и она страстно любитъ Телемака; на это можно сказать: тѣмъ лучше, но это еще не все, какъ вы знаете: многаго можно бы желать [1])».... Здѣсь же императрица возобновляетъ свои приглашенія Гримму, говоря:

«Я хочу, чтобъ вы во всѣхъ отношеніяхъ были при дворѣ какъ въ первый разъ, если только вы сами этого желаете. Я останусь здѣсь въ Царскомъ Селѣ до 6-го сентября, и тогда возвращусь съ моей принцессой. Если вы застанете меня еще здѣсь, являйтесь ко мнѣ когда захотите, и мы будемъ болтать какъ кривыя сороки; извините за сравненіе.....

«Но вы, кажется, очень пристрастились къ нашей осени и зимѣ, желая провести ихъ здѣсь во второй разъ, какъ будто это лучшее время года. Какъ вы не понимаете, что плантоманъ не можетъ быть очень въ духѣ, если онъ лишенъ возможности надоѣдать всѣмъ своими зелеными газонами, своими пожалованными въ озёра прудами (ses étangs lacquisés) и извилистыми дорожками? Вы счастливы что по случаю дурной погоды избѣгнете скуки прогулокъ барона въ комедіи *Лунатикъ*» [1]).

Наконецъ императрица отъ 1-го сентября возвѣщаетъ прибытіе невѣсты слѣдующими строками: «Знайте, что моя принцесса пріѣхала вчера вечеромъ, что съ первой минуты она завоевала всѣ сердца, что она прелестна; послѣ этого какая возможность бесѣдовать о вашихъ Лагарпахъ и когортѣ, о ихъ предсказаніяхъ и другихъ неловкостяхъ? моя принцесса ловка. Я желала бы имѣть картину Менгса въ своей галереѣ; но моя принцесса занимаетъ мой умъ; Психея Сирьеля тоже пригодилась бы мнѣ, еслибъ въ эту минуту моя принцесса, столь же пригожая какъ Психея, не вскружила мнѣ голову.... Вашъ молодой чело-

---

[1]) Стр. 57.

вѣкъ не зналъ что́ дѣлалъ, если могъ покинуть мою принцессу безъ сожалѣнія»[1]).

Въ ожиданіи пріѣзда Гримма 2-го сентября императрица опять пишетъ ему:

«Мнѣ хочется послать это письмо часовому, стоящему у воротъ дворца, чтобъ оно было передано вамъ только что вы ступите на дворъ. Въ теченіе этой послѣдней недѣли вы заставили меня перепортить всѣ перья: я должна была отвѣчать на всѣ ваши письма изъ Рима, Болоньи, Берлина, Кёнигсберга и Риги. Богъ знаетъ, откуда только они не приходили. Изъ Риги пришелъ № 37. Только что я его получила, какъ приказала приготовить вамъ здѣсь комнату. Мнѣ сказали, что остается пустою только свадебная комната. Я отвѣчала: «тѣмъ лучше, дайте её». Но не воображайте, чтобъ эта свадебная комната была великокняжеская.— Нѣтъ, извините; въ ней живутъ тѣ новобрачные, которые вѣнчаются въ царскосельскомъ дворцѣ, придворныя дамы, камеръюнгферы. Тамъ примутъ васъ за новобрачнаго[2])».

Прощайте до свиданія.

Этимъ письмомъ, помѣченнымъ 2-го сентября 1776 года, прерывается переписка на цѣлый почти годъ пребыванія Гримма въ Петербургѣ.

Съ августа 1777 года, то есть съ отъѣзда Гримма изъ Россіи черезъ Стокгольмъ и Копенгагенъ, императрица Екатерина возобновила свою переписку съ нимъ. Послѣ новаго сближенія корреспонденція эта видимо принимаетъ еще болѣе задушевный характеръ и становится еще разнообразнѣе по содержанію.

Первое письмо изъ Царскаго Села отъ 22 августа начинается шуткою, что, не получая долго писемъ отъ Гримма, императрица опасалась уже, не находится ли онъ па днѣ Ботническаго залива, когда получила отъ него два письма и увидѣла, что ея пророкъ не утонулъ, и «вотъ онъ царапаетъ по-старому (voilà qu' il griffonne nach der alten Manier)». Въ этомъ письмѣ замѣтно впечат-

[1]) Стр. 59.

[2]) Стр. 60.

лѣніе продолжительныхъ празднествъ и увеселеній по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича и драгоцѣнно указаніе на то, какъ императрица чувствовала потребность сосредоточиваться на государственныхъ работахъ.

«Здоровье мое хорошо, но я не могу отыскать своей головы: она затерялась. Если вы её гдѣ-нибудь отыщете, извѣстите меня о томъ. Законодательство идетъ кое-какъ, ковыляя; я время отъ времени нахожу взгляды, но нѣтъ цѣлости. Эта цѣлость, гдѣ все устанавливалось само собою, иное концомъ вверхъ, другое концомъ внизъ, и великолѣпно приходилось къ одной рамкѣ, никогда не выступая изъ предѣловъ, теперь совершенно потеряна, и ужъ долгое время нѣтъ и слѣдовъ чего-либо подобнаго. Но впрочемъ, что вамъ за дѣло до этого? Надо сознаться, что съ моей стороны разсказывать вамъ все это можно только по двумъ побужденіямъ: или это наклонность къ болтовнѣ, или во мнѣ есть врожденное довѣріе къ вамъ. Это инстинктъ, а инстинктъ этотъ не оставляетъ во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія, что вы во всемъ этомъ принимаете большое участіе»[1]).

Слѣдующее письмо можетъ быть приведено почти цѣликомъ какъ образчикъ того разнообразія содержанія, того оживленія при переходѣ отъ одной матеріи къ другой, о которыхъ мы выше говорили: «Царское Село, 24 августа 1774 года».

«Сегодня мнѣ подали вашъ № 3-й, писанный изъ Стокгольма 19 августа. Я получила его въ ту минуту какъ кончала придумывать маленькую операцію — очень легкую и вовсе не сложную, — которая должна наполнить банковые сундуки двадцатью милліонами, не отнимая ни копейки изъ обращенія[2]). Но вамъ надо сказать, что я встала съ сильной головной болью, потому что очень вѣтрено; за то голова моя послѣ этихъ страшныхъ родовъ вдругъ совершенно облегчилась.

---

[1]) Стр. 61.

[2]) Не слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть того распоряженія, которое обнародовано въ указѣ 30 января 1778 г. о доставленіи изъ всѣхъ мѣстъ въ штатъ-контору денегъ, вырученныхъ съ купцовъ за рекрутъ, такъ какъ это сословіе, освобожденное отъ поставки рекрутъ въ натурѣ, обязано было платить за каждаго по 360 руб. (*П. С. З.* XX, 14. 702).

«Итакъ я была больна задержаніемъ воображенія. Но къ чему говорить вамъ это? Вы скажете, что это или фокусъ, или хвастовство; позволяю говорить что́ угодно, а я пойду своей дорогой, и операція моя будетъ хороша, и возлюбленный братъ мой, другъ и сосѣдъ Абдулъ Гамидъ можетъ гнѣваться сколько пожелаетъ. Я довольна и тотчасъ отвѣчаю на ваши посланія, потому что немножко подозрѣваю, что вы въ томъ же расположеніи духа, какъ г. Азоръ (негръ, кормившій черепахъ во дворцѣ).

«По кстати объ Азорѣ: я думаю, вы знаете, что онъ писалъ своей матери, которая находится въ Гваделупѣ. Его письмо было туда отправлено. Третьяго дня онъ получилъ отвѣтъ. Мать его пишетъ: бѣлые, кажется, почитаютъ черныхъ едва выше звѣрей. — Азоръ собирается отвѣчаетъ ей, что въ Россіи негры достигаютъ самыхъ высокихъ чиновъ и что есть негры генералы, и онъ вмѣстѣ съ этимъ письмомъ посылаетъ свой сундукъ, который, кажется, извѣстенъ вамъ. Кромѣ того онъ претендуетъ, чтобъ его маменька и сестрица пріѣхали къ нему. Я смертельно боюсь, чтобъ онъ не вообразилъ сдѣлать изъ нихъ придворныхъ дамъ моей свиты; но сильно затронуло его амбицію извѣстіе, что онѣ находятся въ услуженіи у бѣдной женщины, тогда какъ онъ всѣмъ разсказывалъ, что онъ африканскій дворянинъ.

«Знаете ли новость? г. Эйлеръ предсказываетъ намъ конецъ міра въ іюлѣ будущаго года; онъ нарочно вызываетъ для этого двѣ кометы, которыя неизвѣстно что произведутъ въ Сатурнѣ, а тотъ въ свою очередь насъ уничтожитъ. Великая княгиня Марія Феодоровна говоритъ мнѣ, чтобъ я ничему не вѣрила, потому что пророчества Евангелія и Апокалипсиса еще не сбылись, именно не пришелъ еще Антихристъ и всѣ вѣроисповѣданія еще не соединились. Я на все это отвѣчаю какъ Севильскій цирюльникъ: одному говорю: «Богъ съ тобою», другой: «иди спать», а сама подвигаюсь впередъ своимъ шагомъ. Что вы объ этомъ думаете? надо дозволить болтать свѣту и особенно городамъ Москвѣ и Петербургу судить и рядить вкривь и вкось, подобно политическимъ болтунамъ (Kannegiesser), и искать тончайшихъ причинъ

моему переѣзду изъ Петергофа сюда, тогда какъ надо бы имѣть весьма немного здраваго смысла, чтобъ понять какъ глупо было бы въ дождливую погоду везти нѣсколько тысячъ человѣкъ за 40 верстъ отъ города. И зачѣмъ? Чтобъ отправить ихъ потомъ измокнувшими изъ Ораніенбаума въ городъ. Будьте веселы, я опять вамъ то же проповѣдую; поддерживайте себя въ радости; вѣрьте, нѣтъ ничего лучше этого.

«Опера Паизіелло (знаменитаго итальянскаго композитора, только что вызваннаго въ Петербургъ, гдѣ онъ послѣ того провелъ девять лѣтъ) будетъ дана только въ сентябрѣ; а покамѣстъ онъ гуляетъ здѣсь и говоритъ, что безъ ума отъ моего сада, хорошѣющаго со дня на день; устраиваютъ дорогу на Большой Капризъ, который кажется мнѣ великолѣпнымъ, но до сихъ поръ еще въ воображеніи, потому что деревья на немъ еще не посажены и проложены только два ряда газона.

«Князь Бѣлосельскій[1]) поразсказалъ мнѣ всѣ ваши и Шведскаго короля подвиги.

«Сколько дурачествъ въ этихъ четырехъ съ половиной страницахъ! Кстати о дурачествахъ: герцогиня Кингстонъ пріѣхала сюда подъ Французскимъ флагомъ; у нея голова хороша и въ умѣ нѣтъ недостатка. Она находитъ меня очень любезной, но такъ какъ она глуха, а я не могу возвышать голоса, то она этой любезностью не воспользуется[2]).

«Посмотрите, какая невидимая связь мыслей: вотъ мнѣ вдругъ вздумалось поговорить съ вами о вдовствующей Шведской королевѣ; ну что, какъ показался вамъ обѣдъ въ Свартшё? Бѣлосельскій сообщилъ мнѣ все, что я ужъ знала о мнимо-царствующей

---

[1]) Русскій посланникъ въ Стокгольмѣ.

[2]) Англійская герцогиня Кингстонъ, славившаяся своею красотой и приключеніями, пріѣхала въ 1777 г. въ Петербургъ и купила въ Эстляндіи имѣніе. Она домогалась званія статсъ-дамы, но, не успѣвъ въ томъ, удалилась во Францію, однако въ 1782 г. опять пріѣхала въ Петербургъ; но испытавъ полное разочарованіе въ своихъ надеждахъ и возвратясь во Францію, умерла близъ Фонтенбло въ 1788 году.

королевѣ. Такъ какъ я въ ударѣ, чтобъ говорить о королевахъ, я должна сказать вамъ, что если Португальская королева [1]) хочетъ быть послѣдовательною, она должна велѣть снять голову съ маркиза Помбаля; потрудитесь прочесть рѣчь генералъ-прокурора Португаліи въ день провозглашенія ея королевой, и вы увидите, ошибаюсь ли я. Мнѣ очень жаль королевы сестрицы, потому что я очень интересуюсь всѣмъ сонмомъ своихъ братцевъ и сестрицъ, и желала бы, чтобъ они всѣ обладали умомъ, разсудкомъ и славою за четверыхъ.

«Помните изреченіе Пирона. Зачѣмъ, скажите, берете вы смиренный видъ, когда васъ ласкаетъ вся семья братцевъ и сестрицъ (владѣтельные дома) и зачѣмъ это самоуниженіе во вкусѣ Лютера? Лицемѣръ, подымите голову; я предписываю вамъ самоиспытаніе (Prüfung), и вы увидите, что семейство вполнѣ право, что принимаетъ васъ какъ нельзя лучше: я понимаю, что это такъ и слѣдуетъ. Вы скажете, что это отзывается величавымъ тономъ царей, а я доказываю, что это самая разумная фраза изо всего письма.

«Да благословитъ Господь путь вашъ; но зачѣмъ, скажите, ѣдете вы въ Штетинъ [2])? Крестовые походы ужъ давно вышли изъ моды. Прощайте, будьте здоровы.

«Найдете ли вы и въ этомъ письмѣ точность, глубину, величіе души, благородную гордость и дивную доброту? Если вы скажете что да, я отвѣчу что это игра воображенія. Покойной ночи [3])».

По поводу упоминаемаго въ этомъ письмѣ италіянскаго композитора Паизіелло, кстати будетъ привести сужденіе государыни объ италіянской музыкѣ оперы-буффъ и о французской:

«Знаете ли, что опера Паизіелло была прелестна? Я забыла съ вами поговорить объ этомъ; я была вся слухъ въ этой оперѣ,

---

[1]) Марія I, наслѣдовавшая престолъ послѣ отца своего Іосифа I, 24 февраля 1777 г. Она страдала душевною болѣзнью, сконч. въ 1816 г.

[2]) Мѣсторожденіе императрицы.

[3]) Стр. 64.

не смотря на природную нечувствительность моего слухового органа къ музыкѣ: я ставлю Паизіелло на ряду съ Галуппи. Пріѣхалъ комическій актеръ, который уморителенъ; музыка, которую онъ поетъ, смѣшитъ меня: Богъ знаетъ, какъ это придумано. Слушайте, вы человѣкъ развитія, развейте-ка мнѣ слѣдующій вопросъ: отчего музыка этого буффона смѣшитъ меня, тогда какъ музыка французскихъ комическихъ оперъ внушаетъ мнѣ негодованіе и презрѣніе, мнѣ, которая не любитъ и вовсе не знаетъ музыки [1])?

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ событій въ Петербургѣ осенью 1777 года было наводненіе, описанное императрицей въ письмѣ отъ 10-го сентября.

«Ваше письмо изъ Копенгагена было привезено мнѣ почталіономъ, который отъ почтамта до дворца пріѣхалъ *на лодкѣ*, *да, на лодкѣ*. Я очень довольна, что воротилась вчера въ полдень изъ Царскаго Села въ городъ. Была прекрасная погода, но я говорила: — будетъ буря, — потому что князь Потемкинъ и я весь вечеръ наперерывъ давали волю своему воображенію. Дѣйствительно, въ десять часовъ вечера вѣтеръ съ шумомъ открылъ окно въ моей комнатѣ; шелъ небольшой дождь, но съ этой минуты дождемъ посыпались всевозможные предметы: черепица, желѣзные листы, стекла, вода, градъ и снѣгъ. Я очень крѣпко спала; въ пять часовъ я проснулась отъ грохота бури, позвонила, и мнѣ объявили, что вода у дверей и просится войти. Я отвѣчала: коли такъ, то велите снять караулъ съ маленькихъ дворовъ, чтобъ онъ не погибъ, отстаивая дворецъ отъ воды. Это было тотчасъ исполнено. Я хотѣла видѣть событіе вблизи и перешла въ эрмитажъ. Буря и Нева напоминали разрушеніе Іерусалима: неоконченная еще набережная была покрыта купеческими трехмачтовыми кораблями; я сказала: Боже мой, вотъ рынокъ перемѣстился. Гр. Миниху придется устроить таможню тамъ, гдѣ былъ театръ эрмитажа. Сколько стеколъ перебитыхъ, сколько цвѣточныхъ горшковъ опрокинутыхъ! И вѣроятно для компаніи

[1]) Стр. 74

цвѣточнымъ горшкамъ и фарфоръ съ камина разбросанъ былъ по полу и по диванамъ. Да, былъ дымъ коромысломъ, и къ чему это было нужно? Но не о томъ рѣчь. Ни одна изъ дамъ не получитъ нынче своего парикмахера, и вы увидите, что за обѣдней и на куртагѣ будетъ пусто».

«Послѣ обѣдни.

«Я обѣдаю у себя, вода сбыла, и, какъ видите, я не утонула; но мало еще кто выходитъ изъ своихъ берлогъ. Я увидѣла одного изъ своихъ камердинеровъ въ англійской каретѣ, вода покрывала заднюю ось кареты, а у лакея его, стоявшаго на запяткахъ, ноги были въ водѣ» [1]).

Въ послѣдующемъ письмѣ императрица еще дополняетъ подробностями разсказъ о наводненіи:

«Вообразите, что послѣднее наводненіе испортило болѣе двухсотъ саженъ набережной. Съ тѣхъ поръ я гнѣваюсь на городъ св. Петра. Во многихъ домахъ ѣли рыбу, наловленную на дворахъ. Графъ Панинъ имѣлъ рыбную ловлю въ своемъ манежѣ; почти всѣ окна моего эрмитажа были разбиты. Сто-сорокъ судовъ погибли на Невѣ и подъ моими окнами. Только многочисленность предметовъ ужаса уменьшала этотъ ужасъ и, развлекая вниманіе, заглушала чувствительность. На городѣ сильно отозвалось это бѣдствіе. Скажите мнѣ, какая отъ этого польза? [2])

Приближаясь къ Парижу, Гриммъ сообщилъ императрицѣ о смерти извѣстной г-жи Жофрень, съ которой она переписывалась въ началѣ своего царствованія. По этому поводу она замѣчаетъ «Вы найдете въ Парижѣ большую пустоту при посѣщеніи общества: многихъ будетъ недоставать вамъ, это очень непріятно; я не желала бы потерять ни одной души изъ тѣхъ, съ кѣмъ привыкла жить, включая сюда и Томасовъ большихъ и малыхъ» [3]).

Въ эту же эпоху переписки мы находимъ свидѣтельство о

---

[1]) Стр. 64—65.
[2]) Стр. 67.
[3]) Стр. 67.

перестройкѣ Зимняго дворца, устройствѣ эрмитажа и, отдѣльно наверху — императорскаго музея:

«Несмотря на ваше злословіе и при мнѣ и безъ меня, я превосходно живу эту зиму: у меня цѣлый лабиринтъ покоевъ, хотя я одна и во всемъ этомъ бѣшеная роскошь [1]); сервизъ Бретэля (купленный во Франціи) заставилъ вытащить изъ обширныхъ кладовыхъ моихъ подходящіе предметы изъ разнаго рода камня: и все это образовало прекрасную меблировку, весьма изрядную по богатству; это окрестили именемъ императорскаго музея, а когда въ немъ находишься, есть на что посмотрѣть и не хочется выйти, и среди всего этого нѣтъ ни одной вещи, которую вы когда-либо видѣли. Этотъ эрмитажъ образуетъ уголъ; къ нему приходятъ изъ Китая, а въ Китай черезъ Турцію, а въ послѣднюю черезъ Персію, которая прикасается къ антиподамъ; антиподы походятъ на зеркальный магазинъ; они соприкасаются съ комнатой для аудіэнціи великаго визиря съ одной стороны и съ готическимъ кабинетомъ съ другой и пр. Ну, теперь вы тамъ находитесь, не правда ли? О сервизѣ я уже много разъ говорила вамъ, что онъ доѣхалъ благополучно и нравится, то-есть всякая вещь въ отдѣльности; однако на петергофской мельницѣ гораздо лучше работаютъ. Библіотека Галіани забавляетъ меня; вы знаете, какъ я люблю планы. Я очень соболѣзную о потерѣ вами старшаго брата. Прощайте, будьте здоровы» [2]).

Въ другомъ письмѣ императрица описываетъ комнату, гдѣ хранится этотъ знаменитый сервизъ Бретэля:

«Сервизъ находится на антресоляхъ комнаты, именуемой музеемъ, со своими товарищами изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, собравшихся съ четырехъ концовъ міра ему въ компанію и со множествомъ яшмы и агата, привезенныхъ изъ Сибири; тамъ на все это любуются мыши да я; даже Томасы рѣдко туда приходятъ по причинѣ красоты ковровъ, но зато

---

[1]) Несомнѣнно подъ вліяніемъ вкусовъ Потемкина.

[2]) Стр. 68—69.

когда имъ случается туда попасть, это — общее веселье во всей семьѣ: подумаешь, что они любятъ роскошную меблировку»[1]).

По пріѣздѣ Гримма въ Парижъ императрица пишетъ ему письмо, помѣченное такъ: «Изъ бывшаго утинаго гнѣзда, а нынѣ С.-Петербурга, 25 ноября 1777 г.»[2]). Это письмо любопытно по игривому остроумію и шуткѣ, которыми такъ оживлена эта переписка, составляющая видимо для государыни отдыхъ и забаву:

«Вчера, въ день моихъ именинъ, я не спала всю ночь, потому что голова моя, работая противъ воли, готовилась произвести или головную боль, или цѣлый рой мыслей, во время же обѣда она разрѣшилась удивительнымъ сравненіемъ: я классифировала головы какъ минералы: голова подобная желѣзу, столько же гибкая какъ оно, голова подобная мѣди, серебру, золоту; этотъ послѣдній матеріалъ самый лучшій и самый драгоцѣнный для скупыхъ — вы скупецъ! Вы не ожидали такого сюрприза, я полагаю. Если вы не умрете при этомъ со смѣху, не я буду виновата. Я предупреждаю васъ, что сегодня я напыщена гордостью и отчасти оттого пишу вамъ, что съ тѣхъ поръ какъ знаю васъ обрекла васъ быть моею жертвою (souffre-douleur) въ истинномъ значеніи; коллежскій совѣтникъ значитъ совѣтникъ въ политическомъ нездоровьи, а когда кто нездоровъ, то прибѣгаетъ къ совѣту. Но пора кончить, прощайте; что скажутъ почтовые чиновники? Перечитывая это дивное посланіе, вы пожалуй вообразите, что мнѣ не по себѣ; но мнѣ очень пріятно васъ увѣрить, что я ничего подобнаго не чувствую»[3]).

Но вотъ мы приходимъ къ знаменательному событію въ жизни государыни: къ рожденію великаго князя Александра Павловича, на котораго августѣйшая бабушка положила самую горячую нѣжность и заботливость и воспитаніе котораго, какъ обнаруживается

---

1) Стр. 76—77.
2) Стр. 70.
3) Стр. 71.

изъ этой переписки, она съ самыхъ первыхъ дней его жизни всецѣло взяла въ свои руки. Веселымъ письмомъ отъ 14 декабря 1777 г. возвѣщаетъ она это радостное семейное событіе Гримму.

«Знаете ли вы г. Александра? Часто ли вы бываете въ Версали? Знаете ли вы приказчиковъ приказчиковъ г. Александра, ну по крайней мѣрѣ того г. Александра, о которомъ столько говорится въ «Простодушномъ» (Ingénu — повѣсть Вольтера). Но я бьюсь объ закладъ, что вы вовсе не знаете того г. Александра, о которомъ я буду вамъ говорить. Это вовсе не Александръ Великій, а очень маленькій Александръ, который родился 12-го этого мѣсяца въ девять и три четверти часа утра. Все это конечно значитъ, что у великой княгини только что родился сынъ, который въ честь св. Александра Невскаго получилъ великолѣпное имя Александра и котораго я зову господиномъ Александромъ, потому что онъ позволяетъ себѣ существовать и непремѣнно со временемъ его приказчики будутъ имѣть приказчиковъ. Посмотрите однако, что значатъ предупредительныя предсказанія и сплетни кумушекъ[1]). Не есть ли это доказательство удивительной и блестящей проницательности? Но, Боже мой, что то выйдетъ изъ мальчика? Я утѣшаюсь съ Бэйлемъ и отцомъ Тристана Шанди, бывшими того мнѣнія, что имя оказываетъ вліяніе на того, кто его носитъ: а это имя знаменито. Его носили иногда матадоры; только бы тузы не перешли въ эту компанію. Думаете ли вы, что семейные примѣры имѣютъ въ этомъ случаѣ значеніе? Иногда и затруднишься въ выборѣ. Примѣръ тутъ не при чемъ. По слову евангелія знаменитаго пастора Вагнера (наставника императрицы) природа тутъ все: но её-то гдѣ отъискать? Развѣ на днѣ мѣшка, именуемаго хорошимъ сложеніемъ? Это, кажется, здѣсь есть, лишь бы масса, тѣло, кости не поглотили летучаго вещества: все это теребитъ мысль то направо, то налѣво. Я пошлю это на обсужденіе вдовствующей Швед-

---

[1]) Вѣроятно предсказывали, что у великой княгини родится сынъ.

ской королевы; она это рѣшитъ лучше меня. Жаль, что волшебницы вышли изъ моды: онѣ одаряли ребенка чѣмъ хотѣли; я бы поднесла имъ богатые подарки и шепнула бы имъ на ухо: «сударыни, неиспорченной природы, побольше неиспорченной природы, а опытность додѣлаетъ все остальное [1])».

Уже въ этихъ строкахъ замѣтно безсознательное вліяніе вѣка и школы Руссо, стремившагося возвратить человѣка отъ искуственнаго и механически заученнаго къ сознательному и естественному, что́, какъ мы увидимъ, и старалась императрица положить въ основу первоначальнаго воспитанія нѣжно любимаго внука. Эта материнская и вполнѣ женственная сторона ея характера, по обстоятельствамъ и постороннимъ вліяніямъ мало проявившаяся въ воспитаніи сына, пробудилась съ особенной силой при рожденіи перваго внука, и заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія. Насъ плѣняетъ во всей дальнѣйшей перепискѣ эта трогательная нѣжность бабушки, какъ все простое и истинно-человѣчное среди блеска и часто обманчиваго земного величія.

Отъ 22-го декабря императрица пишетъ: «Г. Александръ былъ окрещенъ третьяго дня и всѣ здоровы, исключая Англичанъ, сильно повѣсившихъ носы со времени несчастнаго приключенія съ генераломъ Бургоиномъ, (положившимъ оружіе при Саратогѣ передъ американской арміей въ 1777 году). Есть отъ чего покусать себѣ пальцы по примѣру князя Потемкина. Это приводитъ кровь въ движеніе; если кровообращеніе великобританскаго парламента останется спокойнымъ, я объявляю, что они почтенные чудаки (Passgänger). Тутъ можно принять двадцать различныхъ рѣшеній, по-моему одно прекраснѣе и блистательнѣе другихъ. Посмотримъ, что́ они сдѣлаютъ, и если они хорошо поступятъ, это умудритъ насъ, заставитъ держать свое мнѣніе про себя и обуздывать воображеніе [2]).

Въ этомъ же письмѣ императрица высказываетъ замѣчательныя мысли по поводу присланнаго ей Вольтеромъ сочиненія по

[1]) Стр. 72.
[2]) Стр. 73.

вопросу объ уголовномъ законодательствѣ [1]). «Патріархъ сдѣлалъ мнѣ честь и прислалъ мнѣ книгу, которую онъ озаглавилъ: «*Награда справедливости и человѣколюбія.* Онъ хочетъ, чтобъ она послужила къ составленію уголовнаго кодекса, который надѣется получить за сто червонцевъ: это умѣренно. Я думаю, что онъ будетъ написанъ даромъ или вовсе не будетъ написанъ; чтобъ его написать, надо почерпнуть его въ сердцѣ, въ опытѣ и законахъ, въ правахъ и обычаяхъ народа, а не въ кошелькѣ; академическія преміи возбуждаютъ умъ молодёжи: тутъ же дѣло людей зрѣлыхъ и просвѣщенныхъ, которые имѣли случай управлять кое-чѣмъ и для которыхъ сто червонцевъ ничего не значатъ» [2]).

Обиліе пировъ по случаю рожденія великаго князя Александра Павловича, закончившихъ 1777 годъ и продолжавшихся до самаго поста, такъ утомило императрицу, что она сдѣлала себѣ шуточную эпитафію, парафразируя ту, которую написала своей собачкѣ Тому Андерсону. Вотъ эта любопытная эпитафія, писанная ея рукою и сохранившаяся въ ея бумагахъ:

«Здѣсь покоится Екатерина II, родившаяся въ Штетинѣ 21 апрѣля 1729 г. Она переѣхала въ Россію въ 1744 году, чтобъ выйти замужъ за Петра III. На четырнадцатилѣтнемъ возрастѣ она поставила себѣ тройную цѣль—понравиться своему мужу, Елисаветѣ и націи. Она ничего не упускала, чтобъ успѣть въ томъ. Восемнадцать лѣтъ скуки и уединенія заставили её прочитать множество книгъ. Достигши россійскаго престола, она стремилась къ добру и старалась доставить своимъ подданнымъ счастіе, свободу и собственность. Она легко прощала и ни къ кому не питала ненависти. Снисходительная, уживчивая, отъ природы веселая, съ республиканской душой и добрымъ сердцемъ, она пріобрѣла друзей. Трудъ для нея былъ легокъ, общество и искуство ей нравились» [3]).

---

[1]) Это сочиненіе Вольтера было напечатано въ Бернской газетѣ; онъ предлагалъ 50 луи въ дополненіе преміи, назначенной за составленіе проекта новыхъ уголовныхъ законовъ.

[2]) Стр. 74.

[3]) Стр. 77.

Въ одномъ изъ писемъ говорится, что около масляницы, за двѣ недѣли до великаго поста, предполагалось одиннадцать маскарадовъ, не считая обѣдовъ и ужиновъ, на которые приглашена была императрица.

Но изо всѣхъ праздниковъ подробно распространилась она только объ одномъ, самомъ оригинальномъ — «праздникѣ Азора» бывшемъ во дворцѣ, въ комнатахъ музея 13-го февраля 1778 г Во время опернаго спектакля, на которомъ публика была очень немногочисленна, розданы были избраннымъ афиши отъ имени «Азора, африканскаго дворянина», который, какъ представитель страны золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней и чудовищъ, не могъ выбрать минуты болѣе благопріятной для своего праздника, какъ такое время, когда земля, небо, воды и всякаго рода твари призваны ознаменовать блестящую эпоху. Далѣе сказано, что на каждомъ изъ столовъ, приготовленныхъ для игры въ макао, будетъ стоять коробка съ брильянтами, и каждая девятка будетъ оплачиваться камнемъ въ одинъ каратъ. Афишки приложены въ подлинникѣ къ письму, описывающему праздникъ.

По многимъ соображеніямъ можно предположить, что подъ именемъ Азора являлся переодѣтымъ самъ князь Потемкинъ, который и былъ устроителемъ праздника. На это указываетъ самое время безпрерывныхъ маскарадовъ, такъ что императрица самому Гримму выражаетъ сожалѣніе, что онъ не нарядился въ летучую мышь, чтобъ явиться въ Петербургъ пополнить вереницу маскированныхъ. Но еще болѣе утверждаетъ въ этомъ предположеніи одно изъ послѣдующихъ писемъ, гдѣ Екатерина говоритъ: Африканскаго дворянина (то-есть настоящаго Азора, ея негра) теперь зовутъ не иначе, какъ Григорій Александровичъ изъ Гваделупы, ибо имя Азора, кормильца черепахъ, сдѣлалось несноснымъ для его ушей» [1]).

Въ самомъ описаніи императрицей, какъ гости поднялись по узенькой лѣстницѣ въ комнаты музея, какъ этой игрой въ золото

---

[1]) Стр. 88.

и драгоцѣнные камни были особенно поражены дипломаты (les soupes aux pois [1]), какъ послѣ полуторачасовой игры гости подѣлили между собой оставшіеся брильянты, какъ въ сосѣднихъ залахъ горѣли два огромные вензеля А [2]) изъ самыхъ крупныхъ брильянтовъ и жемчуговъ короны, а подъ ними стояло двадцать пажей, одѣтыхъ въ глазетъ съ голубыми шарфами черезъ плечо, какъ въ видѣ десерта противъ зеркалъ стояли въ разныхъ сосудахъ сервиза Бретэля всѣ драгоцѣнные камни четырехъ шкаповъ эрмитажа, — во всемъ этомъ описаніи мы видимъ доказательство вѣрности нашего предположенія. Кому могли войти въ голову такія роскошныя затѣи и кто могъ исполнить ихъ сюрпризомъ императрицѣ и гостямъ, кромѣ всемогущаго Потемкина?

Но всѣ эти шумныя пиршества не мѣшали императрицѣ дѣлиться всѣми своими впечатлѣніями съ Гриммомъ; какую потребность и наслажденіе находила она въ этой перепискѣ, свидѣтельствуютъ собственныя слова письма ея:

«Пожалуйте, пожалуйте г. баронъ: мнѣ надо съ вами побесѣдовать. Сегодня сильный вѣтеръ, и вотъ два письма ваши, № 14 и 15, требуютъ отвѣта. Правда, что передо мною два письма Прусскаго короля, три отъ Шведскаго, два отъ Вольтера и еще втрое Богъ знаетъ отъ кого, всѣ по числамъ старѣе вашихъ, но такъ какъ они не забавляютъ меня, потому что ихъ надо *писать*, а съ вами *я болтаю*, но никогда не *пишу* (замѣтьте это, потому что это ново), я предпочитаю забавляться и даю волю рукѣ, перу и головѣ итти туда, куда имъ нравится. Ну чтожъ! Громите, громите меня письмами; это хорошо, потому что развеселяетъ меня, я читаю и перечитываю ваши посланія и говорю: Какъ онъ понимаетъ меня! О Небо, только онъ одинъ меня понимаетъ. — Если я когда-нибудь напишу молитвенникъ, то затѣмъ чтобъ вымолить у Неба разумѣніе г. барона для тѣхъ, кто меня не понимаютъ.

---

[1]) Этимъ именемъ императрица часто называетъ дипломацію и дипломатовъ.

[2]) Вензель новорожденнаго внука.

Я прибавлю къ этому еще молитву, чтобъ нѣкоторымъ былъ данъ вашъ талантъ развитія.

«Что касается г. Александра, то о немъ и рѣчи нѣтъ, какъ будто бы его не было. Ни крошки безпокойства съ тѣхъ поръ какъ онъ появился на свѣтъ. Благословеніе Господне да будетъ надъ душою его, какъ и надъ тѣломъ. Это принцъ, который здоровъ, вотъ и все[1])».

Несмотря на все свое благоговѣніе къ Вольтеру, какъ писателю, императрица въ мартѣ того же 1778 года такъ отклонила его пріѣздъ въ Петербургъ:

«Ради Бога, посовѣтуйте же осьмидесятилѣтнему старцу остаться въ Парижѣ. Что же онъ станетъ здѣсь дѣлать? Онъ отъ холода, долгаго пути и дурныхъ дорогъ, пожалуй, умретъ или въ дорогѣ, или здѣсь. Это будетъ стоить визита Шведскаго короля. Помните, какъ я этого страшилась. Вы можете между другими приличными предлогами представить ему, что Като (Cathos) лучше видѣть издали. Я очень смѣялась этому Като. Но, кстати, въ Голландіи выбили медаль, гдѣ императрица-королева (Марія Терезія) и императрица Россійская сидятъ вмѣстѣ въ каретѣ, а Прусскій король на козлахъ. Ихъ спрашиваютъ, куда онѣ ѣдутъ, а онѣ отвѣчаютъ: «куда кучеру заблагоразсудится насъ везти». Я нашла это очень смѣшнымъ; тутъ недостаетъ только правды или музыки французской оперетки; первой — чтобъ это было остроумно, второй — чтобъ это была совершенная пошлость»[2]).

Въ этомъ же письмѣ императрица насмѣшливо разсказываетъ Гримму объ экцентрической идеѣ ея братца и сосѣда Густава III ввести въ Швеціи національный костюмъ.

Нѣсколькими строками отъ 24 марта императрица извѣщаетъ Гримма о новомъ своемъ трудѣ:

«Еслибъ вы знали какой большой 16-тилѣтній отчетъ мы предприняли! Да, можно сказать, что такое самоиспытаніе не

---

1) Стр. 83.
2) Стр. 84.

всякому придетъ въ голову и не всякій можетъ его выполнить по недостатку матеріаловъ и другимъ причинамъ; наши же матеріалы такъ обильны, что отъ одного перечисленія ихъ возьметъ скука» [1]).

Въ слѣдующихъ строкахъ государыня извѣщаетъ Гримма о пристройкѣ къ царскосельскому дворцу извѣстнаго Екатерининскаго флигеля:

«Императрица не хочетъ болѣе жить въ двухъ жалкихъ комнатахъ; она велитъ уничтожить большую — и единственно большую — лѣстницу въ концѣ дома; она хочетъ жить среди трехъ садовъ, она хочетъ изъ оконъ наслаждаться видомъ большой террасы. Большая лѣстница будетъ отнесена къ маленькому флигелю со стороны гатчинскаго подъѣзда; у нея будетъ десять комнатъ, для которыхъ любимая ея библіотека будетъ вся истощена, и воображеніе ея даетъ себѣ полную волю, а все вмѣстѣ не будетъ имѣть здраваго смысла, какъ эти двѣ страницы» [2]).

Въ Царскомъ Селѣ въ маѣ 1778 г. императрица почувствовала себя сильно нездоровою, и вотъ какъ она сама объясняетъ свой недугъ:

«У меня голова совсѣмъ разстроена; я замѣтила, что эти припадки слѣдуютъ всегда послѣ законодательной маніи; ею я была одержима въ декабрѣ, и она продолжалась до сихъ поръ съ силой и энергіей; все было огонь и геній до восторженности. Увы! теперь я не ѣмъ, не пью, не сплю. Г. Кельхенъ съ трудомъ отыскиваетъ мой пульсъ; у меня стѣсненіе въ груди. Друзья мои бранятъ меня; они утверждаютъ, что это никуда не годится; я и сама это знаю. Они совѣтуются съ докторами, почитаютъ меня больною, предписываютъ лѣкарства; я соглашаюсь, съ тѣмъ чтобъ мнѣ позволили выбирать; вѣдь не трудно проглотить что-нибудь. Что вы объ этомъ скажете?

«Я могла написать только эти строки; притомъ у меня отвращеніе отъ чернилъ, перьевъ и бумаги, какъ у бѣшеныхъ собакъ

---

[1]) Стр. 85.

[2]) Стр. 86.

отъ воды; я не слышу, что́ мнѣ говорятъ и читаютъ; я хочу читать, но не вижу; глаза мои устремляются на одну точку. Я вяжу себѣ оборки; это можно, потому что оно позволяетъ думать о другомъ и успокоиваетъ; я молчалива и не промолвлю слова; хотятъ меня заставить говорить, и это выводитъ меня изъ терпѣнія. Вотъ чертовская болѣзнь, любезная легисломанія; высокій разумъ, чудный садъ, прекрасное время года, пробудите вы меня по-одиночкѣ, или всѣ вмѣстѣ. Но и всѣ эти прелести — ложи Рафаэля, Титовы бани, Бибіена и Блэкстонъ, все мнѣ надоѣло... Ужъ черезъ чуръ сильно сказано; но этого пожалуй слишкомъ много за одинъ разъ; надо отдохнуть, я возвращусь къ перу, когда буду въ состояніи».

«Черезъ четыре дня беру перо, чтобъ сказать вамъ, что мнѣ немножко лучше: пульсъ мой крѣпче, лихорадка уменьшилась, но плохо будетъ, если не уберегусь отъ возврата! [1]).

Конецъ этого письма писанъ въ Осиновой рощѣ, близъ Парголова, — помѣстьи, подаренномъ князю Потемкину въ предыдущемъ году, въ 23 верстахъ отъ Петербурга, на Финляндскомъ берегу. Императрица хвалится новымъ своимъ трудомъ — отчетомъ своего царствованія и описаніемъ Россіи по провинціямъ, — «краткимъ, точнымъ, сильнымъ и яснымъ», трудомъ, который многіе по словамъ ея находятъ академическимъ, и выписываетъ изъ него нѣсколько строкъ описанія Финляндіи. Потомъ она переходитъ къ описанію мѣстности:

«Петербургъ и море у ногъ вашихъ: передъ глазами всѣ дачи по петергофской дорогѣ, и потомъ озера, холмы, лѣса, поля, скалы и хижины. Англійскій садовникъ и архитекторъ въ нашей свитѣ, и мы весь вчерашній день блуждали, и Богъ знаетъ сколько насажали, настроили. Царское Село, Гатчино и даже Царицыно по мѣстоположенію дрянь въ сравненіи съ Осиновой рощей. Теперь весь дворъ живетъ въ домѣ изъ десяти комнатъ, но что за видъ изъ каждаго окна!» [2]).

[1]) Стр. 87—88.
[2]) Стр. 90.

Слѣдущее за тѣмъ письмо, писанное изъ Петергофа, уже отличается обычной веселостью, и императрица пишетъ:

«Поболтаемъ немного; знаете ли, почему я боюсь посѣщеній королей? Потому что они по большой части люди скучные, безцвѣтные, и что надо держаться съ ними прямо, на вытяжку. Еще знаменитости нѣсколько внушаютъ мнѣ уваженіе; я желаю быть съ ними умна за четверыхъ; иногда я за четверыхъ напрягаю мой умъ, чтобъ ихъ слушать, а такъ какъ я люблю болтать, то молчаніе мнѣ надоѣдаетъ. Вотъ, скажете вы, она тутъ вся вылилась! Бьюсь объ закладъ, что вы будете восхищаться этой страницей вранья, потому что замѣтила, что вамъ именно нравятся тѣ изъ моихъ писемъ, которыя я считаю пустыми и о которыхъ г-жа Кардель (воспитательница Екатерины II) сказала бы, что они не имѣютъ здраваго смысла. Но мнѣ хочется поврать сегодня. Вы мнѣ говорите: «Какая доброта!» Отвѣтъ: можетъ быть. Діалогъ между нѣмецкимъ барономъ и мною. *Нѣмец. баронъ.* Какая смѣсь величія, чувства и характера, веселости и доброты и проч. *Я.* Величія! Вспомните, кто я. Чувствъ. Я женщина. Характера... Ну, ужъ выработали же мнѣ его на этомъ свѣтѣ. Веселости? Это моя сильная сторона. Доброты... Когда есть доброе сердце, оно всюду суетъ се; когда оно злое, это тоже во всемъ чувствуется. Никогда я не прочла страницы, чтобъ не сказать, имѣетъ ли написавшій её доброе или злое сердце. Всякій кандидатъ на епископство, который проповѣдуетъ при мнѣ, выбирается мною не по краснорѣчію или учености, а по той добротѣ душевной, которая намъ открылась въ его рѣчи. Что бы онъ тамъ ни дѣлалъ, это не ускользнетъ, потому что доброта проникаетъ нечувствительно всюду, всюду; оттого у насъ собраніе епископовъ, какое рѣдко встрѣтишь гдѣ-либо, несмотря на то, что надо ихъ избирать изъ положенія противоестественнаго: изъ сословія монаховъ. Но св. Александръ Невскій тоже сдѣлался монахомъ, а онъ имѣлъ добродѣтели героическія, за которыя я напишу ему похвальное слово, потому что я никогда не была довольна тѣми, которыя произносили въ день его праздника. Я велю прочесть это похвальное слово, когда

г. Александръ будетъ въ состояніи принять тутъ участіе, такъ однакожъ, чтобъ его самого при этомъ не хвалили» [1]).

Отъ внучка своего императрица переходитъ къ желанію видѣть у него брата, но не сестеръ, и говоритъ:

«Дочери весьма невыгодно выйдутъ замужъ, потому что не будетъ ничего несчастнѣе и несноснѣе, какъ россійская принцесса. Онѣ ничѣмъ не будутъ довольны, все имъ будетъ казаться жалкимъ; онѣ будутъ капризны, упрямы, насмѣшливы, прекрасны собой, вѣтрены, будутъ ставить себя выше предразсудковъ, этикета и молвы; у нихъ конечно найдутся свои поклонники, но все это будетъ имѣть безчисленныя причуды, и хуже всѣхъ окажется та, которая будетъ называться Екатериной; по одному этому имени у ней будетъ болѣе причудъ, чѣмъ у ея сестеръ [1])».

Но не угадала императрица будущности и свойствъ своихъ внучекъ, изъ которыхъ ни одна не оправдала ея опасеній, благодаря конечно вліянію и примѣру кроткой и добродѣтельной матери. Въ іюнѣ 1778 года государыня поражена была вѣстію о смерти Вольтера, и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ писала Гримму:

«До сихъ поръ я надѣялась, что извѣстіе о кончинѣ Вольтера ложно, но вы мнѣ подтверждаете его, и я почувствовала мгновенно какой-то общій упадокъ духа и большое презрѣніе къ дѣламъ міра сего. Май мѣсяцъ былъ для меня роковымъ: я потеряла двухъ людей, которыхъ никогда не видала, — которые любили меня и которыхъ я чтила: — Вольтера и лорда Чатама (Вилльяма Питта); долго, долго, а можетъ-быть и никогда не будутъ они замѣнены равными, и никогда никто не превзойдетъ ихъ, а для меня они невозвратно потеряны; я хотѣла бы кричать. Но возможно ли, чтобъ гдѣ-нибудь такъ быстро переходили отъ почета къ безчестію, отъ разума къ безумію, какъ тамъ, гдѣ вы живете (въ Парижѣ)? Еще нѣсколько недѣль тому назадъ воздавали публичныя почести человѣку, котораго нынче не смѣютъ похоронить. И какого человѣка! Перваго въ цѣлой націи и ко-

---

[1]) Стр. 91—92.

торымъ должны по справедливости гордиться. Зачѣмъ вы не овладѣли его тѣломъ и притомъ отъ моего имени? Вамъ бы слѣдовало послать его ко мнѣ, и вотъ вы въ первый разъ въ жизни оказались недогадливы: ужъ конечно здѣсь онъ имѣлъ бы самую великолѣпную гробницу; но если я не имѣю его праха, по крайней мѣрѣ у меня будетъ его памятникъ. Когда я вернусь осенью въ городъ, я соберу письма, писанныя ко мнѣ этимъ великимъ человѣкомъ, и пришлю ихъ вамъ. У меня ихъ множество; но если возможно, купите его библіотеку и всѣ остающіяся послѣ него бумаги, включая и мои письма. Я щедро заплачу его наслѣдникамъ, которые, полагаю, всему этому не знаютъ цѣны.

«Вы мнѣ также доставите большое удовольствіе, если пріобрѣтете у Крамера — жекевскаго книгопродавца — не только самое полное изданіе его сочиненій, но даже до послѣдняго памфлета, вышедшаго изъ-подъ пера его. Я устрою особую залу, гдѣ помѣщу его произведенія» [1]).

Говоря о почестяхъ, оказанныхъ Вольтеру въ Парижѣ незадолго до смерти его, императрица напоминаетъ здѣсь обстоятельство, по поводу котораго она писала отъ 16 мая 1778 года: «Восторгъ образованныхъ людей къ патріарху не удивляетъ меня; но восторгъ черни, которая едва знаетъ его имя, ясно показываетъ стадообразность народа (moutonnerie). Я желала бы знать были ли духовныя лица въ толпѣ. Если да, то это доказало бы многое и повело бы меня къ весьма поучительнымъ сравненіямъ насчетъ образа мыслей различныхъ націй» [2]).

Смерть Вольтера привела императрицѣ на память почти одновременную смерть другого великаго человѣка, и вотъ что говоритъ она о послѣднемъ:

«Вольтера нѣтъ, а лорда Чатама недостаетъ Англіи. Вы находите, что англійская нація воздала должное памяти лорда Чатама и достойно наградила его потомство. А я не могла не по-

---

[1]) Стр. 94.
[2]) Стр. 89.

чувствовать негодованія, прочитавъ то и другое. Мнѣ казалось, что враги его оскорбляли его память: какъ! этотъ продажный парламентъ, радующійся его смерти, велитъ похоронить его и даетъ пенсію его дѣтямъ! Это напоминаетъ того тирана — Римскаго императора, который говорилъ, что тѣло умершаго врага хорошо пахнетъ. А зачѣмъ же не чтили его, когда онъ былъ полезенъ отечеству? Зачѣмъ единогласно не слѣдовали его мыслямъ и указаніямъ? Послѣдняя его рѣчь въ парламентѣ содержитъ именно тѣ мысли, которыя я ему приписывала два года тому назадъ. Еслибы баронъ Гриммъ былъ моимъ посланникомъ, я побранила бы его за то, что онъ моимъ именемъ не потребовалъ тѣла Вольтера, оставшагося безъ погребенія въ отечествѣ. Но надо судить каждаго по справедливости: князя Барятинскаго я не могу бранить, такъ же какъ и аббата Миньйо (племянника Вольтера), что они не прислали мнѣ его въ видѣ посылки» [1]).

Чтобъ понять этотъ энтузіазмъ императрицы къ Вольтеру, надо вспомнить, что она называла его своимъ учителемъ: ему считала она себя обязанной всѣми своими знаніями, прямымъ, здравымъ взглядомъ, вкусомъ, благороднымъ честолюбіемъ и любовью къ прекрасному. Все это было подробно развито въ статьѣ: «Воспитаніе Екатерины II» [2]). Но послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ сама императрица:

«Вольтеръ — мой учитель: онъ или, лучше сказать, его произведенія, развили мой умъ и мою голову. Я, кажется, не разъ уже говорила вамъ это: я его ученица. Когда я была моложе, мнѣ пріятно было ему нравиться. Я не могла одобрить ни одного поступка своего, если онъ не былъ достоинъ сообщенія ему, и тотчасъ его увѣдомляла о сдѣланномъ. Онъ такъ къ этому привыкъ, что бранилъ меня, когда какое-нибудь новое извѣстіе доходило къ нему не отъ меня, а другимъ путемъ. Моя акуратность въ этомъ отношеніи ослабѣла въ послѣдніе годы по быстротѣ событій до и послѣ мира; а по причинѣ большихъ трудовъ, мною

---

[1]) Стр. 102—103.

[2]) См. журналъ «Древняя и новая Россія», Февраль 1875 года.

предпринятыхъ, я потеряла привычку писать письма и теперь чувствую менѣе расположенія и легкости писать» [1]).

Это увлеченіе благодарнаго сердца Екатерины выражается всего лучше въ слѣдующихъ словахъ ея:

«Я буду читать сегодня похвальное слово Вольтеру, которое мнѣ прислали изъ Берлина: я согласна съ мнѣніемъ Фридриха: его слава пройдетъ изъ рода въ родъ, какъ слава Гомера и Виргилія. Греческій, латинскій и французскій языки отнынѣ стоятъ рядомъ, какъ до сихъ поръ стояли два первые» [2]).

Называя Вольтера въ письмахъ своихъ «божествомъ веселости», императрица оправдывала ту истину, что всякій извлекаетъ изъ обстоятельствъ, изъ чтеній и столкновеній съ людьми то, что сообразно съ его собственнымъ характеромъ и настроеніемъ. Въ то самое время, какъ Екатерина почерпала въ его твореніяхъ юморъ и ясную веселость, и по смерти его, выражая желаніе достать полный экземпляръ его сочиненій, надѣялась тѣмъ «обновить въ себѣ естественную свою наклонность къ смѣху» [3]), тотъ же Вольтеръ производилъ на людей мрачныхъ и холодныхъ, на людей съ упадшимъ духомъ вѣры и нравственности, дѣйствіе раздражающее и озлобляющее.

Замѣчательно, что даже когда Гриммъ по смерти Вольтера прислалъ императрицѣ экземпляръ одного изъ ненапечатанныхъ и вѣроятно самыхъ саркастическихъ произведеній Вольтерова пера, она отвѣчала ему:

«Полученный мною образчикъ писаній Вольтера — вещь ужасная, и, несмотря на то, видно, что у автора не дурное сердце: вся злоба у него въ умѣ или, еще лучше, въ языкѣ, но что бы онъ тамъ ни говорилъ о Волохахъ (Velches) [4]), видно, что самъ онъ французъ до мозга костей» [5]).

Распорядившись о фернейской библіотекѣ и выславъ Гримму

---

[1]) Стр. 102. [2]) Стр. 116. [3]) Стр. 97.

[4]) Названіе, которое Вольтеръ обыкновенно давалъ презрительно французамъ.

[5]) Стр. 127.

кредитивъ въ тридцать тысячъ рублей, императрица присоединила къ этому подарки г-жѣ Дени [1]): портретъ свой, брильянты и драгоцѣнную шубу. Но наслѣдники Вольтера, черезъ племянника его, аббата Миньйо, старались просьбами отклонить государыню отъ этой покупки, на что она отвѣчала, «что очень непослѣдовательно стремиться удержать въ странѣ то, за что лишаютъ погребенія» [2]), при чемъ предостерегала Гримма, чтобъ онъ не далъ что-нибудь похитить изъ библіотеки или подмѣнить, такъ какъ, по мнѣнію ея, родные его пожалуй не прочь всенародно предать её сожженію. Когда присланы были два бюста Вольтера, Екатерина поставила ихъ въ свой эрмитажъ, но говоритъ, что предпочитаетъ бюстъ безъ парика, потому что къ парикамъ чувствуетъ отвращеніе и ей всегда кажется, что парикъ надѣвается ради шутовства» [2]).

Вслѣдъ за тѣмъ императрица заботится о подпискѣ на новое изданіе Вольтера. «Дайте мнѣ сто полныхъ экземпляровъ новаго изданія сочиненій моего учителя, чтобъ я ихъ размѣстила вездѣ, вездѣ. Я хочу, чтобъ они служили образцами; я хочу, чтобъ ихъ изучали, затверживали наизусть, чтобъ умы питались ими. Это образуетъ гражданъ, геніевъ, героевъ и писателей; это разовьетъ сто тысячъ талантовъ, которые иначе потеряются во тмѣ невѣжества» и проч. . . . [2]).

«Пожалуйста, достаньте мнѣ фасадъ фернейскаго замка и, если можно, внутренній планъ комнатъ. Царскосельскій паркъ не долженъ существовать, если въ немъ не будетъ фернейскаго замка» [3]).

Эта мысль государыни построить въ царскосельскомъ саду фернейскій замокъ объясняется ею самою въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ: «Итакъ скажите мнѣ свое мнѣніе, подписанное и скрѣпленное: не лучше ли эта моя мысль, чѣмъ идея гробницы или всякаго другого памятника, которыми переполненъ міръ въ воспо-

---

[1]) Племянницѣ Вольтера, которая до самой его смерти жила у него. Екатерина удостоила ее сочувственнаго письма.

[2]) Стр. 104.

[3]) Стр. 105.

минаніе лицъ гораздо менѣе достойныхъ [1])». Однакожъ этотъ планъ, вѣроятно найденный вскорѣ неудобнымъ, остался безъ исполненія.

Еще въ послѣдній годъ жизни Вольтера книгопродавецъ Панкукъ (изъ Лилля) ѣздилъ въ Ферней и испросилъ у него позволеніе на новое пересмотрѣнное имъ самимъ изданіе его сочиненій. Когда Вольтеръ умеръ, Панкукъ просилъ покровительства и содѣйствія Екатерины II для исполненія своего плана. Но отвѣтъ такъ долго не приходилъ, что Панкукъ рѣшился продать свое право извѣстному Бомаршэ. Такъ по крайней мѣрѣ увѣряетъ преданіе, съ такимъ притомъ дополненіемъ, что на другой же день послѣ заключенія сдѣлки полученъ былъ отъ императрицы самый благопріятный отвѣтъ съ векселемъ въ 150,000 франковъ, но Бомарше будто бы не захотѣлъ уничтожить контракта, завелъ въ Келѣ (на Рейнѣ) типографію, и предпринятое имъ изданіе вышло въ 1785—1789 гг. [2]). Въ письмахъ Екатерины нѣтъ никакихъ свѣдѣній, которыя служили бы къ подтвержденію этихъ извѣстій, но по поводу предпріятія Вольтера императрица излагаетъ замѣчательныя мысли о необходимости хронологическаго порядка сочиненій въ изданіяхъ писателей:

«Я не одобряю идеи книгопродавца Панкука издать прежде все новѣйшее изъ сочиненій Вольтера; я хотѣла бы видѣть все вмѣстѣ хронологически расположеннымъ, т. е. по годамъ, въ томъ порядкѣ какъ оно было писано. Я педантъ и люблю видѣть ходъ ума автора въ его твореніяхъ, и повѣрьте мнѣ, что такое расположеніе гораздо важнѣе чѣмъ обыкновенно думаютъ: чѣмъ болѣе вы поразмыслите объ этомъ, тѣмъ болѣе убѣдитесь, что я права. Я могу вамъ написать объ этомъ цѣлую диссертацію, въ которую войдетъ зеленое, зрѣлое и перезрѣлое, и выяснится какимъ образомъ убѣжденіе выходитъ изъ развитія мысли, но, Боже мой! все это требуетъ черезъ чуръ глубокаго изученія, и не надо

---

[1]) Стр. 112.

[2]) 72 тома въ 8 д. л. или 92 въ 12 д. л. (Quérard, La France littéraire, x. 374).

все высказывать, потому что иногда высказанное звучитъ безуміемъ [1])». Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ объ этомъ же предметѣ:

«Что́ бы вы тамъ ни говорили, а планъ изданія Панкука, гдѣ онъ все раздѣляетъ по матеріямъ, показываетъ, что его новое изданіе Вольтера никакъ не будетъ хронологическимъ, а по-моему всего интереснѣе было бы видѣть все смѣшаннымъ, такъ какъ оно выходило изъ этой единственной головы, и только тогда свѣту явилась бы эта голова такою, какою она въ самомъ дѣлѣ была, то-есть прекраснымъ, великимъ и единственнымъ зрѣлищемъ,—головой трескучей, головой полезной человѣчеству съ разныхъ сторонъ, головой, сочиненія которой, при чтеніи ихъ, не могли бы не ускорять обращенія крови въ жилахъ, не укрѣплять тѣла, сердца и ума, не веселить души ... [2]).

Собранныя Екатериной письма Вольтера, вмѣстѣ съ деньгами и подарками г-жѣ Дени, были отправлены къ Гримму, но императрица не разрѣшила печатать ихъ, какъ она говоритъ, по тремъ причинамъ: «первая та, что меня обвинятъ въ тщеславіи, если я отдамъ въ печать письма, которыя полны лестныхъ для меня отзывовъ; вторая, что въ нихъ много острыхъ шутокъ насчетъ маменьки (Maman) человѣка съ двойной физіономіей [3]); третье, что piccolo bambino (малютка) [4]) еще хуже потерпѣлъ въ нихъ, а если выбирать изъ остальныхъ, то ничего и не останется [5])».

Что же касается ея писемъ къ Вольтеру, то императрица поручала Гримму убѣдительно попросить г-жу Дени никому не давать съ нихъ копій и не позволять ихъ печатать, говоря, что она боится печати какъ огня, потому что для этого недовольно хорошо пишетъ. Несмотря на эти просьбы, письмо императрицы къ г-жи Дени вдругъ явилось въ печати, на что она выразила свое неудовольствіе Гримму. Впрочемъ она была вообще довольна своими переговорами съ г-жей Дени и говоритъ въ

---

[1]) Стр. 105. [2]) Стр. 125. [3]) Императрицы Маріи Терезіи. [4]) Іосифа II. [5]) Стр. 106.

одномъ письмѣ, что Вольтеръ не даромъ любилъ эту женщину, а о благодарственномъ письмѣ ея замѣтила, что отъ него «вѣетъ духомъ Вольтера [1])».

Устроивъ дѣло пріобрѣтенія библіотеки Вольтера, Гриммъ предлагалъ, чтобъ для храненія ея вызванъ былъ секретарь и библіотекарь покойнаго Ваньеръ, о которомъ государыня была очень хорошаго мнѣнія. Она сгоряча согласилась на это, но потомъ раскаялась, такъ какъ особаго зданія для библіотеки не было, и видимо затруднялась, какое положеніе и занятія дать секретарю своего друга. Между тѣмъ Гриммъ, получивъ ея согласіе, уже отправилъ библіотеку, а при ней и Ваньера. Когда же Гриммъ извинялся въ этой поспѣшности, то императрица брала вину на себя, находя, что она въ этомъ случаѣ сама показала нерѣшительность—«и хотѣла и не хотѣла». На предложеніе Гримма употребить Ваньера при музеѣ она писала: «Я не знаю, какое занятіе дать ему. Диктовать я не умѣю» (то-есть, люблю сама все писать), «а бездѣлушки, которыя вы называете собраніемъ драгоцѣнностей, не довольно многочисленны, чтобъ занять человѣка дѣятельнаго и трудолюбиваго. Онъ можетъ мнѣ читать вслухъ, и если мы сойдемся, я сдѣлаю его своимъ чтецомъ, вотъ и все, ибо мой чтецъ Бецкій становится старъ, начинаетъ читать невнятно и лѣниво» [2]).

Когда Ваньеръ уже пріѣхалъ 30 іюля 1779 года онъ заболѣлъ желтухой, и государыня не тотчасъ его увидѣла. Послѣ представленія онъ получилъ отъ нея порученіе разобрать библіотеку, при чемъ она замѣчала, что онъ кажется очень плохого здоровья. Въ послѣдствіи, заплативъ ему долгъ Вольтера, она его отпустила и навсегда сохранила объ немъ воспоминаніе, какъ о человѣкѣ честномъ и *благодарномъ*, что́ считала большою рѣдкостью между людьми.

Одною изъ важныхъ статей переписки императрицы Екате-

---

[1]) Стр. 122.

[2]) Стр. 144.

рины съ Гриммомъ являются ея порученія и заказы по разнымъ отраслямъ искуства, также пріобрѣтеніе книгъ и замѣчательныхъ изданій, выписка архитекторовъ, скульпторовъ, различныя поощренія и награды художественнымъ и литературнымъ знаменитостямъ того времени. Послѣ чернильницы Потемкина и сервиза Бретэля, о которыхъ говорено выше, императрица писала о заказѣ севрскаго сервиза: «Севрскій сервизъ заказала я для перваго кусателя ногтей въ мірѣ, для милаго моего и возлюбленнаго князя Потемкина, и чтобъ сервизъ вышелъ на славу, я сказала, что онъ для меня» [1]).

Уже въ самомъ началѣ переписки видно, что императрица ждала цѣлую партію картинъ Губера, изображавшаго сцены изъ жизни Вольтера; но эти картины не произвели на неё особенно хорошаго впечатлѣнія, и она шутливо замѣтила, «что сэръ Томъ лаялъ на нихъ, я не могла догадаться, почему» [2]).

Со времени путешествія Гримма въ Италію и пребыванія его въ Римѣ собственно представляется поводъ къ сближенію Екатерины съ художественнымъ міромъ и начинаются серьёзные заказы и покупки ея для обогащенія разныхъ коллекцій.

Комиссіонеромъ императрицы въ Италіи былъ первый знатокъ древностей въ Римѣ — Рейфенштейнъ, которому за хлопоты его было назначена (въ 1779 г.) пенсія въ 500 голландскихъ дукатовъ. Этотъ Рейфенштейнъ, уроженецъ прусской Литвы, другъ Винкельмана, посвятилъ себя изученію искуствъ и древностей въ Римѣ и могъ бы по смерти Винкельмана занять его мѣсто, еслибъ согласился перейти въ католичество. Онъ служилъ обыкновенно чичероне всѣмъ знаменитымъ иностранцамъ, посѣщавшимъ Римъ, и всячески поддерживалъ художниковъ. Императрица постоянно прилагаетъ къ нему эпитетъ божественнаго (le divin). Самымъ крупнымъ заказомъ при посредствѣ Рейфенштейна были копіи съ плафоновъ и стѣнъ Рафаэлевскихъ ложъ, испол-

---

[1]) Стр. 84.
[2]) Стр. 56.

ненныя на полотнѣ и доставленныя въ Петербургъ по частямъ въ сверткахъ. При заказѣ ихъ императрица писала:

«Сегодня рисунки Рафаэлевскихъ ложъ попались мнѣ въ руки. И только одна надежда меня поддерживаетъ. Пожалуйста спасите меня: напишите Рейфенштейну, чтобъ онъ заказалъ мнѣ копіи этихъ плафоновъ, какъ и стѣнъ, въ натуральную величину. Я приношу обѣтъ св. Рафаэлю во что бы то ни стало построить его ложи и поставить въ нихъ копіи, потому что я непремѣнно должна ихъ видѣть какъ онѣ есть. Я питаю такое благоговѣніе къ этимъ ложамъ, къ этимъ плафонамъ, что не пожалѣю расхода на зданіе и не успокоюсь, пока все это не будетъ поставлено. Увы! еслибъ мнѣ сдѣлали ужъ и маленькую модель самаго зданія, снявъ его размѣры въ городѣ моделей-Римѣ, меня приблизили бы къ цѣли. И опять таки одинъ божественный Рейфеншт. можетъ исполнить это чудное порученіе, если того захочетъ баронъ Гриммъ» [1]).

Ложи эти были воспроизведены подъ надзоромъ живописца Унтербергера. Теперь эти копіи имѣютъ то достоинство, что онѣ сохранились гораздо лучше самыхъ подлинниковъ въ Ватиканѣ, пострадавшихъ отъ сырости, такъ какъ галерея, гдѣ онѣ находятся, долго была отчасти открыта. Копіи помѣщаются въ такъ называемой Рафаэлевской галереѣ эрмитажа, построенной въ размѣрѣ Ватиканскихъ ложъ архитекторомъ Кваренги. Императрица, рѣшивъ эту постройку, которая должна была служить связью между дворцомъ и Шепелевскимъ домомъ [2]), сообщаетъ Гримму, что она будетъ сдѣлана по идеѣ Рейфенштейна и компаніи, и прибавляетъ къ этому:

«Вѣроятно, они воображаютъ, что я проживу лѣтъ сто, потому что по окончаніи ложъ, за которыми проработаютъ нѣсколько лѣтъ, они предполагаютъ скопировать ложи Ватикана, галерею Фарнезе и Богъ знаетъ, что еще. О, какъ легко вызвать воздушные замки въ головахъ тѣхъ, кого занимаетъ великое и прекрасное и кто безпрестанно видитъ предъ собою подобные предметы!» [3]).

---

[1]) Стр. 101. [2]) Стр. 118. [3]) Стр. 120.

За исполненіемъ этихъ ложъ государыня слѣдила издали съ величайшимъ участіемъ. Часто она въ шутку выражала опасеніе, чтобъ папа (Пій VI) какъ-нибудь не умеръ прежде чѣмъ кончатъ ея работу и чтобъ тогда заказъ не былъ остановленъ конклавомъ, который всѣхъ выгонитъ изъ ложъ, чтобъ запереться тамъ для избранія новаго папы. Когда ложи прибыли въ Петербургъ, она писала: «Ложи Рафаэля, скопированныя въ Римѣ, очень мнѣ по вкусу: я не могу на нихъ насмотрѣться, и Богъ знаетъ что́ происходитъ въ головѣ, когда глядишь на нихъ» [1]).

Изъ безпрестанныхъ сношеній съ Рейфенштейномъ видно, что императрица особенно высоко цѣнила Рафаэля Менгса и страстно желала имѣть картины его работы. Она говоритъ: «Придетъ ли наконецъ тотъ день, въ который я скажу, что видѣла работу Рафаэля Менгса?» [2]). Дѣлая ему свои заказы, между прочимъ поручивъ написать двѣ картины съ сюжетами изъ Иліады, она сердилась, что онъ былъ заваленъ работой для папы и св. отцовъ, и часто выражала опасеніе, чтобъ усиленные труды не надорвали его слабаго здоровья. Когда же Рафаэль Менгсъ дѣйствительно умеръ отъ своихъ недуговъ, въ 1779 году, она оказала негласное пособіе его дѣтямъ, старалась пріобрѣсти его портфели, а позже еще помогла дочерямъ его. Не менѣе желала она также имѣть произведенія кисти Анжелики Кауфманъ.

Видно также, что императрицѣ безпрестанно предлагали со всѣхъ сторонъ картины и предметы искуства, но она принимала ихъ съ большою разборчивостью. Никогда не отказываясь отъ произведеній Рафаэля, Корреджіо, Леонардо да Винчи, Карраччи, Пальмы, Пуссена, она однако просила Рейфенштейна, чтобъ со-

---

[1]) Стр. 161. Нѣсколько разъ Екатерина, называя Рафаэля, рядомъ съ нимъ упоминаетъ о Бибіэнѣ, какъ особенно даровитомъ художникѣ и авторѣ сочиненія объ архитектурѣ, но трудно сказать, котораго изъ двухъ замѣчательныхъ братьевъ этого имени она разумѣетъ, такъ какъ оба написали по книгѣ, относящейся къ тому же искуству. Во всякомъ случаѣ это былъ не кардиналъ Бибіэна, какъ ошибочно показано мною въ одномъ примѣчаніи XXIII тома *Сборника Историч. Общ.* (стр. 66).

[2]) Стр. 110.

временные извѣстные живописцы: Менгсъ, Баттони, Маронъ, Гакертъ свидѣтельствовали ихъ подлинность. Она не любила быть обманутой и возмущалась, когда ей предлагали посредственныя вещи за безумныя цѣны. Такъ, на одно изъ предложеній Гримма пріобрѣсти за 40.000 семь картинъ Лемуана, она отвѣчала, что находитъ ихъ страшно дорогими, прибавляя безъ церемоніи: «Какъ, 40 т. за семь картинъ! Слава Богу, я никогда еще не платила такихъ цѣнъ: у меня нѣтъ денегъ!» [1]).

Въ другой разъ случилось, что Рейфенштейнъ какъ-то ошибся въ покупкѣ нѣкоторыхъ картинъ, оказавшихся плохими. Императрица очень рѣзко выразила Гримму свое неудовольствіе:

«Я сегодня ѣздила смотрѣть, что́ адмиралъ Борисовъ привезъ мнѣ изъ Италіи: и къ великому удивленію моему, кромѣ Менгса и нѣкоторыхъ другихъ бездѣлицъ, все остальное, исключивъ конечно изъ этого ложи Рафаэля, скверная мазня; я велѣла Мартинелли, живописцу, завѣдующему моей галереей, отобрать ихъ и послать на аукціонъ въ пользу городской больницы. Непонятно, какимъ образомъ божественный Рейфенштейнъ на этотъ разъ вдался въ обманъ! Зато прошу васъ очень рѣшительно наказать ему не покупать болѣе ничего у г. Дженкинса. Право, стыдно выдавать подъ именемъ того или другого великаго художника подобную дрянь. Служащіе при моемъ эрмитажѣ стыдились пустить туда кого бы то ни было ранѣе меня, такъ велико было разочарованіе по поводу этой мазни» [2]).

Дѣлая заказы прямо черезъ посредство Гримма и Рейфенштейна, императрица говоритъ:

«Признаюсь, я предпочитаю поручать это вамъ, а не графу Шувалову (оберъ-камергеру Ивану Ивановичу), потому что онъ всюду вноситъ сомнѣніе, а для людей моего характера нѣтъ въ мірѣ ничего мучительнѣе сомнѣнія» [3]).

Въ другой разъ она прибавляетъ: «Если божественный Рейфенштейнъ будетъ продолжать предлагать покупки черезъ г. Шу-

---

[1]) Стр. 145. [2]) Стр. 221. [3]) Стр. 101 — 102

валова, онъ можетъ быть увѣренъ, что не я буду покупщицей, потому что, во-первыхъ, г. Шуваловъ боленъ разслабленіемъ въ ногахъ и уже два мѣсяца и не выѣзжаетъ; во-вторыхъ, и здоровый онъ всегда долго колебался, говорить ли мнѣ о предложеніи, или нѣтъ: онъ жалѣетъ моихъ денегъ и притомъ въ доброе старое время обходились безъ этихъ вещей, и съ бо́льшей экономіей сидѣли и безъ денегъ, и безъ картинъ. Все это въ ущербъ новому времени, ибо старое надо уважать. А вѣдь это значитъ не имѣть къ нему уваженія—догадаться тамъ, гдѣ прежде не догадывались. Короче сказать, всякій разсуждаетъ по-своему; но во всякомъ случаѣ не это лучшій путь, чтобъ продать или купить; вдобавокъ онъ сдѣлался такъ набоженъ, что никогда не предложитъ мнѣ Тиціановой Венеры: это грѣхъ. Гр. Караманъ укрѣпилъ его въ такомъ благодатномъ настроеніи, и эта набожность не мало способствовала къ разслабленію его ногъ, потому что прошедшее лѣто онъ проводилъ въ Царскомъ цѣлыя ночи въ молитвѣ на колѣняхъ» [1]).

Полюбивъ постройки, императрица нуждалась въ архитекторахъ и писала изъ Царскаго Села 16-го апрѣля 1779 г.:

«Если синьйоръ маркизъ Гриммъ хочетъ доставить мнѣ удовольствіе, то онъ поручитъ божественному Рейфенштейну: пріискать мнѣ двухъ хорошихъ архитекторовъ, италіянцевъ родомъ, искусныхъ въ своемъ дѣлѣ, пригласить ихъ на службу Императрицы Всероссійской, по контракту на столько-то лѣтъ,- и прислать ихъ изъ Рима въ Петербургъ какъ тюкъ съ инструментами. Онъ не посулитъ имъ милліоновъ, но дастъ приличное и разумное жалованье, и людей выберетъ честныхъ и разумныхъ, не такія головы какъ Фальконетъ, — людей, ходящихъ по землѣ, а не летающихъ по воздуху; онъ ихъ адресуетъ ко мнѣ или къ барону Фридрихсу, или къ графу Брюсу, или къ Эку, или къ Безбородкѣ, или къ сатанѣ и его бабушкѣ, только бы я ихъ имѣла, потому что всѣ мои либо ужъ слишкомъ стары, либо слѣпы, либо медлительны, либо лѣнивы, либо слишкомъ молоды, либо слишкомъ праздны, либо

---

[1]) Стр. 123 — 124.

через-чуръ важные господа, или слишкомъ богаты, то слишкомъ тяжеловѣсны, то слишкомъ легкомысленны, однимъ словомъ все, что угодно, только не то, что мнѣ нужно» [1]).

О французскихъ же архитекторахъ Екатерина позднѣе такъ отзывалась: «Я хотѣла двухъ италіянцевъ, потому что у насъ есть французы, которые слишкомъ много знаютъ и строятъ дома дрянные и внутри и снаружи, все отъ того, что слишкомъ много знаютъ» [2]).

Узнавъ о выборѣ двухъ архитекторовъ: Джакомо Тро́мбара, родомъ изъ Пармы, и Іеронимо Кваренги, изъ Бергамо, императрица ждала ихъ съ нетерпѣніемъ. Изъ нихъ послѣдній оказался особенно даровитъ и дѣятеленъ, и она часто хвалила его. Онъ сперва былъ ученикомъ Рафаэля Менгса въ Римѣ, но впослѣдствіи пристрастился къ архитектурѣ. Съ особенной любовью изучалъ онъ Палладія, и способствовалъ къ возстановленію здраваго вкуса и благородной простоты въ формахъ. Вотъ какъ государыня отзывалась о немъ: «Кваренги не тратитъ здѣсь времени по-пустому: онъ работаетъ какъ лошадь [3]).... Этотъ Кваренги дѣлаетъ намъ прелестныя вещи: весь городъ полонъ его постройками. Онъ строитъ банкъ, биржу, множество магазиновъ, лавокъ и партикулярныхъ домовъ. Онъ сдѣлалъ мнѣ въ эрмитажѣ театръ, который вмѣщаетъ человѣкъ триста, однако никакъ не болѣе, но и этого через-чуръ довольно для эрмитажа» [4]). Рафаэлевская галерея и установка ложъ были произведены имъ же. Еще до пріѣзда этихъ двухъ архитекторовъ у императрицы былъ уже одинъ талантливый исполнитель ея строительныхъ замысловъ, работавшій преимущественно въ Царскомъ Селѣ. Это былъ шотландецъ Камеронъ, о которомъ она говоритъ въ августѣ 1779 года:

---

[1]) Стр. 135.

[2]) Стр. 157.

[3]) Стр. 270. О прибытіи Тромбара и Кваренги она увѣдомила Гримма въ самомъ началѣ 1780 года, стр. 168 и 173.

[4]) Стр. 365.

«Теперь я завладѣла мистеромъ Камерономъ, шотландцемъ по рожденію, якобинцемъ по профессіи, великимъ рисовальщикомъ, который напитанъ изученіемъ древнихъ и извѣстенъ своею книгой «О древнихъ баняхъ». Мы съ нимъ мастеримъ здѣсь въ Царскомъ Селѣ садъ съ террасами, съ банями внизу и съ галереей наверху [1]). Это будетъ прелесть!» [2]).

Въ другомъ мѣстѣ императрица опять хвалитъ Камерона: «Это голова, и голова воспламеняющаяся, большой поклонникъ Клериссо́. Потому картоны послѣдняго служатъ ему для украшенія моихъ комнатъ здѣсь (въ Царскомъ Селѣ), и эти комнаты превосходны. Только одна или двѣ изъ нихъ готовы, и всѣ бѣгаютъ ихъ смотрѣть, потому что до сихъ поръ ничего подобнаго не видали. Сознаюсь, и я вотъ уже девять недѣль не устаю на нихъ любоваться» [3]).

Камеронъ построилъ также соборъ Св. Софіи въ Царскомъ Селѣ (въ Софіи), и императрица, описывая его Гримму и напоминая, что Камеронъ отстроилъ царскосельскую колоннаду съ большой лѣстницей, прибавляетъ: «все это зданія недюжинныя, отличающіяся солидностью и красотою». Тутъ же она упоминаетъ, что Кваренги еще построилъ дворецъ въ Англійскомъ паркѣ въ Петергофѣ и строитъ новый домъ въ Царскомъ Селѣ для великаго князя Александра Павловича.

О слабости своей къ постройкамъ она говоритъ: «Знайте, между-прочимъ, что моя строительная страсть сильнѣе чѣмъ когда-либо, и никакое землетрясеніе не истребляло еще столько зданій, сколько мы воздвигаемъ. Стройка — вещь заколдованная: она пожираетъ деньги, и чѣмъ болѣе строишь, тѣмъ болѣе хочется строить. Это болѣзнь, какъ пьянство, или также родъ привычки» (П. 23 августа 1779 года) [4]).

Клериссо́, о которомъ сейчасъ упоминалось, былъ французскій живописецъ и архитекторъ, долго работавшій въ Римѣ и прославившійся воспроизведеніемъ памятниковъ древняго зодче-

[1]) Знаменитая Камеронова галерея въ Царскомъ Селѣ.
[2]) Стр. 157—158. [3]) Стр. 207. [4]) Стр. 157.

ства. Какъ авторъ, онъ извѣстенъ сочиненіемъ «Antiquités de France» Въ 1773 г. Екатерина II черезъ Фальконета, жившаго тогда въ Петербургѣ, заказала Клериссо рисунокъ бесѣдки для царскосельскаго сада (Maison antique); но вмѣсто того Клериссо начертилъ планъ огромнаго зданія, за который требовалъ значительной суммы. Возникли недоразумѣнія, заставившія императрицу отказаться отъ дальнѣйшихъ сношеній съ этимъ художникомъ. Однакожъ, позднѣе, заинтересованная отзывами Рейфенштейна въ пользу его, она благодаритъ Гримма за то, что онъ посѣтилъ Клериссо, и проситъ передать ему заказъ сдѣлать модель воротъ при въѣздѣ съ московской дороги въ Петербургъ. «Черезъ эти ворота», говоритъ императрица, «я проѣхала, чтобъ принять корону: черезъ нихъ же я въѣзжала послѣ коронаціи. Не то, чтобъ я желала видѣть на нихъ барельефы, изображающіе все это, но нужно дать понять хорошей головѣ, какъ Клериссо, что черезъ ворота, ведущія изъ одной столицы въ другую, случается проѣзжать во многихъ торжественныхъ случаяхъ» [1]). Тутъ же императрица заказываетъ ему сдѣлать фасадъ дворца и прибавляетъ: «ибо возбужденіе фантазіи рисунками Клериссо очень велико» [2]).

Модель воротъ Клериссо поручено было распаковать архитектору Кваренги. Съ нею же были привезены и нѣкоторыя его картины, которыя императрица очень хвалитъ. Любопытно, что когда великій князь Павелъ Петровичъ и супруга его Марія Федоровна путешествовали въ 1782 году подъ именемъ Сѣверныхъ графа и графини, Екатерина писала:

«Мнѣ нравится, какъ Клериссо разговаривалъ съ императоромъ и съ ихъ высочествами. Это научаетъ людей, подобныхъ имъ, что есть различные тоны разговоровъ на свѣтѣ, что не всѣ имѣютъ охоту льстить, и что въ мірѣ существуетъ болѣе одного кружка [3]). При расчетахъ съ Клериссо вышли новыя недоразумѣнія, и онъ даже позволилъ себѣ жаловаться на государыню принцу Ангальтъ-Дессаускому, который при собственноручномъ

---

[1]) Стр. 196. [2]) Стр. 196. [3]) Стр. 266.

письмѣ препроводилъ къ ней эту жалобу, что́ очень её оскорбило, такъ что она писала къ Гримму 28-го октября 1785 года:

«Я нашла эти два письма довольно странными: во-первыхъ, потому что его высочество пишетъ ко мнѣ въ первый разъ, и письмо его содержитъ какъ будто упрекъ, что я дурная плательщица, что́ въ сущности несправедливо. Во вторыхъ, я думаю, что г. Клериссо могъ бы быть доволенъ мною, такъ какъ продажа была хорошая и выгодная; и если онъ прислалъ что-либо сверхъ требованнаго мною, то я не сознаю, чтобъ когда-нибудь выражала о томъ просьбу, приказаніе или давала на то согласіе. Но впрочемъ пусть будетъ по его желанію: прошу васъ поскорѣе заплатить все, что́ я могу быть ему должна по прежнимъ и новѣйшимъ счетамъ, и попросите его, для избѣжанія новыхъ недоразумѣній, не присылать мнѣ своихъ работъ, развѣ я того потребую, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ можетъ натравить на меня еще много высочествъ подъ такимъ же предлогомъ, а я не всегда расположена отвѣчать тѣмъ, кто вмѣшиваются въ мои дѣла непрошенные. Впрочемъ я полагаю, что вы получите мои письма, посланныя съ двумя курьерами. Послѣдній повезъ также кредитивы: итакъ у васъ есть чѣмъ заплатить всѣмъ возможнымъ Клериссо. Я полагаю, что принцъ Ангальтъ-Дессаусскій, повздоривъ со мною насчетъ уплаты Клериссо, пристанетъ къ германской лигѣ трехъ курфирстовъ, чтобъ поддержать своего протежэ, если вы ему не заплатите»[1]).

Принцу же Дессаускому императрица отвѣчала иронически, что она очень радуется случаю, который доставилъ ей удовольствіе въ первый разъ получить письмо отъ его высочества, что она кажется до сихъ поръ всегда была акуратной плательщицей и что на этотъ разъ, если счеты Клериссо не вполнѣ очищены, то онъ самъ въ томъ виноватъ, потому что присылалъ ей безпрестанно вещи, которыхъ она вовсе не просила[2]). Гримму же

[1]) Стр. 364.
[2]) Стр. 371.

императрица рѣшительно объявляетъ, что проситъ Клериссо впредь не присылать ей больше ничего [1]).

Гравюры и эстампы императрица также выписывала во множествѣ, какъ скоро появлялось что-нибудь замѣчательное. Вотъ напримѣръ одинъ изъ списковъ ея требованій отъ апрѣля 1781 года; заказывая иллюминованные эстампы она проситъ *божественнаго* дополнить этотъ списокъ всѣмъ, что ей неизвѣстно или что она могла забыть: «Не забудьте доставить по два экземпляра каждаго рисунка. 1) Арабески Рафаэля. 2) Предвѣчный Отецъ со всѣмъ, что Его сопровождаетъ. 3) Титовы бани. 4) Афинская школа. 5) Фарнезе. 6) Фарнезина. 7) Вилла Мадама. 8) Вилла Негрони. 9) У меня много плафоновъ гравированныхъ и иллюминованныхъ въ Римѣ, но я не умѣю ихъ назвать; мнѣ надо ихъ два экземпляра. 10) Виды Рима и его окрестностей, Гаккерта. 11) Виды Сициліи, Гаккерта» [2]). Ранѣе она уже выписывала изданія неаполитанскія, виды Везувія, Этны и пр.

Какъ любила императрица архитектуру, тому мы безпрестанно видимъ доказательства въ ея письмахъ. Такъ, получивши разъ письмо отъ неаполитанскаго аббата Галіани, — автора нѣсколькихъ остроумныхъ сочиненій политико-экономическаго содержанія, обѣщавшаго присылать ей книги, она пишетъ къ Гримму: «Его присылка книгъ доставитъ мнѣ большое удовольствіе: я съ ума схожу отъ архитектурныхъ книгъ: вся комната моя ими завалена, а мнѣ все еще не довольно. Теперь Пиранези очень въ модѣ. Жаль, что его только пятнадцать томовъ» [3]).

Этотъ Пиранези былъ знаменитый артистъ, родомъ изъ Венеціи, занимавшійся гравированіемъ и болѣе всего славившійся искуствомъ изображать произведенія архитектуры и развалины. Его «Oeuvres» содержатъ изображенія всѣхъ памятниковъ древняго и новаго Рима и состоятъ изъ 16-ти томовъ.

Вообще Екатерина, какъ великая цѣнительница искуства, неутомимо слѣдившая за всѣмъ, что̀ являлось прекраснаго въ

---

1) Стр. 391. 2) Стр. 203. 3) Стр. 53.

этой области, всегда восторгалась художественнымъ богатствомъ Рима и въ одномъ изъ писемъ своихъ восклицаетъ: «О Римъ, Римъ! какъ весь остальной міръ далекъ отъ тебя въ отношеніи къ художествамъ, къ остаткамъ величественныхъ памятниковъ древности!» [1]) . . . .

Говоря о пріобрѣтеніи драгоцѣнныхъ предметовъ искуства, нельзя умолчать о развившемся уже позднѣе въ 80-хъ годахъ вкусѣ государыни къ коллекціямъ камеевъ, медалей и проч., вкусѣ, о которомъ она говоритъ въ началѣ 1785 года:

«Этотъ бѣдный маленькій кабинетъ рѣзныхъ камней (pierres gravées), которые мы собрали, еще очень ничтоженъ; когда милордъ Карисфортъ, г. Эллисъ и Фитцъ-Гербертъ видѣли его, они говорили, что лучшаго и болѣе полнаго нѣтъ во всей Европѣ; но я такъ ревниво его оберегаю, что кромѣ этихъ трехъ господъ только пять, шесть человѣкъ его видѣли. Но зато ваша покорная слуга видитъ и увеличиваетъ его ежедневно: въ настоящую минуту онъ состоитъ изъ 125 ящиковъ. Коллекція Альджернона Перси еще въ дорогѣ; камеевъ будетъ болѣе четырехъ тысячъ, выключая слѣпковъ, а этихъ у насъ только одиннадцать тысячъ. Богъ знаетъ какое удовольствіе ежедневно возиться съ ними: тутъ скрываются безконечные источники знанія. Что вы объ этомъ скажете?» [2]).

Къ этимъ первоначальнымъ коллекціямъ безпрестанно присоединялись другія, изъ которыхъ самая богатая была куплена у герцога Орлеанскаго. Отъ нѣкоторыхъ слишкомъ дорогихъ императрица отказывалась, и замѣчательно, что Французы всегда были неумѣреннѣе въ своихъ запросахъ (расчеты съ Клериссо), такъ что въ одномъ письмѣ она говоритъ: «Вообще я нахожу, что я теперь покупаю въ Англіи дешевле, чѣмъ во Франціи» [3]).

Время покупки главныхъ коллекцій совпадаетъ со временемъ возвышенія Мамонова [4]), который является въ письмахъ подъ именемъ краснаго кафтана (l'habit rouge). Онъ такъ сильно при-

---

[1]) Стр. 134. [2]) Стр. 328. [3]) Стр. 387. [4]) Съ сентября 1786 года.

страстился къ разборкѣ и сортированію камеевъ, что принималъ ихъ съ каталогомъ въ рукахъ, внимательно слѣдя, чтобъ не было подлоговъ и неисправностей. Потомъ онъ самъ сталъ пробовать себя въ рѣзаньи на камнѣ [1]). Великая княгиня Марія Федоровна также занималась этимъ искуствомъ: въ 1790 году императрица посылаетъ Гримму головку, вырѣзанную самой великой княгиней, и въ томъ же письмѣ распространяется о художественныхъ богатствахъ, которыя успѣла собрать въ свое царствованіе:

«Мой музей въ эрмитажѣ состоитъ, кромѣ картинъ и ложъ Рафаэля, изъ 38 тысячъ книгъ; четыре комнаты полны книгъ, гравюръ; 10,000 камеевъ; около 10,000 рисунковъ, и кабинетъ натуральной исторіи, заключающійся въ двухъ большихъ залахъ; ко всему этому прибавьте хорошенькій театръ, въ которомъ видно и слышно прекрасно, гдѣ сидишь покойно и безъ сквозниковъ. Мой маленькій уголокъ таковъ, что пройти туда изъ моей комнаты составляетъ три тысячи шаговъ; тамъ я гуляю среди множества предметовъ, которые люблю и которыми наслаждаюсь, и эти-то зимнія прогулки поддерживаютъ меня здоровой и бодрой» [2]).

Изъ русскихъ художниковъ, находившихся въ Италіи и упоминаемыхъ въ перепискѣ, можно назвать гравёра Скородумова и скульптора Щедрина. Изъ писемъ государыни видно, что Гриммъ обратилъ вниманіе ея на обоихъ этихъ художниковъ, работавшихъ за границей, и писалъ о нихъ, на что она отвѣчаетъ въ іюнѣ 1782 года. «Если Скородумовъ хочетъ пріѣхать сюда и гравировать въ моей галереѣ, я дамъ ему упомянутые тысячу двѣсти рублей и тысячу рублей на путешествіе, только бы онъ обѣщалъ не лѣниться» [3]). Въ ноябрѣ говорится о его пріѣздѣ, о томъ что онъ снабженъ всѣмъ нужнымъ и началъ работать, а Гримму выражена благодарность и похвала за все, что онъ для него сдѣлалъ [4]). Тогда Гриммъ рѣшился ходатайствовать и за Щедрина, чтобъ и онъ былъ также устроенъ на постоянномъ со-

---

[1]) Стр. 456. [2]) Стр. 499—500. [3]) Стр. 240. [4]) Стр. 254.

держаніи отъ императрицы, но она отвѣчаетъ: «Право, я не могу взять г. Щедрина какъ Скородумова, потому что и этого даже удовлетворить трудно, и я велѣла сказать ему, что если онъ ничѣмъ не доволенъ, я не держу его: онъ можетъ отправляться искать счастія по бѣлу свѣту: то одно не такъ, то другое, то ему слишкомъ жарко, то слишкомъ холодно. Нѣтъ ничего хуже какъ артисты на жалованьи» [1]). Это видимое нерасположеніе императрицы происходило отъ медлительности художника, несоотвѣтствовавшей ея живой дѣятельности и той высокой цѣнѣ, которую она придавала времени. Черезъ годъ послѣ прибытія гравёра она говоритъ: «Я считаю Скородумова существомъ самымъ лѣнивымъ: съ тѣхъ поръ какъ онъ здѣсь, ни одна живая душа не видала его работы. Да благословитъ Господь способности г. Щедрина и оградитъ его отъ всякой пенсіи, которая отнимаетъ талантъ у артиста» [2]). Наконецъ, въ слѣдующемъ году государыня сама пріостановила Скородумову пенсію до появленія его работы, предупредивъ этимъ совѣтъ Гримма [3]).

На ходатайство Гримма о пособіи Щедрину, жившему въ Парижѣ, государыня говоритъ: «Ну, выдайте вашему протежэ, творцу Геркулеса и Эндиміона, пятьсотъ экю, чтобъ ѣхать въ Римъ или остаться въ Парижѣ, смотря по его желанію» [4]).

Работая за статуей Геркулеса, Щединъ прислалъ свою статую Эндиміона въ Петербургъ къ Самойлову, племяннику Потемкина, и Гриммъ, отзываясь съ похвалами о его работѣ, совѣтовалъ императрицѣ взглянуть на эту послѣднюю статую. Но она не могла её увидѣть, потому что Самойловъ былъ въ то время въ Крыму и отвѣчала на это: «Итакъ, заставляйте работать Щедрина за Геркулесомъ для генерала Каменскаго, пока я справлюсь о его Эндиміонѣ, но только бы онъ не вздумалъ взять этого генерала моделью для своей статуи» [5]). Позже, когда императрица увидѣла Эндиміона, она помѣстила его въ эрмитажѣ [6]) и писала,

---

1) Стр. 260—261. 2) Стр. 284. 3) Стр. 304. 4) Стр. 262.
5) Стр. 260. 6) Стр. 297.

чтобъ Гриммъ уплатилъ за него Щедрину [1]). Въ 1785 году Щедринъ сдѣлалъ бюстъ Екатерины II для Гримма.

Портретовъ императрицы Екатерины было написано и распространено много и въ Россіи и за границей. Въ Италіи, по разсказу Шувалова, артисты дѣлали ея профиль по бюсту или медали Александра Македонскаго и находили сходство совершенно удовлетворительнымъ [2]). Самые извѣстные портреты были писаны Эриксономъ и Росленомъ; съ нихъ дѣлались многочисленныя копіи, но оба они не нравились ей. Вотъ что она говоритъ о нихъ: «Я велѣла, во что бы то ни стало, скупить у Эриксона всѣ мои портреты, будь ихъ хоть тридцать. Кромѣ того въ моей галлереѣ дѣлаютъ множество копій съ Рослена. Всякій будетъ ихъ имѣть, но отъ этого никто не пополнѣетъ и не похудѣетъ, да и мнѣ все равно, есть ли они у кого, или нѣтъ. Клянусь вамъ, что всѣ портреты моихъ предшественниковъ по бóльшей части валяются на чердакахъ, и у меня самой два шкапа полны ими» [3]). Когда же принцъ Генрихъ просилъ ея портрета, то она и о портретѣ Рослена отозвалась такъ: «хочетъ ли онъ имѣть копію съ Рослена; другого портрета не существуетъ, да и то онъ будетъ имѣть весьма плоскую, вылизанную и подлую кухарку-шведку» [4]).

По эскизу Эриксона знаменитый Грёзъ сдѣлалъ портретъ государыни для Гримма, копію же съ него на эмали прислалъ Ланскому, въ благодарность за то, что тотъ уступилъ ему портретъ великихъ князей Александра и Константина, сдѣланный Бромптономъ. Гриммъ желалъ также заказать граверу Скородумову копію съ этого портрета Грёза, но получилъ такой отвѣтъ: «принципалъ (Шуваловъ), находитъ его слишкомъ лѣнивымъ, чтобъ предложить ему эту работу» [5]). О портретѣ, находившемся у Фальконета государыня хлопотала, чтобы въ случаѣ его смерти Гриммъ выручилъ этотъ портретъ. Миніатюра Жаркого въ мѣховой шапкѣ была сдѣлана въ 1790 году и подарена графу Сегюру на табакеркѣ, а копія съ нея была послана гр. Шомбергу.

---

1) Стр. 339. 2) Стр. 70. 3) Стр. 100. 4) Стр. 220. 5) Стр. 313.

Въ томъ же году, Левицкій сдѣлалъ по выраженію самой государыни ея «портретъ-картину» для князя Безбородко. О портретѣ Лампи, писанномъ въ 1790 году государыня говоритъ: «Лампи, живописецъ, пріѣхавшій къ намъ изъ Вѣны, недавно сдѣлалъ огромный портретъ вашей покорной слуги, о которомъ всѣ единодушно говорятъ, что ничего подобнаго еще не было» [1]).

Страстно увлекаясь прекраснымъ въ области живописи, ваянія, архитектуры, Екатерина II не любила музыку и откровенно сознавалась въ томъ, даже во время возвышенія Корсакова, который былъ большой музыкантъ и о которомъ она говоритъ:

«Удивленіемъ и восторгами наполняютъ насъ образцовыя произведенія природы: все мелко красивое падаетъ и разбивается передъ характеромъ величія, какъ идолы передъ кивотомъ Господнимъ. Когда Пирръ [2]) заиграетъ на скрыпкѣ, собаки его слушаютъ; когда онъ запоетъ, птицы прилетаютъ внимать ему какъ Орфею. Никогда Пирръ не дѣлаетъ жеста, движенія, которые не были бы благородны и изящны. Онъ свѣтитъ какъ солнце и вокругъ себя разливаетъ сіяніе. И при всемъ этомъ ничего женоподобнаго; напротивъ, все въ немъ въ высшей степени мужественно. Однимъ словомъ, это Пирръ царь Эпирскій; все въ немъ гармонія, ничего не выдѣляется рѣзко. Таково дѣйствіе драгоцѣнныхъ даровъ природы, которые она сосредоточила въ единой красотѣ. Тутъ искуство не при чемъ, а изысканности нѣтъ и тѣни» [3]).

Но говоря о музыкальности Корсакова, о томъ что рѣдко встрѣтишь человѣка, который такъ страстно упивался бы гармоническими звуками, императрица тутъ же прибавляетъ:

«Вѣдь это зависитъ отъ организма, не правда ли? Въ моей организаціи есть недостатки. До смерти хотѣлось бы мнѣ слушать и любить музыку, но что я ни дѣлаю, — для меня это шумъ и больше ничего. Мнѣ хочется послать въ ваше новое медицинское

---

[1]) Стр. 566.

[2]) Подъ именемъ Пирра, царя Эпирскаго, разумѣется Корсаковъ.

[3]) Стр. 107.

общество премію въ пользу того, кто изобрѣтетъ дѣйствительное средство отъ нечувствительности слуха къ гармоніи звуковъ» [1]).

Единственнымъ исключеніемъ по отношенію къ музыкѣ была для государыни веселая италіянская музыка, о которой мы уже говорили по поводу пріѣзда въ Петербургъ композитора легкихъ оперъ Паизіелло. Объ одной изъ его оперъ императрица говоритъ: «Паизіелло вчера угостилъ меня на моемъ театрѣ въ эрмитажѣ комической оперой въ своемъ вкусѣ, сочиненной въ три недѣли и уморительной до нельзя. Это «le Philosophe ridicule ou le faux savant»; тамъ есть арія, въ которой кашель положенъ на музыку, въ которой одинъ поетъ la Pulmonia, а другой отвѣчаетъ опасеніемъ, чтобъ синьйоръ Агафонтидасъ не пришелъ «crepare in mia casa» (околѣть въ моемъ домѣ), — сцена, которой ни одна живая душа не выдержитъ безъ смѣху. Это доставило госпожѣ Паизіелло брильянтовый цвѣтокъ, а ему табакерку» [2]).

Пьеса эта была играна въ Царскомъ Селѣ (того же 1779 г.) и императрица опять повторяетъ, что она хохотала до упаду надъ той же аріей и еще надъ другой, которая начиналась словами: Salve tu, domine Agaphontidas, salutem tibi per me, и прибавляетъ: «Я такъ хорошо пою эту арію, что на маскарадѣ 22-го іюля я подошла къ Паизіелло, напѣвая ему его арію, чѣмъ онъ не преминулъ похвастаться передъ своими знакомыми. Святѣйшій синодъ присутствовалъ при вчерашнемъ представленіи, и онъ хохоталъ до слезъ вмѣстѣ съ нами» [3]).

Императрица находила, что Паизіелло можетъ заставить смѣяться или плакать, что онъ влагаетъ въ душу, умъ и сердце какое чувство захочетъ, и называетъ его волшебникомъ, а иногда великимъ Паизіелло [4]). Она удивляется, какъ онъ умѣетъ примѣнять тоны и звуки такъ, что самые нечувствительные къ музыкѣ органы воспринимаютъ его музыку: «Когда я выхожу съ его представленія, голова моя полна музыки. Я узна́ю и даже сама напѣваю его аріи. О, какая удивительная голова этотъ Паи-

---

1) Стр. 111. 2) Стр. 127—128. 3) Стр. 155. 4) Стр 156 и 248.

зіелло!»[1]). Въ 1784 г. этотъ композиторъ покинулъ Петербургъ, и вотъ что говорится о его отъѣздѣ: «Панзіелло насъ покидаетъ. Онъ поссорился съ новой дирекціей, или эта послѣдняя съ нимъ»[2]).

Здѣсь кстати будетъ упомянуть объ этихъ обѣихъ дирекціяхъ. Елагинъ, прежній директоръ театровъ, по мнѣнію государыни, отличался большимъ упрямствомъ, надъ которымъ она часто подшучиваетъ. Увѣдомляя Гримма объ успѣшномъ ходатайствѣ своемъ у г. директора за Панзіелло, который просилъ увеличенія содержанія, она вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаетъ, что Елагинъ внезапно потребовалъ отставки и былъ тотчасъ же замѣненъ Бибиковымъ. Новому директору императрица конечно внушила, чтобъ онъ избѣгалъ всего того, чѣмъ она была недовольна въ управленіе Елагина, и, по собственнымъ ея словамъ, дающимъ намъ понятіе о тогдашнемъ состояніи театра, ему при опредѣленіи его было положительно запрещено «сочинять или представлять галиматью въ формѣ программы для балетовъ, оперъ, комедій или прологовъ, запрещено кромѣ того употреблять аллегорію и заставлять танцовать гнилую горячку (la fièvre putride), запрещено зажигать ночники вмѣсто солнца, также давать по нѣскольку разъ публикѣ то, что ей не нравится, хотя бы дѣло шло о возлюбленной г. директора»[3]).

Екатерина II вообще любила театръ, но особенно веселую оперу, комедію и даже остроумный фарсъ, какъ отдохновеніе ума отъ серіозныхъ заботъ и дѣловыхъ обязанностей. Сама она сознается въ томъ не разъ въ своихъ письмахъ: «вы знаете какъ я люблю театръ, праздники и вязанье». Присутствуя разъ на представленіи двухъ веселыхъ нѣмецкихъ пьесъ, изъ которыхъ ей особенно понравилась «Die schöne Wienerin», она говоритъ: «Я на этихъ дняхъ смотрѣла «Die schöne Wienerin» и очень забавлялась; три дня я всѣхъ посылала смотрѣть эту пьесу; наконецъ, обѣдая за круглымъ столомъ и не имѣя предметовъ для разговора, я обратилась къ г. Барману, своему главному кухми-

---

[1]) Стр. 152. [2]) Стр. 295. [3]) Стр. 142.

стеру, съ вопросомъ: Видѣли ли вы die schöne Wienerin? Какъ она вамъ нравится? — Онъ отвѣчалъ мнѣ: Да Богъ знаетъ, оно какъ-то грубо. — Господинъ Барманъ находитъ слишкомъ грубымъ весь этотъ шумъ, который мнѣ очень нравится! Я тотчасъ сказала себѣ: надо это сообщить г. Гримму, чтобъ онъ употребилъ свой талантъ развитія на объясненіе мнѣ, отчего г. Барманъ находитъ слишкомъ грубымъ то, въ чемъ я не подозрѣвала никакой грубости. Я желала бы, чтобъ мой главный кухмистеръ имѣлъ такой же тонкій вкусъ (на кушанья), какъ онъ имѣетъ тонкія понятія! воскликнула я, кажется, съ досады. Ну, такъ развейте же мнѣ все это и почему понятія г. Бармана чувствительнѣе моихъ» [1]).

Въ Царскомъ Селѣ, 27 апрѣля 1779 года, родился великій князь Константинъ Павловичъ, и въ тотъ же день императрица, пишетъ Гримму:

«Сегодня въ 9 часовъ великая княгиня родила второго сына, и всѣ здоровы, и я также; но я очень устала, и потому не расположена писать, за что вы должны благодарить меня, ибо такимъ образомъ вы избавлены отъ скуки читать слишкомъ длинное посланіе» [2]). 5-го мая были крестины, а въ письмѣ отъ 7-го говорится:

«Меня спрашиваютъ, кто будетъ крестнымъ отцомъ. Я отвѣчаю: только другъ мой Абдулъ Гамидъ могъ бы быть воспріемникомъ; но такъ какъ никакой турокъ не можетъ крестить христіанина, то почтимъ султана хоть тѣмъ, что назовемъ новорожденнаго Константиномъ. И всѣ воскликнули: Константинъ! — И вотъ этотъ Константинъ не болѣе какъ съ кулачекъ, а я очутилась съ Александромъ по правую и Константиномъ по лѣвую сторону... Но этотъ гораздо деликатнѣе старшаго, и чуть коснется его холодный воздухъ, онъ ужъ прячетъ голову въ пеленки, онъ ищетъ тепла... мы знаемъ что́ знаемъ... но промолчимъ.... не надо треножника» [3]).

Еще прежде, до рожденія Константина Павловича, Екате-

---

[1]) Стр. 114. [2]) Стр. 136 [3]) Тамъ же.

рина почему-то полагала, что не старшій, а второй изъ внучковъ будетъ похожъ на неё, и говорила въ шутку: «Я непремѣнно напишу его исторію, предполагая впрочемъ, что онъ будетъ имѣть ловкость Кесаря, способности Александра (Великаго), потому что если онъ будетъ обыкновенный, ограниченный господинъ, я буду кричать, чтобъ мнѣ дали третьяго» [1]). Имя Константина возбудило конечно много толковъ въ Европѣ, и эти толки нашли вѣроятно отголосокъ въ письмахъ Гримма, такъ какъ государыня пишетъ ему: «Но позволительно ли сплетничать по поводу именъ, даваемыхъ при крещеніи? Надо быть очень празднымъ, чтобъ къ этому придираться. Слѣдовало ли назвать г. А. и г. К. Никодимомъ или Фаддеемъ? Не надо ли было каждому дать свое имя? Ангелъ перваго — святой того города, гдѣ онъ родился; второй родился за нѣсколько дней до празднованія своего ангела. Тутъ послѣдовали только обычаю, соблюдаемому у насъ при рожденіи: это все очень просто. Случайно это звучныя имена, но о чемъ тутъ болтать? Я вовсе въ томъ не виновата. Я не отрицаю, что звучныя имена мнѣ нравятся; послѣднее изъ нихъ воспламенило воображеніе рифмачей, которые мнѣ прожужжали уши всякимъ вздоромъ, гдѣ перебиралось и то и сё: я велѣла имъ сказать, чтобъ они отправлялись во-свояси, не называли ни кума, ни кумушки, и оставили меня въ покоѣ, такъ какъ я, слава Богу, держу миръ свой въ рукахъ. Вы не знаете худшаго: того, что къ несчастію въ продолженіе первыхъ пяти дней крестникъ моего кума имѣлъ кормилицу красивую какъ день, родомъ гречанку, которую звали Еленой. И вотъ Елена, какъ многія другія Елены, производила ужасный шумъ. Къ счастію, Елена захворала, и Елену отослали, и шумъ, произведенный Еленой, затихъ къ моему великому удовольствію, потому что я не хочу слышать, чтобы щебетали о вещахъ, въ которыхъ нѣтъ смысла» [2]).

Здоровьемъ великій князь Константинъ Павловичъ въ первые годы жизни былъ очень слабъ, и бабушка его, восхищаясь стар-

---

[1]) Стр. 91.

[2]) Стр. 147—148.

шимъ внучкомъ, говоритъ о новорожденномъ: «Что касается другого, я за него не дамъ десяти копеекъ; я сильно ошибусь, если онъ останется живъ [1]).... Это — слабое существо: кричливъ, угрюмъ, никуда не смотритъ, избѣгаетъ свѣта» и проч. [2]). Зато къ маленькому Александру Павловичу бабушка питала нѣжность чрезвычайную. Все, что разсѣяно въ ея письмахъ о его дѣтствѣ и воспитаніи, достойно быть собрано и сгрупировано въ полную картину развитія этого замѣчательнаго ребенка, какъ свидѣтельство чуткости воспитательнаго такта его великой бабушки. Ея разсказы о г. Александрѣ, это цѣлый курсъ педагогики, полный ума, знанія, наблюдательности и горячей материнской любви и заботливости. Здѣсь мы представимъ первые годы его дѣтства до перехода его на руки гр. Салтыкова и Лагарпа.

1779 годъ.

(великій князь по второму году.)

Марта 28-го. «Что касается будущаго вѣнценосца, я намѣрена держаться съ нимъ одного плана: воспитывать его какъ можно проще (schlecht u recht); теперь ухаживаютъ за его тѣломъ, не стѣсняя этого тѣла ни швами, ни тепломъ, ни холодомъ и ничѣмъ чопорнымъ. Онъ дѣлаетъ что́ хочетъ, но у него отнимаютъ куклу, если онъ съ ней дурно обращается. Зато, такъ какъ онъ всегда веселъ, то исполняетъ все, что отъ него требуютъ; онъ очень здоровъ, силенъ и крѣпокъ и почти голъ; онъ начинаетъ ходить и говорить. Послѣ семи лѣтъ мы пойдемъ дальше, но я буду очень заботиться, чтобъ изъ него не сдѣлали хорошенькой куклы, потому что не люблю ихъ» [3]).

Мая 29-го, въ Царскомъ Селѣ. «Знаете ли, что, говоря о господинѣ Александрѣ [4]), вы затрогиваете мою слабую струну? Я вамъ

---

[1]) Стр. 152. [2]) Стр. 145. [3]) Стр. 130.

[4]) Говоря о двухъ внукахъ своихъ, императрица постоянно называетъ только старшаго monsieur, конечно припоминая обычай, по которому въ монархической Франціи этимъ названіемъ пользовался исключительно старшій братъ короля; великому князю Константину она даетъ только менѣе почетный титулъ sieur.

прежде говорила, что это принцъ, который здоровъ, но теперь можно сказать ужъ болѣе. Онъ показываетъ необыкновенную для своего возраста понятливость; я отъ него безъ ума, и еслибъ дать ему волю, этотъ мальчуганъ всю жизнь свою остался бы со мною. Онъ всегда въ ровномъ расположеніи духа, потому что здоровъ, и оттого всегда веселъ, ласковъ, предупредителенъ, ничего не боится и хорошъ собой какъ Амуръ. Этотъ ребенокъ всѣхъ приводитъ въ восторгъ, особливо меня. Я все могу изъ него сдѣлать; онъ ходитъ одинъ, и когда у него идутъ зубки, даже боль не измѣняетъ его расположенія: смѣясь и рѣзвясь, онъ показываетъ, гдѣ чувствуетъ боль; онъ все понимаетъ, что̀ ему говоришь; знаками и звуками онъ создалъ себѣ языкъ, для него понятный. Веселую музыку онъ болѣе всего любитъ: Паизіелло разскажетъ вамъ, какую роль онъ играетъ въ концертахъ, которые иногда устраиваетъ и разстраиваетъ по-своему, и какъ онъ приходитъ просить музыкантовъ, чтобъ ему играли всѣ любимыя его аріи, послѣ чего благодаритъ ихъ по-своему» [1].

Іюля 1-го, въ Петергофѣ. «Что касается Александра, предоставьте его самому себѣ; зачѣмъ хотите вы, чтобъ онъ размышлялъ и зналъ все именно такъ, какъ размышляли и знали до него? Учиться не трудно; но по-моему нужно, чтобъ голова ребенка была развита прежде чѣмъ станутъ набивать её хламомъ прошедшаго, и изъ этого хлама надо строго разбирать то, что ему сообщать. Боже мой, чего не сдѣлала природа, того не дастъ никакое ученье, но ученье часто заглушаетъ природную остроту, и нѣтъ ничего хуже, какъ люди натертые умомъ и знаніемъ, какъ говорила покойная г-жа Жофренъ» [2].

Іюля 5-го. «Утромъ я занимаюсь законодательствомъ; потомъ текущія дѣла; въ $10^1/_2$ часовъ г. Александръ, пока я одѣваюсь; мнѣ говорятъ, что я вырабатываю изъ него забавнаго мальчугана, который готовъ дѣлать все, что я захочу; мнѣ его было испортили въ четыре дня, что я его не видала; но все поправлено, къ

[1]) Стр. 143.
[2]) Стр. 147.

замѣтному удовольствію папеньки и маменьки, — (ахъ! а это не бездѣлица), которые не могутъ съ нимъ сладить. Я ужъ вамъ говорила, что я безъ ума отъ этого малютки. Мы ежедневно узнаемъ что-нибудь новое, то-есть изъ всякой игрушки дѣлаемъ десять или двѣнадцать, смотря по тому, кто изъ насъ двухъ выкажетъ въ этомъ болѣе геніальности; мы становимся необыкновенно искусны. Что вы объ этомъ думаете? Получимъ ли мы отъ этого раскрытіе головы или безголовье? Госпожа Природа создала насъ крѣпкимъ и понятливымъ. Всѣ кричатъ, что бабушка дѣлаетъ чудеса, всѣ требуютъ, чтобъ мы продолжали вмѣстѣ играть. Послѣ обѣда мой мальчуганъ приходитъ сколько разъ ему вздумается и проводитъ до трехъ и четырехъ часовъ въ моей комнатѣ. Часто я имъ вовсе не занимаюсь: если онъ соскучится, то уходитъ; но этого никогда не случается» [1]).

Іюля 14-го. «Теперь отгадайте, чѣмъ я здѣсь забавляюсь. Вы навѣрное того не подозрѣваете: показываю азбуку г. Александру, который еще не умѣетъ говорить и которому всего только полтора года. Онъ такъ хорошо знаетъ А, которое замѣтилъ на собачкѣ, что отличаетъ его вездѣ, гдѣ ни увидитъ, а теперь мы заняты другими гласными, послѣ чего перейдемъ къ слогамъ. Это забавный мальчуганъ, которому доставляетъ удовольствіе перенимать все, что я ни дѣлаю... Третьяго дня мы крестили съ г. Александромъ, который, услышавъ, что дитя кричитъ, сказалъ на своемъ односложномъ языкѣ, чтобъ новорожденному дали грудь. Услышавъ это, я сейчасъ велѣла исполнить предложеніе г. Александра, на томъ основаніи, что торговецъ лукомъ знаетъ толкъ и въ чеснокѣ, по старой пословицѣ Санхо-Пансы, и ребенокъ дѣйствительно тотчасъ замолчалъ» [2]).

Августа 23-го, въ Царскомъ Селѣ. «Но вотъ является г. Александръ. Я дѣлаю изъ него прелестнаго малютку; удивительно, что, не выучившись еще говорить, этотъ крошка имѣетъ въ двадцать мѣсяцевъ познанія, превышающія способности трехлѣтняго

---

[1]) Стр. 148—149.

[2]) Стр. 152 и 154.

ребенка. Бабушка творитъ изъ него все, что ей угодно: о! онъ будетъ любезенъ, я въ этомъ не обмануcь. Какъ онъ веселъ и послушенъ! и ужъ съ этихъ поръ думаетъ о томъ, чтобъ нравиться. Прощайте, надо итти играть съ нимъ»[1]).

Сентября 25, въ Петербургѣ. «Этотъ мальчикъ любитъ меня по какому-то инстинкту, и какъ только увидитъ меня, бываетъ совершенно доволенъ. Онъ исполняетъ все, что́ я ни скажу ему: если онъ плачетъ и я войду, онъ тотчасъ перестаетъ; если онъ веселъ, то становится еще веселѣе. Я съ нимъ говорю вразумительно, по его понятіямъ; онъ тотчасъ сдается и уступаетъ разумному слову. Намедни князь Орловъ, увидѣвъ это, сказалъ:—Вотъ ребенокъ, которому нѣтъ еще двухъ лѣтъ, который говорить еще неумѣетъ, а уже повинуется голосу разума. Но не со всѣми онъ такъ послушенъ»[2]).

1780.

(по третьему году.)

Февраля 2-го, передъ поѣздкой въ западный край. «Правда, что г. Александръ не будетъ доволенъ моимъ отъѣздомъ, но что дѣлать? Когда онъ уходитъ отъ меня къ себѣ, то еще не выражаетъ сожалѣнія, но если я отъ него ухожу, онъ кричитъ; изъ своей комнаты онъ пишетъ ко мнѣ письма. Если онъ боленъ, то посылаетъ за мною, и въ самомъ дѣлѣ, оживляется, когда я прихожу, какъ будто бы и не было болѣзни. Это очень странный мальчуганъ; онъ весь состоитъ изъ инстинктовъ. Кто не слѣдитъ за нимъ, тотъ не предполагаетъ въ немъ ни ума, ни изобрѣтательности, а я утверждаю, что въ немъ будетъ очень рѣдкое соединеніе чутья и познаній. Онъ въ эту пору болѣе знаетъ, чѣмъ ребенокъ четырехъ, пяти лѣтъ. Вдобавокъ, его особенно поражаютъ аналогическія явленія, и опять таки я должна все это объяснять ему, и такъ какъ я говорю съ нимъ по внушенію простого, здраваго смысла и никогда его ни въ чемъ не обманывала, то онъ считаетъ, что хорошо знаетъ только то, что́ знаетъ отъ меня: это удивительный мальчикъ»[3]).

---

[1]) Стр. 158. [2]) Стр. 160. [3]) Стр. 173—174.

Мая 14-го. во Псковѣ. «Вотъ уже два мѣсяца, какъ я, продолжая законодательствовать, начала составлять для забавы и въ пользу г. Александра маленькую азбучку изреченій, которая постоитъ за себя. Всѣ видѣвшіе её, отзываются о ней очень хорошо и прибавляютъ, что это полезно не для однихъ дѣтей, но и для взрослыхъ. Сначала ему говорится безъ обиняковъ, что онъ, малютка, родился на свѣтъ голый, какъ ладонь, что всѣ такъ родятся, что по рожденію всѣ люди равны, что только познанія производятъ между ними безконечное различіе и потомъ, нанизывая одно правило за другимъ, какъ бисеръ, мы переходимъ отъ предмета къ предмету. У меня только двѣ цѣли впереди: одна раскрыть умъ для внѣшнихъ впечатлѣній, другая возвысить душу, образуя сердце. Моя азбука начинена картинками, но все это наглядно и ведетъ къ цѣли: всѣ, даже папенька и маменька, говорятъ, что это хорошо, очень хорошо. Что до него, — онъ въ этомъ ничего не смыслитъ, рѣзвится и время отъ времени у него вырываются очень странные отвѣты. Намедни, когда я велѣла снять съ него портретъ Бромптону, доброму англійскому живописцу, и малютка не хотѣлъ смирно сидѣть, я спросила его: Какъ сидишь ты передъ живописцемъ? — Онъ отвѣчалъ: Не знаю, я себя не вижу. Я была поражена этимъ отвѣтомъ, который показался мнѣ очень глубокимъ, тѣмъ болѣе, что наскучивши сеансомъ, онъ ударялъ меня по пальцамъ» [1]).

Сентября 7-го, по возвращеніи изъ путешествія. «Да благословитъ Господь Александра. Онъ есть и будетъ старшій, воспитывается какъ старшій, по системѣ старшинства, это кровь и плоть старшаго и старшій дѣлецъ. . . . . Да, тутъ есть уже воля и правъ: теперь уже безпрестанно задаются вопросы: зачѣмъ, отчего, къ чему? Мальчикъ хочетъ все знать основательно, и Богъ вѣсть, чего уже онъ не знаетъ. Онъ даже не любитъ играть съ тѣми, кто знаетъ менѣе его, потому что они не могутъ отвѣчать на наши распросы: а слово бабушки — это наше самое до-

---

1) Стр. 17?.

рогое слово, и ему мы болѣе всего вѣримъ. Къ тому же въ насъ есть привѣтливость и насмѣшливая веселость, которая родилась съ нами и просто обворожительна. Ей, ей, ужъ если этотъ не удастся, не знаю что́ можетъ быть удачно въ этомъ мірѣ. У этого будетъ и душа и тѣло — или ужъ я ничего тутъ не смыслю, или самъ онъ перемѣнится изъ бѣлаго въ черное, и тогда перестанетъ быть тѣмъ, что онъ теперь. Все это весьма таинственно, загадочно, пророчественно и можетъ заставить призадуматься головы, воспитанныя Вагнеромъ, привыкшія мучиться надъ истолкованіемъ пророческихъ писаній»[1]).

«Большіе бары все знаютъ не учившись, сказываетъ поговорка; точно такъ же есть люди, которые все видятъ, ничего не видя, или видятъ все въ одну минуту: ну, это искуство, которымъ г. Александръ и его бабушка не обладаютъ; мы не такъ прытки и не такъ поспѣшны»[2]).... Азбука г. Александра отдыхаетъ; т. е. вы её не такъ скоро получите. Она написана только по-русски и никто еще ея не видалъ»[3]).

Апрѣля 14-го. «Поблагодарите отъ меня премного автора «Разговоровъ Эмиліи» (г-жу д'Эпинэ); я употребляю ея методу со старшимъ изъ моихъ внучковъ, и это мнѣ очень удается. Я беру ея книжку на дачу и льщу себя надеждой, что тамъ буду посвободнѣе»[4]).

1781.

(ПО ЧЕТВЕРТОМУ ГОДУ.)

Мая 24, въ Царскомъ Селѣ. «Вотъ какъ одѣтъ г. Александръ съ шестимѣсячнаго возраста (приложенъ сдѣланный перомъ рисунокъ костюма). Все это сшито вмѣстѣ и надѣвается сразу и застегивается сзади четырьмя или пятью крючечками. Вокругъ платьица бахрома, и эта одежда очень красива. Король Шведскій, принцъ Прусскій просили и получили выкройку платьица г. Александра. На всемъ этомъ нѣтъ ни одного шва, и ребенокъ почти не знаетъ, что его одѣваютъ: ему всунутъ ручки и ножки въ

---

[1]) Стр 184. [2]) Стр. 185. [3]) Стр. 19?. [4]) Стр. 201.

платьице вдругъ, и вотъ онъ готовъ; это платье—геніальная черта съ моей стороны, и я хотѣла, чтобъ вы о немъ знали. Надо еще сообщить вамъ, что оба мальчугана растутъ и развиваются необыкновенно и моя метода удается съ ними удивительно. Богъ вѣсть, чего, чего не знаетъ старшій: онъ складываетъ изъ буквъ слова, онъ рисуетъ, пишетъ, копаетъ землю, фехтуетъ, ѣздитъ верхомъ, изъ одной дѣлаетъ двадцать игрушекъ; у него удивительное воображеніе и нѣтъ конца его вопросамъ. Намедни онъ хотѣлъ знать, отчего есть люди на свѣтѣ и зачѣмъ самъ явился на свѣтъ или на землю. Я не знаю, но въ складѣ ума этого мальчика есть какая-то особенная глубина, и притомъ онъ чрезвычайно веселъ; поэтому я очень берегусь, чтобъ ни въ чемъ не напрягать его: онъ дѣлаетъ что́ хочетъ; ему не позволяютъ только вредить себѣ и другимъ» [1]).

«Вы будете имѣть копію съ портрета верхомъ—Эриксона. Если хотите, я присоединю къ нему копію одного изъ тѣхъ, которые теперь рисуетъ Бромптонъ, англійскій живописецъ, живущій здѣсь и очень талантливый. Онъ ученикъ Менгса; онъ написалъ обоихъ моихъ внучковъ, и вышла прелестная картина; старшій забавляется тѣмъ, что разсѣкаетъ Гордіевъ узелъ, а другой дерзко поднялъ на плечо знамя Константина» [2]).

Іюня 25, въ С.-Петербургѣ. «Изъ Александровой азбуки мы извлекли то, что пригодно ко всеобщему употребленію, и теперь — это *Русская азбука*. Этой азбуки въ двѣ недѣли продано здѣсь въ городѣ двадцать тысячъ экземпляровъ; она сдѣлается бабкой-повитухой всѣхъ нашихъ будущихъ головъ» [3]).

Іюля 10, въ Петергофѣ. «Что касается до Александра, не знаю будетъ ли онъ поглотитель (glotiton [4]), но его любопытство и любознательность преобладаютъ надъ всѣми другими его вкусами, и въ настоящую минуту онъ проводитъ до часу и двухъ надъ книгами съ

---

[1]) Стр. 205. [2]) Стр. 206. [3]) Стр. 209.

[4]) Императрица передъ тѣмъ называла себя поглотительницею въ области пріобрѣтенія предметовъ искусства, и говорила, что всѣ ея приближенные заражаются этой болѣзнію, которая прилипчива какъ чесотка.

картинками, и Богъ знаетъ, съ чѣмъ этотъ ребенокъ не ознакомился. Онъ начинаетъ чинить воскомъ свои игрушки и напримѣръ сдѣлаетъ вамъ изъ набалдашника трости фигуру человѣка очень отчетливо, съ головой, руками и ногами. Я видѣла, какъ онъ иногда производилъ и уродливыя вещи, смотря по тому, какая мысль ему взбредетъ на умъ. Господинъ братецъ его такъ живъ, что эта живость не позволяетъ ему ни на чемъ останавливаться, но глазки у него преумные; впрочемъ у него фигура Бахуса, что̀ составляетъ полный контрастъ со старшимъ, котораго скульпторъ могъ бы взять за образецъ Купидона»[1]).

«Какъ полезно, когда каждый молодой человѣкъ въ умѣ своемъ беретъ кого-нибудь за образецъ: въ моей молодости я все хотѣла поступать по идеямъ и писаніямъ Вольтера: ну, а что изъ этого вышло, можете судить сами. Г. Александръ говоритъ: да, бабушкѣ это понравится, и онъ выдѣлываетъ солдатика изъ набалдашника палочки»[2]).

Сентября 16, въ Царскомъ Селѣ. «Позвольте мнѣ исправить небольшую ошибку. Вы называете маленькую азбуку, написанную для низшихъ школъ, азбукою г. Александра: эта маленькая азбука извлечена изъ азбуки Александра, но послѣдняя еще не напечатана и представляетъ что-то совершенно особое»[3]).

Декабря 11, въ Петербургѣ. «Намедни г. Александръ началъ съ ковра моей комнаты и довелъ мысль свою по прямой линіи до фигуры земли, такъ что я принуждена была послать за глобусомъ эрмитажной библіотеки И когда онъ его получилъ, то принялся отчаянно путешествовать по земному шару и черезъ полчаса, если не ошибаюсь, онъ зналъ почти столько же, сколько покойный г. Вагнеръ пережевывалъ со мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Теперь мы за арифметикой, и не принимаемъ на вѣру, что дважды два четыре, если мы сами ихъ не сосчитали. Я еще не видала мальчугана, который такъ любилъ бы спрашивать, такъ былъ бы любопытенъ, жаденъ на знанія, какъ этотъ.

---

[1]) Стр. 214. [2]) Стр. 215. [3]) Стр. 220.

Онъ очень хорошо понимаетъ по-нѣмецки, знаетъ порядочно по-французски и англійски. Кромѣ того, онъ болтаетъ какъ попугай. Онъ любитъ разсказывать, вести разговоры, а если ему начнутъ разсказывать, онъ весь слухъ и вниманіе. У него прекрасная память, и его не проведешь. При всемъ томъ онъ вполнѣ ребенокъ и въ немъ нѣтъ ничего преждевременнаго кромѣ развѣ только вниманія» [1]).

1782.

(по пятому году.)

Марта 4. «Вотъ уже полгода какъ Сѣверные графъ и графиня путешествуютъ. Когда воротятся, они очень удивятся изумительнымъ успѣхамъ Александра: онъ до того любознателенъ, что няня должна журить его, чтобъ заставить оторваться отъ книжки, тогда какъ другихъ дѣтей журятъ за то, что они не берутъ книжки въ руки. Такъ какъ ему всего четыре года и пониманіе его соразмѣрно съ этимъ возрастомъ, то надо было написать для него доступную ему книжку, и эта книжка доставляетъ ему большое наслажденіе. Теперь мы уже печатаемъ ему третью (въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ)» [2]).

Апрѣля 2. «Еслибъ вы знали, что́ такое Александръ лавочникъ, Александръ поваръ, Александръ, проходящій самолично разные роды ремеслъ: онъ краситъ, оклеиваетъ обоями, растираетъ и составляетъ краски, рубитъ дрова, чиститъ мебель, исполняетъ должность кучера, конюха, выдѣлываетъ всякія математическія фигуры, учится самоучкой читать, писать, рисовать, считать, пріобрѣтать всякаго рода свѣдѣнія откуда и какъ случится и имѣетъ въ тысячу разъ болѣе познаній чѣмъ всякое другое дитя тѣхъ же лѣтъ. И эти знанія вовсе не превышаютъ его возраста, потому что они ему не навязываются, а онъ самъ ихъ отыскиваетъ» [3]).

Іюня 1, въ Царскомъ Селѣ. «Выставляйте сколько угодно имя мое на новомъ изданіи «Разговоровъ Эмиліи». Вы видите, какъ много я оттуда нахватала для Александра и Константина. Скажите

[1]) Стр. 222—223. [2]) Стр. 231. [3]) Стр. 233.

мнѣ, что́ вы думаете объ этихъ книжечкахъ, для нихъ составленныхъ [1])... Сосновые ящички съ географическими картами на деревѣ для Александра дошли благополучно. Послушайте: эта сказка о царевичѣ Хлорѣ такая бездѣлка, что я удивляюсь, зачѣмъ её перевели. Присоедините её къ тому, что́ у васъ есть, и у васъ будетъ весь Александровъ запасъ; но на маленькую головку Александра онъ дѣйствуетъ правильно, и мальчуганъ отлично знаетъ все, чему до сихъ поръ учили его. Въ настоящую минуту онъ рыскаетъ по царскосельскимъ садамъ. Эти сады, между нами сказать, становятся такими, что имъ нѣтъ подобныхъ по́ отзыву самихъ Англичанъ, также путешественниковъ всѣхъ націй и нашихъ, бывавшихъ въ чужихъ краяхъ [2]). Будьте такъ добры, купите на мои деньги двѣ игры бирюлекъ и пришлите мнѣ ихъ: вы очень утѣшите гг. Александра и Константина, падкихъ на новыя знакомства этого рода» [3]).

Сентября 30, въ Петербургѣ. «Я въ восхищеніи, что тетрадки дѣтской библіотеки удостоились вашего вниманія. Правда, что головки г. Александра и компаніи удивительно начинаютъ наполняться и что нѣтъ имени города или страны, котораго при чтеніи Александръ не находилъ бы на своемъ глобусѣ. Онъ его съ большимъ удовольствіемъ ставитъ возлѣ себя, когда читаетъ. А читать онъ такъ любитъ, что поутру, только что откроетъ глаза, также и послѣ обѣда, уже бѣжитъ къ своей книгѣ. Это лѣто онъ часто говорилъ своимъ приставницамъ, вскакивая съ постели: я теперь хочу тотчасъ почитать, а то послѣ мнѣ больше захочется гулять, чѣмъ читать, и если я теперь не почитаю, то день у меня пропадетъ». — Замѣтьте, что никогда его не заставляли читать или учиться; но самъ онъ смотритъ на это какъ на удовольствіе и на долгъ. Онъ прочелъ свои четыре книжки и перечелъ ихъ по нѣскольку разъ; такое повтореніе онъ любитъ, и оно его забавляетъ. Кромѣ того, Александръ — сама доброта; онъ столько же послушенъ, какъ и внимателенъ, и можно сказать, что онъ

---

1) Стр. 236. 2) Стр. 239. 3) Стр. 243.

самъ себя воспитываетъ. Нынче осенью ему пришла охота ѣхать смотрѣть фарфоровую фабрику и арсеналъ. Рабочіе и офицеры были озадачены его вопросами, его вниманіемъ и вдобавокъ вѣжливостью: ничто не ускользаетъ отъ этого мальчугана, которому нѣтъ еще пяти лѣтъ; его ребяческія выходки даже очень интересны и въ его мысляхъ есть послѣдовательность, рѣдкая въ дѣтяхъ. Я приписываю это его превосходной организаціи, потому что онъ прекрасенъ какъ ангелъ и удивительно строенъ; братъ его будетъ уменъ, но не такъ превосходно сложенъ Кстати о Кваренги, о которомъ вы мнѣ пишете, я разскажу вамъ, что по мнѣнію Александра онъ слишкомъ громко говоритъ. Александръ спросилъ у меня, отчего это. Я ему отвѣчала: оттого, что въ дѣтствѣ его никто не останавливалъ, когда онъ возвышалъ голосъ, а Константинъ замѣтилъ, что у него носъ очень толстый, вѣрно оттого, что онъ маленькій часто трогалъ его пальцами»[1]).

«Папенька и маменька не узнáютъ своихъ дѣтей, когда воротятся, такъ они выросли; если они такъ будутъ продолжать, то сдѣлаются великанами[2]). Я опоздала съ своимъ письмомъ, потому что, сказать по совѣсти, сочиняла и должна была спѣшить окончить для маленькаго Александра сказку, въ которой является красавецъ принцъ — большой краснобай и разумникъ»[3]).

Декабря 10-го. «Г. Александръ говоритъ своимъ приставницамъ, когда боится: —я боюсь, но я всетаки пойду впередъ Онъ, какъ мнѣ кажется, отъ природы созданъ быть послѣдовательнымъ и смѣлымъ въ дѣлахъ, которыя будетъ предпринимать: предпріятія же его, я полагаю, не будутъ во вредъ ближнему, потому что у него слёзы на глазахъ, когда онъ видитъ или думаетъ, что ближній находится въ бѣдѣ... Г. Александръ не получалъ никакого кирасирскаго полка. Онъ учится читать и писать. чтобъ получить шарфъ и бляху, которыхъ домогается его честолюбіе. Отъ этого онъ уже два года какъ учится примѣрно. Честолюбіе же Константина покамѣстъ заключается въ томъ, чтобъ хорошо поку-

---

[1]) Стр. 250. [2]) Стр. 255. [3]) Стр. 258.

шать, подражать своему братцу и быть веселымъ до безумія» [1]). «Надо сказать правду, что вотъ уже четыре мѣсяца, какъ судьба словно тѣшится тѣмъ, чтобъ огорчать меня: даже гг. Александръ и Константинъ хвораютъ; я вчера застала перваго у дверей его комнаты, закутаннаго въ плащъ. Спрашиваю: Что это за церемонія? — Онъ отвѣчаетъ мнѣ: Это часовой, умирающій отъ холода. — Какъ такъ? — Не прогнѣвайтесь: у него лихорадка, и чтобъ позабавиться и посмѣшить меня, онъ во время озноба надѣлъ плащъ и сталъ на часы. Вотъ веселый больной, который переноситъ болѣзнь свою съ большимъ мужествомъ, не правда ли?» [2])

1783.

(по шестому году.)

Марта 9-го. «Чтобъ писать вамъ, я должна была поневолѣ оторваться отъ второй эпохи Россійской исторіи, составляемой мною для гг. Александра и Константина. А надо сказать, что всѣ читавшіе первую эпоху этой исторіи нашли, что это въ своемъ родѣ геніальное твореніе; въ томъ числѣ находятся: князь Потемкинъ, княгиня Дашкова, господинъ фактотумъ (гр. Безбородко) и многіе другіе, которые не легко удовлетворяются. [3])... Очень настоятельно прошу васъ сдѣлать милость купить для г. Александра карманную книгопечатную машину; надо также, чтобъ были буквы и нѣсколько дюжинъ дощечекъ для печатанія картинокъ. Это будетъ знатное угощеніе для Александра, который о сю пору рыскаетъ по всѣмъ фабрикамъ, гдѣ онъ надѣется разыскать подобную» [4]).

Апрѣля 19-го. «Вы затрясетесь отъ страха, когда услышите, что для васъ переводится на нѣмецкій языкъ первая эпоха Русской исторіи, — то-есть отъ сотворенія міра до 862 года. Это составляетъ страницъ сорокъ и войдетъ въ библіотеку Александро-Константиновскую. Кромѣ того, г. Февей предстанетъ предъ вашимъ превосходительствомъ въ точномъ французскомъ переводѣ, какъ вы того желали.... Вторая эпоха начинается съ 862 года и оканчивается въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка; все это

---

[1]) Стр. 264—265. [2]) Стр. 266. [3]) Стр. 269. [4]) Стр. 273.

мы смастерили въ три мѣсяца времени, или около того.... Это выйдетъ противоядіе тѣмъ негодникамъ, которые унижаютъ Россійскую исторію, каковы докторъ Леклеркъ и учитель Левекъ; оба глупцы, и, не прогнѣвайтесь, глупцы скучные и отвратительные. Заранѣе прошу у васъ извиненія за весь этотъ вздоръ. Отъ васъ зависитъ бросить его въ огонь и сдѣлать то же съ тремя послѣдними эпохами, которыя непосредственно выйдутъ за двумя первыми, ибо всѣхъ будетъ пять. Вы скажете, что Ея Величество становится лицомъ скучнымъ и невыносимымъ. Какъ быть? Всякій принимаетъ тонъ и складъ своего положенія; таково мое. Не пожалѣете ли вы моихъ внучковъ, что они должны переваривать такіе большія порціи? А покамѣстъ они начали учиться писать, рисовать; учителя Александра говорятъ, что онъ оказываетъ для своего возраста удивительные успѣхи, что другія дѣти бѣгаютъ отъ своихъ учителей, а ему все мало сидѣть съ ними; но они очень акуратно уходятъ съ урока въ назначенный часъ. Мы открыли эту зиму въ Александрѣ странное желанье. Разъ онъ отозвалъ въ уголокъ одну изъ моихъ приближенныхъ дамъ, съ которой онъ особенно любитъ возиться, и неотступно просилъ её сказать ему, на кого онъ похожъ. Она отвѣчала ему, что у него, кажется, черты лица матери. — Я не это спрашиваю: мой характеръ, мои манеры на кого похожи? Дама отвѣчала: Ну въ этомъ вы можетъ-быть похожи болѣе на бабушку, чѣмъ на кого другого. — А! воскликнулъ онъ, это-то именно мнѣ и хотѣлось узнать, бросился на шею къ дамѣ, и сталъ цѣловать ее за то, что́ она ему сказала.... [1]). Сегодня Александръ пришелъ опять просить у меня книги. Вотъ завзятый чтецъ! Я ему сунула въ руки книгу для чтенія въ нормальныхъ школахъ, чтобъ поскорѣй отъ него отдѣлаться, и посулила ему первую эпоху Россійской исторіи. Это дитя крѣпкое; оно будетъ очень умно и притомъ такъ весело, и на пятомъ словѣ всегда бабушка, и еслибъ дать ему волю, то онъ ужъ давно поселился бы въ моей комнатѣ. Но

---

[1]) Стр. 273—274.

полно; не надо надоѣдать вамъ нашимъ хозяйствомъ, которое очень забавно и многихъ потѣшаетъ» [1]).

Іюня 3-го, въ Царскомъ Селѣ. «Воротившись изъ саду, гдѣ я оставила гг. Александра и Константина по шею въ ручьѣ, гдѣ они ловятъ рыбу....

«Поговоримъ о пріятныхъ вещахъ. Еслибъ вы видѣли, какъ Александръ копаетъ землю, сѣетъ горохъ, сажаетъ капусту, пашетъ сохой, боронитъ, потомъ весь въ поту идетъ мыться въ ручьѣ, послѣ чего беретъ свою сѣть и съ помощью Константина принимается ловить рыбу! они отдѣляютъ щукъ отъ окуней, потому что щука, говорятъ они, поѣдаетъ другихъ рыбъ; стало быть, ее надо держать особо. Въ видѣ отдыха, онъ идетъ отъискивать своего учителя письма или рисованья; онъ учится у обоихъ по методѣ нормальныхъ училищъ (écoles normales). Все это дѣлается по собственному почину и съ одинакимъ усердіемъ: мы не замѣчаемъ даже, что мы все это дѣлаемъ, потому что насъ ни къ чему не принуждаютъ. Зато мы веселы и живы, какъ рыбка. Нѣтъ ни выговоровъ, ни дурного расположенія, ни упрямства, ни слезъ, ни крика. Мы беремъ книгу, чтобъ читать съ тою же охотой, съ какою вскакиваемъ въ лодку, чтобъ грести. И надо еще посмотрѣть на насъ, когда мы правимъ этой лодкой. Александръ удивительно силенъ и ловокъ. Намедни генералъ Ланской принесъ панцырную рубашку, которую я едва могла поднять одной рукой. Г. Александръ овладѣлъ ею и началъ въ ней бѣгать такъ проворно, что его едва могли поймать» [2]).

Августа 16-го. «Моя компанія увеличилась на этихъ дняхъ барышней, которая въ честь старшаго брата названа Александрой [3]). По правдѣ сказать, я гораздо болѣе люблю мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. Мои пользуются превосходнымъ здоровьемъ, бѣгаютъ, прыгаютъ, ловки, проворны, смѣлы, гребутъ на лодочкахъ и сами ими управляютъ по каналамъ, гдѣ не болѣе фута

---

[1]) Стр. 276.

[2]) Стр. 279.

[3]) Великая княгиня Александра Павловна род. 27 іюля 1783 г.

воды, и Богъ знаетъ, чего они не производятъ: читаютъ, пишутъ, рисуютъ, танцуютъ, и все съ великой охотой. На этихъ дняхъ я брала ихъ съ собою въ Петергофъ, гдѣ мы жили въ Монплезирѣ, и гдѣ они поспѣвали всюду, куда только могла достать рука или ступить нога ихъ. Они входили и выходили равно изъ оконъ какъ изъ дверей. Да, вотъ такъ жизнь! Еслибъ вы видѣли, сколько отчаянныхъ работъ мы предпринимали совершенно хладнокровно, и при этомъ мы очень рѣдко, или никогда не падаемъ» [1]).

Сентября 27-го «Дѣвица Александра Павловна — совершенная дурнышка, въ сравненіи со своими братьями. Г. старшій ея братецъ долженъ былъ крестить ее, но была слишкомъ большая жара́. Надо разсказать вамъ черту г. Александра, которая сто́итъ вниманія. У него явились разные страхи; между прочимъ пѣвецъ Маркетти сдѣлался его пугаломъ: онъ находитъ его непріятнымъ, а гримасы его ужасными; наконецъ явилось отвращеніе ко множеству другихъ вещей, которое принимали за боязнь. Его стыдили трусостью и причудами, съ нимъ вели разумныя рѣчи; я часто говорила, чтобъ его не мучили, а страхи его и отвращенія оставили бы въ покоѣ, какъ будто не замѣчаютъ ихъ. Вотъ въ одинъ прекрасный день г. Александръ начинаетъ разсуждать съ окружающими и объявляетъ имъ, что онъ рѣшился всегда итти взглянуть поближе на то, что его пугаетъ, и въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе недѣли, онъ ходилъ посмотрѣть какъ можно ближе на предметы своего страха, и теперь онъ ничего не боится и веселѣе чѣмъ когда-либо [2]).

1784.

(По седьмому году.)

Марта 28-го. «Я написала прекрасную инструкцію для воспитанія гг. Александра и Константина, которую пришлю вамъ, какъ скоро буду имѣть порядочный переводъ ея. А покамѣстъ высо-

---

[1]) Стр. 282.

[2]) Стр. 288—289.

корожденные господа занимаются изученіемъ столярнаго мастерства подъ руководствомъ г. Мейера, столяра-нѣмца, и большую часть дня пилятъ, стругаютъ. Вотъ забавное воспитаніе для маленькихъ царей — учиться столярному ремеслу? Но такъ какъ игрушки уже не забавляютъ г. Александра, столярное искуство замѣнило игрушки, наполняетъ наше время и не позволяетъ намъ быть безъ дѣла. Г. Лагарпъ назначается однимъ изъ тѣхъ, кто будетъ состоять при вышеупомянутомъ г. Александрѣ, съ особымъ приказаніемъ говорить съ нимъ по-французски. Другому поручено говорить по-нѣмецки[1]); по-англійски онъ ужъ говоритъ: наконецъ мы идемъ впередъ понемножку какъ можемъ. Г. Александръ по всему: по росту, силѣ, разуму, любезности, познаніямъ, гораздо выше своего возраста; по-моему, изъ него выйдетъ превосходная личность, лишь бы второй (la secondaterie) не задерживалъ его успѣховъ. Правда, что способности наши — это широкая рѣка, которую трудно остановить въ ея теченіи. Я боюсь послать вамъ образцы его рисованья, письма, счета, потому что вы бы не повѣрили, чтобъ ребенокъ могъ въ шесть лѣтъ такъ рисовать, писать, считать. Я не говорю объ его скачкáхъ и прыжкахъ: все это въ тѣхъ же размѣрахъ и обѣщаетъ мощнаго человѣка. Я вамъ сообщу характерную черту: у его брата былъ насморкъ, и ему запретили подходить къ окну, выходящему на балконъ, отъ котораго очень дуетъ. Малютка, по вѣтренности, безпрестанно подходилъ къ нему. Ему намѣтили на паркетѣ черту и не позволили ее переходить, а онъ все-таки переступилъ ее; тогда старшій говоритъ ему: «братъ, когда мнѣ говорятъ не ходить далѣе, какъ до сихъ поръ, то я, чтобъ не забыть этого, въ умѣ провожу себѣ за этой чертой еще черту, и когда, по забывчивости, переступлю за ту, которую

[1]) Для упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ приглашаемъ былъ къ великому князю сынъ пастора лютеранской Екатерининской церкви Іоакима Христіана Грота, отецъ издателя писемъ къ Гримму. Дѣдъ обратилъ на себя особенное вниманіе императрицы своими проповѣдями въ защиту оспопрививанія, за что удостоился получить отъ нея золотую медаль. Эти проповѣди напечатаны и составляютъ цѣлый томъ.

самъ себѣ начертилъ, тогда я вспомню, что не надо переходить слѣдующую» [1]).

«Такъ какъ Лонгпрэ вамъ многое передалъ, онъ вѣрно разсказалъ вамъ, какъ весь русскій дворъ катался на лодкахъ и какъ г. Александръ гребъ на лодкѣ своей бабушки, имѣя только пять съ половиной лѣтъ отъ роду» [2]).

Этимъ заканчиваются свѣдѣнія о первыхъ дѣтскихъ годахъ императора Александра I, почерпнутыя изъ разсказовъ самой бабушки и воспитательницы его. Въ мартѣ 1785 года она извѣщаетъ Гримма: «Гг. Александръ и Константинъ между тѣмъ перешли въ мужскія руки и въ ихъ воспитаніи установлены неизмѣнныя правила; но они всетаки приходятъ прыгать вокругъ меня и тонъ нашъ не измѣнился» [3]).

Дошедши въ нашемъ очеркѣ до поѣздки императрицы Екатерины въ Бѣлоруссію, на свиданіе съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, мы предпошлемъ этому свиданію бѣглый обзоръ тогдашнихъ политическихъ отношеній государыни, насколько они до сихъ поръ выяснились.

Хотя осторожность не дозволяла ей сообщать Гримму свои взгляды на европейскія событія слишкомъ прямо и открыто, но теперь, когда вся переписка соединена въ одно цѣлое, многія вымышленныя имена и маскированныя сужденія становятся ясными. Почти каждое письмо ея обнаруживаетъ, какъ зорко она слѣдила за всѣмъ, что происходило въ другихъ государствахъ, какъ ловко умѣла всегда выбирать время и пользоваться обстоятельствами для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ, наконецъ какъ часто она провидѣла далёкое будущее и заранѣе предсказывала совершавшіяся вокругъ нея событія. Съ пера ея безпрестанно срывались такія замѣчанія о современныхъ ей государяхъ, владѣтельныхъ князьяхъ, крупныхъ и мелкихъ, и ихъ сотрудникахъ, она набрасывала въ немногихъ чертахъ такія вѣрныя и мѣткія характеристики, что ея письма доставляютъ намъ драгоцѣнный матеріалъ для оцѣнки лицъ и событій.

---

[1]) Стр. 297—298. [2]) Стр. 299. [3]) Стр. 326.

Переписка начинается съ изображенія характера ландграфини Гессенской Каролины, матери великой княгини Натальи Алексѣевны († 30 марта 1774): «Г. Гриммъ. Я получила вчера ваше письмо изъ Риги отъ 19 апрѣля. Не вы одни плакали съ Ридезелемъ [1]); и меня онъ заставилъ расплакаться. Эта ландграфиня была единственная женщина. Какъ она умѣла умереть. Когда придетъ моя очередь, я постараюсь взять съ нея примѣръ и, какъ она, прогоню отъ себя всѣхъ плаксъ. Я хочу, чтобъ въ эти минуты были вокругъ меня только сердца твердыя какъ скала, или завзятые смѣхотворы» [2]).

Франція и Французы.

О смерти Людовика XV императрица такъ отзывается, предостерегая вмѣстѣ съ тѣмъ Гримма отъ докторовъ: «Эти шарлатаны всегда причиняютъ болѣе вреда нежели пользы; примѣръ тому Людовикъ XV, у котораго ихъ было десять, и онъ тѣмъ не менѣе mortuus est. А я говорю: чтобъ умереть отъ рукъ ихъ, девять были тутъ излишни. Я нахожу также, что стыдно французскому королю, живущему въ XVIII вѣкѣ, умереть отъ оспы; это по волошски [3]). Мнѣ сказали, что русская императрица осмѣлилась дать Людовику XVI, черезъ г. Дюрана, разумный, человѣколюбивый и дружескій совѣтъ: чтобъ онъ, не медля ни секунды, велѣлъ Димсдэлю привить себѣ оспу. Мнѣ также сказывали, что она, болѣе нежели кто-либо другой, была въ правѣ дать этотъ совѣтъ, потому что сама сдѣлала такой опытъ надъ собой и надъ сыномъ» [4]). Узнавъ, что французскій король послѣдовалъ ея совѣту, она пишетъ: «У васъ во Франціи будетъ сильное царствованіе, такъ какъ король и всѣ братья его дали себѣ привить оспу» [5]).

Французскіе посланники до г. Жюинье, пріѣхавшаго въ Рос-

---

[1]) Баронъ Ридезель, гессенъ-дармштадтскій полковникъ, принадлежалъ къ свитѣ ландграфини.

[2]) Стр. 1.

[3]) Velche: такъ Вольтеръ называлъ не одно французское въ дурномъ смыслѣ, но и все варварское по нѣмецкому наименованію романскихъ народовъ.

[4]) Стр. 3. [5]) Стр. 5.

сію въ 1775 году, во время пребыванія двора въ Москвѣ, не были въ милости у государыни. Своими интригами, сплетнями и безтактностью своей политики они не могли внушить ей ни малѣйшаго уваженія, и вотъ какъ она объ нихъ отзывается (въ августѣ 1775 года): «Вашъ г. Жюинье пріѣхалъ. Я видѣла его вчера: этотъ не смотритъ вѣтрогономъ. Я молю Господа, чтобъ онъ возвысилъ его разумѣніе надъ пустыми мечтаніями, горячками, грубыми и тяжелыми клеветами, всѣми дурачествами и политическимъ сумасбродствомъ его предшественниковъ, и особливо, чтобъ онъ уберегъ его отъ страсти послѣдняго изъ нихъ болтать зря о всякихъ матеріяхъ, отъ злобы, желчи и мрачной ипохондріи всей мелкой министерской сволочи, которая предшествовала имъ обоимъ» [1]). Вотъ еще другой отзывъ о Жюинье: «Этотъ человѣкъ мнѣ довольно нравится. Онъ обходителенъ, кротокъ, хорошаго происхожденія и, какъ мнѣ кажется, не имѣетъ злобы и мрачнаго воображенія. Остается узнать, удержится ли онъ такимъ и не разстроятъ ли хода вѣрныхъ часовъ. Время намъ это покажетъ» [2]). И далѣе: «Правда, что онъ служитъ въ самомъ любезномъ министерствѣ (Броліо), какое когда-либо существовало, и для угожденія которому нѣтъ надобности прибѣгать къ желчи и злобѣ, чтобъ поддерживать его виды и политику» [3]). Впрочемъ Жюинье недолго оставался въ Петербургѣ. Въ 1777 году онъ, страдая лихорадкой, возвратился во Францію.

Положеніе дѣлъ во Франціи со времени Людовика XV и слабость ея верховной власти не могли быть по душѣ такой энергической правительницѣ, какова была Екатерина. Она часто подсмѣивается надъ тамошними порядками, надъ теоретическими мудрствованіями экономистовъ, о которыхъ она уже сначала переписки отзывается такъ: «Какъ бы то ни было, мною никогда не будутъ руководить экономисты. Я безъ ума полюбила парижскій парламентъ, съ тѣхъ поръ какъ тамъ были нелѣпые споры и разглагольствія о томъ, считать ли ихъ (т. е. экономистовъ)

[1]) Стр. 31. [2]) Стр. 34. [3]) Стр. 38–39.

сектою, или сектою *вредною для государства.* Здравый смыслъ заключается по-моему въ трехъ подчеркнутыхъ словахъ» [1]).

Вообще государыня нерѣдко говоритъ съ иронiей о легкомыслiи и непостоянствѣ Парижанъ, о ихъ преклоненiи передъ модою, о мелочной привязанности ихъ къ внѣшнимъ формамъ. Такъ, получивши разъ отъ Гримма коробку турскаго чернослива, она пишетъ: «Тысячу разъ благодарю за вашъ черносливъ, котораго я получила коробку и который поѣдаю, прогуливаясь по комнатѣ. Вы опять найдете, что это ни на что не похоже, оттого что вы, парижскiе жители, формалисты на всѣ мелочи» [2]). Мы уже говорили, что она не разъ была непрiятно поражена въ своихъ сношенiяхъ и расчетахъ съ французскими художниками, такъ что однажды у нея сорвалось замѣчанiе: «Вотъ виконтъ Лаваль-Монморанси (посѣтившiй Россiю гостемъ въ 1775 году), единственный французъ изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ, былъ чувствителенъ къ добрымъ поступкамъ съ нимъ и признателенъ за нихъ, кромѣ впрочемъ Дидро, который во всемъ не похожъ на другихъ людей» [3]). Когда же Гриммъ похвалилъ подарки, посланные госпожѣ Дени, государыня отвѣчала: «Я очень довольна, что гостинцы г-жѣ Дени не показались вамъ ничтожными, потому что до полученiя вашего письма я смертельно боялась, чтобъ меня при этомъ случаѣ не обвинили въ скупости. Вы знаете какова я: нѣтъ человѣка, который бы менѣе меня зналъ цѣну вещамъ. Или я даю слишкомъ много, или слишкомъ мало» [4]). Въ одномъ изъ писемъ государыня сообщаетъ: «Герцогиня Лавальеръ велѣла сказать мнѣ черезъ Шувалова, что она меня безъ ума любитъ; я поручила передать ей, что чувствительно ей благодарна. Вотъ опять кокетство» [5]). По поводу смерти г-жи Жофрень говорится: «О г. баронъ, я вовсе не довольна ни похвальными словами, ни портретами госпожи Жофрень: они всѣ имѣютъ мѣщанскiй тонъ. Подумаешь, ихъ писалъ король Англiйскiй или какой-нибудь добродушный буржуа, ибо это синонимы. Я хочу сдѣлать вамъ нѣ-

---

1) Стр. 44. 2) Стр. 20. 3) Стр. 46. 4) Стр. 126. 5) Стр. 71.

сколько вопросовъ насчетъ г-жи д'Эонъ [1]). Зачѣмъ эта дѣвица переодѣвалась мужчиною? Какъ поступила она въ военную службу? Какъ открылось, что она женщина? Зачѣмъ ей велѣли надѣть женское платье? И зачѣмъ ей запретили носить то, которое она считала для себя удобнымъ? Письмо къ ней Людовика XV съ извѣщеніемъ, что онъ велитъ её схватить, черезъ-чуръ рѣзко. По содержанію его непонятно, кто въ то время былъ королемъ во Франціи; конечно ужъ не Людовикъ XV. Къ этому письму можно бы сдѣлать забавныя примѣчанія. Да Богъ съ нимъ: оно само за себя говоритъ» [2]).

Что отношенія двора Людовика XVI къ Россіи улучшились и были примирительнаго характера, явствуетъ изъ слѣдующихъ строкъ: «Зачѣмъ вашъ молодой монархъ со всѣми качествами, составляющими его девизъ, станетъ бояться собакъ? (les dogues). Его роль — итти своей дорогой и оставлять ихъ лаять сколько угодно» [3]). Когда же государыня ждала новаго посланника Верака (лѣтомъ 1779 года), она пишетъ: «Г. де Веракъ будетъ принятъ радушно и какъ нельзя лучше, особливо подъ клеймомъ графа де Морепа. Вы знаете какъ я думаю обо всѣхъ занимающихъ первыя мѣста въ счастливое царствованіе Людовика XVI» [4]). По поводу разсужденій Гримма о всеобщей политикѣ Европы Екатерина отвѣчаетъ ему въ томъ же 1779 году: «Оставьте въ покоѣ фокусниковъ и святоборцевъ (les Taschenspieler et les Heiligenfresser); они мнѣ такъ надоѣли, что я не желала бы слышать о нихъ. Что же касается до *раскаивающихся* (Французскій дворъ),—это другое дѣло: я ихъ уважаю, отдаю имъ справедливость и жду того же съ ихъ стороны, послѣ чего весьма вѣроятно возникнетъ взаимная польза» [5]). Съ этого времени самъ Верженъ, заклятый врагъ Россіи, начинаетъ дѣйствовать въ ея пользу,

---

[1]) Извѣстный chevalier d'Eon, пріѣхавшій въ Россію въ 1775 году съ французскимъ агентомъ Дугласомъ, носилъ по приказанію Людовика XV женское платье. Объ этой загадочной личности см. статью Карновича въ Древней и Новой Россіи 1875 г. № 7.

[2]) Стр. 75—76. [3]) Стр. 12. [4]) Стр. 154. [5]) Стр. 126.

принужденный къ тому желаніемъ отвлечь её отъ Англіи, предпринявшей войну съ Франціей.

Германія и Нѣмецкіе принцы.

Отношенія Екатерины II къ Германіи и Нѣмцамъ были всегда нѣсколько ироническія. Она любитъ шутить надъ нѣмецкимъ бюрократическимъ строемъ и претензіями маленькихъ германскихъ дворовъ, надъ обильнымъ письмоводствомъ въ Вецларѣ [1]), надъ мелочностью и педантизмомъ чиновниковъ, надъ любознательностью служащихъ при почтахъ и надъ дурнымъ воспитаніемъ мелкихъ нѣмецкихъ принцевъ. Воспоминанія объ учителѣ ея Вагнерѣ часто подаютъ ей поводъ подсмѣиваться надъ Лютеромъ, котораго она очень не жалуетъ и называетъ мужиковатымъ (rustre). Употребляя иногда длинныя и тяжелыя нѣмецкія фразы съ глаголами на концѣ, она сопровождаетъ ихъ восклицаніями въ родѣ слѣдующаго: «Вотъ нѣмецкое усиліе, достойное г. Вагнера» [2]). Или: «Уфъ! послѣ трехъ нѣмецкихъ строкъ подобнаго свойства я полагаю, что всякій честный человѣкъ имѣетъ право вздохнуть и откашляться немножко, какъ бургомистры германскихъ городовъ, когда они собой вполнѣ довольны» [3]).

Будучи по наружности въ хорошихъ отношеніяхъ съ Фридрихомъ II, Екатерина не довѣряетъ ему и всегда держится съ нимъ на сторожѣ, хорошо понимая, что онъ не можетъ искренно радѣть о пользахъ Россіи. Позже она его называетъ даже Иродомъ. По отъѣздѣ Гримма изъ Петербурга въ 1774 году и послѣ пребыванія его въ Берлинѣ, она говоритъ: «Я была въ восхищеніи отъ пріема, оказаннаго вамъ Прусскимъ королемъ, и очень рада, что вы другъ за другомъ ухаживали» [4]). Когда Гриммъ въ другой разъ сообщаетъ государынѣ (въ эпоху второго сватовства великаго князя Павла Петровича въ 1776 году) свой разговоръ о ней съ королемъ Фридрихомъ, она отвѣчаетъ: «Ваша бе-

---

[1]) Мѣстопребываніе камеры, разсматривавшей споры между имперскими владѣніями.

[2]) Стр. 68. [3]) Стр. 17. [4]) Стр. 4.

сѣда обо мнѣ съ королемъ Прусскимъ, не въ обиду вамъ будь сказано, доказываетъ только, что вы оба благопріятно предупреждены въ мою пользу. Надо бы противопоставить вамъ тѣхъ, кто видитъ меня въ болѣе невыгодномъ свѣтѣ, и потомъ одного или двухъ Англичанъ, чтобъ взвѣсить безпристрастно и не горячась *за* и *противъ*, послѣ чего можно бы вывести окончательное заключеніе съ пари, или безъ пари со стороны зрителей, смотря по ихъ удобству, чтобъ всякій чувствовалъ себя вполнѣ свободнымъ» [1]).

Къ брату Фридриха II, принцу Генриху, императрица видимо питаетъ расположеніе, сблизившись съ нимъ уже въ первый пріѣздъ его для совѣщаній о раздѣлѣ Польши (въ 1772 году). Его общительный характеръ, любезность и веселость оставили въ ней пріятныя воспоминанія; она цѣнитъ солидность его ума, а онъ часто говоритъ съ Гриммомъ о достоинствахъ государыни. Она съ удовольствіемъ опять ждетъ его къ себѣ, но, какъ уже было сказано, поѣздка ея въ Москву отодвигаетъ его путешествіе, и судьба приводитъ его въ Россію въ грустную эпоху смерти великой княгини Натальи Алексѣевны. Изъ писемъ государыни видно, что онъ старался быть полезнымъ при этомъ случаѣ, принималъ сердечное участіе въ горѣ императорскаго семейства, довольно долго гостилъ въ Царскомъ Селѣ, раздѣляя тихую жизнь двора и развлекая великаго князя. Наконецъ онъ взялся быть посредникомъ въ задуманномъ второмъ бракосочетаніи Павла Петровича съ принцессой Виртембергской, на что императрица намекаетъ въ письмѣ отъ 2-го іюня 1776 года: «Принцъ Генрихъ ѣдетъ отсюда 15-го этого мѣсяца. Вы скоро узнáете причину. Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: вы увидите, что этотъ годъ будетъ прозванъ, по волѣ Всемогущаго, годомъ ложныхъ расчетовъ» [2]).

Что касается разныхъ нѣмецкихъ принцевъ, изъ которыхъ многіе посѣщали Петербургъ, то они очень часто затрогиваются

---

[1]) Стр. 51. [2]) Стр. 42.

въ перепискѣ, со времени пребыванія въ Россіи принца Людовика Дармштадтскаго, оставшагося послѣ свадьбы сестры своей, великой княгини Натальи Алексѣевны, чтобъ вступить въ русскую службу. Сначала Екатерина признавала въ немъ нѣкоторыя достоинства, называя его добрымъ малымъ и не гордымъ. Но узнавъ его короче, она уже высказываетъ объ немъ другія сужденія, прибавляя: «Боже мой, какъ удивительно, право, отчего дѣти тогда именно похожи на отцовъ, когда было бы лучше для нихъ походить на матерей. Это нелѣпо: госпожа Природа очень часто глупа. Я на это когда-нибудь напишу диссертацію и посвящу её вамъ» [1]. По отъѣздѣ же этого принца осенью 1775 года, государыня узнала, что онъ не хорошо отзывается о своемъ пребываніи въ Россіи и даже о своей сестрѣ, что́ не помѣшало ему однако опять пріѣхать въ Петербургъ послѣ ея смерти. Но императрица не видалась съ нимъ и назначила ему пенсію въ 10,000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ онъ болѣе никогда не возвращался въ Россію [2].

Съ тѣхъ поръ она часто поддразниваетъ Гримма, что онъ питаетъ слабость къ нѣмецкимъ принцамъ, находитъ ихъ великими геніями и прелестными, что онъ очень щекотливъ на ихъ счетъ, изъ чего видно, что уже готовится въ делегаты одного изъ нихъ, что для него величайшее наслажденіе говорить о двадцати германскихъ принцахъ вдругъ, при чемъ она такъ отзывается объ одномъ изъ нихъ, котораго Гриммъ и многіе другіе ей очень хвалили: «Это одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ мѣшковъ, какихъ я когда либо встрѣчала, а его прежній воспитатель отчаянно глупъ. Такъ вотъ кого находятъ милѣйшимъ и прелестнѣйшимъ человѣкомъ въ этой странѣ! Право, это одна изъ лучшихъ странъ въ мірѣ, если и глупцамъ въ ней приписываютъ достоинства» [3]. Не менѣе зло подсмѣивается государыня надъ титуломъ барона, даннымъ Гримму, и разъ восклицаетъ: «О Боже мой, сколько хлопотъ на свѣтѣ доставляютъ нѣмецкіе бароны, банкиры и носители париковъ!» [4].

[1]) Стр. 22. [2]) Стр. 50. [3]) Стр. 128. [4]) Стр. 144.

Англія.

Отношенія государыни къ Англіи уже нѣсколько обрисовались въ ея отзывѣ о Чатамѣ и непризнаніи страной и парламентомъ его политическихъ идеаловъ и принциповъ. Мы видѣли, какъ оскорбительнымъ для памяти этого великаго человѣка показалось Екатеринѣ рѣшеніе парламента назначить пенсію его дѣтямъ. Не такъ понимала она признаніе достоинствъ и талантовъ. Она полагала его гораздо болѣе въ умѣніи при жизни человѣка употребить его въ дѣло на пользу государства. И потому знаменательными кажутся намъ слова, высказанныя ею при другомъ случаѣ. Находя, что достойные люди не всегда стоятъ на своемъ мѣстѣ, она говоритъ: «Когда мнѣ въ молодости случалось встрѣтить умнаго человѣка, во мнѣ тотчасъ рождалось горячее желаніе видѣть его употребленнымъ ко благу страны» [1]). Около того же времени, государыня высказываетъ Гримму объ Англіи слѣдующее замѣчательное сужденіе, говоря: «Я очень гнѣваюсь эти четыре дня; вотъ что мнѣ пишутъ: «Что касается Англіи, то слишкомъ справедливо, что она утратила самое счастливое и цвѣтущее состояніе. Когда вспомнишь, въ какомъ блестящемъ положеніи было это королевство тому 19 лѣтъ и въ какомъ оно теперь, то сердце обливается кровью. Эта конституція, это управленіе, считавшіяся лучшими въ Европѣ, сдѣлались самыми худшими, потому что правительство не смѣетъ наказывать виновныхъ. Всѣ ихъ пренія, уставы, даже разсужденія о проектахъ публичны, и партіи заговорщиковъ все задерживаютъ, все затрудняютъ», и пр.... «Это заставляетъ скрежетать зубами и все потеряно, если ужъ на мѣстахъ такъ думаютъ. Что до меня, то я говорю: вотъ что значатъ мальчишки (des galopins), но Георгъ II и его предшественники дѣйствовали иначе. Стало-быть, не формы, а дѣятели виноваты» [2]).

Гриммъ принялъ къ сердцу, что императрица взглянула на

---

[1]) Стр. 86.
[2]) Стр. 92.

поступокъ англійскаго парламента по отношенію къ семейству Чатама иначе нежели онъ, жаловался на это и получилъ такой отвѣтъ: «Вы говорите, что я хотѣла васъ унизить и огорчить; но я *не хотѣла* ни того, ни другого. Я вамъ просто откровенно сказала, что́ я думаю о наградахъ, данныхъ наслѣдникамъ милорда Чатама. Но такимъ образомъ, какимъ, по вашему мнѣнію, я васъ унизила, вовсе того не желая, знайте, что вы меня унижали нѣсколько сотъ разъ съ тѣхъ поръ какъ я васъ знаю, потому что навѣрно нѣсколько сотъ разъ въ жизни я сознавала, что ваши взгляды яснѣе, вѣрнѣе и шире моихъ; но вы въ правѣ сказать, какъ и всякій другой: — «не всегда и не во всемъ догадаешься; всѣ мы люди, и на этотъ ра̊зъ она увидѣла то, что мнѣ по разсѣянности не пришло въ голову» [1]).

Въ 1779 году Екатерина пишетъ объ Англичанахъ, которые въ это время принуждены были вести войну и въ Америкѣ, и въ Европѣ: «Поговоримъ о суконщикахъ: я полагаю, что никогда они не будутъ въ положеніи болѣе критическомъ; у нихъ двойныя хлопоты на рукахъ; это сдѣлаетъ ихъ посговорчивѣе, особливо если они поймутъ, что все спотыкаются уже много лѣтъ. Теперь, сколько ни мечтай въ ихъ пользу, все напрасно. Они похожи на *стриженаго* (le tondu, вѣроятно вѣнскаго архіепископа Мигацци): они всегда тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидаешь. Я вертѣла и поворачивала мысли въ головѣ, но ничего болѣе не придумала, какъ выждать немножечко, и пожалуй тогда, какъ прежде, можно будетъ вставить свое словцо. Ихъ теперешніе фокусники (Taschenspieler) хотя всѣ умные люди, но не имѣютъ вѣса ни у нихъ и нигдѣ, такъ какъ непонятно, отчего они несговорчивы, развѣ оттого что кончикъ носа у преподобнаго лишенъ чутья по причинѣ насморка. Ну, пожалуй, я согласна, чтобъ потомки наши сдѣлались, какъ бы тамъ ни было, прямѣе и учтивѣе (deutlich und höflig); только бумажныя мельницы, да торговцы чернилъ при этомъ пострадаютъ. Честные же люди ничего не теряютъ отъ

---

[1]) Стр. 122.

прямоты, а людямъ, которые не родились носильщиками, учтивость ничего не стóитъ» [1]). Самого же короля Георга государыня задѣваетъ въ слѣдующей выдержкѣ: «Но г. составитель германскихъ конвенцій, которыхъ я никогда читать не буду, зачѣмъ вы вѣчно ставите передо мною брата Г. (Георга) на всѣ возможныя точки зрѣнія, тогда какъ его натуральное мѣсто быть суконнымъ торговцемъ, добрымъ буржуа, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это прирожденный глупецъ (un sot né)» [2]).

Америка.

Взглядъ Екатерины на борьбу за независимость Сѣверо-американскихъ штатовъ выражается не совсѣмъ ясно, хотя видно, что она ей сочувствуетъ, но не хочетъ высказать этого прямо: «Я налагаю на васъ и на себя молчаніе насчетъ великаго зрѣлища Америки, потому что жизнь въ противорѣчіи съ матеріей, природныя свойства съ ремесломъ, душа съ тѣломъ и проч. и проч.» [3]). Но когда война Англіи съ Америкой усилила крейсерство, подрывая торговлю всѣхъ странъ, то императрица писала въ августѣ 1778 года: «Знаете ли, какой вредъ приносятъ мнѣ американскіе крейсеры? Они отнимаютъ у меня купеческіе корабли, выходящіе изъ Архангельска. Они занимались этимъ прекраснымъ ремесломъ въ іюлѣ и августѣ; но я вамъ обѣщаю, что первый, кто затронетъ архангельскую торговлю въ будущемъ году, дорого за это поплатится, потому что я не братецъ Г. (Густавъ) и не позволю безнаказанно плясать у себя на носу. Они могутъ дѣлать съ братцемъ Г. чтó хотятъ, но со мною имъ придется покусать ногти. Я сердита, очень сердита» [4]). И позже нѣсколько разъ, по поводу присылки ей водою выписываемыхъ ею художественныхъ сокровищъ, особливо Рафаэлевскихъ ложъ, она высказываетъ опасеніе, чтобъ они не были перехвачены американскими крейсерами. Извѣстно, что, воюя съ Англіей, Испанцы около этого времени также захватили русскіе купеческіе суда при

---

[1]) Стр. 149. [2]) Стр. 138. [3]) Стр. 78. [4]) Стр. 96.

Гибралтарѣ, и въ мартѣ 1780 года государыня писала: «Братецъ Карлъ (король Испанскій Карлъ III) разогрѣлъ намъ уши въ эту минуту. Прошу васъ внимательно прослушать, что мы ему скажемъ и другимъ тоже...... Весною и лѣтомъ будутъ въ Ливорно русскіе корабли, которые могутъ привезти ложи Рафаэля; правда, что онѣ рискуютъ быть захвачены и привезены въ Кадиксъ, чтобъ быть тамъ проданными съ аукціона; я подожду этого времени, а потомъ, потомъ» [1])......

Послѣдствіемъ этой бдительности великой государыни въ соблюденіи всѣхъ важныхъ интересовъ Россіи и ея торговой безопасности, явилась декларація о вооруженномъ нейстралитетѣ 28 февраля 1780 года, и по поводу ея въ письмѣ къ Гримму отъ 2-го февраля сказано: «Любезный другъ, вы услышите на дняхъ, что будетъ объявлена нѣкая декларація, и скажете, что это дѣйствіе вулканическое. Но невозможно было поступить иначе, потому что гг. Нѣмцы всего менѣе любятъ, чтобъ у нихъ плясали на носу. Этого не любилъ и г. Вагнеръ. Эти дни—дни масляницы — я услышала отъ вашего ледянаго человѣка (прусскаго посланника Гёрца), увѣряю васъ въ томъ—четыре слова подъ рядъ, да еще въ присутствіи его собрата по гороховому супу, собрата, котораго онъ сдѣлался тѣнью, не теряя его ни на минуту изъ виду. О! во всѣхъ этихъ маневрахъ есть большая тактика!» [2])

Шведы и Густавъ III.

Взглядъ Екатерины на Густава III, Шведскаго короля, уже довольно извѣстенъ [3]). Мы уже упоминали о томъ, какъ страшилась она посѣщенія этого государя, какъ зло подсмѣивалась надъ его мыслію ввести въ Швецію національную одежду, которую забавно описываетъ: «Это полуштаны (mi-caleçon) и полуплащъ (mi-manteau), черный съ пунцовымъ. Это будетъ, я думаю, очень мило» [4]). Но замѣчательна слѣдующая характеристика Густава III,

---

[1]) Стр. 175. [2]) Стр. 174.

[3]) См. объ этомъ статью *Екатерина и Густавъ III* въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. XXX, или въ *Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов.*, т. XVIII.

[4]) Стр. 84.

какъ государя. «Братецъ Густавъ сопровождается у меня тремя *увы!* Эти три *увы* сдѣлаютъ то, что во всю его жизнь у него, какъ у книгопродавца Калья, часто ничего путнаго не будетъ (тутъ игра словъ: «de même que le libraire Caille, souvent il n'aura rien qui vaille»). Вотъ разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя онъ представляетъ намъ, когда мы хотимъ разгадать его. Нѣтъ, нѣтъ, Густавъ не создаетъ, онъ не животворитъ; лучшіе плоды рождаются на навозной землѣ, когда въ неё положено сѣмя (Государыня разумѣетъ здѣсь уваженіе къ основамъ народной жизни и національному характеру). Густавъ и его сподвижники удобряютъ только собственнымъ навозомъ. Конечно, и тутъ есть созданіе и зарожденіе, но такое, какъ во многихъ зарожденіяхъ— то-есть безо всякой мысли» [1]).

Въ другой разъ она опять говоритъ о шведской политикѣ: «Что касается торговцевъ москотильнымъ товаромъ (épiciers — такъ Екатерина называетъ Шведовъ), позвольте мнѣ и на этотъ разъ усомниться въ ихъ дѣльности. Я думаю, она заключается болѣе въ спотыканьи ихъ противниковъ, нежели въ ихъ теперешнемъ достоинствѣ; притомъ ихъ форма и фасонъ не соотвѣтствуютъ обширной задачѣ, которую они имѣютъ передъ собой» [2]).

Турки.

Послѣ заключенія мира съ Турками въ Кучукъ-Кайнарджи императрица часто въ шутку называетъ Абдулъ-Гамида своимъ другомъ. Уже въ самомъ началѣ переписки привлекаетъ вниманіе ея заявленіе Гримму, что въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ недоброжелательное вмѣшательство Европы усложняетъ и оттягиваетъ его правильное разрѣшеніе. Она говоритъ: «Мнѣ кажется, что дружба и согласіе, которыя установились между возлюбленнымъ моимъ братомъ Абдулъ-Гамидомъ и мною, заставляютъ васъ худѣть. Такъ вотъ же вамъ, вы этого заслужили за прекрасный эпитетъ нарушительницы спокойствія, который вы

[1]) Стр. 96.
[2]) Стр. 127.

мнѣ даете. Но знайте, милостивый государь, разъ навсегда, что я въ жизнь не возмущала ничьего спокойствія: всегда находилось гораздо болѣе людей, желавшихъ вмѣшиваться въ мое хозяйство, чѣмъ я вмѣшиваюсь въ чужое. Иногда меня просили устраивать хозяйство другихъ, и тогда я дѣлала, какъ всегда водится въ такихъ случаяхъ, все что могла, сообразно съ обстоятельствами, чтобъ направить къ добру, но, по чести сказать, очень трудно быть примирителемъ. Нашъ Спаситель самъ сказалъ это, тому назадъ 1750 лѣтъ или болѣе. Я могу приводить эту истину съ гораздо бо́льшимъ правомъ, чѣмъ многіе, которыхъ имя я хочу спасти отъ прочтенія почтовыми чиновниками,—чѣмъ многіе, говорю я, которые приводятъ Небо въ свидѣтели, полагая его вѣроятно пустымъ или почти что таковымъ»[1]).

Хотя миръ въ Кучукъ-Кайнарджи былъ давно заключенъ и военныя дѣйствія прекращены, но завистливая Европа не переставала интриговать въ Турціи, и, точно такъ же, какъ въ наше время, Турки, по давнему своему обычаю, безпрестанно нарушали условія мирнаго договора. По этому поводу государыня пишетъ въ октябрѣ 1777 года: «По имени миръ нашъ существуетъ, на дѣлѣ же марабу (этимъ именемъ она часто называетъ Турокъ) ежедневно его нарушаютъ пунктъ за пунктомъ и потомъ опять хотятъ ставить заплаты. . . . . Мой братецъ Абдулъ-Гамидъ все тотъ же; правда, что ему подслуживаются не хуже, чѣмъ кому либо другому. Если они хотятъ опять попробовать, то надѣюсь, что добьются того же, потому что въ этомъ мірѣ о будущемъ судятъ по прошедшему»[2])

Какъ низко цѣнила государыня военныя силы Турокъ, хотя они всегда направлялись на Россію ловкой европейской рукою, видно изъ слѣдующей шутки ея насчетъ собственнаго ея письма отъ 10 января 1778 года: «Это письмо по своей длинѣ, скукѣ и безпорядочности похоже на турецкую армію»[3]). По поводу интригъ дипломаціи государыня говоритъ: восточный пюре (purée —

---

[1]) Стр. 11. [2]) Стр. 68—69. [3]) Стр. 76.

то есть дипломація) долженъ поднять маску теперь или никогда» [1]). Около того же времени она сообщаетъ Гримму объ интригахъ въ Крыму французскаго дипломата барона Тотта, служившаго прежде въ Константинополѣ при Верженѣ, а потомъ назначеннаго Шуазэлемъ въ должность консула въ Крымъ, гдѣ онъ много способствовалъ разрыву между Турціей и Россіей. Разсказавъ Гримму о своихъ художественныхъ наслажденіяхъ, строительныхъ и законодательныхъ работахъ, она прибавляетъ: «Вотъ маленькій водоворотъ, въ которомъ мы вращаемся въ ожиданіи, что Али-Бей, капитанъ-паша высокаго и могущественнаго Абдулъ-Гамида, — императора Туркомановъ, — сдѣлаетъ высадку въ Крыму, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ ему заблагоразсудится» [2]). Въ другомъ письмѣ она уже прямо называетъ барона Тотта, котораго неловкая политика въ Крыму открыла ей глаза на необходимость присоединенія Крыма для обезпеченія Юга Россіи отъ варварскаго вліянія Турокъ и происковъ европейскихъ недоброжелателей: «Благослови Боже Тотта и его марабу: никогда никто не сдѣлалъ мнѣ болѣе добра, какъ онъ съ компаніей. Черезъ нихъ я узнала многое, оцѣнила многихъ, и хорошо знаю то, что знаю. Но того, что знаю, не скажу вамъ изъ опасенія вамъ наскучить» [3]). Наконецъ въ мартѣ 1779 года государыня дождалась подписанія нѣкоторыхъ пояснительныхъ статей кучукъ-кайнарджійскаго мира, въ чемъ помогъ ей своимъ вліяніемъ французскій посланникъ Сенъ-При. Интересы Франціи, находившейся тогда въ войнѣ съ Англичанами, требовали этого измѣненія ея политики. Вотъ какъ Екатерина отзывается объ этомъ событіи: «Истинно, этотъ годъ есть годъ мира, потому что синьйоръ Абдулъ-Гамидъ, благодаря добрымъ услугамъ прекраснаго государя Людовика XVI и его превосходно выбраннаго министерства (посланника С. При), только что заключилъ съ нами конвенцію, подтверждающую миръ въ Кучукъ-Кайнарджи безъ малѣйшаго измѣненія какого бы ни было пункта» [4]). «Вы знаете, что мой великій другъ Абдулъ-Га-

---

[1]) Стр. 94. [2]) Стр. 99. [3]) Стр. 115. [4]) Стр. 131.

мидъ и я согласились жить между собой какъ можно лучше: только вы съ вашими сосѣдями ссоритесь за сальные огарки, которые обожгутъ вамъ пальцы взаимно, или попеременно однимъ и другимъ, или однимъ послѣ другихъ; какой изъ этихъ соусовъ вамъ больше нравится?»[1]) Сенъ-При получилъ отъ Екатерины Андреевскую звѣзду съ алмазами, и она упоминаетъ объ этомъ въ письмѣ отъ 5-го іюля 1779 года: «Что касается до голубой ленты Сенъ-При — это другой вопросъ: она вполнѣ заслужена имъ, и я дорожу его дѣломъ»[2]) Что и во всѣхъ тогдашнихъ интригахъ европейской дипломаціи Англичане играли дѣятельную роль, можно вывести изъ слѣдующаго замѣчанія государыни еще при жизни Питта въ 1778 году: «Милордъ Чатамъ буянъ. Будьте на сторожѣ, какъ я съ моими марабу». И далѣе, говоря о тогдашнихъ европейскихъ замѣшательствахъ, она прибавляетъ: «До сихъ поръ думали, что когда два лица довольны тѣмъ, что покончили между собой ссору, другимъ тутъ нечего вмѣшиваться; а здѣсь можно спѣть пѣсню: «Другъ мой, ты не хозяинъ въ домѣ, пока мы тутъ». (Bonhomme, tu n'es pas le maître dans ta maison quand nous y sommes)»[3]).

Общеевропейская политика.

Общеевропейская политика со всѣмъ своимъ обширнымъ полемъ традиціонныхъ интригъ и взаимнаго шпіонства составляетъ постоянный предметъ насмѣшекъ въ перепискѣ великой государыни. Мы уже говорили выше, что на языкѣ ея дипломація разумѣется подъ именемъ гороховаго пюре (purée aux pois), къ чему она часто прибавляетъ: «какъ очень неудобоваримаго кушанья». Вотъ замѣчательное ея опредѣленіе дипломаціи: «Прекрасная вещь гороховый супъ: въ него входитъ эссенція болтовни и длинныхъ вздорныхъ разсказовъ, на которые не стоитъ обращать вниманія, а потомъ вдобавокъ приправа догадокъ, изъ которыхъ по бóльшей части ни одна не вѣрна и не справедлива, и вотъ что

---

1) Стр. 139—140. 2) Стр. 148. 3) Стр. 85.

правитъ міромъ и что часто рѣшаетъ судьбы народовъ. Поистинѣ, бѣдные люди и жалкія дѣла!... О, сколько я знаю головъ въ парикахъ, которыя думаютъ такъ же какъ я, хотя по большей части то, что они дѣлаютъ и пишутъ, надуто вѣтромъ, пусто, темно»[1]). О дипломатическихъ же посредничествахъ и вмѣшательствахъ, которыя всегда оказываются противны собственнымъ пользамъ, Екатерина такъ отзывается: «Да благословитъ Небо всѣхъ братцевъ и сестрицъ, враждебно и невраждебно къ намъ расположенныхъ. Если я когда-нибудь вздумаю обратить къ нимъ рѣчь свою, то скажу: «Миръ вамъ, братья мои». Но можетъ-статься я буду проповѣдывать глухимъ, и опасаясь этого, молчу. Одинъ изъ моихъ братцевъ (fraterlets) предлагалъ мнѣ проповѣдывать, (вѣроятно король Прусскій Фридрихъ о баварскомъ наслѣдствѣ), но я отвѣчала ему, что проповѣдь не можетъ быть дѣйствительна, когда слушатели, каждый съ своей стороны, заняты тѣмъ, чтобъ драть другъ друга за уши»[2]).

Баварское наслѣдство.

Тогдашніе европейскіе споры о баварскомъ наслѣдствѣ возбуждаютъ Екатерину только къ шуткѣ. Она нѣсколько разъ называетъ это дѣло супомъ неудобоваримымъ и иронически совѣтуетъ Гримму заняться разрѣшеніемъ вопроса, говоря: «Я знаю въ мірѣ только одного человѣка, могущаго уладить дѣло, и это вы: Небо одарило васъ примиряющимъ умомъ, способнымъ переварить самые густые гороховые супы»[3]). Она шутитъ, что чтеніе всѣхъ документовъ по баварскому вопросу дѣйствуетъ на ея слогъ: «онъ становится часто растянутъ, какъ эти противные акты, которые надо читать, когда занимаешься извѣстнымъ ремесломъ»[4]). Уплативъ въ то время голландскій долгъ въ Амстердамѣ, государыня, ожидавшая европейскаго столкновенія, пишетъ въ февралѣ 1778 года: «Съ чего вы взяли ѣздить на амстердамскую биржу, чтобъ послѣ дѣлать мнѣ выговоры? Скажи-

---

[1]) Стр. 96, 149. [2]) Стр. 151. [3]) Стр. 78. [4]) Стр. 114.

те на милость: эти люди находятъ непріятнымъ, что имъ уплачиваешь долгъ; они должны быть необыкновенно довольны тѣми правительствами, которыя имъ никогда не платятъ. Хоть бы по два процента на сто, по три, по пяти, мнѣ что за дѣло? Я не хочу имѣть долговъ, вотъ и все. Ваши Голландцы найдутъ куда помѣстить свои деньги, не бойтесь; пріятное столкновеніе, которое угрожаетъ Европѣ и компаніи, доставитъ имъ на то случай» [1]. По поводу этого же столкновенія она высказываетъ слѣдующее замѣчательное сужденіе о главномъ, по ея мнѣнію, условіи военныхъ успѣховъ: «Вѣнская газета говоритъ, что Пруссаки вездѣ одерживаютъ верхъ; можетъ-быть. Но въ моемъ умѣ тотъ, кто идетъ впередъ, всегда въ выигрышѣ. Во время послѣдней войны первоклассные французскіе политики, какъ Дюранъ, Сабатье и Секель постоянно представляли насъ побитыми, а мы заключили миръ въ 500 верстахъ отъ Адріанополя: мы бѣжали впередъ» [2]. Въ одномъ же изъ послѣдующихъ писемъ задается вопросъ: «Скажите мнѣ наконецъ, отчего Австрійцы пятятся, какъ раки, задомъ, и отчего *постриженный* подставилъ спину, чтобъ быть остриженнымъ, не пикнувъ» [3]. Подъ этимъ лицомъ, какъ мимоходомъ было уже замѣчено, надо вѣроятно разумѣть кардинала и вѣнскаго архіепископа Мигацци, который имѣлъ большое вліяніе на Марію Терезію, особенно въ послѣдніе годы ея жизни [4].

Вскорѣ послѣ того говорится объ австрійской политикѣ: «Я эти дни размышляла о качествахъ, недостаткахъ, о титулахъ и объ аналогіяхъ между ними, и при этомъ была поражена словами: «алчность и Габсбургъ и Пфальцбургъ (игра словъ по-нѣмецки: Habsucht und Habsburg und Pfalzburg). Теперь они идутъ раковымъ ходомъ. Ихъ слова и дѣла повидимому очень различны: одинъ хочетъ одного, другой — другого; у всякаго своя старая рутина; но все это не помогаетъ. Они всетаки должны будутъ

---

[1]) Стр. 82. [2]) Стр. 96. [3]) Стр. 102.

[4]) Графъ Христофоръ Антонъ Мигацци род. въ октябрѣ 1714, былъ кардиналомъ съ 23 ноября 1761, ум. 27 апрѣля 1806 г. Точный смыслъ выраженія императрицы остается однакожъ теменъ.

спасовать, потому что ихъ игра никуда не годится, фальшива и недостойна, и изъ ихъ послушныхъ стриженныхъ овецъ дѣлаютъ они такого глупаго дьявола, который сегодня отрицаетъ то, что вчера подписалъ (unterschmiert)»[1]). Когда же заключенъ былъ наконецъ Тешенскій миръ, государыня такъ приняла извѣстіе о немъ: «Ну, теперь бо́льшая часть Европы будетъ жить въ мирѣ и покоѣ, и всѣ будутъ зѣвать, читая газеты[2])... Прежде чѣмъ буду говорить съ вами о Елагинѣ и Паизіелло, я хочу разсказать вамъ, что на Тешенскомъ конгрессѣ спорили въ продолженіе шести недѣль о четырехъ милліонахъ экю, тогда какъ во время спора тратили около пятнадцати (милліоновъ): умные люди дѣлаютъ удивительныя вещи, особенно же головы въ парикахъ, которыя при коронованныхъ головахъ стремятся получить высшія мѣста»[3]).

Геніальная по трудамъ управленія Екатерина, сама глубоко проникнутая высокой отвѣтственностью своего призванія, не могла мириться съ недобросовѣстностью со стороны людей, которымъ ввѣрена судьба многихъ. Вотъ замѣчательное сужденіе ея о тѣхъ дѣятеляхъ, которые относятся къ дѣламъ государственнымъ покладно, легкомысленно и неосновательно: «Да благословитъ Господь посредственныхъ иноходцевъ! Душа ихъ спокойна среди прелестей этого міра! Да, они счастливы: они проходятъ жизнь равнодушно и такъ-таки очень покладно; хорошее — хорошо, дурное — дурно, но все для нихъ равно, все принимается одинаково привѣтливо, все имъ пріятно, все ими видится и дѣлается въ короткое время, потому что время это теряется на пустяки. О чудное расположеніе въ семъ мірѣ! Да, придетъ хорошее время, особливо при скачущихъ впереди и вокругъ рысакахъ съ четырьмя, десятью, двѣнадцатью лапами. Вы видите какъ съ такими мистическими объясненіями подвигается ваше письмо. Ну, голова моя! не дѣлай болѣе отступленій, иди совершенно порядочно, какъ иноходецъ, да еще самаго посредственнаго разбора»[4]).

---

[1]) Стр. 131. [2]) Стр. 137. [3]) Стр. 142. [4]) Стр. 186.

Марія Терезія и Іосифъ II.

Перейдемъ теперь къ личному мнѣнію государыни объ Іосифѣ II, которое замѣчательно измѣнилось у нея послѣ свиданія съ нимъ. О матери его Маріи Терезіи мы выше приводили разсказъ по поводу выбитой въ Голландіи медали, гдѣ императрицы Австрійская и Русская сидятъ въ одной каретѣ, а король Прусскій на козлахъ и везетъ ихъ, онѣ не знаютъ куда. Государыня замѣчаетъ, что это было бы очень остроумно, еслибъ тутъ была хоть малѣйшая доля правды. Всѣ дальнѣйшіе отзывы ея о Маріи Терезіи доказываютъ, что между ними никогда не было никакой общности интересовъ и никакого личнаго сочувствія. О сынѣ ея императорѣ Іосифѣ II, котораго Екатерина прозвала человѣкомъ съ двойной физіономіей или лицомъ Януса, она также не была высокаго мнѣнія до личнаго знакомства. Узнавъ о намѣреніи его совершить путешествіе въ Россію, государыня говоритъ: «Что касается человѣка съ двойной физіономіей, я до смерти боюсь, чтобъ онъ не былъ похожъ на нашихъ епископовъ. Кто-то находилъ ихъ очень любезными, побесѣдовавъ съ ними часа два, и спрашивалъ, отчего ихъ не видишь чаще въ обществѣ и они избѣгаютъ случая быть съ нами? Другой отвѣчалъ ему: потому что имъ стóитъ много труда быть любезными. Эту физіономію они не могутъ сохранить болѣе двухъ часовъ.» [1]) При началѣ спора о баварскомъ наслѣдствѣ государыня говоритъ объ Іосифѣ. «Надо сознаться, что человѣкъ съ двойной физіономіей немножко жаденъ (goulu): у кого есть глаза, можетъ это видѣть; у кого есть уши— слышать» [2]). И далѣе: «Если жадность будетъ наказана несвареніемъ желудка, это будетъ по дѣломъ. Но маменька кажется мнѣ удивительной; она забавно рисуется своимъ великодушнымъ безкорыстіемъ и стараніемъ ни за что не отдаться сатанѣ, а потомъ за всѣмъ этимъ скрывается столько ловкихъ фокусовъ, что надо очень остерегаться, если не хочешь попасться какъ въ сѣть. Да,

[1]) Стр. 75.
[2]) Стр. 87.

это фокусники, какимъ нѣтъ равныхъ. Прекрасную роль играетъ при этомъ постриженный: у этого человѣка нѣтъ ни на копейку крови въ жилахъ, — это тоже глупый, жалкій дьяволъ (dummer, armer Teufel.)» [1])

Вотъ замѣчательная характеристика Маріи Терезіи и ея сына: «Что касается почтенной сестрицы, я не могу не сказать, что она страдаетъ большою наклонностью къ алчности и властолюбію. Плачъ есть признакъ раскаянія, но такъ какъ она все захватываетъ и забываетъ, что лучшее доказательство искренности раскаянія — не дѣлать опять того же, то надо думать, что въ груди ея кроется какая-то закоренѣлость.... О г. Янусѣ можно предположить не ошибаясь, что если онъ не будетъ великимъ человѣкомъ, то будетъ очень сердиться, и въ своихъ тѣлесныхъ, духовныхъ и умственныхъ потребностяхъ ему придется расчитывать на другихъ. Что можетъ сдѣлать голосъ совѣсти тамъ, гдѣ и въ словахъ, и въ дѣлахъ происходятъ безпрерывные козлиные прыжки?» [2])

Уже въ мартѣ 1779 г. говоритъ Екатерина въ письмѣ своемъ о предполагаемомъ путешествіи въ Бѣлоруссію и о свиданіи съ Іосифомъ II: «Теперь я занята своимъ будущимъ путешествіемъ, во время котораго я буду имѣть честь познакомиться съ гр. Фалькенштейномъ, желающимъ посѣтить меня въ Могилевѣ. Я отвѣчала, что игра не сто́итъ свѣчъ. Онъ хочетъ, чтобъ я забыла, кто онъ. Я отвѣчала, что это значитъ требовать невозможнаго, но что впрочемъ онъ хозяинъ и можетъ у меня, какъ вездѣ въ другихъ мѣстахъ, устраивать дѣла по своему усмотрѣнію. Помните ли, какой смертельный страхъ я чувствовала передъ пріѣздомъ графа Готландскаго (короля Шведскаго)? И вотъ я опять въ томъ же положеніи. Но, Боже мой, всего лучше было бы, еслибъ они сидѣли дома и не заставляли людей такъ потѣть (по-нѣмецки: sitzen и schwitzen). Вотъ опять я буду въ роли Ни-

---

[1]) Стр. 99.

[2]) Стр. 108.

неты при дворѣ, и вся моя неловкость и обычная застѣнчивость покажутся въ полномъ блескѣ. Молитесь за меня»[1]).

Въ февралѣ 1780 года государыня сообщаетъ Гримму свой маршрутъ. «Я этой весной уѣду отсюда: я выѣду 10-го мая; отсюда или изъ Царскаго Села я отправлюсь въ Нарву, потомъ во Псковъ, изъ Пскова въ Полоцкъ, оттуда въ Могилевъ и потомъ черезъ Смоленскъ въ Новгородъ, Старую Русу, и вернусь въ Петергофъ около 20-го іюня»[2]).

Теперь, дойдя въ очеркѣ политическихъ отношеній Екатерины до поѣздки ея въ Бѣлоруссію, мы должны еще упомянуть объ относящемся къ этому времени шуточномъ письмѣ ея, или, какъ она сама его называетъ, *памфлетъ*, посланномъ Гримму въ январѣ 1780 г. Въ немъ изображается увеселительное путешествіе, совершенное ею въ іюлѣ 1779 года съ тремя посланниками: французскимъ, англійскимъ и австрійскимъ. Первый изъ нихъ будто бы пишетъ своему правительству донесеніе, какъ они были насильно схвачены въ своихъ домахъ и отправлены въ путь, какимъ опасностямъ они подвергались, при чемъ выбрана вся эссенція сплетенъ, небылицъ и клеветъ, распространяемыхъ противъ Россіи иностранцами, особливо въ то время, когда странѣ приписывали глубокое варварство. Тутъ перечисляются всѣ бунты и заговоры, преслѣдовавшіе путешественниковъ по всей дорогѣ и въ Москвѣ, и вызванные жестокими законодательными мѣрами государыни. Тутъ изображается и повсемѣстный голодъ, происшедшій будто бы отъ отсутствія запасныхъ магазиновъ и отъ злоупотребленій монополіей. Скорое же возвращеніе объясняется колеблющимся здоровьемъ государыни, о которомъ очень любили болтать иностранные журналы. Затѣмъ въ дорогѣ обнаруживается задуманный коварствомъ русскаго правительства планъ посягнуть на жизнь посланниковъ дружественныхъ державъ посредствомъ отравленія, и опасность, которой подвергались путешественники при посѣщеніи шлюзовъ на Мстѣ. Наконецъ по возвра-

[1]) Стр. 128.
[2]) Стр. 173.

щеніи посланники заключены подъ стражу въ царскосельскомъ дворцѣ, гдѣ ихъ насильно заставляютъ задушить турецкаго посла, послѣ чего у нихъ нѣтъ ни малѣйшей надежды на освобожденіе, а только одна надежда, что державы, уполномочившія ихъ при русскомъ дворѣ, отомстятъ за нихъ, покуда же они не только взаперти, но и связаны на всю жизнь (игра словъ: attachés pour la vie)» [1]).

Такими шуточными разсказами объ иностранцахъ, а иногда и о своихъ приближенныхъ, государыня удовлетворяла не одной только игривости своего ума и веселости характера, но и выводила на осмѣяніе все то, что заслуживало его, понимая, что не со всякимъ зломъ въ этой жизни можно бороться однимъ серьёзнымъ оружіемъ и что насмѣшка, лишенная раздраженія и ядовитости, часто дѣйствуетъ на людей лучше, нежели гнѣвъ и негодованіе.

---

[1]) Стр. 169, 170 и 171.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 2.

СЛОВО
О
ДВѢНАДЦАТИ СНАХЪ ШАХАИШИ.

ПО РКП. XV ВѢКА.

Сообщ. А. Н. Веселовскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1879.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1879 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

СЛОВО О ДВѢНАДЦАТИ СНАХЪ ШАХАИШИ.

По ркп. XV вѣка.

(Сообщ. **А. Н. Веселовскимъ.**)

Памятникъ, древнѣйшій, доселѣ извѣстный текстъ котораго предлагается на слѣдующихъ страницахъ, болѣе извѣстенъ подъ заглавіемъ, съ которымъ онъ сохранился въ спискахъ XVII — XVIII вв.: Слово о снѣхъ Мамеря царя; Сказаніе о 12-ти снахъ Мамера царя; Слово о послѣднихъ днехъ, видѣнія царя Иринея, именемъ Матера, зѣло пречудно и ужасно; Повѣсть, како видѣхъ (sic) царь Матеръ едино̂ нощи в҃і сновъ и т. п. Подъ этимъ заглавіемъ оно помѣчено въ Очеркѣ Пыпина (стр. 123 — 4); текстомъ этой редакціи пользовался и я для историко-литературной замѣтки, явившейся нѣсколько лѣтъ тому назадъ[1]). Сообщеніе древняго текста даетъ мнѣ поводъ пополнить и видоизмѣнить мои прежнія сопоставленія нѣсколькими новыми данными.

Общія отличія древней редакціи Слова (= A) отъ сохранившейся въ позднѣйшихъ спискахъ (= B) состо̀ятъ во 1-хъ) въ именахъ дѣйствующихъ лицъ; во 2-хъ) въ иномъ содержаніи нѣкоторыхъ сновъ. Такъ послѣднее сновидѣніе B представляетъ черты, напоминающія такъ называемыя Откровенія Меѳодія Патарскаго. Если въ этомъ фактѣ я позволилъ себѣ усмотрѣть[2]) признакъ христіанской интерполяціи, то знакомство съ древнимъ

---

[1]) Sagenstoffe aus dem Kandjur, Russische Revue 1876 Jahrg. V, 3 Heft, стр. 291 — 299.

[2]) Sagenstoffe l. c. стр. 298.

текстомъ Слова даетъ поводъ заключить, что она принадлежитъ исключительно редакціи В; что вообще мы имѣемъ право говорить о двухъ редакціяхъ Слова, изъ которыхъ одна (В), до сихъ поръ вращающаяся въ раскольничьей средѣ, отличается замѣтнымъ стремленіемъ усилить религіозно-мистическую окраску видѣнія.

Что касается именъ, то отличіе обѣихъ редакцій состоитъ въ различномъ пріуроченіи первыхъ. Въ новѣйшихъ спискахъ Слова царь названъ Мамеромъ; другое имя его:Ириней представилось мнѣ перенесеннымъ отъ названія города, въ которомъ онъ царитъ: Іриній, Ириний, Дириній, градъ Аригенескъ (Пыпинъ, l. c.), Ерихонъ — что подтвердилось чтеніемъ древнѣйшаго списка, въ которомъ городъ названъ: Иринъ, царь — Шаханша, а Мамеръ — имя философа, толкующаго сны. Въ позднихъ Спискахъ Слова царь и философъ помѣнялись именами: царь носитъ имя Мамера, а философъ названъ: Шеховищь («некоего чл҃ка хитра ѳилосоѳа именем шеховища». Унд. № 632 л. 300 лиц.), шаховищь (Унд. № 618 л. 80 об.), шахо[ви]щь (сп. Тихонравова: философа хитраго, имѧ шахощу). Какое изъ этихъ обозначеній древнѣе — трудно рѣшить авторитетомъ, хотя-бы и древней рукописи; результатовъ можно ожидать отъ историко-литературнаго изученія памятника. Легко предположить, что перестановка именъ явилась вслѣдствіи неясно понятаго заглавія статьи: Сны царя истолковывались Мамеромъ, въ этомъ смыслѣ они были Сны Мамера (т. е. истолкованные имъ), а дальнѣйшее премѣщеніе именъ въ текстѣ явилось уже по слѣдамъ этого измѣненія въ заглавіи. Необходимо замѣтить во всякомъ случаѣ, что такое перемѣщеніе встрѣчается, на сколько мнѣ извѣстно, лишь въ тѣхъ текстахъ Сновъ, которые видоизмѣнили содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ что оба нововведенія представляются намъ совмѣстными, и, можетъ быть, взаимно обусловленными.

Слѣдующій текстъ находится въ рукописи Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, нынѣ СПБ. Духовной Академіи, № $\frac{22}{1099}$ (л. 338 а — 341 б). Это — сборникъ XV-го вѣка, составленный изъ раз-

ныхъ тетрадей, довольно небрежно переплетенныхъ; статьи являются безъ начала и конца, листъ 28-й (нынѣшней нумераціи) раздѣленъ отъ 37-го, на которомъ читается продолженіе текста. Почерки различаются не только по тетрадямъ, но и внутри ихъ. Изъ хронологическихъ помѣтокъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: на л. 14 об. Русскій лѣтописецъ доведенъ до Василія Васильевича (1425 — 62); на л. 14 лиц. упоминается смерть императора Константина, убитаго Турками «въ лѣто 6961, мая 29»; на л. 166 лиц. читается на поляхъ такая помѣтка: «Сергїе престави. в лѣ ,ѕ. цсı. мца. семпевріа. ке. жи. о. лѣ. л. лѣ. игоумени. а никонъ. м. лѣ. игоуменилъ. потом сава лѣ (. . . .).» Приписка на поляхъ л. 163 об. доводитъ рядъ игуменовъ Троицко-Сергіевской лавры до Авраамія (1475 — 8), пересчитывая ихъ въ такомъ порядкѣ: «Сергїе. нико. сава. генадеи. досифїе. зиновеи. мартинїа. васїа. спиридо. аврамїе». Наконецъ на л. 440 лиц. обор. сообщается нѣсколько историческихъ фактовъ, начиная съ боя на Піанѣ (1377 г.) и кончая смертью Василія II и поставленіемъ Филиппа митрополита[1]). — Почеркъ, которымъ написаны сны Шахаиши, не новѣе, если не древнѣе почерка

[1]) л. 440 лиц. «в лѣ ,гѿ.пе. на пїанѣ бои бы. мца авгоу. с татары. в лѣ. ,г.ѿ.пи бы донское побоище мца. сем. и. в лѣ. ,г.ѿч. токтамышь москвоу вза. авгоу. кг. в лѣ. ,г.ц.ꙁı едегеи воевалъ по москвою столъ. г. не. а прише за не. до николина дни. декабря. в лѣ. ,ѕц.мз. цръ махметь (съ) спомъ с мамоутакомъ по москвою стоя прише іоулїа мца .г. в па. в лѣ. ,ѕ.нг. бои бы кнзю ве. васию василїеви. в соуздалѣ. с мамоутаком. июля. .з. тогож. мца .ді. іоулїа. згорѣ гра москва. и множество люди сгорѣ. гнѣвом бжїимъ. в лѣ. ,ѕ.ц.нѳ. мца іоулїа. в. прїидоша татарове по москвоу. и пожгоша посадъ весь. тогож дни. прочь ѿстоупиша. а люди множьство плѣниша. а приходи седимахметевъ снъ мозавша. цареви. в лѣ .,ѕ.цꙁа. мца. апри. і. погорѣ впоутрь града москвы весь. (л. 440 обор.) в лѣ. тоже. ию. еі. днь престави кнгини великаа софїа. в лѣ. ,ѕ.ц.ꙁѳ. марта ма. въ. ла. днь. въ втори стртныа нелі. въ в. ча. дне. преставися їѡна. митропотъ. в лѣ. ,ѕ.ц.о. мца мра. кз. вер. противоу не ли. вь г. ча. нощи. д-а нел. поста. престави кнзь векы василїе василїевич. в лѣ .,г.ц.ог. ноꙗб. аı. в не. поставле. бы фили митрополи.

этой записи, вѣроятно явившейся по слѣдамъ упомянутыхъ въ ней событій. Это позволяетъ пріурочить текстъ Сновъ не позже какъ къ 70-мъ годамъ XV-аго вѣка.

Списокъ съ кирилло-бѣлозерскаго текста переданъ мнѣ Н. С. Тихонравовымъ, которому я обязанъ сообщеніемъ копіи съ другаго текста Сновъ, находящагося въ ркп. Моск. Дух. Академіи, № 162, начала XVI в., бывшей волоколамской. Въ послѣдней редакція Сновъ, сходясь существенно съ кирилло-бѣлозерской, развиваетъ её нѣкоторыми новыми подробностями, которыя указаны мною въ варьянтахъ, и озаглавлена такимъ образомъ: Нѣкоего мудреца Ерихоньска, нарицаемаго именемъ Ма(ма)мера, слово о послѣднихъ лѣтехъ и днехъ. — То-же заглавіе и тѣ-же распространенія предлагаетъ Списокъ Сновъ, изданный по рукописи елисаветинскаго времени Обществомъ Любителей древне-русской писменности, ... XV (Ѡ некоторомъ мудреце ерихонскомъ именемъ Мамера слово ѡ последнихъ днехъ и летехъ). — Къ той-же редакціи принадлежитъ, вѣроятно, и статья въ сборникѣ Царск. № 407, XVII вѣка, судя по имени, которое дано въ немъ царю. Нач. «градъ Аригенескъ, а въ немъ царь Шахаищъ».

I.

(л. 338 а). Бы в нѣкои^х страна^х древнихъ. гра^д бѣ именемъ іриинъ[1]) и бѣ в немь цр҃ь именемъ шахаиша[2]), и видѣ въ единоу нощь. вı҃. сна. и бѣ печаленъ зѣло, и не бѣ кто разрѣшаѩ ихъ. и ѡбрѣте нѣкоего философа книжника имене^м Мамера. и сказа емоу всѧ сны по рѧдоу ѩко^ж бѣ видѣлъ. И слышавъ мамеръ философъ оу цр҃ѧ ѩко^ж емоу сказа. и ѿвѣщавъ емоу гл҃а. великы цр҃ю шахаиша, тебе нѣ моудрѣиша в мирѣ семь, а сіи снове не соу^т на тѧ ни въ твое цр҃тво, ни соуть тебѣ на зло, ни твоемоу

[1]) Волоколамскій списокъ (Влк.): Иріинъ; списокъ Общ. Люб. Др. Русск. писменности (О. Л. Д. Р. П.): Ерихонъ.

[2]) Влк. Шахаиша; О. Л. Д. Р. П. Шиганша.

градоу на пакость. Пакы ре҃ ѥмоу мамеръ философ. црю мдрыи. первы сонъ како еси видѣлъ.

Гла ѥмоу[1]) црь видѣхъ столпъ златъ ѿ землѧ до нбсе стоѩщь. ре мамеръ, ѡ црю прїиде времѧ то злое ѿ въстока до запада. и по всѣмъ градомъ зло много боуде. и мятежь въ всѣхъ чловцѣ. не боудеть права срца ни мысли. и бжїа заповѣди не съхранѧть. дроугъ дроугоу боуде врагъ. а кнѧз боуде на кнѧзь. и старѣйшины[2]) тако. и в то времѧ злое не боудеть кто добра смыслити, или сътворити, ѩзыком глеть добро. а въ срци мысли злаѩ. и пакы врази боудоу многи. многа зла сътворѧ. а добра мало. законоу боудоу (л. 338 b) оучители, а сами по законоу не творѧще. инѣхъ оуча, а сами не творѧ, бремена налагаю. а сами ѥдинѣм перстом не прикосноуть. вси боудоу оутли. а оучащагосѧ нѣ ѡбрѣсти. и боудоу глади. стихїа премѣнѧ ѡбычаѩ свои. ѡсень престоупи на зимоу. а зима оупаде на весноу. среди лѣта зима боуде. и хотѧщїи сѣѩти сѣмена. съблазнить и времѧ. занеже неоура(зоу)мѣю времени подобна. много всѣють и мало пожноу, землѧ мъзды проси аще не боуде на неи гноѧ[3]) плода не подасть, лихоимьства ради дроу дроуга. любы престане тогда. чада ѡца и мтре не почтѧ. ни рода ни ближикъ[4]). ѿ свои градовъ въ иныѧ грады поидоу, акы ѡбновать. и ины жены прїимоу ѿ блоудниць, чада приживоу. ѡца и мтрь не помнѧ. в то времѧ злое. кнзи. и болѧре. и старци. и ратаи. и вси люди коупци боудоу. землѧ съкратитсѧ. далечны поуть близь боуде. ветхы ѡбычаи престане. и вси велможи боудоу крамолници, которници. ветхы соудъ престане. и соудити имоу по мъздѣ. с праваго[5]) сѧ поути съвратѧ. а не правыи прїимоу. в то времѧ злое слнце премѣни ѡбычныи поуть. слнце и мць. померкнета. и звѣзды спадоу. и различнаѩ знаменїа боудоу. и звѣзда хво- (л. 339 а)

[1]) Ркп. ѥси; Влк. ему.

[2]) Влк. и старейшины и старьци па точныя себѣ. і в то время злое.

[3]) Влк. наземy.

[4]) Влк. бліжника; О. Л. Д. Р. П. ближнихъ.

[5]) Ркп. перваго; Влк. праваго.

статаꙗ ꙗвитсѧ. шоу́ми, и҃ громи безчинни боудоуть. и҃ земли трасеніе. гради падоу^т^ мно́зи. и҃ птици рыбы оумалитсѧ [1]). а҃ ѻвоща скоудость боуде^т^. лѣта и҃ м҃ци съкратѧтсѧ. и҃ потомъ и҃згыбне^т^ [2]) миръ. — Пакы рече мамеръ философъ къ ц҃рю. вторый сонъ како [3]) е҆си видѣлъ.

Г҃ла е́моу ц҃рь. видѣхъ с н҃бсе до землѧ, сыръ брюхъ висѧщь. ре҃ мамеръ ц҃реви. е҆гда̀ пріидеть година та́ злаꙗ̀ въ весь миръ. ветхы̀ соу^д^ пристанеть. и҃ ро́ди, и҃ племена ѿ б҃жїа слоужбы оукланѧтсѧ. и҃ никтоже добра сътворить скоупости ра^ди^ брашенныꙗ. [4]) свои^х^ племѧнъ ѿлоучатсѧ. и҃ свои^х^ дроуговъ, видѧще и^х^ въ оубожествѣ телеснѣ [5]): и҃ а҃ще видѧть кого б҃ата. и҃ли въ власти к тѣмъ присвайвають [6]). и҃ дарове и҃мъ приносѧ^т^ гортани ра^д^ свое́го. и҃ любовь древнюю свои^х^ сродникъ с чюжими людми держати начноу^т^. а҃ оубогаго рода забоудоу^т^. паки ре҃ мамеръ книжни҃ ц҃реви. третїи сонъ како е҃си видѣлъ.

Г҃ла ц҃рь. видѣхъ висѧщи три̏ котлы полны кыпѧща. въ е҃диномъ масло. въ дроузѣ^м^ ло̀и [7]). въ третїемъ средне^м^ водоу. да масло кыпѧ въскрапашесѧ [8]) въ ло̀и. а҆ ло̀и кыпѧ въскраплѧше [9]) в масло. а҆ среднїи котелъ кипѧше, нъ не въкраплѧшесѧ в него ничто^ж^. ѿвѣща мамеръ ре҃ ц҃рю. когда̀ пріиде^т^ година та̏ зла̀ꙗ боуде^т^ на е҆диной странѣ силенъ и҆ на дроузѣи̇. а҆ среднїи [10]) е҆динъ оубогїи ро́дъ. да б҃атый призывае^т^ б҃атаго. и па́кы ѡнъ (л. 339 b) б҃атъ̏ призывати начне^т^ б҃ата^же^. а҃ съ̏ [11]) оубогы̏ среди и^х^ не и҆ма^т^ ничто^ж^ миноую^т^ е́го. вси же ч҃лци боудоу^т^ лицемѣри. и҃ всѝ начноу^т^ ска-

---

[1]) Влк. птицъ и рыбъ умалиться.
[2]) Ркп. избыбне҃; Влк. изгибнетъ.
[3]) Ркп. какое; Влк. какъ.
[4]) О. Л. Д. Р. П. богати своихъ.
[5]) Ркп. телеснѣи҃; Влк. тѣлеснѣ.
[6]) Влк. с тѣмъ присвояются.
[7]) Влк. алои.
[8]) Ркп. въскрапащеса; Влк. въкраплѧшеся.
[9]) Влк. въкрапляшеся.
[10]) Влк. среді.
[11]) Влк. сеи.

редно жити. и҆ владѣти всѣмъ миро, никтоже рода своего ни племени ни оубога соуща взыще. моужъ женоу прїимъ, ѿца и҆ мт҃рь оуничижи. и҆ прочїи родъ свои. а҆ жены свое(ѧ) родъ възлюби[1]). и҆ послѣдоуе женѣ своеи въ все. тогда в тысѧщи женъ не ѡ҆брѧщетсѧ ни е҆дина жена чт҃а, ли[2]) посѧгне за свои моужъ чт҃а жити с нимъ. И ре мамеръ филосо цр҃ю. четверты сонъ како е҆си видѣлъ.

Гл҃а цр҃ь. (видѣхъ)[3]) кобылоу староу съ жребѧтемъ. и҆ ѡ҆рь бронъ накоупь травоу ꙗ҆доущь да ѡ҆рь травоу. тережа. даꙗ҆ше кобылѣ. а҆ жребѧ лизааше ѡ҆рь. ѿвѣща филосо. ѡ҆ цр҃ю е҆гда прїиде година та злаꙗ. мт҃и свою дщерь вдасть на блоу. чоужемоу моужу своего ради гортани дабы сыта была. сестра сестроу ноудити начнеть на дѣло злое. мт҃и свою дщерь водити начне къ блоуженїю и҆ сама двери оучнеть стеречи присѣдѧщи и҆ не стыдѧщи. сноха не стыдитсѧ свекра ни свекрови[4]). тогда в тысѧщи женъ не ѡ҆брѧщетсѧ .г҃. женъ чисты. седми лѣ дѣвою не ѡ҆брѧщетсѧ чт҃а. Пакы ре мамеръ. цр҃ю, пѧтый сонъ како е҆си видѣлъ.

Гл҃а е҆моу цр҃ь. видѣхъ сице, ꙗ҆ко е҆дина щеница бережа лежааше на гноищи. и брешоущи. и҆ въ чре-(л. 340 а) вѣ е҆ѧ брехахоу щенѧта. ре мамеръ ѳилосо, ѡ҆ цр҃ю е҆гда прїиде времѧ то злое. ѡ҆ц҃и начноуть оучити чада своѧ разоумоу доброу, и҆ ѡ҆ни не послоушаю и҆хъ. и҆ оукарѧти и҆хъ начноу, рекоуще стары

---

[1]) Влк. (възлюбитъ) и забудетъ люди своя и въслѣдуетъ женѣ, а жена получивши юнъ мужъ и укланятіся имать отца (О. Л. Д. Р. П. ѿтъ отца) и матере и въслѣдуетъ мужю, да яко (О. Л. Д. Р. П. паки) любящи мужа своего ни (О. Л. Д. Р. П. и инъ) обрящетъ юнейша того и забываетъ прежняго мужа своего и поідетъ въ слѣдъ юнейшаго оного и забудетъ отца и матерь и сыны и дщери первыи. токъмо мужу прілѣпится. тогда въ тысящѣ женъ....

[2]) Влк. да.

[3]) Влк. видѣхъ.

[4]) Влк. (свекрове), мужа чужаго родомъ своимъ сътворить (ркп. сътвоить, О. Л. Д. Р. П. сотворитъ), да аще кто ся въпроситъ, отвѣщаетъ: се есть мужъ мои. тогда въ тысящи женъ не обрящется ни десяти женъ чистыхъ да посягнетъ дѣвою (ркп. двою; О. Л. Д. Р. П. двою) за мужь, всі безсрамни будутъ і чужімъ мужамъ сами ся прилѣпятъ, семи лѣтъ не обрящется дѣвка чиста.

ѐсте. и̑ себѣ не смыслите. и̑ оуслышавше то̀ ѿц҃и и̑хъ оумолкноу^т ѿ срама. ре̑ филосо^ѳ. ц҃рю. шесты̏ сонъ ка́ко ѐси видѣлъ.

И г҃ла е̑му ц҃рь. ви́дѣхъ множьство і̂ереи, в калъ впадша до горла. и̑ горцѣ вопіюще не могоуще вылѣсти. и̑ ре̑ книжни̑. црю послоушаи, ѐгда̀ пріидеть година та̏ злаꙗ̀. всѣхъ начноуть оучити законоу. а̀ сами закона не брегоуще. ходѧть. и̑ оученіе разоумоу разорѧ^т, и̑мѣніа ради и̑ пища вмѣта̀юще д҃ша своꙗ [1]) въ ѿгнь вѣчныи. и̑ пакы ре̑ мамеръ ц҃рю. се^дмы̏ сонъ како ѐси видѣлъ.

Г҃ла ѐмоу ц҃рь. видѣхъ ко́нь красенъ ꙗ̀доущь травоу двѣма главама. ѐдина бѣ̏ спреди. а̀ дроугаꙗ назади. и̑ ре̑ мамеръ. ц҃реви ѐгда̀ приидеть времѧ то̏ зло̀е, кнѧ̑зи и̑ соудіа и̑ старци соудити начноу^т не по правдѣ. нъ по м̑здѣ. б҃а сѧ небоꙗ̀ще, ни ч҃лкъ срамлѧющесѧ. сами сѧ мещоуще въ тмоу кромѣшноую. оу праваго и̑ оу виноватаго посоулы вземлюще. и̑ ре̑ ѳилосо^ѳ ц҃рю. ѿсмы̏ со́нъ ка́ко ѐси видѣлъ.

Г҃ла емоу ц҃рь. видѣхъ по вселенѣи бѧше рассыпано каменіи драгы^х мно́-(л. 340 b) жьство. и̑ бисеръ, и̑ женчюгъ. и̑ всѣхъ различны^х оузорочіи. и̑ пріиде ѿгнь великъ и̑ пожже все̏. и̑ ре̑ мамеръ филосо^ѳ [2]). ц҃рю ѐг^да пріиде^т година та̏ злаꙗ̀ вси̏ ч҃лци коупци будоу^т. б҃атіи и оубозіи. лжею, и̑ клѧтвою и̑ лестію стѧжю^т б҃атьство много. а̀ тѣмъ б҃атьствѡ^м ни бо҃у оуслоужать. ни д҃ши своѐи помогоуть. ни оубогимъ [3]), в мало времѧ възра^дуютсѧ ѿ и̑мѣніи томъ събранно^м съ грѣхомъ. и̑ то и̑мѣніе ше^дше погребоу^т в горѣ, и̑ пріидоуть татіе и̑ възмоуть е̏. и̑ боуде^т плачь великъ. И ре̑ мамеръ книжни^к ц҃реви. девѧты̏ со́нъ како ѐси видѣлъ.

Г҃ла ц҃рь, видѣхъ ꙗ̀ко многы^м ремественикѡ^м принесоша дѣла своѧ лю^{дм}е, дающе дѣлати и̑з найма кожд҃о ѐже хотѧаше. злато^м и̑ сребро^м. и̑ мѣдію [4]). и̑ порты, пакы пріидоша просити своѐго. и̑ не ѡбрѣтоша ничто^ж. ре̑ филосо^ѳ разоумѣи ц҃рю, ѐгда̀ пріидеть время то злѻе б҃атіи людіе принесоуть и̑мѣніа своѧ дроугомъ сво-

[1]) Ркп. д҃ша ꙗ; Влк. душу свою; О. Л. Д. Р. П. своя.

[2]) Ркп. и мамеръ ре̑ филосо^ѳ; Влк. и рече м. фулософъ.

[3]) Ркп. оугимъ; Влк. убогимъ.

[4]) Влк. имѣнью; О. Л. Д. Р. П. имение.

иᵐ на съхраненіе. ѡни же слышавше ꙗко даеть имъ имѣніа своꙗ възраᵈуютсѧ велми. пакы же по днехъ нѣколицѣхъ приидоуᵗ своего проса положеное [1]), и не дадѧть имъ ничтоже вмѣтающе дша своѧ въ ѡгнь [2]). рє мамеᵖ, книжниі. црю. десяты сонъ како єси видѣлъ.

Гла ємоу црь. видѣхъ .г҃. жены съшеᵈша съ степени с высоты. по земли хо-(л. 341 а) дѧща злоѡбразны соуща. рє мамеръ вѣды боуди црю когда [3]) приидеᵗ година та злаꙗ весь миръ боудоуᵗ вълсви. и ходити начноуᵗ неистово, всѧ людїи прельстѧть, лжами величающесѧ. пакы рє мамеᵖ къ црю. аі. сонъ како єси видѣлъ.

Гла ємоу црь. Видѣхъ .г҃. дѣвкы зрачны ходѧща. възрастоᵐ лѣпы в верстоу .еі. лѣᵗ. соущи. различны вѣнца носѧща на главаˣ и въ роукаˣ. и блгоюханныѧ цвѣтиа держаще, се єсть бжїа волѧ держаніє ихъ. рє филосоᵒ ѡ црю, єгда приидеть времѧ то злоє, всі людиє боудоуᵗ скоупи. и лживи. никтоᶻ боудеᵗ глѧи право. ни кротости сътворѧᵗ ѡкааннїи, нъ сверепїи. мздоимци. таково боудеᵗ времѧ то злоє. видѧщи жена своѧ чада мртва лежаща не въсплачеᵗ- мти видѧщи дщерь свою мртвоу не въстоужиᵗ. братъ на брата враждоуеᵗ. видѧщи жена смрть моужа своего не сжалитси. братъ братъ самъ оубїеть. оубогъ моужь слово реть моудро зѣло, не слоушають єго, нъ и оукорѧᵗ єго. а бгатъ моуᶻ слово реть аще и безоумно велми, не лѣпо єсть и слышанїю члчю. то всі послоушають єго и моудра взывають єго. і пакы рє мамеръ цреви. вторыі на десѧᵗ сонъ како єси видѣлъ.

Гла ємоу црь. Видѣхъ люди ꙗко оу мнозѣхъ бѧхоу тѣсна ѡчеса. власы въ въстрень [4]), нокты великы, соуровы соуща. сїи соуᵗ слоужащеи дїаволоу. и рече (л. 341 b) мамеръ послоушаи црю. когда приидеᵗ година та злаꙗ. бгатїи попероуᵗ [5]) оубогыа,

[1]) Влк. положеного.

[2]) Влк. адъ.

[3]) Ркп. тогда; Влк. когда.

[4]) Влк. въ встренъ; О. Л. Д. Р. П. власы восторганы.

[5]) Ркп. пепероу; Влк. попѣрутъ; О. Л. Д. Р. П. поберутъ.

мно́га матежа и̓ насилїа въстане^т. и̓ сїи лю^ди^е възглють си̓це. почто преже̑ сего не оумрохо^м. да сїа злы̓а дни видѣхо^м конечныа. болозе тѣмъ и^ж кромѣ сихъ днеи добро сътворать. и̓ дшю свою спсоуть. и̓ въ ѽгнь вѣчны̏ не впадноу^т. паче бо всего а̓ще кто̏ млстыню подае̓ть. ни на свое̓го брата не враж^доуе̓тъ. ни своего имѣнїа хранить. нѣ̑ бо̀ ти̏ пороты[1]) ѿ томъ[2]).

И по скончаніи показанїа сего. и̓ пото^м поклонса мамеръ книжнікъ ша(ха)иши црю. и гла е̓моу тако стотысащны̏ рабъ е̓смь. и̓ пакы гла цреви, сего чтенїа и̓ толкованїа и̓ раз^рѣшенїа боуде^т в послѣднее̓ време зло̏е, ꙗко^ж глахомъ. И̓ нн̑ѣ црю великы̓и молютиса грѣшны̏ а̓зъ, не боуди ты̓ повиненъ. и̓ ѿиде въ своа си̏. а̓ми́нь.

II.

Отличія въ содержаніи Сновъ, представляемыя редакціей В, легко усмотрѣть изъ слѣдующей передачи ихъ содержанія[3]).

Первый сонъ. Отъ земли до неба золотой столбъ, а на столбѣ голубь; столбъ разрушился, голубь улетѣлъ въ небо, а на его мѣсто спустился воронъ, сталъ зобать золото; пришли звѣри дикіе, ехидны и змѣи. — Это значитъ, придутъ времена злыя и година лютая, отъ востока и до запада зла много исполнится, будетъ мятежъ по всей землѣ, не будетъ правды и мысли доброй, люди другъ другу будутъ враги и прольется кровь человѣческая; отецъ возстанетъ на сына, судья на судью и сосѣдъ на сосѣда. И не будетъ добра въ людяхъ: языкомъ будутъ говорить добро, а на сердцѣ мыслить злое. Сама природа измѣнитъ обычай свой: лѣто и осень переступятъ въ зиму, зима впадетъ въ весну, среди

---

[1]) Влк. О. Л. Д. Р. П. породы.

[2]) На этомъ кончается текстъ О. Л. Д. Р. П.

[3]) Оно сообщается въ пересказѣ М. И. Сухомлинова (О преданіяхъ въ древне-русской лѣтописи, Основа 1861 г., Іюнь, стр. 54—56). Кромѣ того я пользовался двумя списками Сновъ, изъ собранія Ундольскаго, № 618 и 632, XVII вѣка, и двумя списками, новаго письма и той-же редакціи, сообщенными мнѣ Л. Н. Майковымъ и Н. С. Тихонравовымъ.

лѣта будетъ зима, жестокіе морозы и студь съ яростью. Люди захотятъ сѣять и не узнаютъ времени, много посѣютъ и мало пожнутъ. Земля не дастъ плода ради лихоимства человѣческаго. Вельможи будутъ крамольники, судьи неправедные, станутъ судить по корысти, богатаго оправдаютъ, бѣдняка обвинятъ. Не только судьи, — сама земля станетъ брать взятки (мзду): не дастъ плода, пока не удобрятъ ее навозомъ.

Второй сонъ. Съ небеси сырое брюховище виситъ, а съ земли псы лаютъ, а щенята брешутъ. — Это значитъ, когда придетъ то злое время, исчезнетъ родственная любовь и пріязнь. Къ живущимъ въ богатствѣ станутъ присвояться и приносить дары ради гортаней своихъ. Любовь древнюю отъ своихъ и сродниковъ отлучатъ; начнутъ съ чужими людьми держать любовь, а родъ свой и прежнихъ друзей забудутъ.

Третій сонъ. Три котла висятъ надъ однимъ огнемъ; въ одномъ кипитъ вода, въ другомъ воскъ, въ третьемъ масло. Воскъ каплетъ въ масло, масло брызжетъ въ воскъ, а въ воду не попадаетъ ни одной брызги ни отъ масла, ни отъ воска. — Это значитъ, что въ послѣднія времена бѣдняки будутъ жить между богачами; богачи будутъ посѣщать другъ друга и угощать роскошными яствами, а убогаго и нищаго никто не призоветъ и не накормитъ.

Четвертый сонъ. Видѣлъ старую кобылу, а жеребята играютъ и лижутъ кобылу. — Это значитъ, матери приведутъ своихъ дочерей къ чужимъ мужьямъ, сестра сестру и сноха сноху будетъ подстрекать къ грѣху и въ семь лѣтъ не найдется ни одной чистой дѣвушки.

Пятый сонъ. Щеница бережая лежитъ на гноищи, а въ чревѣ ея брешутъ щенята. — Это значитъ, въ то злое время отцы станутъ учить дѣтей своихъ доброму разуму, а дѣти ихъ не послушаютъ, укорятъ отцовъ глупостью, скажутъ: вы старики, жили не смысля, а мы станемъ своими разумами умышлять.

Шестой сонъ. Видѣлъ страхъ великій и содрогнулся: видѣлъ множество верблюдовъ и дикихъ звѣрей, страшныхъ ви-

домъ, двуглавыхъ и троеглавыхъ; иные хромаютъ, другіе скрежещутъ зубами, вертятъ хвостомъ, киваютъ головою, высовываютъ языкъ, скачутъ, вертятся. И стали рвать траву и деревья, рыть когтями землю и бросать на людей. Но сошелъ пламень огненный и истребилъ чудовищъ. — Дикіе звѣри значитъ лихоимцы, двуглавые и трeглавые — лжецы и клеветники, хромые — значитъ уклоняющіеся на злыя дѣла, скрежещутъ зубами — значитъ съѣдаютъ злыми дѣлами; вертятъ хвостомъ и киваютъ головою — льстецы говорятъ доброе, а думаютъ злое, сами себя губя; языкъ высовываютъ и скачутъ — какъ бѣсы вертятся люди; вырываютъ траву и деревья — искореняютъ добрыя мысли. Огонь истребитель — гнѣвъ Господа, который, не терпя злобы, погубитъ злыхъ людей.

Седьмой сонъ. Іереи, впадающіе въ илъ, кричатъ и не могутъ вылѣзти. — Это значитъ, что іереи нѣкоторые начнутъ жить нечисто; ради мзды и страха будутъ прощать грѣхи, не подвергая согрѣшившихъ эпитиміи.

Восьмой сонъ. Много людей проливаютъ молоко и потомъ собираютъ его. — Это значитъ, въ послѣднія времена люди станутъ давать милостыню убогимъ и потомъ захотятъ взять ее назадъ.

Девятый сонъ. Красивый конь ѣстъ траву двумя горлами: переднимъ и заднимъ. — Значитъ: князья и судьи и старѣйшины начнутъ судить не по правдѣ, а для прибытка, и брать посулы и у праваго и у виноватаго.

Десятый сонъ. По всей вселенной разсыпано много драгоцѣнныхъ камней, и пришли разсыпавшіе и ничего не могли найти. — Значитъ: нападетъ на богачей великій страхъ, они станутъ отдавать имѣніе свое друзьямъ и сосѣдямъ на сохраненіе, и въ скоромъ времени потребуютъ назадъ и не найдутъ того, что отдано ими для сбереженія.

Одиннадцатый сонъ. Видѣлъ гору высокую и на ней камень самоцвѣтный, гора разсѣлась и камень погибъ. — Значитъ: одно

правовѣрное царство отпадетъ отъ вѣры и раздѣлится на двѣ доли, и Божія правда не вспомянется въ то время.

Двѣнадцатый сонъ. Скажи мнѣ, братъ философъ, послѣ всѣхъ бѣдъ, какое будетъ скончаніе царствамъ и землямъ? Философъ отвѣчаетъ: въ прежнія лѣта пророкъ Гедеонъ изгналъ въ пустыню восемь племенъ; они выйдутъ въ послѣдніе дни и поплѣнятъ всю землю, и дойдутъ до Рима великаго, и будетъ сѣча злая. И пойдутъ передъ ними четыре язвы: пагуба, погибель, плѣнъ и запустѣніе. Тогда мужья начнутъ одѣваться въ блудныя одежды и украшать себя подобно женамъ; у одной жены будетъ нѣсколько мужей; сынъ, отецъ, братъ будутъ мужьями одной и той-же женщины...... И предана будетъ земля Перская во тьму и въ погибель, Арменія отъ меча погибнетъ, Ассирійская земля опустѣетъ и владыки греческіе въ бѣгство и въ плѣненіе впадутъ. И не будетъ живущихъ въ Египтѣ, и въ Ассиріи и въ поморіи, и въ восточныхъ странахъ, и въ другихъ; всѣ человѣки въ погибель и плѣнъ будутъ расхищены, и грады многіе разорятся.

Съ содержаніемъ послѣдняго сна необходимо сличить слѣдующіе отрывки изъ Слова Меѳодія Патарскаго (Тихонравовъ, Памятники отреч. русск. лит. II стр. 216, 220 — 1): «и҆ свободиса і҆зр҃ль ѿ работы сн҃въ и҆змаилевѣхъ. Съи҆ бо Гедеѡнъ съсѣче плъкы ихъ. и҆ ѿгна ихъ ѿ въселейныа въ поустынѧ е҆ѳрївъскѫѫ, и҆з неѫже бѣхѫ. и҆ ѡ҆став҆ше в҃і колѣнъ, ѡ҆бѣты сътворишѫ къ і҆зр҃лтомъ и҆ изыдошѫ въ поустынѧ вънатрънѫѫ, колѣна ѳ҃. хотаѫже е҆диноѫ и҆зыти и҆ ѡпоустити въсѧ землѧ. прѣати же и страны въсѧ.... и҆ ѿ сѣвера до Рима.... прѣдипондѫтже прѣ[д] ними на землѧ ꙗ҆звы .д҃. нагоуба. гоубительство. тлѣ и҆ запоустѣніе.... ѡ҆блачахѫса мѫжїе въ любодѣивыхъ женъ и҆ блѫдны п[х] ризы. и҆ ꙗко жены себе оукрашаахѫ. и҆ стоахѫ по дроумовохъ и҆ тръгохъ гра[д]скыихъ. ꙗ҆вестъвнѣ прѣмѣнивше естьстъвныи ѡ҆бразъ въ чрѣзъе҆стьстъвныи. и҆ ꙗкоже рече ст҃ыи ап҃лъ. такожде гл҃ѧ и҆ жены тажде дѣѫтъ ꙗже и҆ мѫжїе. Събираахѫ бо сѧ на[д] единоѫ женоѫ, ѡ҆ц҃ъ въкоупѣ и҆ сн҃ъ. е҆ще же и҆ въсе сродъство ихъ. не

вѣдоми бѡ бѣхѫ блѫдницами.... И прѣдастъса землѣ персиа-скаа въ тлѣніе и погыбѣль. и живѫщеи на неи въ расплѣненіе и закланіе бѫдѫтъ. Арменіа и живѫщеи на неи въ расплѣненіе и закланіе прѣдадатса и т. д.

Прежде чѣмъ приступить къ сравненію редакцій А. и В. со стороны ихъ состава, необходимо замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ сходятся, онѣ представляютъ существенно одинъ и тотъ же текстъ, лишь нѣсколько подновленный въ В. Это обстоятельство можетъ дать поводъ къ двоякому предположенію: а) либо А. и. В восходятъ къ одному болѣе древнему, церковно-славянскому тексту, содержавшему Сны, общіе той и другой редакціи (8 или 9), такъ что отличія ихъ въ остальныхъ Снахъ слѣдовало-бы вмѣнить самостоятельному почину редакторовъ А. и В., сходство текста — ихъ общему подлиннику. Но такой подлинникъ (который слѣдовало-бы отнести, судя по древности кирило-бѣлозерскаго списка, по крайней мѣрѣ къ XIV — V вв). намъ пока не извѣстенъ, и мы едва-ли не вправѣ удовлетвориться другимъ предположеніемъ b), что сходство и отличія А. и В. слѣдуетъ объяснить изъ ихъ взаимныхъ отношеній, такъ что одинъ текстъ послужилъ источникомъ другому. Выше было замѣчено, что редакція В. отличается замѣтнымъ усиленіемъ религіознаго колорита; термины христіанской эсхатологіи встрѣчаются съ первыхъ страницъ: философъ увѣряетъ царя что «сны сіа ѡ послѣднихъ днехъ ѡсмыа тысащи, ѡ п͠рѣхъ и ѡ кн͠зехъ и ѡ всемъ мире» (по ркп. Н. С. Тихонравова). Если В. ничто иное какъ христіанская парафраза А., то подобная зависимость достаточно объясняетъ и сходство въ изложеніи той и другой редакціи.

Обратимся къ содержанію Сновъ.

Первые пять №№ А. отвѣчаютъ по содержанію и толкованію, а также и по послѣдовательности, въ которой они являются, первымъ 5-го №№ В., при чемъ въ 1 В. есть черты отсутствующія въ 1 А. Находились-ли онѣ въ древнемъ подлинникѣ? Я разумѣю подробности о голубѣ и воронѣ и т. п., тогда какъ 1 А. ограничивается видѣніемъ золотого столба, мало приготовляющимъ къ послѣ-

одующему толкованію сна. «Прїиде времѧ то̑ злоѐ ѿ въстока до запада», говоритъ Мамеръ, и «не боудеть права срдца ни мысли», «ветхы̑ соудъ престанет и҃ соудити и̓моут по мъздѣ, с праваго сѧ поути съвратѧт а҃ не правыи прїимоут». Образы голубя, возлетающаго на небо и уступающаго мѣсто ворону, въ сопровожденіи котораго являются дикіе звѣри и змѣи — развиваютъ подробнѣе символику А., приготовляя слѣдующее толкованіе: это образы правды, взятой на небо, и кривды, оставшейся на землѣ — представленіе, популярное въ русской народной поэзіи, почерпавшей свои сюжеты въ апокрифической письменности. Палея такъ разсказываетъ о загадкѣ, посланной Даріемъ Соломоноу: «В' тож в'ремя. Дареи҃ црь перскїи҃ прис'ла к' Соломону црю загаткоу написавъ. стоитъ щи҃т. а҃ на щитѣ заец҃ь. и҃ прилетѣв сокол взѧл заец҃ь. и҃ тоу седѣ сова. И҃ реч. сиѧ ѿгонеши дам ти три̑ кади среб'ра. Соломон-же проч'те писавѐ и҃ съз'ва бѣсы̑ иж емоу̑ служахоу̑. и҃ рече им. а҃ще к'то ѿгонет сию̑ загадкоу дам е҃моу̑ т'ретиноу с'ребра. иж ми ѡбѣща ц'рь Дарей. И реч бѣсъ ѿб' одном ѿцѣ. щитъ земля, а҃ на щитѣ заец҃ь правда. а҃ иже взѧ сокол заец҃ь. то̑ взѧл а҃нгл҃ъ правдоу на небо. и҃ тоу̑ седѣ сова. сирѣч крив'да. правда же бы̑ взѧта на небо. а҃ на зем'ли ѡсталася кривда»[1]). Въ одномъ спискѣ Бесѣды Трехъ Святителей[2]) та-же загадка сокращена въ формахъ вопроса и отвѣта: «Вопросъ: что есть бѣлъ щитъ, а на бѣлѣ щитѣ заецъ бѣлъ: и прилетѣ сова и взя зайца, а сама ту сяде? — Отвѣтъ: Бѣлъ щитъ есть свѣтъ, а заецъ правда, а сова кривда». — Извѣстно, что русскій духовный стихъ о Глубинной книгѣ разработалъ этотъ эпизодъ о Правдѣ и Кривдѣ, понявъ его ближе какъ борьбу Правды съ Кривдою, которыя то являются отвлеченіями (Безсоновъ, Калѣки I № 78; сл. №№ 77 и

[1]) Тихонравовъ, Памят. Отреч. русск. лит. I 269.

[2]) Буслаевъ, Очерки II стр. 20 прим. 1. Сл. Пам. стар. русск. литер. III стр. 177: «Что есть: стоитъ бѣлъ щитъ, а на немъ сидитъ соколъ, и прилетѣла злая сова и отгнала сокола». Толкованіе то-же.

88), то въ образѣ юношей (ib. № 83), но иногда сохраняютъ символическія черты палейнаго сказанія: тогда онѣ изображаются бѣлымъ и сѣрымъ зайцами (l. c. № 76, № 81; сл. № 80):

Кабы бѣлой заецъ, кабы сѣрой заецъ,
Кабы бѣлой заецъ одолѣть хочетъ.
. . . . (l. c. № 76).
Какъ бы сѣрой бѣлаго приодолѣлъ:
Бѣлъ пошелъ во чисто поле,
А сѣръ пошелъ во темны лѣса (№ 81);

или просто звѣрьми лютыми (ib. № 82; сл. №№ 84, 86, 87). Володиміръ князь говоритъ Давиду:

Мнѣ ночесь, сударь, мало спалось,
Мнѣ во снѣ много видѣлось:
Кабы съ той страны со восточной,
А съ другой страны съ полудённой,
Кабы два звѣря собиралися,
Кабы два лютые собѣгалися,
Промежду собой дрались-билися,
Одинъ одного звѣрь одолѣть хочетъ,
А одинъ отъ одного звѣря отступается.
Возгóворилъ премудрый царь,
Премудрый царь Давыдъ Ессеевичъ:
«Это не два звѣря собиралися,
Не два лютые собѣгалися,
Сходилисъ это Правда со Кривдою,
Промежду собой бились-дрались.
Кривда Правду одолѣть хочетъ;
Правда отъ Кривды отступилася:
Правда у насъ пошла па небеса вся,
А Кривда пошла у насъ вся по всей землѣ,
По всей землѣ по свято-руской,
По всему народу христіанскому.
Отъ Кривды земля всколыбалася. (№ 87).

Что вознесеніе Правды на небеса представлено ея побѣдой — это несомнѣнно поздняя черта, долженствовавшая смягчить болѣе древнія отношенія, въ которыхъ побѣдительницей являлась Кривда, занимавшая на землѣ мѣсто удалившейся Правды. Такъ

въ Палеѣ, въ Бесѣдѣ Трехъ Святителей и въ первомъ Сновидѣніи нашего памятника: только въ послѣднемъ символика другая: золотой столпъ отвѣчаетъ щиту, голубь — зайцу, сова — ворону, символу темнаго начала въ библейскомъ разсказѣ о Ноѣ — и въ своеобразномъ пересказѣ притчи объ единорогѣ, встрѣчающемся въ русскихъ рукописяхъ [1]). Замѣтимъ не лишенное интереса соотвѣтствіе между Стихомъ о Глубинной книгѣ и нашимъ текстомъ: Владиміру видится во снѣ два звѣря, сбѣгающіеся съ восточной и полуденной стороны и борящіеся другъ съ другомъ: Давидъ толкуетъ ему видѣніе: это — Правда и Кривда, правда пошла на небеса, кривда по землѣ. Шахаиша видитъ во снѣ голубя и ворона, голубь взлетѣлъ на небо, воронъ занялъ его мѣсто Мамеръ толкуетъ, что придетъ время злое отъ востока до запада и правда исчезнетъ на землѣ.

Слѣдующіе два Сна А. 6 и 7 отвѣчаютъ двумъ снамъ В., только здѣсь они слѣдуютъ не по ряду съ предъидущими: 6 А. = 7 В., 7 А. = 9 В. Содержаніе послѣдняго извѣстно въ литературѣ Вопросовъ и Отвѣтовъ. Такъ читаемъ въ одномъ спискѣ [2]): Вопросъ: Что есть, конь ходитъ и отаву грызетъ двѣмя головами? — Отвѣтъ: Судія мздоимецъ съ обоихъ сторонъ посулы беретъ.

8-й и 9-й А. кажутся мнѣ неловко сплоченными въ 10 В. — 8 А: драгоцѣнные камни разсыпаны по землѣ, великій огнь пожираетъ ихъ: люди будутъ стяжатели, но недолго возрадуются объ имѣніи, собранномъ съ грѣхомъ. Они схоронять его въ горѣ, но придутъ тати и возьмутъ его. — 9 А. Люди приносятъ ремесленникамъ золото и серебро и мѣдь и порты, «дающе дѣлати изъ найма», и когда пришли просить своего, ничего не обрѣли: богатые люди принесутъ имѣніе свое на храненіе друзьямъ своимъ, но когда по прошествіи нѣсколькихъ дней потребуютъ его обратно, тѣ не дадутъ имъ ничего. —

---

[1]) Толст. № 214, XV в.; Кир. Бѣл. = СПБ. Дух. Ак $\frac{22}{1099}$, XV в.

[2]) Памят. стар. русск. Литер. III, 176.

= 10 В.: по всей вселенной разсыпаны драгоцѣнные камни; пришли разсыпавшіе ихъ и не обрѣли ихъ. Слѣдуетъ толкованіе какъ въ 9 А. Несоотвѣтствіе между содержаніемъ и истолкованіемъ сна въ 10 В. едва-ли допускаетъ предположеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первичной формой текста, разбившагося, на оборотъ, на 8 А и 9 А.

Такимъ образомъ 9 первыхъ №№ А отвѣчаютъ № 1 — 5, 7, 9, 10 В. Въ остальныхъ снахъ обѣ редакціи расходятся другъ съ другомъ. Что вызвало замѣну однихъ сновъ другими — на это мы находимъ лишь общій отвѣтъ въ христіанско-эсхатологическомъ характерѣ редакціи В. Подборъ новыхъ видѣній могъ опредѣлиться этимъ направленіемъ: № 6 напоминаетъ своимъ стилемъ видѣнія демонологическаго житія и, вѣроятно, оттуда заимствовалъ свои образы; о 8-мъ я могу лишь сообщить, что онъ встрѣтился мнѣ только въ пересказѣ М. И. Сухомлинова, и въ рукописяхъ второй редакціи, которыя мнѣ случилось просмотрѣть, мнѣ не попадался. Рукописи эти ограничиваются количествомъ одиннадцати сновъ, такъ что первые семь №№ у нихъ общіе съ пересказомъ М. И. Сухомлинова, слѣдующіе 8 — 11 №№ отвѣчаютъ послѣдовательно его 9 — 12 №№. Такъ какъ послѣдній № редакціи В въ сущности выходитъ изъ разряда сновидѣній, являясь пророчествомъ о послѣднихъ дняхъ, то можно предположить, что число сновъ, принятыхъ въ эту редакцію, было первоначально 10, и что лишь перескащикъ текста, сообщеннаго М. И. Сухомлиновымъ, сблизилъ его внѣшнимъ образомъ съ редакціею А, вставивъ лишній сонъ (8-й по его счету) и зачтя заключительное пророчество въ рядъ сновидѣній, что довело ихъ число до 12.

Что до послѣднихъ №№ редакціи В (11 и 12 по пересказу М. И. Сухомлинова), то рука христіанскаго перескащика сказалась въ нихъ особенно явственно: въ 11-мъ образъ распавшейся горы примѣненъ къ распаденію какого-то православнаго царства; на источникъ эсхатологическихъ представленій послѣдняго № указано было выше: это пересказъ Меѳодіевскихъ про-

рочествъ, обошедшійся даже безъ аллегорическихъ образовъ, присущихъ остальнымъ видѣніямъ.

Изъ сказаннаго выяснилось достаточно, что древнѣйшій нынѣ достижимый текстъ нашей статьи представляется редакціей A: за руссизмами (стеречи, бережа: брѣжда; сл. тережа = *тръжа = тръгны; неперяоутъ вм. попероутъ; болозе) и поздними грамматическими формами (снове и сны; царевн и царю; дарове; матере и матерь вин. ед.; сл. также: стажють), принадлежащими, быть можетъ, переписчику, лексиконъ указываетъ на значительную древность языка: замѣтимъ м. проч.: ближикъ, ωрь бронъ (equus albus. Miclosich, Lex. подъ этими словами [1]); верста (въ смыслѣ возраста; Micl. l. c. a. v. връста), порота; власы въ въстрень (въ спискѣ XVIII в.: восторганы; въстрѣнь? м. б. въ связи съ стрѣти, сл. Miclos. a. v.); гортань муж. рода (гортани ради своего, bis); изъ фактовъ фонетики: въскраплаше и въскрапашеса.

Еслибы славянскій текстъ Сновъ можно было приписать славянскому югу, то подлинникомъ его легко было-бы предположить какую-нибудь византійскую статью того-же содержанія. И изложеніе Сновъ въ стилѣ загадокъ, и ихъ символическая образность и пророческое истолкованіе — всё это напоминаетъ тотъ своеобразный литературный родъ, образцики котораго проникли и въ славянскую письменность. Къ параллелямъ, приведеннымъ выше изъ Вопросовъ и Отвѣтовъ, замѣтимъ еще слѣдующія: Вопросъ: что есть конь стоитъ, изсохъ, а трава подъ нимъ до чрева? — Отвѣтъ: конь есть богатый человѣкъ, который, не смотря на свое богатство, изсохъ. — Вопросъ: конь стоитъ на голомъ гумнѣ, а сытъ вельми? — Отвѣтъ: конь есть убогій человѣкъ, который о

[1]) Въ одномъ спискѣ новаго письма (редакціи B) переписчикъ такъ передѣлалъ непонятное ему «ωрь бронъ»: видехъ кобылу на неи ωремъ и боронимъ. — Такимъ-же образомъ передѣлана въ 5-мъ снѣ «щеница бережа», во чревѣ которой брешутъ щенята: видѣлъ «щуку у берега», во чревѣ которой трепещется рыба.

богатствѣ не печется[1]). — Изъ разсказа Палеи о женидьбѣ Соломона на дочери египетскаго царя[2]): бѣсы похищаютъ ее для Соломона и посадивъ ее въ «сандалъ» везутъ по морю. «Видѣв же црвна, ѡж моуж водоу пьет. а п з него йдеть вон ѡпат. . . . й перебхаша нем'ного. ѡж муж в' водѣ б'родит а воды просит. а вол̑ны пошибают єго[3]). . . . И переѣхав мало. ѡж йдеть моуж сѣна косити. а за ним два козла ходат й поѣдают т'равоу. йже ч'то оусѣчет». Соломонъ толкуетъ невѣстѣ ея загадочныя видѣнія: 1-е) «то є дѡм цревъ сюды в'нидет. а йноуды йзидет»; 2-е) «то є тиоун цревъ. соудве соудит. а дроугих йщеть. чѣмъ бы ємоу црю срдце доб'ро сът'ворити» (иное толкованіе въ текстѣ А. Попова l. c.: «то ти есть царевъ тіунъ, тяжу судитъ, приносъ у убогихъ взялъ, а болши того еще хощетъ, волочитъ долго, ни винитъ, ни правитъ, посулы имѣетъ, хотѣнія своего не насытитъ, еще проситъ, претитъ, грозитъ обѣмъ, а другій ищетъ дабы ему чѣмъ царю присвоитися, тако и богатый много беретъ, а болши того еще желаетъ, сыти не вѣдаетъ и спати не можетъ, во дни, въ нощи безпрестанно помышляетъ, покоя не имѣетъ, всюдѣ бросается и на смерть дерзаетъ»); 3-е) «той є. йже поимет моуж дроугую женоу с' чюжими дѣтьми. й ѡн ч'то придобоудет. а ѡни то съѣдат. а ємоу нич'тож в роукоу не йдеть».

Этимъ загадочнымъ образамъ дается непосредственное, жизненно-практическое истолкованіе; удалите эту непосредственность, перенесите осуществленіе толкованія въ неопредѣленную даль — и получится тотъ эсхатологическій колоритъ, который отличаетъ пророческіе сны Шахаиши и всю литературу Видѣній, развив-

---

[1]) Буслаевъ, Очерки II, 25. — Пам. стар. русск. лит. III, стр. 176.

[2]) Тихонрав., Пам. руск. отр. лит. I 269 — 271; Пам. стар. русск. лит. III 53 — 4; Анд. Поповъ, Хронографы I b., 187—188; Славянск. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ стр. 219 прим. (гдѣ слѣдуетъ исправить ошибочную ссылку на книгу А. Попова вм.: I, в. 173 и слѣд.). Слѣдующій текстъ заимствованъ изъ изд. Тихонравова I 270 — 271.

[3]) Въ повѣсти о дѣтствѣ Соломона у Тихонрав. Лѣт. русск. лит. и древн. IV стр. 128: отецъ мой по горло сидитъ въ водѣ, проситъ пити, а напитися не можетъ.

шуюся на византійской почвѣ. Укажемъ лишь на хризмы, приписанныя императору Льву философу, сопровождаемыя символическими изображеніями, напоминающими загадочныя видѣнія нашего текста,

Наблюденія надъ его содержаніемъ не повело насъ далѣе нѣкоторыхъ аналогій, какъ съ другой стороны повѣствовательная рамка, въ которую вставлены Сновидѣнія, слишкомъ бѣдна, чтобы дозволить какіе нибудь болѣе прочные выводы. Царь Шахаиша является мудрѣйшимъ («тебе нѣсть моудрѣйша» говоритъ ему Мамеръ), и несмотря на то онъ не въ состояніи разгадать значенія своихъ вѣщихъ сновъ, и никто не могъ разрѣшить ихъ ему, пока онъ не «ѡ҆брѣте нѣко҆его философа книжника именемъ Мамера». Научивъ царя и поклонившись ему, онъ «г҃ла е҆моу тако стотысѧщны̏ рабъ е҆смь. и҃ пакы г҃ла ц҃реви: сего чтенїа и҆ толкованїа и҃ раз^д^рѣшенїа боуде^т^ въ послѣднее҆ времѧ злое̏........ и҆ ѿиде въ своѧ си̏». Мы можемъ заключить изъ этого, что мудрый Мамеръ былъ въ рабствѣ у царя; это напоминаетъ такія же отношенія Соломона къ Китоврасу (въ нашей Палеѣ) и змѣю (въ нѣмец. стихотвореніи XI — XII вѣка) и, вѣроятно, къ Морольфу или Морольту, въ первичной редакціи сказанія о немъ; наконецъ, отношенія Вортигерна-Родарха къ Мерлину [1]). — Но о Мамерѣ прибавлена еще новая черта: онъ купленъ царемъ за дорогую цѣну, за сто тысячъ; обрѣсти = acquirere glag. cloz. I 540. Въ византійской повѣсти «о мудромъ старцѣ» разсказывается, что императоръ купилъ его за большія деньги и держалъ въ заключеніи, не смотря на то, что онъ нѣсколько разъ проявлялъ свое вѣщее знаніе; лишь послѣ того, какъ онъ открылъ императору тайну его происхожденія, онъ былъ награжденъ и отпущенъ на свободу [2]). Въ этой связи слѣдуетъ, быть можетъ, понять слова уда-

---

[1]) Срав. объ этомъ въ моихъ Славянс. сказ. о Соломонѣ и Китоврасѣ и т. д. С. П. Б. 1872.

[2]) См. Legrand, Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellenique, 1re série, № 19, и его-же: Recueil de chansons populaires grecques (Paris 1874) p. 258 — 264. — Gidel, Histoire de

ляющагося Мамера: «стотысащны рабъ есмь»; своимъ истолкованіемъ загадочныхъ сновъ онъ оправдалъ высокую цѣну, заплаченную за него императоромъ.

Повѣсть о «мудромъ старцѣ», нашедшая отраженіе и въ Cento Novelle antiche — восточнаго происхожденія; таковое, быть можетъ, слѣдуетъ предположить и для рамки нашихъ Сновъ. Слѣдуетъ ли и для нихъ допустить византійское, и далѣе, южнославянское посредство, какъ для большей части памятниковъ повѣствовательной литературы, приходившихъ къ намъ въ древнюю пору нашей письменности? Въ данномъ вопросѣ рѣшающую силу могла-бы имѣть критика собственныхъ именъ, если они точно переданы списками Сновъ. Мамеръ напоминаетъ мнѣ восточнаго Mor-olta, Memer-olt'а нѣмецкой поэмы о Соломонѣ; имя Шахаиши трудно согласуется съ предположеніемъ посредствующей греческой транскрипціи; оно слишкомъ отзывается востокомъ и я не прочь принять догадку И. П. Минаева, что Шахаиша — персидское Шаханшахъ т. е. царь царей, обычный титулъ царя. Сл. также названія философа въ текстахъ редакціи В: шаховищь, шеховищь.

Въ какой мѣрѣ названіе города: Ирпинъ и т. п. можетъ поддержать эту восточную гипотезу, судить не мнѣ.

III.

Мотивъ «Сновъ», подобныхъ разобраннымъ нами, принадлежитъ къ довольно распространеннымъ на востокѣ. Если въ слѣдующей передачѣ извѣстныхъ мнѣ сказаній я начну съ тибетскаго, то дѣлаю это потому, что оно дастъ мнѣ поводъ еще разъ вернуться къ восточнымъ отношеніямъ Морольфа.

Тибетскій Канджуръ предлагаетъ цѣлый циклъ разсказовъ о царѣ Уджаини, Прадьотѣ или Чанда-Прадьотѣ. Разсказы эти

Ptocholéon, въ Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France, 6e année (1872), Mémoires et notices, p. 53 seqq. — Wagner, Carmina graeca medii aevi p. 277—303. Объ этой повѣсти въ другомъ мѣстѣ.

были недавно переведены ак. Шифнеромъ[1]). Въ одномъ изъ нихъ (№ 11) повѣствуется о Прадьотѣ, страдавшемъ безсонницей, и о его шутливомъ преніи съ стоявшимъ на стражѣ Гандхарцемъ. Самое положеніе и содержаніе преній отвѣчаютъ вполнѣ такому-же эпизоду такъ называемаго втораго Морольфа[2]), при чемъ Морольфъ = Гандхарцу. Изученіе Славянскихъ повѣстей о Китоврасѣ привело меня къ заключенію, что онъ тожественъ съ Морольфомъ нѣмецкихъ поэмъ («первымъ» и «вторымъ» Морольфомъ); Китовраса-Кентавра я сближалъ этимологически, по слѣдамъ Куна, съ инд. gandharva[3]), находя подтвержденіе тому въ сказаніяхъ объ этихъ демоническихъ существахъ, исполненныхъ глубокой мудрости, любящихъ смертныхъ женъ, которыхъ они нерѣдко похищаютъ[4]). Послѣднее сближеніе останется въ силѣ, еслибы этимологическое и подвержено было сомнѣнію; тибетскій разсказъ снова упрочиваетъ эту связь, сближая, при посредствѣ Морольфа, Гандхарца съ Китоврасомъ. — Замѣтимъ во всякомъ случаѣ, что дѣло идетъ для насъ не объ исконномъ фонетическомъ соотвѣтствіи, а о случайныхъ созвучіяхъ въ именахъ, заимствованныхъ литературнымъ путемъ.

Перейдемъ къ снамъ царя Прадьоты (у Шифнера № XIX).

Когда царь Прадьота велѣлъ умертвить 80000 брахмановъ,

---

[1]) Mahâkâtjâjana und König Tshanda-Pradjota. Ein Cyklus buddhistischer Erzählungen, mitgetheit v. A. Schiefner (Mém. de l'Acad. Impér. des Sciences de S. Pétersbourg, VIIe série, № 7, 1875).

[2]) Сл. Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ, стр. 271; Russ. Revue l. c. стр. 288 — 291. Въ одномъ отчетѣ объ изданномъ Bickell'емъ и Бенфеемъ сирійскомъ текстѣ Kalilag und Damnag (Jenaer Literaturzeitung 1878 № 7: E. Prym) я прочелъ (стр. 100 a) слѣдующее: Ich weiss nicht, ob schon von Jemand die Verwandschaft zwischen der Quelle des Bilâd, dem im tibetischen Mahâkâtjâjana und Tschanda-Pradjota zur Darstellung gekommenen Erzählungsstoffe, und unserem Salomon und Morolf hervorgehoben worden ist; ich komme vielleicht an einem andern Orte darauf zurück». На это сродство и указано было мною въ статьѣ Russ. Revue, обозначенной выше.

[3]) Слав. сказанія p. 138 seqq.

[4]) l. c. p. 225 — 229.

онъ услышалъ ночью во снѣ, возлежа на великомъ ложѣ, шесть словъ отъ лица земли, шесть словъ изъ воздуха, и видѣлъ восемь сновидѣній. Каждое изъ двѣнадцати словъ начинало собою слоку. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Пребывая въ аду шестьдесятъ тысячъ и шестьдесятъ сотъ лѣтъ, мы никогда не приходимъ къ концу.

3. Сами мы предавались дозволеннымъ и недозволеннымъ наслажденіямъ; тогда какъ другіе наслаждаются блаженствомъ, намъ на долю выпали муки и т. п.

Содержаніе сновъ слѣдующее: царю представилось 1) что его тѣло умащали бѣлымъ сандаломъ, 2) осыпали краснымъ; 3) на его темени горѣло пламя, 4) изъ подъ мышекъ выползали двѣ змѣи; 5) двѣ рыбы лизали его ноги; 6) два гуся летали въ небѣ; 7) черная гора надвигалась на него; 8) журавль клевалъ его въ голову.

Озлобленные на царя брахманы толкуютъ его сновидѣнія такимъ образомъ, что онъ лишится жизни и власти, и указываютъ на средства, которыми онъ можетъ избѣжать зловѣщихъ предзнаменованій; но эти средства клонятся ко вреду царя, которому брахманы совѣтуютъ умертвить своихъ ближайшихъ сродниковъ. Царь сильно опечаленъ ихъ совѣтомъ, но его жена Çântâ говоритъ ему: О царь, эти брахманы всегда пребывали въ невѣжествѣ — какъ же имъ знать о томъ? Пойди и спроси почтеннаго Mahâkâtjâjana'у. — Спрошенный Прадьотой, онъ говоритъ царю, что ему нечего бояться, что онъ слышалъ благія слова и видѣлъ счастливые сны, которые тотчасъ-же и толкуются. «Твой первый сонъ, въ которомъ ты видѣлъ, что тѣло твое умащали бѣлымъ сандаломъ, означаетъ, что отъ царя Videha'овъ идетъ къ тебѣ посолъ, несущій въ даръ кусокъ ткани Amila, и что черезъ семь дней онъ прибудетъ. — Твой второй сонъ, въ которомъ ты видѣлъ, что твое тѣло осыпали краснымъ сандаломъ, означаетъ, что къ тебѣ идетъ посолъ отъ царя Гандхаровъ, несущій въ даръ дорогой плащъ; и онъ также прибудетъ черезъ семь дней. — Третій сонъ, въ которомъ ты видѣлъ пламя на своемъ темени, означаетъ посла отъ царя Javana'овъ, который несетъ тебѣ въ

даръ золотой вѣнецъ, и онъ прибудетъ черезъ семь дней — Четвертый сонъ (о двухъ змѣяхъ, выползающихъ изъ подъ мышекъ) означаетъ посланника отъ царя Tschina'овъ, имѣющаго принесть тебѣ въ даръ два меча и т. д. Пятый сонъ (о двухъ рыбахъ) относится къ посланнику царя Simhala'овъ, а его даръ — башмаки изъ драгоцѣнныхъ камней и т. д. Шестой (о двухъ гусяхъ) и седьмой сонъ (надвигающаяся черная гора) относятся къ посланникамъ царей Bhangala и Kalinga, изъ которыхъ первый приведетъ двухъ коней, а второй царскаго слона. — Что до твоего восьмаго сна, въ которомъ ты видѣлъ журавля, клюющаго твою голову, то значеніе его узнаешь ты и мать Gopâla'ы, Çântâ.

Послѣдній намекъ Mahâkâtjâjana'ы относится къ слѣдующему разсказу № XX, переведенному ак. Шифнеромъ подъ заглавіемъ: Гнѣвъ Прадьоты и мудрость Бхараты. Оба разсказа №№ XIX и XX, тѣсно связанные другъ съ другомъ[1]), отвѣчаютъ 14-й главѣ арабскаго сборника Калила ва Димна (по тексту Сильвестра де Саси); на отношенія послѣдней къ тому индійскому прототипу, часть котораго обособилась въ Панчатантру, указано было уже Бенфеемъ[2]), не знавшимъ тогда ни тибетскаго разсказа, ни сирійскаго перевода Kalilag и Damnag, сдѣланнаго, подобно арабскому, съ пеглевійской передачи индійскаго оригинала. Открытіе тибетскаго пересказа подтвердило, кромѣ того, и другую догадку Бенфея — о буддійскомъ происхожденіи 14-й главы Калилы и Димны.

Общій ходъ и отношенія арабскаго разсказа тѣ-же, что и въ тибетской повѣсти; измѣнены лишь нѣкоторыя подробности и имена дѣйствующихъ лицъ. Царь Biladh (тиб. Прадьота) велѣлъ умертвить 12000 брахмановъ, товарищи которыхъ замыслили отмстить ему. По его просьбѣ они толкуютъ его сны и коварно

---

[1]) Schiefner l. c. стр. VII—VIII предисловія и его-же: Bharatae responsa tibetice cum versione latina. Petrop. MDCCCLXXV, praef.

[2]) Benfey, Pantschatantra I § 225, p. 586. Сл., впрочемъ, Weber, Litter. Centralblattt, 1876 г., № 31, и E. Prym въ Jenaer Literaturzeitung 1878, № 7, стр 100.

указываютъ на средство предотвратить ихъ исполненіе: избіеніе родни. Какъ въ тибетскомъ разсказѣ Çântâ, такъ и здѣсь царица Iracht совѣтуетъ царю не довѣряться брахманамъ, а спросить совѣта у мудраго Kibariûn'а (= Mahâkâtjâjana). Сновъ — восемь; содержаніе и истолкованіе ихъ почти тоже, что и въ Канджурѣ, только порядокъ другой [1]). Не безпокойся и не страшись, говоритъ Kibariûn. если тебѣ угодно, то разскажи мнѣ сны твои, или же, если тебѣ угодно, я ихъ тебѣ разскажу и изложу все, что ты видѣлъ. Царь сказалъ: Нѣтъ, изъ твоихъ устъ лучше (будетъ услышать ихъ). Мудрецъ сказалъ: Да не печалитъ тебя, о царь, это дѣло, и не бойся по его поводу. 1. Двѣ красныя рыбы, которыхъ ты видѣлъ стоявшими на своихъ хвостахъ, означаютъ, что къ тебѣ придетъ посланецъ отъ царя Haimûn съ двумя ларчиками, украшенными жемчугомъ и яхонтомъ цѣною въ 4000 фунтовъ золота, и что онъ предстанетъ предъ тобой (тиб. № 5). 2. Два гуся, которыхъ ты видѣлъ вылетѣвшими изъ за тебя и спустившимися предъ тобою, означаютъ, что къ тебѣ прибудутъ отъ царя Балха двѣ лошади, равныхъ которымъ нѣтъ на землѣ, и что онѣ предстанутъ предъ тобой (тиб. № 6). 3. Змѣя, которую ты видѣлъ обвившейся вокругъ твоей лѣвой ноги, означаетъ, что къ тебѣ придетъ нѣкто отъ цара С-и-джйн'а, который предстанетъ предъ тобой съ мечемъ изъ чистаго желѣза, подобнаго которому не находили никогда (тиб. № 4). 4. Кровь, которою ты видѣлъ окрашеннымъ свое тѣло, означаетъ, что къ тебѣ придетъ отъ царя Кâзерŷна нѣкто, который предстанетъ предъ тобой съ платьемъ чудеснымъ, что называется одеждой изъ арджувана и свѣтитъ во мракѣ (тиб. № 2). 5. Что ты видѣлъ, будто омываешь все свое тѣло водой, означаетъ, что къ тебѣ придетъ отъ царя P-h-зйн'а нѣкто, который предстанетъ предъ тобой съ платьями изъ бумажной ткани, царскою одеждою (тиб. № 1). 6. Что ты

[1]) Я пользуюсь далѣе переводомъ, любезно предложеннымъ мнѣ бар. В. Р. Розеномъ. Сл. также Fil. Wolf, Das Buch des Weisen, II, 68—70.

видѣлъ, будто стоишь па бѣлой горѣ, — означаетъ, что къ тебѣ придетъ отъ царя Кадур'а нѣкто, имѣющій предстать предъ тобой съ бѣлымъ слономъ, котораго не догнать лошади (тиб. № 7). 7. Что ты на головѣ своей видѣлъ нѣчто похожее па огонь — означаетъ, что къ тебѣ придетъ отъ царя Ар-з-и нѣкто, который предстанетъ предъ тобой съ золотымъ вѣнцомъ, украшеннымъ жемчугомъ и яхонтомъ (тиб. № 3). 8. Что касается до птицы, которую ты видѣлъ ударявшей клювомъ въ твою голову, то я тебѣ сегодня этого не объясню и т. д. (тиб. № 8).

Девятая глава сирійскаго Kalilag и Damnag [1]) предлагаетъ тотъ-же разсказъ и тотъ-же порядокъ сновъ, что и арабскій текстъ, съ небольшими отличіями въ мелочахъ [1) двѣ красныя рыбы, прыгавшія и скакавшія на ногахъ царя; 2) двѣ утки, 3) змѣя, всползавшая по лѣвому бедру; 4) помазаніе кровью; 5) омовеніе водою; 6) бѣлая гора; 7) а что ты видѣлъ нѣчто подобное голубю, спустившееся на твою голову, то это означаетъ, что прибудетъ посолъ отъ царя Dadra и принесетъ тебѣ вѣнецъ; 8) птица, клюющая голову] и въ транскрипціи собственныхъ именъ. — Таже послѣдовательность сохранена и въ греческомъ переводѣ арабской Калилы ва Димны, извѣстномъ подъ заглавіемъ: Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης, и въ древне-славянскомъ пересказѣ послѣдняго; только имена собственныя и мѣстныя удалены, какъ мало понятныя, и замѣнены общими указаніями. Такъ царю Haimun перваго сна арабскаго текста (сир. 1: Chamtur = тиб. 5 Simhala) отвѣчаетъ выраженіе греч. 1: ἔκ τινος τῶν μεγιστάνων, слав. 1: ѿ великых цреи; тоже въ 6-мъ снѣ араб. т.: царь Kaidur, сир. 6: царь Kanun = тиб. 7: царь Kalinga; греч. 6: παρά τινος τῶν μεγίστων βασιλέων; слав. 6: ѿ цр҃ѧ нѣкоє велика [2]).

---

[1]) Kalilag und Damnag. Alte syrische Uebersetzung des indischen Fürstenspiegels. Text und deutsche Uebersetzung v. Gustav Bickell. Mit einer Einleitung v. Th. Benfey. Leipz. 1876.

[2]) Ркп. Синод. библ. № 203, XV вѣка. Въ славяно-сербской рецензіи Стефанита и Ихнилата, изданной Даничичемъ (Indijske priče

Буддистскій характеръ подлинника сгладился въ его крайнихъ отраженіяхъ до едва замѣтныхъ слѣдовъ. Такъ мудрецъ Kibarîûn арабскаго текста (Kynaron у Іоанна Капуанскаго) напоминаетъ Бенфею санскритское Kevalin, названіе аскета, погруженнаго въ созерцаніе, чему близко отвѣчаетъ выраженіе греческаго перевода: τὸν παῤ ἡμῖν ἀσκητὴν. Въ тибетскомъ разсказѣ его роль предоставлена Mahâkâtjâjana'ѣ, извѣстному проповѣднику буддизма въ Удждаини, тогда какъ въ буддистской жатакѣ «о снахъ царя Прасенаджита» вмѣсто него является самъ Будда. — Вотъ содержаніе жатаки[1]).

Однажды великій царь Косалы, заснувъ въ послѣднюю четверть ночи, увидѣлъ шестнадцать знаменательныхъ сновъ. Испуганный, онъ проснулся и, сидя на ложѣ, сталъ раздумывать, страшась смерти. На разсвѣтѣ пришли къ нему брахманы и пурогиты и спросили: хорошо-ли ты спалъ, великій царь? — Откуда мнѣ быть добру? Сегодня на разсвѣтѣ я видѣлъ шестнадцать сновъ, и какъ увидѣлъ, испугался. Объясните ихъ, учители. — Узнавъ содержаніе сновъ, брахманы развели руками: Дурны эти сны! — Какое-же отъ нихъ будетъ послѣдствіе, спросилъ ихъ царь, вредъ для царства, вредъ для жизни, вредъ для достоянія? И поправимы-ли они? — Злобны эти сны, говорятъ брахманы, но мы ихъ сдѣлаемъ поправимыми; кабы мы не могли ихъ исправить, что-бы значила наша ученость? — И они предлагаютъ царю принести четверную жертву, а сами думаютъ: много мы добра наберемъ, много ѣды добудемъ. — Пока они, выйдя за городъ, готовятъ жертву, царица Малликâ пришла къ царю и спросила: Что такъ суетятся брахманы? — Ты благоденствуешь и не

---

prozvâne Stefanit i Ihnilat, въ Starine. 1870 г.): ѿть вѣликихь цареи; ѿть цара невоего бѣлика (вм. вѣлика).

[1]) Она сообщена въ извлеченіи у Spence Hardy, Manual of Budhism p. 304 — 6. Полнымъ переводомъ Mahasupinajatakam по рукописи азіатскаго музея (f. ji recto — f. jû verso) я обязанъ И. П. Минаеву. Слѣдующія въ текстѣ извлеченія сдѣланы по этому переводу.

знаешь, что змѣй расхаживаетъ у моего уха, отвѣчаетъ ей царь и разсказываетъ о своихъ снахъ и о мѣрахъ, предложенныхъ брахманами. — А спрашивалъ ты, великій царь, о предотвращенія этихъ сновъ у высшаго брахмана въ мірѣ людей и боговъ? — Кто это, милая? — Ты развѣ не знаешь высшее существо въ мірѣ людей и боговъ, всевѣдущее, чистое, безъ муки, великаго брахмана? Поди къ нему и спроси, великій царь. — Царь отправляется въ монастырь и, поклонившись учителю, проситъ его совѣта: Множество существъ испугано страхомъ смерти; ты — высшее существо въ мірѣ боговъ и людей, и нѣтъ постижимаго явленія въ прошедшемъ, будущемъ и настоящемъ, которое-бы не приходило на путь твоего познанія. Разскажи, господинъ, послѣдствія этихъ сновъ. — По приглашенію учителя онъ такъ разсказываетъ ихъ содержаніе:

1. И такъ, возлюбленный, я видѣлъ такой сонъ: четыре черныхъ буйвола сошлись съ четырехъ сторонъ на царскій дворъ съ тѣмъ, чтобы драться; когда-же народъ собрался посмотрѣть на битву, буйволы, показавъ видъ, что они бьются, поревѣвъ и пошумѣвъ, ушли не сразившись. Это мой первый сонъ; каково его послѣдствіе? — Великій царь, слѣдствіе этого сна будетъ не въ твое и не въ мое время. Въ грядущемъ, при жалкихъ и недобродѣтельныхъ царяхъ и недобродѣтельныхъ людяхъ, когда міръ перемѣнится и будетъ гибнуть, т. е. добродѣтель уменшится, а зло возрастетъ, не будетъ дождя, тучи будутъ изчезать, посѣвы уничтожаться, и будетъ голодъ. Съ четырехъ сторонъ встанутъ тучи, какъ бы желая излить дождь; когда же люди соберутъ въ дома рисъ и прочее, разсѣянное на камняхъ, чтобы всего этого не замочило, и выйдутъ съ лопатами и корзинами, чтобы устроить запруду — тучи, показавъ видъ, что они изольютъ дождь, погремѣвъ и испустивъ молнію, какъ буйволы, не бившись, безъ дождя исчезнутъ. Таково слѣдствіе сна; тебѣ-же отъ этого не будетъ вреда, сонъ относится къ будущему, брахманы говорили тебѣ такъ, имѣя въ виду свое собственное пропитаніе. — Истол-

ковавъ такимъ образомъ значеніе сна, учитель сказалъ: разскажи, великій царь, другой сонъ [1]).

2. Я видѣлъ какъ маленькія деревья и кустарники, выйдя изъ земли и поднявшись не выше локтя или двухъ, цвѣтутъ и приносятъ плоды. — Толкованіе: въ будущемъ, когда люди будутъ недолговѣчны и страстны, дѣвушки, не достигнувъ зрѣлаго возраста, будутъ рожать сыновъ и дочерей и т. д. [2]).

3. Я видѣлъ, что коровы пьютъ молоко телятъ, рожденныхъ въ тотъ-же день. — Толкованіе: въ будущемъ люди, безстыдно обращаясь съ матерью и отцемъ, съ тестемъ и тещею, заведя свой домъ, захотятъ — дадутъ, не захотятъ — не дадутъ старикамъ крова и ѣды. Старики-же, не находя покровительства и не живя самостоятельно, станутъ жить, угождая дѣтямъ, какъ большія коровы, пьющія молоко телятъ.

4. Я видѣлъ, какъ запрягали не большихъ быковъ, годныхъ къ ярму и упряжи, а молодыхъ телятъ, которые, не будучи въ состояніи нести ярмо, сбрасывали его, отчего возы не двигались. — Толкованіе: въ будущемъ беззаконные цари не возвеличатъ мудрыхъ совѣтниковъ, свѣдущихъ въ обычаяхъ, способныхъ рѣшать дѣла, не допустятъ въ совѣтъ и къ суду старыхъ, опытныхъ министровъ, а возвеличатъ юныхъ и неподобныхъ имъ. Они, не зная царскихъ дѣлъ, пристойнаго и непристойнаго, не смогутъ вынести славы, не въ состояніи будутъ исполнить царскихъ дѣлъ и сбросятъ съ себя ярмо; старые-же, мудрые совѣтники станутъ думать: мы изгнаны, а приняты молодые; они знаютъ. И не станутъ дѣлать возникшихъ дѣлъ. У тѣхъ царей всюду будетъ неудача, и будетъ какъ бы время, когда ярмо наложено на неспособныхъ телятъ, и не наложено на быковъ, которые могутъ его вынести.

5. Я видѣлъ коня съ двумя ртами, которому давали ячмень

---

[1]) Далѣе я опускаю общія мѣста, однообразно повторяющіяся въ изложеніи сновъ.

[2]) Въ передачѣ Spence Hardy образы сна нѣсколько измѣнены и толкованіе другое.

съ двухъ сторонъ, и онъ ѣлъ двумя ртами. Толкованіе: въ будущемъ беззаконные цари поставятъ беззаконныхъ, измѣнчивыхъ людей, которые, не обращая вниманія на грѣхъ и добродѣтель, будучи глупы, сидя въ совѣтѣ и давая рѣшенія, станутъ брать посулы отъ истца и отвѣтчика, какъ конь двумя ртами ячмень.

6. Сонъ о богачѣ, золотомъ блюдѣ и старомъ шакалѣ. Толкованіе: недобродѣтельные цари возвеличатъ худородныхъ, а благородные, не имѣя средствъ къ жизни, станутъ выдавать за нихъ своихъ дочерей.

7. Одинъ человѣкъ сидя вилъ веревку, спуская её подъ ноги; у него за спиной лежала голодная шакалиха и безъ его вѣдома пожирала веревку. — Толкованіе: въ грядущемъ женщины будутъ падки до мужчинъ и вина, до украшеній, гульбищъ и удовольствій, будутъ дурной нравственности и дурнаго поведенія. Мужья ихъ, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ, накопятъ богатство съ великимъ трудомъ, а онѣ станутъ пить вино съ своими любовниками, начнутъ украшаться гирляндами и умащаться благоуханіями, не будутъ смотрѣть за домомъ; увидѣвъ въ щелку стѣны любовниковъ, ощелушатъ сѣмена, приготовленныя для посѣва на завтра, и сваривъ похлебку и ѣду и поѣвъ это, будутъ раззорять мужей, подобно той шакалихѣ и т. д.

8. Я видѣлъ на царскомъ дворѣ большой полный сосудъ, окруженный многими пустыми; четыре касты, прійдя съ четырехъ сторонъ свѣта и съ четырехъ промежуточныхъ, наполняли тотъ сосудъ, такъ что вода лилась черезъ край; а они продолжали наливать въ него, не обращая вниманія на пустые. — Толкованіе: въ будущемъ міръ будетъ разрушаться, страна захудѣетъ, цари станутъ бѣдными и несчастными; у того-же, кто будетъ владычествовать, въ казнѣ будетъ 100000 каршапановъ, и онъ заставитъ бѣдный народъ заниматься его посѣвами, беречь ихъ, заботиться объ ихъ вызрѣваніи, молотить ихъ и свозить. Сколько полей сахарнаго тростника воздѣлаютъ, со стольких и свезутъ; изготовятъ сырой сахаръ, станутъ работать въ садахъ и огородахъ и, собравъ созрѣвшіе посѣвы, наполнятъ житницу

царя — и никто не взглянетъ на свои собственныя пустыя житницы.

9. Я видѣлъ глубокій прудъ со спусками со всѣхъ сторонъ, покрытый 5-ю лотусами; двуногія и четвероногія приходили туда пить воду. По срединѣ его, на глубокомъ мѣстѣ, вода была мутна, но берегамъ-же, куда приходили звѣри, она была ясна и чиста. — Толкованіе: въ будущемъ недобродѣтельные цари пойдутъ по ложному пути, будутъ судить не по закону, станутъ брать посулы и жестоко мучить людей, какъ сахарный тростникъ на мельницѣ; будутъ собирать богатства, налагая различныя подати. Измученный народъ броситъ деревни и семьи и уйдетъ въ отдаленныя страны, срединная страна опустѣетъ, отдаленныя же населятся, подобно тому, какъ въ срединѣ пруда вода мутна, а по окраинамъ ясна.

10. Я видѣлъ въ одномъ сосудѣ недоваренную похлебку, которую вынули и, раздѣливъ, поставили. И была она сварена трояким способомъ: одна часть переварена, другая не сварилась, третья удалась въ пору. — Толкованіе: въ будущемъ, при недобродѣтельныхъ царяхъ, всѣ люди, начиная отъ шрамановъ и брахмановъ, будутъ недобродѣтельны, и такими же станутъ ихъ божества хранители, божества, принимающія жертву, древесныя и небесныя божества. Въ царствѣ тѣхъ царей будутъ дуть неровные, жестокіе вѣтры, небесные дворцы содрогнутся, разгнѣванные боги не станутъ давать дождя, и дождь, пойдя, не омочитъ заразъ всей страны, не будетъ благотворенъ для всѣхъ посѣвовъ и земледѣльческихъ работъ. И какъ въ цѣлой странѣ, такъ и въ области, въ деревнѣ, даже въ одномъ прудѣ не будетъ за разъ идти дождя: будетъ идти въ верхней части, не будетъ въ нижней, и наоборотъ; въ одномъ мѣстѣ посѣвъ погибнетъ отъ чрезмѣрной влаги, въ другомъ отъ засухи, въ третьемъ, при ровномъ дождѣ, удастся. Такъ въ царствѣ одного царя дождь будетъ трояконо рода, какъ въ одномъ сосудѣ похлебка.

11. Я видѣлъ какъ драгоцѣнную сердцевину сандала продавали за скиснувшую сыворотку. Толкованіе: безсовѣстные бик-

шу, жадные до наживы, будутъ проповѣдывать изъ-за нея, законъ, мною преподанный, стоющій нирваны.

12. Я видѣлъ, какъ пустыя тыквы тонули въ водѣ. Толкованіе: въ будущемъ беззаконные цари будутъ принижать родовитыхъ людей и возвышать худородныхъ и недостойныхъ.

13. Я видѣлъ плавающими по водѣ камни, размѣрами подобные ступѣ. — Толкованіе сходно съ предыдущимъ; родовитые люди будутъ принижены, ихъ не будутъ слушать; когда они станутъ говорить, худородные станутъ поднимать ихъ на смѣхъ: что они разсказываютъ! — Въ передачѣ Spence Hardy 12-й и 13-й сны соединены въ одинъ; есть основаніе предположить, что раздѣленіе ихъ совершилось позднѣе.

14. Я видѣлъ, какъ маленькія лягушки, величиной съ цвѣтокъ madhuka, преслѣдовали большихъ черныхъ змѣй и, обрывая ихъ мясо, глотали его. Толкованіе: въ будущемъ люди, дѣйствующіе по внушенію страсти, подпадутъ власти молодыхъ женъ; золото и добро и скотъ — всё будетъ принадлежать женамъ. На вопросъ: гдѣ золото, серебро или такая-то вещь? онѣ отвѣтятъ: тебѣ какое дѣло и зачѣмъ тебѣ знать, что въ моемъ домѣ есть и чего нѣтъ? Побранивъ ихъ и прибивъ по лицу, обойдясь съ ними, какъ съ слугами и рабами, онѣ станутъ властвовать.

15. Я видѣлъ ворона, окруженнаго царскими, златоперыми фламинго. Толкованіе: въ будущемъ цари, не обученные въ искусствѣ управлять слонами и неискусные въ битвахъ, не дадутъ власти людямъ равнымъ себѣ по рожденію, а дадутъ власть своимъ прислужникамъ и брадобрѣямъ. Люди родовитые и именитые, не имѣя ни положенія при царскомъ дворѣ, ни средствъ къ жизни, станутъ прислуживать худороднымъ, но властвующимъ.

16. Я видѣлъ, какъ слонята поѣдали барановъ, и затѣмъ какъ бараны преслѣдовали слонятъ и пожирали ихъ. Иные слонята, увидѣвъ издали барановъ, испуганные и дрожа отъ страха, побѣжали и спрятались въ кустахъ. — Толкованіе: беззаконные цари возвысятъ худородныхъ любимцевъ; въ силу царскихъ словъ они будутъ властвовать, рѣшать въ судахъ относительно

полей и домашняго скарба, доставшагося по наслѣдству родовитымъ: это намъ принадлежитъ, не ваше, а наше! Когда же тѣ явятся въ судъ просить о своемъ, они прикажутъ бить ихъ и схвативъ за шею скажутъ: Вы не знаете своего мѣста, съ нами вздумали спорить! Мы оговоримъ васъ разбойниками и велимъ отрубить вамъ руки и ноги. Такъ напуганные, тѣ отъ страху отдадутъ имъ все и, уйдя, спрячутся въ своихъ домахъ. Злые монахи будутъ мучить добродѣтельныхъ, добродѣтельные же, не имѣя убѣжища, уйдутъ въ пустыни и лѣсныя чащи. Такимъ образомъ настанетъ время, когда добрые монахи, мучимые грѣшными, побѣгутъ передъ ними, какъ слонята отъ барановъ. — И этого сна тебѣ нечего страшиться; и его ты видѣлъ, какъ указаніе на будущее.

Сближеніе Сновъ царя Прасенаджита съ русскими даетъ поводъ къ любопытнымъ выводамъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе характеръ пророческихъ толкованій, общій той и другой статьѣ, эсхатологически-общественный: тамъ и здѣсь сны вѣщаютъ разложеніе общественнаго и нравственнаго строя, имѣющее совершиться въ далекомъ будущемъ. Къ этому сходству стиля присоединяются и частныя сходства между отдѣльными видѣніями: укажу на седьмой сонъ Шахаиши (двуглавый конь) и на пятый Прасенаджита (конь съ двумя ртами), вполнѣ покрывающіе другъ друга и по содержанію и по толкованію; на близкое соотвѣтствіе между № 3 Шах. и № 8 Прас., между № 2 Шах. (сыръ брюхъ виситъ съ неба; В. прибавляетъ: а съ земли псы лаютъ и щенята брешутъ) и 7-мъ Прас. (самка шакала пожираетъ веревку, спускающуюся съ сидѣнья). Въ послѣднемъ случаѣ и между толкованіями можно замѣтить нѣкоторую аналогію: Прас. жены будутъ невѣрны своимъ мужьямъ и проживутъ ихъ достояніе съ другими; Шах. люди отлучатся отъ своего рода и племени и начнутъ держать любовь съ чужими людьми.

Такого рода соотвѣтствіе не можетъ быть оставлено безъ вниманія, такъ какъ оно указываетъ направленіе, въ которомъ слѣдуетъ, быть можетъ, искать источника нашихъ Сновъ. Въ

вопросѣ объ ихъ непосредственномъ оригиналѣ такое соотвѣтствіе, разумѣется, не имѣетъ рѣшающей силы. Былъ-ли этотъ оригиналъ персидскій? Пока мы можемъ опереться лишь на сближеніе Шахаиши съ Шаханшахомъ — и на нѣкоторыя сопоставленія, которымъ мы придаемъ, впрочемъ, лишь значеніе параллелей.

Въ Шах-намэ Менучеръ и его мобеды испытываютъ мудрость Заля, предлагая ему образные, загадочные вопросы. Всѣхъ вопросовъ шесть. Стоятъ 12 высокихъ деревьевъ, прекрасно цвѣтущихъ; на каждомъ 30 вѣтвей; никогда они не умножаются и не умаляются въ странѣ Персовъ. — Заль толкуетъ, что это — годъ съ 12-ю мѣсяцами и 30-ю днями въ каждомъ. Второй мобедъ предлагаетъ другую загадку: два прекрасныхъ коня гоняются другъ за другомъ и ни одинъ не можетъ догнать другаго; одинъ — черный, какъ море смолы, другой свѣтлый, какъ кристаллъ. — Толкованіе: день и ночь. — 4-ая загадка: въ садъ, исполненный зелени и ручьевъ, входитъ внезапно сильный человѣкъ, вооруженный острою косою, и принимается косить безъ различія что зелено и что сухо, не внимая мольбамъ. — Толкованіе: время — косецъ. — 5-ая загадка: 2 кипариса поднимаются изъ бурнаго моря; птица садится на одинъ изъ нихъ вечеромъ, и когда улетаетъ, листья на томъ деревѣ блекнутъ; садится на другое утромъ — и тогда его листья издаютъ запахъ мускуса. Такъ изъ этихъ деревьевъ одно стоитъ сухое, другое вѣчно зелено. — Загадкѣ дается астрономическое толкованіе. — 6-ая притча: городъ стоитъ на скалѣ, люди вышли изъ него въ долину и тамъ въ кустарникѣ построили жилища, крыши которыхъ возвышались до мѣсяца. Изъ тѣхъ людей одни стали рабами, другіе царями, и у тѣхъ и другихъ пропала память о родномъ городѣ, о немъ не говорятъ. Внезапно произошло землетрясеніе, поглотившее всю страну; тогда-то они вспомнили о городѣ и т. д. Городъ на скалѣ — это міръ вѣчный, тотъ, что построенъ въ долинѣ, міръ преходящій и т. д. [1]).

---

[1]) См. Mohl, Le livre des rois I p. 329 — 335.

IV.

Къ вопросамъ мобедовъ не трудно пріурочить цѣлый рядъ подобныхъ-же, разсѣянныхъ въ литературѣ сновъ, видѣній и т. п. Тѣ-же образы переходятъ изъ рукъ въ руки, отъ одного поколѣнія къ другому, иногда удерживая одно и то-же толкованіе, иногда его видоизмѣняя, на сколько это совмѣстимо съ условіями одной и той-же образности. Такъ видѣніе «горняго» города (шестая загадка мобедовъ), горняго Іерусалима, извѣстна изъ нашихъ Вопросовъ и Отвѣтовъ; притча о сухомъ и зеленомъ деревѣ повторяется, съ почти тѣмъ-же символизмомъ, но съ инымъ толкованіемъ, въ видѣніяхъ Даніила, вѣроятно византійскомъ памятникѣ, сохранившемся въ отрывкахъ нѣмецкаго Тироля и Фридебранта.

Got hât wunder manecvalt:
Dâniel zeigt er einen walt,
Der dûhte in volle lobesan,
Dârinne zwêne boume stânt,
Den tolden man der hoehe jach,
Daz man si in den landen ob allen boumen verre sach.

Als man die morgenzît vernam,
Ein balsamsmac an sie bekam
Mit luften, daz er lîse gie:
Jetweder boum den smac enphie;
Der eine wart grüene unde breit,
Der ander vûl unt dürre gar, swie was der smac an sie geleit.

Der grüene unt der dâ dürre stât,
Iegelicher boum ein voglîn hât,
Sus ist der ander walt betal,
Ieglîch rîs vol der voglîn schal;
Von dem smac nement sie den kraft —
Der dürre boum unt ouch sîn vogel iemer mit jâmer sint behaft [1]).

---

[1]) Wilken, Die Ueberreste altdeutscher Dichtungen von Tyrol und Friedebrant (Paderborn, 1873) p. 11—14. Слич. ibid. (p. 14—17 и прим. на p. 42) видѣніе мельницы съ двумя жерновами, колесомъ о 72-хъ

Лѣсъ — это христіанство, птицы — души, зеленое и сухое дерево — праведный и неправедный священнослужители. Сл. Вопросъ: Рече Господь: боудеть дрѣво, яко прити птицамъ небеснымъ и вселитися въ вѣтвяхъ его. — Отвѣтъ: Доубъ есть миръ, вѣтви языки, а птици апостоли иже по всемоу мироу и въ всѣхъ языцѣхъ проповѣдаша слово божіе (сборн. Кир. Бѣлоз. нынѣ СПБ. Дух. Акад. $\frac{22}{1099}$, XV в., л. 287 аb. Сл. символическій образъ мирового-древа-креста и птицъ, поющихъ на его вѣтвяхъ, въ Wartburger Krieg, v. d. Hagen Minnesinger 3, 181 b). — Что касается до перваго вопроса мобедовъ, то притча о годѣ въ образѣ дерева принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ народнымъ загадкамъ.

Слѣдуетъ предположить, что памятники, подобные Снамъ, Вопросамъ и Отвѣтамъ, расходившіеся въ большомъ количествѣ списковъ, должны были вліять на извѣстные отдѣлы народнаго творчества, и въ той-же мѣрѣ могли сами воспринимать его вліяніе. Въ загадкахъ русскаго народа есть много символическихъ образовъ, параллели къ которымъ не трудно отъискать въ статьяхъ, ненародное происхожденіе которыхъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Чѣмъ вычурнѣе, замысловатѣе эти образы, тѣмъ труднѣе допустить, что они сложились самостоятельно тамъ и здѣсь и что ихъ сходство не слѣдуетъ объяснять механическимъ перенесеніемъ изъ книги въ народную загадку, сказку, или наоборотъ; вопросъ о направленіи, въ которомъ совершилось заимствованіе, предстоитъ рѣшить для каждаго случая въ отдѣльности.

Символическій образъ, составляющій остовъ загадки, находится въ неодинаковыхъ отношеніяхъ къ облекаемому имъ со-

---

зубцахъ и т. п.: образъ, встрѣчающійся и у Muscatblut'а. Въ Tyrol und Friedebrant жернова толкуются, какъ Ветхій и Новый завѣты; въ Бесѣдѣ трехъ святителей (Тихонравовъ, Пам. отр. русск. лит. II, 436) на вопросъ: «что есть: два мелющія жерновы — единъ подъемлется, а другой оставляется», дается такой отвѣтъ: жерновы есть миръ, а иже мелется — душа съ тѣломъ: душа вознесется, а тѣло оставляется въ землѣ.

держанію. Пока между содержаніемъ и формой соблюдено равновѣсіе и толкованіе является по слѣдамъ образа, хотя-бы и не непосредственно и не безъ извѣстнаго усилія ума — мы говоримъ о загадкахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Таковъ характеръ практическо-житейскихъ загадокъ, общихъ многимъ народамъ: простота формы, едва прикрывающей всѣмъ доступное содержаніе, незамысловатость образовъ, заимствованныхъ изъ обиходнаго быта и природы — всё ведетъ къ заключенію, что мы имѣемъ дѣло съ продуктами простѣйшаго поэтическаго самозарожденія, и что въ данномъ случаѣ сходство исключаетъ гипотезу заимствованія. — Въ другихъ случаяхъ содержаніе и форма не такъ уравновѣшаны, чтобъ онѣ совпадали другъ съ другомъ, чтобы загадочность символа сама собою разрѣшалась въ разгадкѣ: вмѣсто нея является толкованіе, далекое отъ того непосредственно-практическаго значенія, какимъ отличается первый разборъ загадокъ. — Подобное неравновѣсіе можетъ быть объяснено различно: загадка могла заимствовать готовый образъ, сложившійся въ народномъ вѣрованіи и въ немъ почерпавшій свой жизненный смыслъ; новое пріуроченіе, вырвавъ его изъ этой связи, придало ему характеръ загадочности, обусловленный забвеніемъ древняго преданія. — Либо образъ сложился, подобранъ для частнаго случая, и мистическій, таинственный колоритъ является механическимъ результатомъ трудности — проникнуть въ тайну случайнаго соотвѣтствія содержанія и образовъ.

Подобнаго рода загадочные образы встрѣтились намъ въ Снахъ Шахаиши: форма Сна, въ которой они выступаютъ передъ нами, не выдѣляетъ ихъ изъ литературнаго рода, къ которому они принадлежатъ; въ народныхъ сказкахъ подобные-же образы являются въ формѣ видѣній, такого-же мистическаго характера, какъ и предъидущія, только эсхатологическое ожиданіе уступило здѣсь мѣсто реальнымъ карамъ: сказка осуществила, иногда въ тѣхъ-же чертахъ, эсхатологическія угрозы, разрабатывая тему наказаній.

Не касаясь здѣсь вопроса о древности этой темы и ея выра-

женій, ограничимся указаніемъ на соотвѣтствія нѣкоторыхъ сказочныхъ подробностей съ эпизодами разсмотрѣнныхъ выше литературныхъ памятниковъ. Въ русскихъ легендахъ о Христовомъ братцѣ, собранныхъ Аѳанасьевымъ[1]), одинъ человѣкъ, или царь, позванъ въ гости нищимъ, которому подалъ милостыню, съ которымъ похристовался или побратался; а нищій тотъ былъ І. Христосъ. По дорогѣ онъ слышитъ дѣтскіе голоса: «Христовъ братецъ, скажи объ насъ Христу, долго-ли намъ мучиться?» — Прошелъ еще немного — и видитъ: дѣвицы (var. двое) изъ колодца въ колодецъ воду переливаютъ. «Христовъ братецъ, говорятъ онѣ ему, скажи объ насъ Христу — долго-ли намъ мучиться?» — Идетъ онъ дальше — и видитъ тынъ, а подъ тѣмъ тыномъ виднѣются старики: всѣхъ иломъ занесло (var. стоятъ двое голые, стѣну собой подпираютъ). И они также просятъ узнать о своей участи. — Варьянты этой сказки прибавляютъ новыя видѣнія: бѣгаетъ человѣкъ за пичужкою и никакъ не можетъ поймать ее; стоитъ въ полѣ изба, а въ избѣ бѣгаетъ человѣкъ изъ угла въ уголъ и кричитъ охъ, тѣсно, охъ, тѣсно! Стоитъ въ водѣ человѣкъ по самыя уста и кричитъ: охъ пить хочу, охъ пить хочу! Двое изъ печи въ печь жаръ выгребаютъ голыми руками. Всѣ эти видѣнія толкуются старцемъ: это грѣшники, образно мучающіеся каждый за свои прегрѣшенія: тотъ, что стоитъ въ водѣ и не можетъ напиться — самъ не поилъ жаждущихъ и т. п. Сказка кончается въ одной редакціи (стр. 30—2) легендой о грѣшной матери (въ ред. b, стр. 127: отецъ): набожный сынъ напрасно тщится вытащить её изъ ада веревкой, которую онъ тридцать лѣтъ вилъ изъ кострики — и такой же эпизодъ встрѣчается въ малороссійскомъ разсказѣ объ обмиравшей старухѣ. Идемъ мы, разсказывала она, видимъ: двѣ собаки грызутся на дорогѣ; это не собаки, а два родныхъ брата, «що погризлись та й побились, идучи степо̀мъ». — «Идемо̀, ажъ хо̀дять воли̇̀ въ тако̀му спашу̀, що й рігъ неви́дно съ трави̇̀, а самі худі, худі,

---

[1]) Аѳанасьевъ, Нар. Русск. Легенды № 8 и прим. стр. 123 sqq.

якъ дошка. А біля іхъ ходять воли по самій землі — ни травинки підъ ногами нема́, да жиръ ажъ по землі тилі-па́етця». Человѣкъ горитъ въ полымѣ между двумя дубами и мерзнетъ; другой лежитъ «коло криниці; тече́ ёму́ рівча̀къ черезъ ротъ, а вінъ кричи́ть: про́бі! дайте напи́тьця! — Женщина кипитъ въ котлѣ, около нея лежитъ луковичный стебель: она была богата и скупа, только разъ въ жизни подала милостыню прохожему старцу — луковичнымъ стеблемъ; этимъ то стеблемъ пытался вытащить её изъ пекла ея сынъ; но она оборвалась, такъ много прицѣпилось въ ея плахту и намітку грѣшныхъ душъ [1]).

Подобныя видѣнія встрѣчаются въ одномъ сербскомъ загробномъ хожденіи. Первое прямо переноситъ насъ къ представленіямъ мытарствъ: странникъ видѣлъ серебряный мостъ, подъ нимъ огромный котелъ, въ томъ котлѣ кипятъ людскія головы, а поверхъ носятся орлы и терзаютъ ихъ своими клювами. Такова вѣчная мука на томъ свѣтѣ [2]). Другія видѣнія болѣе напоминаютъ стиль приведенныхъ выше русскихъ и литовской сказки, на которую указывалъ уже Аѳанасьевъ: о рыбакѣ ходившемъ въ небо и встрѣтившемъ на пути знакомые намъ образы: женщинъ, переливавшихъ воду изъ одного колодца въ другой; тощихъ и тучныхъ коровъ; человѣка, поддерживавшаго тынъ; кита, на спинѣ котораго росъ кустарникъ; всѣ поручаютъ ему спросить — долго-ли имъ такъ мучиться [3]).

Вездѣ загадочные образы поняты какъ мытарства, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сказка распоряжается ими какъ общимъ

---

[1]) Аѳанасьевъ, l. c. 129 — 131 (изъ Кулиша, Зап. о южной Руси I, 306 — 8). Сл. также Аѳанасьева, Поэтическія воззрѣнія и т. д. III стр. 303 — 305 (въ одной легендѣ о мальчикѣ сиротѣ волы замѣнены конями). — Легенда о грѣшной матери извѣстна у Грековъ, Славянъ, Итальянцевъ и т. д. (См. м. пр. Pitrè, Fiabe, novelle, racconti ed altre tradizioni popolari siciliane № CXXVI: Lu porru di S. Petru; ib. v. IV, p. 440, прим. къ № CXXVI, и v. I стр. CXLI — II.

[2]) Приведено у Аѳанасьева, Лег. 134 — 135.

[3]) См. цитату у Аѳанасьева l. c. 130 прим. 1.

мѣстомъ, съ объективно-повѣствовательною цѣлью, напр. въ повѣстяхъ о трудномъ подвигѣ, возложенномъ на молодца, на пути къ которому ему уготовлены знакомыя намъ диковинныя встрѣчи и спросы [1]). Въ соотвѣтствующихъ эпизодахъ Палеи,

[1]) Сл. Аѳанасьевъ, Нар. Русск. Сказк. № 173; Малор. сказки (Труды этнограф. стат. эксп. въ западно-русск. край снаряж. И. Р. Геогр. Общ. — Югозап. отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя Чубинскимъ, т. 2-й) № 2 и 76; Караџић, Срп. нар. приповиjетке № 13 и др. Сл. литературу этого сказочнаго мотива у Бенфея, Pantschatantra I стр. 322—3 и 394—397 и прим. 1) на стр. 395; Аѳанасьевъ, Н. Р. С. томъ IV, прим. къ № 173; Teza, I tre capelli d'oro del Nonno Satutto. Bologna, 1866. — Интересно, что въ разсказъ Дзанглуна, къ которому приравниваютъ нашъ Шемякинъ судъ, вставленъ мотивъ встрѣчъ и спросовъ на пути: брахмана (бѣднаго брата нашей сказки), котораго ведутъ на судъ къ царю, просятъ поочередно воронъ, змѣя и молодая женщина, чтобъ онъ разузналъ и объ ихъ участи. — Для литературной исторіи этого сказочнаго цикла въ высшей степени важенъ текстъ, напечатанный Даничичемъ по рукописи начало XVI вѣка и еще разъ указывающій, какъ глубоко залегли въ старинной писменности корни, питающіе современную намъ народную словесность. Я разумѣю «Повѣсть ѿть книгы нарицаемїе лѣтописьць ѿ слоужбѣ дѡстовѣрной и достохвалнѣмь исповѣдани и о зависти злобной иже ѿть начела вь нась (Starine, knjiga IV, стр. 64—7). Въ странѣ Евоуса жилъ Невродь, «силою и властію великь, ѿть сыновь Ноевь, по Ханаанѣ петы». У него служилъ нѣкій мужъ, «сь вѣрою ꙗкоже лѣпо есть, и вь слоужбѣ тои прѣбысть слоуже ꙗко .и. лѣть», и господарь обѣщалъ упокоить его и воздать ему честь—но почему-то не исполнялъ того. Служитель идетъ къ волхву спроситъ, какая тому причина. На пути сидитъ дѣвица: «сьтвори любовь, вьпроси и за ме, говоритъ она ему, ꙗко есьмь дѣвица .и. лѣтъ и никто прошает ме вь женоу себе; а на вьсако дѣло женьско хытра есьмь и достоина есмь доброу моужоу домь дрьжати». — Вторая встрѣча: четыре мужа, сидящихъ на пути, просятъ его: «се ми братїа есмы, и се .н. лѣтъ блоудимъ по полоу семоу и не можемь поута оправити». Третья встрѣча: дубъ говоритъ ему: «се зде стое .р. лѣть и виждоу окрьсть себе дрѣвеса плѡдь творешта; азь-же стою бесьплодьнь зде. сьтвори любовь, вьпроси и за ме». Служитель исполняетъ всѣ порученія, узнаетъ и о себѣ и въ заключеніи женится на дѣвицѣ. — Судьба четырехъ мужей и дѣвушки объясняется ихъ предъидущими проступками; неплодность дуба тѣмъ, что въ корняхъ его много золота. Какъ видно, это совершенно сказочнаго тема. — Даничичъ (l. c. 64) предполагаетъ, что оригиналъ статьи былъ греческій.

(человѣкъ бродящій въ водѣ и не могущій напиться, человѣкъ пьющій воду, между тѣмъ, какъ она изъ него снова изливается), въ Вопросахъ и Отвѣтахъ (сытый и тощій кони) толкованіе отличается характеромъ непосредственнаго практическаго примѣненія; эсхатологія Сновъ не выходитъ изъ его предѣловъ, хотя и относитъ примѣненіе въ далекое будущее. Къ этому стилю Сновъ возвращаетъ насъ слѣдующая нартская сказка[1]), хотя и въ нее уже замѣшался элементъ мытарствъ: мальчикъ, изливающій кровь и рвоту, наказанъ такъ за непочтеніе къ отцу и матери.

«Сосланъ былъ мужъ очень тихій. Но, бывало, когда Нарты совершали наѣзды, то прежде Сослана никто ничѣмъ не воспользуется. Однажды, Нарты собирались, говоря: «Пусть никто не ѣдетъ съ Сосланомъ». Такимъ образомъ они тайно, не давъ знать Сослану, отправились. Одна одиночная женщина кликнула къ Сослану: «Сосланъ, какъ-же ты здѣсь?» — «Такъ гдѣ-же мнѣ быть?» отозвался Сосланъ. — «Нарты отправились совершать наѣзды, и оказывается, что они тебя оставили», сказала одиночная женщина. Тогда Сосланъ вскричалъ: «Скорѣе лошадь мою!» и погнавшись за ними, не догналъ ихъ уже. Вотъ онъ и говоритъ: «Поѣду все таки» и направился по одной дорогѣ, какъ вдругъ видитъ околѣвшую суку, изъ брюха которой лаяли щенки. Онъ удивился: «Много ѣзживалъ, много видалъ удивительнаго, но такого чуда не видѣлъ никогда». Много надивившись, отправился онъ далѣе по этой-же дорогѣ. Нашелъ онъ клубокъ бумажныхъ нитокъ; началъ онъ наматывать на древко плети и никакъ не могъ покончить. Потомъ, когда наскучило ему наматываніе, онъ бросилъ клубокъ и отправился далѣе по тому-же пути. По-надъ дорогой лежитъ сумочка, въ которой что-то такое, величиной съ человѣческую голову. Онъ попробовалъ съ лошади достать ее, но не могъ. Слѣзъ онъ съ лошади и попытался поднять, — опять ему не подъ силу. Началъ онъ горевать: «О Боже! силы у меня

---

[1]) Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ вып. V, 1871 г.: Осетинскія народныя сказанія.—Нартовскія сказанія стр. 35—37: Сосланъ.

ужь нѣтъ! бывало, съ лошади поднималъ я всадника съ конемъ, а это не больше человѣческой головы: какъ же я не могу поднять?!» Пошелъ онъ и вырубилъ подпорку, но и съ нею ничего не могъ сдѣлать, а потому отправился дальше. Ѣдетъ и видитъ: чевякъ съ лаптемъ грызутся, — словомъ дерутся на славу. Много онъ подивился: «О Боже, которому нѣтъ товарища, что это такое, что за удивительное дѣло?! И зачѣмъ они дерутся?» Отправился онъ и оттуда, пріѣхалъ къ одному склепу и видитъ: сидитъ мальчикъ нагой, какъ мать его родила, и изливаетъ носомъ кровь, а ртомъ рвоту. Подивился онъ и этому и сказалъ: «Должно быть, онъ что нибудь выплачиваетъ!» Пріѣхалъ онъ къ Сайнагъ-Алдару и слѣзъ у воротъ его. Тотъ вышелъ къ нему и сказалъ: «здравствуй». Ночь онъ провелъ въ его кунацкой. Увидѣлъ онъ у него красивую дѣвушку, такую, что блестѣла. Сосланъ узналъ, что она дочь Алдара; онъ представился, говоря: «Я Сосланъ Нартовскій», и посватался. Сговорились. Уплатилъ онъ калымъ изъ собственнаго кармана. Потомъ, сидя и бесѣдуя съ Алдаромъ, началъ онъ ему разсказывать новости. Разсказалъ ему сперва первую новость и спросилъ, что она означаетъ. «Ничего здѣсь нѣтъ удивительнаго, а если и этого не понимаешь, такъ ты не мужчина. Это (т. е. лаяніе щенковъ) означаетъ то, что настанутъ такія времена, когда снизу вверхъ будутъ говорить и не будутъ спрашивать старшаго». — «Отправился я, сказалъ Сосланъ, и нашелъ на дорогѣ клубокъ бумажныхъ нитокъ. Началъ я его наматывать на плеть и никакъ не могъ кончить, а потому бросилъ, — наскучило». Тотъ засмѣялся и говоритъ ему: «И это не удивительное: клубокъ котораго хватитъ отъ одного конца неба до другаго, ты думалъ кончить?! — «Отправился я оттуда и нашелъ одну сумочку, пытался сперва поднять ее съ лошади, потомъ слѣзъ къ ней; но и такъ и посредствомъ подпорки пробовалъ хоть подъ нее свѣту пропустить, ничего не смогъ; хотя я поднималъ всадника съ конемъ, а ее никакъ не могъ поднять». — «Какъ тебѣ поднять ее, когда она, заключая въ себѣ блага всѣхъ созданныхъ Богомъ странъ, есть вмѣсти-

лище ихъ (благъ)!». Разсказалъ онъ ему потомъ новость о чевякѣ и лаптѣ и спросилъ: «Что-бы это значило?» — «Это значитъ то, что когда неблагородный женится на дѣвушкѣ благородной, то настанетъ время, когда она не будетъ жить съ нимъ», сказалъ Алдаръ. Потомъ Сосланъ разсказалъ о мальчикѣ и спросилъ: «А чтобы это значило?» «Это, солнце, зять нашъ, значитъ то, что-бы ты никогда отцу и матери дурнаго не говорилъ, — вотъ что значитъ. Мальчикъ тотъ отцу и матери дурное говорилъ, а потому теперь, за оскорбленіе ихъ, изливаетъ рвоту и кровь». — Затѣмъ Сосланъ взялъ красивую Сайнагъ-Дѣвицу и пріѣхалъ домой. Нарты-же возвратились съ пустыми руками и сказали: «потому ничего не добыли, что не было Сослана съ нами; онъ же даже жену себѣ привезъ!»

Сказка о Сосланѣ въ особенности интересна для насъ дословнымъ воспроизведеніемъ одного изъ Сновъ Шахаиши съ его объясненіемъ: я разумѣю сонъ о щеницѣ. Мы уже знаемъ, какъ распространены были подобнаго рода символическія темы, дававшія пищу тому или другому толкованію, отвѣчавшему разнообразнымъ интересамъ писателя или его среды. Въ одномъ изъ продолженій Conte du Graal, Chrestien'a de Troies, принадлежащемъ какому-то Gerbert'у, разсказывается о чудныхъ встрѣчахъ Персеваля. Между прочимъ онъ

Salir voit fors d'un buisson
Une beste grant a merveille.
Perchevax toz s'en esmerveille,
Qui de demander est refrains:
Car la beste qui tote est prains
S'en va par devant lui fuiant,
Et dedens li vont abaiant
Si faon, com chien glatissent
Ne de crier ne se tapissent;
Ains les ot-on, mien escientre,
Ausi cler com hors de son ventre
Fuissent issi et le chachassent
Et de li prendre s'esforchassent.

Въ заключеніи они разрываютъ свою мать и сами убиваютъ другъ друга. — Звѣрь означаетъ Seinte-Église; щенки — людей, небрежно стоящихъ въ церкви, отвлекаемыхъ отъ божьей службы мірскими помыслами:

Tels gens ne prisent II. ballois
Sermons ne predications;
Cil senefient les faons
Qui dedens lor mere crierent
Et l'ocisent et devorerent!
Car bien devore sainte Eglise
Cil qui parole en son servise.

Въ прозаическомъ романѣ Perceval li Gallois щенковъ — двѣнадцать и толкованіе приложено спеціально къ Христу, осужденному на смерть двѣнадцатью колѣнами Израильтянъ! (Сл. Birch-Hirschfeld, Die Sage vom Gral, p. 104 — 105, 130 — 131).

Что до приключенія Сослана съ клубкомъ и сумкою, которой никому не поднять, то можно-бы приравнять его къ эпизоду Снорро-Эдды о состязаніяхъ Тора и его спутниковъ въ Утгардѣ; но я предпочитаю указать на «сумочку переметную» нашихъ былинъ, которую напрасно силятся поднять наши «старшіе богатыри» и родственный имъ Аника-воинъ.

Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи
На маленькую сумочку переметную;
Беретъ погонялку, пощупаетъ сумочку, — она не скрянется,
Двинетъ перстомъ ее, — не сворохнется,
Хватитъ съ коня рукою, — не подымется.
«Много годовъ я по свѣту ѣзживалъ,
«А эдакова чуда не наѣзживалъ,
«Такова дива не видывалъ» [1]).

Такъ говоритъ и Сосланъ при видѣ первой диковинки: «Много ѣзживалъ, много видалъ удивительнаго, но такого чуда не видалъ никогда». — Въ былинѣ о Микулѣ Селяниновичѣ (Рыбн. I стр. 17 — 22) тяжесть сумки объясняется тѣмъ, что въ ней «тяга зем-

---

[1]) Рыбниковъ, Пѣсни I, стр. 32—3. Гильфердингъ, XLI—III, № 270 и др.

ная;» въ сказкѣ о Сосланѣ она — вмѣстилище всѣхъ созданныхъ Богомъ благъ. Интересна подробность: въ ней лежитъ что то такое, величиной съ человѣческую голову. Это напоминаетъ талмудическую легенду объ Александрѣ Великомъ: онъ дошелъ до райскихъ вратъ, требуетъ, чтобъ его впустили: онъ властитель земли, Александръ Побѣдитель. Но въ райскія селенія входитъ лишь тотъ, кто побѣдилъ свои страсти, и врата остаются для него закрытыми. Тогда Александръ проситъ райскаго стража дать ему знаменіе, которое онъ могъ бы показывать въ свѣтѣ, какъ доказательство, что онъ заходилъ въ своихъ странствованіяхъ, куда не заглядывалъ ни одинъ смертный. Ему даютъ обломокъ человѣческаго черепа: все золото въ свѣтѣ, положенное на одну чашку вѣсовъ, не можетъ его перевѣсить, пока тотъ обломокъ не покрыли горстью земли. Тотъ обломокъ обнималъ при жизни — ненасытное человѣческое око [1]). — Очень можетъ быть, что слагатели русскихъ былинъ наѣхали на свое невиданное чудо, на переметную сумку съ земной тягой — въ какомъ нибудь легендарномъ сказаніи, въ родѣ талмудическаго, какъ такимъ же путемъ проникли въ народныя загадки и сказки нѣкоторые образы Сновъ, Вопросовъ и Отвѣтовъ и т. п.

Здѣсь необходима оговорка. Я не утверждаю, чтобы такія черты русскаго былиннаго эпоса, какъ эпизодъ съ сумкой, искони вели свое начало изъ какого-нибудь литературнаго источника, но считаю возможнымъ предположить, что иныя подробности древнихъ пѣсенъ подвергаясь вліянію популярныхъ литературныхъ сюжетовъ — если между тѣми и другими оказывалось общее сходство — невольно принимали ихъ освѣщеніе. Сумка могла принадлежать еще древней редакціи былины; но когда богатыри, силящіеся поднять её, погрязаютъ въ землю, и это представляется возмездіемъ за ихъ похвальбу своей силой (слич. напр. Гильф. № 270), мнѣ невольно вспоминается поэтическая легенда

[1]) G. Levi, Parabole, leggende e pensieri raccolti dai libri talmudici. Firenze, Le Monnier 1861 p. 218.

Талмуда. — Похвальбой мотивирова и гибель богатырей на Руси, въ извѣстной о нихъ былинѣ;

А всегда гнило слово похвальное
Похвала живетъ человѣку пагуба,

досказываетъ Повѣсть о Горѣ-Злочастіи.

V.

Матерьялы изслѣдованія, собранные на предъидущихъ страницахъ, далеко не достаточны для опредѣленія точной генеалогіи Сновъ Шахаиши, но они дозволяютъ намъ выставить нѣкоторыя положенія, состоятельность которыхъ можетъ выясниться при большемъ количествѣ собранныхъ данныхъ. Мы встрѣтили нѣкоторые изъ нашихъ сновъ, и въ томъ же эсхатологическо-соціальномъ освѣщеніи, въ одномъ буддійскомъ памятникѣ. Аналогія съ византійской литературой того-же характера не указываетъ необходимо на византійскій источникъ нашего текста, а на восточный прототипъ, который могъ отразиться въ византійской писменности и далѣе сообщиться намъ въ южно-славянскихъ пересказахъ, либо перейти къ намъ съ Востока въ непосредственномъ переложеніи какой нибудь восточной рецензіи. На такой переходъ указываетъ имя Шахаиши, которое мы сблизили съ персидскимъ Шаханшахомъ; насколько нартская сказка, воспроизводящая одинъ изъ нашихъ Сновъ съ его толкованіемъ, можетъ навести на соображенія о путяхъ этого перехода — мы сказать не беремся. Еслибъ этимологія Шахаиши оказалась состоятельной, опредѣлилось-бы для сравнительно древняго времени (во всякомъ случаѣ для XV вѣка) возможность непосредственнаго литературнаго общенія древней Руси съ Востокомъ: общенія, въ кругъ котораго вошли-бы, вмѣстѣ съ Снами Шахаиши, и сказка о Русланѣ-Рустамѣ, и Судъ Шемяки и восточная повѣсть, принятая въ сборникъ 1001 Ночи и отразившаяся въ русской былинѣ о Подсолнечномъ царствѣ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 3.

О СЛАВЯНСКИХЪ РЕДАКЦІЯХЪ
ОДНОГО АПОЛОГА
ВАРЛААМА И ІОАСАФА.

Академика А. Н. Веселовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1879.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1879 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

О СЛАВЯНСКИХЪ РЕДАКЦІЯХЪ ОДНОГО АПОЛОГА ВАРЛААМА И ІОАСАФА.

Академика А. Н. Веселовскаго.

Въ «Повѣсти къ Василію игумену о бѣлоризцѣ» Кириллъ Туровскій своеобразно пересказалъ одинъ изъ апологовъ Варлаама и Іоасафа. Изслѣдуя источники видоизмѣненій, которымъ подверглась, въ передачѣ Кирилла Туровскаго, древняя назидательная повѣсть, М. И. Сухомлиновъ [1]) указалъ на цѣль, руководившую перескащикомъ: показать значеніе монашеской жизни; сообразно съ нею надо было распространить аллегорическое толкованіе аполога, которое и мотивировалось измѣненіями въ его повѣствовательномъ содержаніи. Но откуда взялись эти отмѣны? М. И. Сухомлиновъ предполагаетъ, что онѣ могли произойти подъ вліяніемъ какого-либо разсказа восточнаго происхожденія. Предположеніе весьма вѣроятное, но поднимающее въ свою очередь вопросъ: гдѣ состоялся своеобразный пересказъ варлаамовой притчи, послужившей учительнымъ цѣлямъ Кирилла?

Одна возможность такого вопроса даетъ нѣкоторое значеніе особымъ пересказамъ другого варлаамова аполога, встрѣчающимся въ древнеславянской писменности. Сопоставленные вмѣ-

---

[1]) М. Сухомлиновъ, О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго. Спб. 1858, стр. 49—53.

стѣ однородные литературные факты освѣщаются взаимно, облегчая рѣшеніе.

Содержаніе аполога слѣдующее: [1])

Подобни быти мню мужеви бѣгающю ѿ лица инорога, иже не терпѧ гласа его и страшнаго его прерикания, но крѣпко бѣгаше, да не будетъ ему въ снѣдь. Внегда же течааше быстро, в великую нѣкую впаде пропасть. Внегда-же впастисѧ ему в ню, и за древо нѣкое похитивсѧ, крѣпко держашесѧ и на россосѣ нѣкоеи нозѣ оутвердивъ, мнѧше прочее в мирѣ быти и въ твердыни. Възрѣвъ оубо и видѣ двѣ мыши, бѣлоуоу бо едину, другую же черну, погрызающи-же непрестанно древа еже ѡнъ бѧше похитилсѧ; и елико оуже в малѣ приближающемасѧ има сие искоренити, посмотривже во дно пропасти и видѣ змия страшна видѣньемь и ѡгнемь дышуща и яро изъвѣр(г)ующасѧ, оустаже страшно разиноваше пожрети его грѧдуща. Възрѣвже пакы на степень онъ, на немже бѣаше нозѣ свои оутвердилъ, видѣ .д҃. главы аспидовы ѡтъ стѣны изъникъша, на неиже стояше; и възрѣвъ ѡчима видѣ ѡтъ вѣтви древа оного мало меда каплюща. Ѡставивъ оубо пещисѧ о одержащихъ его бѣдахъ, како внѣоуду оубо инорогъ лютѣ неистовасѧ ищетъ снѣсти его, долу же горкии змии зияетъ пожрети его, древо же за неже бѣ сѧ оухитилъ елико же в малѣ искоренитисѧ хотѧше, нозѣ же на польсцѣ и невѣрнѣ степени оутвердилъ бѣаше: и толикихъ и та(ко)выхъ золъ забывъ оустремисѧ къ сласти малаго меду ѡнаго.—Се есть подобное прельсти мира сего прелщающихсѧ, его же сказанье нынѣ реку ти. Инорогъ оубо ѡбразъ есть смерти гонѧща оубо постигнути грѧдущи адамескыи родъ. Пропасть же — миръ исполнь сыи всѧчьскихъ золъ и смертоносныхъ сѣтии. Древо же [его же] ѡтъ двою мышю непрестанно подгрызаемое, его же оухитивше держимсѧ, времѧ есть коегождо жизни, съкращаваемо и скончаваемо днемъ и нощью и къ посѣченью по малѣ приближаетсѧ. .д҃. же аспиды, иже ѡтъ четырь прелестныхъ стихии

[1]) Я сообщаю его по рукописи Новгородской Софійской библіотеки, нынѣ СПБ. Дух. Академіи № 1365, XIV в., л. 53 об. — 54 об.

ставъ, сставленьє человѣчьскаго телесе назнаменуєтъ, имже бесчинно носимомъ и мятущимсѧ телесное разрушаєтсѧ сставленье. И к симже ѡгнеобразныи онъ и неистовыи змии страшную проѡбражаєтъ адову оутробу, жадающюю прияти мира сего красная паче будущихъ благъ извольшии. Медовная же каплѧ сладость являетъ мира сего сладкыхъ, ими же то прелщая своя други не ѡставляетъ ихъ ѡ своемъ пещисѧ спасеньи.

Первый изъ слѣдующихъ далѣе пересказовъ этой притчи указанъ былъ г. Кирпичниковымъ [1]) въ Толстовской рукописи № 214, XV вѣка, и приведенъ мною въ болѣе подробномъ извлеченіи въ статьѣ: Византійскія повѣсти и Варлаамъ и Іоасафъ [2]). Здѣсь онъ предлагается по сборнику XV в. Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, нынѣ Спб. Дух. Академіи № $\frac{22}{1099}$. л. 107 ab. — Второй пересказъ того-же аполога заимствованъ изъ Сербско-славянской рецензіи Александріи.

1. Притча Варлаама ко Іоасафоу.

Чл҃къ нѣкто хода на полѣ чт҃ѣ и видѣ идоуща к себѣ лютаˆ звѣрѧ и лва и не имы где скрытисѧ ѿ звѣрѧ того. и потече по полю, и видѣ ровъ глоубокъ, ѡнже споустисѧ в ровъ тои. и бѣ в ровѣ то҃ древа два. едино сребрено листвїе имѣѧ. а дроугое злато. и летѣвь паде на сребренѣ древѣ, и оухватисѧ за вѣтвїе, и сѣде на немь. и возрѣ горѣ, и видѣ лютаˆ лва, надо рво҃ стоꙗща. сѣдащоу же емоу на древѣ томь. и прилѣташе к немоу голоубица. приношаше емоу смокви въ оустѣхъ свои҃ˣ. ѡнже прїимаꙗ ꙗдаше, и плачасѧ горко. и прилѣташе к немоу вранъ, носѧ въ оустѣхъ своиˣ оушїе гораща. и жабы. и ꙗщерица. и всякоу скверноу и меташе нань. ѡнже почюдисѧ велми. и позрѣ к коренїю древоу томоу. и видѣ двѣ мышы грызоуща корень дре-(f. 107 b.) ва того едина бѣла, а дроуга черна. ѡнже видѣвь ꙗко оуже нѣ҃ емоу исхода ѿ рова того. но всего того не оубоꙗсѧ

---

[1]) А. Кирпичниковъ, Греческіе романы въ новой литературѣ. — Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Харьковъ, 1876.

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 г. Іюль, стр. 132—3.

и҆ нача торгати сребреное древо. и҆ класти в нѣдра своѧ. и҆ помысли въ срⷣци своемь. да бы еще палъ на златое древо. і҆ а҆біе паде, не оухватисѧ за него. и҆ паде въ злыа ѡ҆ны скорпіа.

А҆ се и҆столковано стымь Павломь. люты҆ звѣрь е҆сть немощь и҆ старость чл҃ча. а҆ левъ смрть. а҆ ровъ е҆сть сѣть діаволѧ. а҆ древо сребреное стѧжаніе и҆ домъ батыхъ. а҆ мыши двѣ е҆сть бѣлаꙗ днь. а҆ чернаꙗ нощь; грызуще вѣкъ чл҃вчь. а҆ горлица приносѧи смокви агглъ гнь приносѧ добраꙗ помышленіа. а҆ вранъ приносѧ оуглїе е҆сть діаволъ, разжигаꙗ срце чл҃комь на злато и҆ сребро. и҆ на вса злаꙗ дѣла. в томь погибаю҆ть мнози чл҃вци.

Сообщенная нами притча сама заявляетъ себя Варлаамовской; она, дѣйствительно, воспроизводитъ ея общія черты и основную символику, но съ отличіями, источники которыхъ любопытно было бы выяснить. Принадлежатъ-ли они христіанскому иносказанію, видоизмѣнившему очертанія повѣсти въ цѣляхъ болѣе полнаго учительнаго примѣненія? Или-же нѣкоторыя изъ этихъ отличій слѣдуетъ возвести къ тѣмъ разнорѣчіямъ восточнаго аполога, однимъ изъ отраженій котораго является притча Варлаама?[1]) Въ пересказѣ Калилы и Димны (Knatchbull p. 80) инорогъ Варлаама замѣненъ слономъ, у Іоанна Капуанскаго — львомъ [2]), какъ и въ славянской статьѣ, замѣнившей образъ меда — символомъ голу-

---

[1]) Къ многочисленнымъ пересказамъ фабулы объ инорогѣ я могу присоединить, благодаря любезному сообщенію акад. Шифнера, еще слѣдующій тибетскій (изъ тибет. соч Po-to-ba: Ученіе посредствомъ примѣровъ): Въ южномъ Kham есть высокій отвѣсный утесъ и глубокая пропасть; на утесѣ былъ медъ и росли плоды, въ пропасти — водоворотъ. На скалу взобрался человѣкъ, цѣпляясь за пучекъ травы и утвердившись ногами на ворохѣ травы. Пока онъ съ удовольствіемъ поѣдалъ медъ и плоды, вышли бѣлая и черная мыши, и погрызя травы, удалились; оттого травы стало меньше, такъ что не на чемъ было держаться руками и ногами, и тотъ человѣкъ, не находя опоры, полетѣлъ въ бездну.

Утесъ — круговращеніе (жизни?), тѣло — опора, подобно вороху травы; пока человѣкъ вкушаетъ отъ меда пяти наслажденій, день и ночь — бѣлая и черная мыши — уничтожаютъ ворохъ; когда онъ придетъ къ концу, вмѣстѣ съ жизнью, человѣкъ, при всемъ своемъ желаніи, не достигнетъ блаженства спасенія, а низвергнется въ круговоротъ перерожденій въ трехъ низшихъ сферахъ бытія.

[2]) Benfey, Pantschatantra I p. 80.

бя, приносящаго смоквы. Противопоставленіе голубю — ворона принадлежитъ, вѣроятно, христіанской передѣлкѣ: они и толкуются, какъ ангелъ и дьяволъ; но образъ ворона, бросающаго горящіе угли, напоминаетъ рамку 3-й книги Панчатантры. Въ одной буддійской аваданѣ [1]) разсказывается о человѣкѣ, который, убѣгая отъ слона, спасается въ высохшій колодезь; слѣдуютъ далѣе тѣже подробности, что и въ апологѣ Варлаама: дерево, подгрызаемое мышами, драконъ, пчелы, источающія въ уста бѣглеца пять капель меду; дерево заколыхалось, остатокъ меда упалъ на землю, пчелы принялись жалить человѣка, и внезапно появившійся огонь истребилъ дерево. Огонь толкуется, какъ старость и немощь. — Можетъ быть, угли, бросаемые ворономъ въ славянской притчѣ, обусловлены символикой какого-нибудь восточнаго аполога?

Дальнѣйшія измѣненія въ славянской притчѣ вызваны отчасти механически предъидущими. Такъ какъ символъ меда, которымъ увлекается человѣкъ, не взирая на окружающую его опасность, забытъ и замѣненъ другимъ символомъ (голубь — ангелъ и смоковь), спеціальное значеніе котораго не дозволяло такого-же примѣненія, то увлеченіе человѣка перенесено на другой предметъ: на серебреное дерево, листья котораго онъ принимается обрывать. Слѣдующая за тѣмъ развязка лежала уже въ планѣ назидательной повѣсти: окруженный страхами смерти человѣкъ тѣмъ не менѣе отдается стяжанію и погибаетъ, стремясь къ большему.

2. Въ нѣкоторыхъ восточныхъ пересказахъ варлаамовскаго аполога ровъ, колодезь и т. п. забыты: Человѣкъ спасается отъ преслѣдованія дикаго звѣря, взлѣзая на дерево [2]). Такъ въ одномъ разсказѣ у Dubois: странникъ, заблудившійся ночью въ лѣсу, взбирается на дерево отъ страха дикихъ звѣрей и засыпаетъ. Проснувшись утромъ онъ видитъ внизу тигра, его сторожащаго,

---

[1]) Les Avadânas, contes et apologues indiens, trad. par Stanislas Julien I, № XXXII.

[2]) Benfey. I. 80—2.

хочетъ перелѣзть на другое дерево, но замѣчаетъ надъ своей головою спящую змѣю, которую могъ разбудить малѣйшій шорохъ. Отъ ужаса онъ чуть не свалился, когда капли меда, сочившіяся съ верхнихъ вѣтвей, остановили его вниманіе; глотая ихъ онъ забылся.

Такого рода пересказъ аполога знакомъ былъ редактору славяно-сербской Александріи. Когда Александръ приблизился къ землѣ марсидонской царицы Клеопилы-Кандакіи, сынъ ея, Кандавкъ, услышавъ о томъ, оставивъ свое царство, убѣжалъ съ женою своею и съ имѣніемъ къ матери. На пути на него нападаетъ силурскій царь Евагридъ, отнимаетъ у него жену и имѣніе, а Кандавкъ, спасшійся съ 100 конниками, взятъ въ плѣнъ стражами Александра. Александръ велитъ Антіоху занять его мѣсто на престолѣ и допросить Кандавка.

«Антïохже вопроси Кандовкоуса гла. ѿкоудоу бѣжа нн҃ѣ, в роуцѣ мои впаде. ре҃ Кандовкоусъ, ѿ страха твоего бѣжа[х]. к мт҃ри моеи црц҃и канакѣи. мастри[до]н(с)кы евагрижe силоу(р)ски цр҃ь воста на мѧ и разби мѧ и все мое имѣнïе взе[м]. и женоу и дщерь. азже единъ оутеко[х] на твои стражи набѣго[х], ѡни[ж] мѧ оухватиша. и к тебѣ приведоша. на мнѣ сверши притча нѣкоего злочасна чл҃ка. и[ж] ѿ лва бѣгаѧ на древо оутеко[х] высоко. и край древа нозѣ свои оутверди[в] ѿ страха львова ѡ себѣ печаливсѧ, на верхъ древа погладавъ, выше себе зміѧ велика видѣ. хотѧща его поглотити. и в недоумѣніи бы[с] [1]).

Въ славяно-сербскихъ текстахъ Александріи, напечатанныхъ Ягичемъ [2]) и Новаковичемъ [3]), притча эта развита такимъ образомъ:

И на мнѣ сьврьши се дьньсь злочестаго нѣкоѥго чловѣка притче, иже отъ льва бѣгаѥ на нѣко дрѣво оутече, и краи ѥзера

---

[1]) По ркп. Кир. Бѣл. нынѣ Спб. Дух. Академіи № $^{11}/_{1088}$, XV в., л. 152 b.—153 а.

[2]) Jagič, Žiwot Aleksandra Velikoga, Starine III (1871) стр. 301.

[3]) Новаковић, Приповетка о Александру Великом. У Београду 1878, стр. 112. Текстъ сообщается по изданію Новаковича.

стоꙗше дрѣво оно, и на расохахь дрѣва того оумѣсти се оть страха львова обезпечаливь се; на врьхь же дрѣва того погледавь, змиꙗ великааго оугледа кь нємоу лезешта, и вь недооумѣниє вьпадь, и вь єзеро скочите хоте, коркодила зиꙗюшта вь єзере томь видѣ, и хотеше єго погльноути, и вь недооумѣниє вьпадь, всплакавь се рече: злочестимь вьса злаа прилоучаютьсе! И се рекь вь єзеро скочи, рѣкь: болше ми єсть отъ коркодила вь єдинь часъ погльноутоу быти, негли оть лютаго льва горко изедеиоу бити. Такъ и мнѣ прилоучисе, Алексендре. Оть страха бо твоєго бѣже, в [1]) твоє роуки оудрихь се.

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) подлинникъ текста Новаковича — Ягича могъ быть древнѣе Кирилло-Бѣлозерскаго. Сл. Кир. Бѣл.: Краи древа нозѣ свои оутвердив; Нов. Ягичъ: на расохахь дрѣва того, сл. притчу объ инорогѣ въ Варлаамѣ и Іоасафѣ Кирилло-Бѣлозерской ркп. (Спб. Дух. Ак. № 1365): на россосѣ нѣкоеи нозѣ оутвердивъ (См. Miclosich, Lex. расоха).—2) развитіе притчи у Новак.-Ягича принадлежитъ, быть можетъ, позднѣйшей рукѣ и содержаніе Кир.-Бѣлоз. рецензіи древнѣе: она противополагаетъ опасность отъ змѣя опасности, грозящей отъ льва; третья (крокодилъ въ озерѣ) является совершенно лишнею; двойное употребленіе фразы: и вь недооумѣниє вьпадь не есть-ли указаніе на позднее приращеніе?

Наблюденіе надъ однимъ апологомъ не достаточно для опредѣленія отношеній, въ которыхъ находятся тексты славяно-сербской Александріи, изданные Ягичемъ и Новаковичемъ, къ Кир.-Бѣлоз. списку $\frac{11}{1088}$, одному изъ древнѣйшихъ, сохранившихъ эту редакцію памятника. Ягичу этотъ списокъ былъ извѣстенъ лишь по извлеченіямъ у А. Попова (Обзоръ хронографовъ русской редакціи, выпускъ первый, стр. 120—121); отрывки, приведенные въ книгѣ А. Попова, побудили къ заключенію, что они «s našimi rukopisi ne slažu, nego su u nas puno na obširnije

---

[1]) Новаковичъ: отъ твоє роуки; Ягичъ: в руке твое.

pripovedana» (Jagić l. c. p. 213). Новаковичъ (l. c. стр. IX—X) развиваетъ далѣе это указаніе Ягича: «По тим истим местима судећи ја бих рекао, да ни ту није различна од ове редакција, већ да је овај текст у том рукопису скраћиван и прерађиван. По томе се види, колико би вредно било познати га». Такое знакомство было-бы желательно, еслибъ въ результатѣ его и оказалось, что краткій текстъ не есть, по необходимости, сокращенный.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 4.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. Срезневскаго.

LXXXI — XC.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1879.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1879 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ

Академика И. И. Срезневскаго.

LXXXI.

Древнія Болгарскія грамоты и другія записи.

Древнихъ Болгарскихъ грамотъ и всякихъ другихъ записей — въ храмахъ, при книгахъ и т. п., съ ясными признаками ихъ Болгарскаго происхожденія отъ того древняго времени, которое пережито Болгарскимъ народомъ до порабощенія его Турками, сохранилось — или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ отмѣчено — очень не много; тѣмъ онѣ драгоцѣннѣе для историка, археолога, филолога. Не смотря однако на всю ихъ научную важность, нѣкоторыя неизвѣстны вовсе, сохраняясь только въ подлинникѣ и въ одиночныхъ фотографическихъ снимкахъ; нѣкоторыя другія хотя и изданы по спискамъ съ подлинника, но и не въ полномъ видѣ и въ такихъ произвольныхъ чтеніяхъ, что по крайней мѣрѣ палеографу пользоваться ими не приходится; только очень не многія изданы хорошо. Къ тому же нѣтъ и общаго сборника этихъ грамотъ и записей. Все это вмѣстѣ объясняетъ причину изданія, мною представляемаго. Сборникъ свой составлялъ я постепенно, стараясь особенно о томъ, чтобы заносимое было списано вѣрно или съ подлинника или съ фотографическаго снимка, или съ тщательнаго снимка, сдѣланнаго наглазно рукою. Списано все это

самимъ мною — строка въ строку, знакъ въ знакъ *). Къ этому основному запасу я прибавилъ кое что въ спискахъ, не имѣющихъ значенія достовѣрности, только для полноты — и въ надеждѣ обратить на эти памятники вниманіе тѣхъ, которые найдутъ возможность видѣть подлинники или встрѣтить списки болѣе древніе.

*) Я позволилъ себѣ только два важныхъ отступленія: отличеніе собственныхъ именъ начальными буквами прописными, чего не было во всѣ вѣка нашей древности, что бываетъ однако нужно для облегченія пользованія; отдѣленіе слова отъ слова, что такъ же въ древности не дѣлалось.

Предварительно представляю записи, относящіяся къ двумъ первымъ христіянскимъ князьямъ Болгарскимъ, а передъ ними одну, относящуюся къ нимъ только по времени.

Изъ пролога Константина пресвитера при книгѣ Сказанія с. евангелія и изъ Историкии въ концѣ этой книги.

894 г. или ранѣе.

(изъ Русскаго списка XII в.).

Добро ѥсть ѿтъ ба҃ начинати и҆ до ба҃ коньчати... и въ законѣ гн҃и пооучатисѧ дьнь и нощь. ...и раздаꙗти словеса гн҃ѧ трѣбоующамъ дш҃амъ... сего ради и҆ азъ оумалѥныи Костантинъ къ вамъ братиѥ моꙗ о҃ци же и с҃нове. а҆ще й грȣбѣ. нъ хощоу мало бесѣдовати. й не зазьрите мънѣ.... оуничьжениѥ моѥ оубѣждено бывъше вѣрьныйми е҆теры чл҃вкы. съказаниѥ ста҃аго еван҃глиꙗ прѣложити. о҆тъ Грьчьска ꙗзыка. въ Словѣньскъ. оубоꙗхъ же сѧ начати. стръпътьноѥ словесъ видѣвъ. выше недооумѣниꙗ. й силы моѥꙗ соуще. нъ пакы съмрьти зьрѧ боудоущаꙗ. за ослоушаниѥ начахъ не вьсего могы написати. нъ оуставлѥнаꙗ. недѣльнаꙗ ѥван҃глиꙗ. н҃. просѧ молитвы хо҃любьць вьсѣхъ. на поспѣшениѥ. да съподобить мѧ. о҆бьщый б҃ъ. и г҃ь нашь І҃су Х҃ъ. до коньца съврьшити о҆бѣщаниѥ.....

(л. 2—3).

Историкии за ба҃ въ кратъцѣ одрьжащи лѣ҃ отъ Адама до Хва пришьствиꙗ. и пакы отъ Ха҃. до настоꙗщаꙗаго. въ ві҃. индикта ⁘ Отъ Адама до потопа. лѣ҃. ,є҃. с҃. ѯ҃. в҃.... отъ Адама до Хва въплъщениꙗ ѥсть. лѣ҃ ,єфпе҃... отъ Адама до стго Костантина вѣрнаго цр҃ꙗ ѥсть лѣ҃ ,є҃. ѡмг҃.... Василь (цр҃ствова) .к҃. лѣ. Львъ сн҃ъ ѥго. .ꙁ҃. лѣ҃. вьсѣхъ же лѣ҃. ѿ пропатиꙗ Хва до Льва цр҃ꙗ нынѣшьнꙗаго. девꙗть сътъ. иг҃. а ѿ Адама до настоꙗщааго въ ві҃ индикта. есть лѣ҃ ,г҃. у҃. г҃⁘

(л. 261—264).

Разсмотрѣніе всей книги см. въ Описаніи Слав. рукописей Моск. Синод. б-ки II: II: 409—434; выписки—въ Древ. пам. Рус. письма и языка: 191—192. Принявъ за описку писца послѣднюю букву Историкии г҃ вм. в҃, расчетъ лѣтъ въ отношеніи къ годамъ царствованія Льва VI и къ цифрѣ индикта найдемъ вѣрнымъ: 6402 г. есть XII г. инд. и вмѣстѣ 8-й царствованія Льва VI (срав. въ Опис. стр. 422). Книга, въ которой послѣдній означенный годъ есть 6402=894, и онъ названъ настающимъ, очевидно, написана въ этомъ году, а приготовлена къ переписи, можетъ быть, и ранѣе. Что Константинъ былъ пресвитеромъ въ это время, видно изъ заглавія 42 слова (л. 195): Кон҃ проз сказаниѥ. ві. ѥванглиу. ѿ Лоукы⁘ (собственно пересказъ евангельскаго чтенія на 30 воскр. послѣ пятидесятницы: Лук. XVII: 2—19). Но гдѣ былъ Константинъ пресвитеромъ? Это предположительно рѣшается упоминаніемъ въ записи только о царствующемъ императорѣ: въ предѣлахъ Византійской имперіи. Въ стихотворномъ началѣ пролога есть намекъ, что Константинъ былъ ученикъ Константина философа или же и Меѳодія:

Шьствоую нынѣ. по слѣдоу оучителю ⁘
Имени ѥю. и дѣлоу послѣдоуꙗ ⁘

Въ спискѣ XII вѣка написано ѥю, можетъ быть, по ошибкѣ вм. ѥго, какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ и какъ должно было быть сказано Константиномъ ученикомъ Константина.

Изъ пролога Іоанна ексарха Болгарскаго къ его переводу Богословія Іоанна Дамаскина.

до 907 г.

(по Русскому списку XII в.)

Понѥже оубо сватыи человѣкъ бжии Къстꙗтинъ философъ река. мьногы троуды приꙗ строꙗ писмена Словѣньскыхъ кънигъ. и отъ евангелиꙗ и апла прѣлагаꙗ изборъ. ѥлико же достиже

живыи въ мирѣ семь тьмьнѣмь. толико же прѣложь. прѣстоупи въ бесконьцаи свѣтъ. приатъ дѣлъ своихъ мьздоу. съ сими же съі. и оставль кго. въ житии семь великыи бжии архиепископпъ Меѳодия братъ кго. прѣложи вса оуставьныа кънигы .ѯ҃. отъ Елиньска азыка. кже кстъ Гръчьскъ. въ Словѣньскъ. азъ же се слыша мъногашьды. хотѣвъ окоуситі оучительская съказания. готова прѣложити въ Словѣньскъ ꙗзыкъ. оны бо .ѯ҃. тъ прѣложилъ бѣаше оуже Меѳодии. ꙗко же слышаахъ. оубоꙗхъса помышлаꙗ. еда въ нкго мѣста хощоу потроудивъса на оуспѣхъ чади преложити въ свои ꙗзыкъ съказаниа оучительскаꙗ. еда боудоуть имъ на псказоу. вѣдѣ бо своего ꙋма тоупость и гроубость и плътьноую немощь и лѣность. се все погонивъ ѡстахъса сего. миноувъшоу же нѣколикоу лѣтъ. чьстьныйи члвкъ доуксъ чрьноризьць прилеже мънѣ. дохожьшоу мі на присѣщение его. велꙗ ми и молꙗ преложити оучительскаꙗ съказаниа. и въспоминаа ми рече. попови чьто есть ино дѣло развѣ оученьа. да ельма же еси слоужьбоу тоу приꙗлъ. то и се ми ноужда есть дѣлати. Азъ же средѣ дъвою стоꙗ. гроубости рекоу и лѣности. оубоꙗхъсꙗ паче лѣнениа и прещѣньꙗ пррръкъмь рекъша ба҃. дша҃ сихъ ѿ роукъ вашихъ въпрошоу..... ахъсꙗ по се дѣло и преложихъ стг҃о Иѡана презвоутера Дамаскина.

(л. 1—2 и 5).

См. объ этой книгѣ — *К. Калайдовича* изслѣдованіе: Іоаннъ ексархъ Болгарскій. М. 1824: стр. 17—58, 129—137; — Описаніе Слав. рукописей Моск. Синод. б—ки: II: II: 288—307. Всю эту книгу по подлиннику, столбецъ въ столбецъ, строка въ строку и знакъ въ знакъ, напечаталъ *О. Бодянскій* еще до 1848 г.; но не издалъ, не успѣвъ за другими работами приготовить ни разночтеній по другимъ спискамъ, ни введенія. Издана она только въ прошедшемъ 1878 году *А. Н. Поповымъ* въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей (1877. IV), съ приложеніемъ своего труда въ предисловіи (1—69 стр.) и четырехъ листовъ снимковъ. Подъ именемъ дукса черноризца надобно разумѣть князя Бориса-Михаила, который долгіе послѣдніе годы своей жизни прожилъ въ монастырѣ монахомъ, и скончался въ 907 г. Во всей книгѣ Іоанна ексарха нѣтъ ничего намекающаго, что предпринятый имъ переводъ творенія Іоанна Дамаскина былъ при жизни Бориса-Михаила только начатъ, а не конченъ.

Запись при книгѣ словъ св. Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ.

907 г.

(по Русскому списку XV в.)

Сїа книгы блгочестныа; нарицемыя Аѳанасіи. повелѣнїем княза нашего Болгарска. именем Сїмеона преложи и епископ Константин; в Словенскъ гязык; ѿ Гречьска — в лѣто ѿ начяла мира. ,ѕ. у. ıд ин г, Ѹчнк сы Меѳодоѥ; архїепїскопа Моравы. напса же их Тоудѡр черноризец доѯов. тѣмъжде кнзем повелѣлъ; на Ѹстїи Тыча. в лѣ ,ѕуıе индикта ıд. иде же стаа златаа црквы новаа. сътворена є тѣмже кнзм. в се Ѹбо лѣто Ѹспе раб бжїи сего князя ѡць. в блазѣ вѣрѣ живыи; в добрѣ исповѣданїи га нашего Іс Ха. великїи и чтны и благовѣрны госпо нашъ княз Болгарскъ. именем Борисъ; христїаное же имя емѸ Михаилъ. мсца маїа въ в днь; в сѸботны вечер. сеи же Борисъ Болгары кртилъ є в лѣ етхь бехти. въ имя ѡца и сна и стго дха амин.

(л. 212 об.).

См. о рукописи — *К. Калайдовича* изслѣдованіе: Іоаннъ ексархъ Болгарскій. М. 1824: стр. 14, 98—99; Описаніе Слав. рукописей Моск. Синод. б—ки. II: II: стр. 32—43. — Запутанность въ обозначеніи времени перевода книги и времени ея перевода, кажется, можетъ быть объяснена такъ: — Годы надобно разумѣть мартовскіе: 6414 март. годъ = второй половинѣ сентябрьскаго 6414: инд. IX и первой половинѣ сентябрьскаго 6415: инд. X; 6415 март. годъ = второй половинѣ сентябрьскаго 6415: инд. X и первой половинѣ сентябр. 6416: инд. XI. Книга была переведена во второй половинѣ мартовскаго 6414 года, послѣ сентября, когда наступилъ уже индиктъ X; переписана во второй половинѣ мартовскаго 6415 года, когда уже наступилъ XI индиктъ (писецъ XV в. конечно только ошибкою могъ написать ıд вм. ıа: XIV вм. XI): Князь Борисъ-Михаилъ умеръ въ 6415 г., но когда еще не наступилъ XI индиктъ X индикта мая 2-го, бывшаго въ этомъ году дѣйствительно въ субботу, 907 г.

Запись при книгѣ: Съборъ отъ многъ оць тлъкованиа о неразоумнъıихъ словесехъ....

до 927 г.

(по Русскому списку XVI в. съ главными отличіями списка XI в. въ округлыхъ скобкахъ).

Великыи въ цреxъ Сѵмеонъ желанїемъ зѣло вжела(въ) держалївый влдка обавїти съкровенья (: пок—) разоумы въ глубинѣ

мностр҃тныихъ (сихъ) кнїгъ прѣмоудраαго Васїлїа в раз8мѣх повелѣ мнѣ нѣкчинѣвѣдїю (: немдроу—) премѣноу сътворїти рѣчи инако набдяще (——ща) тожьство разоумъ его. яже акы бчела любодѣльна со всякого цвѣта пїсанїю. събравъ акы въ едінъ сотъ. въ вельмысленое срдце свое. пролївае акы стредь сладъкоу (: сътъ сладъкъ) изъ оустъ своихъ предъ боляры на връзоумленїе тѣхъ мыслемъ. являяся имъ новый Птоломѣй не вѣрою. но желанїемъ паче. и събора дѣля многочьстныx бж҃твенныхъ кнїгъ всѣхъ. ими же и своя полаты (клѣти) исполъни (:—нь). вѣчноую сї памя сътвори. еже памятї вїну въсприатї буди хр҃олюбївеи его дши (дши твоки) въ отмъщенїе вѣнцё [блженыхъ и стыхъ моуж] въ непребредомы(й) вѣкъ вѣкомъ амїнъ.

(л. 2).

Книга сохранилась не только въ спискѣ XV вѣка, но и въ спискѣ XI вѣка, 1073 г., такъ же Русскомъ; только въ этомъ древнемъ спискѣ вмѣсто имени Симеона написано имя князя Святослава (для котораго книга эта была тогда переписана съ приложенїемъ даже изображенія его и всего его семейства). Объ этомъ древнемъ спискѣ см. *К. Калайдовича* изслѣдованіе: Іоаннъ ексархъ: стр. 23, 102—104; *А. Востокова* Описаніе рукописей Румянцевскаго музея: 499—506; *Ѳ. И. Буслаева* въ Матеріалахъ для исторіи письменъ: стр 5—10; Описаніе Слав. рукописей Синодал. б—ки. II: II: 365—405.—Что вся книга переведена цѣликомъ съ Греческаго сборника открыто Востоковымъ. Что переводъ сдѣланъ не для Рус. князя Святослава, а для Болгарскаго князя Симеона, открыто Шевыревымъ вмѣстѣ со спискомъ всей книги въ библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: см. *С. Шевырева* Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. М. 1850. II: стр. 30—32.

Запись при книгѣ: Златостр8ıаıа, помѣщенная подъ названіемъ Прилога въ началѣ книги.

до 927 г.

(по Русскимъ спискамъ XV в.)

Вься кънигы ветхыа и новыя, вънѣшныя и ѫтрьныа. блгоѵѣрныи цѣсарь Сумеѡнъ бж҃вьнаαго писаниа испытавь. и вьсѣх оучитель нравы и ѡбычая. и мдрть разоумѣвь сего блженаго Ї҆ѡана Зла҃устаαго. почоудивься словеснѣи мдрти и блгти стго дха. (и ıако) извыкь емоу чисти вся кънигъ (и) избра вься сло-

веса ѿ всѣхъ єго книгъ. вь сия едины сьложи кьнигы. яже (и) прозываа (: прозва) ЗлатострȣІла. Аште бо много по сему имени Златострȣіааго прозвашя, то и мы нѣсмь ся мынѧ никако же сьблазнили. сїа кьнигы Златострȣяя нарекыше. єлма же и дх҃а ст҃аа́го оученика. акы златыими стрȣами чл҃кы сла́кыими рѣчьми сьпсныимь покаяньемь ѿ всякаго грѣха ѿмывая къ бг҃оу приводи аки ослаж сла́кыими словесы вься скврьны дȣшьныя (: телесныя и дш҃евныя) ѡчиштая исплънити жадить вьсѣмь кр҃тьаноⷨ благонравїа дѣлы. прѣмногыя обители бж҃їа. Се же оуспѣха дѣлѣ и подвига многыих. да не ѡслабѣѫть ни разлѣняся на дльзѣ. почитающе многа словеса. мало ѿ многа избравшеⷨ (акы всѣмъ) око (сїя) положихомъ. да вьсь почитаяи я прилѣжьнѣ сь разоумѡмь. аште ся не лѣнить тьчїѫ многоу пользоу в ниⷯ дши и тѣлȣ обрящеⷮ.

(л. 2).

Выписку изъ Чудовскаго списка см. въ Изслѣдованіи Златоструя по рукописи XII в. *В. Малинина* 1878: стр. 30—31; изъ другого списка см. въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ. I: XXI, выпускъ 3-й, стр. 34.

Запись въ книгѣ лѣтописи Іоанна Малалы.
до 927 г.
(по Русскому списку XV в.)

КНИ́ГЫ ЗАВѢ́ТА БЖ҃ЇА ВЕТХА́ ·
сказаю́ще ѡ́бразы но́ваго завѣта
и́стиннȣ соу́щȣ. преложе́ныя ѿ Гре́
ска́ ıазы́ка в Слове́нскыи при кн҃зи Блъга
р̓стѣ Симео́не сн҃ѣ Бориши. Григорїе пре
звитерѡ мнихо, всѣⷯ црквн҃ Блъга́рскыⷯ црс҃вїи
повелѣнїе того кнл҃юбца кнз҃а Семїо и́стинѣ
реще бо́любца.

(л. 199).

О рукописи, заключающей въ себѣ между прочимъ въ переводѣ и лѣтопись Іоанна Малалы (съ разными вставками) см. — *К. Калайдовича* изслѣдованіе: Іоаннъ ексархъ Болг. стр. 99—100 и 178—188; — Кн. *М. Оболенскаго* Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго: въ предисловіи: стр. XII—С.—Князь Симеонъ Болгарскій, сынъ Бориса-Михаила умеръ 27 мая 927 г.

ГРАМОТЫ И ЗАПИСИ XIII — XIV ВВ.

I.

Записи въ Болонской псалтыри. до 1196 г.

(по подлиннику).

1.

Помѣни гї раба своꙗ. Иѡси
фа й Тихотѫ. съѱавъша
книгꙑ сиѭ. съ бїѭ помо
штиѭ й стѫѭ бцѫ прйсно
двѫ Мариѩ. писашѫ же
сѧ въ Ѡхридѣ градѣ вь се
лѣ рекомꙑмъ Равне при
цри А̓сѣни Блъгаръскымъ.

(л. 128).

2.

† Азъ грѣшнꙑи Бѣлославъ грѣшинꙑ и дръзꙑ на
зло: а на добро лѣнивꙑи емоу же ѡтечъство
гробъ а́ бгатъство грѣси: ӓ блѫдъ слава попи
сахъ бра́тоу си Иѡсифꙋ страницѫ ѿъ ѱал-
тꙑрѣ: слава вѣкꙑ амн:

(л. 126).

О рукописи Болонской псалтыри см. Древніе Слав. памятники юсов. письма: Ввод ст. 49—52 и 126—135; выписки тамъ же: Пам. 202—206, 241—243 и 353 — 380; — *Вяч. Срезневскаго* Древній Славян. переводъ Псалтыри. 1877. стр. 44—48 и въ друг. мѣстахъ. Судя по почерку, эту рукопись постоянно относили къ XII в. Принимая такой палеографическій домыслъ, какъ вѣрный, мы должны признать въ Асѣнѣ Болгарскомъ царѣ, упомянутомъ въ записи, Асѣня I, погибшаго отъ меча убійцы въ 1196 году. Нельзя опустить изъ виду, что писецъ записи, написанной въ Охридѣ градѣ до 1196 г , упоминаетъ только о царѣ Болгарскомъ.

II.

Грамота Іоанна Асѣня II.

послѣ 1218 г.

(по подлиннику).

† дава ц҃рми: ѡризмѡ си: хѡ́рѣ всеи Дѫбрѡвнишстѣи
любѡвным (в)севѣрнымъ гѡ(стемъ)
ц҃рми. да ꙗдȣ хѡ́датъ пѡ всеи хѡрѣ ц҃рми: с кȣплѫ
каквѫ (ли)бѡ или посѫ҃ или женѫ
или кȣпиѫ каквѫ либо нѡсѧ҃: и дѡ кѡга либо земѣ или
хѡ҃ры дѡидѫ: или дѡ Бъдынѣ. или Бра
ничьва и Бѣлграда дѡидѫ҃: или дѡ Трънѡва и по всемȣ
Загорнȣ..... (и)л(и) дѡ (П)рѧслав(а)
или Карвȣнъскыѣ хѡры придѫ: или Крѣстѣи хорѣ:
или Бѡрȣпс(тѣ)и: или вѡ Др҃и и в Димѡт
или в Скѡ҃сьскѫѫ хѡрѫ: или Прилѣ(п)скѫѫ: или в Дѣ
волскѫѫ хѡрѫ. или в земѧ Арба
наскѫѫ: или в Сѡлȣнъ: идѫтъ: пѡ всѧдȣ: да си кȣпо
ваѫ: и продаваѫтъ: свобѡ҃
нѡ. бесъ всѣкѡѫ пакѡсти да не имаѫ(т)ъ пѡ всѣхъ
хѡрах ц҃рми и г(ра)довѣхъ: и клисȣрахъ:
запрѣтениа: н(ѫ) да си хѡдѧ҃ и кȣпȣѫтъ. и прѡдаваѫтъ
бес печѣли ѣ(к)ѡ и всевѣрнии
(лю)бѡвнии гѡстіє ц҃рми: ктѡ ли имъ спакѡсти: ѡ
тѡм либо: или на клисȣрѣ: или на фѡ
рѡсѣхъ. или гд(е) (л)ибѡ прѣзъ закѡ҃: о кȣмерки тѡ́ да
є вѣсть: тъи е прѡ҃ивникъ ц҃рми
и милѡсти не́ щє҃ (и)мѣти (н)ѡ велик(ѫ).... мє ѡргиѫ
патити҃.... ми †

†АСѢН Ц҃Р (Б)ЛЪГАР(Ѡ)М. И ГРЪКОМ ✝

Подлинникъ, написанный на полулистѣ хлопчатной бумаги, попорченный отъ ветхости, хранится въ б-кѣ Имп. Акад. Наукъ. Хотя подъ строками грамоты въ киноварной подписи читается, въ слѣдъ за продолговатымъ крестомъ, «Асѣн», а не «Іѡ҃ Асѣн», какъ можно было бы ожидать (если только знакъ креста не считать за сокращеніе имени Іоаннъ), тѣмъ не менѣе грамоту эту нельзя, кажется, не относить къ Іоанну Асѣню II, какъ высказано было мною въ первомъ ея изданіи съ подлинника въ Извѣстіяхъ 2-го Отд. Ак. Наукъ за 1852 г. (I: стр. 347 — 349) и затѣмъ подтверждено доказательствами тамъ же въ 1853 г. (II: стр. 109—112) С. Н. Палаузовымъ.

III.

Запись Іоанна Асѣня на мраморной колоннѣ въ лаврѣ Терновской.

1230 г.

(по сообщенному снимку).

в л҃: ,ѕѱли҃. ін҃ г҃ азъ Іѡа҃ Асѣ҃ въ Ха҃ Ба҃ вѣ́рны цр҃ь и҆ самодрьжець Бльгарѡмь сн҃ь стараго А҆сѣнѣ црѣ҃ създа́х ѿ зача́ла: и҆ писаниемъ ѹкрасіх до̀ конца: прѣчтѫѫ сїѫ црькв въ и́мѧ стых: м҃ мчнкь. и҆х же помощиѫ. въ ів҃ лѣ҃ црства моего въ н́же лѣ҃ писааше сѧ хра́мъ съ излѣ́зох на брань въ Рѡманіѫ и҆ разбих войскѫ Грьцкѫ. и҆ самого црѣ҃ кюр Ѳо́дѡра Комнина ꙗх сь всѣ́ми болѣ́ры его̀. а́ земѧ вся црѣѧх ѿ О҆дрина и҆ до Дра́чѣ Грьцкѫ н҆ще жѐ Арбана́скѫ и҆ Срь́бскѫѫ тькмо сѫщым градовом окрть Црѣ́град и самого того гра҃ дрьжа́хѫ Фрѫ́зи нъ и ти под рѫкѫ црства моего. повинова́хѫсѧ поне́же и́ного црѣ҃ не имѣхѫ развѣ менѐ. и҃ мьноѭ ради своѭ и҆спровождаѧще бѣхѫ бу҃ тако повелѣвшу. и҆бо̀ без него̀ ни дѣ́ло нѝ сло́во съврьшаетьсѧ томоу слáва въ вѣк ві҃ ами́нъ ⁘

Іоаннъ Асѣнь II, начавшій царствовать въ Болгаріи въ 1217 г., разбилъ войско Греческое у Клокотницы (Κλοκοτινίτζα), судя по написи, въ 1229 г. (?). Битва и ея послѣдствія описаны Георгіемъ Акрополитой, жившимъ и въ это время и позже. Stritter. Memoriae pop. II: 724 — 726. Напись сдѣлана позже битвы, въ 1230 г. Она, по описанію X. Даскалова, нарѣзана на бѣлой мраморной колоннѣ въ Терновской мечети, что прежде была Лавра XL мучениковъ (Извѣстія Ак Наукъ, VII: 374; Чтенія общ. ист. и древ. 1859: 11: Открытія въ Терновѣ, стр. 18). По снимку, имъ сообщенному, эта запись и сообщена здѣсь возможно вѣрно — только не вязью, какъ въ подлинникѣ.

IV.

Записи при изображеніи въ церкви села Баяна близь Софіи.

1259 г.

(по списку).

† Възьдвижеся ѿ земѧ. и сьздасѧ прѣчисты храмь. свѧтаго иерарха Христова. Николы. и свѧтаго и великѡславнаго мѫченика

Христова. Пантелеимωна течениемь и троудомь и любовиѧ многаѧж Калиѣнѣ севастократора. братꙋ чѧда царева. вънꙋкь свѧтаго Стефана кралѣ Србскаго. написа же сѧ при царство Блгарскос. при благовѣрнѣмь и благочьстивѣмь и христолюбивѣмь цари. Костандинѣ Асѣни ⁖ едикто з҃. вь лѣто: ҂ѕ҃. ѱ҃. ѯ҃. з҃.

Взята буква въ букву изъ Гласника Сербскаго дружества. VII: 189—190 Д—ръ Я. Шафарикъ, приготовившій этотъ списокъ, очевидно, развернулъ титлы, и потому у него вкрались и ошибки противъ языка, какъ на пр. въ словѣ свѧтаго три раза вм. ст҃аго, что по Болгарски должно быть свѧтаго или свьтаго. Вм. течениемь надобно читать, вѣроятно, попечениемь Вм. многаѧж надобно читать, вѣроятно, многѫѧ безъ а. Годъ индикта (едикто) долженъ быть не з. а в, если только вѣрно записанъ годъ отъ С. М. 6767. По описанію Шафарика при этой написи есть два изображенія, мужчины и женщины: «Мужь има малу црну браду и црну до колѣна доламу, а црвена капа метнута е до нѣговы ногу на землю; жена има неку капу на глави и богато украшену дугу доламу на себи, а опасана є некомъ лепомъ марамомъ као што и данасъ іошъ у Софіи жене носе (стр. 190—191).

Надъ головою мужчины напись:

калоѣнь севастократорь ктитори.

Надъ головою женщины:

дес. . . . . севастократорица ктитори (т. ж.).

V.

Запись о написаніи Кормчей книги.

1262 г.

(по Русскому списку XVI в.)

Изволеніе оц҃а и свръшенье сн҃а и поспѣшеніемъ ст҃го дх҃а и помощію ст҃ы и пр҃тыя вл҃ца нашеа бц҃а и прнодвы Мр҃ы и сты^х^ прпбны^х^ оць наши^х^ оуставъльши^х^ на^м^ ст҃ая пра^в^ла вселеньски^х^ и помѣстны^х^ събо^р^ когда и в которое врѣмѧ и на ки^х^ месте^х^ събравшеся изложиша правовѣрныа вѣры нашеа. и взаконівша оуставиша и предаша на^м^ бгомъ речены^х^ по ап҃льски^х^ преданиихъ за бесчислѣнаа съгрѣшеніа наша и^ж^ спаютъ свѣтлѣе слн҃ца. написана же бы҃ сиа зонара в лѣ҃ ҂ѕ ѱ о҃ и҃ е҃ инди^х^ въ дни бл҃говѣрнаго цр҃я Костянтина предръ^ж^ща столъ Българьски повѣлѣніем же и по цѣнѣ: Великаго гн҃а ІАва (Іакова) Святъслава (Святислава) дѣспотѣ Блъгарьскогω ⁖

Мы же разделивше на три чясти исписахѡм. за н҃ дні почявше мца ноября г҃ ден кончана же бы мца геваря з҃ днь. аз же хоудоумныи многогрѣшныи Іѡанъ зовом Драгословъ (Драгославъ) моля слѣзно ѡци и брая чтоущии и преписающии. легко исправляюще чтете а не злословите поне не бѣхъ до тамо пісець. но паче блгословте и помянете. Хс же да испоби вса ны о дѣснѹю его стати въ страшныи днь пришествия е съ всѣми оугожьщими емѹ ѿ вѣка емѹ же подобаеть всяка слава и чть покланяние съ безналнь ѡцмъ и с прносѹщным сном и с прѣстым благым животворяшим дхомь всега и ннѣ и прісно и в вѣки вѣком аминъ:

См. въ Описаніи рукописей Румянц. муз. *А. Х. Востокова*: стр. 290 и 296.

VI.

Письмо Іакова Святослава деспота Болгарскаго къ митрополиту Русскому Кириллу.

1262 г.

(по Русскому списку XVI вѣка).

Бгомъ избраномѹ пастырю и ѹчителю словесна стада правовѣрныа вѣры нашея ѡцю ми по дхѹ святому преѡсщному архиепкпоу Коурилоу прѣславнаго града Кіева. оучителя же всеи Русии и свѣтилніка цквамъ боспнаго града Кѵева и ѡ сѐ блгори гдьтво ми препобьствіе (+ твое) еже ѡ Хѣ. приявъ азъ пісаніе стго ти влчьства блгорих стжю ти молитвѹ прѣѡсщнны архиепкпѣ всея Роускіа земля блгодержавнаго родіа мое ихже ѿрасль и корѐ аз быx стыx прешць моих. Пишю тобѣ възлюбленыи бгомъ архиепкпѣ Кѵрилѣ протоѳроню да ся словомъ твоимъ вселеная Рѹская просвѣтить. а писаніемъ сію зонарж да ся никде не препишеть. Понеж тако подобно есть сеи зонарѣ во всяком цртвѣ единои быти на съборѣ якож стии ѡци оуставиша и оупредаша на того ради азъ испросивъ ѿ патриарха и препоустих за стопочивших родителеи моих и за помѣна ра дшю свою и ега возеваеши прпобнѣи рѹцѣ свои во млтвах своих не забываи мене. того ра

пишю ти възлюбленныи мои архиеп҇кпѣ всеꙗ Р꙽скиа земля. боуди вселюбо писаніе мое ст҇ни твоей и бл҇гви г҇и твоемоу смъ (смыслꙋ) съдержаще по бл҇ти бж҇иеи: и миръ ти ѡ г҇и прѣѡсщ҇ныи и превъзлюбленыи архиеп҇кпѣ.

См. въ Описаніи ркп. Рум. муз.: стр. 291 и 296. Что это письмо писано дѣйствительно Іаковомъ Святославомъ, ясно изъ записи 1262 года, которая важна и тѣмъ еще, что опредѣляетъ значеніе Іакова Святослава. Замѣчательно, что списки Кормчей книги, гдѣ сохранились и запись и письмо, не повторяютъ цѣликомъ ту, какую получилъ митрополитъ Кириллъ II, какъ ясно изъ различныхъ данныхъ.

VII.

Запись при Терновской книгѣ четвероевангелія.

(1273 г.)

(по снимку съ подлинника).

⁛ Въ л҇ ,sѱ҇. па҇. цр҇твꙋющꙋ бл҇го
вѣрномꙋ цр҇ю Константинꙋ и҇ Миха
илꙋ сн҇ꙋ є҇го. ѡбл҇ающꙋ въсѣми Бльгары⁛
и при патріарсѣ Игна́тии Бльгар(ѵ)ъ ⁛
зачесе и҇ совръшисе тетраєѵ҇ль сп҇и поть
щаніємь и҇ цѣною ієромонаха Маѯіма.
а рꙋкою прозвѵтера Драгыѥ писаны
сꙋ вь цр҇иградѣ Трьновѣ. да до єго дойдꙋть
исправѣите а҇ не кльнѣте писавшаго ю⁛

Запись эта помѣщена на послѣднемъ листѣ книги и написана скорописнымъ и некрасивымъ почеркомъ. Сама книга вывезена изъ Македоніи (?) Михановичемъ и находится теперь въ Югославян. Академіи въ Загребѣ. См. Свѣдѣнія и зам. II: 177—131).

VIII.

Запись изъ книги Апостольскихъ чтеній.

(1277 г.)

(со снимка).

Се трꙋдолюбивое. мниха Аркадна. ѹчн҇ка Висариона м҇итрополита Прѣжслав́скаго. списасѧ

ѿ дара власти его. ржкож Васѣ грамтика.
иже съ бмъ истрѣбихь малжж стъѯіж. а хотѧ
щиі шествовати еж оумѣжть наказани дхмъ
стыимъ. оутлачити себѣ пространство пж.
непроходѧи бо ѥдиноѭ по стьѯи познаваѥ
ѩ ілы. аще не многащи. и се ѻвѣдѣвь извѣстно
† водить по неи и братиѩ. си же
† избраная блгаѩ вѣть на про
† странство. рекъ же на пажи
† ть вьсаднжѩж идеже ѥсть
† житиѥ послѹшаѭщиимь боукви сиѩ. ѡ Хѣ
† Ісѣ гі нашемъ еи амин + — + — + —
⁘ в лѣ ,ѕ. ҁ. пе. При стѣмь и прѣвысоцѣмь
цри Костандинѣ. и црци его Марии. и ѿра
сль ею Михаилѣ порфирородиѣмъ. и па
триарсѣ Игнатии стльпоу правовѣриа ⁘
※ ты ми ѥси Хрїсте. зачало и конець ⁘

Запись списана со снимка, сообщеннаго *В. Ганкою* (въ Čas. Čes. Mus. 1851 года) и занимаетъ конецъ обор. стран. 2-го изъ двухъ листовъ, сохранившихся отъ книги. См. Свѣдѣнія и зам. II: 182. На строкѣ 8 въ началѣ въ снимкѣ читается ясно ѩ слы. *Ю. И. Даничичь* читаетъ ѩ глы. См. Starine. I: 87 въ изслѣдовательной статьѣ объ этомъ памятникѣ.

IX.

Грамота Константина Асѣня.

(до 1278)

(съ фотографическаго снимка).

3. и кь прочиымь бл... многимь иже сьздаше и приложише стыи... и правовѣрьныи црие. се ѹбо и бголюбиѩ дѣло брѣгѧ щеѥ. скровища ы иманиѩ даати кь стыимь и бжтвнымь црквамь ѩкоже бо и стыи ы православныи цриѥ Грьчци ы
5. Блъгарсциы и жюпани и кнѧзеви и краве Срьпскыѧ землѧ многоѹсрьднжѩ любовъ и попечениѥ имжще кь стымь

и бж҃вьнымь црквамъ. такъжє и цр҃вми ѡнѣмь бл҃говѣрнымъ и ст҃ымъ црємь прѣжє мене бывшимъ поревновах дани же неоскѫдныꙗ ьзливати и ѡбогащати ихъ. сьшєшю цр҃вми вь долнаꙗ землꙗ ѡбрѣте цр҃вми манастирь великомѫченика Хв҃а Геѡргиꙗ Горга. сьзанна Романомъ ст҃ымь цр҃мъ на брьдѣ Вирпинѣ прѣмо Скопии гра́да надь С. рѣвꙗ и навомь пно племенныкь Агарѣньи изгоубывша вса правила своꙗ и метохꙗ своꙗ падша до ѡснованиꙗ. и пакы ст҃ымь кир Алеѯиємь премь създанна и въздвиженна и прославленна и мнозѣми ст҃ыми и правовѣрными цр҃и подарованна и покрѣпленна. изнесе. прѣдь цр҃вми архимѫдрить чт҃наго храма того Варлаамь правила и хрисовꙋлꙗ ст҃ыихъ и правовѣрныихь цр҃еи прѣжє мене бывшиих и крал҃еи и ст҃аго Романа цр҃ѣ Диѡгена цр҃ѣ ст҃аго Петра цр҃ѣ кир Никифора цр҃ѣ и прочиих и стара киръ Алеѯиіа цр҃ѣ Калоїѡана цр҃ѣ кирь Маноила цр҃ѣ. кирь Тодора цр҃ѣ. кир Исакѣ цр҃ѣ ст҃аго Симеѡна Неманѣ дѣда цр҃вми Ватацѣ цр҃ѣ Калимана цр҃ѣ любезньно цр҃вми приємь и прочеть не потворих ни прѣврѣдих нь исправивь и крѣпчаише оутврьдыхъ. паче всѣх цр҃еи крал҃и выше писанных. А людїє кои сꙗ ѡбрѣтають вь гра҃ Скопскомь ст҃аго и великославнаго великомч҃ка Хр҃ва Геѡргиꙗ Горга и побѣдоносца въ бранехь и побѣдоносца въ бранех да не работають въ цр҃инꙗ никоꙗ работꙗ. ни да давають никоꙗ приплатѫ. ни да метеха с ними ни сева҃ ни прахторъ ни кназь ни кастрофилакь ни ватах. ни топщикаль. ни сѫдити ни свꙗзати ни глобѫ възꙗти ни кои доходокь. И начельнико҃ стоуденець. пе. и Сливьщица ѿ извора єꙗ. и панагир. ка. ноємвриꙗ. вь сиих ѡбластех да се не прикасаєть никои владащи ни инъ

никто. кто ли дрьзнѐ и прикоснетсе. да сѧ кажѐ гнѣво҇ црвми.
и да бѫде невѣрень црвми. Се́ло Дьвиго҇ сь селомь Дльбиц
ѫ и сь чрѣшѡвены. сь виногра҇ с нивиѥмь сь жрьнками и́
с пашищи сь планинами и сь забѣлы и сь вьсѣми пра-
винами и҆ прѣ
жѐ законными иˣ. а҆ синори селъ тѣхъ ѿ Чрьногорѫ како
слази до́лчецъ та на Дльбицѫ. та на могилѫ. на мра-
морь на крьтенˢ
и низь ѣль на Боутелскы пѫ҇. Та прѣˢ Кави ꙗ ново брьдо како
идѐ пѫ҇ кь Рамици и҆ на высъˢ ставъ на Роудинѣ. Та
на дромъ кои иде на
ꙃилоипга҇ ѿ брьда того на Бѣлы камы. Та вьздѣлъ на Дльгѧ
полѣнѧ. Та на́ градище до Чрьного каменѣ. Село Побѫжа҇
сь виногра҇ сь нивиѥмь. сь жрьнками и҆ сь пашищи сь всѣми пра-
винами и҆ прѣжѐ зако҆нными иˣ⁖ Се́ло Коїдово и село Дльб
ица и село Раѡче. сь всѣми правинами и҆хъ⁖ Село Глоумово
сь метохѐ съ виногра҇ с нивиѥмь. сь жрь҆нками и҆ сь
всѣми прави
нами иˣ. Село .....ⷨьи҆ сь метохемь. сь виногра҇ сь́ нивиѥмь.
и҆ сь всѣми правинами и҆ прѣжѐ зако҆нными иˣ⁖
Село З҇ѹнѧ вь Г....ѣскѫ сь заселкы тѣми сь бльзнеско҇. сь
мокросѣки. и сь Голѣмымь по҇мь. и сь поповѣни сь
виногра҇ с ни
виѥмь сь жрь҆нками сь зимовищи. сь лѣтовищи сь планинами
сь ловищѐ звѣрны҇ и҆ рыбнымь. и҆ сь забѣлы сь
всѣми правинами и҆ прѣжѐ зако҆нными иˣ⁖ Село Сѹшица съ
поповиꙗни сь село҇. сь виногра҇ с нивиѥмь сь нивиѥмь
сь планинами и сь всѣ
ми правинами иˣ⁖ Село Радечница съ поповꙗни съ виногра҇
с нивиѥмь и сь всѣми правинами иˣ⁖ Село Бро҇ а в҆ немь
метохъ мти бжиꙗ Єпискеѱи҆с. с нивиѥмъ сь виногра҇ съ жрьн-
ками съ лива҇ми сь лѣтовищи сь зимовищи сь бродни
нами сь мостнинами. сь ловищѐ звѣрны҇ и рыбны҆мъ и сь трь-
гомъ. и с панагиремь. и҆же стаѥтъ. и҇. септемврѣ. и всакѫ

нѣла трьгъ и҆ сь доходкомь трьга тога и҆ сь всѣми правинами и҆ прѣже законными и҆х. а синоръ Бродꙋ починассѧ ѿ Градища вь Стежни долѣ на плѣш на Козиꙗ стѣнѫ та на пещецъ на пажити. на Бѣлковь торъ на Шипковицѧ. на винища на Ѡрлицѫ на Василево селище вьс хри на Калаварь. на Гладꙋлѧ на Дꙋшче ѿ Кичавѫ до Тꙋдорова дола ⁘ И вь Прилѣпьской ѡбласти село Крѫгавласы. и вь не метох сть. дарованоѥ Романомь цремь. сь нивиѥмь сь млины сь забѣлы. сь лѣтовищи сь зимовищи. сь планинами и҆ сь всѣми правинами и҆ прѣже законными и҆хъ. а синор мꙋ ѿ ꙋшча. на Градище горне. на Драганова црква на Чрьвско градище на крть по хридꙋ на мохнатець і вьс хридцѧ о сѧдище надь Тиховець на Дѣдино ѡсоѥ. на Полѣмиі камы. на Вильской кладезь. межю ѡба еленѣ. на прѣслопь. по хридꙋ горої ῾Еланѫ.... Зꙋна Сꙋшица Градечница. .... рѣчскомь, и҆ сь ба... паричка... рекѫще Прѧдалика да не метеха никто. И ни прикисати ни продати вѣнька ни нивѫ ни виногра ⁘ Въ Полоньскои ѡбласти село Рѣчици. и҆ то дарованноѥ стымь. Романомь цремь. стѡмꙋ Геѡргию съ виногра сь нивиѥмь и с жрьнками сь периволми сь сѣнокоси. сь забѣлоі сь планинами. сь ловищемь звѣрноімь и҆ сь всѣми дохокоі. и сь всѣми правинами. и да не метеха никои кефалиꙗ и никотори влаецъ црми ни влалци гвꙋѥѫщи по црьствꙋ ми. да не има вьлѣсти въ село Рѣчици. и ни садити ни свѧзати. ни глобѫ вьзати. ни кои доходокъ вьзѧи. всаки. . . . . ойнъи да си взима црква ⁘ а синоры селꙋ тѡмꙋ ѿ извора Рѣчицкѫꙗ рѣкѫ. на деснѡ вьзь дол.... низ брьд.... никь.... Ивановь доль. та по ровчища та межꙋ прѣслопь. и ме

жѹ ѡграженикь прѣзъ вод.... кѫдѣ кь. и низь
. . . . низь бродѹ на край
. . . . ьць
ѡ низи въ.зъ на стѹденчець. та на... долъ. и ѿ...
.... ѿ вѣрнаа странѫ. прѣзь лѫгь прѣко... Великѫ рѣкѫ·⁖
та низь Великѫ до Хтѣтовьскѫ бразѫ
. . . . правинами та вьз брьдо ... арино десно
. . . . . . вьзь брьдѡ до ра. . . .
. . . .
. . . .
. . . . . мѣсто·⁖ И вь Горнемь полозѣ. . . .
. . . . . съ жрьнками: и сь
. . . . . . село . . . ѿ планина
. . . . правинами·⁖ Село Баници сь нивиѥмь. съ вин
ѡгра съ жрьнками и сь всѣми правинами·⁖ Село .бѹ. ѹ ѥн.
съ планина рекомѫѭ Мраморъ·⁖ . . .
и сь всѣми правинамі·⁖ С. . . . и. . . во. . арикоі сь нивиѥмь
сь ливами. сь ловищи... роібними и сь всѣ . . .
и сь всѣми правинами ·⁖ Село Таворь градище и с полемь
(съ нив)иѥмь сь ливами. сь езером слатнимь с. . .
оі сь ловищи звѣрноіми и роібними. и сь всѣми правинами·⁖
Село Бистрица вь Бабѹнѣ. . . сь пашищи сь лѣтѡ
вищи сь зимовищи. и сь всѣми правинами их ·⁖ Село . . . .
. . . . сь пашищи. . . . .
емь и сь всѣми правинами. Село Дѫбница сь ракоі. . . .
. . . . всѣми правин. . . . . .
метѡ. . . . . сь виногра с нивиѥмь сь. . . . .
сь всѣми правинами сь ловищи. . . . .
. . . . Катѹнь сь нивиѥмь сь ливами. . . .
и сь всѣми правинами. . . .
вилъ стоі. . . п
. . . . сь виногра . . . .
вв. виногра . . . . . .
. . . . всѣми . . . . .

гра͡. с нивиѐмь и҆ сь всѣми правинами ⁖ Село Раноя лѫгъ с нивиѥмь сь сѣнѡкѡсы и сь всѣми правинами ⁖

Село Витино и Бинето сь всѣми правинами и͡х... Та вса поразꙋмѣвь црⷭ҇ми видѣ....

.... прѣжⷣе мене бывшиiх стыⷯ и правовѣрныхь црⷭ҇еи и краⷧ҇еи.......

молѧсѧ и припаⷣѫ просѧще ми помощь ѿ стаго великомⷱ҇ника Хва Геѡргиꙗ Горга.... бранеⷯ

побѣдоносца. и приложиⷯ стѣи.... Село..... себ...... ѡбрѣте

... Рѡманоⷡ҇ црⷭ҇ми....

стмь Іѡанмь злато.... и сь всѣми....

лкы. сь виногра͡ с нивиѥмь. сь периволми. сь водѣⷩ҇ц.... ..... съ забѣлы. сь ловищи рыбны

ми и звѣрными и сь планынами и҆ сь всѣми правинами... прѣжде закѡнными иⷯ. и еще прило

жи црⷭ҇ми селѡ Калꙋгерѡвьнѫ. сь винѡгра͡ с нивиемь съ забѣлы и сь всѣми правинами ⁖ И еще

приложи црⷭ҇ми вь Златиц....

Геѡргие де бѫде сь сѣдещи игꙋ...

...... вьсемь....

.... гнѧ. ....

.... жꙋпѣ... винꙋ по

....

...... либо... на чиемь либѡ. селѣ.

.... ець по.,..., бжа

ва͡ ...ами.... да... ꙁа сочиⷦ҇. полю ст... Геѡргиꙗ. нь ѡ всакоⷨ дльгꙋ да сѫди игꙋ

мень настоꙗщии. и сь игꙋменовѣмь ѡтрокѡⷨ да сѧ вьзима всакоі дльгь. кто ли се найде сѫдивь чл

овѣкꙋ стаго Геѡргиꙗ посилиѐмь. и ѡтрока да обиниⷮ... или га свезавь безь игꙋменева сѫда бѫди

на немъ клѧтва бжиꙗ... и҆ стыиⷯ правовѣрныиⷯ црⷭ҇еи да плати димоси ѳ златиць...

ӥже сѧ ѿпаѥть дрꙋгь дрꙋга прѣдь властели или потк . . . . давꙋ. . . . да не вьзима на црковни члци. . . . владꙋщи. развѣ да си вьзима црква на своимь си члвцѣ. . . нъ зла да нѣсть люмь стаго Геѡргиꙗ. попово поповиꙗно иже сѫ ѡбрѣтаѫть по ѡбластиѭ стго Геѡргиꙗ да не метеха никѡи епискꙋпь ни дохѡкь вьзѧти ни запрѣщениꙗ поставиті на иерѣехъ. . . епискꙋпꙋ помѣнь. а езарха то и всакыи дохѡкь сще никоі·:· все да е цркви стѡмꙋ Геѡргиꙋ. да не метеха в·:· ти вь села и метохие. . . . помѣнь. . . . взѧти ни езархъ ни прѣ. . . .

дохѡк. . . цркви дaровано есть. . . нищо пара єгова истина. вража. . . и. . . . разбои и воискѫ кражѫ да(ти)си вьзм. . . . црква на свои си люхь. и тѫѩ вражи да сѧ не вьзимаѧть на селѣхь. развѣ на исци нъ и тѡ сѫдомь. приселица да не плащаѧтъ метохиѭ стго Геѡргиꙗ. . . .

. . . . . димнинѫ. Аще кто. . . сѫ. . . метохие стагѡ Геѡргиꙗ ꙋ коѥмь либо селѣ. безь архимадритова впрошениꙗ. или вь планины или пашища или вь забѣлѫ. . . . или вь ловища роібна или звѣрна или лѣсь и дрѣво ꙋсѣщи вь црквьнѡмь брьдѣ или водѣница поставити на црковной водѣ коꙗ тече ѿ црквьна извода. . . .

. . . . посре прѣзь црквнѫѫ земиѭ или нивѫ поѡравь безь игꙋменова блгвениꙗ. Клѧтва бжиꙗ на не и стаго. . . Геѡргиꙗ и стии правовѣрнои црей и кралей выше писаны и да сѧ продасть вь демосиѭ ѕ перперь сиꙗ вса дарованнаꙗ стоіими и правовѣрныими цри и кралы выше писанными и приложениꙗ црвми. . . . . . ѿ прочи властель ꙋпомѣнь тога да дръжи стоі Геѡргие. . . . побѣдоносець и вь не настоѧщии. . . . . архима.ри ѡбꙗвлениѥмь сегѡ хрисѡвꙋла ѡ понеже

. . . .

цр҇вми ходатаꙗ. . . . .
. . . .
. . . . да не. . . .
. . . .
цр҇вми кастрофилакь ни прахтѡ. . . . .
ѿ ниⷯ кнѧзе. ни тепщикаль. ни винарь ни комись. . . .
. . . . ни стратѡрь. . . . . . граⷣ
. . . . ни ѱар ни десе́ткаре пчельни. . .
. . . .
ни кошарщинѣ ни волоберщинѧ ни паметка житнꙗ ни ви
. . . . ни граⷣ зидати. . . .
ни темницѧ блюсти ни ѡрати ни... копати винограⷣ.....
. . . . ни жати... вьзѧти чл҇вкꙋ ст҇аго Геѡргиꙗ ни на кѡе́мь
. . . . вьзѧти ѝ ни мостнинѫ ни чл҇в
. . . .
. . . . моего хрисѡвꙋла. . .
. . . .
. . . . бо бѫ
. . . . . ѿ сѫродникъ цр҇ва ми молѧ не разорити... хрисовꙋла
. . . . . . и понавлѣти. и потврьжⷣати
. . . . . е́мь . . . тако твориⷮ ст҇ымь и правовѣрнымь цр҇емь
и краⷭ҇емь. . . о ѡбрѣщ
неме. дѣволоімь. пр.... ꙋ писцꙗ. . . .
хрисѡвꙋла тѡмꙋ да есть сѫпрь бь҇ и по. . . . . .
егѡ . . . . . вь гр.дѫщиимь страшнымь сѧдищи
и . . . . . .
щи. . . . . и на
. . . . ѿ га҇ ба҇. . . . . .
. . . .
. . . . ни ти
. . . . вѣки
. . . .
. . . . жⷡе
. . . .

. . . .

. . . . ЛѢТѠ ,.S. . . .

КѠСТАНДИНЬ В̓ Х̄А БЛ̄ГОВѢРЕНИ ЦР̄Ь САМОДРЬЖЕЦЬ БЛЬГАРОМЬ АСѢНЬ.

Грамота эта дана царемъ Константиномъ Асѣнемъ монастырю св. вм. Георгія, что на горѣ Врьпинѣ близь Скопля (Ускуба), безъ сомнѣнія, еще въ то время, когда онъ былъ въ силѣ, можетъ быть даже и скоро послѣ своего утвержденія въ царствѣ Болгарскомъ.—Она написана на бумагѣ (на двухъ листахъ склѣенныхъ въ длину) скорописью и такъ же, какъ и грамота Іоанна Асѣня II, очень пострадала отъ времени — такъ что для ея сохраненія отъ дальнѣйшей порчи пришлося наклѣить ее на холстъ. Верхъ ея такъ истрепался, что начальной строки не осталось, а изъ оставшихся за нею можно читать только третью (?); многія не только буквы, слова, но и цѣльныя строки такъ запачкались и полиняли, что ихъ прочесть или очень трудно, или и не возможно. Списывая съ фотографическаго снимка сообщеннаго мнѣ *П. И. Севастьяновымъ* и сдѣланнаго имъ съ такимъ же тщаніемъ, какъ и всѣ его снимки съ Аѳонскихъ древностей, я могъ на многихъ строкахъ второй половины прочесть и списать только очень не многое. Не болѣе меня удался такой трудъ и тому, отъ кого списокъ съ подлинника полученъ былъ *П. П. Шафарикомъ* и изданъ имъ въ книгѣ Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův (Прага. 1851), въ Okázkach občanského písemnictví. XIX (стр. 23—27); но мы двое не пришли въ прочтеніи къ одному и тому же: кое-гдѣ удалось прочесть болѣе или лучше ему, а кое-гдѣ мнѣ. Нельзя не желать, чтобы кто нибудь еще разъ попытался внимательно всмотрѣться въ подлинникъ и гдѣ можно дополнить или исправить двѣ прежнія попытки.

X.

Запись при Сверлижскомъ четвероевангеліи.

1279 г.

(со снимка).

Вь ӥме ѿц̄а и с̄на и̓ ст̄аго дх̄а. азь рабь биж
Костандинь чьц̈ь. а зовомь Воисиль
граматикь написахь книгы сиѥ
презвитерю Геѡ̈ргию а зовомь п°пу
Радословоу. вь градѣ Сврьлизѣ. вь
дн̄и цр̄ѣ Иваила. и при ѥп̄п̄ѣ Нише
вьсцѣмь Никодимѣ. в лѣ̄ ,s ѱ̄. п̄. з̄.

инди. .з҃. кги стоıахоу Грьци подь
градомь Трьновомь. да млю ви се
10. ѡ҃ци и братиѥ. до кого доидоуть кни
ги сиѥ. чтѣте исправлѣюще а ме
не грѣшнаго не злословите нь па
че блвте. да и ваᶜ бь проститъ и прѣ
14. ста кго мти. амнь амнь амнь.

Снимокъ съ этой записи приложенъ къ XX книгѣ Гласника Српског учено̑г друштва (1866) и относится къ статьѣ М. Ю. Миличевича и д—ра Я. Шафарика о листахъ четвероевангелія, найденныхъ близь развалинъ Свърлига въ селѣ Изворѣ (Гл. 244—264). Хотя и по записи и по чтенію евангелія должно отнести книгу къ Сербскимъ; но такъ какъ въ записи видно, что она писана въ землѣ Болгарской власти и писцомъ, занятымъ Болгарскими дѣлами, то я не счелъ удобнымъ не дать здѣсь мѣста этой записи. Подъ именемъ Ивапла надобно вѣроятно разумѣть того противника Греческой власти, который извѣстенъ у Пахимера подъ именемъ Кордокува и Лахана (Κορδοκούβας: вм. Слав. Бръдокъва = Λάχανον).

XI.

Запись при Хиландарскомъ четвероевангеліи.

1322 г.

(со списка).

Бг...ѡмъ и црь цртвѹѫщимъ. и влка прѣвладащимъ твораⷢ҇ и дѣа и съвръшаѧ хотѣнїа и дѣла блгаа волеѧ боѧщихсѧ. и творащиⷯ вола єгѡ блгоизволи оусрьдїемъ срца своєг, велїкыї црь Геѡргїє, снь великаго цра Ѳеѡра Свѧслава прѣдръжѧщомѹ скїптра. Блъгарскаго же и Грьцкаго. и ин. Зпісавъ сїе четворо-блговѣстїе. повелѣнїемъ цртва єгѡ, въ славѫ и хвалѫ, и чьсть. оцѹ и снѹ и стмѹ дхѹ. цртвоу же имъ оставленїе и прощенїе грѣховъ ⊹ вь лѣто ,ѕѡл. ен ⊹ є.

Запись переписана со снимка, сдѣланнаго арх. Порфиріемъ (См. Древ. Слав. Пам. юсов. письма: стр. 350). Упоминаемый въ записи царь Георгій (Тертересъ) владычествовалъ надъ Болгаріей въ 1322—1323.

XII.

Грамота Александра царя Болгарскаго Зографскому монастырю.

1342 г.

(съ фотографическаго снимка).

Слава оубо быстъ мановение б҃а ѡ҃ца и҆ г҃а нашего Іис҃оу Хрїста. ходатаиствомъ сѫщыѧ и҆ истиньныѧ прѣчистыѫ и прѣбл҃гословеныѫ вл҃цѫ и бг҃ородителницѫ, на ст҃ѣи горѣ А҆ѳѡнстѣи е҆же быти въ неи пристанище сп҃сениоу въсѣкои дш҃и хрїстиа́нстѣи паче же православнѣи и́ съ оу҆срьдиемъ прѣбѣгаѫщои къ неи. єѧ же ради вины. и въздвигошѫ троудолюбезнѣ мнози. домовы ст҃ыѫ велики и́ дивны. ц҃рие бл҃гочестивии. и́ бѡголюбивии вельмѫже. и прѣподобнии и҆нѡци. и҆ оукрасїшѫ. и́ ѡ҆бѡгатишѫ въсѣко. камениемъ мнѡгоцѣннымъ и҆ бисрѡ҃мъ злато҃м же. и҆ сребрѡмъ. и иманми и́ инѣми правдами мнѡгыми, движимыми и҆ недвижимыми е҆же быти въ довольство и҆ изобїлие сѫщимъ и҆ прѣбываѫщимъ въ таковыихъ въсечестныихъ и҆ бж҃ественыи[х] домовохъ поѫщихъ и҆ славѧщихъ е҆дїного бг҃а въ троици славимаго, и҆ прѣчистѫѫ и҆ въсепѣтѫѫ єго матере. поминати и҆ православныѫ и҆ хрїстолюбивыѫ и приснопамѧтныѫ ц҃рѫ. и҆ прочаѫ блаженыѫ ктиторы и҆ въсѣкъ рѡдъ хрїстиански. и҆бо не ѿ єдїного рѡда тъчиѫ или ѿ двою ѡ҆брѣтаѫтсѧ въ томъ ст҃ѣмъ мѣстѣ зда́теле, нѫ҆ понеже о҆бьщее сп҃сение въ немъ е҆ст[ь] и҆скаѫщимъ ѥ҆, о҆бще бѡ҆ быстъ и҆ мѣсто благоволствоуѫщиимъ. тѡ́го ради, и҆ о҆брѣтаѫтсѧ здания ѿ въсѣкого рѡда и҆ ѧ҆зыка православнаго. е҆же сѫтъ прьвѣе и҆ и҆зраднѣйшее

Грьци. Блъгаре. потωм же Сръбьѐ. Роусси, Ивере. въсѣкъ же имать памѧть протї вѫ своемоу потроужденїю. паче же ръвенноу. въ нихъ же обрѣтаетсѧ и божестъвныи и въсечестный дωмъ, еже въ имѧ почитаемыи, стаго и славнаго велїкомѫченїка и побѣдоносца, Геωргїа. и нареченныи Зωграфωвъ. сьи оубо, издавна прѣдръжимъ есть ѿ православныихъ и благочестивыхъ и хрїстолюбивыихъ црии Блъгарскыихъ, дѣдъ и прѣдѣдъ цртва ми и прилагали сѫтъ и крѣпили къждо ихъ, елико блговолилъ есть, даже и до цртва нашего. о своеи памѧти. ѿ нели же пакы благоизволилъ есть гъ бгъ м и Іс Хс милостиѫ и ходатаиствомъ прѣчистыѧ его мтере. и посади мѧ на прѣстолѣ Блъгаръскаго цртва еже есть дѣдни и прѣдни цртва ми. прилагааше и даваааше и цртво ми єлїко по силѣ въ въсѣ врѣмена своа. нѫ та въсѣ, ни въ чтоже въмѣнѣахѫсѧ цртвоу ми, противѫ и како имааше желание и попечение и ревноваше зѣлω днъ и нощъ промышлѣѫ како и коеѫ вещиѫ ли дѣломъ изъωбрѣсти и подати томоу въсечестноωмоу дωмоу стго и славнаго великωмѫченїка и побѣдоносца Геωргїа, достоанїє нѣкоє недвижимо и неѿемлемо. и понеже ѿбω обрѣтаашесѧ ѿнѫдъ въ дръжавѣ Гръчестѣ и на Стримωнѣ село зωвомωе Хантакъ. и бѣше о семъ прѣдъвѣдомо цртвоу ми. ꙗко искомо бысть мнωгажи ѿ мнωгыхъ прѣжде сего врѣмене. искахѫ бѫ таковое селω и црие бывшиї прѣжде насъ. и кралїе и подаваахѫ и мнωго тысѧщѧ. и не сподобишѫ

сѧ понѫтї є. бѣше же ѡбѡ сё, ꙗко мнитсѧ съмотрение стго. Нинѣ оубѡ црҍтво ми поне же прилежааше таковое селѡ къ достоа̊нїоу то́го въсечестнаго дѡма стаго и̊ славнааго ве ликѡмчнїка и побѣдоносца Геѡргїа. прѣложивъ на щедрѡты бжиѫ и̓ прѣчистыѫ его матере. и̓ на ходатайство и̓ помощь стаго. ѥще же и̓ на и̊стиннѫѫ и̓ нелицемѣрнѫѫ любовъ е̊же имѣше црҍтво ми съ прѣвысокыимъ премъ Грьцкыимъ възлюбенымъ бра томъ и̓ сватомъ црҍтва ми киръ А̊ндронїкомъ Палеологомъ даже и̓ до съмрти его̀. и по съмрти е̊говы пакы. не измѣнисѧ црҍтва ми любѡвъ. Нѫ паче оусоугоуби тѫ и̓ на сна е̊гѡ. прѣвысокаго црѣ Гръкѡмъ Калоіѡанна Палеолога. възлюбенаго а̊непсеа и̓ свата црҍтва ми. Его же дѣлма, и̊ дръзновениемъ посла къ немоу црҍтво ми и̓ проси е́моу таково село зовомое Хантакъ на имѧ стаго и̊ славнаго великѡмчнїка и побѣдоносца Геѡ́ргїа, е̊же и̊ быстъ абїе без въсѣкого прѣкословїа и̊ прѣрѣканиа паче же съ любовиѫ. И пода де таково селѡ зовомое Хантакъ въ воли црҍтва ми. и̊мже образомъ проси е̊ црҍтво ми не нѫждно нѣкако ни прикрывено, нѫ по любови. и ꙗ̊ко блгочестивъ и́ превысокъ црь, вънатъ и̊ подаде таковое селѡ съ въсѣмъ прилежанием и правдами его. блговоленїемъ свои мъ въ слоухъ и̓ ꙗвленїе въсего црҍтва е̊го, и̊ съ златопечатнымъ словѡмъ црҍтва е̊го е̊же быти неѿстѫпимо и̊ неѿемлемо. Ѿ въсечестнаго прѣбываниа стгѡ и славнаго велїкомнка и̊ побѣдоносца Геѡргїа. прошениа ради и̊ хотѣниа црҍтва ми. Ѥще же и̓ о пѧтьдесѧтихъ

перпирѣхъ е҆же задѣваахѫ стѧжаниомь того въсечестнаго прѣбываниа и҆ възимаахѫ ради житарьства и҆ горнины и҆ градоѕидания. и тыѫ повелѣ ѡсѣщисѧ и҆ не взиматисѧ ни до єдїноѫ чѧты донели же бѫдетъ и прѣбываетъ въсечестныи дѡмъ реченныи.

И҆ понеже таковомоу и҆ издавна желаемомоу и҆ доброѡмоу прошенїоу сподобисѧ приѧти ц҃рство ми. Благоизволи и҆ ц҃рство ми. и҆ издаватъ настоѫщее златопечатное слоѵо ц҃рства ми. имже и заповелѣватъ ц҃рство ми. имѣти и҆ обдръжати ѩвленноѡмоу монастирю ц҃рства ми реченное селѡ, Хантакъ, бес крамолы весма непотъкновенно и҆ непоколѣблемо и неѿемлемо. съ въсѣкымъ прилежанїемъ и҆ прибыткомъ его. Єще же и҆ незадѣватисѧ стѧжаниѡмъ того въсечестнаго манастирѣ за подаание реченныимъ пѧтьдесѧтимъ перпирѣмъ. ѧже даваахѫ ради житарства и҆ горнины и҆ градоѕиданиа, понеже ѿпроси и҆ сихъ ц҃рство ми ѿ прѣвысокаго ц҃рѣ Гръческаго Калоїоанна Палеолога, възлюбенаго анеѱеа и҆ свата ц҃рства ми, и҆ тако иматъ быти непотъкновенно, крѣпостиѫ и силѡѫ настоѧщаго златопечатнаго слока ц҃рства ми и҆ да обладоуѫтъ и҆ ѡбдръжатъ прѣподобнии їнѡци еже въ оградѣ ст҃аго и славнаго великомѫченика и побѣдоносца Геѡргїа, на реченныимъ селѡмъ бес крамолы весма непотъновено и незыблемо, съ въсѣмь прилежѣниемъ и҆ прибыткомъ его. ѿбаче ни задѣвати кто стѧжанїѡмъ того въсечестнаго монастирѣ за подаание пѧтьдесѧтимъ перпирѣмъ. по

неже ꙗко выше ꙗвленно быстъ. ѿпросихъ цр҃тво ми съ прочими прошении свои ми. И оуваза. и оутвръди. и оукрѣпи. бл҃говолениемъ ба҃ ѡца и га҃ нашего Іи҃соу Хрїста. и ходатаиствомъ прѣчистыѧ бцѧ. и помощиѧ ст҃го и славнаго великѡмчнїка и побѣдоносца, Геѡргїа, ѥлїко по силѣ. понеже да приобрѧщется и цр҃тво ми въ томъ ст҃омъ мѣстѣ, ꙗко же прочии православнии и бл҃гочестивии цр҃ие. дѣди и прѣдѣдї цр҃тва ми. того бо ради и быстъ златопечатное слово цр҃тва ми и послано быстъ. мц҃а мартїа. на въсѣко ѹтвръждение извѣстое. в лѣто ,ѕ҃. ѿ҃. н҃. індїктї ѡны десѧтыѧ. въ неже и наша благочестива и бг҃опронареченнаа, назнамена дръжава +

\+ ІѠ ВЪ ХА҃ БА҃ ВѢРЕНЪ ЦР҃Ь И САМѠДРЪЖЕЦ

ВСѢМ БЛ҃ГАРѠ АЛЕѮАНРЪ +

Эта грамота написана на длинномъ кускѣ пергамина красивымъ широкимъ уставомъ съ неменѣе красивою подписью очень большими буквами, расположенными вязью съ сокращеніями подъ титлами — тогда какъ въ самой грамотѣ титла употреблены очень рѣдко. Грамоту эту разсматривалъ, «списалъ» и отмѣтилъ въ числѣ уже извѣстныхъ въ Россіи *В. И. Григоровичъ* (Очеркъ пут. 71: 3). Фотографическій снимокъ, по которому издается здѣсь эта грамота, доставленъ мнѣ *П. И. Севастьяновымъ*. Въ Указателѣ актовъ св. горы Аѳонской арх. Порфирія отмѣченъ подобный актъ о селѣ Хандакѣ пожалованномъ Зографскому монастырю на Греческомъ языкѣ того же 6850 г. инд. X, отъ имени императора Іоанна Палеолога (I: 4: 49, стр. 23). — Іоаннъ Александръ былъ царемъ Болгарскимъ съ 1331; Іоаннъ (Палеологъ) былъ императоромъ Византійскимъ съ 1341 года.

XIII.

Запись въ Московскомъ спискѣ лѣтописца К. Манассіи 1345 г.

(съ подлинника)

Слава иже въ троици славимому бг҃оу. исполънѣѭщомоу въ малѣ великаа, иже и приписашѧсѧ сиа словеса мала и много

полезньнаа. повелѣніемъ гн͠а моего бл͠городнаго и хр͠толюбиваагѡ и превысѡкааго и дръжавнагѡ цр͠ѣ прѣкраснаго Іѡанна Алеѯандра, в лѣто теченіа. ,ѕ. ѿ. нг. ендик...

(л. 140).

«Прѣмѫдраго Манасїа и лѣтописца събраніе лѣтно ѿ създанїа мирꙋ» и пр. помѣщено въ (пергам.) сборникѣ Московской Синод. б—ки, на лл. 38—131. Разборъ этой лѣтописи, преимущественно по списку Синодальному въ отношеніи къ исторіи Болгаръ, изданъ въ Рус. Истор. сборникѣ томъ VI: кн. I—II: это изслѣдованіе извѣстнаго нашего книголюбца Черткова «О переводѣ Манассіиной лѣтописи на Славянскій языкъ» (стр. 1—183). Другой трудъ о той же лѣтописи, П. Билярскаго, «О средне-Болгарскомъ вокализмѣ по патріаршему списку лѣтописи Манассія» можетъ быть здѣсь отмѣченъ только по 2-му изданію (1858 г.), гдѣ на стр. 45—64 сообщена часть перевода по Синодальному списку.

Архим. Леонидъ въ своемъ Историческомъ описаніи Серб. цар. лавры Хиландаря (М. 1868: стр. 114—115) отмѣтилъ въ числѣ книгъ Хиланд. библіотеки «Болгарскій переводъ Греческой лѣтописи Манассіи 1350 г., въ листъ на лощеной бумагѣ», выразя при этомъ, что «точный списокъ съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной б—кѣ». Еще имъ отмѣчена «на внутренней сторонѣ переплета» — похвала Болгарскому царю Александру.

Другой списокъ (пергам.) того же перевода той же лѣтописи и того же времени хранится въ Римской Ватиканской б—кѣ. Съ этого списка сдѣланъ былъ новый списокъ для графа Румянцова, по которому рукопись описана Востоковымъ съ приложеніемъ выписокъ (Опис. рукописей Румянц. муз. 382—391). Нѣкоторыя дополненія къ этому описанію можно найдти въ помянутомъ изслѣдованіи Черткова.

Въ Ватиканскомъ спискѣ кромѣ разныхъ другихъ изображеній есть еще и слѣдующія:

На оборотѣ 1-го листа изображены три стоячія особы. Надъ среднею парящій ангелъ держитъ корону — и надпись: Іѡ͠анъ Алеѯандръ въ Х͠а б͠а вѣр͠е цр͠ь и самодръже[ц] вьс͠е Бл͠гарѡ͠ и Гръкѡ͠.

По правую руку царя изображенъ Спаситель, пишущій въ отверстой хартіи и надъ нимъ надпись: іс хс цр͠ь цр͠емъ и цр͠ь вѣчныи. По лѣвую руку — старецъ съ сіяніемъ во ͑кругъ головы, такъ же пишущій на хартіи, а подъ нимъ напись: лѣтописецъ Манасии.

На 2-мъ листѣ изображенъ малолѣтній покойникъ, отпѣваемый духовенствомъ; ангелъ возноситъ душу отрока къ небесамъ; сѣтующіе

родители стоятъ возлѣ одра. На верху надпись: дша праведных гнѣ въ рѫцѣ гни. нбснаа врата и силы нбсныа ѿврьзоша приѫти дшѫ носимѫ агглом Іѡана Асѣнѣ црѣ сна великаго Іѡа Алеѯандра црѣ.

На оборотѣ 2-го л. представленъ рай, посреди коего богоматерь, на престолѣ сидящая, и праотецъ Авраамъ принимаютъ малолѣтняго, и надъ этимъ надпись:

Свѣ неверныи иде влка Хс на крѣ разбоинику реч днесъ съ мноѫ бѫдеши въ раи. въ сем бѡ раи приѫтъ бца и мти Хва Іѡана Асѣнѣ црѣ сна великаго Іѡана Алеѯанра црѣ и преда егѡ Авраамꙋ прѣѿцꙋ веселитиса по срѣдѣ раꙗ.

XIV.

Запись въ Сборникѣ Болгарскомъ.

1348 г.

(съ подлинника).

Въ лѣто ,ѕ. ѿ. нѕ. ендикта .а. писаса сіа книга дшеполезнаа блговѣрномꙋ и хртолюбивомꙋ. превысокомꙋ и самодржавномꙋ црю Бльгаромъ и Грькомъ Іѡ Алеѯандрꙋ въ животъ и въ здравіе и вь оутвъжденіе црствꙋ єговꙋ. и дѣтемъ его. и всѣкомꙋ хрстіанинꙋ въ ползꙋ. иже съ вѣроѫ и любовиѫ прочитаѫщомꙋ. вьса бо книгы божтвеныа подобны сѫть источникомъ чистыхъ водъ и всѣкъ приступаѫи ꙋсрьдно напаѣетса животнъіхъ водъ. ведѫщѫ въ животъ вѣчныи. тѣм же чьтѫщеи и ползꙋѫщеиса въздаваите дльжнѣ что сирѣчь молбы и моленіа о вышереченѣмъ блговѣрнѣмъ цри. да и вы сподобитеса мъздѣ отъ даѫщаго молитвѫ молащимса и блгословаща лѣто правдныхъ. аминь. трꙋдь же и болѣзнь Лаврентіа многогрѣшнаго таха сщеноинока.

Сборникъ, изъ котораго взята эта запись, принадлежитъ Московской Синодальной б—кѣ (145), писанъ на бомбицинѣ и заключаетъ въ себѣ между прочимъ «Написаниѥ о правѣи вѣрѣ» Константина Философа учителя Словенскому языку и записку черноризца Храбра «о письменахъ». Эта записка съ замѣткою о рукописи издана *Калайдовичемъ* въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ екзархѣ (стр. 88 и 180—192). «Написаниѥ о правѣи вѣрѣ» съ обозрѣніемъ всего сборника издано въ Свѣдѣніяхъ и Зам. (I: IV: стр. 43—52).

XV.

Грамота Іоанна Александра.

1348 г.

(съ фотографическаго снимка).

Бл͡гочъстивно ч҄то, и з҄ѣло бг͡ооу҆годно, и҆ всѣми похвално е҆же къ с͡тымъ. и҆ бж͡твнымъ црк͡вамъ те плѫа любовъ и҆мати. и҆зрадно оу҆красити даро҆м же и҆ повелѣние҆мъ цр͡кымъ. тоже и҆ въседръжителю б͡оу оугодно е҆стъ и҆ ѡ҆ всемъ бл͡гоприꙗтно. тѣм же и҆ цр͡во ми теплѫа҆ люб. . . . и҆мѣѫ. къ симъ бж͡твнымъ црквамъ дръзновение҆мъ. оусрд͡но и҆зраднѣи же, къ ст͡моу и҆ тепломоу, помощникоу, и҆ пособите лю цр͡ва ми. ст͡моу и҆ великославномꙋ чю҆творцу а҆рхие҆рар҆хоу Хв͡оу Николѣ. е҆же вь вс҆ѣкы[х] бране[х] приключъши҆хса цр͡ва ми неѿстѫпно, теплѣ помагаꙗщи цр͡воу ми. тѣм҆ же и҆ цр͡во ми, въспомѣнѫвше слово пр͡рка Дв͡да. е҆же рече г͡и възлюбихъ красотѫ домоу твое҆го. и҆ мѣсто въселеніа славы твое҆а и҆ иже рече, съ сими бж͡твными цр͡квами цр͡ие҆ црв͡оуатъ. и҆ рогъ цр͡кыи възвышае҆тса и҆ дръжава ихъ оу҆твръждае҆тса. и҆ силніи правдѫ пишѫтъ, ревноуа цр͡тво ми семоу словеси, и хота сиа бж͡твнѫа҆ црк͡ви оукрасити и҆звѣстно ꙗкоже е҆стъ лѣпо. ꙗко же и҆ сѫщии мимошедш͡и цр͡ие. Сѫщи съдръжителие҆ скиптра Бл͡грскаго цр͡ва оу҆красишѫ и҆ записашѫ чъстнаа бг͡оначрътана писмене. и҆збранныꙗ хрисовоулы. кои же принесошѫса къ цр͡вꙋ ми и҆х же ꙋвѣдѣ и҆ ꙋзрѣвши цр͡во ми и҆ поревноуа симъ. и҆ хотя приложити и҆ покрасити чъ отъ достоинѫа. бл͡годарение҆мъ съвръшити хота ꙗко же достоитъ, просвѣтити цр͡во ми. и направити, коеждо мѣсто. и҆ коѫ либо црк͡овъ. не тъкмо великыа еже сътъ ст͡ыꙗ ла

вры. нѫ и малыѧ же. въ них же тъкмо нарицаетсѧ и прославѣетсѧ. имѧ Іс҃а Х҃а б҃га нашего. ̀и православнаа вѣра христіанска. и того же ради, бл҃гоизволи цр҃во ми, да ровати съи̓ бл҃гоѡбразныи въ сеи настоѧщии̓ χρїσωβουλ̓, цр҃ва ми, томꙋ монастырю цр҃ва ми. ст҃го великославнааго чꙋтворца, и архиерха Николѫ. еже есть въ мѣстѣ нарицаемѣмъ Ѡ рѣховъ. за всѧ ѡбласть. и̓ ѡдръжание того монастырѣ, и̓ за всѧ мꙋ люди. и за всѧ мꙋ рабо тники. и за всѣ мꙋ ѕевгéліа ̒и за люди Ѡ̓рѣховѣнъ. еже сѫть въ Срѣдци. и̓ селище Бѣлица. до междѫ Костина брода. и̓ селище Бововци. ̀и сéлище Дръщрѣне. и̓ коноръзъ. и сѣнокоси въ ракы ти. и̓ блатечницѫ съ всѣмъ бранищемъ. иде же аще сѫть или парици, и̓ ѡтроци. или технитаре. или люпе какови либо. или сѫть нивїа. или виногради. или сѣнокоси. или жрънки, или кипꙋрие. или периволе или бран... или рыбнаа ловища или ѡрѣшие. или иныѧ какови либо сѫть стаси. и прилежанїа то монастыръ съ всѣмъ да ѡбладꙋеть тои монастыръ, ст҃го а̓рхиéреа и̓ чꙋтворца Николы. а ѿ всѣхъ бо лѣръ и работникъ цр҃ва ми малыихъ же и́ великых посилаемыхъ. по всѣ времена по всеи хорѣ въсприема ти дани и̓ съдръжати въсѣкыѧ работы цр҃ва ми. е̓же сѫ настоѫщии̓ севасти хоры тоѧ: дꙋки, катепаны, писци. десѧткаре всѣкии свиниі, ѡ̓вчи, пчелныи, винаре же и̓ повари. апохатоpe крагоуꙗре и̓ песьꙗци градаре побирчие изгончие. ѿ сихъ въсѣхъ да не и̓мать власти никто. и̓спакостити. ни ноги поставити на силѫ в сиꙗ села. и́ люди и́ селища манастырѣ цр҃ва ми: и̓ въсѧ мꙋ правини. ни писати, ни дани взѧти. ни кома ни мита ты ни десѧтокъ, никакъвъ. ни хлѣбъ ни вино, ни мѧсо ни зоби, ни курѧта. ни самѣхъ поемати на коѧ либо работѫ

црва ми. ни ймъ копъ енгарепсати. ни воловы, ни ѡслате, ни по̂водѫ взѧти, ни на йно что испакостити. тѣ
мъ людемъ. развѣ да ймаѧтъ всѣкѫ вла̂. съ всѣми своими правинами, монастырѣ црва ми стго Николы. и на
стоѧщи архимандритъ, того монастырѣ стго. и по немъ, хто настанетъ слꙋжитель. в томъ монастыри вино
гра̂ в Драчовѣ. и дрꙋги виногра̂ в Скринѣ. и дрꙋги въ Дїачеи веси. и дрꙋгыи в Житомитсѣ, его же е далъ чръностарецъ за пострїгъ. и гло
бы какови либо сѧ ꙋстраѧтъ в тѣхъ люде^х монастырски^х, малы же и голѣмы. или фꙋнъ, или распꙋстъ. или разбои. или конскы
татъ. или прочаѧ глобы да не метехсатъ з глобамы. севасти ни прахтори црва ми. развѣ архимандритъ, да си взима̂ в монастыри що е правина. такоже и поѣпове кои сѫ в люхъ монастырскыхъ. да имъ не пакоститъ велика црква. ни про
ппа, ни ексарси ни ини прочии... нѫ да прѣбываѧтъ свободно вси людие того манастырѣ црва ми. да имаѧ.... кунижъ дон
деже слнце на земѧ сіаетъ. и дондеже е живо̂ црво ми. нѫ и по съмрти црва ми хто бѫде наслѣдникъ црвꙋ ми. или ѿ возлю
бенны^х дѣтей црва ми, или ѿ сродникъ црва ми, или инъ кого бгъ ѿбере и посадитъ на прѣстолѣ црва ми. хто либо ѿ пра^в
славны^х христїанъ. да не поꙋчитсѧ и пометнетъ. ни порꙋшитъ сьї блгоѡбразныи χρΐσωβουλλ црва ми. нѫ па̂
да потвръжатъ и понавлѣтъ ꙗко же ѥсти лѣпо стымъ и православнымъ цремъ творити. ꙗко же и само црво ми. не раздрꙋши
ни пометнѫ. нѫ па̂ потвръ и поими, и просвѣтитъ. хто ли раздрꙋшитъ и поперетъ, таковаго да искꙋситъ гъ бгъ, праведны^мъ

свои̓ сѫдомъ. и̓ да наслѣдꙋетъ клатвѫ ѿ га ба҃ и ѿ пр͞чтыѧ
его мт͞ре, и ѿ всѣх стхъ ѿ вѣка го͞у ꙋгодивши.
на вѣкое ꙋ
бо извѣстое ꙋтвръженіе. и въ свобо чистѫ: и̓ въ ѡ̓дръжаніе
вѣчное и̓ нераздрꙋшимое дарова цр͞во ми. сьи̓
хрїсѡвꙋлъ,
цр͞ва ми ст͞го и великославнааго чю̓творца и архиерарха Хв͞а
Николы ...есѧ мꙋ дръжавѫ и̓ ѡбла҃ и за лю̓п и̓ за всѧ
мꙋ правины.
писа и̓ пописа пр͞во ми. цр͞кымъ ѡбычнымъ знаменіемъ
вьни...е бл͞гочъстиваа, и̓ бл͞говѣ...ѣнаа. назнаменаѧ
дръжава цр͞ва ми. в лѣ ,ѕ. ѡ҃. н҃ѕ ек. тиѡ͞на г҃ мц͞а декемврїа
а҃. дн͞ъ. в сѫб ⁘

ІѠАНЪ АЛЕѮАНДРЪ ВЪ ХА БА БЛГВѢРЕНЬ ЦРЬ И
САМОДРЖЦЬ ВЬСѢМЪ БЛГАРОМЪ И ГРКѠМ

† Цр͞ь повелѣ Добромиръ писа в Орѣевици де҃. а҃. дн͞ъ. всѫб.

Грамота хранится въ Хиландарскомъ монастырѣ. Написана на пергаминномъ къ низу съуженномъ листѣ, полууставною скорописью. Подпись царя очень большими буквами вязью съ титлами. Къ грамотѣ въ низу привязана позолоченная печать съ изображеніемъ съ одной стороны Спасителя, съ другой царя со скипетромъ, а съ боковъ этого изображенія напись: Іѿалеѯаꙋ—Др. цр͞ь Блъгаромъ. Эта грамота разсмотрѣна была и «списана» *В. И. Григоровичемъ* (Очеркъ пут. 39: 2); его замѣткою я воспользовался, чтобы дополнить описаніе печати, не отчетливо вышедшей на фотографическомъ снимкѣ, который былъ мнѣ доставленъ *П. И. Севастьяновымъ*.

XVI.

Запись при книгѣ апостольскихъ чтеній. 1359 г.

(со списка).

Бе҃ великы. бе҃ мл͞рдїи. бе҃ безначални, всѣхь милоуѧ и спсаѧ. своимь бж͞твомь. и ни единомоу чл͞коу погыбнѫти хотѧ на҃ вьсѣмь сп͞ттисѧ, и вь разоумь истиныи прїити, сп͞си и̓ помлоуи̓ раба своего, многогрѣшнаго, Младена. послоужившаго ти оугодно вь вѣцѣ

семь. и неослабно троудившасѧ вь вьсѣко дѣло дховно. вьспоминаѫ бдѫщихь блгь наслаженіе. и пакы маловрѣменнаго сего прехожденїа. Того ради подвизаасѧ, повелѣ прѣложити сиѧ книгѫ глемаѫ апль праѯи рекше дѣанїа и посланїа стихь апль Хвыхь. иже вселенѫѫ просвѣтиша, и приведоша ѿ тмы кь свѣтоу. Вь памѧт и вь вѣчни пои своимь родителемь. и на славословїе бжїе. тога прѣдрьжаше скѵфтрѡ цртва Блъгарскаго прѣстола блговѣрнии и хлюбиви и самодржавнїи Іѡ Алеѯандрь црь. лѣтоу сѫщоу тога текѫщоу ,ѕ. ѿ. ѯз. ендиктиѡнь гі.⁘

Грѣшни и и непотрѣбни и многгрѣтныи иже недостоинь нарецисѧ рабь Хоу. Лалое. писа сие, иже и прѣложихь сиѧ помощиѫ влкы моего Ха и стаго и прѣславнаго вьзнесенїа га и ба и спса нашего Іс Ха. емоуже слава вь вѣкы и вь вѣкь вѣкѡм амн.

Эта запись вмѣстѣ съ выписками изъ книги была мнѣ доставлена *Н. Н. Мурзакевичемъ* въ его собственноручномъ спискѣ съ такою замѣткою о книгѣ: «Апостолъ Зографскій писанъ на пергаминѣ въ среднюю четвертую долю листа, по 24 строки на каждой страницѣ, не считая киноварныхъ строкъ по одной въ верху и в'низу. Во всей книгѣ 227 листовъ. Переплетъ кожанный старинный, современный манускрипту». За спискомъ записи приписано *Н. Н. Мурзакевичемъ*: «на нижеслѣдующихъ девяти строкахъ было еще что то написано, но ножемъ соскребено, что однако можно писанное возстановить посредствомъ химіи». Рукопись, описанная *Н. Н. Мурзакевичемъ*, не отмѣчена ни *В. И. Григоровичемъ*, ни *К. П. Петковичемъ* въ числѣ Зографскихъ. (Въ словахъ: просвѣтиш*а* и приведош*а* вмѣсто *а* въ подлинникѣ, можетъ быть, стоитъ ѧ, какъ бы и слѣдовало).

XVII.

Грамота Іоанна Шишмана.

1379 г.

(со старипнаго списка).

† Блгчъстивно что и ѕѣлѡ пріетно и похвално. въсемь хрто любивы цремь, еже любити и желаніе тепло имѣти къ стым и бжтвнымь црквамь въ нихже ѡбразъ ба и члка и стых его написаетсе. оукрашает бо сѧ црь дїадимоѫ, и каменїемь

и̓ бп҃сршмь мнѡ҃гоцѣнныи҃, нѫ҃ и̓ е̑же къ бо҃у бл҃гочъстїемь, и вѣ҃роѧ. и къ ст҃ыимь е̑гѡ̀ црквамь чъстїѧ. тѣ҃мже и̓ цр҃ьтво ми помазанїемь ѿ ба҃. и а̑ггло҃вѡ҃ прѣданїемь. бл҃гочъсти вна хрїстїанства, стола ст҃опочи҃вшїихь цр҃еи. и̓ любовь те плѫѧ къ бо҃у. и̓ чъсть къ ст҃ыимь е̑гѡ̀ црквамь, и̓ бж҃твномоу ѡбразоу е̑гѡ̀ и̓ къ вьсѣ҃мь стыи҃ е̑гѡ̀. нѫ҃ и̓ паче ради̓ ѻбновленїа и помѣна, и̓ задш҃їа ст҃опочи҃вшїихъ цр҃еи. прьвопрѣстолныихь стола Блъгарскаго. того ради̓, и̓ цр҃ьтво ми, ѻ҃номоу законоу и̓ прѣданїоу навыкь, и̓ бл҃гоизволи цр҃ьтво ми даровати бл҃гоѡ҃бра зное, и въсѐнастоѧщее сїѐ златопечатлѣнное сл҃ѡво цр҃ьтва ми. мо настирю цр҃ьтва ми, ст҃моу ѡ҃цоу Іѡ҃ Рыилскомоу. иже е҃ въ мѣстѣ рѣко мѣ҃ Рыла. за въсѣ̀ е̑говѫ села и̓ за въсѐ е̑гѡ̀ метѡхїе и̓ за въсѐ е̑гѡ̀ стаси и̓ правины рекше новаа и̓ вѣтхаа. Се же сѫ҃ села ст҃го ѿ҃ца Іѡ҃ Рыилскаго. Селища, Варвара. Чрътовь до̀ль. Крь чино. Блъгарино. Бѣдино. Дриска. и̓ Гагань. е̑же е҃ дѣль Ѡрлица, метохь монастирскыи, до Броужима. та̀ на ѡ҃брь҃ Броужима и̓ на ѡбрь҃ Лохотици. и̓ низ Лохотицѫ въ Рыилѫ. и̓ прѣз Рылѫ, въздѣль, на Марешицѫ. та на Боудорицѫ. та̀ на Камени цѫ. и̓ низ Каменицѫ, въ Рылѫ. и въз Рыилѫ. оу̓ Броужимь. Къ семоу же е̑ще и̓ ѿ десные страны Цр҃ева вира сѫщаа, на вгорѡ дичинѫ цркѡвь. та̀ на ст҃го Прокѡпїа на каменоу. и̓ низ Рыилѫ, до Варварѫ. та̀ на ст҃го Илїѫ. та на Габровець и̓ по оу̓брѣжїи на ст҃го Геѡргїа. и̓ на ст҃го а̑рхаггла. та̀ на Дрискѫ и̓ до града пакы выше Цр҃ева вира. нивїа и̓ лозїа, монастирскаа сѫ҃. Нѫ҃ и̓ Ломнї ца къ семоу, съ Кроушевицом же и̓ Армѣницѡ҃. ѩже сѫ҃ выше села Пьстры въз Рыилѫ, нивїе сѫще и̓ то̑. монастирско въсѐ е҃. Та же Село Бъзово. село, Дебрь. Абланово. Пъстра. Село Гнидѡ бра҃ско. и̓ разлошкы п҃пове. Село, Лѣшко. Село Селище. Село,

Дрѣновь до́ль. и҆ гра́дище Церово. Село До́лѣне. Се́ло Граде́чница, съ лю̑ми по и҆́менію. по́пь Тоу́дорь съ дѣ́тми моу, и҆ съ ро́дом'моу. и҆ Пе́трь Ѳеѡ́досовь съ братїа́ми си. и҆ вьс̀ѧ правины мѣ́ста то́го. И҆ пла́нина срѣ́днѣа ѿ где̏ Рыла и҆стичє̄, на Зланоу̇. та̀ на Лѣ́пшорь та́ко и҆ съ рѣ́комь И҆лїинѡ̑ до где̏ се с Рылѡ състае̄. и҆ ѿ Лѣпшора, на Комаре̏вскыи врьˣ. та̀ на Ка́мень врьхь та̀ на Црьвь врьˣ та̀ на Шипочеⁿ, на метоˣ монастискы, и҆ ѡ̑ де́снѫѧ стра́нѫ гра́да Сто́ба, въ Ры́лѫ. и҆ низ Ры́лѫ, въ Строу́мѫ и҆ въз Стро́умѫ, до Ге́рманщицѫ. и҆ въз Ге́рманщицѫ, до Блъга́рина. и҆ въз Блъга́рина, та̀ на Песїи прѣско́кь. и҆ на ʼАгоупо́вы клѣти. и҆ на Ша́кь. и҆ на Ры́бное е҆̑зеро. и҆ на Прекокоу́вицѫ та̀ на ѡ҆̑брьш Ры́лоу пакы̀. и҆ на̑ тѣ́мь вьсѣ́мь да и҆̑ма̄ вла́сть неѿе́мнѫѧ, то́и поусты́ни жи́тель, І҆ѡ̄́ Рылскыи. ꙗ҆вле́нїе̑ та́коваго златопеча́тлѣнна̑ слѡ́ва цр҇тва ми. И҆ е҆́щеж къ си́мь. и҆где̏ же се нахо́дѧ̄ се́лища. и҆л̾и сѣноко́си. и҆л̾и жрь̑нкы. и҆л̾и мѣ́ста жрьнча́на. или ло́вища. и҆л̾и виногра́ди. и҆л̾и нивы. и҆л̾и ста́си ка̀кови ли́бѡ, и҆̑же сѫ́ть тѣ́хь се́лищь. и҆ тѣ́хъ лю́дїи, и҆́деже се нахо́дѧ̄ по̑ ѡ҆̑бластїю то́го монастирѣ́ цр҇тва ми. на̑ вьсѣ̑ тѣ̑ да и҆́мать вла́сть неѿе̏мнѫѧ то́и монасти́рь цр҇тва ми ст҇ыи І҆ѡ̄́ и҆ пра́щае̄ и҆ о҆свобаж́даеть цр҇тво ми лю́ди вьсѐ. и҆ се́ла вьсѣ̏, то́го монасти́рѣ црт҇ва ми, чи́стїи̑ и҆ свѣ́тлыи̑ прощѐнїе̑. да и҆́мь не смѣ́ѧ̄ забавлѣти; и҆̑же сѫ̄́ се́васти и҆ пра̀хтѡри и҆ прими кю́ри. и҆ а҆ла́гатори. ни сѫдїе. потѡ̑ ни пе́рпираке. ни житаре. ни ви́наре. и дет҇каре пче́лнїи. и҆ свинн́їи. и҆ ѡ҆̑вчїи. ни а҆подоха́тори. ни́ си. ни стра́тори ни сѣ́наре. ни ми́таты. ни кра́гоуарѧ же. ни песьа́ци. ни гра́даре ни ва́рничїе. и҆ поби́рчїе. и҆ нахо́дницы. ни и҆́нь никто̀ ѿ вьсѣˣ боле́рь и҆ ра́ботникь цр҇тва ми, вели́кыхь

и малых. иже сѫ на вьсѣ врѣмена посилаеми, о вьсѣчьскых данех и работах црства ми. никто ѿ таковых да не смѣет забавити тѣмь людем стго ѡца. ни на нивїе их, иже имѧть на поли и иже въ горахь ни члвка его поети на работѫ. ни работникы их. ни имь зевгаре єнгарепсати то ни конѣ, ни скотинѫ. такоже и еще къ сим, никто ѿ таковых да не смѣеть насилїѡм вълѣсти въ села, и въ люди того монастирѣ црства ми стго ѡца. насилїѡм хлѣба възѧти, ни коурета оубити. ни ногоѧ бѣхма стати на дворѣ их. нѫ вьси да ѿгоними бывает и да ѿстоѧть далече ꙗвленїемь сего златопечатлѣннаго слова црства ми. Такоже и градь Стѡбь никакоже да не имать ѡбласти на члкѡм монастирскыим. ни на стасїѧ их, ни до єдиного власа. И еще къ симь, аще кто начьнет ѿ людеи монастирскыих ходити с коупїѫ з добиткѡм своим по вьсеи дрьжавѣ и ѡбласти црства моего. да коуповат и да продават свободно. и ничимь забавлѣеми, ꙗвленїем таковаго златопечатлѣннаго слова црства ми. а да им се не възимать коумеркь. ни дїавато. то ни ино нищо. И еще же къ симь аще каковаа рикось дѣетсѧ въ ѡбласти монастирскои. тои монастирь црства ми стыи ѿць, вьсе съ исправленїемъ да възимает. а инь никто ѿ таковыих да не имать ѡбласти. и еже тварико възѧт. И тако да пребывает тои монастирь црства ми стыи Іѡ поустынныи житель. съ вьсѣм своимь достоанїемь, єлико выше рѣхѡм. свободно и ничимь забавлѣеми. дондеже слнце на земли сїаеть, и до живота црства ми. Понеже црство ми видѣвь сиковѫѧ оустроенѫѧ красотѫ. и свободѫ чистѫ томоу монастирю црства ми. и вьсего ємоу достоанїоу. ѿ прѣдѣдовь и дѣдовь. и родителеи црства ми стопочившаго црѣ Асѣнѣ. и Калимана црѣ. ѿ вьсѣхь цреи Блъгарскыих прѣдѣдовь и дѣдовь. и родителеи црства ми. И сиковѫѧ свободѫ видѣвь црство ми. и вдахь томоу монастирю црства ми блгоѡбразное, и вьсенастоѧщее сїе златопечатлѣнное слово. ꙗкоже прїидошѫ людїе монастирѣ того, въ земли црства ми въ

Срѣдець. да и̓мь не и̓мать никто̀ посилати ни ѡ̓ є̓дином̓ъ власѣ. тъкмо да сѫ̀ свободни по ѡ̓ризмоу црт҃ва ми, за въсѧ̀ є̓моу правины. и̓ за въсѣко є̓го̀ достоанїе. рекше новаа и̓ ветхаа. съ всѣмь своимь достоанїемь, да прѣбываеть свободне и̓ ничим забавлѣемь. ѡ̓баче же и̓ по съмрьти црт҃ва ми кого изволить гь҃ бь҃ црь҃ вѣчныи. и̓ посадить на прѣстолѣ моемь. и̓ли̓ прѣвъзлюбленыи сн҃ь црт҃ва ми. или ѿ братея и̓ сродникь црт҃ва ми. то̀ да не поѹ̓читсѧ оу̓ѧ̓ти что. и̓ли̓ пороушити и̓ попрати сиково дарованїе црт҃ва ми. нѫ̓ паче да понавлѣеть и̓ потвръжаеть, и придаваеть. ꙗ̓ко же є̑ лѣпо православнымь цр҃емь творити. Кто ли сѧ покоусить ѿ таковыихъ, и̓ пороушить и̓ пометнеть сїе златопечатлѣнное слѡ̓во црт҃ва ми и̓ оу̓и̓меть что̀ ѿ здѐ въписаныихъ и̓ начьнеть забавлѣти людемь того поустынна[г]ѡ̓ ѿц҃а Їѡ̓ Рылскаго. то̀ таковаго да искоусить гь҃ бъ҃ праведны[м] своимь сѫдомь. и̓ причастїе да и̓мать съ Їюдоѫ̀ прѣдателемь гн҃имь. и̓ проказѫ Гїезїевѫ да наслѣдоуеть. и̓ съпостата да и̓мать стг҃о ѡ̓ц҃а здѐ и̓ въ бѫ̀щемъ вѣцѣ. аминь. Того бѡ̓ ради даровасѧ томоу монастирю црт҃ва ми блг҃ообразное и̓ въсѐнастоѧщее сїѐ златопечатлѣнное слѡ̓во црт҃ва ми, на въсѣкое оу̓твръжденїе и̓звѣсто, и̓ свободѫ чистѫ. Писа и подписа црт҃во ми ѡ̓бычныимь црк҃ыимь знаменїемь. въ лѣ҃ ҂ѕ ѿ и҃ ꙁ. є̓ндїкта. в҃. мц҃а. сѐ ка҃ дн҃ь: ——

ІѠАНЪ ШИШМАНЪ ВЪ ХРИСТА БОГА БЛАГОВѢРНЫИ ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЬ ВСѢМЪ БЛЪГАРОМЪ И ГРЬКОМЪ.

Старинный списокъ, съ котораго здѣсь напечатана грамота, полученъ мною въ даръ отъ *С. Н. Палаузова*. Онъ написанъ очень красиво и тщательно на четырехъ склѣенныхъ листахъ старинной толстой голубой бумаги — такъ что и надъ грамотою и подъ грамотою оставлены довольно большіе пробѣлы. Грамота эта была издана съ подлинника или съ подобнаго же списка *В. Априловымъ* (Болгарскія грамоты. Одесса 1845: стр. 82—87).

LXXXII.

Стаматовское четвероевангеліе.

ЮСОВАГО ПИСЬМА.

XII—XIII в.

Въ Древнихъ памятникахъ юсоваго письма сообщено было только двѣ страницы изъ этой рукописи, сохранившейся къ сожалѣнію въ небольшомъ отрывкѣ, и тамъ она отнесена къ XIII вѣку. Теперь, сравнивъ ее внимательнѣе съ другими рукописями южнаго письма опредѣленнаго времени, я думаю, что она должна быть отнесена ко времени нѣсколько болѣе древнему, къ XII—XIII в. Во всякомъ случаѣ она важна, и поэтому сообщаю здѣсь болѣе значительную долю сохранившагося.

1 об. Изображеніе евангелиста Матѳея, очень испорченное временемъ, съ остатками общаго очерка и красокъ красной и сине-зеленой.

2. Главы еу^г^лиѥ. ѿ Маѳеѥ. гла^в^ а҃. ѡ влъхвахъ. в҃. ѿ избиѥныхь младенець. . . (все киноварью).

3. Книгъ—родъства Ис̃ Хв̃а сн̃а Дв̃дова. сн̃а Авраамлѣ. Аврамъ роди Ѝсака. . .

4 об. ※ еу^г^ліе на родь|ство Хв̃о. на оутрьни. ⁘ за^ч^: м̃. г҃. Исѹ Хв̃о р̑ство сице бѣ. ѡбрѫченѣ бывь|шы мт̃ери ѥго Мр̃ии. Иѡсифови. прѣ|же даже не сни̇достаса. ѡбрѣтеса ѝма|щы въ чрѣвѣ. ѿ дх̃а ст̃а. (м̃. д.) Ѝѡсифъ мѫжь е|а праведень сы. и не хота ѡбличити ѥа | въсхотѣ дай (:таи) поуститъ а. се же ѥмоу ѹ|мысльшоу. се аггл҃ъ гн̃ъ въ снѣ ꙗвиса | ѥмѹ гл҃а. Ѝѡсифе сн̃оу Дв̃въ. не оубойса Ма|риа приати женꙑ своа. ѥже бо

въ неи родi|тсѧ. ѿ дха кстъ ста. родитъ же снъ. и на|р҄ешы
имѧ кмоу Ісъ. тои бо спсетъ лѹди | своѧ ѿ грѣхъ ихъ. Се же
въсе бы. да съ|бѫдетъсѧ ре҄нок ѡ га. прр҄кмъ глщмъ. | се
дваа въ чрѣвѣ приѥметъ. и родить | снъ. и нарекѫтъ имѧ кмѹ
Ѥнъманѹ|илъ. кже кстъ сказаѥмо с нами бъ. | въставъ же
Иѡсифъ ѿ съна. сътво|ри ꙗко же повелѣ кмоу агглъ гнъ. 5.
и прi|ꙗтъ женѫ своѧ. и не знаꙗше кѧ. донь|деже роди
снъ свои. пръвѣнецъ. и нарече имѧ кмоу Ісъ. ко҄: и. и
оутро сѹ:

За҄. на ли. ро҄. ку҄е: ѿ Ма. гла҄: е:

Исоусоу рожъшоусѧ. въ Виѳлеємѣ Иѹ|деистѣмъ. въ дни
Ирода црѣ. се вль|сви ѿ вьстокь придѫ. въ Ѥрс҄мь глще. |
где кстъ роже исѧ. цръ иѹдеискыи | видѣхом бо ꙁвѣꙁѫ кго
на въстоцѣ. | и придохомъ поклонитисѧ кмоу. ѹ | слышавше
Иродь цръ смѧтесѧ. и весь | Ѥрс҄мъ. съ нимъ. и събра | въсѧ
архие|реѧ и книжникы лѹдьскыѧ. вьпр҄шаше кѫ. где Хъ ра-
ждаксѧ... м е. | Они же рѣшѫ кмоу. въ Виѳлеємѣ И|ѹдеистѣмъ.
тако бо писано ксть. | пр҄ркмъ. и ты Виѳлеєме земе Иѹдова.
ничим же меншьi кси въ влках | Иѹдовѣхъ. ис тебе бо изыдетъ
влка. | иже оупасетъ лѹди моѧ Излъ. м. г. | Тогда Иродъ. об.
ѡтаи призва вльхвы. | испыта ѿ нихъ врѣмѧ ꙗвъшѫѧсѧ |
ꙁвѣꙁы. и посла ихъ въ Виѳлеємъ. | и ре҄ шедше испытаите
изъвѣстн҄ | ѡ ѡтрочѧти. кгда же ѡбрѧщете въ|звѣстите
да и азъ шедь поклонѧсѧ | кмоу. ѡни же послушавше црѣ.
идо|шѫ. и се ꙁвѣꙁа ѧже видѣшѫ на въсто|цѣ. идѣаше прѣдь
ними. и доиде же | пришедъшы и ста връхоу. иде же бѣ ѡ|
трочѧ видѣвъше же ꙁвѣꙁѫ. възрадо | вашѫсѧ радостиѧ вели-
коѧ зѣло. и въ|шедше въ храминѫ видѣшѫ ѡтроч҄ | съ Ма-
риѧ мтериѧ кго. и падъше покл҄нишѫсѧ кмоу. и ѿврьꙁше
скровища | своꙗ и принесошѫ кмоу дары. злато | и ливанъ и
змiрнѫ. и ѿвѣтъ приѥмъ|ше въ снѣ. не възвратишѫсѧ къ Иро|
доу. нъ инѣмъ пѫтемь ѡтидошѫ въ | странѫ своѧ... съборъ
бци. г. дбь: | гла҄ г ⁖

⁖ Не по ростве Хвѣ. м. гл. г. ѡшеш҄ъ вл҄в⁖ | За 6.

ѿшедъшымъ влъхвомь. и се агглъ | гнь въ снѣ ꙗвиса Иѡсифѹ
гла. въставь | поими ѡтроча и мтеръ кго. и бѣжи въ | Кгу-
петъ. и бѫди тоу дондеже рекѫ ти. | хощетъ бо Иродъ искати
ѡтрочате. да | погоубитъ к. ѡнъ же въставъ поꙗть ѡто (:отро-
ча) | и мтерь кго нощыꙗ и ѡтиде въ Кугупе | и бѣ тоу до оумръ-
тиꙗ Иродова·:· да збѫдетса реное ѿ га. прркомъ глщымъ. ѿ
Кгу|пта възвахъ снъ мои. (в. ѡ избиенъıхъ младнец·:·) Тогда
Иродъ ви|дѣвъ. ꙗко поржганъ быс ѿ вльховь. разъ|гнѣвавса зѣло.
и пославъ изби вса ѡтрокы. сѫщѫꙗ въ Виолекмѣ. и въ въсѣхъ|
прѣдѣлѣхъ кꙗ. ѿ двоѹ лѣтѹ. и ниже по | врѣменѹ кже испыта
ѿ вльхьвь. тогда събыс ренок Кремикмъ глщымъ. глъ въ
Араамѣ слышанъ бы. плачь и рыда|ник. и вепль многъ.
Рахиль плача|щы чадь своихъ. и не хотѣаше оутѣ|шытиса.
ꙗко не сѫтъ. оумершѹ же Иро: | се агглъ гнъ въ снѣ ꙗвиса
об. Иѡсифоу. | въ Кгуптѣ гла. въставъ поими ѡтро|ча и мтръ
кго. и иди въ земꙗ Израилев: | изъмрѣшѫ бо ищѫще дшѫ
ѡтрочатѹ. | ѡнъ же въставъ и поꙗтъ ѡтроча и мте|ръ кго.
и въниде въ землꙗ Излевѫ. слы|шавъше ꙗко Архелаи цртвѹкть
въ Ѹдеи. въ Ирода мѣсто ѡца своего. и оу|боꙗса тамо ити.
вѣстъ же приемъ въ | снѣ. и ѡтиде въ странѫ Галилескѫѫ. |
и пришедъ въселиса въ гра. нарицак|мыи Назареѳъ. да събѫ-
детса рено прророкы *) ꙗко Назареи наречетса. ко (·:·м: ꙁ:)
(г. пръвы Иѡанъ проповѣда црство нбсное·:·

:За: Въ тыꙗ дни приде Иѡань кртль. пропо|вѣдаꙗ въ
поустыни Ѹдеистѣ. гла | покаитеса приближи бо са цртво
нбсно | (чѣс. :г: м: и:) съ оубо кстъ реныи. Исаикмъ прркомъ|
глащымъ. глас вьпиꙗщаго въ поусты|ни Ѹдеистѣи. оуготовите
пѫть гнъ. правы творите стьзꙗ кго. (м: ѳ:) Сам же И|ѡанъ
имаꙗше ризѫ своꙗ. ѿ власъ ве|лъбѫжъ. и поꙗсъ оусниꙗнъ.
7. ѡ чрѣслѣх | своихъ. ꙗдь же кго бѣ пржзи. и медь|дивии. тогда
исхожаꙗше к немоу Ке|рслмъ весь. и вcѣ Иѹдеꙗ. и вcѣ страна
И | кърданьскаꙗ. и криаахѫ въ Иорданьстѣи рѣцѣ ѿ него

*) Изъ о: сдѣлано позже ы.

и̓сповѣда́юще грѣ^х своꙗ: | ко^н (м̃: г̃:) Видѣвъ же многы фарисеѧ.
и̓ садꙋкеꙗ грѧдѫщѧѧ. на крщенїе кго. рѐ имь. | изчадиꙗ
кхиднова. кто сказа вамъ. | бѣжати ѿ грѧдѫщаго гнѣва. ство-
ри|те оубо плоды достоины покаꙗнию. | и̓ не начинайте глати
въ себѣ ѡ҆ца имамъ Аврама. гл҃ю бо вамъ. ꙗко можеть | б҃ъ ѿ
камениꙗ сего възъдвигнѫти ча|да Авраа́моу. оуже бо секира
при коре|ни дрѣва лежитъ и̓ въсѣко оубо дрѣв°. | кже не тво-
ритъ плода добра. посѣцаке мо бываетъ. и̓ въ ѡ҆гнь вьмѣта́кмо
к•:• (м̃: а̃і:) Азъ оубо крщаѫ вꙑ водоѫ въ покаа́ние. | грꙙдꙑи
же по мнѣ. крѣплѣи мене к. кмоу же нѣсмь достоинь са-
погъ поне|сти. тъи вꙑ кртъ дх҃омь ст҃мь и̓ ѡ҆гнемъ. | ко^н (м̃. :в̃і:) об.
Їємоу же лопата в рѫкоу кго. и̓ потрѣ|битъ гоумно свок. и
съберетъ пшени|цѫ въ жꙑтницѫ. а плѣвꙑ съжежеть ѡ҆|гнемъ.
не оугасаѫщꙑмъ. а на оутр... | просвѣщен(и)а га̃ нашего
Ӏс Ха̃. п^m. ку^г.... | г^д с̃. ҁа^ч. В о^н: врѣмꙙ приде Іс҃ъ въ Наза-
реѳь. | :к°. ѡ҆ тебѣ бл҃гоизволихь•:• а се на ли̃. ку^г є: |

: За̃ : ѿ М°: г^д: г̃і. тогда. В о^н. приде Ис҃ъ ѿ Галилеꙗ |
на Иѡ҆рданъ къ Иѡаноу. кртитисꙙ ѿ не|го | Иѡ҆ан же възбра-
нѣше кмоу гл҃ꙙ. азъ трѣбоуѫ ѿ тебе кртисꙙ. а тꙑ ли грѣдешъ|
къ мнѣ. ѿвѣщавь же Ӏс҃ъ рѐ кмоу. ѡ҆стани | нн҃ѣ тако бо подобно
намъ кстъ. и̓спль|нити вьсѣкѫ правдѫ. тогда и ѡ҆стави•:• |(м̃: д̃і:)
Крщ҃ъ же сꙙ Ӏс҃ъ. възыде абик ѿ водꙑ. и се|ѿврьзош(а) моу сꙙ
нбс҃а. и̓ видѣ дх҃ъ бж҃ии | сходꙙщъ ꙗко и̓ голѫбъ. и̓ грꙙдѫщъ
н^а | нь. и се гла с нбсе гл҃ꙙ. сеи кстъ сн҃ь мои | възлꙋбенꙑи
ѿ нем же бл҃гоизволихъ•:• (: Сѫ^б по просвѣ: М^о. е̃і. г̃л. г:) |
За̃. к°. па̃. во̃. во^н. Тогда Ӏс҃ъ възведень бꙑ | въ поустꙑнѫ.
и̓скоуситисꙙ ѿ диꙗвола. и̓|постисꙙ дн҃е. м̃. и нощеи. м̃. по слѣдь 8.
възалкаа (М^о: г̃і: л̃: з̃і:) И пристѫпилъ искꙋситель. | рѐ кмоу.
аще сн҃ъ кси бж҃ии. рьци каме нїꙋ семоу да хлѣби бѫдѫтъ. ѡ҆нъ
же|ѿвѣщавъ рѐ не ѡ҆ хлѣ(бѣ) кдиномъ живь|бѫдетъ чл҃къ. нѫ
ѡ҆ вьсѣкомъ глѣ и̓сходꙙщꙑ ѿ оустъ бж҃ихъ. тогда и̓ поꙙть ді-|
ꙗволъ въ ст҃ꙑи градь. и̓ постави на крилѣ црковнѣмъ. и рѐ
кмꙋ. аще сн҃ъ бж҃и | кси. врьзисꙙ низъ. писано бо кстъ ꙗко |
агг҃лмь своимь заповѣсть ѡ҆ тебѣ. и̓ на | рѫкахъ взмѫтꙙ. да

не прѣтъкнѣши | ѡ камень ногы своѧ. ре же кмоу Іс҃ъ. пакы| писано кстъ. не искоусишы га҃ ба҃ твоег: | и пакы поѧтъ диꙗволъ. на горѫ высо|кѫ зѣло. и показа кмоу всѣ цр҃твиꙗ вь | сего мира. и славѫ ихъ. и ре кмоу всѣ си | тебѣ дамь. аще падъ поклонишы ми. | тогда ре кмоу Іс҃ъ. иди за мѧ сотоно. пі|сано бо кстъ. гу҃ бу҃ твоемоу поклоні|шыса. и томоу
об. кдиномоу послꙋжиши: | (Мº. ꙁі) Тогда ѡстави диꙗволъ. и се аггли прі|стѫпишѫ и слоужахѫ кмоу. кº сѫб·:· | Не. по просвѣщени. еуге. ѿ Мº гл. иі·:· (д. ѡ оучениі спсвѣ) (Мº: и: гл: кг.)

За: В оⁿ. слышавъ же (Іс҃ъ) ꙗко Иѡа҃нь прѣ|данъ бы. и ºтиде въ Галилеѧ и ѡставь | Назареѳь. пришедь въселиса въ Капе|рнаумъ. въ поморие. въ прѣдѣлѣхъ | Завлоньскыхъ. и Невталимихъ. да | збѫдетса реченое Исаикмъ прркомъ | глѧщымь. землѣ Завлонѣ. и землѣ | Невталимлѣ. пѫтъ морѣ. ѡбонь поль | Нкрданѣ. Галилеѧ азыкы. лꙋдеи | сѣдаще въ тьмѣ. видѣшѫ свѣтъ ве|леи. и сѣдащымъ въ странѣ сѣни смртънѣи свѣтъ въсиꙗ имъ. (Мº: к:) Отъ толі | начѧтъ Ис҃ъ. проповѣдати и глти. по|каитеса приближиса цр҃тво нбсное. коⁿ | (не) (Маº: ѳ. не в.)

За. Ходѣше Іс҃ъ при мори Галилеистѣмь. | видѣ два брата. Симона нарицае|маго Петра. и Аньдреѧ брата кмоу: | вьмѣ-
9. таѧща мрѣжѫ въ море. бѣста бо | *) рыбарѣ. (Мº. ка. мр. 1. л. ів·:·) И ре имь грѣдѣте по мнѣ. и сь|творю ви рибаре члкмъ. ѡна же абие | ѡставивша мрѣже. и по немъ идоста (Мº. кв. мр. аі:) | И прѣшед'ше ѿтꙋдꙋ. оузрѣ ина два | брата. Иꙗкова Зеведеѡва. Иѡана бра|та кмоу вь кораби. съ Зеведеѡмъ ѡце|мъ кго. завезающа мрѣжѫ свою. ѡ|на же абие ѡставлъша корабъ. и ѡца | своего и по немъ идоста. (За:) В оⁿ. прохожаше | Іс҃у вьсе Галилек. ꙋче на сънмищы|хъ ихъ. и пропо-

*) Отъ сюда начинается иной почеркъ, иногда прерываемый прежнимъ. — Надъ этимъ листомъ киноварью: апо. иш. а. не ѿ Мº. рпа. гла. реч блотесе, не относящееся кажется къ только что начатому зачалу.

вѣдаѧ̑ ѥꙊ цр҇твиа̑ и̑ цѣлѧ въсѣкъ(ı) ѧзы и̑ недѫгꙑ̈. въ лю|дехь:
к°. не̑ а се вторн҃: (: ч҃ь·⁘ И° мг̑:) И ізыде слоухъ ѥго. по
всеи Сурп. и̑ приведошѧ ѥмоу всѧ. ѿдрь|жымы и̑ бѣсны. и
мѣсѧчныѧ. злы недѫ|гы имащѧ. и̑ ѿслаблены жилами. и
Исъ | цѣли ѧ̑. (М°. кд.) По немъ и҆дошѧ народи мнози. ѿ | Га-
лилеѧ. и десѧти градь. и̑ ѿ ІЕрс̑ма. И҆Ꙋдеѧ. |и съ ѡ̑ного полоу
ІЕрданѣ. Оузрѣвъше на|роды. възыде на г҇о рѫ. и̑ ꙗко сѣде.
и̑ пристѫ|пишѧ к немоу оучн҇ци ѥго. ѿвръзъ оу|ста своꙗ
оучѣше ѧ̑ гл҃ѧ. (є. ѡ блж҃енꙑхъ:) (М°. к҃г. М°. к҃з. М°. к҃и)
Блж҃ени нищи | дх҇омъ. ꙗко тѣхъ ѥстъ цр҇тво нбс҇ноѥ̈. | Блж҃ени
плачѧщеи сѧ. ꙗко ти о(у)тѣшѧ҇ть. | Блж҃е кротци. ꙗко ти насладѧтъ об.
земѧ. | Блж҃ени алчѧщеи̑. и̑ жѧжѧще правды ради. | ꙗко ти
насытѧтсѧ. Блж҃ени мл҇остиви. | ꙗко помл҇овани бѫдѫтъ. Блж҃ени
чи|сти ср҇цемъ. ꙗко ти б҃а оузрѧтъ. Блж҃ени | смирѣѧщеи̑. ꙗко
ти сн҇ове бж҃ии нарекѫ҇сѧ. | Блж҃ени изъгнани правды ради ꙗко
тѣ|хъ ѥстъ цр҇тво нбс҇ноѥ. Блж҃ени ѥсте ѥдь|га понесѫтсѧ вамъ.
и̑ иже҇нѫтъ вы и̑ рекѫ҇тъ. | въ (сь?) злъ гл҇ъ. на вы лъжѫще
мене ради. Ра|доуитесѧ и веселитесѧ. ꙗко мъзда ваша | многа
ѥстъ на нбс҇ехъ. к°. в҃. (М°. ла:) Тако бо и|згнашѧ пр°ркы.
иже бѣшѧ прѣже васъ. | (М°...) Вы ѥсте солъ земи. аще бо
солъ ѿ бо(у) ꙗѥтъ. | чимъ ѿсолитсѧ. ничесомоу же бѫдеть | к то-
моу. тъкмо да исыпана бѫдетъ вънъ. | и попираѥма чл҃кы.
(М°: л҃в: мр҃. л҃ѳ: гл҃ рл҃г.) Вы ѥсте свѣтъ всѥ|моу мироу. не
можетъ градъ оукрытисѧ. | връхоу горы стоѧ̑. или въжагаѧтъ
свѣ|тилника. и̑ поставѣѧтъ ѥго подъ спѫ|домъ. нѫ на свѣщницѣ.
и̑ свѣтитъ | въсѣмъ. иже въ храминѣ сѫтъ. тако | .... *) врьзи
ѿ себе. Ꙋне бо ти ѥстъ да погыбъ|(не)тъ ѥдинь Ꙋдъ твоихъ. 10.
а не все тѣло твое. | и въврьжено бѫдеть въ геѡнѫ. и аще де |
снаа рѫка твоꙗ съблажнѣѥт'тѧ. оусѣ|ци ѧ и врьзи ѿ себе.
Ꙋне бо ти ѥстъ да по|гыбнетъ ѥдинъ Ꙋдъ твоихъ. а не все |
тѣло твоѥ. идетъ въ геѡнѫ. ре҇но бы҃. | иже аще поустить

*) Слѣдующій листъ вырванъ: остался крошечный клочекъ съ нѣсколькими буквами съ той и съ другой стороны.

об. женѫ своѫ. да дасть ѥ|и книгы распоустънꙑѧ: азъ же гл҃а |
вамъ. ꙗко и въсѣкь по(у)щаѫи женѫ своѫ | развѣи словесн
любодѣинаго. творить ѫ | прѣлюбы дѣꙗти. иже подьбѣгѫ прие
метъ прѣлюбы творить. к҃. че҃. па҃. а҃

:За :· ·:не҃. ѥу҃е. ѿ М҃. гл҃. л҃з. Рече гъ сво҃. па|кы слы-
шасте. ꙗко речено бы҃ древни|мъ. не вь льжѫ кльниса. въздаси
же гоу | клатвы твоѫ. азъ же гл҃а вамь. не кла|тиса ѿнѫдъ.
ни нбо҃мъ ꙗко прѣстоль | ѥсть бжпи. ни земеѫ. ꙗко подножиѥ |
ѥ ногама ѥго. ни Ѥрс҃момъ. ꙗко гра҃ | ѥ великаго црѣ. ни гла-
воѫ твоѥѫ кль|ниса. ꙗко не можеши ѥдиного власа | бѣла или
чрьна створити. бѫди же | слово ваше еи. и ни. ни. а лихое се ѹ
ѿ | неприꙗзни ѥ. слышасте ꙗко ре҃но бы҃. | ѡко за ѡко и
зѫбъ за зѫбъ. азъ же гл҃а | вамъ. не противитиса злоу. (: М҃.
л҃и:) Нѫ аще та | кто оударитъ въ деснѫѫ ланитѫ ѡбра|ти
ѥмоу и дроугѫѫ. и хотащоѿмоу | сѫдъ приати с тобоѫ и ризѫ
твоѫ възa|ти. и ѿпоусти ѥмоу и срачицѫ твоѫ | (: М҃. л҃ѳ)
И аще кто поиметъ по силѣ. пѫпри|ще ѥдино ити. иди с нимъ
двѣ ·:· К҃. па҃. | Сѫ҃. а. ѥу҃е. ѿ. Маѳеа. гл҃: л҃ѳ: |

За҃: Рече гъ сво҃: просащомоу оу тебе даи. и | хотащаѥго
оу тебе заѫти не ѿ врати | слышасте ꙗко речено ѥстъ. възлю-
биши | ближнѣѥго твоѥго. и възненавиди|шы врага твоѥго:
(М҃: м҃:) Азъ же гл҃а вамъ. любите врагы вашѫ и благосло-
вите кльнѫ|щѫѫ вы. добро творите ненавидащѫ|ѫ васъ. и
млите за творащѫѫ вамъ напа|стъ. изъгонащѫѫ вы. да бѫ-
дете снове | ѡца вашего. иже ѥстъ на нбсехъ. ꙗко слнце своѥ.
сиꙗѥтъ на злыѫ и на блгыѫ | и дъжитъ на праведныѫ и на
непра|ведныѫ (М҃: м҃а:) Аще любите любащѫѫ вы. кѫ|ѫ
мѫзѫ имате. не и мытариѥ ли то же | творатъ. и аще цѣ-
лоуѥте дроугы ва|шѫ тъкмо. что лихо творите. не и мы|
тариѥ ли такоже творатъ. бѫдѣте ѹ|бо вы съвршени. ꙗко и
11. ѡцъ вашь не|бсныи съвръшень ѥстъ·:· К҃. сѫ҃. пе҃. а҃. вь|(сѣ)хь
стыхь. ѿ. М҃. г҃. ѕ҃д. ре҃ гъ въсѣкь | иже исповѣстъ. до
ѡцемь моимь иже е҃: | на нбсехъ. и пото҃. прѣстѫпи на. г҃. ѕ҃г: |
и чи҃. Иже любитъ ѡца или мтрь. до(:да) | ѡбращетъ ѫ. и пото҃.

прѣ̂. въ. г̂: рсг: | и чт҇. тогда ѿвѣща Петрь и ре҇: ко҇ | и по-
слѣдниі прьвии. С҇ꙋ: сыропꙋстнаа. | ѥ҇ꙋе ѿ М҇: г̂: мв.
(За҇ ·:·) Ре҇ гь҇ сво҇. вънемѣ|те млостынѫ вашѫ. и нетворити
прѣдь|чл҇кы. да видими бѫдете ими. аще лі же ни мъз҇ы не имате
ѿ ѡ҇ца вашего | ѥже ѥ҇ на нбсе҇хъ. ѥдга оубо творишы | мло-
стынѫ. не въстрѫбо (:—би) прѣдь собоѫ҇. |ꙗко же и лицемѣри
творѧтъ. въ сь|нмищыхь. и въ стъгнахь. да про|славѧтсѧ ѿ чл҇кь.
аминь гл҇ѧ вамъ | възъцприимѫтъ мъз҇ѫ своѫ҇. тебѣ же творѧщо-
моу млостынѫ. да не | чꙋѥть шꙋица твоа҇. что творить. десница
твоꙗ. да бѫдеть млостыни. | тво(ꙗ) въ таинѣ и ѡ҇ць твои ви- об.
ди тѧ | въ таинѣ. и въздасть тебѣ ꙗвѣ. | ѥгда млишы сѧ не
бѫди ꙗко и лицемѣри | ꙗко лꙋбѧтъ на сънмищыхъ. и въ
стъгна|хъ. на распѫтихъ стоѧще млитисѧ. да |ꙗвѧтсѧ чл҇комь.
аминь гл҇ѧ вамъ ꙗ|ко въсприимѫтъ мъз҇ѫ своѫ҇. ты же ѥ|дга
млишысѧ. въниди въ клѣть своѫ | и затвори двери своѫ҇. и
помлисѧ ѡ҇цоу | твоѥмоу въ таинѣ. и ѡ҇ць твои видѧ вь | таинѣ.
въз҇астъ тебѣ ꙗвѣ. (М҇. м̂:) Млѧще же | сѧ не лихо глте. ꙗко же
и ѧзычници. мъ|нѧтъ бо сѧ ꙗко въ мнозѣ глани своѥмъ. |
оуслышани бѫдѫтъ. не подобитисѧ ꙋ|бо имь. вѣстъ бо ѡ҇ць
вашъ. ихъ же трѣ|боуѥте прѣж҇е прошениа вашего. | тако оубо
млитесѧ вы. ѡ҇че нашъ ѥже ѥси на нбсехь. да ститсѧ имѧ |
твоѥ. да придетъ црт҇вие твое҇. да бѫдеть волѣ твоа҇. ꙗко на не|
беси и на земи. хлѣбъ нашъ придѫщыи даж҇ь намъ дн҇ь. и
ѿпоу|сти намъ длъгы нашѫ. ꙗко и мы | ѿпоущаѥмъ длъжни-
кы нашѫ. | и не въведи насъ въ напастъ. нъ изъ|бави ны ѿ 12.
неприꙗзни. ꙗко твоѥ ѥ҇. црт҇виѥ. и сила и слава. въ вѣкы
аминь·:· |

·:· Не҇. сыропоу҇. ѥ҇ꙋе. ѿ М҇. г̂·:· м̂д·:· За҇. Ре҇ гь҇ сво҇.
аще бо ѿпоущате чл҇комъ. съ|грѣшениꙗ ихъ. ѿпоустить и
вамъ ѡ҇ць вашъ нбсныи. аще ли не ѿпоущате | чл҇комъ сългрѣ-
шениꙗ ихъ. ни ѡ҇ць ва|шъ нбс҇ны не ѿпоустить вамъ прѣгрѣ|
шенеи вашыхъ. (М҇. м̂е·:·) ІЕдга же поститесѧ. не бѫдете ꙗко
ипокрити. сѣтꙋѧще про смражаѫт бо лица своꙗ. да сѧ ꙗвать|
чл҇комъ постѧще. аминъ. гл҇ѧ вамъ. ꙗко | въсприимѫтъ мъз҇ѫ

своꙗ. ты же поста | сѧ помажи твоꙗ главѫ. и лице твое оу|мыи. да не ꙗвишъысѧ чл҃комъ постаса | нѫ ѡ҃цоу твоѥмоу ѥже ѥстъ въ тайнѣ. и | ѡ҃цъ твой видаи въ тайнѣ. възастъ те|бѣ ꙗвѣ. не скрываите себѣ скровищъ на | земи. идеже чрьвь и тлѣ тълить. иде|же татиѥ покопаваѭть. нѫ скрываите себѣ. (М°. мг.) Скровища на нбси. иде же ни | чрьвь ни тлѣ тлить. и иде же татие не покопаваѧтъ ни градѫть (: кра—) иде же бо ѥсть скровище ваше. тоу и срце ваше.⁘ (к° не:) | Не. г. по. кѹе. ѿ М°. г. мз. ре гъ сво: н.⁘ | (Не. г. за) Свѣтилникъ

об. тѣлоу ѥстъ ѡко. аще бо бѫ|детъ ѡко твоѥ просто все тѣло твоѥ свѣ|тло бѫдетъ. аще ли ѡко твое лѫкаво бѫтъ. | все тѣло твоѥ темно бѫде. аще оубо свѣтъ | иже въ тебѣ. тъма ѥ. то тъма колми: (М°: ми:) Ни|къи же рабъ не можетъ двѣма гнома ра|ботати. или оубо ѥдиного възъненави|дитъ. а дроугааго възлѹбитъ. или ѥди|ного дрьжится. а ѡ дроуꙁѣмъ нерадиті | начнетъ.

Изъ остальныхъ трехъ листковъ приведу болѣе замѣчательныя выраженія: — ищате же прѣже цртвиꙗ бжиꙗ — довлеѥтъ дни злоба своа,—аще въспроситъ снъ свои, — вънидѣте ѧскыми вратъ, — ѧска врата, — вѣтри ѡпрѣшѧсѧ храминѣ, — въ тъи чѣ, — възѹписта (ѹ написано по подчищенному).

LXXXII.

Патерикъ Синайскій

(въ Русскомъ спискѣ XI—XII в.)

Синайскій патерикъ извѣстенъ въ Греческомъ подлинникѣ болѣе подъ названіемъ Λειμών и Λειμωνάριον — Лугъ. Это произведеніе, явившееся изъ подъ руки Іоанна Мосха въ началѣ VII в., подъ вторымъ изъ означенныхъ названій пользовалось почетомъ и въ Славяно-Русской литературѣ по переводу сравнительно довольно позднему. Былъ ли онъ извѣстенъ на Руси и въ другихъ земляхъ Славянскихъ въ древнее время? На это могли отвѣчать только ссылаясь на отрывки, помѣщавшіеся въ такъ называемыхъ прологахъ и другихъ сборникахъ, недававшихъ впрочемъ права заключать, что эти отрывки выписаны изъ полнаго перевода всего произведенія. Русская рукопись, хранящаяся въ Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ, отвѣчаетъ на вопросъ окончательно: она судя по почерку, принадлежитъ къ числу памятниковъ конца XI вѣка или много-много начала XII вѣка. Памятникъ этотъ важенъ и какъ остатокъ Русской письменности древнѣйшаго времени, и еще болѣе какъ источникъ для изслѣдованій древняго Славянскаго языка; а наблюдателямъ подробностей въ такихъ памятникахъ даетъ не мало доказательствъ, что первосписокъ перевода, въ немъ переписаннаго, былъ значительно древнѣе.

Рукопись, на которую обращаю вниманіе наблюдателей, написана на довольно хорошемъ пергаминѣ въ осьмушку ($4\frac{1}{2}$ верш.

длиною и 4 верш. шириною) по 20 строкъ на страницѣ прямымъ уставомъ, широкимъ, не крупнымъ, кое гдѣ болѣе, кое гдѣ менѣе тщательнымъ, на нѣкоторыхъ же страницахъ очень красивымъ, и только на очень не многихъ (лл. 22, 25, 70, 71) косымъ уставомъ, тоже красивымъ. Всего листовъ въ этой рукописи 184; изъ нихъ первый до XIV вѣка оставался чистымъ, а за тѣмъ сталъ покрываться приписками. Второй листъ вставной, взятый изъ рукописи другого гораздо бо̀льшаго размѣра, и вставленъ, судя по почеркамъ приписокъ, позже XIV в. Самый Патерикъ начинается съ 3-го листа.

Всматриваясь въ начертанія отдѣльныхъ буквъ, не нахожу ни одной, которая бы не походила на начертанія, употребленныя для нихъ въ Остромировомъ евангеліи и въ другихъ памятникахъ письма XI вѣка. Особенно выдаются буквы ж и ѫ, написанныя постоянно въ три пріема, буква ꙁ съ большимъ хвостомъ, загнутымъ округло съ права на лѣво, и буква ѵ, написанная въ два пріема, съ широкими округлыми бочками верхней части. Къ признакамъ древности письма надо отнести удержаніе кое гдѣ *шт* вмѣсто щ (глаголюшта 21). Не менѣе важно сравнительно малое употребленіе словъ подъ титлами и почти постоянное употребленіе буквъ ъ и ь или знака, ихъ замѣняющаго, тамъ гдѣ позже стали писать только согласныя. Какъ особенность письма рукописи замѣчательно употребленіе мягкихъ л҄ и н҄ (г҃л҄ѧ, дѣл҄ѧ. 3 мол҄ю 7, ковъкал҄ь. 9, оскорьбл҄ю. 82, оскрьбл҄ена. 87, пон҄ѧвоу: пон҄евоу. 32, врьховьн҄ѧа́го. 102, бан҄ѧ. 116, въ н҄еи. 117, пон҄еже. 128, крьстьꙗ̇н҄ьн҄и, ѐлин҄ьн҄и. 96, жьн҄ющю. 128.

Русскій списокъ сдѣланъ съ рукописи не Русской, а юсовой: это доказывается довольно частымъ употребленіемъ широкаго юса (ѫ). Сдѣланъ онъ однако писцомъ, не твердо знавшимъ значеніе этой буквы: это видно и изъ частыхъ случаевъ ея неправильнаго употребленія, и изъ ея неправильнаго замѣненія другою гласною, (какъ на пр. покланѧюсѧ отрокъ г҃ла: въ подлинникѣ было покланѧѩсѧ или же, съ ѭ вм. ѩ, поклонѧѭсѧ). Встрѣчается ю вм. ѫ и въ такихъ случаяхъ, которыя не могъ допускать

Русскій выговоръ (въ лаврю. 29, жьнющю. 128, не възьмю. 140), и не только вмѣсто ѫ но и вмѣсто оу (рече ѥмю. 115).

Что писали книгу писцы Русскіе, это ясно видно изъ чисто Русскихъ замѣнъ буквъ и слоговъ. Таковы:

— *ж* вм. *жд*: неврѣженъ. 22, тоужь. 79, огражавати нивы. 126, прѣже. 127, вѣжь брате. 129 и пр.

— *ч* вм. *щ*: дъва львича. 10, хочеши. 26, дъчькѫ. 282.

— *д* опущено: часъ семыи. 128.

— *о* вм. *е*: одинъ. 58, 74, 86, 121, одина 59, 74, 90, въ одинъмь врьтъпѣ. 58, одиноу. 90, одиною. 90, одиноѭ чрьтоѭ. 129; одва 126, оже 26, 83, още 27, 35.

— *оло* и *ло* вм. *ла*, *лѣ*: золотьникъ. 29, 82; злотьникь. 29, 89, 82, 83; злотьникы. 29, на злотьницѣ. 82; плониша вм. пολониша: плѣнишѧ. 79.

— *оро* и *ро* вм. *ра*: стороньникъ. 14, предъ вротъı монастырѧ. 110.

— *ере* вм. *рѣ*: беремѧ. черевнѣ. 13, оумерети. 30, 54, 138, сер̆брьниць ӥ. 139, бережахоу. 186.

— *е* вм. *ѣ*: въ средѫ. 120 и пр.

— *роз* вм. *раз*: роздвигъ. 74, роспорши. 131.

Къ числу Русскихъ замѣнъ можно отнести и сохраненіе *ск* передъ *ѣ* вмѣсто смягчен. *сц* или *ст* (апостольскѣи црк҃ви. 22, срав. ап҃льсцѣи. 15, 17, антиохиистѣ. 21, йерданьстѣи. 125); но едва ли къ Русскимъ же замѣнамъ относится употребленіе *к* передъ *ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ѣ = ꙗ, сохраняемое и за другими согласными (Лоукѣнинъ монастырь — Λύκιος 95, Коузикѣнинъ — Κυζηκηνός. 133. ср. Кападокѧнина. 79; Тиверѣнинъ. 34, Месинѣнинъ. 82, Тоурѣнинъ. 110, Егуптѣнѣ. 36; — ср. Моавищанинъ — τοῦ Μοαβίτου. 124).

Отдѣльно отъ принадлежностей обычнаго выговора слѣдуетъ замѣтить замѣненіе предлога *изъ* предлогомъ *вы*: выньмъ три златьникы. 74.

Не вся впрочемъ рукопись представляетъ одинаковое смѣшанное правописаніе: есть страницы и листы безъ ѫ: таковы лл.

24—27, 28 (почти безъ ж), 53 об. Къ стати еще отмѣтить л. 60 об., написанный особымъ косымъ почеркомъ безъ л и н.

Изъ особенностей не Русскаго письма и языка можно отмѣтить употребленіе *т* вм. θ (въ лаврою Копратиноу — τοῦ Κοπρᾶθα. 12, въ Раитоу. 83, въ Раитж. 118, Гетьсимани. 133) и θ вм. т (въ лаврю Галаθийскыѩ τῆς Γαλατίος. 29); окончаніе прилагательныхъ въ имен. ед. муж. на ы (ѿвѣща нѣкы. 93, азъ страстьны. 137); окончаніе прил. дат. множ. на *сим* (съгрѣшаѭщеимъ клирикомъ обычай 76). Всего болѣе замѣчательно довольно частое употребленіе 3-го лица безъ *ть* (отъ коудоу к. 24, чьто к. 34, 115, 121, понеже к зной. 128, томоу ли к просжмисати. 104; сщенъ бы олтарь. 5, ноужда бы кмоу възити. 7, лишенъ бы. 29; аще бжде льзѣ. 155, не хоще ли бъ. 131, послоушак ли тебе црь. 133; бждж(ть)... не боудоу(ть). 94.

Сличая переводъ съ подлинникомъ (по изданію Patrologiae. LXXXVII: III: 2851—3112) я замѣтилъ, что онъ вообще правиленъ, и лишенъ смысла чаще всего тамъ, гдѣ переводчика затрудняло непонятное для него Греческое слово, которыхъ вообще употреблено въ переводѣ очень много. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ отклоняется отъ изданнаго подлинника несходствами, заставляющими думать, что подлинникъ, бывшій у переводчика, кое чѣмъ отличался отъ изданнаго.

По содержанію переводъ отличается болѣе всего отсутствіемъ вступленія, которымъ начинается подлинникъ, и значительнымъ приложеніемъ въ концѣ, съ продолженіемъ счета главъ или, какъ онѣ названы въ переводѣ, словъ, занимающимъ въ рукописи лл. 163—182. Въ Греческомъ подлинникѣ отдѣлено 219 главъ, которыя равняются 301 главѣ перевода; за этимъ въ переводѣ слѣдуютъ главы 302—336, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ.

Сообщая, для ближайшаго ознакомленія съ памятникомъ, нѣсколько выписокъ изъ него, я счелъ долгомъ эту надбавку приложить здѣсь всю.

ПАТЕРИКЪ СИНАЙСКЪІИ.

Въ дьни оны бѣ нѣкъто живыи въ ма|настыри. аввы Евьсторигия. именьмь Иоанъ. кго же старьць хотѣ. иже въ стхъ Илия архиепископъ. Иклмьскъ. сътво|рити игоумена томоу же манастырю. | онъ же не хотяаше гла. въ Синаискоу|ю гороу хощѫ ити. млтвъ дѣля. архиепи|скоупъ же. ноужаше и гля быти. толи же и | ти. не рачивъшю же старьцю отъпоусти|ти кго. обѣщася въ възвращении игоумень|ство възяти. цѣловавъ же кго изиде. поут|творя въ Синаискоуѭ горѫ. поимъ оученик|ка своего. и прѣшьдъша рѣкоу яко по|пьрища кдиного нача старьць грозитися | огнемь. не могоущѫ же кмоу ити обрѣтохо|вѣ врьтѣпъ малъ и въ нь вънидоховѣ да|бы възлеглъ. прѣбывающѫ же кмѫ огне|мь жегомоу. сътвориховѣ три дьни въ томь|врьтъпѣ. и видѣ въ сънѣ тъ же старьць. нѣ|кого глюща къ немѫ. повѣжь старьче камо | хощеши ити. гла же явивъшюмоуся. въ Си|наискѫѭ горѫ. гла кмѫ и. молю тя не хо|ди. и яко не прѣста старьць отъиде отъ не|го. огнь же паче прѣбываше старьцю. па|кы же въ приидѫщѫѭ нощь. тъже приде | къ немоу тѣмь же образомь гля. чьто хо|щеши калоугере троудитися послоуша|и мене не иди никамо же. рече же кмоу старьць. ты кто кси. Отвѣща кмоу явивъ|ися. азъ кемь Иоанъ крстль. и сего ради ти глю не ити никаможе. врьтъпъ бо сь ма|лъ и болии Синаискъія горы кесть. мно|гашьды бо сьде гь нашь Іу Хсъ. вънпде|присѣщая и мене. дажь же ми слово я|ко сьде живеши. и азъ ти съдравик по|дамь. старьць же въ сласть приимъ | обѣщася словомь. прѣбыти въ врьтъ|пѣ. и тъгда ицѣлѣвъ. и сътвори въ врь|тъпѣ цркъвь. събьра же и братиѭ. кесть | же мѣсто то нарицаемоке ѱафасъ *).

в. Дроугъи старьць бѣ. въ томь же мѣстѣ са|ѱа|фа *) и въ врьтъпѣ. и такъ нравъ постиже и. | и яко и львы приходящая въ врьтъпъ тъ|же приимати я кмоу. и въ лонѣ своемь да|яти имъ ѣсти.:.

*) Σάψας.

г҃. Придохомъ въ лаврою. иже въ ст҃хь оц҃ъ нашь Са|ва къ авьвѣ Афанасиѭ. и повѣда намъ гл҃а|ꙗко соущю ми въ манастыри Пенторкли и. бѣ нѣкто Кононъ именьмь. строунь|никъ. презвутеръ на|крьщеник. ꙗко ве|ликоу соущоу старьцю. оучениша кго|творити крьщениꙗ. тъ же сказаше и|крьщаше иже о семь прихожахоу. кгда|же мазаше женоу съблажнашеса. и сего|дѣла хоташе отъити отъ ѡбьщааго жи|тиꙗ и кгда възьмаше помышленик|дабы отъшлъ. пристоуплаше же къ не|моу пррк҃ъ Иоанъ гл҃а тьрпи и обльгъчю|та отъ брани.

Единоѭ же приде дв҃ца Перьсѣнъıни и кре|ститъса. бѣ же доброзрачьна зѣло и|тако бѣ красьна. ꙗко немощи прозвуте|роу ногы кა мазати ст҃ыимь масло|мь и сътворьшоу ки дьни. слышавъ архи|епископъ Петръ. чюдиса о бывъшиимь и|въсхотѣ отълоучити диꙗконисоу женоу|тогда. нъ сего не сътвори понеже не приима-|хоу тоу сего живоущии тоу. прозвутеръ же | Кононъ възьмъ ризоу свою отъиде. рекъ|тако. не прѣбоудоу ѫже на мѣстѣ семь и ꙗко изиде на горицю и оусърѣте и ст҃ыи Иоанъ | крстлъ· кротъкомь гласомь гл҃а кмоу. въ|зватиса въ манастырь свои и ольгъчю|та отъ брани и. тогда и авва Кононъ гл҃а к|моу съ гнѣвьмь. вѣроу ими ми ꙗко не обра|щюса. многашьды бо ми са обѣща и ничьсо|же не сътвори. имъ же и ст҃ы Иоанъ посади и|на кдиной горици. и отъкрывъ ризы кго|знаменикмь крьстьнъıимь. тришьды|прѣкр҃сти и. подъ поупикмь кго и рече кмоу.|вѣроу ми ими. прозвутере Кононе. хотѣлъ ти | быхъ дабы мьздоу имѣлъ брани тоა дѣ.га|нъ понеже не хочеши се обльгъчихъ ти брань|и мьзды не имаши оуже имѣти отъ вещи сеа|и обративъса въ манастырь къ крешениѭ.|прозвутеръ Кононъ. и на оутриꙗ помазавъ|крьсти Перьсѣнъıню. не видѣвъ никакоже | ꙗко жена бѣ кстьствомъ. сътвори же дроугаꙗ в҃і лѣтъ мажа и крьста. ни помышлаа|а тѣломъ ни женъ зьра. кще по кстьствоу ка. и тако прѣстависа въ миръ.

СЛОВО д҃.

Повѣда намъ авъва Леоньтии иже въ мана|стыри ст҃го оц҃а нашего Ѳеодосиа гл҃а ꙗко по | отъгънании новыихъ лавъръ *)

*) Λαυρήτας.

отъ новыѧ ла|въры шьдъ сѣдохъ въ той же лавърѣ. съшьдъ|же въ кдиноу недѣлю идохъ въ цьркъвь при|ѧти хотѧ стыа тайны и вълѣзъ видѣхъ|анꙉла прѣстоѧща о десноую страноу олъта|рѧ и страхомь великомь одержимъ быхъ.|отъидохъ въ клѣтьцю моѭ. и приде ми гла|съ гла. ꙗко понеже священъ бы олътарь мънѣ|бы пороучено прѣбывати оу него. ⁘ —

СЛОВО ПАТОК.

Авъва Полухронии иже тоꙗ же новыѧ лавъ|ры прозвутеръ. повѣдаше ми глѧ. ꙗко|сѣдѧщю ми прѣже въ лавърѣ Поургии к|рданьскыхъ. и кдиного отъ сѣдѧщаꙗ|братиꙗ тоу. видѣхъ лѣнѧщасѧ. и нико|ли же съврьшающа стыѧ недѣлѧ слоу|жъбы. абик же по лѣтѣ нѣкокмь лѣнѧ|щасѧ тако. видѣхъ съ въсѣмь тъщаник|мь праздьноующа. глахоу же кмоу ꙗко|се нынѣ добрѣ творяши съмотрѧ дши сво|ки брате. онъ же рече ми ги авва. нынѣ и|мамы умрѣти. и по трьхъ дьньхъ оумре. ⁘

СЛОВО ШЕСТОК.

Пакы тъ же авъва Полухронии. повѣда ны|глѧ. ꙗко въ тои же лаврѣ Поургии братоу ѹмь|ръшю. гла ми оукономъ. сътворивъ любъвь|придоу. да братьнѧ съсоуды донесевѣ оуко|номию. и ꙗко начѧховѣ приносити съсоуды.|видѣхъ оуконома плачющасѧ. и рекохъ к|моу. по чьто ги авьва тако плачешисѧ. онъ|же рече ми. ꙗко дьнь сь брата мокго съсоуды|ношю. и по дъвою дьнию ини моѧ. и въто|рыи дьнь почи ꙗко же рече братъ. ⁘

СЛОВО СЕМОК.

Инъ нѣкто старьць. сѣдѧше въ тои же ла|врѣ Поургии. оци же тоꙗ же лавры. ꙗко ве|лика и добронравьна соуща въсхотѣша и игоумена поставити. старьць же молѧ|шесѧ глѧ. простите мѧ оци. плакатисѧ грѣ|хъ своихъ. азъ бо нѣсмь таковъ ꙗко мощи съмотрити дшамъ. се бо дѣло великыхъ оць|ксть. и богоносивыихъ акъ же бѣ авьва А|нтонии. и Пахомии. и Феодоръ свѧщении.|оци же лавьры не пращахоу кго. молѧще|и по вьсѧ дьни. видѣвъ же себе зѣло нѫди|ма ими. гла имъ оставите мѧ

три дьнии | да сѧ помолю. и ꙗко хощеть бъ҃. тако ймаꙗмь сътворити. бѣже пѧть дьнии *) и въ недѣ|лю за оутра почи. ⁘

СЛОВО ОСМОК.

Пакы авьва Полухронии. повѣда намъ. ꙗко | слышахомъ. отъ авьва Костантина игоу|мена стыѧ Мариꙗ бца новыѧ. ꙗко старъ|оць оумьре. въ но(со)хомии Ериховьстѣмь. да се|го възахомъ. и прѣнесохомъ въ Поургии. и |погребохомъ тоу. и по^{ко}ва сънидохомъ отъ носокомиꙗ дондеже **) въпидохомъ въ Пургиꙗ| неоста звѣзда оумьръшааго поуть творѧ|щи съ нами. и ꙗвлѧѭщисѧ дойде жè. поло|жихомъ и подъ землеѭ. ⁘

СЛОВО ДЕВѦТОК. ⁘

Старьць нѣкъто бѣ. въ той же лаврѣ Пургии. | именемь Моурогенисъ. и въ таково приде же|стоко житиѥ ꙗко тещи ѥмѫ. глаше же часто | приходѧщиимъ къ немоу старьцемъ. въ оу|цѣлениѥ молите оци за мѧ. да въ отоцѣ боуде|ть оутрьнии чл҃къ. азъ бо до многа въ такой | прѣбыти болѣзни молю ба҃. ⁘

СЛОВО ПЬРВОК НА ДЕСѦТЕ. ⁘

Въ той же лавърѣ Поурии. сѣдѧше нѣкто ста|рьць. бѣ же не събирьливъ зѣло. имѧше же даръ милостынѧ. въ ѥдинъ же дьнь. приде оу|богъ въ Пургиѥ просѧ милостынѧ. старьць же | не имѧше тъчиѫ ѥдинъ хлѣбъ. и изнесъ да|сть нищѫмоу. гла ѥмѫ нищии не хощѫ хлѣ|боу нъ ризѣ. хотѧ же старьць оугодити ѥмѫ. | и имъ и за роу^{ку} въведе и въ клѣть своѭ. нищи й же ничьсоже тоу обрѣте. тъкъмо въ неже бѣ | одѣнъ. и съмѣривъ сѧ въ обычаи старьчи. | отрѣши же своѥ врѣтище по средѣ клѣтъ|кы и сыпа елико имѣ г҃гѧ. възьми калоуге|ре. азъ же инъде обращѫ. ⁘

СЛОВО ВЪТОРОК НА ДЕСѦТЕ. ⁘

Бѣ нѣкыи отшьльникъ въ пещерахъ Иѥрда|ньскыихъ. именемь Варнава. сь ѥдино|ѭ сходѧ питъ воды отъ Ѥрдана. набо-

*) Παρασκευή ἡμέρα.

**) доидеже — по подчищенному.

де|са на трьсть. и бѣ въ немь. и бы имы строупъ не дады видѣти кго врачю. и сгни нога кго. и нѫжда кмоу бы възити. и възати себѣ одинъ пургионъ. нога же кго полоу гниꙗше. се же глаше вьсѣмъ приходащии|мъ къ немоу. ꙗко клико же стражеть вънѣ|шьнии чл҃къ. толико оутрьнии веселитьса.

СЛОВО ТРЕТИК НА ДЕСАТЕ. ⁘

По вышьствии авъва Варнавѣ отъшьльцю оцѫ | отъ врьтъпа своего въ Пургиꙗ. и сътвори|ти кмоу лѣтъ нѣколико. инъ нѣкъто ошьль|ць иде въ врьтъпъ кго. и вълѣзъ видѣ | англа бж҃иꙗ стоаща въ олтари иже бѣ съ|творилъ старьць. отъ того вьртъпа стилъ | и. и гла отъшьльць англоу чьто дѣкши сьде. | гла кмѫ. ангъ ксмь гнь. и отъ нели сщна бы|ша ꙗже сьде. мънѣ пороучена быша бгмь ⁘

СЛОВО ЧЕТВЬРТОК НА ДЕСѦТЕ ⁘

Авъва Петръ прозвутеръ лавры стго оца нашего Савы. повѣда намъ. о авьвѣ Агиодоулѣ | гла. ꙗко соущѫ игоуменоу. лавры бла|женааго Герасима. приключиса братоу. | нѣкомоу сѣдащихъ тоу оумрѣти. и не вѣ|дааше старьць. и оударивъшю канонархоу | въ било. кгда вьсеи братии събратиса. и и|знести оумьрълшаго. пришьдъ старьць. и вiдѣвъша мощи братиꙗ. лежаща въ црькви. | и въспечаловавъ ꙗко не цѣлова кго. прѣ же ишьствиꙗ отъ житиꙗ сего. шьдъ къ о|дроу гла къ оумьрѣшюмоу. въстани бра те и дажь ми цѣлованик. онъ же въставъ | цѣлова старьца. и гла кмоу съпи прочек. | дондеже пришьдъ Хсъ снъ бжи въздвигне ть та ⁘

СЛОВО ПАТОК НА ДЕСАТЕ ⁘

Тъ же авьва Агиодѫлъ. прѣхода блата Иерда|ньскаꙗ. въ мысли помышлаꙗ. чьто оубо бы|ша камениꙗ вьврьжена Iсусомь Навьгино|мь въ възатънхъ мѣсто отъ него. мысла|щю же кмоу тако. абик растѫпишаса соудѫ | и оноудоу воды. и оузьрѣ дъва на десате ка|мыка. и поклонивъса до землѣ бѫ ѿиде ⁘

СЛОВО ШЕСТОѤ НА ДЕСѦТЕ

Братъ въпроси авъвы Олоумпиа прозвутера | лавры ав҃вы Герасима г҃лѧ. рьци ми слово. | онъ же рече ѥмѫ. не сѧди съ еретикомь. и дрь|жи ѧзыкъ и чрѣво. и иде же сѣдиши г҃ли ча|сто ѩко страньнъ ѥсмь

СЛОВО СЕМОѤ НА ДЕСѦТЕ

Гл҃аахѫ о аввѣ Марке и отъшьльци. сь же сѣ|дѧше близь манастырѧ Пентѫклийна. | до лѣтъ .ѯ҃. и трий. ѥще и се имѧше дѣло. не|лю бьх тлѣтисѧ *) ѩко мьнѧхѫ (нѣ) **) ции. ѩко бе| сплътьнъ ѥсть. дѣлаше же дьнь и нощь. | раздаваше ѩ нищи-имъ. николи же не въ|зѧ ни отъ кого же ни чьто же. о семь слышавъ|ше хо҃любьци. придоша ѥмоу даѭще любъ|вь. онъ же гл҃аше не възьмѫ. моѥ бо роукодѣ|ланиѥ кръмить мѧ. и приходѧщаѩ къ мъ|нѣ ба҃ дѣлѧ

СЛОВО И҃І.

Авъва лоухрини ***) пакы повѣда. ѩко въ|манастыри Пеньтоуклий. братъ нѣкто бѣ. | зѣло вънемлѧ себѣ и постьникъ. възбѣжѣнъ | же на блоудъ. и не сътьрпѣвъ браний изиде | из манастырѧ. и иде въ Ѥрихо съконьчати по|хоти своѥѧ. вълѣзъшю же ѥмѫ въ обитѣль къ | блѫдьници абиѥ прокаженъ бы весь. и ви|дѣвъ себе въ такомь чиноу. обратисѧ въ мана|стырь бл҃гохвальствоуѧ ба҃ и гл҃ѧ. ѩко бъ на|веде на мѧ наказаниѥ се да сѧ дш҃а моѩ спсе|ть и вельми славлѧаше бога

СЛОВО. Ѳ҃І.

Гл҃аахоу о авъвѣ Кононѣ игоуменѣ (Пе)нтоу|клий. ѩко ѥдиноѥ идоущю ѥмоу въ Виѳана|марь. оусърѣтоша и Жидове. и хотѣша оуби|ти. и обнаживъше меча текоша къ старьцю | и приближивъшесѧ. отъмахнѫвъше оуда|рити хотѧще. и быша

*) = τὰς ἑβδομάδας νηστεύων.

**) Прибавлено позже.

***) Πολυχρόνιος.

роукы ихъ въ празни и | непоидоуща. и сътворивъ молитвоу отъпѹ|сти ѧ старьць. и отъидоша благохвальствѫюще ба҃. ⁘

СЛОВО. К҃. ⁘

Старьць нѣкотерый сѣдаше въ лаврѣ авва | Петра. близь стго Иоана. пменемь Никола. |съ повѣда намъ гла. ꙗко сѣдащю ми въ Рай|тѫ. нѣкогда поущени быхомъ три братиꙗ. | на слоужьбоу въ Таида *). и идуще сквозѣ поу|стыню. заблѫдихомъ поутьмь. и скыта|хомьса сквозѣ поустыню. и водоу намъ испивъшемъ и не обрѣтаѭщемь намъ воды. до | дний мпогъ начахомъ издыхати. и абиѥ | ѿ жажда и отъ зноꙗ полаще. и не могоуще | прочеѥ ити. обрѣтъше въ поустыний дрѣ|ва моурикиина. легохомъ ѥдинъ къжьдо на|сь. идеже обрѣте мѣсто лѣсьно. чающе отъ жа|жда съмьрти. и се възлежащю ми. быхъ | въ въстрѣзѣ. и видѣхъ коупѣль наплънє|поу воды. и прѣливаѭщиса. и дъва нѣка|ꙗ стоꙗща врьхоу краꙗ кѫпѣли• и ѥдинъ ѥ|ю имыи древанъ ковъкаль. и начахъ моли|ти ѥдиного гла. сътвори | любъвь ги. и дажь | ми мало воды ꙗко издыхаѭ. онъ же не хо|таше ми подати. гла ѥмоу дроугый. дажь | ѥмоу мало. отъвѣща ѥмоу гла. не давѣ ѥ|моу ꙗко много тоугъливъ ѥ. нь страньства | ѥго дѣла. дадивѣ ѥмѫ. и тогда подаста ми|на вы рекъше. и иже съ мьноѭ **). и пихомъ | триѥ. и абиѥ възмогохомъ. и идохомъ дрѫ|гыꙗ дьни триѥ пивъше. и тогда доидохо|мъ въ вьселеноуѭ. ⁘

СЛОВО. К҃А. ⁘

Глаахоу нѣ о коѥмь велицѣ старьци въ лаврѣ. | авва Петра сѣдащи. ꙗко патьдесятъ лѣтъ | сътвори въ врьтъпѣ своѥмь ни вина пивъ | ни хлѣба ꙗды. нъ тъчиѭ отроубы. въкоу|шаше же тришьды недѣла. ⁘

СЛОВО. К҃В. ⁘

Повѣда авва Полухроний презвутеръ. ꙗко и | инъ старьць

*) Θηβαΐδα.

**) Καὶ οὕτως παρέσχεν μοι. δοὺς φησὶν καὶ τοῖς μετ' ἐμοῦ.

сѣдѧаше. въ той же лаврѣ а҆въ|ва Петра. и҆ мно́гашьды о҆хода. и҆ прѣбываѧ҆ | въ братии҆хъ *). с҃тго І҆ёрдана. и҆деже о҆бряща|ше ложе львово тоу съпаше. Въ ѥдино же при|несе два львича въ платищи своѥмь въ|немь же бѣ ѡ҆дѣнъ въ цр҃кве. и҆ рече а҆ще быхомъ | съхранили заповѣди г҃а нашего І҆у҃ Х҃а. сиѧ бы|ша насъ боѧ҆ли. нъ грѣхъ дѣлѧ раби быхомъ | и҆мъ. боймъсѧ сихъ. и҆ вельми пользоу възь|мъше братиꙗ. о҆тъидоша въ врьтъпъ(і) своѧ. ⁘

СЛОВО. к҃г. ⁘

Повѣда намъ а҆вва Илиꙗ пастырь. ꙗко сѣдѧ҆|щю ми нѣкогда. въ странахъ с҃тго І҆ёрдана | въ вьр́тъпѣ. близь манастырѧ скопьць. | зане не причащатисѧ мьнѣ. а҆вва Мака|рию. а҆рхиє҆пискоупоу І҆ѐроусалимьскоу. въ | ѥдинъ же о҆тъ дьнии въ часъ шесты. зноѭ҆ | зѣло соущю. бѣ бо а҆въгостъ мц҃ь. въсклепа | же нѣкто въ врьтъпъ мой. и҆ и҆злѣзъ видѣ|хъ женоу. и҆ рѣхъ ѥи҆ чьто ты сьде дѣѥши. о҆на | же о҆тъвѣщавъши рече ми. г҃и о҆ч҃е и҆ а҆зъ жити|ѥмь симь прѣхожѫ. ꙗко попьрище ѥдино о҆тъ | врьтъпа твоѥго сѣжю. и҆моущи вьртъпъ ма|лъ. показа же ми мѣсто на о҆угъ. и҆ г҃ла ми. ꙗко | прѣходѧщи поустыню сиѭ҆. въждадахъсѧ | о҆тъ люта зноꙗ. нъ сътвори любъвь о҆ч҃е. дажь | ми мало воды. и҆ и҆знесъ тыкъвь своѭ҆ дахъ | ѥи. о҆на же възьмъши питъ. и҆ о҆тъпоустихъ | ѭ҆. и҆ по о҆тъшьствии ѥи. начѧ диꙗволъ побѣ|дити мѧ. и҆ вълага҆ти въ мысли блоудѫ на нѭ. | и҆ о҆долѣнъ бывъи҆ не могы сътьр́пѣти ра|ждьжениꙗ. възьмъ жьзлъ мой. и҆зидохъ | и҆з вьр́тъпа въ зной ї камению раждизаю|щю и҆дохъ къ ней. хотѧ похоть мою съконь|чати. бывъшю же ми ꙗко до дозориꙗ. о҆ди|ного. похоти палѧщи мѧ. быхъ въ въстръ|зѣ и҆ видѣхъ землю о҆тъврьзъшюсѧ. и҆ ме|не въмыкаѫма. и҆ видѣхъ тоу тѣлеса мь|ртва съгнивъша. и҆ расыпана. и҆ смрада | мно́га и҆сплънена. и҆ нѣкого въ поповьстѣ| и҆ о҆дежди. показаѭща ми тѣлеса и҆ г҃люща. | се женьско ѥсть. а҆ се дѣтьско ѥсть. се моу|жьско ѥсть. насытисѧ о҆убо ѐлико

*) = εἰς τὰς ὄχθας.

хощеши. | похоти своѩ таковыѩ дѣлѧ жьлъдп. блю|дисѧ коликы хощи троуды погоубити. вижь | какого грѣха дѣлѧ хощете сами сѧ лишиги | црства нбснаго. о горе чл҃скоу родоу. ѥдиного | часа дѣлѧ. вьсего оного дѣла хощеши лишенъ|нъ быти. азъ же отъ многаго смрада. падохъ | сѧ на земли. и пришьдъ ıавивъ ми сѧ въ поповьстѣи одежди. въздвиже мѧ и брань оустави. | азъ же отъидохъ на мѣсто моѥ. блгохваль ствѧ ба.

слово. кд.

Нѣкто оць повѣда намъ. ıако нарпи *) нѣкто | повѣда ми глѧ. ıако брань имѣхомъ въ стра|нахъ Ефрикиискахъ. с Мавритѣны и побѣждени бывъше отъ поганъ. гоними бѣхомъ. гънаахоу же въ слѣдъ насъ погании. и | многы отъ насъ оубиша. постигноу же и | мене ѥдинъ поганинъ. и копиѥ своѥ въздви|же на мѧ да мѧ оударить. азъ же ıако оузь|рѣхъ. начахъ молити ба и глати. ги бе ıавлисѧ Ѳеклѣ. избавивы ѭ отъ безаконьнъıхъ | роукъ. избави мѧ бѣды сеѧ. и спси мѧ отъ горь|кыѧ съмьрти. идоу въ поустыню и бе|змълъвьствоуѭ. обративъсѧ. не видѣхъ | никого же отъ поганъ. и абиѥ придохъ въ лав|рю сиѭ. Копратииноу. и се имамь блгдти|ѭ бжиѥѭ. въ врьтъпѣ семь. лѣ. л. и. е.

слво. ке.

Авъва Геронти игоуменъ манастырѧ стго оца | нашего Єуѳимиıа. повѣда ми и прѣмоудрѫ|моу Софронию глѧ. ıако трие бѣхомъ пастоусі | на онои странѣ мьртвааго морѧ. ıако близь | соуще. и ходѧщемъ въ горѣ. инъ пастоухъ ни|же насъ при краи морьстѣмь хожааше. при|лоучи же сѧ оусърѣсти ıемоу Срацинъı прѣ|минноуѭще мѣста та. и ıако миноуша обра|тисѧ ѥдинъ отъ Срацинъ. оусѣкнѫ отъшьль|ца. намъ зьрѧщемъ издалече. бѣахомъ | бо мы въ горѣ. прослъзивъшемъ же на|мъ ѿшьльць дѣлѧ. се вънезаапоу пътица | пришьдъши врьхоу Срацина въсхыти

*) δρακονάρις: δρακονάριος.

и҆. и҆ | възношаше и҆ напрасно и҆ поусти. на землю | и҆ оуби Срацинина. ⁘

слово. к҃г. ⁘

Старьць нѣкто сѣдааше въ о҆бьщи житии. | ст҃го оц҃а нашего а҆рхимандрита. и҆менемь Ко|нонъ. строуньникъ. сь Кононъ съконьчавъ л҃. | и .е҃. лѣ. на вьсѧ недѣлѧ а҆биѥ въкоушаꙗ хлѣ|ба и҆ водъı. и҆ беспрѣстани дѣлаа и҆ о҆тъ цр҃кве не и҆злазѧ. ⁘

слово к҃з. ⁘

И҆ного старьца видѣхомъ въ томь же мана|стъıри Ѳео҆доула. бъıвъıша оі҆мина. вьсѧ дьни| постѧщасѧ. и҆ николи же на ребрѣхъ съпавъ|ша. ⁘

слово к҃и. ⁘

Бѣ нѣкто старьць въ Хоузивѣ живъıи. въ клѣ|тъкахъ. и повѣдахоу намъ о҆ нѥмь. сѫщии того | мѣста старьци. ꙗко ѥгда бѣ въ вьси своѥи. и҆ се имѧше дѣло. ѥгда же видѧше кого въ вьси сво|ѥи. многоѭ нищетоѭ. ни могоуща чимь о҆сѣ|ꙗти своѥꙗ нивъı. хожааше же нощиѭ не вѣ|доущю господарю нивѣ. поимаше своѣ волъı. | и҆ сѣмѧ своѥ. и҆ сѣꙗше и҆ного нивоу. ѥгда же при|де въ поустъıнѥю. и҆ прѣбъı въ клѣтъкахъ | Хоузивѣ. тоже състраданиѥмь и҆мѧше ста|рьць. въсхожааше бо на поуть. и҆ и҆сходѧщии | въ ст҃ъıи градъ ѿ ст҃го И҆ѥрдана. носѧ хлѣбъ | и҆ водоу. ѥгда бъı кого видѣлъ сънемогъшасѧ. ношааше беремѧ своѥ. и҆ въсхожаше до ст҃ъı|ѧ горъı Ѥлио҆ньскъıѧ и҆ пакъı тоу дѣ^же^ обраща|шесѧ съ инѣми носѧ. понашаѧ брѣмѧ до и҆ | Ѥрихо. (бѣ же видѣть старьца) *). | о҆вогда носѧща брѣмѧ велико и҆ потъща|сѧ. о҆вогда же и҆ дѣтищь на плещю носѧщь. о҆во|гда и҆ дъва ношааше. а҆ дроугоищи сѣдѧще чере|внѣ рѣжѧ любо мѫжеви любо женѣ творѧ. но|шаше бо и҆ ꙗже на потрѣбоу. дроугъıѧ напаꙗше водъı ꙗже приношааше. дроугъıимъ же и҆ хлѣ|бъı даѧше. а҆ще ли бъı кого о҆убогъıихъ о҆брѣ|лъ нага. и҆ ризоу въ нѥи же ходѧ даꙗше ѥмоу. | и҆ бѣ видѣти и҆ вьсь дьнь троужаю-

---

*) Вставка древняя.

щасѧ и҆ а҆|ще бы когда мьртвьца о҆брѣлъ на поути | творѧше надъ нимь слоужьбоу и҆ погрѣба|ше и҆. ⁖

СЛОВО К͞Ѳ.

Братъ нѣкый бѣ въ манастыри и҆ Хоузии. | ꙗко и҆ авва Григории. ѥже б҃ схоларь гл҃аше. и҆|же и҆ старьць намъ повѣда. бѣ же навы|клъ проскомидию ст҃го възношениꙗ. въ | ѥдинъ же посълаи и҆ принести просфоры. и҆ | идꙑ въ ма͞настырь. посѧ проскомп(ди)ю ст҃го | възнесениꙗ ꙗко въ чинъ стихологиꙗ. | и҆ ты же просфоры положиша въ ст҃ѣмь о҆лъта|ри диꙗкони. и҆ ѥгда начѧтъ проскомисати. авва І҆оанъ. тогда прозвутероу соущѫ. ѥго же нарицаахоу Хоузивита. послѣдь же бы епи|скоупъ Кесарии ꙗже въ Палестини. не видѣ по о҆бычаю пришьствиꙗ ст҃го дх҃а. и҆ печаль|нъ бꙑвъ е҆да како съгрѣшилъ въ помꙑшле|нии. и҆ сего дѣлѧ о҆братисѧ дх҃ ст҃ꙑи. вънѝ|де въ диꙗконикꙑ. плачѧ сѧ и҆ помещасѧ ли|цьмь, и҆ ꙗвисѧ ѥмоу а҆нглъ гн҃ь глѧ. гл҃аше | ст҃оѥ проскоумисаниѥ. сщ҃нъ бꙑвъша. и҆ свѧщенꙑ соуть. и҆ о҆тъ толи слово положи ста|рьць. ꙗко начѧти ст҃ѣи проскомидии не|имоущю херотониѣ. ни ꙗко лоучисѧ гл҃а|ти ѥѧ. ⁖

СЛОВО Л͞. ⁘

Старьць нѣкꙑи сѣдѧше въ лаврѣ Каламо|нии иже о҆у ст҃го Иеръдана. нареченꙑ имене|мь Куриꙗкъ. бѣ же великъ старьць по бг҃оу. | къ семоу приде братъ стороньникъ. ѿ стра|нꙑ Доринъ. именьмь Ѳео҆фанъ. въпроси|ти старьца о҆ мꙑсли блѫдьнѣи. и҆ се старь|ць начѧтъ гл҃ати словесꙑ о҆ съмꙑслѣ и҆ чи|стотѣ. братъ же пользоу приимъ вельми. | гл҃а старьцю. гн҃и а҆вва. а҆зъ въ земли моеи съ Несториа҆нꙑ причѧщаѭсѧ. да а҆ще не| бѣ винꙑ сеѧ. то съ тобоѭ бꙑхъ прѣбꙑлъ. | и҆ ꙗко слꙑша старьць о҆ Несториа҆ни имени и҆. о҆скорбѣвъсѧ о҆ погꙑбѣли брата. оу҆чаа|ше | и҆. и҆ молѧше и҆ о҆тъстоупити о҆тъ врѣжаѭ|щааго ѭ вѣрꙑ тоѧ. и прии҆ти къ ст҃ѣи съборьнѣи и҆ а҆пл҃стѣи црк҃ви. гл҃аа҆ше же ѥмоу и҆ | се. ꙗко нѣсть иного сп҃сениꙗ. нъ иже право|вѣрно моудроу бꙑти. и҆ вѣровати въ исти|ноу въ бцю ст҃оуѭ Мариѭ

быти. братъ же | рече старьцю. ꙗко ги авва вси еретици глю|ть. аще съ нами не причастишиса не спсе|шиса. чьто сътворити съмѣреныи не вѣмь. помоли са оубо гви да ми дѣломь извѣсти|ть каꙗ ѥсть истиньна вѣра. старьць же съ ра|достиѭ прил слово братьнге и гла ѥмоу сѣди | въ врьтъпѣ моѥмь и надежю імамь къ боу. | ꙗко отъкрыѥть тебѣ блдть ѥго истиньнѫ. | и оставивъ старьць брата въ врьтъпѣ своѥ|мь. изиде на мьртвоѥ море моласа боу о | братѣ. и се въ деватыи часъ. въ въторыи | дьнь. видѣ братъ нѣкого сѣдаща. пристоу|пивъша къ немоу. страшьномь зракомь и глюща ѥмоу. приди вижь истиноу. и поимъ и | веде на мѣсто тьмьно. и смьрдаще съ огне|мь. и въ томь огни. Несториа и Еутухиа и А|полинара. и Диоскора. и Сеугира. и іны нѣкы|а. и гла ѥмоу ꙗвлиися. ꙗко се мѣсто оуготова||но ѥсть еретикомъ и хоульникомъ. и въслѣдь|ствоуѭщиимъ словесемъ ихъ. аще ти годѣ | мѣсто се то прѣбоуди въ словеси своѥмь. аще ли искоушениꙗ сеи моуцѣ възати не хоще|щи. то приди къ стѣи кафоликии аплсцѣи | црькви. еи же и старьць оучить. глю же. | ти аще вьса нравы сътворить члвкъ. | и не правѣ славить. на се мѣсто прихо|дить. и о словеси семь приде братъ вьса. и пришьдъшоу старьцю повѣдѣ вьса|ꙗже видѣ. и пришьдъ приобьщиса стѣи каѳоликии апостольсцѣи црькви. прѣ|бысть же съ старьцьмь въ Каломонѣ. и сътворивъ съ нимь лѣта четыри и оусъ|пе въ мирѣ. ⁘

слово ла.

Десатию поприщь ѿ града Козиꙗка*). Ки|ликийска. вьсь ѥсть именьмь Марда|ньдъ. въ нѥи же ѥсть цркы стго Иоана | крьстителa. въ сеи старьць нѣкыи про|звутеръ сѣдаше. великъ же бѣ зѣло ста|рьць и доброиравьнъ. въ единъ же дьнь | тоꙗ вьси живоущии придоша на нь къ епископоу Козиꙗка глюще ѿведи ѿ | насъ старьца сего ꙗко оскърблаѥть ны. гла | имъ епископъ. чьто вамъ творить. гла|ша ѥмоу приходить недѣла. и творить пѣ|ниѥ въ третии часъ. и пакы ѥгда ѥмоу ѥ | годѣ. творить въ

*) Αἰγαίων.

часъ девѧтыи. не храни|ть възаконенааго чиноу. стго пѣниꙗ. и по|имъ єпископъ старьца єдиного гла ємоу. | калогере по чьто тако твориши. или не вѣси | стыѧ цркве оустроєниꙗ. старьць же рече. | по истинѣ ги великыи тако єсть. добрѣ вѣ|щаєши. чьто сътворити не вѣмь. по кано|нѣ бо нощьнѣмь стыѧ недѣлѧ. сѣжю бли|зь олътарѧ. дойде же вижю. стыи дхъ осѣ|нѧѭщь олътарь. не начинаѭ стго пѣниꙗ. | єгда же оузрю пришьствиє стго дха. то|гда и литоургиѭ съврьшаѭ. чюдивъ же | сѧ єпископъ обычаю старьчю. и извѣ|ствивъ насельникомъ отъпоусти ꙗ съ ми|ромь. ⁘

слово лв ⁘

Семоу старьцю поусти авва Йоулиꙗнъ стлъпь|никъ привѣтъ. поусти ємоу и платъ завѧза|нъ. имы оутрь ѫгли горѧща. старьць же прий|мъ цѣлованиє и оугли не изгасыпа. въспоу|сти томоу же аввѣ Йоулиꙗнъ тъже платъ во|ды вълиꙗвъ и донесе єѭ. разно же бѣста отъ се|бе ꙗко к. попьрищь. ⁘

слово лг. ⁘

Повѣдаше авва Куриакъ. оученикъ авва Йоу|лиꙗна стълпьника. ꙗко азъ и опь мой и бра|тъ мой. придохомъ ѿ своєѧ землѧ. къ аввѣ Йоулиꙗноу. слышаще ꙗже о немь. имѣхъ бо недꙋ|гъ неицѣльнъ. єго же никто же ѿ члвкъ | ицѣлити не възможе. пришьдъшоу же ми. | абиє старьць помоливъсѧ ицѣли мѧ. прѣ|быхомъ[же] оу нєго трьє. и ѿвьргохомъ сѧ. и по|стави старьць моєго опа житарѧ. въ єдинъ|же (дьнии) приде оць мои и гла авва Йоулиꙗноу. пь|шеница не имамъ. ѡвѣща старьць ѿ стъ|лпа глѧ. иди брате жито аще обрѧщеши. сьбь|равъ съмели дьньсь. и о ѫтрѣшьниимь бѣ | печалоуєть о насъ. онъ же о словеси съмоути|въсѧ. вѣдаше бо ꙗко ничьсо же не остави. ѿ|иде въ клѣтъкоу свою. потрѣбѣ же приходѧ|щи. възвѣсти ємоу старьць. єдъва же ємѫ пришьдъшю. гла ємоу старьць. брате Коно|не. иди єже обрѧщеши сътвори єже въ трѣбо|вании братии. възьмъ же ꙗко отъ гнѣва | ключа житьници. и иде хотѧ принести пь|рьсти. отъключи же заключениє. и хотѧ отъ|врѣсти двьри и неможе

ѿврѣсти. бѣ бо жи|тьница исплънена пьшеница. и видѣвъ по|клониса старьцю·:·

СЛОВО ЛД.

Ꙗко отъ тридесатъ попьрищь Елийскаго *) гра|да Киликиꙗ. стълпьника дъва бѣста ра|зно себе ꙗко шести попьрищь. отъ сеѩ ѥдинъ | стѣи и съборьнѣи и аплсцѣи црькви приобьщашеса. дроугыи же иже множайша лѣта и|мы въ стълпоу близь села нарицаѥмаго | сидора **). Сьвърова бѣ зловѣриꙗ. и части | зловѣрьнъиихъ. осоужлааше правосла|ващааго. привода и хота ѥго къ своѥмоу при|влѣщи зъловѣриѩ. и многа словеса испоуща|ꙗ. мьнаше осоужати православащааго. сь|же ꙗко отъ ба въдъхновенъ възвѣсти ѥмоу | часть поустити ѥмоу своѥго обьщениꙗ. сь|же съ радостиѩ ꙗко мьна прельстивъ и. и|поусти ѥмоу абиѥ никакоже замоудивъ. и|се приимъ православаи поущеноуѩ часть | къ немѫ отъ зъловѣрнааго. рекъше Севъ|риꙗноу часть. възваривъже конобь прѣ|дъ нимъ. юже приатъ часть. въложи и расте|чеса въ вьрѣнии конобоу. възьмъже и пра|вославьныа црькве обьщениѥ стоѥ въложи. | и абиѥ конобь вьрай оустыде. и обьщениѥ | цѣло прѣбы. безъ измочениꙗ. юже и прѣ|бываѥть съблюдаа. показа же намъ ѥ. | пришьдъшемъ къ немоу. ·:·

СЛОВО ЛЕ. ·:·

Да ***) село ѥсть Купрьско. въ томь манастырь ѥсть | близь нарицаѥмъ Филоѯениꙗ. дошьдъше|мъ же намъ тамо. обрѣтохомъ тоу мьниха | Мелетинѣнина. Исидора именемь. сего видѣ|хомъ бес престаний плачющаса съ рыдани|ѥмь. оутѣшаѥмѫ же вьсѣми оутѣшити|са понѣ малы. никто же ѥго прѣгла. нъ вь|сѣмъ глаше ꙗко многогрѣшьнъ ѥсмь. ꙗко|го же не бысть отъ Адама до дьньшьнаа|го дьне. намъ же глющемъ ги авва ꙗко ни|кто же без грѣха. тъкмо ѥдинъ бъ. отъвѣ|ща гла. азъ братиꙗ не обрѣ-

*) Αἰγῶν τῆς πόλεως.

**) Κασσιδώρα.

***) Дада = Τάδαι.

тохъ въ члцхъ | грѣха. ꙗко же сътворихъ неисвишемо. а̂ще ли мьните мѧ о̂ себѣ глюща. слышите мои грѣхъ. да и̂ вы за мѧ молите. и̂ а̂зъ ѥгда | бѣхъ въ мирѣ женоу имѣхъ. бѣховѣ же о̂ба | заповѣди Сеуѵгировы. пришьдъ же въ ѥ|динъ ѿ дьнии въ домъ мои̂. не о̂брѣтохъ же|ны моѥѧ̂. нъ слышахъ ꙗко иде къ соусѣдѣ | причаститисѧ. бѣ же причащиисѧ. соусѣдѣ. стѣи и̂ съборьнѣи цркви. текохъ абиѥ хотѧ | възбранити ѥи̂. шьдъ же въ домъ о̂брѣтохъ | женѫ моѭ̂. възьмъшюю стоуѭ часть и̂ причащаѭщюсѧ. задавиихъ ѥи̂ гръло. и̂ сътворихъ ѭ̂ изблювати стѫѭ часть. и̂ възьмъ | растъкохъ стѫѭ̂ часть съ выше и до низоу. | паде же въ скврьнѣ. и̂ а̂биѥ видѣхъ млъниѭ̂ | на томь мѣстѣ. възьмъшю стоѥ о̂бьщениѥ | и̂ по дъвоѭ̂ дьноу. видѣхъ моужа. ꙗко Мурина въ строуньнѣ о̂дежди. глюща ми. а̂зъ | и̂ ты о̂соужена ѥсвѣ въ ѥдиноу моукоу. глахъ ѥмоу ты кто ѥси. о̂тъвѣща ми гла. ꙗвльйшисѧ Муринъ. а̂зъ ѥсмь о̂ударивъи̂ по ла|нитѣ творьца вьсѧкыимъ га Іс. Ха. въ вре|мѧ моуцѣ. и̂ сего дѣлѧ не мо́гоу тьрпѣти нъ плакатисѧ. ⁖

СЛОВО ЛГ. ⁘

Дъва нѣкаꙗ о̂тъ старьць и̂дѧста ѿ Єгупта въ | Тарьсонъ. и̂ пришьдъша въ гостиницю по съ|мотрениѭ̂ бжию. идеже и̂ма бѣ почити. бѣ бо зной. о̂брѣтоста въ гостиници три оуно|ша. и̂доуща въ Егены *). и̂мѫща съ собоѭ̂ ѥди|ноу блоудьницю. старьци же сѣдоша ѥдини. | и̂ ѥдинъ старьць о̂тъ вълагалища своѥго. | стоѥ є̂вангелиѥ чьташе. блоудьница же соу|щиꙗ съ о̂унашами. ꙗко видѣ старьца чьтоу|ща. о̂ставивъши о̂уноша. пришьдъши сѣде | близь старьца. старьць же о̂търиноувъ ю ре|че. зѣло ми ѥси зьрѧщи сѣмо. о̂ страстьнице | бестоудьнаꙗ. не о̂устыдѣ ли сѧ близь насъ | сѣсти. сиже о̂тъвѣща глющи. ни о̂че не гноуша|исѧ мене. а̂ще бо и̂ исплънена ѥсмь вьсѧкого грѣха. нъ не о̂търиноу пришьдъшаꙗ блоудь|ница влка вьсѣхъ гь. и̂ бъ вьсѧкыихъ. старьць же о̂тъвѣща ѥи̂. нъ блоудьница та не бѣ | блоудьница. надѣѭсѧ сна ба живааго. ꙗко | отъ дьньшьнѧаго дьне. ни азъ

*) = Εἰς Αἴγας.

прѣбоудоу | въ грѣсѣ семь. и оставивъши оунoша. и своѩ | вьсѧ. въ слѣдъ старьць иде. и въведоша ю въ | манастырь близь Єгианъ нарицаѥмъ иа|къкива *). сиѭ и азъ видѣхъ староу въ мно|зѣ разумѣ. и отъ сеѧ слышахъ си. бѣже има | ѥи Мариѩ.⁖

слово лз҃.

Скомрахъ баше въ градѣ Тарьсѣ Киликиистѣ|мь именемь Вавула. тъ имаше дъвѣ жен(им)ѣ. | има ѥдиной Комитоу **) а дроузѣи Никоса. жи|въи скверьньнѣ и дѣлаѧ. ѩко же достоить дѣ|иствовати съ бѣсы. ѥдиноѭ же вьниде въ | црквь. ти прилоучисѧ по бжиѭ строѥ. чи|сти евангелиѥ. въ то мѣсто идеже пишеть | сѧ. рекъше покайтесѧ приближило бо | сѧ ѥсть црствиѥ нбсьноѥ. и то слышавъ|шю. развьржесѧ ѥмоу сьрдьце на каѩзнь. | и начѧ плакатисѧ. корѧсѧ самъ дѣлъ ра|ди. ѩже сътворилъ бaаше. и абиѥ ишьдъ | вънъ ис цьркъве. и призъвавъ обѣ жени|мѣ свои рече къ нима. вѣста како ѥсмь | ходилъ съ вама скверьньно. обѣ тъчьно дь|ржѧ причьсти. и нынѧ даѭ вама имѣ|ниѥ ѥже ва(ма) бѣхъ и прѣже далъ. даю же | вама и моѥ вьсе имѣниѥ. да раздѣлита | равьно вьсе. азъ бо оуже отъ дньсьнѧго дь|не. идоу и отъмещюсѧ вьсего и боудоу чьрно|ризьць. онѣ же слышавъши то. ѩко ѥди|нѣми оустъі бѣ. отъвѣщаста ѥмоу съ сль|зами рекоущи. да ли при бечьстии и при | погыбѣли дш҃ьнѣи. обьщьници ти сѧ бѣ|ховѣ сътворилѣ. а нынѣ ѥгда хощещи съ|творити се богоугодьноѥ дѣло. то оставлѧ|ѥши ны. ти ѥдинъ хощеши сътворити. | по истинѣ не оставиши наю. нъ и при добрѣ | дѣлѣ обьщьници ти боудевѣ. то слыша|въ скомрахъ. абиѥ самъ въ затворъ въ|ниде. и затворисѧ въ ѥдиномь стълпѣ бѣ|дьнѣмь. онѣ же распродавъши вьсе имѣ|ниѥ своѥ раздаѩста нищиимъ. и въ чрь|ны ризы одѣстасѧ. и хызиноу сътворь|ши близь сн҃а затвористасѧ въ немь твь|рдѣ. того же самъ Иоанъ рече видѣхъ. и бе|сѣдовахъ съ нимь. и вельми бысть на пользоу. моужь бо ѥсть зѣло смѣренъ ре҃. | и милостивъ и крѣпъкъ вьсачьскъі. ⁖

---

*) Чит. Наккива: Ναχχιβᾶ.

**) Κομιτῶ: Κομητοῦ.

СЛОВО Л̃И. ⁘

Повѣдаше нѣкъто ѿ оць. ꙗко бысть въ бж̃и|и градѣ. архиепискоупъ нѣкыи именем|мь Θеодотъ. иже толь бы благъ. понеже ко|гда пришьлъ бы праздьникоу дьнь. зъва|ше же отъ тѣхъ съврьшающемъ причастьни|къ на ꙗдь. не покоривъшюсѧ ѥдиномоу ни послоушавъшю зъванию тъгда мълча|ниѥ сътвори патриархъ. дроугоици же къ|нѥмоу молѧи ити. и обьще насытитисѧ | трапезы ⁘

СЛОВО Л̃Θ. ⁘

Гл̃ааше пакы о томь же патриарсѣ Θеодо|тѣ. ꙗко тольма бѣ кротъкъ и съмѣрено|моудръ. ꙗко на поути съı съ ѥдинѣмь кл̃ірикомь. самъ же на локътию *) ѣждаше. |клирикоу же на бесловесьнѣмь сѣдѧщю. рече | патриархъ. томꙋ же причьтьникоу. избе|рѣвѣ поутьноую дльготоу. и въ залогъ на|ма да боудеть на нихъ же сѣдивѣ. клири|къ же не хотѧше сего сътворити. оукоризна | бо ѥ. гл̃ааше патриархоу. да самъ вънидe съ лекътикию **). патриархъ же на бесловесьнѣ сѣ|дить. негодова бж̃ствьныи Θеодоть. нъ прѣгл̃а слоугоу. ꙗко нѣсть бываѥмо оуко|ризна ѥмоу. ноудити и тако сътворитии ⁘

СЛОВО М̃. ⁘

Иногда же имѧшетъ же бж̃ии градъ патриа|рха. именемь Алеѯандръ. ꙗко такъ бысть | мл̃ствъ и дроугоу състражѧ. ꙗко ѥдинъ ѿ|ноутарии ѥго. оукрадъ ѥмоу злато и оубоꙗ|въсѧ бѣжа. иде въ Виθаидоу Егупьтьскѫ|ѭ. сего имъше заблоудивъше Егуптѣне. | и Θиваидьстии. и боуи варвари. на краи ве|доша своѥѧ земліѧ. и оувѣдѣвъ бж̃ствьны|и Алексаидръ. цѣни ꙗко плѣньника соуща | пѧть и осмьдесѧтъ золотьникъ. и възвра|тивъшю же сѧ ѥмоу тако сътвори чл̃ко|любивыи тако бл̃го. ꙗко рещи нѣкомоу.| гражанъ житель. ничьсомоу быти иже | Алеѯандроу съгрѣшати на пользоу ⁘

---

*) Чит. на лектикию: λεκτικίῳ.

**) Слѣдовало бы: въ лектикию.

СЛОВО м҃а. ∻

Дроугоици же ѥдинъ отъ дитакъ ѥго. прѣдъ вь|сѣми клирикы. оукараше бж҃ствьнааго Але|ѯандра. бж҃ствьнъіи соущь А леѯандръ. по|клониса ѥмоу г҃ла прости ма г҃и брате. ⁛

СЛОВО м҃в. ∻

Авва Полухронии г҃лааше ѡ аввѣ Илии архи|епискѫпѣ Ил҃мь-стѣ. ꙗко вина не пыꙗше съ мь|нихы. ни бывъ патриархъ. нъ свой кано|нъ съхрании ⁛

СЛОВО м҃г. ∻

Г҃лаахоу о томь же архиепископѣ Илии И|м҃лстѣ. и ѡ архиепископѣ Антиохиистѣ | Флавианѣ. ꙗко Анастасъ ц҃рь оубо изгъна. | с҃тго съньма дѣла. оць въ Халъкидонѣ Или | *) ѥж же А и лоу. а Флавиꙗна въ Пеще|роу **). *въ ѥдинъ же дьнь поустиста ѡба | патриарха дроугъ къ дроугоу глаголю|шта ꙗко Анастасъ цр҃ъ оумре дьньсь|да поидѣвѣ да са пъривѣ съ нимь и по | дъвою дьнию идоста оба къ г҃оу.* ⁛

⁜ СЛОВО ⁛ .м҃д. ⁛

Повѣдаше намъ одинъ ѿць о блаженѣ|мь Ефремии патриарсѣ Антиѡхиꙗ | великъіꙗ ꙗко зѣло бѣ ръвьнитель и те| плъ о вѣрѣ. слъішавъ же ѥдиною ѡ еди|номь стълпьницѣ въ частѣхъ Иераґра|да ꙗко Севъериꙗномь бъс причастиꙗ | ѥсть и зѣло впрѣнъ и иде къ немоу хо|тА оборотити и. ꙗко же приде къ немоу | нача божьствьнъіи Ефремии оучити | и молити стълпьника дабъі притеклъ | къ апостольскоуоумоу прѣстолоу и | приобьщилъсА свАтѣи съборьнѣи а|постольскѣи црк҃ви. отъвѣща стъ|лпьникъ къ немоу и рече азъ же сънъмоу | не причАщюсА ꙗко сА лоучи.|г҃ла ѥмоу божьствьнъіи Ефре|мии то како хощеши да ти оуґождю | ꙗко благодатию г҃а нашего Іс҃ Х҃а сво| бодь бъість црк҃ы ѿ въсАкоꙗ скврънъі зъ|ловѣрънааго оучениꙗ. г҃ла ѥмйу стълпь|никъ въжьзѣвѣ ѡгнь г҃и патриарше | и въни-

---

*) Со слѣдующей строки начинаетcя косое письмо.

**) Εἰς Πέτραν.

*дѣвѣ. азъ же и ты. и иже изидетъ | неврѣженъ съ православьнъ есть: и то|моу подобакть намъ въслѣдовати. се же | рече дабы оустрашилъ патриарха. ѿвѣ|ща божьственыи Ефремии стълпьникоу. | подобакть тобѣ чадо ꙗко ѡц҃а послоуша|ти мене и ничьсоже истѧзати боле ѡ на|съ. нъ понеже истѧза вещи прѣходѧща | моѥ ѡкааньство надѣꙗсѧ ѥсмь на ще|дроты сн҃а бж҃иа ꙗко спсение дѣлѧ доу|ша твоѥꙗ и се сътворю. тогда гл҃а бжствь|ныи Ефремии прѣстоꙗщиимъ. блг҃о|словленъ ги҃. принесѣте сѣмо дръва. | принесеномъ же дръвомъ | въжьгъ же ꙗ патриархъ | прѣдъ стълпъмь гл҃а стълпьникоу | съниди и по соудоу тво|ѥмоу да въни|девѣ оба. стълпьникъ же чюдивъсѧ ѥ|же къ бо҃у оупованиѥ патриархоу съни|ти не рачи и ꙗко же сънити не въсхотѣ**) гл҃а ѥмоу патриархъ не ты ли се избьра | тако быти то како| нынѣ сего сътвори|ти не хощеши. тогда съвлъкъ въ нь же бѣ | одѣнъ омофоръ патриархъ и пришьдъ | близь огнѧ помолисѧ глѧ ги҃ Іу҃ Хе҃ бе҃ нашь | иже насъ дѣлѧ съподобивъ и ѿ влдчѧ на|шеѧ бц҃ѧ и приснодв҃ы Мариꙗ въ истинѫ | въплътитисѧ и родити покажи намъ и|стиноу. и коньчавъ мл҃твоу въврьже омо|форъ свои посредѣ огнѧ. огню же ꙗко три ча|сы пребывъшю и дръвомъ съгорѣвъше|мъ отъ огнѧ възѧша омофоръ цѣлъ не и|згорѣвъшь ни ѥдинои обрѣтаѭщисѧ ви|нѣ въ немь ѿ огнѧ. тогда стълпникъ ви|дѣвъ бывъшеѥ извѣсти себе и прокльнъ | Севегори и своѥ зъловѣриѥ приде къ стѣ|и съборьнѣи цр҃кви и отъ роукоу блаже|наго Ефремиꙗ приобьщивъсѧ прослави ба҃. ⁘

СЛОВО ⁘ .ме҃. ⁘

Повѣдаше намъ одинъ оц҃ь нѣ о комь епискоу|пѣ. ꙗко оставивъ епискоупиѥ своѥ. иде въ А|нтиохийскыи градъ. и наимъ сѧ дѣлаше | тоу зьданиѥ. въ тъ же годъ бѧше всточьны|и комись именемь Ефремии. моужь мл҃ствъ|зѣло и милосрьдъ. да тъ бѧше приставьни|къ надъ дѣлатели иже дѣлахоу грады. и | храмы. бѧше бо сѧ палъ троусъмь. въ ѥди|нъ же дьнь въ сънѣ видѣ Ефре-

---

*) На этомъ оканчивается косой почеркъ.

мии съпаща | епископа того. и ѿ нєго до нбсе стлъпъ | стоѧщь огньнъ надъ нимь. се видѣвъ не | єдиноѫ ни дъвашьды. нъ и многашьды. | оужасеса Єфремии. баше же чюдо грѣдо | и оужасти плъно. ти помышлаше самъ | въ себѣ. чьто се оубо єсть. не вѣдаше бо Є|фреми. ꙗко же дѣлателинъ тъ епископ|пъ єсть. вида главоу єго сквьрнъ плъ|ноу и ризоу нечистоу. хоуда моужа и оу|дроучена отъ многа въздьрьжаниꙗ. оуто|млена отъ великаго троуда. призъвавъ же | оубо дѣлателина того Єфремии. хота разоу|мѣти отъ коудоу моужь тъ. и начатъ оди|ного въпрашати отъкоудоу є. како ли ємѣ | имѧ. коѥго ли града єсть. онъ же рече къ не|моу. азъ єдинъ єсмь ѿ оубогыихъ сихъ гра|жанъ. ти не имамъ како себе живити. | наёмлюсѧ оу чади дѣлати ми. и бъ к괕ръ|мить мѧ. богомь же подвижимъ Єфре|мии рече къ немоу. вѣроу ими не има|мъ сѧ тебе оставити. дойде же вьсе ми | по истинѣ съкажеши. еже о тебѣ. не | могъи же къ томоу себе оутаити. ре|че къ немоу. пороучи ми сѧ да доньде | же есмь въ жизни сеи. никомоу же не | повѣда ѡ мене азъ о себе съкажоу. ра|звѣ имене тъчию своего ти не повѣ|дѣ ни градьнаго. тогда клѧтьсѧ Єфре|ми божьствьныи ꙗко же не повѣдѣ | *) никомоу же о тебе. доньде же велить ти | бъ въ жизни сеи быти. онъ же рече емоу. | азъ еппъ есмь. ти ба ради оставихъ епи|скоупьствиє свое. и придохъ сѣмо въ не|знаемоу чадь. стража и дѣлаѧ дѣла. и отъ | троудъ своихъ обрѣтаю си соухыи хлѣбь|ць. рече же емоу. то ты елико же можеши | прилежи еще милости творити. въ сиѧ | бо дьни бъ тѧ имать възнести. на опсто|льскыи прѣстолъ сего града. Антиохи|скаго цръкъве. да пасеши люди сиѧ. ꙗже | есть приобрѣлъ кръвию своєю Хсъ. исти|ньныи бъ нашь. да ѧкоже и выше гла|хъ. о милости и о правовѣрии подвижите|сѧ. тацѣми бо жьрьтвамѣ годить си бъ. ꙗко же и бысть въскорѣ. то слышавъ Єфре|ми. прослави ба гла. колико съкръве|ныихъ рабъ имать бъ ти единомоу тъ|чию знаеми соуть ⁘

---

*) Далѣе особое письмо.

СЛОВО :МГ. ⁘

Повѣдаше же намъ нѣкъто христолю|быць о Анастасѣ цс҇ри. по отъставлении Евфима. и Македона. патриархома Коста|ньтина града. изгъна бо ѧ въ Евхаит҇ы къ Поньтоу. ст҇аго сьньма дѣлѧ. иже въ Халъкидонѣ оц҇ь. видѣ въ сънѣ тъ же | цс҇ръ Анастасъ моужа нѣкаго съврьшена | бѣлообразьна прѣмо емоу стоѧща. несѹ|ща кожоу написаноу и чьтоуща. и разгъ|оувъ пять листовъ кожѧ. и прочьте цс҇рво | имѧ рече ѥмоу. се за безвѣрие твое изгла|жоу лѣтъ четыре на десѧте. и своимь пь|рьстомь погладити рекъше. и по дъвою | дьнию мълньии бывъши. и громоу ве|ликоу зѣло оужасъсѧ цс҇рь прѣдасть доу|шоу въ скръбии мънозѣ. понеже нечь|ствовавъ ст҇оую Ха҇ ба҇ нашего цр҇къвь и па|стырѧ ꙗже изъгна. ⁘

р҇лд. Ꙗко ѿ ѥдиного попьрища. ст҇го Иердана. | рѣкы лаврa ѥсть авва Герасима нари|цаѥма. въ тоу лаврю прѣходящемъ намъ. | повѣдаша. сѣдящии тоу старьци. о аввѣ Ге|расимѣ. ꙗко ходя ѥдиною по блатоу ст҇го Иѥ|рдана. оусърѣте и львъ зѣло рыдая ѿ ногы | своѥѧ. имяше бо трьстяноу трѣскоу оунь|зъшю ѥмоу. ꙗко ѿ сего отещи ѥмоу нозѣ. и | плънѣ гноꙗ быти. ꙗко же оузьрѣ львъ ста|рьца показаше ѥмоу ногоу. ꙗже бѣ ꙗзвь|на ѿ оуньзъшаꙗ порѣзи плачяся ꙗко | и нѣчьсо и моляся ѥмоу. исцѣленъ ѿ него | быти. ꙗко же видѣ и старьць. въ такои бѣ|дѣ сѣдъ и имъ и за ногоу и роздвигъ мѣсто | изя тръсть. съ многомь гноимь. и добрѣ о|чисти и. львъ же ицѣленъ. по семъ не оста ста|рьца. нъ ꙗко свои оученикъ. ꙗмо же идяа|ше (въ слѣдь) ѥмоу. ꙗко чюдитися старьцю. толикѫ |разоумоу звѣри. и прочеѥ ѿ толѣ старьць пи|таше и. помеща ѥмоу хлѣбъ и мочена сочи|ва. имяше же та лавра. одинъ осьлъ на нѥ|мъ же приношааше водоу. въ потрѣбоу оц҇емъ | ст҇го Иердана. ѿнюдоу же пиѭть водоу. ѿсто|ить же ѿ лавры рѣка попьрище одино. обы|чай же имяхоу старьци. даꙗти львоу. да ходи|ть и пасеть и по краю ст҇го Иер-

дана. ѡдиною же | пасомъ ѡсьлъ ѡтъ льва. ѿиде ѿ него немаломь | ѿшьствиꙗмь и се моужь съ вельблоуды ѡтъ | Аравиꙗ иды. и ѡбрѣтъ и поꙗтъ и въ своꙗ си. ль|въ же погоубивъ ѡсьла приде въ лавроу зѣло оу|нывъ и дряхлъ къ ав̓ва Геросимоу. мьняше | же ав̓ва Герасимъ. ꙗко изѣлъ ѥсть ѡсьла львъ. | гл҃а ѥмоу къде ѥсть ѡсьлъ. сь же ꙗко чл҃къ стоꙗ|ше мл҃чя и долоу зьря. гл҃а ѥмоу старьць изѣлъ | ли и ѥси. блн҃ь гь҃ ѥже творяше ѡсьлъ. ѿселѣ тебѣ | ѥсть творити. ѡтъ толѣ же млъвльшю старь|цю. ношаше кан̓пилий̓комъ рогы имоущь че|тыри і приношаше воды. приде же ѡдиною вои|нъ. млт҃вы дѣля къ старьцю. и видѣвъ льва | носяща водоу. и оувѣдѣвъ виноу помилова и и|выньмъ три златьникы дасть старьцемъ | да коупять ѡсьлъ въ потрѣбоу себѣ. и свободя|ть ѿ таковыꙗ работы льва. вельблоудьникъ | же иже бѣ ѡсьла поꙗлъ. идяше пакы пьщеницю | продаꙗтъ въ ст҃ыи градъ. имы ѡсьлъ съ собоѭ. и | прѣшьдъ ст҃го Иѥрдана. оусърѣтеся по сълоучаю | съ львомь. и видѣвъ и оставивъ вельблоуды бѣ|жа. львъ же познавъ ѡсьлъ тече къ немоу. и оустъ имъ и ꙗко же бѣ ѡбыклъ. ведяше и съ трьми ве|льблоуды. радоуяся въ коупѣ и зовы. ꙗко ѡсьла | ѥго же погоуби. ѡбрѣтъ. приведе и къ старьцю. ста|рьць бо мьняше ꙗко львъ изѣлъ ѡсьла. тогда ста|рьць оувѣдѣвъ ꙗко ѡблъганъ бысть львъ. поло|жи же имя львоу Иѥрданъ. сътвори же въ лаврѣ ль|въ вяще пяти лѣтъ. не ѿлоучаяся отъ него при|сно. ѥгда же къ гв҃оу приде ав̓ва Герасимъ. и ѡц҃и по|гребены бѣ. по съмотрению бж҃ию львъ не ѡбрѣ|тесе въ лаврѣ. по семъ же мало приде львъ въ ла|вроу. и искаше старьца своѥго. ав̓ва же Севатии | киликъ оученикъ ав̓ва Герасима. видѣвъ и | гл҃аше ѥмоу. Иѥрдане. старьць нашь ѡстави на|съ сиры и къ гв҃оу изиде. нъ възьми ѣждь. львъ | же ѣсти не хотяше и начятъ стоя ѡчима сво|има сѣмо и ѡнамо часто възирати. ища ста|рьца своѥго рикаꙗ вельми и не трьпя ѡтъча|ꙗтися. ав̓ва же Севатий (и) прочий старьци. гла|дяще и по хрьбьтоу гл҃ахоу. ѿиде старьць къ | гв҃оу. оставивъ ны. ни тако имъ гл҃юще къ не|моу. не можахоу ѥго ѿ въпля и ѿ рыданиꙗ | оуставити. нъ ѥлико же мьняхоу ѥго слово|мъ оутѣшити. и прѣмѣнꙗти то-

лико же о̑нъ паче ръıдаше. и̓ въпля больша двизаше. и̓ | ръıданиѧ̓ притваряше показаѥ гласъı. и̓ и̓|змѣноуѥ гласъı. и̓ лицьмь и̓ о̑чима. печа|ль ѥ҄ же и̓мяше не видя старьца. тогда гл҃а ѥ|моу а̓вва Севатии̓ пойди съ мьною поне́же | не и̓меши намъ вѣрꙑ. и̓ покажю ти къде | лежить нашь старьць. и̓ поимъ веде и̓ и̓деже | бѣша погребли ѥго. ѿстоѩше же ѿ цр҃кве по|лъ попьрища. ставъ же а̓вва Севатии. врьхоу | гроба а̓вва Герасима. гл҃а львоу. се старьць | нашь сьде погребенъ бꙑсть. и̓ прѣклони ко|лѣнѣ а̓вва Саватии врьхоу гроба старьча. ѩ|ко же слꙑша львъ и̓ видѣ како поклонися а̓вва Саватии̓ врьхоу гроба и̓ плакашеся. поклони|ся и̓ сь. и̓ оударяѩ главою о̑ землю зѣло и̓ ревꙑ. | и̓ тако а̓биѥ скоро оу̓мретъ врьхоу гроба. се же | все бꙑсть. не ѩко дш҃ю словесьноу и̓мѣѭща | нъ ѩко бо҃у хотящю. славящимъ ѥго просла|вити не тъкмо въ житии̓ семь нъ и̓ по съмрь|ти и̓ показати намъ како повиновениѥ и̓мяа̓хоу. звѣриѥ къ Адамоу. прѣжде о̑слоушани|ѩ ѥго заповѣдии̓. ѥ̓же въ породѣ пища.

рѻи. О̑шьльць въ странахъ ст҃го И̓ердана. именемь | Ѳеодоръ. сь приде въ клѣть моѥ҄ гл҃ѧ сътвори | любъвь Иоанъ а̓вва. и съблюди ми к̓нигꙑ. и|мѣѭща въсь новꙑ (завѣтъ). възискавъ же навꙑчи. ѩ(ко) | а̓вва Петръ бꙑвъ послѣ же еп҃пъ. Халкꙑдонѫ | имать. и̓дохъ же и̓ рекохъ. и̓ показа ми зѣло | добрꙑи и̓ рѣхъ ѥ̓моу. коликоу сѫть. рече ми трь|мъ златицамъ. пакꙑ гл҃а ми тꙑ ли ѩ хоще|ши кѫпити или и̓нъ. рѣхъ ѥ̓моу. вѣроуи̓ ѩко | ошьльць и̓мъ хощеть. тогда гл҃а ми а̓вва Пе|тръ. а̓ще о̑шьльць и̓мь хощеть. възьми ѩ. тоуне. и̓ се три златица. и̓ а̓ще к̓нигꙑ годѣ | ѥ̓моу бѫдѫ. да и̓мать ѩ. а̓ше ли не боудоу го|дѣ ѥмоу. се и̓маши три златица. кѫпи ѥ̓мѫ | а̓кꙑ хощеть. възьмъ же а̓зъ възнесохъ къ ѿшьльцю. сь же възьмъ к̓нигꙑ и̓де въ пѫ|стꙑню. сътвори же ѩ дъва мц҃а. въшьдъ ѿшьльць. приде въ келиѭ моѥ҄ гл҃ѧ. вѣси | ли а̓вва Иоании̓. ѩко мꙑсль моѩ скрьбить. | ѩко тоуне и̓мамъ к̓нигꙑ. гл҃ахъ ѥ̓моу не | скрьби а̓вва Петръ богатъ и

добръ. и ра|доуѥтьсѧ о томь. гл҃а ми пакы ѡшьльць | не почиѭ аще не дамь цѣны. глахъ ѥмоу. то има|ши ли дати цѣноу. гл҃а ми ни. нъ даждь ми са|ккомахионъ да съодеждю. бѣ бо нагъ. дахъ | же ѥмѫ саккомахионъ . . . . . . *). и ѥдинъ катѳнотии. иде и дѣла дѣланиꙗ въ ꙗмѣ. па|триархъ Елим҃ьскꙑи Иоанъ. въ Сима **) възима|ше на дьнь мѣдьниць девять. и прихожаше | близь въ лавроу Илиѿ ***) ѣдяше дьньмъ :ѳ҃: мѣдь|ниць термиꙗ. и дѣлаше въ дьнь. сънискавъ же | ѿ мьзды своѥѧ мѣдьниць трьмъ златица|мъ. гл҃а ми възьми злато и книгꙑ. азъ же шьдъ ре|кохъ къ авва Петрѫ. сь же не хотяше вьзяти | злата ни книгъ обаче прѣвѣщахъ и възяти | злато. и не възврати троудъ ѿшьльца. сь же въ|зя. и шьдъ азъ дахъ книгꙑ ѿшьльцю. и съ радо|стиѭ иде въ поустꙑню.

с҃г. Повѣдаше намъ авва Ѳеодоръ Римлянинъ гл҃я | ꙗко ѿ тридесѧтъ попьрищь Рима градъ ѥсть | малъ. Рѫмѫла нарицаѥмъ. въ томъ же гра|дѣ еп҃пъ бѣ зѣло великъ. и добромъ нравомъ. | одиноѭ же вълѣзоша нѣции Ромоуила града. | къ блаженоумѫ папѣ Римьскѫ. Агапитоу. и | навадиша на еп҃па своѥго. гл҃юще къ папѣ. ꙗ|ко на блюдѣ сщ҃енѣ ѣ|сть. папа же слꙑшанию ді|вивъсѧ. пѫсти дъва ѿ клироса. и приведоша | еп҃па съвязана. и въсадиша и въ тьмьницю | съвязана. сътвори же еп҃пъ въ тьмьници трї | дьни. прилоучи же ся стаꙗ н҃еля. возлежѧ|щю же папѣ освитаюци ст҃ѣи недѣли видѣ въ снѣ | нѣкого гл҃юща къ нему. ꙗко въ сиѭ н҃елю | не проскоумисаи ни ты ни инъ ѿ клиросьни|къ. ни ѿ еп҃пъ соущихъ въ градѣ. нъ еп҃пъ ѥго | же въ тьмьници заключена имаши. томѫ | радъ дьньсь да проскоумисаѥть. възбъноувъ | же папа. недоѫмяше въ снѣ ѥго же видѣ. гл҃я | въ себѣ. таковоу клеветоу слꙑшахъ о немь то|моу ли

---

*) Здѣсь повторено ошибкою слово да съодеждю.

**) Σινᾶ.

***) Τῶν Αἰλιωτῶν.

ѥ проскѫмисати. и҆ приде ѥмоу пакы | въторицеѭ гласъ гл҃ѧ въ сънѣ. рѣхъ еп҃пъ си въ тьмьници тъ да проскоумисаѥть. тако же и҆ | третиицеѭ ꙗвися ѥмоу недооумѣѭщю тако же ѥмоу рече. папа же възбоудивъся поусти | въ тьмьницю. и҆ приведе еп҃па и҆ въпраша и҆ гл҃я. чьто ѥ дѣиство твоѥ. еп҃пъ же ничьсо же не ѿ|вѣщаше тъчиѭ грѣшьнъ ѥсмь. ꙗкоже не про|глагола ничьсоже иного рещи еп҃пѫ. тогда ре|че ѥмоу папа. дьньсь ты имаши проскоуми|сати. и҆ се прѣстоѧщю ст҃моу старьцю. и҆ папѣ стоящю близь ѥго. и҆ ї диꙗкономъ обистоупи|въшемъ олътарь. нача еп҃пъ стоую проскоми|диѭ. и҆ коньчавъ млтвѫ възнесениѭ прѣже | коньчаниꙗ начинаше еухиѭ. начя же въторо|ѥ. и҆ пакы третиицеѭ. и҆ четвьртоѥ тоу ж а҃ | нафороу. вьсѣмъ же чюдящемъся о мѫжении | рече папа чьто се ꙗко тоуже четвьртоѥ млтвꙋ рече и҆ не коньчаѥши ѥѧ. тогда ѿвѣща еп҃пъ | прости мя ст҃ыи папа. ꙗко не видѣхъ по обы|чаѭ ст҃го дх҃а пришьствиꙗ. и҆ сего дѣля не конь|чахъ млтвы. нъ прѣбнъıи в҃лко. диꙗка оного | стояща близь. иже дрьжить рипиди. оста|ви ѿ ст҃го олътаря. ꙗко азъ не съмѣѭ рещи | ѥмоу. тогда бж҃ствьнъıи Агапитъ по|велѣ. и҆ ѿстоупи диꙗконъ. и҆ абиѥ видѣ е|п҃пъ пришьстви стаа҃го дх҃а. нъ и҆ катопета|зма. лежѧщеѥ на ст҃ѣмь олтари само ся въ|зя. и҆ покры папѫ и҆ еп҃па. и҆ вся диꙗконы. | прѣстоящяя и҆ ст҃ыи олътарь ꙗко до три | часъ. тогда оувѣдѣвъ бж҃ствьнъıи Агапи|тъ ꙗко великъ еп҃пъ ѥсть и҆ облъганъ бысть. | и҆ тако оскрьбии и҆ паче словеса въ слово поло|жи расправлꙗя. да по напрасньствоу. ни ѥ|дино же сътворить. нъ съ многомь съмотре|ниѥмь. и҆ многодлъготрьпѣньствомь.

СЛОВО СМЗ.

О семь г҃и Козмѣ и҆ схоластицѣ. мнози многа. дроузи|и же и дроугаꙗ. и҆ мнози намъ множайше повѣда|ша. имъ же и҆ мы самовидьци быхомъ имь же съ опасениѥмъ послѣдовахомъ се и҆ пи|шемъ. къ послоушаѭщиимъ на пользоу. бѣ бо моу|жь съмѣрено-

моудръ. милостивъ. въздрьжьли|въ. дѣвьствьнъ. млъчаливъ. не гнѣвьливъ. дрꙋ|голюбивъ. нищелюбивъ. многꙋ же намъ чюдьнъ| и сь моужь пользоу творяше не тъкмо видимъ оу|чя нъ иже имѣти многы книгы паче вьсѣхъ | сꙋщиихъ. въ Алеѯандрии ѥсею волеѭ подавая | хотящиимъ. бѣ же и не събирьливъ. въ вьсемь бо | домоу ѥго. иного не бѣ видѣти тъчиѭ книгы. и прѣстолъ и одръ. и трапезоу ѥлико же бѣ вьсякомꙋ | чл҃коу въходити и въпрашаши иже на пользоу. и | прочитати. по вся же дьни въхожаше къ нѥмоу | въ истиноу же николиже вълѣзъ. не обрѣтохъ и|ли чьтоуща. или о Жидохъ списоуѭща. много | бо равьньство имяше ѥже обращати Жидовы къ истинѣ. тѣмъ многажьды поуща мя нѣ къ кы|мъ Жидомъ. да ѿ книгъ съ нѥимъ съпьрюся. понеѥ|же не скоро приходити ѥмоу из домоу своѥго.

сн҃г. Оць Андрѣꙗ октодекато соущемъ намъ въ Але|ѯандрии повѣда ны гл҃а. ѥгда бѣхъ оунъ. тъгда | бѣхъ зѣло оплазивъ. бещиниѥ нѣкоѥ сътворьшю | мнѣ и инѣмъ девяти. и бѣжахомъ въ Палести|ноу. ѿ нихъ одинъ троудолюбьць бяше а дроугы|и Жидовинъ. и ꙗко придохомъ въ поустынѥю. въ | а҃ зꙋ въпаде Жидовинъ на смьрть. ти ꙗко же гь | вѣсть. въ печали бяхомъ велицѣ. не вѣдоуще чь|то ѥмоу сътворити. обаче любъве ради не остави|хомъ ѥго нъ ѥдинъ къжьдо насъ противоу силѣ | своѥи прѣнашахомъ и. хотяще донести града | или въ витальницꙋ. да не въ поустынѥи оумь|реть. ельма же оуноша ѿ неѣдениꙗ. и ѿ велика|го огнѥя. и безмѣрнаго троуда. и ѿ слъньчьнаго | зноꙗ. въждядавъся вьсь раслабѣ. и хотя оумре|ти. ношениꙗ же не хотяше оуже. то же съвъща|хомъся. и съ многами сльзами. да и оуже оста|вимъ въ поустынѥи. ти ѿидемъ. облюдахо|мъ ся и мы тоя же съмьрти жадьныя. таче ꙗ|ко положихомъ и на пѣсъцѣ. плачющеся. и разꙋ|мѣ ны хотящемъ ѿити ѥго. и начятъ закли|нати ны гл҃я. тако ми ба҃ иже преклонилъ нбса | и съниде на спсениѥ члчско. тако вы ба҃ иже и|мать соудити живымъ и

мьртвымъ. не мо|зѣте мене Жидовиномь оставити некрьщена. | сътворите съ мьною милость и крьстите мя. | да и азъ крьщенъ ѿидоу отъ сея жизни. и къ бꙋ҃ | идоу. осмь же насъ гла҃ къ нємоу по истинѣ брате не достоино ѥ намъ того сътворити. нѣсть | бо въ насъ никого же попа. се бо дѣло еп҃ско и | поповьско ѥсть. к томꙋ же и водъı нѣсть сьде. | онъ же прѣбъıваше тѣми же клятвами за|клиная. и большами того клятвами гл҃я. не| лихꙋйте мене такого дара бж҃ия крьстьꙗнї. | мъı же вельми не довѣдохомъ чьто сътвори|ти. троудолюбивъıи же братъ нѣ бмь подви|жемъ. рече къ намъ въздвигнѣте и. и простъ | поставльше съвлѣцѣте и. ти съ великомъ трꙋ|домь одъва и простъ поставльше съвлѣкохо|мъ и. Филипонъ же ѥже ся рече троудолюбо|въıи. гръстьма обѣма възьмъ пѣсъка три|шьдъı въсъıпа на главу ѥмоу гл҃я сице. крь|ститься Θеодоръ. въ имя оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. | намъ же ѿвѣщаꙗщемъ по комоужьдо а|минъ. ти ꙗко же гъ҃ бъ вѣсть братиѥ. тако и|сцѣлии Хс҃ бъ҃ нашь и мощьна сътвори. ꙗко же | въ себѣ не имѣти помощи недꙋжьнъıꙗ ни хꙋ|дъı нъ вьсь съдравъ и цѣлъ и съ вьсѣмь подви|занииѥмъ и роумяньствомь. прочеѥ сквозѣ | пꙋстъıню течааше съ нами. ꙗко чоудящемъся | намъ. такомоу ꙗсноу въскорѣ прѣмѣнению. | славити и хвалити ба҃. пришьдъше же въ Аска|лонъ. съповѣдахомъ стоумоу Дионисиꙗ. еп҃ꙋ | града того. ѥже нъı ся сълоучи на поути братоу | томоу. прѣподобьнъıи же епп҃ъ велми ся почоуди томоу. | и ꙗко искрѣпьноу дивися томоу вельми. и цркъвьникъı своя съзъвавъ бесѣдоваше съ ними. | боудеть ли лѣпо крьститися томоу иже то ся|е пѣсъкъмъ крьстилъ или ни. ти ови глахоу о|тъ нихъ. лѣпо ѥ крьщениѥмь то дрьжати оуже. имь же и чюдо ся ѥсть прѣславьно сътворило о|немь. а дроузии глахоу. нѣ того подоба крьщениѥмь дрьжати. имъже богословьць Григории. вься на|нѣ почитаѥть крьщениꙗ крьсти рекъı Моусии | нъ въ водѣ и прѣдъ симь же облакъмъ и моремъ. | крьсти Иоанъ. не еще же жидовьскъı. нъ дхо҃мь съ|врьшениѥ. вѣдѣ и четвьртоѥ крьщениѥ ѥже моу|чениѥмь и кръвиꙗ. вѣдѣ и пятоѥ сльзами да| къпимь ся ѥсть крьстилъ отъ тѣхъ. да ѥмоу | оуставимъ крьще-

ник. и паче гоу къ Никодимѫ | глющю. аминъ аминъ глю вамъ. аще кто не по|родиться водоѭ и дхомь. не вънидетъ въ црство | бжиѥ. противѫ же симъ дроузии ѿвѣщавахѫ | рекѫще чьто оубо имьже ли не пишеть о аплѣхъ | ꙗко не крьстишася. ти не вънидоша въ црство бо|жиѥ. и тѣмъ пакы дрѫзии сѫпротивь глахоу ре|коуще ѥи. по истинѣ крьстишася. ꙗко же Кли|мъ Стромятьскыи. въ пятьдесятъныхъ книга|хъ. поминаѥть бо аплскоѥ слово съказая. ѥже | глеть добрѣ дарьствиѭ. ꙗко и ни ѥдиного васъ | крьстихъ. мѣнить же Хсъ ѥсть и Петра тъчию|крьстилъ. Петръ же Андрѣѭ. и Иꙗкова. Иоанъ | же онъ прочая. сице же ино мно(го) главъшемъ. и|зволися блаженоумѫ Дионисию посълати бра|та того въ Иерданъ. и тоу ся крьстити. постави|ша же и Филипона того диꙗка.

Добавочныя главы: 302—336.

слово тв.

Просвутеръ етеръ Килийскы прозрьливъ сы иды о|диноѭ въ црквь съврьшити слоужьбѫ видѣ вънѣ | ѥдиноѧ хыжа братьнѭ. множьство дѣмонъ. ѥди|нѣмъ прообразѫѭщемъсѧ въ жены. и неподобна | глющемъ. а дрѫгымъ въ оуноша и рѫгающасѧ. а | дрѫгыѧ ликѫѭща. и ины въ многы образы обла|чащасѧ. старьць же въздъхнѫвъ рече. како бра|тъ сь въ лѣности прѣбываѥть. и сего ради лоука|вьнии дѫси. тако не подобьно обьходѧть и. съврь|шивъ же слоужьбѫ рекъше литоургиѭ. обращьсѧ | вънide въ хыжю братьню. и гла ѥмоу скрьблю бра|те. вѣрѫ же имамь къ тебѣ. ꙗко аще млтвѫ сътво|риши о мнѣ. всю скрьбь обльгъчить ми бъ ѿ срдца. оумиливъ же сѧ братъ глѧ. оче нѣсмь достоинъ млтвы сътворити о тебѣ. старьць же неостѫпьно | молѧ глаше. неостѫп ю доньлеже ми даси слово. о|диноу млтвѫ сътвори о мнѣ по вьсѧ нощи. послоу|ша же братъ повелѣниꙗ старьча. се же сътвори ста|рьць хотѧ начало образоу. прѣдати ѥмоу млтвы | творити нощиѭ. въставъ же братъ нощиѭ. сътво|ри млтвѫ о

старьци. коньчавъ же млтвѫ. въ оумп|лении бывъ глаше къ себе. оканаꙗ дше. о старьцї|ли млтвѫ сътвори а себе дѣла не молиши. сътво|ри же и за са одиноу млитвѫ. и тако твори вьсю не|дѣлю. твора по вса нощи двѣ млтвѣ. одиноу о | старьци а дрѫгѫѭ за са. въ недѣлю же иды ста|рьць въ црквь. видѣ пакы дѣмоны внѣ стоа|ща хыжа братьнга драхлы. разоумѣ же старьць | ꙗко млтвоѭ братьнеѭ. драсели быша бѣси. въ|ниде къ братѫ и гла къ нему сътвори любъвь | брате. приложи о мнѣ млтвѫ дрѫгоую еще на вса но|щи. и сътворь двѣ млтвѣ о старьци. пакы съ|мѣренъ бывъ глаше о себѣ. о окаание. приложи се|бе дѣла дрѫгѫѭ млтвѫ. сътвори же тако нелю | вьсю. четыри млтвы твора по вса нощи. пакы | же пришьдъ старьць. видѣ бѣсы драхлы и млъ|чаща. и похваливъ ба. вънидѣ пакы къ братѫ. | приложити още одинѫ млитвѫ о немь. приложи же | братъ и себе дѣла. и твораше по вса нощи шесть | млтвъ. пакы же пришьдъшю старьцю къ братѫ. |разгнѣвашаса бѣси на старьца. ѿпадающе о спсе|нии братьнги. старьць же славлаше ба. и въшьдъ | въ храмъ єго. наоучи и не лѣнитиса. нъ непрѣ|станьно молитиса. и ѿиде ѿ нєго. дѣмони же ви|даще прѣбываѭща и въ млтвахъ и трѫжаю|щаса. ѿидоша блгатиѭ бжиєю.

.тг. Глаахѫ о оци Пахомии ꙗко мрьтвьца тѣло изно|шахѫ на пѫти и близь бывъ. видѣ Пахомии дъ|ва англа послѣдѫюща мьртвьцю. за одръмь и|дѫща. и помышль о нєѭ. моли ба ѿкрыти бывающеє. и придоста два англа къ немоу. и гла къ | нима. кымь образъмь вы сѫща англа. послѣдоу єта мрьтвьцю. и гласта англа къ нємоу. єдинъ|наю среды дѣла а дрѫгыи патъка. и понеже сь до|съмьрти не остѫпи постаса. въ средѫ и патькъ. сего ради послѣдоваховѣ тѣлоу єго. тѣмь оубо и | вѣ проводаща почьтоховѣ и. нѫжьшагоса о ги.

Повѣдаше старьць. ꙗко въ Солѫнѣ баше. мана|стырь дѣвичьскъ. єдина же ѿ нихъ ѿ дѣиства|вражиꙗ. порѫчена бысть. иди ѿ манастыра.|и шьдъши же въпаде въ блѫдъ. тако же єѫ прѣ|льсти врагъ изити. и въ то въпадъши. сътво|ри нѣколико лѣтъ блѫдащи. и помаиоувъши|са бѫ зѣло дѣиствѫѭщи на покааниє и

пришьдъши къ манастырю своѥмѫ. въ ѥемь же бѣ | катисма. падъши прѣдъ вратъı оумьре. и ꙗви | бъ ѡдиномѫ єпп҃ѫ ст҃ѫ съмьрть ѥѧ. и видѣ ст҃ъı ѧ агг҃лъı пришьдъша приѧтъ дш҃ю ѥѧ. и бѣсъı | въ слѣдъ ихъ градѫща. и видѣвъ пьращасѧ съ | ними. ст҃мъ аггломъ гл҃юще мъ. намъ работа | колико лѣтъ и наша ѥсть. длъго же сѧ имъ пьрѧ|щемъ ѡ томь. рѣша бѣсове. и не доиде въ мана|стырь вълѣсти. да како глете покаꙗласѧ ѥ|сть. и ѿвѣщаша аггли глюще понеже видѣ бъ разоумъ ѥѧ. на то прѣклоньшисѧ. приѧтъ ѥѧ покаанию. да покаанию мь она владаа ше иже | си тако на оумъ наложи. а животомь влка гь вла|деть. потомь же осрамивъшесѧ ѿбѣгоша. да блю|дѫщесѧ живемъ. не вѣмь бо мощи ли сѧ начьне|мъ покаꙗти. да же насъ смрьть не възьмьть.

.те. Повѣдаше нѣкто. ꙗко Магистриꙗнъ. оунъ добръ | тварью. зѣло на посълъı хожаше цр҃ѧ. имѣаше | же въ Костѧнтини градѣ дрѫга санъ великъ дрь|жаща. оуноу женоу имѫща. да ѥгда приꙗдашете въ домъ свои приимаше ѥго. и ѣдаше съ нимъ | и съ женоѭ ѥго. паче ꙗко частити въчѧ къ ни|мъ. мъıслити начѧ жена ѥго къ ѥемоу. томоу ѡ|трокоу не вѣдѫщю ничьсоже. и си жена не можа|ше своѥѧ мъıсли исповѣдати къ ѥемоу. нъ крѣплѧ|шесѧ стражющи. прилучи же сѧ ѥмоу по объı|чаю ити на пѫть. ѡна же ѿ мъıсли своѥѧ въ ѧ|зю въпаде. приведе же мѫжь ѥѧ врачь. и посѧ завъше ю. глаахѫ къ мѫжю ѥѧ. не вѣмь аще дш҃ьнъıи врѣдъ ѥсть. а плътьнъı нѣсть въ неи | ничьсоже. моужь же ѥѧ сѣдѧше оу неѧ присно. | молѧ и гл҃ѧ. чьто ти ѥ повѣжь ми. ѡна же сѫмь нащисѧ и срамлѧющи. не повѣда ничьсоже | съ прьва. послѣ же повѣда гл҃ющи. вѣси ги ꙗко | или любьве ради. нъ и безълобивъ с(ъı)и. приводи|ши сѣмо моужа ѡнъı. да азъ акъı въсажена. мъıсль приѧхъ къ ѡномоу оуномоу ѫноши Маги|стриꙗноу. шьдъ же мѫжь ѥѧ сърѣте и и рече къ | немѫ. вѣси брате мои како тѧ любихъ. и любъ|ве ради приимахъ тѧ. и ѣдѧше съ женоѭ ми. ре че же ѡнъ тако ѥ влко. и рече ѥмоу нъ мъıсль ѥѧ възѧласѧ ѥ на тѧ. се же слъıшавъ зѣло же си | съжѧли. любъве имъı къ ѥемѫ. и рече къ ѥе мѫ. не пьцисѧ тѣмь. имать бъ помощи. и съшьдъ постриже главѫ. и възьмъ прогонъ. ѡжьже—

чело си и҆ бръви. и҆ прокази вьсю лѣпотоу своѭ҆. | и҆ баше видѣти и҆ ꙗко издавьна прокаженъ сѫщь. ти възьмъ превои҆ превиси главѫ. и҆ въста въ иде. и҆ обрѣте ѭ҆ възлежащю. и҆ мѫжа ѥ҆ сѣдаща. и҆ ѿкрывъ показа главоу свою и҆ лице. | и҆ нача глати. такого ма ѥсть сътворилъ бъ. | она же ꙗко видѣ и отъ таковыꙗ҆ лѣпотъі | въ такомь безлѣпьствѣ сѫща чюдиса. и҆ ви|дѣ бъ дѣло оуноша того доброѥ. и иза из неꙗ҆ мы|сли ты зълыꙗ҆. и҆ абиѥ въста ѿвргъши вса мысли тыꙗ҆. тогда оуноша поимъ мѫжа ѥꙗ҆ ѥди|ного. рече ѥмѫ. се ба ради жена твоꙗ ѿ селѣ не имать ничьсоже зла. и҆ не имать лица моѥго | видѣти к томѫ. тако ти сътвори оуноша тъ. | чистотъі ради не пощадѣ своѥꙗ҆ добротъі. нъ погѫби ю. и҆ положи дшю своѭ҆ .любъве ради и | въ зъла мѣсто добраꙗ сътвори ∻

.гг. Тъ же бголюбивъи҆ Иоанъ повѣдоваше. о блаже|нѣмь Андреи. и҆ о инѣхъ. рекѫще. оу҆ женъі оу҆ не|ꙗже пребъіваахѫ. оу҆ тоꙗ книгъчиї баше оунъ. | отрокъ зѣло добръ лицьмь и҆ тихъ. ꙗко же зѣ|ло прѣнича къ тѣмъ. иже противоу намъ жи|вахоу. мыслиѭ прильпе женѣ глющю ѥмю. | не бѫди такъ. онъ же прилагаше къ оученню. | прилоучи же са потомь. въ азю въпасти ѥ҆|моу. и҆ осыпатиса осъпами. и҆ слѣпоу быти | двѣ лѣтѣ и҆ полъ. ти поиеже на потребѫ ба|ше. Илоустри женѣ тои҆. многашьды молаше | врача ѥго ради. обѣщавающе пать литръ аще | ицѣлать и҆. дабы тъчию без вожа ходилъ. онї | же глахоу ѥи. да себе не надѣѥ. Илустриꙗ. не можеть тъ ицѣлѣти. ѿ врачевъ. небонъ зрачьнаꙗ | сила въ немь изгыбла ѥсть. да аще ѥмь бъ тъ|чию дасть съи҆ въ кости то тако прозьрѣти и|мать. да печальнъ баше и҆ плакашеса оуноша того ради. баше же приходa съ мьною҆ къ господи|нѫ Андрѣи҆. и слыша словеса бочьстива молаше | п҆ мъногащи гла ѥмоу. добро мъного ѥси сътво|рилъ. мене же тъчьѭ не можеши помиловати҆. | онъ же рече ѥмоу. аще бы не вѣдѣлъ господинъ до|моу. ꙗко дымъ вълазить двьрьцами҆. то не бы | заградилъ. онъ же прѣбываше моласа. дабы | молилъ ба за нь да прозьритъ. въ ѥдинъ же отъ | днии҆. оубо мъногоу мольбоу приимъ отъ него рече ѥмоу. иди

къ стѣи Анастасии. и тоу са моли съ | сльзами вельми зѣло и рьци ꙗко рабъ твои Анъ|дрѣꙗ посъла ма къ тебѣ. онъ же поимъ вожда | идѣ къ стѣи Анастасиі. и прѣклонивъ колѣнѣ | прѣдъ олтарь молашеса съ сльзами рекы. по|милоуи ма мтре стаꙗ. вѣдѣ ꙗко недостоинъ ѥ|смь милости имь же грѣшьнъ ѥсмь. нъ рабъ тво|и посъла ма Андрѣа. тогда начаста ма свърбѣ|ти очи. и бридость та сътѫжаше ѥмѫ. да тьрти | нача очи пьрсты. въставъ же рече къ вожю сво|ѥмоу. поведи ма домови. и ꙗко възиде въсходо|мь. и вънидe въ триклинъ. бы лоускъ въ очию | ѥго. ꙗко дъждевьныа поугъвица расѣдатиса | начаша. и оужаснѫвъса кричати нача гла. ги | помилоуи. оуслышавъши же Илоустриꙗ изиде | глющи. чьто ти ѥ Сумеоне. онъ же рече се вижю все | ѥже ѥсть въ триклинѣ. она же хотащи извѣсти|тиса. показа прьсты своа глюще. колико се ѥ|сть. онъ же рече селико. тогда вьси ставъше чю|дишаса. и ба молиша вельми⁘

тз. Вѣдаше чрьноризьць ѿходаи. зѣло вьсе разлѫ|чаа и мысльми. и хоташе прѣбыти | въ келиꙗхъ. рекъше въ клѣтьхъ| нъ не обра|щаше въ скоръ клѣти праздьны. бааше же тѫ | старьць имы клѣть въс краи себе. и молиса | къ немоу гла. сади оу мене въс краи донде|же обращеши си клѣть. начаша же приходи|ти къ нѥмѫ братиꙗ. акы къ страньникоу. | несоуще ѥже имоуще. хотаще ѿ него слыша|ти наказаниѥ. нача же старьць домашьні|и завидѣти ѥмоу. имена кыдати ѥмоу гла. | колико лѣтъ имамь сьде. въздрьжаса вель|ми. ти никто же не приходить къ мнѣ. нъ сь| пронырнвъ и мало дьнии имать. ти толико | чади приходить къ нѥмоу. и рече оученикоу | своѥмѫ. иди рьци ѥмѫ ѿиди отъ соудѫ. трѣ|бѣ ми ѥ клѣть. и шьдъ оученикъ рече ѥмоу. оць ма посъла. и рече ти съдравъ ли ѥси. онъ же | рече да бы молилъ ба за ма. имь же сырище ми | отажьчало ѥсть. та же пришьдъ оученикъ ре|че къ оцю. гла поищю си клѣти да же ѿи|доу. пакы же по дъвою дьнию рече. иди и | рьци ѥмоу. аще не ѿидеши самъ придоу и биа|та иждeноу. оученикъ же шьдъ рече ѥмоу. | слышавъ та оць мои болаща зѣло печетьса тобоѭ. и посъла ма на присѣщениѥ къ тебѣ. сь же ре|че. повѣжь ѥмоу.

твоихъ ради млтвъ възоу|те ми ꙗсть. онъ же шьдъ рече къ старьцю до недѣлѧ рече пожиди мене. и̓ изидоу ꙗко же въ по| велить. ꙗко же приде недѣлꙗ. и сь не изиде. възьмъ жьзлъ старьць иде бити и̓ хотѧ. рече же | оученикъ ꙗго. пожиди оче да же азъ прѣдьи|доу. еда бѫдѫть чадь оу него. да зазьрѧть ти| при томь. таче прѣдитекъ рече къ старьцю. | ꙗже оць мои̓ грѧдеть хотѧ молити тѧ поѧти тѧ | къ себѣ въ свою̓ клѣть. ꙗко же оуслыша сь такѫ лю|бъвь старьца того. изиде на сърѧщю ꙗмѫ. и клан'ѧ|тисѧ начѧ из далеча ꙗмѫ. гдѧ не трѫжайсѧ ги | оче. азъ придѫ къ твоꙗмоу стьствоу. и̓ прости | мѧ га ради. и̓ видѣ гь дѣло оученика того. и̓ въ|ложи въ оумъ того опю. и развьрьзе ꙗмоу разоу|мъ. да повръгъ жезлъ приде къ нꙗмоу. и цѣлова | старьца. и̓ поимъ и за роукѫ веде и̓ въ хызинѫ | свою. акы ничьсоже слышавъша. рече же ста|рьць къ оученикоу своꙗмоу. нѣси ли ꙗмоу (по)вѣ|далъ ничьсоже ꙗже ти бѣхъ глалъ. онъ же | рече ей. радова же сѧ старьць вельми. и веде | старьца оного. и оулюбп и̓ зѣло. и̓ гости и̓. и̓ ра|зоумѣ ꙗко ѿ диꙗвола то бѣ завидѣниꙗ. па|де же на ногѫ оученикоу своꙗмоу гдѧ. ты мъ| нѣ ѿ селѣ бѫди оць. а̓ азъ тебѣ оученикъ. понꙗ|же строимь твоимь добрымь дши обоꙗ наꙗ̓ | сънабъдѣстасѧ ⁘

слово т. и.

Моужь прѣмоудръ прѣданъ бѣ своꙗѫ робоѫ̓ на | моучениꙗ Ха ради. и ведомъ на | съмьрть. оу|зьрѣ робицю своѫ стоѧщю. и̓ сънꙗмь пръсте|нь свои̓ иже ношаше на роукѫ. повръже и̓ рекы. блгдть ти имамь жено. ꙗмь же селикоу ми ꙗ|си блгыню изобрѣла и̓ сътворила. ти тако сѧ | радоуѧ̓ оумьре ⁘

слово т. ѳ.

Повѣдаше ꙗдинъ ѿ оць. ꙗко въ Алеѯандрию при|шьдъ. вънидохъ въ цркъвь на млтвѫ. и̓ видѣ|хъ боголюбивоу женоу. въ желѣзныхъ ризахъ | сѫщю. имоущь съ собою робичищь и̓ робоу. и та пла|кашесѧ къ стоумоу моученикоу глющи остави|лъ мѧ ꙗси ги. помилоуи мѧ милосрьдъи. ꙗко | мънѣ отъ крича ꙗꙗ̓ и̓ мъно-

гынихъ сльзъ. остави ти своѭ молитвоу. ти посьмотрити паче мънѣ | ѿ въплача и слъзъ. на покание прити. азъ же | помыслихъ рекы. нѣ вѣдова ѥсть. да бѣдоу | ѥи нѣкто творить. и ꙗко же знаѥмъ съ сподрѫ|гѫ авгоусталиѥвоу. пожьдахъ да же си млтвꙋ | коньчаѥть. и призъвавъ одинаго робичища | ѥѧ. рѣхъ къ немоу. повѣжь госпожи своѥи. бе|сѣда ми ѥсть къ тебѣ рекы· таче ꙗко приде | рекы къ мнѣ. и быховѣ ѥдина. то ꙗко же бѣ|хъ помыслилъ о нѥи. тако же ѭ и въпрашахъ. | она же възъпи паче плачющисѧ и глющи. | не вѣси ли оче. что ми ѥсть. небрѣжеть ме|не бъ. и не рачить присѣтити мене. и има|мь оуже три лѣта. понеже нѣсмь болѣла. ни | азъ ни дѣтѧ моѥ. ни сѣминъ мои. нъ ни коу|рѧ моѥ ничьсоже приѧло. да помышлаѭщи | ꙗкоже мене бъ ѿвратилъ сѧ ѥ грѣхъ моихъ | ради. да того ради плачюсѧ. дабы присѣти|лъ мене бъ по своѥи милости. азъ же чюди|въсѧ такои любъви. и крѣпѣи дши моли|въ ба за ню ѿидохъ. дивѧсѧ и доселѣ крѣ|пости ѥѧ. ⁘

СЛОВО .Т. І. ⁘

Бысть мѫжь бголюбивъ. бе сана въ Азалонѣ. | имы даръ. ꙗкоже страньникы любити. и | милостыню творити. толика же баше ми|лость. ꙗко же домъ свои сътворити чюжи|мъ на кръмлю. и приимаше всѧ паче же чрь|ньцѧ. имъи же имѣниѥ зѣло вьсе то тѣмъ | даꙗше. то же не тъчиѭ приходѧщиимъ и того же мѣста сѫщиимъ милости творѧ|ше. нъ и чюждимъ манастыремъ оубогымъ. по вьсѧ лѣта посылаше и цѧтами зла|тами и мѣдьницами. одиноѭ же въ тъ годъ ѥгда ѥмѫ бѣ посълати страньникомъ не бы ѥмоу мѣдьниць. да жалаше си и печаа|шесѧ о томь. да быша ѥмоу не оскоудѣлы. и сѣдѧщю ѥмѫ одиною въ домоу своѥмь | драхлоу. приде къ немѫ вратарь гга. старць | нѣкто хощеть ти бесѣдовати. онъ же повелѣ | да придеть къ немоу. баше же красьнъ лиць|мь. таче ꙗко сѣдоста рече къ немѫ. что сѧ| печеши гн схоластиче. онъ же рече не грѣхъ | ли своихъ ради. тако бо ѥмоу бѣ обычаи глати. онъ же рече. се оубо инѫ печаль имаши. | онъ же пакы тоѭ же рѣчиѭ ѿвѣща. и рече | ѥмѫ

третиѥ҆. и҆ пакы ти гл҃ахъ ꙗко и҆нѫ пе|чаль и҆мамь. чьто ѹ҆бо печешиса и҆ драхлъ ѥси. | не вѣси ли ꙗко бъ ѥсть пекыйса тобоѭ҆. и҆ скрьба|и всѣмь животомь. и҆ и҆зьмь и҆с пазоухы оу҆зъ|лъ дасть ѥ҆моу рекы. и҆ се и҆маши три съта зла|тикъ мѣдьница. сътвори оу҆бо обычьноуѭ҆ |слоужьбѫ. схоластикъ же ꙗко вънидe поло|жити въ ковьчегъ оу҆зъла того. и҆ ї҆шьдъ въ|нъ не ѻ҆брѣте никого же. таче нача гнѣвати|са на домашьꙗꙗ свои҆. почьто не соуть вра|тили старьца нъ попоустили ѥмоу соуть да|же ѻ҆шьлъ. ни мл҃твы сътворилъ бѫ. ѻ҆ни же | оутвьр҆жахоуса клатвою рекоуще. съ проста нѣ|смъ чл҃ка никого же видѣли. възъвавъ же вра|тара. и на того са нача гнѣвати. ꙗкоже ѥ҆ не|брѣглъ. да же ѻ҆шьлъ ст҃ыи҆ тъ. тако же и҆ тъ то|же нача гл҃ати ѥ҆же и҆ прьвии҆ ꙗко нѣсмъ видѣ|ли никогоже. тогда разоумѣ ꙗко ѿ бж҃иꙗ силы | се ѥсть былъ оу҆строи҆ сь. и҆ припадъ на землю | моласа съ сльзами. сица гласы въспоуща҆ | къ бѫ҃ и рекы. чьто ѥ҆смь а҆зъ оу҆ничьженыи҆ | грѣшьныи҆. имь же тако строи҆ши г҃и ѻ҆ м҆нѣ | грѣшьнѣмь и недостои҆нѣмь. и҆ногда же тре|бованию҆ бывъшю на такъ же строи҆. дъва ре|че пришьдъша чрьньца. даста ѥ҆моу м҆но|го зѣло злато. да ꙗко да молити ꙗ нача и҆ та. |да мл҃твѫ сътворита и҆ любовь съ нимь. ре|коста ѥмоу. ѫ҆ ст҃хъ Єгупьщанъ ѥсвѣ витала. | нъ то и҆ ты. въспѫсти тамо. въспѫсти же въ | часъ тъ въ цр҃квь нъ не ѻ҆брѣте ѥю. и въпраша|ше и҆хъ рекы нѣсте ли видѣли двѫ чрьнь|цю. ѿвѣщаша рекоуще нѣсмъ видѣли. и҆ въ | градѣ искавъше не обрѣтоша. тогда разоумѣ|ша ꙗко ѿ б҃а то есть чюдотворие. и по пакы дъ|лъы въ неи живаше (: же баше) масло деревание. не доста|вьшю въ неи҆. видѣвъ и҆ дрьжаи҆ ключарь. хо|тааше повѣдати блаженоумѫ томоу. да са |попечеть и҆ коупить. то же забывы повѣдати. бѫ҃ | тако оу҆строи҆въшю. потомь же вънидe въ клѣ|ть тоу ѻ҆рѫдиꙗ ради и҆ного. оузьрѣ же тъщю|ѭ тоу кыпащю вънъ масломъ древанымь. | се же не ѻ҆диною бывъше повѣдахоу нъ и҆ многа|шьды. пришьдъ же ключарь повѣда ст҃оумѫ | томоу. и҆ пожали си. и҆мъ же ѥсть повѣдалъ и҆| нѣмъ. рѣкы съпоноу строи҆ти строи҆моу|моу банию. се же а҆зъ эказахъ ти братиѥ҆. чю|даса бж҃и бл҃гдати. тако ти хѫды на-

чатъ'къі приимлга. чресъ мѣръі даять даръі да до|бро кстъ оубо вьсею силою обавлати. дроугж | къ дроугж милость бж пространьство даж|щю. противоу коегождьо подвизанию свою даръі.:•

слово .т. аі. |

Баше нѣкто отходаи чрьноризьць исплънь все|го добра. и молаше ба рекъі. ги дажь ми разж|мъ да вѣдѣ чьто соуть твои сждове. и строй. | многашьды бо и въздрьжание сътвори то|а ради винъі. и не обави кмоу. имь же не мо|щьно кстъ то члкомъ видѣти. онъ же пакъі | прилеже томаса и мола ба. хота же кмоу бъ | извѣстити. послаби прити къ кемж мъі|сли такои. гако же въставъши ити на присѣ|щение отходащааго старьца. далече живж|ща от него. оустроивъ же си милостъіню. пж|ти са а. посъла же бъ англа. и сътворивъ са| чрьноризьць сърѣте старьца. и рече кмоу | къде идеши добръіи старьче. онъ же рече къ| оньсици отходьникоу. рече кмоу кже то га|ко чрьньць баше. и азъ к томж идж. нъ да | блюдевѣ. да гако идоста прьвъіи дьнь. придоста на кдино мѣсто. идеже баше бголю|бивъіи мжжь. иже приимъ га гости добрѣ. | ти гадꙗщема има на сребрьнѣ блюдѣ. ти гако отъаша възьмъ англъ блюдо и заврьже | к. да то видѣвъ старьць. печальнъ бъість. | таче ишьдъша. вторъіи днь идоста. и въ | годъ придоста идеже баше мжжь люба чрь|ньца. иже приимъ и нозѣ има оумъівъ. и оу|гости добрѣ. на оутрию же хотащема има и|зити. снъ имъі иночадъ. приведе и къ нима | да и блвита. англъ же имъ и за грътань и оу|дави и. старьць же видѣвъ не рече ничьсоже. | въ третии же дьнь шьдъша много не обрѣтоста ні|кого же иже а бъі подъалъ. кдино же дворище| поусто из давьнъіхъ лѣтъ обрѣтоста. и сѣ|дъша подъ сѣнию стaновьною. гасти нача|ста гаже ношаше посмагъі старьць. таче га|дащема има. оузьрѣ англъ одино мѣсто | въ странѣ тои. хотаще

пастиса. въставъ | же и҆ прѣпоıасаса. нача творити сънъ. и҆ па|кы градити. тогда не сътрьпѣвъ старь|ць. закла и҆ г҃ла. рьци ми а҆нглъ ли ѥ҆си бѣ|съ ли ѥ҆си. повѣжь ми что ѥ҆си. дѣла бж҃ия ты| твориши и не сѫть чл҃чьска. рече ѥмоу англъ. | что сътворихъ. рече ѥмоу старьць. вьчера | и ономь дьнс. прия҆ша ны боголюбьци они и҆ | покоиша. да овогo блюдо заврьже. о҆вого же | сн҃ъ оудави. и҆ сьде никоѥ҆го же оувѣта нама | не обрѣтъшема. строиши зьданиѥ твора. | тогда рече ѥмѫ. послоушаи да ти повѣдѣ. | прьвыи҆ моужь иже ны прия҆ чюдьнъ и бг҃о|любивъ ѥсть. и҆мѣниѥ҆ своѥ҆ по бж҃ию повелѣ|нию строить. нъ и блюдо ѥ҆го ѿ неправьди|ваа҆го причащения҆ дошьло. да не того ра|ди блюда мьздоу си пого(у)бить. и҆ и҆нѣхъ бла|гынь. да того ради заврьгохъ. и҆ ѥсть ѥго вь|се чисто. и҆ дроугыи҆ ны прия҆тъ страньно|любьць. моужь добрѣ въгажаа бѫ. нъ а҆|ще бы живъ былъ малыи҆ тъ сн҃ъ ѥ҆го. то | съсоудѫ ѥмоу бѣ быти сотониноу. ıако за|быти блг҃ына о҆ца ѥго. сего ради доньдеже | ѥ младъ оу҆давихъ и҆. да и҆ тъ сп҃сеться. и҆ дѣ|ло о҆ца ѥго да не боудеть о҆скѫдѣло. рече же ѥ҆|моу старьць. а съде чьто. рече ѥмѫ англъ г҃нь. дво|ра сего моужь гоубитель ѥ҆сть. и много и҆скаше по|гоубити. обнища же да ѿ того не можетъ. дѣ|дъ же ѥ҆го възгражаıа дворъ сь въ сыноу злато | положи ѥ҆же а҆зъ нынѣ възградихъ. еда оубо | възгражаıа двора сего обрѣтъ злато въ сынѫ. | ти погоубить чадь. мьздѫ даа на нıа же са ѥ|сть и҆ творилъ. да того ради възградихъ сынъ | сь. да ѥ҆ възгражаıа обращеть. иди же оубо въ хызиноу своѭ. ıако же бо гл҃еть стыи҆ дх҃ъ. сѫдове | г҃ни глюбина многа сѫть. а ты тѣхъ не и҆щи | нѣсть бо ти на подобѫ. то рекъ без вѣсти б҃ы. | тогда старьць самъ въ са въшьдъ. о҆братиса | въ хызиноу свою҆ слава ба҃. о҆ соудѣхъ ѥ҆го неислѣдьнъıхъ. ⁖

СЛОВО .Т҃. .В҃І.

Повѣдаше а҆вва И҆еронимъ. ıако придохомъ ѿ | И҆лма въ Тиваидоу. къ о҆у҆ю И҆оа҆ноу. и҆ повѣда | намъ г҃ла. баше нѣкто чрьньць. въ ближь|нии҆ поустыни живы. вса троуды сътвори|въ

и̓ роукама своима оу̓кръхъ свои̓ о̓брѣтаю̓. | ꙗко же пребываше въ млтвахъ: и добродѣтель|ми растꙗше: пьваше собоѭ надежеѭ добраго жи|тьꙗ. и̓скоусьникъ же е̓го ꙗ̓ко И̓о̓ва испроси: и̓ мь|чьтъ е̓моу сотвори вечеръ: добры жены блоудѧ|щꙗ по поустынꙗмъ: ꙗ̓же обрѣтъши ѿврьстоу | дверь. въскочи оу̓трь въ пещероу. и̓ припадъ|ши къ ногама е̓моу молꙗшесꙗ о̓ покои̓. ꙗ̓ко | вечероу постигъшу ю̓: сь же милова ѭ ѧко же не | бѣ е̓моу лѣпо: и̓ приꙗ̓ ю̓ въ пещероу: и̓ съвъпра|шꙗше ю̓ о̓ блоуждении̓: си же съказаѭщи | словеса ласкава и̓ льстива е̓моу въсади: и протꙗже на дълзѣ е̓моу бесѣдоу. о̓брати же | и̓ на похоть бесѣдоуѭщи: и̓ многа же бесѣ|да межоу и̓ма бысть: и̓ смѣхъ и̓ о̓склабле|ниꙗ: и̓ прельсти и̓ многа бесѣда: ѿ толѣ|же и̓ роукоѭ̓ и̓матисꙗ начꙗста: и̓ по бра|дѣ гладити и̓ и̓ по выи: и̓ бъшьѭ̓ плѣни | троудьника: ꙗ̓ко же растѧше въ немь мы|сль: ꙗ̓ко готово имѣѭщу въ роукоу ороу|дье: о̓ блазѣ времени о̓ праздьности мы|слѧщоу: оубѣдисꙗ оу̓бо на то и̓ искоушꙗшесѧ | безоумьль: ꙗ̓ко и̓ конь бѣсоу ꙗсꙗ быти съ не|ѭ: си же вельми възъпивъши и̓щезе ѿ не|го: ꙗ̓ко же стѣнь ѿ роукоу е̓го ѿтекъши: смѣ|хъ же на въздоусѣ бѣсомъ мъногъ бꙗше: | о̓бличаѭще ѥго. и̓ льстиѭ ѥго прѣведъше ве|ликомь гласомь въпиꙗхоу. вьсь възносѧися | съмѣритьсѧ. ты же възвышисѧ до нбсъ | и съмѣрисѧ до бездьныхъ. потомь въста|заоутра нощьны плачь имѣѧ̓. и̓ дъва дни | сътворивъ плачи. и ѿчаꙗвъ своѥго спсениꙗ | ѥже не бѣ лѣпо. въ миръ сѧ обрати. се бо ѥсть | лоукаваго кознь. да ѥмоу же одолѣеть. то|го въ безоумиѥ̓ о̓братить. да к̓томоу немощи | въчьнеть въстати. да нѣ покосьно намъ о̓чѧ̓да. жити близь чѧди. ни къ женамъ бесѣдо|вати. не погыбноущю бо и̓мать памѧть. ѭ̓| же ѿ лица бесѣдоу приѥмлемъ. ни подобаѥ|ть намъ ѿчаꙗтисѧ и̓ въ ненавидѣниѥ̓ въ|водитисѧ. м̓нози бо и̓ ѿчаꙗвъшиихъ сѧ. ми|лостиваго члколюбцꙗ не лиховашасѧ.

.т҃. г҃і. И се съказа намъ тъ же а̓вва И̓еронимъ. о томь же | ст҃ѣмь Иванѣ и̓же въ Ѳиваидѣ. ꙗко повѣдаше | намъ глѧ. баше нѣкотеръи̓ оу̓ноша въ градѣ | зѣло много зъло сътворивъ. ꙗко и̓ Лотъ съгрѣ|шивъ. и̓же бжиѥмь покрываниѥмь съмѣри|сѧ. и̓ по-

каꙗвъсѧ о мнозѣхъ своихъ грѣсѣхъ. | и҆ къ гробищемъ пришьдъ прьваꙿаго своꙗего жї|тиꙗ. ниць падъ плакашесѧ. не съмѣꙗ гласа | испоустити. ни нарицати ба҃. недостоинъ сѧ | творѧ житиꙗ. и прѣже съмьр҃ти. въ гробище|хъ сѧ затворивъ. и ѿчаꙗвъсѧ своꙗего житиꙗ. | стенаше из глоубины срдца. недѣлѧ же ми|ноувъши о҆ немь тако. нощию҆ къ немоу придо|ша бѣси. иже прѣже врѣдивъше жизнь ꙗемꙋ. | кличюще и҆ гл҃юще. къде ꙗесть скврьнавыи о|нъ и҆ нечистыи҆. иже блоуженииꙗ насытивъ|сѧ до коньца. нынѣ сѧ без оума цѣломоудръ | творить. и бл҃гопрıꙗтьнъ сѧ ꙗвлꙗꙗть. ꙗгда оуже не можеть. хрьстьꙗнъ и҆ благочиненъ хощеть быти. да чего сѧ оуже добра надѣꙗши | набьравъсѧ нашихъ зълъ. нѣсть ли ти скоро въ|стати ѿсѫдоу. и на обычьнаꙗ съ нами не иде|ши ли. ожидаꙗть тѧ блоудьница и прѣкоупи|и҆. и придеши ли и напитаꙗшисѧ похотьми въ сеи | дроузѣи҆ надежди оугасивъшисѧ тебѣ. приде|ть на тѧ сѫдъ въскорѣ. чьто сѧ самъ оумалаꙗ|ши. и что сѧ тъщиши на моукоу окаане. что|сѧ тъщиши въскорѣ на тѧ соудѫ прити. нашь | ꙗси намъ сѧ ꙗси обѣщалъ. безаконииꙗ все тво|рилъ ꙗси. вьсѣмъ намъ повиньнъ ꙗси и съмѣꙗши ли бѣгати. не ѿвѣщаꙗши ли. не излѣзе|ши ли съ нами. не обѣщаꙗши ли сѧ. онъ же стенѧ | прѣтрьпѣваше не послоушаꙗ ихъ ни ѿвѣща|ваꙗ к нимъ. на длъзѣ не останоущемъ сѧ ѿ не|го бѣсомъ ꙗко не оумѣша ничьто же многа|шьды тако же гл҃юще. ноудьма имъше ꙗго | лоукавии стоудьнии бѣси биꙗхоу и лютѣ и по|лъсъмрьтьна оставивъше о҆хождаахѫ. сь же | ни хоудѣ двигноутисѧ могы лежááше. иде|же ꙗго оставиша. пакы стенѧ нѣкъде дш҃ю въ|зьмаше. свои же и҆ ближьнии ꙗемоу по слѣдоу въ|зискавъше и обрѣтъше и҆. и виноу бѣды тѣлесе ꙗго ѿ него слышавъше ноужахоу и҆ вести до|мови. сь же и зѣло онѣмъ бѣдѧщемъ ꙗго. не | послоуша. и пакы ꙗмоу бѣсове горьша прьвы|хъ дроузѣи нощи сътвориша. и҆ тако пакы | свои ꙗмоу ѿити отъ того мѣста не велѧхоу | ꙗмоу. сь же тако гл҃аше. оу҆не ми ꙗсть оумрети | или въ тацѣхъ грѣсѣхъ быти въ мироу. тре|тии же нощи бѣсове мала ꙗго до съмьрти не оу҆биша. без милости моучивъше и҆ до послѣ|дьнꙗаго въздыханиꙗ догънавъше ѿидо|ша ѿ него.

мрьтва оубо моужа оставивъше. | кличюще же и глюще. ѡдолѣ. ѡдолѣ. одолѣ. и | к томоу не видѣ ничьсоже зъла. нъ без бѣды | жи въ гробѣ до живота свокго. добродѣтель | и чистотоу исправивъ. и къ бу чьстьнъ | сътворивъса. силами и чюдесы ꙗко же и | многъıмъ рьвьность и къзнь благоу. приꙗти ѿчаꙗниꙗмь на добраꙗ дѣла. и исправитиса имь же са сълоучениꙗ писаноу|моу быти ꙗко весь въсносаиса съмѣриться. ⁘

тді. Тъ же авва Иер(о)нимъ повѣдаше о томь же оци И|оанѣ иже въ Ѳиваидѣ. ꙗко съказа ны сице ре|къı. баше дроугыи чрьньць въ дальнии поу|стыни живы. многы лѣты добродѣтеливъ | съı исправивъса. старъ же сы и искоушенъ бы | бѣсовьскоѭ вражьдоѭ. баше зѣло трѫдьни|къ. люба млъчаниꙗ и въ млтвахъ и въ бъдѣ|ниихъ пребъваа. и видѣниꙗ нѣкотераꙗ бѣ | видѣлъ. овогда бъда овогда же и въ снѣ. и ма|ло не дрьжашеса слѣдь бесплътьнаго житиꙗ. не сѣ|да на земли ни пекъıса о ꙗди. ни овоща сада. | да тѣлеси боуде на потрѣбѫ. на ба оуповаа. | далече вьсеꙗтенъıа баше. не бесѣдоуа о кръмлї | тѣлесьнѣи. нъ забылъ баше вса. хота съврь|шеноѭ любъвиѭ бжию прѣбъıваниꙗ и о|жидаа прѣставлениꙗ ѿ сего мира. паче же | похотию невидимъıхъ. и надежьнъıхъ кръ|млашеса да ни тѣло кмоу исташе длъгъı|мь троудомь ни дша кмоу са облѣни. нъ чисто|мь нѣкъımь оустрокниꙗмь добрь имаше нра|въ. бъ же жьды кго чресъ два дьни и три хлѣ|бъ на трапезѣ твораше видѣти и быти и ꙗсти|са добръ и чистъ и сладькъ. и вълѣзъ онъ въ | пещероу. къде чюаше трѣбоующе тѣло обрѣта|ше кръмлю. и поклонивъса и вькоусивъ. пакы | хвалами питашеса. млтвами тъкмо ти ра|зоумомь бжиꙗмь живы. и цвьтъı вса дьни. | и подаа нынѣшьнгек врѣма добродѣтельмъ | а боудоущек надеждамъ на ващьшек иды дръ|заше. о жиьши съконьчании. акы въ роукоу | дрьжа оуже. и бы кмоу мала не ѿпасти ѿ искоу|шениꙗ. пришьдъшю кмоу потомь. чьто оубо | не речемъ кмоу мала не пагоубоу на се приде | забывъса. мьнашеса ващии вьсѣхъ. акы | нѣчьто лихо имѣа паче вьсѣхъ члкъ. и та|ко собою оуповаше. бы же кмоу не на длъзѣ ма|ла нѣкаꙗ лѣность съ прьва потомь же и ве-

лика ꙗко же и чюти баше. и на хвалы бо лѣнивѣк въ|сташе дрѣмлꙗ. и на млтвы паче. и хвала не|баше на длъзѣ и дпа покоꙗ хоташе и оумъ до|лѣ зьраше. и мысли льсти нѣкотерыꙗ примаꙗ|хоу. и нѣкъде въ таинꙑхъ грѣхъ кмоу мышлꙗше. обаче обычаи пръвыхъ ведлꙗше е|ще нѣкако троудьника ꙗко потлгы спасашесꙗ. | и нѣкъгда вълѣзъ по обычьнꙑхъ млтвахъ | къ вечероу хлѣбъ обрѣтъ. на трапезоу три кмꙋ подаꙗмъ. и ꙗдъ възможе. єлма же знамениꙗ | оного не проразоумѣ ни помысли ꙗко обиды животъ врѣждаѫть. ни на цѣлениѥ зъла обра щашесꙗ нъ мало мьнѣ. кже мало не ѿпасти | подобьнꙑхъ въсхꙑти кго похоть и ведаше и | въ миръ мысльми. обаче оудрьжавъсꙗ тогда | на оутрьнии дьнь. на обычьноуѭ сꙗ млтвоу | обрати. и по млтвѣ и хвалѣ вълѣзъ въ пещерѫ. хлѣбъ оубо обрѣте предълежащь кмоу. не тако же | чистъ нъ нѣкакъ скврьнавъ и чюдивъсꙗ. | и оунылъ бысть. обаче коуси и възможе. и тре|тиꙗꙗ бы нощь троинѫ зъло прилагашесꙗ. въ|скорѣ бо оумъ кмоу масти сꙗ нача мысльми. |памать же кмоу. акы соущи тоу женѣ. и съ ни мь лежащи баше. и дѣло прѣдъ очима имаше. | и акы твора имаше к. обаче излѣзъ и трети|и дьнь на дѣло. млтвы же и хвалы сътвори не|чисты имѣꙗ к томоу мысли. нъ часто обра|щаꙗ сꙗ глоумлꙗшесꙗ сѣмо и онамо очи меща. | прѣсташхоу бо кмоу доброк дѣло. памати зъ|лыꙗ. приде же вечеръ хлѣба требоуꙗ. обрѣте | же на трапезѣ акы мышьми или пьсы ꙗде|нъ. и остатъкъ ѿ срѣдъ. вънѣ тогда стегна | и плака. нъ недостатъчьно на кликомь бы | ставити грѣхъ. и коусивъ не клико хоташе | леже почити. придоша же къ немоу мысли | напрасно отъ всюдоу обьшьдъше и борахоу|сꙗ съ оумомь кмоу. и тоу абик акы плѣнь ника и ведоуть въ миръ. въставъ же иде въ |вьселенѫю. по поустыни нощию. дни же свьтъшю и далече соущю оуселенꙑꙗ и зноѭ бы|въшю оутроудисꙗ възвращаше же вьсьжде. е|да къде манастырь боудеть да вълѣзъ по|чинть. ꙗко же и бысть. примъшемъ же к|го братии вѣрнѣи. гла по приꙗтьномъ. кже | ꙗко опа своkго приснааго видѣвъше. омыша | кмоу роуцѣ и нозѣ. и млтвѫ сътворивъше и | трапезѫ предьпоставивъше.

бѣжаа҆хоу и въ|коуситн любъве ради. ꙗко же възможе. въпра|шахоу и братиꙗ҆. слышати ѿ него слово спсни|ю. и каковою хытростию҆ можемъ спсни бы|ти. ѿ диꙗвола сѣти. и҆ како стоудьнымъ мы|сльмъ одолѣють. сь же ꙗко оць чада наставла|ꙗ ихъ оучаше а҆. прѣтрьпѣвати въ троудѣ|хъ. по малѣ на покои҆ многъ прѣставлатиса. и҆ и҆на многа о житии стѣмь гла. имь же поль|зоу зѣло и҆мъ сътвори. ставивъ же са ѿ оуче|ниа. и малы поманоувъ са. мышлаше ка|ко ины оуча самъ ненаказанъ о҆станоу. и҆ |съвѣдъи҆ своѥ҆ дѣꙗниѥ. текы пакы въ поу|стынгю и҆де. самъ са плача. Двдво слово гла. |аще да бы гь помоглъ мала не бы са приселила къ | адоу дша моꙗ. и мала не быхъ въ семь зълѣ и ма|ла не съконьчаша м҆нѣ на земли. и бысть ѥмѫ | реченоѥ братъ братомъ помогаа҆иса. акы гра|дъ тврьдъ. и ꙗко стѣна непадѫщи. ѿ толи ѫбо | прѣбываше вса дни плачаса. бжию҆ трапезѫ|попустивъ. и троудомь своимь хлѣбъ обрѣта|а҆. затворивъ же са въ пещерѣ и подъстьлавъ се|бѣ врѣтище и҆ попелъ. не въста ѿ землa ни прѣ|ста плача. даже оуслыша гла агла глюща къ|немѫ. въ снѣ. приа҆тъ бъ покаа҆ниѥ твоѥ. пла|ка и помилова та нъ ѿ селѣ блюди да са не прѣ|льстиши. придѫть же къ тебѣ братиꙗ мола|щаса. ихъ же ты наоучи. и҆ принесоуть ти про|сфоры. ꙗже примъ въкоуси съ ними. и въ|зда въиноу блгдть бѫ. ⁖

слово .т. єı.

Рече авва Еронимъ. оунъ сы не оу҆твара҆иса хо|дити. то бо ти нѣсть на оуспѣхъ. ⁖

.т. ѕı. Рече пакы. оуноша николи же да не бѫдеть въ|добрѣ ризѣ до нели доидеть моужьска въ|зраста. цѣлениѥ бо ѥ҆моу ѥсть. да обыкнеть же | въ винѣ до три чашь въ ноужди. зѫбъ же свои|хъ да не кажеть въ смѣсѣ бышиѭ. лице же да и|мать на земли срамлааса. хота же съпати да | ѥсть прѣпоꙗсанъ. чеша же са да не вдѣѥ҆ть | роукѫ въ ноутрь. многы бо страсти имать тѣ|ло. ꙗ҆же творить срдце въ неразоумѣ. аще ѥ҆го | бѣды постигноуть и҆ти въ страноу. да наложи҆ть са҆ндалиꙗ҆. аще ли ѥ҆сть въ клѣти своѥи҆ да | не носить ихъ. ходащю же ѥмоу да ѥста роупѣ | ѥмоу акы

прилѣпленѣ къ поꙗсоу. а да не маше|ть има акы облаши. хода же съ старѣишинимь | тебѣ неходи прѣдъ нимь. и ѥгда станеть бесѣдоуа нѣкъ котероумоу. и не сѣда и обида ѥго. | нъ стои доньде же повелить сѣсти. ⁘

.тꙁı. Ре пакы. аще идеши въ градъ или въ вьсь долѣ имѣи очи на земли. да не въздвигнеши себѣ | рать въ клѣти своѥи. не мози съпати въ домоу | въ немь же срдце твоѥ сътворить грѣхъ. и аще | ти са сълоучить обѣдовати нѣкде ти слыши|ши женоу хотащю обѣдовати тоу. не сѣдаи бъ|шиѫ тоу. оунє бо ѥсть опечалити и оскрьбѣ|ти зъвавъшааго та. а не сътворити блоуда | въ срдци своѥмь о таи. нды же въ поуть ни ри|зы женскъ(ı) мози видѣти. аще ти речеть же|на миръ тебѣ ѿвѣщаи къ нѥи въ срдци своѥмь | долоу зьра. ⁘

слово т. иı.

Рече пакы. аще старьца въпрашаѥши о мысли | обличи ѥмоу чьто твои оумъ. аще вѣси ꙗко и|звѣсть хранити твоѥ слово. и аще слышиши чь|то о грѣсѣхъ брата твоѥго не повѣдаи ни прѣ|дъ кымь же съмрьть бо ти ѥсть. ⁘

т. ѳı. Рече пакы о съмѣрении. чьто ѥсть съмѣрениѥ. съмѣрениѥ ѥсть ѥже мьнѣтиса грѣшьникѫ | и не сътворивъше добра къ бѹ николи же. чь|то ѥсть съмѣрениꙗ дѣло. млъчаниѥ и ѥже не | прилагатиса ничемьже и не котератиса и | повинованиѥ и ѥже долоу гладати ѥи ѥже и|мѣти прѣдъ очима свою съмрьть. и ѥже хра|нитиса ѿ лъжь и небесѣдовати тъщетьныхъ. и къ старѣишинѣ противьно не вѣщати. и ѥ|же не хотѣти поставити своѥ слово. и ѥже трь|пѣти оукоръ. и ѥже ненавидѣти покои. и ѥже бѣдити са на троудъ. и ѥже бъдѣти да ѿидѫ|ть хотѣниꙗ плътьнаꙗ. и ѥже не гнѣвати и ного. потъщиса въ истиноу брате съхранити | заповѣдь сиѭ. да не боудеть дша твоꙗ жилі|ще всачьскыхъ страстии. нъ бѫди о вьсѣхъ си|хъ. да не сътвориши вьсе житиѥ своѥ бесплодьно.

т. к. Рече пакы авва Иеронимъ. аще ти са ѿкрыѭ|ть словеса писаниꙗ тлъкованиꙗ тлъкоуи. | храни же са не чресъ

писаниꙗ тлъковати. и҆ | не пъваи҆ на своѭ хътрость. паче писаниꙗ | знамение҆ вьсе ѥсть прѣзорьство. ⁘

т҃. ка. Рече пакы. а҆ще бра(тъ) твои҆ съблазниться. слове|сы е҆ретикъ. и прѣльститься ѿ православь|ныꙗ вѣры. и пакы обратиться. не потазаи | ѥго. небо своимь хотѣниѥмь ѿпаде. съхрани | же са ѿ еретикъ. а не бесѣдоуи съ нимь. хота | исправити вѣроу. е҆да когда ꙗдь словесы ихъ | врѣдиться. ⁘

слово т҃. кв.

Рече пакы. а҆ще о҆бращеши книгъ нарицаѥмы|а҆ е҆ретикы не мози почитати ихъ. еда когда | наплъниться срдце твоѥ ꙗда съмрьтьнаа҆го. | нъ въ нежe са ѥси стилъ то же дрьжи. а не прилагаи иноу ѥмли ѿ него. съхрани же са ѿ лъжаиме|ньнааго разоума. и҆же са противить съдравѫ|моу оу҆ченію҆ ꙗко же рече апл҃ъ. ⁘

слово. т҃. кв. ⁘

Рече пакы. аще которъи братъ на брата бесѣдѫ|ѥть при тебѣ. не срамлаа҆са слыши ѥго. да не | съгрѣшиши къ бж҃ нъ рьци къ немоу (съ) съмѣре|ниѥмь. прости ма брате. о҆каньнъ бо ѥсмь. и си | ꙗже гл҃еши моꙗ сѫть и не могоу слыша трьпѣті и.⁘

т҃. кг. Рече пакы. аще котеръи братъ зъло сътворить | и бесѣдовати начьнеть кто прѣдъ тобою на нь. | съхрани срдце своѥ да не зълоба поновиться то|бою. помани же грѣхы своа прѣдъ бгм҃ь. аще | хошеши да та простить ѿ нихъ. и не въздаи | отаи ближьнюмоу зъла. ⁘

слово т҃. кд. ⁘

Рече пакы. аще слышиши о҆ себѣ нѣкого зъло бе|сѣдовавъша ти сърашеши и на поути или въ го|сподѫ придеть къ тебѣ. сътвори лице весело | и блг҃оѥ сътвори съ нимь. по своѥи силѣ. ничьсо же | ѥмоу гл҃и о нихъ же ѥси слышалъ. писано бо ѥ|сть въ пар(е)мии. помьнаи зъла безаконьникъ ѥсть. ⁘

слово т҃. ке. ⁘

Рече пакы. а҆ще идеши на страноу съ братиѥю. | ихъ же не

знаюши. ти сѧ сълоучать мьньши|и тебе сѫще. сътвори имъ чьсть ꙗко старѣи|шемъ. ⁖

слово т҃. кꙁ҃. ⁘

Рече пакы. аще идеши нѣ съ котерымь старьць|мь ихъ же не знаюши и сълоучатьсѧ (съ)тобою ини | ихъ же не знаѭть старьци. не дрьзаи къ ста|рьцемъ предъ ними. нъ дажь мѣсто пришь| дъшимъмъ съ тобоѭ да исповѣдаѭть своꙗ | мысли. ⁖

слово т҃. ки҃. ⁘

Рече пакы. аще живоуть съ тобоѭ братиꙗ пьци|сѧ о нихъ вьсѣмь срдцемь. аще тебе слоушають | вѣды ꙗко ѿвѣщати ти о нихъ. ⁖

.ткѳ҃. Рече пакы. аще ба҃ ради страньствоуеши. не мо|зи съмѣситисѧ съ домашьними ни рѣчи с(во)|еѧ съ ними съмѣшаи аще ли оунге ти бы да бы съ срьдоболѣѭ своею былъ. ⁖

тл҃. Рече пакы. аще твориши себѣ книгы не оутва|раи ихъ красьно. страсть бо ти есть. ⁖

тла҃. Рече пакы. аще сѧ съблазниши о чемь. не лъжи | срамлаꙗсѧ. нъ поклонивъсѧ гл҃и. прости мѧ. | и грѣхъ мимо идеть. ⁖

слово .т҃. лв҃.

Рече пакы. аще ти кто слово речеть жестоко. не | възносисѧ срдцьмь. на нь. нъ вари и поклонити|сѧ емоу. да же ти срдце не съмѧтеть. гнѣвъ бо скоро приходить. ⁖

слово т. лг҃. ⁘

Рече пакы. аще оклеветанъ боудеши ѿ кого ѡ | чемь. не плашисѧ нъ поклонисѧ глѧ. прости | мѧ. къ томоу сего не твори. вѣдꙑ ли е боудеши | не вѣдꙑ ли. си бо вьсѧ добротꙑ сѫть оуности.

Ре авва Макарии. млъчи. своꙗ дѣлаи. е лико | могы дрьжи ѧзыкъ. и имѣи съмѣрение ве|лико. не забываи болѣти. бѫди ꙗко невѣгла|съи радьникъ. имѣи кротость къ вьсѣмъ | чл҃комъ и дѣлоу. и стѧжи блн҃иꙗ ѿ всѣхъ | чл҃къ. бѫди мрьтвъ да живъ

бѫдеши. ве|лика тъщета и невѣгласьство въ бесѣдѣ. | и̓ неизѫмлѧисѧ. моужь бо моудръ млъча|ние любить. присно печали имьи предъ о̓|чима. си же вся бес троуда не могоуть сѧ оу|правити. ⁘

слово т҃. л҃е.

Рече а̓вва Ио̓анъ. да не прельстѧть васъ бѣсове мь|чьтъı вамъ въздвижюще. нъ аще кто къ вамъ при|деть любо братъ любо дроугъ. и̓ли женъı и̓ли | о҃ць и̓ли мати и̓ли о̓учитель. и̓ли сынъ. и̓ли ро|вни и̓ли кто инъ. прьвѣе роуцѣ въздежѣте. да | а̓ще есть мьчьтъ. отъбѣгнеть ѿ васъ. и̓ а̓ще въı | льстѧть бѣсове и̓ли ч҃лци и̓ ласкаѭще и̓ хвалѧ|ще васъ не и̓мѣте имъ вѣръı. ни възноситесѧ | въ оумѣ. и̓ мене бо тако прѣльстиша бѣсове | нощию мн́огашьдъı и не даша ми почити. ни мл҃твъı сътворити. мьчьтъı нѣкотеръıꙗ ми | творѧще вьсю нощь. и за оутра поклониша ми|сѧ роугаѭще и̓ г҃лще. прости нъı о҃че тр҃ди|хомъ тѧ всю нощь. азъ же рекохъ к нимъ. ѿиде|те отъ мене вси творѧщии безаконие. не и̓мате бо и̓скоусити раба б҃жиꙗ. тако же и въı чада| млъчаниꙗ ищѣте къ разоумѣнию готов(ѧще)|сѧ. ѿ того бо приѧти имате о̓умъ б҃оу молѧ(щесѧ).

слово т҃. л҃. г҃.

О҃ць Иеронимъ съказа ꙗко видѣхъ моужа ст҃а | и зѣло съмѣрена. и многа видѣниꙗ видѣвъ|ша именемь Аммона. сьи одиноѭ литоургиса|ꙗ видѣ о̓ деснѫѭ стоѧща а̓нг҃ла (свѣт҃ла). и прихо|дѧщюѭ братиѭ знаменаѭща. имена имъ | написаѭща въ книгахъ. нѣкотеръıмъ же не | пришьдъшемъ въ съборъ видѣ имена погла|жена иже и по трьхъ на десѧте дньхъ оумрѣ|ша. си оубо слъıшавъше братие всѧчьско по|движение и оусрьдние поклажимъ. (въ) вси́ю ли|тоургию до коньца съ страхомъ б҃жиимъ прѣ|стоꙗвъше б҃а молимъ. да не обидѧще вѣчьна|ꙗ бл҃гаꙗ съмьртиѭ оумьремъ до коньца моучѧщесѧ освѣщающюмоу д҃ша наша насъ (. . . .)

Весь разсматриваемый памятникъ любопытенъ и по подбору словъ. Изъ словъ Славянскихъ, между прочимъ и произвольно придуманныхъ для перевода Греческихъ словъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

— безглѹмьнъіи: безглѫмьнъіѧ пѣсни — ἀμετεωρίστου ψαλμῳδίας, indistractae psalmodiae. 246.

— бездѣлиѥ: въ вьсьмь бездѣлии — ἀπραξία 246.

— безмлъвьникъ: приде братъ къ авва Илии безмлъвьникоу — ἡσυχαστῇ solitarium. 65.

— бещадьнъіи: оуноша бещадьнъ ѥсть — ἄγονός infecundus. 148.

— бичьникъ: прѣстоѩщимъ бичьникомъ — φραγγελιταί lictores. 60.

— благообразьнъіи: блгообразьное и притъчьное—εὔσχημον pulchrum. 113.

— благохвальствовати: блгохвальствоуи спса Ха—εὐχαρίστησον, gratias age. 93.

— блазнитисѧ: оуноши единомоу блазнитисѧ нача оумъ на мѧ — νεώτερός τις ἐσκανδαλίσθη εἰς ἐμὲ, alolescens quidem scandalizatus est in me. 256.

— блато: ходя по блатоу стго Иѥрдана — παρὰ τὴν ὄχθην τοῦ ἁγ. Ἰ., super ripam I. 134.

— блѧдьнѥ: ни блѧдьнѧ приимаше — εὐτραπελίαν, facetias. 272.

— богатина: нѣкъіѥ богатинъі града въсхотѣша — τῶν κτητόρων; съ богатинами — μετὰ τῶν κτητόρων, cum primariis. 276.

— бракъ: сътвори бракъ крьщению — ποίησον ἄριστον, fac prandium. 148.

— брежа: ѿ авва Данила брежа ѥсть жена—ἔσχεν ἡ γυνή, praegnans facta est. 148.

— бѣдьница: вижю въ бѣдьници дѣтищь—ἐν τῷ ἀριστηρίῳ, in refectorio. 234.

— бѣльмо: бѣльма начахъ имѣти въ очию моѥю—τὰ λευκώματα, albuginem. 99.

— бѣльчии: въ вьсьмь бѣльчи бездѣлии — ἐν πάσῃ κοσμικῇ ἀπραξίᾳ, in omnia saeculi rebus vacatione. 246.

— врьвица: ношааше ѿ мантиѣ врьвицю (чит. ѿ врьвицѣ мантию) — ἀπὸ σειρᾶς μαντίον, ex foliis palmarum pallium.

— врьста: инок врьстъι кси — ἄλλης ἕξεως, aliter consuetus. 187.

— възаконѥнъıи: не хранить възаконєнааго чиноу пѣниꙗ — τὴν νενομισμένην τάξιν. 31.

— възбити: прѣже даже не възби било — πρὸ τοῦ κροῦσαι τὸ ξύλον. 130; ꙗко възбиста врата — ὡς οὖν ἔκρουσε. 171; ꙗко же възбихъ въ двьри кго — ὡς ἔκρουσα. 301.

— възбѣсьнѣти: старьць възбѣсьнѣ — ἐδαιμονίσθη. 260; възбѣсьнѣша пѧть двъ — ἐδαιμονίσθησαν. 179.

— вълазъ: полагаша на вълазѣ стълпа — εἰς βάσιν κίονος. 78.

— въмъчати: въмъча мѧ въ градъ — ἀνασπᾷ. 267.

— въмыкати: видѣхъ землю отврьзъшюсѧ и мене въмыкаюма — κατασπώμενον absorptum. 23.

— въсплашенъıи: видѣхъ голоубь въсплашеноу и смьрдѧщю — ἐσκυλμένην squalidam. 133.

— въсприносити: и си пакъı въсприносѧть — ἀντεπιστρέφουσιν retorquent. 143.

— въстъргъ: въ въстрзѣ бывъ. 55. см. мьчьтъ.

— въстыкати: въстыкающе(мъ) же имъ старьца. се коньникъ... ὡς οὖν ἐφούρκιζον, cum in ligno suspenderent. 94.

— въсхрапати: старьць же слышавъ въсхрапа вельми гла — χολώσας μέγα, fremens graviter. 94.

— въсадникъ: имѣхъ въсадьникы моужа и женъı — ἐπιβάτας vectores. 98.

— вьсьжде: вьсьжде бъ ксть — πανταχοῦ, ubique. 91.

— главьство: лихвы подасть и главьство оусоугобить — τὰ κεφάλαια, capitale 266; ѿврьзохъ главьство се — τὸ κεφάλαιον, capitulum. 70.

— говорити: не говорите вѣроуѭ гви — μὴ θορυβεῖσθε. nolite turbari. 294.

— година: бꙑ҇ година ст҇го комъканиꙗ — καιρός, tempus. 160; ѥгда придеть година азъ тѧ възовѫ—ἡ ὥρα; приде година ἡ ὥρα. 283; поющю (ми) третиѭѭ годиноу—τὴν τρίτην, tertiam. 180.

— годити си: тацѣми жьрьтвами годить си бъ—εὐαρεστεῖται, maxime delectatur. 45.

— годовати: не годова Θеодоть — οὐκ ἀνῆκε, non quievit. 39; разоумѣша ꙗко старьць не годоуѥть женꙑ върхоу себе погрѣбати — οὐ παραδέχεται, non permittit. 110.

— годъ: въ малѣ годѣ,—μετ᾽ ὀλίγον χρόνον, post modicum temporis. 122; въ малѣ семь годоу — ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ, in brevi tempore. 187.

— гонезнѫти: съврьзи Марию долоу (съ корабля) и гонезнете — καὶ σώζεσθε, salvi eritis. 98.

— гостиница: възнесохомъ ѥго въ гостиницю—ἐν τῷ νοσοκομείῳ, in valetudinarium. 53.

— гръдꙑи: бѧше чюдо грьдо и оужасти плъно — φοβερόν, terribile. 45.

— гръдꙑни: ласкръдство и гръдꙑни—θρασύτης, audacia. 65.

— добронравиѥ: диꙗволъ не търпѧ добронравии дѣвꙑѧ—ἀρετάς, virtutis. 76.

— дозориѥ: бꙑвъшю ми ꙗко до дозориꙗ одиного — ἀπὸ σταδίου ἑνός. 23.

— доидеже: доидеже слꙑшить — ἕως ἄν, donec. 118; доидеже сѧ бꙑша събрали на пѣниѥ—ἕως τῆς συνάξεως, usque ad collectum. 51.

— домодьржьць: домодьржьць ст҇го вскрсениꙗ — κειμηλιάρχης, custos ornamentorum. 59.

— дострѣлъ: они възведоша нꙑ вꙑше манастꙑрѧ ꙗко ѥдиного дострѣла—ὡς ἀπὸ σαγιττοβόλου ἑνός, quantum est jactus sagittae. 102.

— дроугоꙗмо: овѣмъ въ Алеѯаньдрию, дроугꙑмъ же дроугоꙗмо — ἀλλαχοῦ, alio. 98.

— дроугъ съ дроугъмь братиса — πρὸς ἀλλήλους, invicem. 83; съ дроугомь дроугоу сѣдѣти — μετ' ἀλλήλων, simul. 137.

— дъно: заключиса въ дънѣ платаноу — εἰς πυθμένα πλατάνου, in quadam magna platano. 92.

— дъчька: сиѧ тъчиѧ дъчькѫ имавѣ — τὴν θυγατέρα. 282.

— жлъдолюбивъıи: въ пристань соуть жлъдолюбивъıимъ — τοῖς φιλέρωσι. 76.

— жлъдь: пищею большеѧ жлъдь съдѣваѥмъ — τὰς ἡδονάς. 194; имамъ бж҃иꙗ даръı въ мирьскъıа҆ мѣсто горькъıа жлъди — ἡδονῆς. 216; не мози малъı жлъди дѣла погоубити тацѣхъ дѣлъ — διὰ μικρὰν ἡδονήν. 286.

— заити: заидохъ тоу старьца — ἔφθασα ἐκεῖ γέροντας. 68.

— затрѣпати: дъва врана крилома затрѣплѭща ѥмоу лице — κοσσίζοντας. 132.

— заходьнаꙗ: помѫди въ заходьнъıхъ — εἰς τὰ ἀναγκαῖα, in necessariis naturae. 293.

— земьникъ: бѣ земьникъ (въврьженъ) въ тоу же тьмьницю — ὁδοστάτης, latro. 270.

— зъльць: ȯбрѣтоша зъльца — infelicem (въ Греч. нѣтъ). 54; наведе на нъı самого того зъльца сотоноу — ἀρχέκακον. 207.

— зьданиѥ: зълоѥ моѥ зьданиѥ — πρᾶξις. 99.

— ищазъ: ищезъ: въ мнозѣ ищезѣ — ἐν ἐκστάσει. 277; чюжахоуса винѣ ищазоу ихъ — τῆς ἐκστάσεως αἰτίαν. 277.

— ꙗдрина: низьвѣсите ӓдринъı — τὰς διφθέρας, membranas (для собранія дождевой воды). 251.

— клѣтъка: прѣбъı въ клѣтъкахъ — εἰς τὰ κελλία. 28.

— кожа: пѧть листовъ кожа — τ. κώδικος. 46.

— котъıжицꙗ: одѣнъ въ плетеноую котъıжицю — ἀπὸ σειρᾶς κολόβιον. 117. ср. врьвицꙗ.

— кракъ: ови ногами ѿсѣкаѥми бахоу. да ови же роуками. ови же кракъı — οἱ δὲ πόδας. 86.

— кръчажьць: възимати по кръчажьцю вина — ἀπὸ ξεστίου. 107.

— коужениѥ: слъıшаша воини коужениѥ старьче — βλασ

φημίαν. 94; въ коуженииихъ зълыихъ пострада — τῆς βλασφημίας. 58.

— листъ: пать листовъ кожа — φύλλα. 46.

— лишеникъ: обратихъ ся лишеникъ—δείλαιος, infelix. 99.

— миръ: бѣхъ въ мироу — εἰς τὸν κόσμον, in saeculo. 187.

— молитвьникъ: сѣдаше въ млтвьницѣ — ἐν εὐκτηρίῳ, in oratorio. 95; съзьдавъ млтвьникъ — εὐκτήριον. 117.

— мъщьникъ: видѣша мъщьници льва — οἱ βορδονάριοι. 164.

— мьчьтъ: мьчьта: оузьрѣ въ мьчьтѣ и ꙗко въ вьстър҄зѣ бъівъ — θεωρεῖ ἐν ἐκστάσει (только). 55. См. вьстъргъ.

— мѣсачинъі: мѣсачинъі ми соуть — ἐν τοῖς μηνιαίοις εἰμὶ, in menstruis sum. 286.

— намакати: намакаше посмагъі — ἔβρεχεν, madefaciebat. 262.

— нарѣчиѥ: рекъшоу оученикоу нарѣчиѥ старьче—τ. απόκρισιν τ. γέροντος. 74; да понеси нарѣчиѥ — ἀπόκρισιν. 222.

— насельникъ: гражане и насельници — πολῖται καὶ ἐγχώριοι. 101.

— недѣлꙗ: въ нощь стъіа недѣла — τ. ά. κυριακῆς. 51; въ ѥдиноу недѣлю — ἑ. μ. κυριακῇ. 165; тришьдъі недѣла — ἑβδομάδος. 21.

— нестроиньство: нестроиньство имѣховѣ съ собоѭ — ἀηδίαν, discussionem. 298.

— нравъ: вся нравъі сътворить члкъ — ἀρετὰς, virtutes. 30; дъва нрава имать — τὰς δύο ἀρετάς. 49; да не съкръıєтьса нравъ прозвутера — ἀρετή. 135.

— нъщьви: принесѣте нъщьви великъі — σκάφην μεγάλην, vas magnum. 264.

— нѣ: кораблиць нѣ до пятишьдъі обрьтѣвъса — βαλὼν ὡς πέντε γύροις. 98.

— нѣкто: оуноша нѣкто — τίς 281; манастрица нѣкто — τίς. 76.

— оиминъ: старьця бъівъша оїмина—ἀπὸ στρατιωτῶν. 27.

— олишьдъı: олишьдъı та вижю акъı огньнь бѫдоу вьсь— καϑ' ὅτι. 76.

— оньсица: риза твоꙗ оу оньсица — παρὰ τῷδε. 293; оумолена оньсицеѭ и онѣмь — ὑπὸ τοῦδε καὶ τοῦδε. 288.

— оплазнивъ: бѣхъ зѣло оплазнивъ — ἄτακτος, indisciplinatus. 253.

— осмаѩти: османоувшю емоу ꙗко ѿ поварьница (о голубѣ) — ἠσβολωμένην, fuliginosam. 133.

— остриꙗщиса: въ общи житии остригохъса — ἀπεταξάμην, saeculo renunciavi. 131.

— островъ: како сѣдиши въ островѣ семь—in spelunca. 185.

— отокъ: молите за ма да въ отоцѣ боудеть оутрьний члкъ — ὑδρωπικὸς. 9.

— отрокъ: тъщеславию отрокъı себѣ коупити — ὀψώνια, stipendia. 138.

— отътъкѫ са: ѡтътъчеса чрево ѥго — ἔνυξεν, pupugit. 44, 54.

— очарованиѥ: гла (о кораблѣ) ꙗко очарованиѥмь не съниде въ море — ἀπὸ μαγίας, per artes magicas. 105.

— пабрадъкъ: оузьрѣхъ пабрадъкъ вьсь кръвавъ—γενειάδα, mentum. 231.

— палица: не остави ни палица — οὐ πίνακα, non tabulam. 262.

— пладьнъ: въ настоꙗщий пладьнъ—μεσημβρία. 49.

— пладьниꙗ: въ ѥдиноу пладьнию—ἐν μιᾷ μεσημβρίᾳ. 58.

— плоскъ: видѣхъ камень плоскъ на немь же ся кланаше (старьць) — πλάξ, tabula. 265.

— поболѣти: подвигнемъса мало и поболимъ да великъıихъ благъ насътимъса — πονέσωμεν, laboremus. 86; поболѣвъше мало великъıхъ блгъ насъıщаютьса — πονέσαντες ὀλίγα. 86.

— побѣда: нача съмоущатиса побѣдою — ὑπὸ τοῦ πολέμου, a bello. 286.

— побѣдитиса: начаховѣ дроугъ съ дроугъмъ побѣдитиса — διαιρεῖσϑαι. 83.

— подроугъ: идохъ поимъ подроуга Софронија — τὸν ἑταῖρον. 147.

— покова: покова снидохомъ — ἐξότου, ex quo. 8.

— полоутъкъ: възимати имъ по полоутъкоу великоу пьшеница—ἀπὸ ἡμίσεως μοδίου σίτου, medium tritici sextarium. 107.

— порѣзь: нога бѣ ıазвьна ѿ оуньзъшаıа порѣзи — σκώλοπος, aculeo. 134.

— посмагъ: даıаше ıемоу посмагы — παξαμάδας. 263; намакаше посмагы — παξαμάδας. 262.

— посмотрѣти: молѧхъ тѧ да посмотриши своıеи дши — ἵνα φροντίσῃς, ut curam ageres. 55.

— поставъ: чрьница же сѣдѧше сама тъкоущи поставъ свои — въ Греч. вмѣсто этого: εἰς τὸ ἱστάριον αὐτῆς. 76.

— пращати: се пращаıемъ тебе — σπλαγχνίζομαί σοι, misertus sum tui. 267.

— привѣтъ: привѣтъ поусти — προσηγορίαν, salutationem. 32.

— продоухъ: крови истекъши вьсѣми продоухы ıего — δι' ὅλων τῶν μορίων αὐτοῦ. 163.

— прѣвитати: прѣвитаи по горамъ — μετανάστευσον, transmigra. 134.

— прѣдь лежати: прѣдь бо лежить чл҃коу точьна анг҃лмъ слава — πρόκειται, proposita est. 212.

— прѣникнѫти: прѣникноувъ двьрьцами клѣтъкы въ црькъвь — παρακύψας, aspiciens. 129; прѣникъшю ıему и зрящю на море — παράκυπτον. 278.

— прѣстолъ: (зьрѣти) книгы прѣстолъ и одръ — κλίνην, scabella. 247.

— прѣстольць: дѣмонъ сътвори ходити прѣстольцю по вьсей клѣтъцѣ — τὸν θρόνον, sellam. 80.

— пьрати: самъ варѧше, самъ пьраше — ἔπλυνεν, lavabat, 246.

— разбои: обрѧщешисѧ и разбои сътворивъ — φόνον, homicidium 47; быти съ нимь обыцьникоу разбоıѫ — φόνου. 94;

нѣсмь разбоꙗ сътворилъ — φόνον, 94; сътворихъ разбои дѣтищю — φόνον. 126.

— разбоиникъ: на соудѣ ꙗко разбоиникъ осоужаѥмъ — ὡς φονεὺς, ut homicida. 47.

— раи: чьтоущемъ намъ въ раи тоу словеса стыхъ оць — εἰς τὸν παράδεισον, въ саду. 294.

— расль: всякой расли подобаѥть каꙗтиса. оунымъ же и старымъ — ἡλικία πᾶσα, omnis aetas. 227.

— растъ: нѣкто оць растомь своимъ болѣ—τὸν σπλῆνα αὐτοῦ, splene. 147.

— рогозина: одѣнъ... мало на плещю своѥю възвьржениѥ ѿ рогозины—ἐπιριπτάριον ἀπὸ ψιαθίου, palliolum de psiathio. 117.

— роумꙗньство: вьсь съдравъ и цѣлъ и съ вьсѣмь подвизаниѥмь и роумѧньствомь — ἐν πάσῃ προθυμίᾳ, cúm omni alacritate et *florido aspectu*. 253.

— ръıдати: львъ зѣло рыдаѧ — ὠρυόμενος, rugiens. 134.

— ръıлица: възьми рылицю и ами́ни — ὀρύγιον καὶ ἀμμὴν, fossorium et serculum. 112.

— ръıло: не имы рыла старць да бы погреблъ тѣло братиѥ — ἐργαλία, instrumenta. 114.

— рѣчь: принесохъ ѥмоу рѣчь стго Василиꙗ — χρῆσιν. sententiam. 298.

— рѧдъ: предъ мьноѭ двѣ рѧдъ сътвориша и ликовахоу — χορὸν. 127; стоꙗщю ѥмоу въ рѧдоу — εἰς τὸν χορὸν. 165.

— село: Дады село ѥсть Купрьско — ἐμπόριον. 35; доидохомъ на село — εἰς κτῆμα, in possessionem. 109.

— скрьжьтати: слышахомъ нѣкого скрьжьчюща — βρυχομένου, frendentem. 244.

— скѫдо: бысть пьшеница скоудо — στένωσις, sterillitas. 107.

— скѫдѣлъ: вълиꙗ четыри скоудѣлъ воды — κιλίκια. 264.

— сопль: обрѣтоша главоу ѥго долѣ въ сопли проходьнѣмъ — εἰς τὸν σωλῆνα τῶν χρειῶν, stercora. 54.

— спасъ: сгроꙗщи оунотѣ на спасъ — τὴν σωτηρίαν. 256.

— срачицꙗ: въ срачицѣ одиной — ὑποκαμίσου; въ срачицѣ ветъсѣ — καμισίου. 267.

— срьхльство: ризьнъımь срьхльствомь — τραχύτητι, asperitatem. 246.

— ставити: жѧжю ставити — παραμυθήσασθαι ἐκ τῆς δίψης, ex siti recreare. 264; по дъвою днию станеть моръ — παύει, cessabit. 175.

— станъ: иде старьць на станы тъı — εἰς τὰ μέρη, ad partes. 105.

— старѧдь: недорастъшей оунoша и старѧди. вл҃къı и раби— πρεσβύτεροι. 101.

— столъ: съпаше на столѣ древѣнѣ — ἐν σκαμνίῳ. 245.

— страньникъ: мъı страньници — ἄθλιοι, miseri. 194; показа страньниче немощь своѭ — ἄθλιε, miserrime. 260 (2 раза). — ср. страстьникъ.

— строуньникъ: бѣ нѣкто Кононъ именьмь строуньникъ— κίλιξ. 3; Кононъ строуньникъ. 26; Стефанъ строуньникъ — ὁ Τριχῖνας. 66. 74; о авва Алеѯандрѣ стрѫньницѣ — τοῦ κίλικος. 260; Θеодоръ строуньникъ — κίλιξ. 261.

— строуньнъ: видѣхъ моужа ꙗко моурина въ строуньнѣи одежди — ῥάκη. pannis. 35; сънискавъ тъкмо ризоу строуньноу — στιχαρίου τριχίνου, cilicium. 63; стихарь строуньнъ — τριχίνος. 133.

— стрьмо: стрьмо дьноу иде и погрѧзе — ὀρθόβυθος. 98.

— стьклꙗничьнъıи: стьклѧничьноуıѫ хъıтрость бѣхъ имъı — ὑαλοψὸς ἤμην τὴν τέχνην — vitri fundendi artifex fui. 99.

— соукънꙗнъ: ношааше ризоу соукънѧноу — στιχάριον τρίχινον, tunica cilicina. 109.

— соуходолъ: ѿ соуходола чрьпахоу опи наши — ἐκ τοῦ χειμάῤῥου, ex torrente. 102; бѣ въ соуходолѣ львъ — prope torrentem (въ изданіи Греч. нѣтъ). 126.

— съкоутанъ: врѣмѧ прочеѥ съкоутаниѥ (: съкоутано ѥ?) — συνεσταλμένος, abbreviatum. 86.

— съмъıсльно: съмъıсльно жити — σωφρόνως, caste. 135.

— съмысльнъ: красьна и съмысльнаꙗ — σώφρων, pudicissima. 270.

— съмысльство: хвала съмысльство своѥ҄ жены — τῇ συνέσει. 266.

— сънъ, сынъ: хызиноу сътворьши близь сн҃а затвористаса въ немь — πύργου, turrem. 37.

— състраданиѥ къ съгрѣшаѭщиимъ — συμπαθεία, compassio. 184.

— сѣнъ: попьрахомъ мало сѣнъихъ — σπορίμων, sata. 300.

— толи: не имы ничьсо же тъкмо стихарь толи мантиѭ — καὶ. 133.

— толочи: видаше овьнъ хотаща и рогы толочи — κερατίσαι. 60.

— троупъ: троупъ лежа — κορμὸς κείμενος, truncus inutilis jacens. 58.

— тръстичиѥ: видѣхъ змиѫ отъ горы съходаща въ тръстичиѥ — ἐπὶ τὸν Καλαμῶνα, in Calamonem. 49.

— трѣска: имаше трьстаноу трѣскоу оуньзъшю ѥмоу — σκώλοπα, aculeus. 134.

— тыкы, тыкъвь: ӥзнесъ тыкъвь своѭ да ѥӥ питъ — βαυκάλιον, urceum. 22.

— тьма: ӎногъı бѣша о нѥмь тьмы — μυριάδες. 61.

— оуболъ: ѫболъ: жена нѣкто оуболъ рыꙗше — φρέαρ, puteum. 103; низьвѣсивъше ѥго въ оуболъ абиѥ скоро вода изиде — φρέαρ. 103; сътворихъ гробъ добръ въ деснѣмъ оуболѣ — εἰς τὸν δέξιον ἔμβολον, in dextera templi parte. 117.

— оувасло: ови же оуваслы ими же са бѣхоу оувазли рописахоу — φακιολίοις, fasciolis. 277.

— оужели: не оужели и своѭ мт҃рь оукори съ мьноѭ — ἆρα οὐ, nonne.

— оукропъ: молимъ бѣ да мало въкоусить оукропа — μικρὸν εὔκρατος, modiam potionem. 264.

— оукоужениѥ: ѥже къ б҃оу ѥго оукѫжениѥ — τῆς αὐτοῦ

πρὸς Ѳεὸν εὐαρεστήσεως, quantum deo gratus amptusque fuerit. 257.

— оунити: оунащи сьде оумрети — κρίνασα ὧδε ἀποѲανεῖν, censens. 256.

оунота: строѧщи ѥже ѥсть оунотѣ томоу на спсъ — τῷ νέῳ. 256.

оупастисѧ: оупадесѧ на ню — ἐτρώѲη εἰς αὐτήν, vulneratus est in amore ejus. 270.

оуродъ: ѫродъ: зьрѧще бѣ акы оуродъ — ὡς σαλός. 145.

— оуселеная: приде близь оуселенъıѧ — τῆς οἰκουμένης, loca habitata. 112.

— оусмотрити: бъ тако оусмотрилъ ѥсть — ᾠκονόμησεν, disposuit. 280.

— оусыпальница: положити (мощи) въ оусыпальницѣ, иде же лежѧтъ многа тѣлеса мкъ — ἐν τῷ κοιμητηρίῳ. 110.

— оутрьниця: ѫтрьниця: разбоиници съвлекоша и отъ оутрьницѧ — τὸ κουσσούλιον, cusullio. 85.

— оучетати: въпѩ своѩ подъ ꙗрьмъ оучеташа — ὑπέταξαν, miserunt. 227; призъва клиросьникы иже на се оучетани — τεταγμένος, constituti. 288.

— хабити: азъ хабленъ и одиномоу овьчѧти старѣи не могоу быти — ταπεινὸς, humilis. 142.

— хворостиѥ: изгорѣло чьто отъ хворостия — καιόμενον εἰς τὴν ὕλην τιποτοῦν, quidquam in sylva accensum. 109.

хызъ: шьдъша брата въ хызъ ѥго — ἐν τῷ κελλίῳ. 254.

— хыщьникъ: искаше хыщьникъ зъло сътворити дрѫгѫ — ὁ πλούσιος, astutus. 291.

— чадь: чѧдь: придохъ сѣмо въ незнаемоу чадь — εἰς ἄγνοστον τόπον. 45.

— часъ: ꙗко дъва часа — ὥρας, horas. 162; до часъ многъ — ὥρας. 276.

— черевиѥ: чрѣвиѥ: сѣдѧше черевиѥ рѣжа — ὑποδήματα, calceos. 28.

— чловѣчьство: вьсе члчство на сего аще съберетьсѧ не

могоуть съ симь братися—universum genus humanum (въ Греч. нѣтъ); 83. б҃ѣ ѥсть оустраꙗꙗи вьсе чл҃чство — ἀνθρωπότητα-humanum genus. 107.

— чьвановати: да чьваноуѭщю митрополитоу въложить отравоу въ чашю — ἵνα ὡς κιρνᾷ τῷ μητροπολίτῃ, ut dum mitropolitae porrigit poculum. 119.

LXXXIV.

Русскій историческій сборникъ XV вѣка Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ того, что сдѣлано относительно этого сборника въ изслѣдованіи Калайдовича объ Іоаннѣ екзархѣ Болгарскомъ, 1824 г. (стр. 99, 100 и 178—188), въ предисловіи къ изданію лѣтописца Переяславля Суздальскаго кн. М. Оболенскаго, въ 1851 г. и въ Обзорѣ хронографовъ Русской редакціи Анд. Н. Попова, въ 1866 г., можно не считать эту рукопись ни неизвѣстною, ни даже малоизвѣстною. И все таки она — въ томъ положеніи, какъ находится теперь и сама по себѣ, и по отношенію къ содержанію и къ Греческому подлиннику — достойна того, чтобы ее разсматривали и изучали. Сама по себѣ она заслуживаетъ вниманіе — по карандашнымъ замѣткамъ, находящимся въ большей ея части почти что на каждой страницѣ, очень во многомъ дополняющимъ и объясняющимъ то, что замѣчено о ея содержаніи въ предисловіи къ помянутому изданію Русскаго лѣтописца. Почеркъ этихъ замѣтокъ очень знакòмъ не немногимъ изъ занимающихся Русской древностью и стариною: это почеркъ А. Е. Викторова, теперь уже извѣстнаго научными трудами, подъ которыми его имя читается съ общимъ уваженіемъ; а прежде не менѣе усердно и научно трудившагося безъименно. Случайно только можно было узнать, что на пр. превосходныя статьи, прилагавшіяся къ изданію Московскаго музея фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ Греческихъ рукописей, вышли изъ подъ

руки А. Е. Викторова; или же, что ему-же преосвящ. Савва, бывши Синодальнымъ ризничимъ, многимъ обязанъ какъ самъ онъ выражался и выражается, въ составленіи Указателя для обозрѣнія Московской Синодальной библіотеки (изд. 2-е: 1858) и въ другихъ трудахъ. Карандашныя замѣтки А. Е. Викторова на страницахъ разсматриваемой рукописи должны быть сохранены какъ необходимое пособіе для изученія ея содержанія. Между прочимъ онѣ почти совершенно вполнѣ выясняютъ, что̀ именно есть въ этой рукописи изъ древняго перевода хронографіи Іоанна Малалы, и что̀ гдѣ и изъ какого источника взято въ дополненіе къ ней.

Позволяю себѣ воспользоваться ими для отвѣта на вопросъ, не разъ и мнѣ предлагавшійся: что̀ именно есть въ этой рукописи изъ хронографіи Іоанна Малалы — особенно такого, чего нѣтъ въ Греческомъ Оксфордскомъ спискѣ? Придется воспользоваться и тѣмъ, что уже отмѣчено въ печатномъ предисловіи.

Передъ тѣмъ, что въ Греческомъ подлинникѣ названо 2-мъ словомъ хронографіи Іоанна Малалы, въ Славянскомъ переводѣ находится:

— Книга бытиискаа слово а҃: «Въ начяло сътвори б҃ъ н҃бо и землю. смотри дивнаго сего пр҃рка възлюбленнѣи ѡ семъ изрядно. ибо инїи пр҃рци а иж҄ преж҄е много лѣтъ бывша рекоша или хотящимъ въ скорѣ быти. но блаженныи сеи по мноѕѣхъ родѣх҄ бывъ ѿ вышнее десници провожаемъ ѡ нарещи достоинъ бы҃ и их же преж҄е того рож҄енїа. єже ѿ всѣх҄ създася в҃лкы. сего ра҃ и тои начя г҃лати.

Это слово раздѣлено на 6 главъ: 1. о сотвореніи неба и земли (начало выписано выше); — 2. чюдное и дивное дѣло о разлꙋчени во҃: Чюдное дѣло и дивное. пръваго д҃не сказавше. противоу своеи немощи. ꙗкож҄ слышавше ѿ ст҃ыхъ ѿць радостию ся исплънихомъ; — 3. ка҃ оукраси б҃ъ н҃бо слнцем҄ и м҃цемъ и звѣздам҄: Творець б҃ъ прес҃тыи сию тварь знаемоую. оутвори всеми красотами; — 4. ре҃ б҃ъ да бꙋдꙋт҄ свѣтилници на твѣрди нб҃нѣи: Третїаго д҃не великаа дѣла и чюднаа сказавше.

противоу своеи силѣ. стоую преславноую трцю хвалящс. пристоупаюмъ на четвртаго дне дѣла; — 5. (киноварн. заглавіе отрѣзано переплетчикомъ): Слнцю семоу видимомоу. могоущоу тмоу великоую разгонити. и ѡсвѣщати ѡчеса члчскаа. . . . ; — 6. сътвори бъ члка да ѡбладаетъ рыбами мрськыми и птицами нбны: Рече бъ да изведеть земля дшу живу на ро. четвероногыя гады. и звѣри земныя на ро. и бы тако.

Въслѣдъ за этимъ подъ особеннымъ киноварнымъ заглавіемъ написано небольшое предисловіе:

Изложенїе Іоанна бывшаго ѿ Антиѡхиискаго великаго града. Сирия Малыя. ѿ лѣтѣхъ миру. Зѣло добро мню єже въ кратцѣ сказати коуюжо главизну повѣстїи. юже Моисеѡмъ хронографомъ повѣдаємы соуть. и Африканомъ. и Євсѣвїемъ Панфиловымъ. и Паоусанїемъ.. и Дидоумомъ и Ѳеофиломъ. и Климянтомъ. и Диѡдоромъ. и Домниномъ. и Еоустафиемъ. и инѣхъ много трудившихся хронографь и историкъ. и творець. сказати и мнѣ по истиннѣ слоучившаяся в чясти и въ лѣта црь. въшедъша въ оуши мои. глю оубо ѿ црьтва Зиноня. и потомъ црьтвовавшихъ. лѣпо же єи. иже боудоутъ по мнѣ списати. юже по семъ блгти дѣля сказаша оубо преже писавшеи. мирское бытиє сице сущее.

Объясненіе это, кажется, важно для приблизительнаго опредѣленія времени, когда писалъ или до какого времени могъ Іоаннъ Малала довести свою Хронографію. Онъ внесъ въ нее по свѣдѣніямъ, которыя дошли до его слуха, все окончаніе начиная отъ царствованія Зенона; слѣдовательно ни какъ не болѣе какъ за сто лѣтъ. Зенонъ царствовалъ въ 474—491, Анастасій въ 491—518, Юстинъ въ 518—527, Юстиніанъ въ 527—565, Юстинъ II въ 565—578. О первыхъ четырехъ изъ этихъ императоровъ расказывается въ послѣднихъ четырехъ сохранившихся книгахъ хронографіи, XV—XVIII, въ каждой объ одномъ, отъ чего и и вышло, что книга XVIII о времени Юстиніана несравненно болѣе всѣхъ другихъ. Она прервана на 563 году, т. е. не достаетъ только нѣсколькихъ страницъ до конца книги и царствованія Юсти-

ніана. Если Іоаннъ Малала писалъ и далѣе, то должна была быть еще одна книга — о времени Юстина II; но была ли еще она? Къ стати замѣтить, что составитель Еллинскаго лѣтописца, пользовавшійся между прочимъ и хронографіей Іоанна Малалы, не имѣлъ подъ рукою и того, что сохранилось въ Греческомъ Оксфордскомъ спискѣ: у него было только начало XVIII книги о годахъ 527—528 (Ioh. Mal. 431; А. Н. Попова, Обзоръ Хронографовъ Русской редакціи. I: 70—71).

За выписаннымъ объясненіемъ слѣдуетъ еще 17 главъ, не находящихся въ Греческомъ спискѣ: — 7: ѡмѣрє пръваго чл҃ка Адама ъ (?) ѡ телѣсе єго:—Създанъ рекше сътворенъ бы҃ ѿ бг҃а землею пръвыи чл҃къ Адамъ. бѣ емꙋ мѣра тѣлеси шести стопъ съ главою;—8. иже насади Бъ раи на востоцѣ:—Насади бг҃ъ раи на въстоцѣ. и въведе тоу чл҃ка;—9. ѡ прѣстꙋплєніи Адамли. и изгнанı из рая:—И се Адамъ бысть ꙗко единъ ѿ на҃; — 10 (безъ заглавія):—И бѣ҃ Авель пастырь ѡвцамъ. а Каинъ бѣ дѣлаа землю; — 11. ѡ Адамѣ лѣта и ѡ сн҃ѣ єго Сифе. и о родꙋ Сифовѣ: — Адамъ оубо ѿ премоудраго и бж҃твъна҃ пр҇р҇ка. Моисеѡ[м] бывъ лѣтомъ с҃ и л҃. и роди сн҃а и нарече имя ему Сифъ; — 12. ѡ гигантѣ[х] како иж҃ьже сѧ крада ѻгньная:—Въ та оубо лѣта крадоу ѡгньноую поусти бг҃ъ съ нбс҃е. на гиганты; — 12. ѡ потопѣ Ноевѣ. и о ковчезѣ. ка[к] створєно бы҃:—Нои чл҃къ бы҃ правн҃ъ и съвершенъ сыи въ родѣ своємъ; — 14. о сн҃ѣхъ Ноєвѣ[х] по исшествїи ис ковчега. и како раздели[ш] страны:—Си же соуть бытїа сн҃овъ Ноевъ. Сима. Хама и Афета; — 15. о сътвореніі стлп҃а. и ѡ раздѣленїи язы[к]:—Въ коупѣ доумахоуть глюще. ꙗко пре[ж] на҃ людїи потопомъ погꙋби. єгда пакы разгнѣвается и на насъ; — 16. ѡ прѣлести Єллїнскои. иже гл҃ю[т] въдшься дша чл҃чьска въ дша птичѧ: —Выше прѣписанны[х] же лѣтѣ[х]. ѿ племене Афетова родися Сероу[х]. и[ж] начя пръвеє Єллинскаго закона славоу. рекше коумирослоуженїа приносити дшамъ бж҃ескамъ; — 17. О Невродѣ сн҃а Хꙋсова и[ж] сътвори Вавѵлонъ. и о Кронѣ. и о Гафро[ди]ти: — Въ та[ж] лѣта. крадоу огньноу поусти бг҃ъ съ нбс҃е на гиганти (ср. гл.

12); — 18 (безъ оглавленія): Совїи бѣ ч҃лкъ. оуловивши ѥмоу дивии вепрь иземше из него ѻ҃ слезеницъ *); — 19—23 не отдѣлены и заключаютъ въ себѣ повѣствованія объ Авраамѣ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одинаковое съ расказомъ Георгія Амартола, какъ отмѣчено А. Е. Викторовымъ.

Конецъ послѣдней изъ этихъ главъ, или же, можетъ быть, и сама по себѣ послѣдняя (23-я) глава, со словъ «По оумрътвїи же Ѳеѡстовѣ» и пр. даетъ въ себѣ начало книги 2-й Хронографіи Іоанна Малалы. Съ этого мѣста Греческій изданный подлинникъ можетъ быть сравниваемъ съ переводомъ Славянскимъ:

Кн. II: 23—53: Μετὰ δὲ τελευτὴν Ἡφαίστου — Ἀφρικανὸς ὁ χρονογράφος ἐξέγετο.	= Сл. 31.а—36.г: По оумрьтвїи же Ѳеѡстовѣ — Африканъ моудрыи списа въ лѣтѣхъ.
— 53—67 (конецъ кн. II).	— въ Слав. нѣтъ.
Кн. III: 57—67.	— въ Слав. нѣтъ.
Кн. IV: 68—90: Τῶν δὲ Ἀργείων μετὰ τὸν Ἴναχον — τὸν υἱὸν του Ἰεσσαί.	= Сл. 36.г—41.а: Въ Аргїихъ же по Инасѣ — с҃на Иесеѡва. Далѣе 41.а—199.а. рядъ вставокъ.
Кн. V: 91—143: Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τοῦ Δαυὶδ — μῆνας δύο.	= Слав. 199.а — 210.а: Въ лѣта же Д҃да — ѕ҃ м҃цъ. Недостающій въ подлинникѣ листъ (стр. 103: εἵλοντο — ρεν) здѣсь есть: 201.г — 202.а.
— 143 — 149: ὅστις ἀνενέωσε — до конца книги.	— въ Слав. нѣтъ; а вмѣсто этого, 210.а — 299.а. рядъ вставокъ.
Кн. VI: 150 — 152: Ἐπὶ οὖν τῆς βασιλέως Ἰωακεὶμ — τὴν βασιλείαν αὐτοῦ.	— въ Слав. нѣтъ.
— 152 — 170: Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Δαρείου — ἔτη τλά.	= Сл. 299.а — 306.г: И по ц҃ртвѣ Дария — лѣтъ м҃. Толь-

*) Въ концѣ главы 17 и въ 18 о Совіи, а затѣмъ о Литвѣ и расчетъ, когда писана книга: ѿ Авимелеха до сего лѣта есть лѣ҃ ͵г҃. и у҃. и м҃. и ѕ҃ лѣ҃ (т. е. 3446), что по расчету помянутаго предисловія было отъ с. м. 6770, слѣд. отъ Р. Х. 1261 г.

ко въ Сл. недостаетъ стр. 160—161: Μετὰ δὲ τὴν β. Δαρείου — ἐποίησεν, вмѣсто чего 302.г — 304.г: написано другое болѣе подробное изложеніе съ богословскими объясненіями и припоминаніями; кромѣ того есть вставки.

Кн. VII: 171—191: Καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσε Ῥῶμος—ἀνέσπων. = Сл. 306. г—311. а: Потом же црьтвоваста брата два — ѡтрѣжахꙋ по҃ сѧ.

Кн. VIII: 192—195: Τῷ δὲ τετάρτῳ ἔτει — Θεόφιλος ὁ χρονογράφος. — въ Слав. нѣтъ.

— 195—206: Μετὰ οὖν τὴν τελευτὴν Ἀλεξάνδρου—Ἱερουσαλήμ. = Сл. 342.а. — 344.а: По оумрътвїи же Александровѣ — Іерлмъ (съ отличіями).

— 206—207: καὶ πολιορκήσας—τρία. — въ Сл. нѣтъ. Вмѣсто этого вставка.

— 207—213: καὶ τελευτᾷ ὁ αὐτὸς Ἀντίοχος—ἔτη σξγ'. = Сл. 346.а—353.а: И оумре си Антиѡхъ—лѣтъ с҃. ѯ҃. и г҃.; только со вставками: 1. послѣ словъ: τοῦ πατρὸς Κλεοπάτρας καὶ Ἀντιοχίδος на стр. 208: 347.а — 348.г: Преже реченныи же Арканъ — кз҃. лѣтъ; 2. за словами: ἐκ τῶν Λιβίου συγγραμμάτων на стр. 211: 349.б—г: Преже реченныи Александръ — и бысть тако; 3. есть продолженіе второй за словами: τὸν αὐτὸν Τιγράνην на стр. 211: 349.г — 350.б: Александрїа же слышавши оубѣжа въ Іерлмъ; 4. послѣ словъ: ὁ αὐτὸς Ἀντίοχος на стр. 212 вмѣсто трехъ строкъ 350.в —352.г: (С)кавръ же Рим-

	скыи воевода—а прочии разбѣгошася.
Кн. IX: 214—215: Τὰ οὖν Ῥωμαίων πράγματα — περὶ Ῥωμαιων.	— въ Слав. нѣтъ.
— 215—226: Ὁ δὲ καῖσαρ Ἰούλιος—ὑπο τοῦ Αὐγούστου καίσαρος.	= Сл. 353.а—364.б: Кесарь же Иоули—ѿ того Августа кесаря; но со вставками: 1. послѣ словъ: ἐτελεύτα μικρός на стр. 217: 354:а—358. в: Тогда же Антигонъ—всякъ Жидовинъ врагъ емоу бысть, гдѣ только немногое напоминаетъ сказанное въ Греч. на стр. 217—218: Ἐν δὲ τῇ Ῥώμῃ—ὑπάτους; 2. послѣ словъ: ἐγαμήθη αὐτῷ на стр. 219: 358.г—362.а: Іродъ же оувѣдавъ Антониевъ приходъ—въ Июдѣи и въ Аравїи; 3. послѣ словъ: Ἠπείρου ἐξορμήσας на стр. 221: 362.в—363.а: И иде въ Рωдъ островъ—на блг҃одѣꙗние.
Кн. X: 227—229: Ἐν δὲ τῷ μβʹ ἔτει — ἐφάνη.	= Сл. 364.в—г: Въ четвертодесятное лѣто—ꙗвися; за этимъ вставка 364.г—365. а: Тѣмъ по истинѣ — тако и ω семъ глахꙋ.
— 229—230: Ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας—ὁ γεννηθείς βασιλέυς.	= Сл. 365.а—б: Въ цр҃тво же того Августа — родивыися цр҃ь; за тѣмъ вставка 365. б—г: И тако рекъ ѿпоусти—и шедъше по ѕвѣздѣ.
— 230—231: καὶ ἀπελθόντες — ἐθυμώθη.	= Сл. 365.г—366.а: Ѿшедше влъсви--акы порꙋганїе прїимъ ѿ влъховъ Ирѿ; затѣмъ очень большая вставка:

366.а—387.а: ѿшедъшимъ влъхвомъ—въ ч҃ть Тиверїа.

— 231—257: Ὁ δὲ Αὔγουστος καῖσαρ—εὔχαιρε τῷ Βενέτῳ μέρει πολύ. = Сл. 386.в—400.а: Кесарь же Окта(ви)и—любяше Венеты ѕѣло; только съ небольшими пропусками и вставками.

— 257—258. Ἐπὶ δὲ τῶν χρόνων — ὧν ἐνιαυτῶν ξϑ'. — въ Сл. нѣтъ; а вмѣсто этого обширная вставка 400.а.—431. б: Велико же безоуміе сътвори Неронъ—и кесарьствоваше.

— 258—259: Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Νέρωνος — λιϑοβολήσαντες αὐτόν. = Сл. 431.б—в: По Неронѣ же — каменїемъ побиша и; только со вставками и пропусками.

Этимъ прерывается хронографія Іоанна Малалы въ разсматриваемомъ сборникѣ.

Переводъ хроники Іоанна Малалы сдѣланъ пресвитеромъ Григоріемъ при Болгарскомъ князѣ Симеонѣ, сынѣ Бориса, слѣд. до 927 г., въ Болгаріи, какъ ясно видно изъ записи, помѣщенной передъ 5-ю книгой. Если и допустить, что Григорій пресвитеръ перевелъ только первыя четыре книги и записи о своемъ трудѣ далъ мѣсто въ концѣ его; то все же, кажется, и продолженіе перевода было сдѣлано въ то же время. На этотъ домыслъ наводитъ краткая лѣтопись, которой дано мѣсто въ самомъ концѣ хроники, послѣ вставокъ изъ Іосифа Флавія, и которая, начинаясь императоромъ Константиномъ, доведена только до Константина Порфиророднаго, какъ это видно изъ ея послѣднихъ словъ: «Алексан҃ръ же цр҃твова лѣто и днии к҃ѳ. с Константином Л҄вовымъ с҃номъ. по Алексан҃рѣ же цр҃твова Константинъ съ матерїю лѣ҃ .ꙁ. съ Константинъ вѣнча на цр҃тво Романа и Ѳеѡ҃рꙋ женоу ѥго». Это послѣднее обстоятельство относится къ 919 — 920 году.

Въ Русскую переписъ перевода хроники Іо. Малалы въ разсматриваемомъ сборникѣ не могли не войдти многія черты языка Русскаго; но ихъ не столько, чтобы изъ-за нихъ не виденъ былъ

переводъ такимъ, какъ онъ былъ: остался и прежній строй языка, и прежній подборъ словъ. Не излишнимъ по этому считаю дать здѣсь мѣсто хотя нѣкоторымъ изъ словъ, употребленныхъ въ хроникѣ.

— бръздесныи: оучаща хитрѣ брездѣснѣи хитрости. II. ἡνιονικὴν τέχνην.

— боуꙗтъ: злообразна боуꙗта. II. χωρική.

— въдѹшитисѧ: въдшьшюсѧ въ медв(ѣд)ицю. VII. μετεμψυχωθεῖσαν.

— въщелъ: кратовласъ, въщелъ, кратошии. IV. ὑπόσιμος, subsimus.

— глезно: глезномъ ногы прикосе. II. τὸν ταρσόν.

— гръдъ: вепрь страшныи и гордъ. VI. φοβερόν.

— дѹмати: въ кѫпѣ доумахоуть глюще. ꙗко пре҃ нас людїи потопомъ погоуби. II.

— застога: застогы златы. II. φίβλας χρυσᾶς.

— игливъ: мореви же (сътвори) влънѹ игливѹ. II. πόντου τε χαροποῦ οἶδμα.

— изекръ: низокъ, дебелъ, изекръ X. γλαυκόφθαλμος; изекръ и бровистъ. X. ὑπόγλαυκος.

— ꙗсенъ: ꙗсенъ бесѣдою. X. φθεγγόμενος.

— капище: капище Афинино и капище Диосо(во) VIII. ἄγαλμα; сътвори капище мѣдяно страшно. VIII. ἀνδριάντα.

— книгы: наѹчисѧ Финичьскымъ книгамъ. II. γράμματα.

— книжьницꙗ: въ соборнѣи книжници. X. ἐν τῇ δημοσίᾳ βιβλιοθήκῃ.

— колъмагъ: близь града колъмагы своѧ постави. VI. παπυλεῶνα, tentorium.

— котыга: облечесѧ въ зеленѹю котыгѹ. VII. σχῆμα.

— кощѹна: кощоуноу рече Еувропиди. II. ἐμωθολόγησεν.

— крокорявъ: смаглъ, кратовласъ, крокорявъ. X. οὖλος.

— крѹгъ: Поуфагоръ. . . . кроугъ небесныи изобрѣте. VII. σφαῖραν.

— коукла: въ црство Клавдия Антиѡхійстіи Соури пять-

игрьна година. просиша празновати коуклами дѣтьсками, на столпъ лаженіемъ, браніемъ, оутеканіемъ коньскымъ, сѣчевнымъ и преспѣваніемъ. X. τῶν σκηνικῶν.—скоукольный вм. коукольный см. подъ сл. скомрашьскыи.

— кметъ: блоудившю съ бляриномъ кметомъ. VI. συγκλητικοῦ — только.

— лычьныи: обязавъ и оужемъ лычнымъ. VII. σχοῖνον μάσσινον.

— нарѹгати: Зевсъ Лидоу нарѹга. II. ἤσχυνε.

— нежитовицꙗ: недоугоу бывшю, нежитовицямъ, многымъ измирающимъ въ градѣ. VIII. λοίμου γενομένου.

— окровницꙗ: окровница ѹмысливше себѣ. II. μανδύας.

— окроиницꙗ: имѹще окроиница имѹща знаменіе ѿ пря ризы. II. εχούσας σήματρον τῆς βασιλικῆς φορεσίας ταβλία πορφυρᾶ.

— плѣшивъ: плѣшивъ, просѣдъ главою. X. φαλακρός.

— прокоуда: не дѣꙗти стоудьскаго Скѹфоса прокѹдѣ. II. τὴν μαγγανείαν.

— прѣлагатай: како дръзнѹлъ еси прелагатай. II. κατάσκοπος.

— размыкати: размыканѣ быти еи быкомъ. II. συρῆναι.

— разноурити: разноуривши все свое имѣние. X. ὀχετῶν.

— рачити: не рачи никто дати своея дщере. VI. εἵλετο, dignatus est.

— репь: (? реть?): на репь пріиде Аполоновоу. II. προς ἔριν.

— рогозина: обивы и рогозиною. VII. ψιάθον, storea.

— рѹмянъ: лѣпъ тонкымъ лицемъ, роумянъ, наоусъ. X. εὔχρους.

— рѫкомыꙗ: сътвори влъшбоу въ роукомыи. VII. λεκανομαντείαν.

— свидовъ: свидовомъ жезліемъ бити. VII. βαλισσήνοις βάκλοις.

— свирьць: свирца поемъ въ домъ ведетъ по вечеръ, да свирюю(тъ) оу него VII. πανδοῦραι.

— скомьрашьскъіи: творити игры скомрашьскыя и скоукольныя и всѣхъ борїи сноузныхъ и пѣшихъ оуристанїи. IX. ἀγῶνας ἀκροαμάτων καὶ θυμελικῶν, σκηνικῶν, πάντων καὶ ἀθλητῶν καὶ ἱππικὸν ἀγῶνα.

— сколка: ѡтъ съколкы. II. ἐκ τῆς κογχύλης.

— слота: слотѣ бывши. II. χειμῶνος γενομένου, tempestate ingruente; слотꙋ и рѣчное ꙋстремленїе ꙋстави. χειμῶνα.

— съставъ: творя честь четыремъ составомъ. земли и морю и огню и оугоу. VII. στοίχείων.

— сѣнь: създа великꙋ сѣнь на четырехъ стлъпѣхъ. IX. τὸ μέγα τετράπυλον.

— тризникъ: Ираклись тризникъ великыя тризны сотворивыи. IV. ὁ τελεστὴς ὁ μυστικὸς ἄθλους ποήσας.

— оугъ: земли и оугоу. VII. ἀέρος.

— оусобицꙗ: бысть въ нихъ оусобица. VII. πολέμοι ἐμφύλιοι.

— цѣвьничьскъіи: цѣвническихъ гоуслеи сказатель прѣмꙋдрыи. IV. ὁ λυρικὸς Ὀδρύσαῖος ὁ σοφώτατος.

— чисма: положивши о чисмени лѣтъ. X.

— щюдъ: обрѣте въ тои странѣ щюды живша. VIII. γίγαντας.

При сличеніи Греческаго изданнаго списка со Славянскимъ переводомъ можно придти къ домыслу, что кромѣ опущеній въ Оксфордскомъ изданіи, обличаемыхъ Латинскимъ переводомъ, подлинникъ, бывшій у Славянскаго переводчика, былъ полнѣе и кое гдѣ иначе изложенъ: нѣкоторыя мѣста, недостающія въ Греческомъ, кажутся не вставками, а мѣстами бывшими въ подлинникѣ, съ котораго переводилъ Славянскій переводчикъ. Какъ бы то ни было впрочемъ, вставки въ хронику Іо. Малалы въ томъ видѣ, какъ она находится въ разсматриваемомъ сборникѣ, вставки и большія и малыя, обличая сами себя, доказываютъ, что дополнитель нисколько не хотѣлъ довольствоваться хроникою, какъ ее имѣлъ въ переводѣ, а оснастилъ ее всѣмъ, чѣмъ могъ, изъ книгъ, которыми могъ пользоваться, и воспользовался многими.

I.

Однимъ изъ такихъ подручныхъ пособій для дополнителя хронографіи Іо. Малалы въ разсматриваемомъ сборникѣ были книги св. Писанія и нѣкоторыя изъ апокрифическихъ, на которыя онъ вмѣстѣ съ другими считалъ себя въ правѣ смотрѣть какъ на священныя.

Съ л. 43 начинается рядъ выписокъ изъ книги Бытія въ продолженіе того, что вошло въ хронографію Іо. Малалы: выписаны главы XIII—XLIX, затѣмъ на лл. 69.—89.б. дано мѣсто завѣтамъ XII патріарховъ и главѣ L Бытія; потомъ на лл. 89.в—111.б. переписана книга Исходъ; на лл. 111.в—126.а книга Левитъ; на лл. 126.в—148.в. книга Числа; на лл. 148.в—169.а. книга Второзаконіе; на лл. 169.б. — 173.в. книга Іисуса сына Навина; на лл. 173.в. — 197.в. книга Судей; на лл. 197.г. — 199.а. часть книги Руѳь, а прежде всего этого на лл. 42.в. — 43.г. нѣсколько главъ изъ книги Іова.

Съ лл. 210. б. начатъ новый рядъ выписокъ изъ книгъ св. писанія: лл. 210.б.—289.б. четыре книги Царствъ, съ дополненіями изъ пророчествъ Исаіи и Іереміи; на лл. 289.в. — 301.г. пророчество Даніила со вставками изъ книги Есфирь.

Эти выписки сдѣланы большею частію изъ старѣйшаго перевода, какой извѣстенъ; но списаны писцомъ, не всегда понимавшимъ значеніе словъ, употребленныхъ въ переводѣ, и потому допустившемъ кое гдѣ неразумныя измѣненія. Въ доказательство того и другого представляю нѣсколько отдѣльныхъ выраженій.

Изъ списка древняго перевода взяты въ сборникъ выписки изъ Пятикнижія Моисеева, изъ книгъ Іисуса Навина, Судей и Царствъ.

Бытія. XIV. 13. ротници Авраамоу. 23. ѿ вервій до возвоузы сапожныя. — XV. 9. възми юницꙋ тризꙋ и козꙋ тризꙋ и ѡвенъ тризъ. 17. межи полатми сими (чит. поло́тми). — XVI. 4. оукоризнѣ бы г҃жа ея предъ нею. 5. оукоризнѣ быхъ отъ нея. — XVIII. 4. да ся омыють ногы ваша и простоудитеся подъ доубо^м.

18. Авраамъ же боуды и боудеть въ ꙗзыкъ великъ. — XIX. 2. на стѣгнахъ почиевѣ. 8. прийдоша въ завѣтъе домоу моего. 26. съвноув (вм. свѣноувъ) же Авраамъ за оутра.—XX. 8. ѡсвѣтъ Авимелехъ. 18. заключя бо бѣ заключилъ г҃ь внеоудоу всю рожаницю въ домоу Авимелеши. — XXI. сътвори Авраамъ гостьвитву (вм. гостітвоу). великоу. 11. пороуко (вм. пороко)же ꙗвися се слово ѕѣло (такъ и въ другихъ мѣстахъ: пороуко ошибкою вм. пороко). 14. задѣ за плещи еи ѡтрокъ оу кладязя ротнаго. 16. прямо емоу подали.—XXII. 10. сяже Авраамъ роукою своею взяти ножь. 13. ѡвенъ единъ вязя порогы садѣ Савѣковѣ.—XXIV. 5. еда не хотети начнеть жена ити въ слѣдъ со мною. 17. напои мя мало воды ѿ ведра своего. 20. излия ведро въ попло. 25. плѣвы подъ (вм. и пѹдъ) много оу насъ. 31. азъ клѣть оуготовихъ и стаю вельбоудомъ. 65. тои есть господичичь мои. — XXV. 6. женимичищемъ своимъ дасть дары Авраамъ. 27. възрастоста же оунотѣ. 34. сокъ лященъ.—XXVI. 20. которашася пастоуси. 30. сътвори (и)мъ гоститвоу. XXVII. 38. смили же ся Исакоу. 42. претить тебѣ оубити тя.—XXX. 15. не довлѣ ли ти ꙗко ѡприсни моужа и сн҃а возмеши. 37. взя же собѣ Иꙗковъ жезлъ стоуракыинъ и ѡрѣховъ и рѣпиинъ и обѣли — перещенїемъ бѣлымъ. 41. положи Иꙗковъ жезлъ прѣ ѡвцами въ корытѣхъ. — XXXI. 47. сътвориша могылоу. ꙗдоша же и лиша оу тое мог̈лы.—XXXII. 25. преꙗсявъ (: препоꙗсавъ) прекы стегна и оутръпѣ пречеса стегна Іаковля. 32. сеи же покляцаше стегномъ своимъ.—XXXIV. 2. сватаитеся съ нами.—XXXVI. 6. все роухо домоу своего.—XXXVII. 34. сѣтова сн҃а своего.—XXXVIII. 14. сѣде предъ враты ꙗже соуть въ подлогъ поуть (:по долгъ поути).—XXXIX. 3. бѣаше моужь хоудогъ. 14. възпи^х жереломъ великымъ. 22. вся темничникы. XL. 1. съгрѣшиста старѣишина медарска и старѣйшина житарска. 10. въ виноградѣ же три дѣлвы. 12. три дѣлвы трие дн҃и сѹть. 14. изведеши мя ѿ твердили (: тврьдѣли) ея. 17. дѣло покрѹтарско (: проутарско, пекарско).—XLI. 2. седмь кравъ живяху по брегоу. 3. злымъ образомъ тѣлесы либевы (: либивы). 7. 24. вѣтромъ истепени. 29. придеть бо гобино во всю землю. 30. седмь

лѣтъ гобинныхъ.—XLII. 11. прелгатаи (: прелагатаи). 16. рече самчіи своему. . . . заколи бравъ. — XLIV. 4. з҃ло въз добро. 5. враженіемъ вражить. 30. дш҃а бо его своузить (: связить) съ дш҃ею его. — XLV. 23. десять мескъ. — XLVI. 32. скотопищници.— XLVIII. 22. мечемъ своимъ и съ рожанцемъ.—XLIX. 12. дроугыи всякомоу гробоу запалчій боудетъ. 13. подлъгъ мора. 17. хаплюща пятоу коньскоу.—L. 3. дн҃іе желѣтвы и желя велика. 21. гл҃а имъ посердь (: присрѣдъ).

Исх. I. 11. пристави ихъ погонича дѣлестныя. 14. врежевахоу жизнь ихъ дѣлесы пороугъими и глинаа и лаины.—V. 8. зарокъ зданіа лаиннаго.—VI. 9. тъщивствомъ дѣлесъ. 16. си же имена сн҃овъ Леввіинъ по сердобольствꙋ ихъ.—IX. 28. да быша оустали тоутни бж҃ие. 31. ленъ же и ꙗчмыкъ изгибе небоно ꙗчмыкъ изметашеся а ленъ цвѣтяше. — X. 5. все древо никноуще и҃ земли.—XI. 7. не въскомлеть песъ.—XII. 22. кость (чит. кысть) оусопа.—XVI. 33. възми роучкоу (: рачкоу) златоу. —XXI. 24. око въ ока мѣсто. роукоу въ роукы мѣсто. нога въ ногы мѣсто. —XXII. 15. аще ли напасть есть (чит. напъ есть) да боудеть емоу за напасть (: за напьдоу) его.—XXVI. 4. сътвориши лакти (: локоты) съ пятны. 11. да съвокоупиши притокы съ локотми (: лꙋкотми).—XXVII. 3. да сътвориши венець трѣбникоу и . . . . . ѡпадница (чит. опаница: паница: панвица) его и роженъ его. и жадильникъ (? : кадильникъ) его. 8. дꙋплъ дщанъ. — XXIX. 2. кроупами пъшеничными сътвориши я. 40. десять части кроупъ пъшениченъ. — XXXV. 7. оусмы синя. 22. принесоша печяти оусерязя плениця.

Лев. II. 1. крꙋпы пшеничны.—II. 14. принесеши требоу връхъ житъ гв҃и. новоу испряженоу пергоу сътвореноу гв҃и. — III. 1. треба сп҃са. — V. 15. лихноулъ есть. 19. лихновеніе лихнеть прѣдъ гм҃ь. — VI. 16. ѾлѢтъ (чит. Ѿлѣкъ) ея ꙗсть Арронъ.— VIII. 2. плетеникъ ѡпресночныи. 17. телець ꙗзвенъ (чит. и азно) и мяса и мотылы. 26. млинъ единъ. 32. Ѿлѣкъ мясъ.—IX. 11. мясо ꙗзвено (чит. и азно) съжьжи. — XI. 3. весь скотъ на двое дѣля пазнокти. и копыто (чит. копытящь) копыто на двое.

и ѿтрежеть званія (чит. ѿрыжеть жваніе). 15. врабія и совы и пелепелица (: выпелиця) сꙋхолапля.—XIII. 2. догна (: дъгна) знаменія 10. догна на кожи. 19. догна бѣла. 45. (ризы его) да боудуть оутлы. 59. сказано (чит. си есть законъ) блѣскоу прокаженїе (: — їю) соукнянꙋ изъгребнянꙋ и пряденоу и клокми и всемꙋ ꙋдꙋ кожаноу на ѡчищение емꙋ.—XIV. 4. трава мыленая (: милнаа). — XXV. 40. аки хлапъ (: напъ) и обитець. — XXVI. 36. пропоудить я шꙋмъ листа парима.

Чис. I. 16. соумощници сꙋть Іили.—IV. 9. да покрыють свѣтила его и измаала его. и сполы его. — VI. 2. ѿ оловины да ся очистить. 5. брычь (: бричь) не възлезеть на главоу его.—VII. 3. шесть колѣнъ (чит. колъ) црьскых. кола едина. 7. двоя кола. 8. четыри кола. 12. ѡпаниць. с҃. и о҃.—XI. 5. помянꙋхомъ рабы (чит. рыбы) ꙗже ꙗдяхомъ въ Египтѣ тꙋне и смокви и дыня и грасъ (и) чръныи (чит. чрьвленыи) лꙋкъ и чесновитець. 8. варяхꙋ въ латкахъ. 12. боудеть вамъ въ кроучиноу.—XIII. 34. видѣхомъ чюдо (чит. чюды: щюды). — XXV. 8. вълезе — въ пещницю.—XXXV. 2. хлѣвиця иж ѡ кртъ градъ да дасть леввитомъ. 7. м҃. и и҃. градъ сия и хлевця ихъ.

Второзак. I. 28. сны и щꙋдскы видѣхомъ. — III. 5. засовы развѣ градъ.—VII. 26. не вноси похꙋленїе въ свои домъ и нарокъ боудеши ꙗко и то. негоднаго не годоуи. и похоулно и похоули ꙗко нарокъ есть. XIV. 5. (ꙗсте) елень, сернꙋ и боволицю. и платонъ. и ꙗзвъ и пꙋраргъ. и рысь вельблюдскыи (: елень и сърнѫ. быволь. и плотоунь и ꙗзвь и поурарrь и рысь и велбѫдъ: еленя серноу и боуиволицꙋ и ланя и зоубря, и онагра вельблюда: . . . и боуволицꙋ тꙋръ зоубрь лось вельбꙋда). 13. (не ꙗсте) ѡрла и нога (: . . . . и ногꙋꙗ).—XV. 2. оу брата своего не речноуи.... ѿ странника речноуеши. – XXI. 15. боудеть пръвенець ѿ небрегомица. 17. презрѣвъ сн҃ы небрегомица пръвенца.—XXII. 19. да задежють емоу жладь (: желѣдь) .р҃. сиклъ. — XXIII. 18. да не даси напады (чит. напьды) блоудници. 25. да зоблеши вино.—XXIV. 14. да не лишиши напады (чит. напьды) оубогого.—XXV.

4. да не завяжеши рта волоу връхоующю (: връхоущю). — XXXIII. 22. щенець лвовъ.

Іис. Нав. III. 16. гоустина едина. — VI. 4. да въскликноуть вси людіе иногьдою. 17. еже мыслите вы ѿ нарока взяти. и створите плъчище снвъ Іилвъ нарокы. — VIII. 2. оустрои же.... заставъ за собою. 9. идоша въ заставъ. 14. заставъ есть. 29. цря же гаиска повеси на древѣ расно. (чит. расосѣ: разсосѣ). — IX. 4. 5. расѣдашяся завязаны подошвы сапогъ ихъ. и чрѣвия ихъ ветхы заплащанны. — XII. 4. ѡставшии ѿ щюдовъ. — XVI. 10. въ смѣю дщери (: въ смѣино: въ вѣно: въ завѣино). — XXIII. 12. свадбы сътворити. 13. боудѹть вамъ въ прѹгла и въ блазнъ.

Суд. I. 14. хохнаше (вм. хоухнаше) сѣдящи на осляти. — III. 17. моужь ѡслабленъ (чит. осклабленъ) ѕѣло. — IV. 11. потькноу — колимъгъ си подъ доубомъ. оуби колъ въ ѡбочие его. — VI. 19. мяса възложи на плетеникъ и оухоу вълїа въ латвеи (: латъвь). — VII. 13. прїиде до колимога Мадїамля. и повали (? поби) ю и падеся и пориноу ю и паде ся колимогъ. 16. раздѣли .т҃. моужь на три начаткы. и дасть рогы всѣмъ в роуцѣ и комърогы. съвѣща же среди комрогъ. — VIII. 7. разя (чит. разябе) плоти ваша по трънию и въ поустыни погыбелию (чит. по былию). 16. разябї а по трънию и по былью. 25. възгъбе ризѹ. 26. бысть мера оусерязь златыхъ тысѹщь ти .б҃. сиклъ злата развѣ племениць (чит. плениць и обѣдии). — IX. 15. рече котиганъ къ доубравѣ .... аще не изидеть ѡгнь ис котигана. — XVI. 9. претръгнеть пластъ изгребянъ. 16. стоужи емоу ... събръви емѹ. — XIX. 10. двое ѡслятъ съ рѹхомъ. — XX. 16. ѡбоемоу ходоужни си вси. 29. поставиша присадоу (: пресѣдоу: подсадоу). 36. оуповаша присѣдомъ (: подсадамъ) иже присадиша въ Гаваи. 37. и подвижася присада (: пресѣдъ: подсада).

Руѳ. II. 10. и паде ница си. — III. 2. се тои съдѣваеть гоумно ıачмене сее нощи. 7. прїиде лещи въ странѣ складъ. 15. принеси препрѹгъ. — IV. 7. се же упованіе прижи въ Іили оужичествованіе .... изоуваше моужь сапогъ свои и даıаше подрѹгоу своемѹ. оужичествоущи оужичество его.

I. *Цр.* II. 12. сп҃а гладива. V. 6. ѡмерзъчяша имъ.—VI. 7. двѣ говяде първороднѣ да боудета безъ телятоу. и въпрязѣте говяде въ колѣсницю. — VIII. 11. сп҃ы ваша ѡскоудить. 13. а дщерь (чит. дщери) ихъ ѡскоудить мленіемъ. и дрȣгыя сътворить варѣя 14. и благы ваша ѡскоудить.—IX. 21. азъ есмь мнїи хорȣгве колѣна Ін҃лева... колѣна меньшаго ѿ всея хорȣгви Венїаминовы.—XIII. 6. въ вертьпѣ(хъ) и въ кошарѣхъ. 17. чело пръвое... чело второе . . . чело третиее. 19. корчии желѣзенъ.—XIV. 14. сълыгами и камениемъ. 17. съсѣтитеся и видите . . . . и съсѣтишася. — XVII. 5. шеломъ мѣдянъ на главѣ емȣ. и брънп акы оужи извиты . . . . . и число бронь его .є. тысящь мѣръ мѣди и желѣза.—XVIII. 23. възятитися црви.—XXV. 18. двѣ корчазѣ вина . . . и кошницю грѣздия.—XXVIII. 9. како ты лячеши дш҃и моеи.—XXX. 24. чясть сѣдящаго оу роуха.

2. *Цр.* I. 3. азъ токмо есмъ единъ оугънезлъ (: оугоньзлъ).—III. 29. безногачье (и) прокажение. —V. 24. пожди мало на брѣзѣ (чит. на обрьси) оудоли.—VI. 13. седмь толпъ.—VIII. 2. быша емоу Моявляне въ рабию. 6. бы҃ Сvрия Дв҃и въ рабию. — XIII. 13. камо дежю безъѡчие мое. 18. риза на неи доугата (: дȣгната). 19. ѡдежȣ дȣгатоую (: дȣгнатоую). . . съверже съ себе.—XVI. 21. вниди къ хотемъ ѿца своего. 22. поставиша Авесаломоу колымагъ на полатѣ. — XVII. 8. медвѣдица въ борлозѣ.—XIX. 19. елико съгрȣби рабъ твои.—XX. 3. поѩтъ Дв҃дъ .г҃. женъ своея (чит. своя). 8. припряженъ съ зади чресъ (: чрѣсль) его въ капехъ своихъ.—XXI. 11. хоти Саоуля.—XXIV. 4. изыде . . . посѣтить (: съсѣтитъ) людїи.

3. *Цр.* (не полно и спутано) III. 3. токмо иже на хлъмѣхъ коляше и жряше Соломонъ. 4. вышьшїи градъ галелїи (чит. и голѣмнии.—V. 3. ѿ лица противны^х и ѡкрочьшихъ его.—11. є҃. тысящь къбелъ пшеници.—VI. 15. ѿ низоу и до горы и до града (чит. до гряды). 16. съ стѣны ѩже ѿ земля и до градъ (чит. гряды). 34. засовиты двери пръвыя . . . и вторыя двери засовиты. — VII. 23. пяти же лакотъ въ дебелиноу. 42. ѡчець же бяше четыри ста которѣи же мрѣжи. 49. свѣтила . . . . и оуся-

цала злата.—Х. 12. сопѣли и гоусли поутныя.—XI. 3. бы ему женъ веденицъ (: ведовицъ) .з҃. сотъ а хотїн .т҃. — XI. 35. дамъ ти .е҃. хорꙋгви. 36. двѣ хороугви.—XII. 10. оуность моя доблеиши есть чреслъ ѿца моего. 31. сътвори коусефь (: коусофь) великъ. — XX. 1. побѣжахꙋся о ни 26. съсѣти сн҃ъ Адеровъ Соурию. 29. приближишися побѣдѣ. — XXII. 36. ста козпецъ. 38. ползаше (чит. ползаша) стеблеве (: стьблеве).

4. *Цр.* (такъ же неполно и спутано).' V. 5. шесть тысꙋщь троупицъ (: трубицъ) злата. 7. проказоуеть мною.—VI. 15. се сила бяше ѡкрочила градъ.—VII. 8. до срѣдоу катоуна. 15. весь путь исполненъ свитъ и ѡроужїа.—VIII. 15. приемъ махмоу (: махамоу) и намочи въ водѣ и възложи на лице свое.—Х. 8. положите я могилома двѣма. — XI. 8. ѡкрочитеся ѡ при ѡколо. — XIX. 8. побѣждающася ѡ ловноу (: ловеноу). — XXII. 6. дрѣводѣлямо (: —мъ) и зедцемъ (: зьдьцемъ) и стѣнникомъ.... каменне ваеное.

Выписки изъ Пророчествъ Исаіи и Іереміи, а равно и книга Даніила пророка взяты не изъ того древняго перевода, который связанъ въ воспоминаніи съ именемъ Упыря Лихого, а изъ другого, тоже древняго, но не особенно замѣчательнаго. Для образца выписываю нѣсколько стиховъ изъ книги Даніила гл. Х. 2.

Въ ты дн҃и азъ Данилъ бѣхъ плачяся (: желѣя) .г҃. нѣли днии (: тріи сдміи: седминъ дньныи). хлѣба жадааꙗ (: съмыслъна) не ꙗдъ (: не ѣдохъ) ни мясо ни (: и) вино не вниде (: влѣзе) въ оуста моя (и) мастию не помаза^х^ся. до кончяніа .г҃. неделїи днїи (: до тріи семинъ дн҃ьныи^х^). и .д҃. дн҃ь пръваго мц҃а (: Въ дн҃ь .еі҃. пръваго мц҃а) въ третьее лѣто(—) азъ бѣхъ ꙗздя(—) (близь рѣкы великыя и ти Тигръ есть (си есть Едекелъ). и възведо^х^ (: въздвиго^х^) очи мои (: свои) и видѣхъ се моужь единъ (—) ѡблеченъ въ единъ (: въ багряницѫ). и чресла своя (: его) припоꙗса (: прѣпоасана) златомъ афазъ (свѣтломъ). и тѣло его ꙗко тарсисъ. и лице (: лице же) его ꙗко видѣніе (: озрьчь) млъния и ѡчи (: очи же) его ꙗко свѣща се(—)ѡгнъны. мца (: и мышци) его и голѣни ꙗко се видѣніе (: озрьчь) мѣди лщащеся (: блискаѫщася). а гласъ (: гласъ же) словесъ его ꙗко гласъ народа.

Кромѣ всего этого есть еще нѣсколько выписокъ изъ Евангелія.

Всѣми выписками изъ книгъ св. Писанія дополнитель Хронографіи Іо. Малалы хотѣлъ дополнить то, что по его мнѣнію изложено въ ней слишкомъ кратко или и совершенно опущено, и потому кое гдѣ сдѣлалъ большія вставки про между очень небольшими мѣстами хронографіи.

II, III.

Другимъ важнымъ источникомъ для дополненій Хронографіи Іо. Малалы съ такою же цѣлію была Хроника Георгія Амартола. Эта хроника была кажется, постоянно передъ глазами дополнителя. Пользоваться большими сплошными выписками изъ нея было неумѣстно; но выбирать изъ нея все пригодное казалось дополнителю очень важнымъ, и вотъ по этому то въ разсматриваемомъ сборникѣ изложеніе Іо. Малалы очень часто прерывается выписками изъ хроники Георгія Амартола, какъ это очень тщательно отмѣчено А. Е. Викторовымъ въ его карандашныхъ замѣткахъ. Не считаю здѣсь умѣстнымъ воспользоваться указаніями А. Е. Викторова; тѣмъ не менѣе думаю, что эти карандашныя указанія, какъ достойныя вниманія изслѣдователей, не должны оставаться доступными только для тѣхъ, кто можетъ пользоваться подлинною рукописью сборника.

Отъ себя замѣчу, что и выписки изъ Хроники Георгія Амартола, такъ же какъ выписки изъ св. Писанія, сдѣланы самимъ дополнителемъ: онѣ взяты изъ готоваго перевода Хроники—того самого, которымъ пользовались на Руси издревле. Для примѣра беру часть выписки о Товитѣ, вставленной въ выписки изъ 4-й книги Царствъ (л. 281), а въ скобкахъ отмѣчаю отличія отдѣльнаго списка Хроники Амартола.

— «И тъ (: отъ) полона того бѣ нѣкто (: етеръ) млтивъ чл҃къ (и) бл҃гочтивъ именемъ Товитъ. той (: тъ҃) много тщание имяше на погребание оумирающихъ (: — мъ) Жидовъ (: — мъ). того ради оклеветанъ бысть къ цр҃ю (: цр҃еви: цр҃ю) (и) избегъ изъ

града вонъ и оуспе (: избѣгъ оуспе внѣ града) по̑ стѣною градскою. и ꙗко многажды тако бываетъ. спящю бо ему и ѡчи ѿтворени имыи птицамъ клевавшимъ въ ѡчи (ѡчию) емоу и бѣльмѣ сътвори. бѣ же въ Екватанехъ ѡтроковица оужика емоу. ꙗже (: ꙗко же) ҂з҃. моужїй поемше (: — имъ) и всѣмъ ѿ бѣса погоубленымъ (: оубиенымъ) преже даже не познати (: — ють) ея. и помолися ѡтроковица бг҃у. и посла еи помощника бг҃ъ архг҃гела (: аггела) Рафаила. и Товитъ рече сынови своемоу Товїи не поꙗти ему инде жены. но ѿ колена своего и рода своего (—) по закону. дасть ему рукописание ѡ златѣ .г҃. талантъ ихже положи въ Мѣдьи (: Мидии) да шедъ принесетъ я скоро. ѡтрокоу же искоущю подроуга. зане поути не свѣдяше и обрѣте (: — ъ) бжїимь повелѣнїемъ аг҃гла Рафаила ꙗко (: акы) ч҃лка стоꙗща его же наꙗатъ. и гл҃ющю Рафаилоу поуть веде (: вѣдѣ) . . . .

Кромѣ хроники Георгія Амартола была подъ руками дополнителя хотя сравнительно и рѣдко, еще одна хроника, какъ кажется, Палея, или же какой нибудь похожій на нее хронографъ. (какъ и названа эта хроника), такъ же древняго перевода. Изъ этого источника выписаны между прочимъ Завѣты XII патріарховъ.

IV.

Желаніе дополнителя внести въ свой хронографическій сборникъ по болѣе свѣдѣній объ Александрѣ Македонскомъ привело его къ рѣшенію вписать въ соотвѣтственномъ мѣстѣ все сказаніе объ Александрѣ, «Книги Александръ» (лл. 311.а—342.а). Это Греческое сказаніе, приписывавшееся Калисѳену и называемое Псевдо-Калисѳеновскимъ, было не разъ передѣлываемо въ подлинникѣ, не разъ такимъ же передѣлкамъ подчинялось и въ Славянскихъ переводахъ. Переводъ, помѣщенный въ разсматриваемомъ сборникѣ, слѣдуетъ отнести такъ же къ древнимъ. Оцѣнка его по содержанію сравнительно съ другими займетъ мѣсто въ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго, а потому здѣсь дается мѣсто только замѣчаніямъ о языкѣ перевода, и то на сколько можно вникнуть въ него

по списку помѣщенному въ разсматриваемомъ сборникѣ и по выпискамъ изъ другого, вошедшимъ въ словарь Востокова.

Что Русскіе списки Александріи вышли изъ подъ рукъ Русскихъ писцовъ, это видно на каждой ихъ страницѣ въ разныхъ перегласовкахъ по требованію Русскаго выговора. Что они вышли не изъ подъ такихъ Русскихъ рукъ, которыя бы не допустили ничего не Русскаго, это тоже очевидно изъ сохраненія разныхъ чертъ не-Русскаго выговора. Такимъ образомъ разсмотрѣніе частностей правописанія въ разсматриваемомъ спискѣ перевода Александріи, можетъ привести къ такому общему выводу: Русскіе писцы, одни за другими многіе, внесли въ чужой трудъ перевода сказанія свои мелочныя привычки выговора словъ и правописанія. Оправдается ли окончательно этотъ выводъ, это увидимъ, когда сличены будутъ многіе списки сказанія и не только по мелочамъ правописанія, но и по замѣненію однихъ словъ другими. Ознакомившись пока со сказаніемъ объ Александрѣ преимущественно по одному списку, могу только замѣтить, что если и въ другихъ спискахъ сказанія, не въ тѣхъ, гдѣ измѣненъ его языкъ поздними подновленіями разнаго рода, а въ одинако или и болѣе древнихъ по общему строю языка, подборъ словъ такой же какъ и въ этомъ спискѣ, то на участіе Русскихъ рукъ придется, можетъ быть, смотрѣть иначе, чѣмъ кажется возможнымъ теперь.

Мое вниманіе остановили особенно слѣдующія слова:

— броуди: сѣдоу брадоу и броуди имѹща. I. 8. πολιὰν τὴν χαίτην ἔχοντα. Въ словарѣ Востокова приведены и другія мѣста. То же Греч. слово χαίτη въ другихъ мѣстахъ передано словомъ грива: имяше гривѹ львоѹ. I. 3.

— голка: сътворися голка. 24. θρύλλος. Такъ и въ другихъ мѣстахъ.

— голѣмыи: оуже миноувшоу голѣмоу часѹ. III. 31. ἱκανοῦ χρόνου.

— жемъчюгъ: вѣнець съ жемъчюгомъ. I: 29. διὰ μαργαριτῶν.

— зекръ: шюее же (око) зекро. I. 3. γλαυκόν.

— икра — рыбья: примъ икроу иде къ свѣтломоу источникоу омыти икроу. II.

— клюдити: обыкноувъ съ богы клюдити. I. 3. ὁμιλεῖν; клюди ми еже хощеши. I: 4. λέγε μοὶ; клюдити къ Александрꙋ. I: 37. λέγειν. — ꙋклюдити: иже ю могꙋть ꙋклюдити. I: 24. πεῖσαι.

— клюкъ: клюка своего писанїе. I: 37. τ. κομπηγόρων αὐτοῦ γραμμάτων.

— кꙋзнь: женскꙋю кꙋзнь и порты послати. II: 22. τὸν κόσμον καὶ τὸν ἱματισμὸν.

— ладьнъ: боудеши съ мною ладенъ самодръжець. I: 16. συνδίαιτος κοσμοκράτωρ (: μονοκράτωρ).

— ложь: ложь и свѣща въжещи да горять. II: 13. δᾶδας καὶ κηρία.

— мячь: послалъ ти есмь мячь. I: 36. σφαῖραν.

— охабитися: да ся охабить Филиппа I: 24. καταλεῖψαι.

— планнъ, планеникъ: да не планни будемъ. I: 39. λάφυρα; планеника родиши. I: 12. αἰχμάλωτον.

— плъкъ: бяше Филиппъ на плъкоу. I: 19. ἐν τῷ πολέμῳ.

— поплошитися: Поръ поплошивъся възвратися въспять III: 4. θροηθεὶς (: πτυρεὶς).

— посоулити: посоуливше вдати скровища. II: 19. ἐπαγγειλαμένου.

— потъртати: мꙋжь косматъ .... поторта ꙗзыкомъ своимъ II.

— приꙗ: въспенше пря. I: 28. ἐπιβὰς πανστρατὶ.

— работягъ: работяга родиши. I: 12. ὑπόδουλον.

— расокъ: експлоратори Еллинскы же расоци I: 2. κατάσκοποι.

— скотъ: вдаша емоу скота много. I: 34. χρήματα; Дарии скотомъ избавити хощетъ родъ свои. II. 17. διὰ τ. χρημάτων.

— слена: ѿ плеванїа слены I: 18. ἐν ὕβρει πτύελον.

— снизатися: Филиппъ же Александровѣхъ глѣхъ снизашеся I: 20. ἐτρύχετο.

— сътрѣбитися: въстани ȣбо сътрѣбися. I: 22. ἐξανάστηθι οὖν καὶ περὶ σεαυτὸν γενοῦ.

— сыть: хотѣніе прѣстанеть егда възметь сыть.

— товаръ: постигъ Дарьевъ товаръ. I: 41. σκηνήν.

— чрьчега: послалъ ти есмь мячь и чръчегȣ. I: 36. σκῦτος; чръчегȣ послалъ ми еси... чръчегою образъ ми еси сътворилъ. ꙗко мнѣ есть обдержати весь миръ. I: 38.

— шататися: не тако грозися шатаꙗся. I: 18. φρυαττόμενος.

V.

Очень важнымъ источникомъ для дополненій къ Хронографіи Io. Малалы былъ хронографъ Іудейскій, составленный преимущественно на основаніи Іосифа Флавія — такъ, что его разсказъ большею частію переданъ дословно, во многихъ мѣстахъ сокращенно, или же съ дополненіями подробностей. Вставки изъ этого источника начинаются съ конца VIII книги Io. Малалы, съ 344.а. разсматриваемаго сборника и идутъ въ немъ до л. 478.б., по содержанію почти до самаго конца повѣствованія Іосифа Флавія о войнѣ Іудейской.

Переводъ этого повѣствованія принадлежитъ къ числу древнихъ, какъ доказывается употребленіемъ словъ, которыя встрѣчаются исключительно или преимущественно въ древнихъ памятникахъ, и отсутствіемъ тѣхъ пріемовъ слога, которыми отличаются переводы не древніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ переводъ по языку нельзя отнести и прямо къ роду тѣхъ, которые обыкновенно называютъ Болгарскими, тѣмъ менѣе къ Сербскимъ. Языкъ его по крайней мѣрѣ кое въ чемъ можно сравнить съ языкомъ Русскихъ лѣтописей: такъ много въ немъ и словъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, и Русскихъ особенностей выговора словъ и ихъ написанія. Слова съ полногласнымъ Русскимъ выговоромъ (о́ро вмѣсто ʼра, е́ре вм. рѣ, о́ло вм. ла и лѣ), съ Русскимъ выговоромъ переходно-смягченныхъ *д* и *т* (ж. вм. жд, ч вм. щ) встрѣчаются очень часто. Не менѣе часто употреблено окончаніе *ть* въ

3-емъ лицѣ длительнаго прошедшаго (сочяшеть, оумирахꙋть). Еще чаще употребленъ предлогъ *вы* вм. *из* въ глаголахъ и въ существительныхъ: почти что нѣтъ столбца, на которомъ бы не нашлось хоть одного слова съ *вы* (вынесе, выдати, выведе, выторгъ, выходъ, выгнани, вылѣсти и проч.). Все это вмѣстѣ наводитъ на вопросъ: переводъ Повѣствованія о дѣлахъ Іудейскихъ не сдѣланъ ли былъ на Руси?

Не рѣшая этого вопроса, представляю выборъ словъ изъ этого перевода:

— ать: приеди къ мнѣ, ать мене посѣтишь. Др. XIII: II. 2.

— брашникъ: брашникъ (подаетъ) съсоуды съ единымъ брашномъ. B. J. II: 8. 5.

— бръниcтьць: пристави коемꙋждо слонови ‚а҃ мꙋжїи брънистець въ единомъ оужи желѣзнемъ. Др. XII. 9. 4. συμπαρῆσαν πεζοὶ μὲν χίλιοι.

— вазнь: Александровою вазнию. B. J. V: 11. 3. τῆς Ἀλεξάνδρου τύχης.

— гаръ: и тоу ше҃ (исше҃ ?) изъ гаръ и нача на конихъ пꙋть шествовати. B. J. VII. 21. ср. огаръ.

— говѣти: говѣюще ѿ вина. B. J. V: 5. 7. νήφοντες.

— гораздъ: забрала древена на кое ждо звѣри кознью гораздою замышлено. Др. XII. 9. 4.

— гърбъ: градъ долнїи на двоу горбоу. B. J. V. 4. 1.

— дꙋмати: Антипатровѣ же мт҃и доумающи на нею лютѣиши мачехы. B. J. I: 24. 2. σύμβουλος κατ' αυτῶν; дꙋмаета оба сн҃а на него; дꙋмашета оба брата на него. I: 14; Титъ доумаше съ гемоны B. J. V: 12. 1. ἐβουλεύετο; дꙋмаше, аще то разбїють, то и верхнїи градъ прїиметь. V: 6. 2. ἐπενόει.

— дръıгатися: вси ꙋди его дрыгахоу ся. B. J. I: 33. 5.

— дѣтиниць: дѣтиньць: поустиша и жити въ ѡстрозѣ съ своими женами и ѡтрокы, сами же пребывахꙋ въ дѣтиници. B. J. IV: 9. 3. αὐτοὶ τὸ ὑψηλότερον οἰκοῦντες; цр҃квьныи бо градъ бѣ градоу самомоу акы дѣтинець: сн҃ъ же Антонїи вышнїи и твер-

жіи црьковнаго града. вышнїй же градъ имяше ѡприснь дѣтинець Иродовы полаты. B. J. V: 5. 8. φρούριον.

— зловазнивыи: ѡи зловазнивыи азъ. B. J. I: 27. 3.

— завести ротѣ: народы заведе ротѣ. B. J. IV: 10. 5.

— забрало: стѣнȣ высокȣ съ дрѣвеными забралы. B. J. I: 4. 7. ξυλίνους πύργους.

— зимница: болѣти четверодневною зимницею. B. J. I. 4. 8. τεταρταίαις περιόδοις πυρετῶν.

— исклочити: много стяжанїе исклочивъ и създа опять (храмъ Аполлона). B. J. I: 21. 11. ἰδίοις ἀναλώμασιν; страха ради исклочивше. I: 28. 1. ἀναλίσκων; на котораа дѣла исклочиваше ѩже съ кровию добываше. I: 25. ἀναλωθείη; сщенное съкровище исклочися. V: 4. 3. ἐξανηλώθησαν. ср. преклоча, расколченик, склочевати.

— кацѣѩ: ароматы въ златыхъ кацѣѩхъ. B. J. I: 33. 9.

— комара: създа комары и цркви и тръговище. B. J. I: 21. 11. στοὰς καὶ ναοὺς καὶ ἀγορὰς; покры комарьми многоцѣнными на оубежанїе дожа. I: 21. 11. στοᾶ; приспоу сътвори на неи комары. V: 5. 1. στοᾶ; верхоу же соугоубы комары създаша. V: 5. 2. στοαὶ; комары иже межи враты бышаа. V: 5. 6. στοαὶ.

— корити: коряхȣ съ забралъ и того (и) отца его. B. J. V: 11. 2. ἐβλασφήμουν.

— костеръ: постеля (же бысть) акы сй костеръ разноличенъ. B. J. I: 33. 9. ἁλουργῆς ποικίλη.

— кощьнъ: чернъ ѡбразомъ и соухъ тѣломь и кощенъ. B. J. VI. I. 6. τὴν σάρκα πεπιλημένος.

— ладно: ладно единомысляще. B. J. I: 26. 3. ὁ συμπιστεύων.

— лаѩти: лаѩла и роптаста на мя. B. J. 27. 3; мнози (на нь) лаѩхȣ. B. J. V: 9. 4. ἐβλασφήμουν.

— моточникъ: акы моточници и ратни. B. J. II: 6. 2. ὡς οἱ στασιώδεις διαβαλλόμενοι.

— наимитъ: работнїи и слоугы и наимити. B. J. V. 2. 1. τὸ δὲ οἰκετικὸν ἑκάστου τάγματος.

— оближити: ѡближена же бывши о семь помолися и оулучи прощеніе. B. J. I: 24. 6. διελεγχθεῖσα.

— обȣвь: чарованіе оустроила въ брашно и въ одежду и въ ѡбȣвь и въ ѐздъ. B. J. I: 20. 2.

— огаръ: ѿтоудоу поя ѡгары тригребныя. B. J. VII: 2. 1. τριηρῶν. ср. гаръ.

— оприснь: вышніи же градъ имяше ѡприснь дѣтинець. B. J. V: 5. 8. ἴδιον φρούριον.

— острогъ: поустиша и жити въ ѡстрозѣ. B. J. IV: 9. 3. φρούριον. ср. дѣтиньць.

— охабитися: ѡхабившеся ихъ (боевыхъ снарядовъ). B. J. V: 6. 3.

— паволока: паволока бѣ Вавилонскаа. B. J. V: 5. 4. πέπλος ἦν Βαβυλώνιος.

— плотникъ: плотници принесше (? ни)ти съ ѡловомъ поустиша. B. J. V: 6. 4, μολιβδίνῃ μὲν καὶ λίνῳ διαμετροῦσιν οἱ τέκτονες.

— полотно: покрыꙗше... исподъ полотномъ. B. J. V: 5. 7. λινοῦν τε ὑποδύτην ἔνδοθεν λαμβάνων.

— помижатися: очи помижаетася. B. J. V: 5. 6.

— понȣкнȣти: своимъ окрестнымъ понȣкнȣ и ста по средѣ ратныхъ. B. J. V: 2. 2. τοῖς περὶ αὐτὸν ἐμβοήσας.

— порочꙗ: акы порочями разбиени. B. J. V: 2. 5. ἐξ ὀργάνου.

— порочникъ: постави соуличникы и порочникы. B. J. V: 6. 2. λιθοβόλους.

— потрава: идяхоу на потравоу. B. J. VI: 2. 7. ἐπὶ ξυλείαν ἢ χόρτου συλλογὴν.

— похабъ: ходя акы похабъ въпіаше. B. J. I: 27. 4.

— похоупатися: Глафура... похоупающися ꙗко всѣмъ женамъ првымъ влчця есть. B. J. I: 24. 2.

— пракъ: стражіе зряхоу егда пракомъ подвигахоу. B. J. V: 6. 3. τὸ ὄργανον.

— преклоча: воды приведъ из далеча многымп преклочьми B. J. I: 16. 10. μεγίστοις ἀνελώμασιν. ср. исклочити.

— пригръща: пр. моукы. B. J. V: 10. 3. δράκα: δράγμα.

— пꙋщии: ѿць мои пꙋщїи ѿць всѣхъ сыи. B. J. I: 30.

— расколчение: печяль и расколчение (бяше) Александрїи. B. J. I: 5. 2. τὰ ἀναλώματα καὶ αἱ δυσχέρειαι. см. исколчити, преклоча.

— раскоторатися: раскоторавшеся и бѣжаша. B. J. V: 2. 5. ἄλλος ἀλλαχῇ διεφέροντω.

— рассокъ: да предатели емоу боудоуть и рассоци. B. J. I. 24. 1.

— расхоронити: Аравьскыи црь расхоронивъ своя воя по тѣснымъ мѣстомъ. B. J. I: 47; расхоронивъшеся по распꙋтиемъ. IV: 9. 8. προλοχίσαντες.

— росъсочьство: мноѕи же прихождахоу ѡстряще я на гнѣвъ... мнози же на росъсочьство ѿ Антипатра. B. J: 24. παρεδύνοντο κατάσκοποι.

— росъсоучникъ: росъсочникъ?. си боꙗщася замыслиша росъсоучникы на съглядание вои его. B. J. IV: 9. 5. οἱ φύλακες.

— синничь: гробъ синничь. B. J. V: 4. 2. τὸ κναφέως μνῆμα.

— синѣти: синѣюща власы своими. B. J. I: 24. 7. βαπτομένῳ.

— склочевати: бжественнаꙗ склочевати. B. J. V: 13. 6. καταχρήσασθαι.

— сочити: Ферарь сочяшеть на ню. B. J. I: 24. 6. κατηγόρει.

— страдати: до пятого часа страдавше всею силою. B. J. II: 8. 5. ἐργασάμενοι συντόνως; (послѣ обѣда) стражють до вечера.

— стряпсти: что ждемъ или что стряпемъ. B. J. V: 2. 4. τί μένοιεν — только.

— сꙋхыи о золотѣ: одръ же бысть на немъ же лежаше злата сꙋха весь. B. J. I: 33. 9. ὁλόχρυσος; сꙋхымъ златомъ строена. VI: 8. 3. ὁλόχρυσα.

— сънъ: сынъ: Иродъ въ Іерлмѣ създа снъ высотою и лѣпотою пречюденъ. Др. XVI: 5. 3. πύργον; въ темнѣ хлѣвинѣ еже

нарічется Стратоновъ стлъ. XIII: 2. 2. Στράτωνος πύργος; оу сына Антоніи. B. J. V: 6. 3. ἐπὶ τῆς Αντωνίας φρουράν.

— сыньнъıи: ѡбразомъ сынномъ. B. J. V: 5. 3. πυργοειδεῖς; оуголъ сынныи. V: 6. 4. πύργου.

— сѣтовальныи: съвлечеся сѣтовалныхъ ризъ. B. J. II: 1. 1.

— трꙋхлъ: абие троухлъ бысть Антипатръ. B. J. I: 28. 3. ἐπαχνώθη δ'εὐθύς.

— тꙋлитися: тѣмъ же тꙋлящимся камень тще прелетяше. B. J. V: 6. 3. προκατεκλίνοντω.

— оутварь: обнаживъ ю ѿ всякыхъ оутваріи ея, изгна. B. J. I: 30. 4.

— чело: позлащена быша чела вся (дверей храма). B. J. V. 5. 4. τὰ μέτωπα πάντα.

— чланъкъ: оудеса емоу по чланкоу рассѣдашася. B. J. I: 29. 2.

— щюплъ: низокъ тѣломъ и възоромъ щюплъ. B. J. VI: 2. 10. τὴν ὄψιν εὐκαταφρόνητος.

Разсмотрѣніе всѣхъ дополненій къ Хронографіи Іо. Малалы въ отношеніи къ языку, кажется, можетъ убѣдить, что всѣ онѣ — труды переводчиковъ древняго времени, что ни одно изъ нихъ не слѣдуетъ по языку отнести ко времени болѣе позднему, чѣмъ XIII вѣкъ. Если же это такъ, то нѣтъ необходимости и самое дѣло внесенія дополненій въ Хронографію Іо. Малалы отнести къ болѣе позднему времени, если только нѣтъ какихъ нибудь вѣскихъ доказательствъ тому, что дополнитель работалъ позже. Въ разсматриваемомъ сборникѣ есть напротивъ того указаніе, по видимому подтверждающее догадку, что дополнитель жилъ въ XIII в. Уже въ предисловіи къ изданію Лѣтописца Суздальскаго было обращено вниманіе на это указаніе: «лѣтъ же имѣютъ отъ Авимелеха и многородоу скверннаго Совья до сего лѣта въ ня же начахомъ писати книгы си. есть лѣтъ. ,г҃. и .у҃. и .м҃. и ·ѕ҃. лѣтъ»;

т. е. 3446. Авимелехъ былъ современникъ Авраама; а отъ Адама до Авраама, какъ указано тутъ же въ Хронографіи Іо. Малалы, 3324 г.; приложивъ эти 3324 г. къ 3446 гг., прошедшимъ отъ Авимелеха до времени жизни списателя книги, получимъ 6770, т. е. отъ Р. Х. 1262 г. Имѣя въ виду, что сборникъ списывался въ шестидесятыхъ годахъ XIII в., можемъ предположить, что онъ списывался или уже съ готоваго извода, или же въ отношеніи къ вставкамъ былъ дѣломъ того же списателя, который далъ показаніе о времени своемъ и передъ тѣмъ вставилъ отъ себя сказаніе о Совіи съ кое какими припоминаніями о миѳологіи Литовской. Если же это такъ, то въ разсматриваемомъ сборникѣ мы имѣемъ хронографъ въ родѣ тѣхъ, какихъ позже явилось много, хронографъ XIII вѣка, и, судя по вставкѣ о Совіи и о Литовскомъ язычествѣ, трудъ Русскаго труженика, работавшаго, вѣроятно, въ западной Руси.

LXXXV.

Книга Іосифа Флавія о войнѣ Іудейской въ древнемъ переводѣ.

Отмѣтя выше обширныя извлеченія изъ твореній Іосифа Флавія въ дополненіи къ Хронографіи Іо. Малалы, считаю не лишнимъ указать и на одинъ изъ отдѣльныхъ списковъ перевода книги Іосифа Флавія о войнѣ Іудейской, XVI в.

Онъ заключается въ рукописи Волоколамской библіотеки, 651, вошедшей теперь въ составъ библіотеки Московской духовной Академіи (въ 4 — у: 295 лл.).

Книга Іосифа Флавія занимаетъ лл. 1 — 261. *)

«Сиꙗ книгы многаᵍ в̓ словеси и҆ пространнѣйшаго в҆ разꙋмѣ. прѣмꙋдраго И҆ѡсипа, и҆же ѿ Євреи бывъшаго ꙋдръжавшаᵍ пріискрънѣ любо мр҃іе.

л. 1. (начало) Прѣлежить повѣстованїе ѡ родѣˣ и҆ ѡ црѣˣ и҆сторїа и҆ извѣстноє. и҆ о ꙗж соущаа по сиˣ меншиˣ чиновѡˣ коегождо кн҃ꙁя и властеля. — Этого начала въ Греч. подлинникѣ нѣтъ.

л. 27. Слово .в҃. І҆ѡсїпповъ ѡ҆ полоненїи Іслм҃а: — Ахрелаи (: Архелаи) же сѣтова по ѡ҆ци .ꙁ҃. днъ (: днии) и погребеныи ѡбѣ много оу҆строеныи нарѡдомъ подавъ. ꙗкож ѡ҆бычаи е҆ в Жидоˣ. — Почти такъ же начинается кн. II и въ подлинникѣ — Греч.

---

*) Въ скобкахъ при выпискахъ поставлены отличія чтенія того же по Сборнику. XV в.

л. 38. О Ιωанѣ ὀ прорͦомосѣ Анѣ: Тогда же нѣкіи мꙋж хожаше по Ἰюдеωх в чюдныx ωдежаx. прилепивъ власы скотинныя къ тѣлꙋ своемꙋ. на немже мѣсте не покрыто бысть ѿ власъ его. а лицем бяше акы дикіи. — Въ Греч. подлинникѣ этого нѣтъ.

л. 38. О тріеx чиноx иже въ Іꙋдееx: — Трои бо чинъ законныи е въ Ἰюдеиx. едином ꙋ има Фарисеи. а второмꙋ Садꙋкей. а третіемꙋ Єсеи. — Сравни въ Греч. подлинникѣ кн. II: гл. 8: 2 и слѣд.

л. 44. Видѣніе сна. Іω̃ пр͒етеча разрѣшаеть Іродѫ Филіппꙋ: — Филіппъ сьї бъ своеи власти сонъ видѣ. ꙗко ωрелъ истръгнꙋ ωбѣ ωчи его. — Въ подлинникѣ нѣтъ.

л, 74. Слово .г҃. Іосіпповo. ω плѣненіи Іерѫсолима: — Оуеспасіанъ же поим силꙋ ѿ Антіохіа иже е митрополіа (всеа Соуріи величествомъ и богатствомъ). третьюю часть вселенѣи имꙋще без прѣ (: пря). — Въ Греч. подлинникѣ это гл. 2: кн. III. И въ сборникѣ это не начало главы ркв҃, а продолженіе.

л. 100. Слово .д҃. Осіпово. ω полоненіи Ἰерл͞мовѣ: — По Атапатьстѣ(мъ) же плененіи и елико Галилѣи оутѣкоша ѿ Римескъ рѫкъ даахѫса им и вся грады пріаша. — Такъ начинается кн. IV.

л. 144. Слово .е҃. тождe Іωсиппа. ω полоненіи Іерл͞ма: — Титѫж съвокꙋпляющꙋ(: — е)воя. ꙗкож рекохом. и бо͞у порꙋчившꙋ ωц͞ѫ его игемонію (: гем—)новꙋ. възрасте мятежь болии въ Ἰерлм͞ѣ. — Почти такъ же начинается кн. V и въ подлинникѣ.

л. 187. Слово ѕ҃. о полоненіи Іерл͞ма: — Ἰерл͞мьскаа стр͞ть (же) растяше по вся дн͞ї болма мятежником же (—) паче (—) по͞ωстряющемся о (: въ)бѣдаx. — Такъ же начинается кн. V и въ Греч. подлинникѣ.

л. 227. Слово семое. Іосіпово. ω полоненія Ἰерл͞ма: — Понеже вои не имѣша никого оубити. ничтож въсхытати, за нѐ не (—) оставиша ни (—) останка. повелѣ кесарь и гра весь и цр͞ковь разорити. — Такъ начинается и кн. VII въ Греч. подлинникѣ.

(Конецъ): Никто же ѿ них не покори. нарещи кесаря гнѡмь. толма прѣможе крѣпость дшевная в тѣлеснѣи немощи. До зе пріатова конець писанія сих книгъ. еже ѡ Іродѣх. и о плѣненіи великаго града Іерлима и о прочих и ѡ Масадѣ. краенастоящемъ градѣ. амин. — Первой половины этого окончанія въ Греческ. подлинникѣ нѣтъ; вторая изложена нѣсколько иначе.

На сколько могу судить по небольшимъ моимъ выпискамъ изъ отмѣчаемой рукописи, вижу: 1. что въ Сборникѣ XV вѣка сдѣланы выписки изъ книги Іосифа Флавія того же перевода, 2. что Славянскій переводъ не всегда соотвѣтствуетъ изданному Греч. подлиннику — то представляя тоже самое въ сокращенномъ пересказѣ, то давая и то, чего нѣтъ въ изданномъ подлинникѣ.

Для примѣра беру отрывокъ изъ кн. IV.

Межи горама є поле нарицаємоє великоє. длъгота же єго връсть ,а и. с. широта же к. къ .р. (120?) връстъ. и по сре єго тече Іордань. и озерѣ в нем двѣ. Асфалти и Тёверіада. разно єствома. оно бо слано и не плодимо. Тиверіада же слако и плодимо. и въ время жатвеноє изгарает поле то. и аеръ на нем недѹженъ занѐ не ѡдожается мѣсто то. ни обрѣтаеся вода в нем развѣ Іорданскіа. имже и финици подлѣ Іордань доброрастни сѫт. и многоплодни. а иже подалъ лиси... Повѣм же и о Асѳалтистем озерѣ. то бо є горко и неплоно. и всяко тяшко вмѣтаємо в не (не) погрязнет. Пришедъ же Оуспасіанъ на видѣніє єго. повелѣ колодникы связываа метати вонь. и не погрязе никто же ѿ них. і образ єго дивенъ. премѣняеть бо ся трижды днем. и противѹ слнчнеи лѹчи ѡблистает. и ражаются ѿ него асфалти. тлъсти и велицїи. ꙗко волове чръни и плаваю връхѹ. образом пѡбни туром безглавом. и пригребшес дѣлателе ѡзера. влекѫт я к лодіамъ. и исполнивъше я не могѫт ѿрѣзати ни желѣзом нї инѣм ничим же до идеж ѡблѣю кровію бывающею ѿ жены. тѣм бо едином ѿрѣжется. потребно ж є нетокмо на оустроєніе кораблю, но и на исцѣленіе тѣлеси. и многажы в зелїа вмѣтаю врачеве. того єзеро долгота. ф. и .п. връстъ. прилежитъ же к немѹ Содомская земля. древле богата и всѣм ѡбилна. нинѣ же вся пожжена. глет же ꙗко нечьстїа земець ра.

бъ бо поже ѿ огнем нбныим. и еще знаменїа сѧ. є видѣти .е. гра погрѹженыих стѣнъ. и ѿ древа ражають плоди красни. и пѡбни снѣдныимъ. да аще кто оущкне то растается на прах и на дым.

Привожу еще отрывокъ изъ ряду тѣхъ мѣстъ, которыхъ въ Греч. подлинникѣ нѣтъ:

Тогда и ꙗвис мѹж нѣкїи. аще и мѹжем достоино ес его нарещи. и єство и образъ єго быс члчкъ. зракъ же єго па члкъ. а дѣла ег бжтвная. и творяше чюдеса дивна и силна. тѣм немощно ми єсть нарещи єго члкѡм. пакы же на ѡбщее єство зря. не нарекѹ й агглѡм. и вся елико творяше силою некоєю невидимою. слово и повелѣнїем творяше. ѡви ѡ нем глхѹ. ꙗко закона давець пръвыи въста ѿ мертвых. и многа ицѣленїа и хитрости показаше. ѡви же мняхѹ ꙗко ѿ бга посланъ є. но противяшеся въ мнозѣ законѹ. и сѹботы не храняше по ѡчьскомѹ ѡбычаю. но пакы скверна ничтож творяше ни рѹкодѣланїа. но токмо слово вся оуготовляше. и мнози ѿ народа послѣдовахѹ по немъ. и оученїа єго внимахѹ. и многы дша подвигахѹся. мняще ꙗко тѣмь свободяться. колѣна Їюдейскаꙗ ѿ Римскїих рѹкъ. ѡбычаи же ємѹ бы пре градом въ Елеонстѣи горѣ паче пребывати. тоу же и цѣлбы дароваше людем. и съвъкоупишася къ немѹ слѹгъ .р. и .п. а ѿ людїи множество. видящеж силѹ єго ꙗко вся елико хощетъ творитъ словомъ и веляхѹт емѹ да вшедъ въ градъ избїєтъ вся Римскїа. и Пилата. и црьствѹє на ними. нъ съ небреже и послѣ бывши вѣсти ѡ том властелем Жидовскым. и събраше съ архїереѡм и рекоша ꙗко мы немощни и слаби есмъ противити Римленѡм. ꙗкож и лѹкъ напряженъ. да шедше възвѣстим Пилатѹ ꙗкож слышахомъ и бес печали бѹдем. еда когда оуслышитъ ѿ инѣхъ имѣнїа лишени бѹдемъ. и сами исѣчени. и дѣти расточены. и шедше възвѣстиша Пилатѹ. и съ пославъ многы изби ѿ народа. и оного чюдодѣицю приведе. и испытавъ ѡ нем и разѹмѣ ꙗко добродѣиць є. а не злодѣиць. и мятежникъ. ни црежадець. и пѹсти и.: женѹ бо оумирающѹ ицѣли. и ше на обычное мѣсто. и обычнаа дѣла дѣлаше. и пакы болшем людемъ съвъкѹпляющемся

о крⷮтъ єго. и славяшеся своиⷨ творенїеⷨ паче всѣⷯ. завистїю оуꙗзвившася законници. и даша .л҃. талантъ Пилатꙋ да ꙋбїеть и̇. и тъ взеⷨ дасть имъ волю да сами своє хотѣнїе исплънꙗⷮ. и о̓ни имше и распяша и̇ чрезъ ѿчьскїи законъ.

Только начало этого разсказа находится въ Древностяхъ Іюдейскихъ: кн. XVIII: гл. 3: 3. Есть ли и продолженіе и окончаніе въ спискахъ этого произведенія Іоанна Флавія или повѣсти его о войнѣ Іюдейской, на это въ изданіи Греческаго подлинника отвѣта нѣтъ.

LXXXVI.

Запись съ похвалою в. к. Іоанну Калитѣ.

1339 г.

В лѣ ,ѕ. к. ѿ є мз. є инди
кта. ві. *) миротворенаго и слн
чьного кроуга. въ .д. є лѣ ви
сикосноє. Жидовь сего и ру
въ з. є лѣ. єпакта. ѳе лѣ въ
е и каландъ мца марта
Жидовьскы нисана. написа
но бы си єуаґє въ градѣ Мо
сковѣ на Двину къ стѣи бци.
повеленьємь рабомь бимь.
Ананію черньцемь. ѡ семь
бо князи великомь Иванѣ.
пррк Єзекии глть. в послѣдне
є время въ апустѣвшии **) зе
мли на западъ. въстанеть
црь правду любяи соудъ
не по мьздѣ судяи ни в поно
шениє поганымъ странам.

---

*) Индикта вї: годъ 6847. есть 7 индикта.

**) = в запустѣвшии.

при семь будетъ тишина ве
лья в Роускои земли и въси
яеть въ дни его правда. яко
же и бы при его цртвѣ. хвали
ть Римьская земля Петра
и Павла. Асия Іѡана богослове
ца. Индиїская Фому. Іера
— поль Филипа. Руская
земле. первозванаго
апла Андрѣя. Гречьска
я земля. цря Констянти
на. сему блгородному
князю великому Ивану.
створшему дѣла подо
бна в Рускои земли пра
вовѣрному црю Костя
нтину. ѿ семь бо пѣсно
словьць глть постави
ги законодавца на
д ними да разоумѣю
ть языци яко члвци
суть. то же рё вё судъ црви
дай же правду снви црву.
сии бо князь великои
Іѡа. имѣвше правый
су па мѣры. поминая
бжтвеная писания
исправления стхъ й
прпбны(хъ) ѿц. по прави
ломь. монокануныя
мъ. ревнуя правовѣрно
му црю Оустияну
— в того время блгочтию
велию восиявши. многи

мъ стмъ црвамъ съзи
даѥмымъ. оучнию
бжтвены^x словесъ ѿ оу
стъ ѥго ꙗко источникоу
велию текущю. напая
ющи блгчтвыхъ стль
срдца. и хлюбивыхъ
въ ѥго державѣ людии
безбожнымъ креса
мъ преставшимъ при
ѥго державѣ. многимъ
книгамъ написаны
мъ ѥго повелѣниѥмь
ревнуꙗ правовѣрному
црю Гречьскому Ману
илу любяи стльскыи са
нъ. постничьскоѥ жить
ѥ любя и оудержаѣ *) пра
вовѣрную стую вѣроу.
сирымъ в бѣдахъ по
мощьникъ вдовци ѿ
насильникъ изимая
ꙗко ѿ оустъ львовъ. всеи Роу
скои земли поминаꙗ веле
глво державу ѥго цртва. и
ибо великии рабъ бии Анани
на **) чернць поминаꙗ ѥго стль
скыи санъ горя дхвною мы
слию къ бви. хотяи видѣти
вышнии Ѥрлмъ поминаѣ ***)
дшею первыхъ правовѣр

---

*) ѣ вм. ꙗ.
**) = Ананиꙗ.
***) ѣ вм. ꙗ.

ныхъ црии. всѣхъ стхъ и
млтвою прародитель свои^х.

а писали многогрѣшни
и дьяци. Мелении
да Прокоша блгвте и
хъ а не клените. ⁘

(Послѣднія четыре строки написаны киноварью. Прокоша вм. Прокъша).

Запись эта занимаетъ послѣдній 216-й листъ книги Евангельскихъ чтеній Антоніева Сійскаго монастыря. Книга написана на пергаменѣ въ листъ или въ большую четвертку въ 2 столбца по 24 строки довольно крупнымъ и широкимъ уставомъ, подходящимъ нѣсколько къ уставу XIII вѣка.

Молитва Господня переписана въ этомъ евангеліи (на л. 101 такъ:

Ѡче на|шь иже ѥси на нбсх. | даститься имя | твоё. да придеть | цртвиѥ твоѥ да | боудеть воля тво|ꙗ. акы на нбси и | на земли хлѣбъ на|шь бытнъıи дай | же намъ на всякъ | днь. и ѡстави на|мъ долгы наша | ꙗко же и мы ѡста|вляѥмъ всякому | должникоу наше|моу. и не веди насъ | въ искоушениѥ. но | избави насъ ѿ непри|язни.

Приведенныя выписки сдѣланы по снимку П. М. Строева, а извѣстія о самой рукописи взяты изъ его замѣтки о ней. Обращаю вниманіе преимущественно на запись, заключающую въ себѣ нѣчто въ родѣ похвалы князю Ивану Даниловичу.

Изъ нея видно, что уже въ 1339 году, онъ былъ постриженъ въ монашеской образъ; и принялъ при этомъ имя Ананіи. До сихъ поръ извѣстно было только вообще, что онъ, «преставися въ чернцѣхъ и въ скимѣ», какъ сказано въ старѣйшей Новгородской лѣтописи подъ 6848 г. и за тѣмъ повторено въ Софійскомъ временникѣ, Воскресенской лѣтописи и другихъ болѣе позднихъ подъ 6849 (въ Никон. л. подъ 6848). Важно упоминаніе о ересяхъ.

LXXXVII.

Житіе Андрея юродиваго.

Старѣйшимъ по времени изъ тѣхъ, которые называемы были σαλοί, считается обыкновенно Симеонъ, жившій во время Юстиніана. «Этотъ человѣкъ до того отвергся тщеславія, что людямъ незнавшимъ его казался помѣшаннымъ, хотя и былъ исполненъ всякой мудрости и божіей благодати. Онъ жилъ большею частію особнякомъ, вовсе никому не давая знать, когда и какъ онъ молился богу, когда вкушалъ пищу и когда не прикасался къ ней. Иногда являлся онъ на большихъ дорогахъ и площадяхъ и казался изступленнымъ, во все лишеннымъ смысла и разсудка. Случалось и то, что вышедши украдкой въ какую ни будь гостинницу, онъ отъ голоду брался за первую попадавшуюся ему на глаза пищу. Если кто выражалъ ему свое уваженіе поклономъ, онъ съ досадою и поспѣшно уходилъ... Было у него только нѣсколько человѣкъ близкихъ, съ которыми онъ обращался безъ всякаго притворства».... Такъ описалъ этого салоса Евагрій въ своей церковной исторіи (IV: 34), прибавя къ этому три случая его чудодѣйства, не довольно впрочемъ рѣзко выражающіе его характеръ. Въ подробномъ его Житіи, которое въ древнее время было переведено и по Славянски, дано мѣсто случаямъ болѣе замѣчательнымъ. Первыми поставлены слѣдующіе: — Нашелъ блаженный внѣ города на кучѣ сора мертвую собаку; онъ снялъ съ себя ужевый поясъ, который носилъ, и привязавъ его къ ногамъ собаки, потащилъ ее черезъ ворота въ городъ. Увидѣли

его дѣти, начали кричать: чернецъ этотъ — юродивый, побѣжали за нимъ, и стали его пихать. На другой день, въ воскресенье, набравъ орѣховъ, вошелъ онъ въ церковь во время обѣдни, и сталъ орѣхами играя гасить лампады. Его хотѣли прогнать, а онъ взошелъ на амвонъ и сталъ бить орѣхами женщинъ. На силу его выгнали; но и то, выбѣгая изъ церкви, онъ опрокинулъ столъ и вино корчемникамъ, за что они его избили чуть не до смерти. Опечаленный онъ сказалъ себѣ: Бѣдняга Симеонъ, подлинно середи этого народа не прожить тебѣ ни одной недѣли. — Однажды святого увидѣлъ продавецъ, не знавшій, что онъ юродивый, и ему какъ разумному сказалъ: не хочешь ли ты, молодецъ, стоять здѣсь и продавать сочиво, а не ходить безъ дѣла? Симеонъ сказалъ: да. Ставши на мѣсто, онъ началъ раздавать сочиво народу и самъ ѣсть въ волю, такъ какъ передъ тѣмъ всю недѣлю не ѣлъ . . . . Когда хозяинъ увидѣлъ, что онъ ничего не продавалъ, а только самъ ѣлъ и роздавалъ нищимъ, онъ побилъ его сильно, оборвалъ ему бороду и прогналъ его . . . . За добрыя свои дѣла Симеонъ причтенъ къ лику святыхъ.

Такіе юродивые стали потомъ появляться въ христіанствѣ въ разныхъ мѣстахъ болѣе всего въ средѣ монаховъ, и за святость жизни были почитаемы и братьею и народомъ. По введеніи христіанства на Руси, явились они и здѣсь.

Такимъ былъ спустя слишкомъ 500 лѣтъ послѣ Симеона въ только что основанномъ монастырѣ Кіево-Печерскомъ чернецъ Исакій. До поступленія въ монастырь, онъ былъ богатымъ купцомъ (по имени Чернь, изъ Торопца). Рѣшившись сдѣлаться монахомъ онъ роздалъ свое имѣніе нищимъ и монастырямъ. Будучи принятъ въ печеру вел. Антоніемъ, онъ сталъ вести жизнь строгую, одѣлся во власяницу, потомъ купилъ себѣ козла, содралъ съ него кожу, надѣлъ ее на себя по верхъ власяницы, и кожа засохла на немъ. Затворился онъ въ печерѣ въ маленькой келейкѣ, локтя въ четыре, и тутъ молился. Пищей ему была одна просфора и то черезъ день, а пилъ онъ воду и той мало. Приносилъ ему это вел. Антоній, подавая черезъ окошечко, куда рука едва проходила. Такъ про-

жилъ онъ семь лѣтъ, не выходя на свѣтъ, не ложась на ребра, спя сидя и то мало. . . . Позже Исакій заболѣлъ, перенесенъ былъ Θеодосіемъ въ его келію, и проболѣлъ два года; а затѣмъ опять сталъ жить въ печерѣ, какъ жилъ прежде. По смерти Θеодосія, когда игуменомъ монастыря былъ Стефанъ, Исакій началъ юродствовать, досаждая то игумену, то братіи, то и мирянамъ, такъ что его и били за это. Позже при игуменѣ Николѣ, онъ сталъ въ Антоніеву печеру, гдѣ поселился, сбирать дѣтей и одѣвать ихъ въ монашескую одежду. Били его за это и игуменъ и родители дѣтей; онъ же все терпѣлъ. Терпѣливо сносилъ онъ удары, и наготу, и холодъ. Разъ ночью онъ затопилъ печь въ избушкѣ возлѣ печеры, а печь была худая, и когда огонь разгорѣлся, пламя стало пробиваться сквозь щели. Заложить Исакію щели было нечемъ, онъ сталъ на щели босыми ногами и простоялъ пока печь вытопилась. Многое разсказывали о немъ; а иное видѣлъ самъ Несторъ, написавшій сказаніе о первыхъ черноризцахъ печерскихъ, гдѣ далъ мѣсто и повѣсти объ Исакіи. Сказаніе это внесено въ Повѣсть врем. лѣтъ и въ древній Патерикъ Печерскій.

Спустя еще 500 лѣтъ, во второй половинѣ XVI вѣка въ Русской землѣ было уже много храмовъ, въ которыхъ покоились мощи прославленныхъ юродивыхъ, или которые были построены въ ихъ имя. Новгородъ славилъ своего Николая Кочанова и Θеодора, Устюгъ Прокопія и Іоанна, Ростовъ Исидора, Москва Максима и Василія Блаженнаго, Калуга Лаврентія, Псковъ Тимоθея отрока и Николу Салоса. Время Іоанна Грознаго было особенно благопріятно прославленію юродивыхъ. Одинъ изъ нихъ, Домитіанъ, былъ призванъ еще до его рожденія (1530 г.), матерью его царицей Еленой, и яко юродствуя глаголаше: родится Титъ широкій умъ. (И. Г. Р. VIII. пр. 308.) Въ 1540 г. на льдинѣ, приплывшей противъ теченія къ Боровицкому порогу, пристало мертвое тѣло: оно оставлено было на берегу на обрубѣ, осталось нетленно, прославилось чудесами, которые засвидѣтельствованы были Новгородскимъ архіепископомъ Θеодосіемъ. Оказалось, что это было тѣло блаженнаго Іакова, въ жизни бывшаго простымъ судовщикомъ,

принявшаго юродство Христа ради и убитаго громомъ. Въ 1545 г. мощи Іакова, по благословенію митрополита Макарія, были перенесены въ новый храмъ Боровицкаго Духова монастыря (Сл. о св. 127).—До 1552 г. жилъ въ Москвѣ Василій Блаженный, гдѣ и родился и воспитанъ. Еще въ юности оставилъ онъ родительскій домъ. Безъ крова и пристанища, покрытый рубищемъ, сносилъ онъ зной и холодъ, днемъ ходилъ изъ храма въ храмъ, а ночью ложился на папертяхъ церковныхъ. Скитаясь по городу, онъ убѣгалъ людей; но люди искали его, чтобы слушать его поученія. Царь Іоаннъ оказывалъ ему почтеніе и со всѣмъ дворомъ присутствовалъ при его кончинѣ. Погребеніе совершено было митрополитомъ Макаріемъ съ освященнымъ соборомъ (Сл. о св. 59). Въ 1570 г. на первой недѣлѣ великаго поста царь Іоаннъ съ большою ратью подошелъ изъ Новгорода ко Пскову, замышляя и его разорить подобно Новгороду. Къ ночи подъ воскресенье онъ сталъ на полѣ близъ города, въ обители св. Николы на Лубятовѣ. Слышалъ, какъ начали звонить утреннюю по всему городу, умилился душою, пришелъ въ чувство, и велѣлъ войску мечи притупить о камень, запретивъ убійство въ городѣ. Въ воскресенье онъ вошелъ въ городъ, и удивился великодушію и любви къ нему горожанъ, увидѣвъ, что каждая семья передъ своимъ домомъ стояла съ хлѣбомъ-солью, и при видѣ царя падала передъ нимъ. Онъ зашелъ въ соборный храмъ Троицкій, отслужилъ тамъ молебенъ, пришелъ и къ блаженному Николѣ Салосу благословиться. Блаженный сталъ его поучать ужасными словами, настаивая, чтобъ онъ прекратилъ кровопролитіе и ограбленіе церквей. (Арх. Пск. лѣт. 7077). Пишутъ, что онъ предложилъ царю въ даръ кусокъ сырого мяса, что царь сказалъ: я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ великій постъ, а онъ отвѣчалъ: мы дѣлаемъ хуже, питаемся человѣческою плотію и кровію, забывая не только постъ, но и Бога. Блаженный такъ напугалъ царя, что тотъ не медленно выѣхалъ изъ города (И. Г. Р. IX. прим. 297 и 298).—Въ 80-е годы XVI вѣка явился въ Москвѣ Іоаннъ юродивый, прозванный Большимъ колпакомъ и Водоносомъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ изнурялъ себя постомъ и молитвою,

носилъ на тѣлѣ кресты съ желѣзными веревками, на пальцахъ много колецъ и перстней мѣдныхъ, а въ рукахъ деревянныя четки, ходилъ по Москвѣ съ распущенными волосами и почти нагой, предсказывалъ бѣдствія. Онъ умеръ въ 1589 г. — Съ тѣхъ поръ количество юродивыхъ въ Русской землѣ замѣтно уменьшалось, только не многіе изъ нихъ достигли прославленія. Появляются иногда они и теперь, и вѣроятно еще не скоро прекратятся.

Общее названіе ихъ доселѣ какъ и въ старину — юродивые. Въ древнемъ языкѣ чаще употреблялось слово оуродъ: юродъ, и употреблялось не рѣдко для перевода Греч. μωρός. Такъ въ древ. переводѣ Пророковъ, Ис. XXXII: 6: ѫродъ бо ѫродиво съвѣщаеть; въ март. Четіи минеѣ, извѣстной подъ назв. Супрасльской рукописи, въ житіи Александра: аште ли то тебе послоушаѭ, то не тъчиѭ бладь ѥсмъ нъ и ѫродъ (печ. стр. 119); въ Панд. Ант. въ безоумьлихъ честимъ ѥсть. паче же въ ѫродѣхъ. рече бо ѫродъ о себѣ мѫдръ. XLV; тамъ же въ припоминаніи мѣста 1 Кор. IV: 9: б҃ъ ны ап҃лы послѣдънꙗꙗ ꙗви ꙗко насъмрътъникы, иже мы оуроди Х҃а ради. XXII; въ перев. Аѳан. Александрійск., въ припоминаніи Мѳ. V: 22: Рече г҃ь. и како гл҃аи братꙋ своемꙋ. ѫроде (л. 161); въ Притчѣ Кир. Тур. въ приношеніи 1 Кор. IV: 10: Мы оуроди Христа ради. вы же моудри о Христѣ. — Кромѣ того употреблялось слово оуродъ и вмѣсто Греч. σκαιός, какъ на пр. въ Топогр. Козм. Инд.: Кто тако ꙋродъ и забытливъ и льстя себе... не вѣрꙋеть истинѣ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ слово это издревле употребляется и для перевода Греч. σαλός, юродивый: такъ въ житіи блаженнаго Симеона онъ названъ постоянно оуродъ = юродъ (ѫродъ); такъ и въ Патерикѣ Исакій, который поча по мірꙋ ходити оуродомъ ся творя, и пр.—Издревле въ нѣкоторыхъ случаяхъ слово μωρός переводилось и словомъ ѫродивъ. Такъ въ древ. переводѣ Пророковъ. Ис. XIX. 11: оуродиви бꙋдꙋть князи Танеови; такъ въ Супр. рукописи въ припоминаніи ев. Мѳ. XXV: 2, 3, 8: пѧть же ѫродивъ ꙗ́же ѫродивꙑꙗ́ не възѧшѧ масла; такъ и въ нѣкото-

рыхъ спискахъ евангельскихъ книгъ мѣсто Мѳ. VII: 26 читается: всякъ слышаи словеса моꙗ и не творя ихъ оуподобиться мѹжѹ оуродивѹ, иже създа храминѹ свою на пѣсцѣ. — Въ такомъ же значеніи употреблялось и слово ѫродьнъ = оуродьнъ. Такъ въ Панд. Ант.: дѣвица аште не по вьсемоу таковы боудоуть. ꙗко же истиньнии подобьници Хви. то не могѫть ся спсти еже бо нарицатися дѣвоѫ и дѣтельи не имѣти приснъıихъ и четяштиихся дѣвьствѣ. оуродьнѫ таковѫꙗ дѣвицѫ рече гъ. XXI; ни ѿ чесо же гнѣваıться житиискъıихъ ради вещии.... си бо вса ıѫродьна сѫть. IX; въ словѣ Іоанна Злат. въ вел. четв. по Супр. рукоп.: съвѣты творааше съ ѫродьнъıими фарисеи. (печ. 313, по Глав. Кл. безоумнъıми: ἀγνώμονας); въ жит. Павла и Юліаны, тамъ же: неѫродьно и прѣзорьно отъвѣштаваи (печ. 1). — Употреблялось и нарѣчіе ѫродьскы: въ томъ же житіи тамъ же: Иоулиꙗниıє рабо бога вышняго, съгрѣшихомъ прѣдъ тобоıѫ ѫродьскы (печ. 2). — Дѣлаться юродивымъ называлось ѫродитися: такъ въ Супр. рпси въ житіи Александра: чоуждѫса како ѫродишаса глагола богы. како оубо могѫтъ сии бози быти (печ. 124). — Быть юродивымъ — ѫродовати. Такъ въ Супр. рукописи тамъ же: ѫродоуıѫтъ бо словеса твоꙗ (печ. 119); въ житіи Савина: оударивъше въ двьри акы ѫродоуıѫште что... абиıє въскочиша безаконьници (печ. 111); въ Топогр. Коз. Инд.: лжѹтъ ѹбо и ѹродѹютъ (μωραίνουσιν) иже приснос̑ѹщенъ сѹщь миръ полагающе. — Есть и глаголъ объюродѣти въ томъ же смыслѣ. Такъ въ переводѣ Пророковъ Ис. XIX: 11: объюродѣють князи. — Слово μωρία передавалось словами ѫрожда и ѫродьство: оуродьство. Такъ въ древ. переводѣ Кир. Іерус. поганомъ же оурожда 131; въ Житіи Терентія и др. въ Супр. рукоп. мѫдрость бо чловѣчъска ѫродьство оу бога ıєсть (печ. 136); въ Патер. Печ. два раза съ ряду въ расказѣ объ Исакіи употреблено выраженіе: нача оуродьство творити; въ словѣ Іо. Злат. на вел. четв. въ Супр. рукоп. видѣ ли ѫродьство, видѣ ли безакониıє (печ. стр. 313) — словомъ этимъ передано ἀναισθησία; въ Ефрем. Кормчей, 2 Ник. XVI: оуродьство вм. βλακεία (luxus): вьсе оуродьство и оутварь

тѣлесьнаю. — Отъ этого слова произведенъ глаголъ оуродьствовати: такъ въ жит. Кодр. въ Супр. рукописи: не юродьствоуи богы гл҃а. небо сѫть бози мнози, нъ кдинъ б҃ъ (печ. 75); въ Ефр. Кормчей Труль. LVI: по дрѣвньоумоу обычаю оуродьствоують. (ἐπιληροῦσι = ἐπιχειροῦσιν); въ Пат. Печ. объ Исакіи: облечеся въ власяницю и на власяницю свитоу вотоляноу и нача оуродьствовати.

Андрей юродивый въ житіи не называется оуродомъ: юродомъ, а похабомъ, и сколько знаю, только за нимъ однимъ осталось въ переводномъ житіи это прозваніе, какъ равносильное Греч. σαλὸς и μωρὸς: — бѹди похабъ мене дѣля I: 6; бляди ѣ нами похабе IV: 20; похаба себе ѣтвори. XLVII: 192, и пр. При воспоминаніи объ одномъ только Русскомъ юродивомъ, Николѣ Псковскомъ, лѣтописецъ Псковскій воспользовался словомъ похабъ: (Царь Іоаннъ) прииде благословитися къ блаженному Николѣ, иже Христа ради похабъ ся творя» (Арх. сп. Пск. л. 22; И. Г. Р. IX. пр. 298). Даже и не въ такомъ особенномъ смыслѣ, а въ какомъ бо ни было другомъ слово похабъ встрѣчается очень рѣдко. Востоковъ нашелъ его только въ Златострудѣ XVI вѣка, какъ переводъ Греч. слова ὠμός, суровый, жестокій: кто такъ похабъ ї не ч҃лкъ. Ближе къ особенному значенію слова похабъ употреблено слово похабленый въ словѣ с. Козмы презвитера на еретиковъ: вѣсть бо то и похабленыи оумомъ (см. Опис. рукописей Синодальной б—ки II: 2: 513, Arkiv za pov. Iugosl. IX: 90). Въ смыслѣ совершенно соотвѣтствующемъ сущ. похабъ, какъ σαλὸς, употреблено прилаг. похабный въ видѣ нарѣчія похабно въ іюльской Служеб. минеѣ въ отношеніи къ Симеону юродивому (21 іюля): Даръ бестрастиꙗ приимъ бж҃не ѿ б҃а. миру всему поругася и зло же биваемь и зло же стража. похабно творя тѣмъ просвѣтися оумомъ зря (л. 102). Есть еще слово похабъ въ Житіи Ѳеодора Син., но въ смыслѣ просто бранномъ: вѣси ли похабе. не ꙗко ли хоулникъ еси (Мин. Чет. стр. 515). — Производное отъ сл. похабъ сущ. похабьство извѣстно пока тоже изъ Житія Андрея юродиваго: самохвальное

похабьство. XIII: 66; изъ него же взято въ Прологи заглавіе одной изъ статей о немъ: Слово ѡ҆ ст҃ѣмь Андрѣи како ся ему створи Х҃а ради похабьство.

Житіе Андрея юродиваго нельзя назвать житіемъ въ подлинномъ смыслѣ слова: жизнеописательнаго въ немъ очень мало. Сказано, что онъ былъ родомъ Скиѳъ (въ Слав. переводѣ Словѣнинъ), юношею рабомъ купленъ былъ протоспатаріемъ Ѳеогностомъ, очень понравился ему услужливостію, былъ имъ отличенъ отъ другихъ рабовъ барскою одеждою, былъ многому обучаемъ, многое читалъ, и что затѣмъ обуялъ — такъ, что господинъ его, послѣ нѣкоторыхъ жестокихъ попытокъ его исправить, отказался отъ него, и Андрей сдѣлался юродивымъ; далѣе отмѣчено, что онъ сблизился особенно съ молодымъ чернецомъ знатнаго рода Епифаномъ и съ его приближеннымъ, Никифоромъ, наставлялъ ихъ въ вѣрѣ, въ дѣлахъ и знаніи міра и его судебъ, многое предсказывалъ, много дѣлалъ чудесъ, и состарѣвшись умеръ 66 лѣтъ.

Житіе Андрея юродиваго сохранилось въ Греческомъ подлинникѣ (издано въ Acta Sanctorum Болландистовъ, въ VI томѣ на май: 28 день), и относится по времени написанія къ IX—X столѣтію, когда, какъ говорятъ, и жилъ Андрей юродивый. Въ Житіи Андрея есть однако данныя, позволяющія думать, что онъ жилъ гораздо ранѣе. Онъ былъ юношею во время Льва Великаго: прозваніе Великій придавалось обыкновенно тому императору Льву, который царствовалъ въ 457—474 гг. и носилъ еще прозваніе мясника (μακέλλης), какъ отмѣчено и въ Житіи. Изъ Житія Андрея видно кромѣ того, что онъ былъ современникомъ Даніила столпника (XXVII: 99); а Даніилъ столпникъ взошелъ на столпъ, по сказанію Ѳеофана, въ 465 году, (по его лѣтоисчисленію въ 5957 г. см. въ Хронографіи Ѳеофана по Бон. изд. стр. 176—177), на другой годъ послѣ смерти Симеона столпника, и скончался въ 489 г. И въ Житіи Андрея юродиваго, и въ Житіи самаго Даніила столп-

ника одинаково говорится, что императоръ Левъ благоговѣлъ передъ нимъ. Къ числу показаній Житія о времени жизни Андрея юродиваго можно отнести и его предсказаніе о перестройкѣ церкви св. Апостоловъ благовѣрнымъ царемъ «крьстомъ на четыре ѫглы о пяти вьрхъ», совершившейся при императорѣ Юстиніанѣ и обратившей на себя тогда вниманіе. Житіе говоритъ довольно часто и много, какъ о другѣ Андрея, о молодомъ Епифанѣ, который позже, уже по смерти Андрея, сдѣлался Константинопольскимъ патріархомъ. Изъ Константинопольскихъ патріарховъ имя Епифана носилъ только одинъ, тотъ кто былъ на престолѣ въ 520—535, бывши передъ тѣмъ пресвитеромъ Софійской церкви и синкеломъ (Хрон. Ѳеофана 6012—6029, по Бон. изд. стр. 256 и 337): о немъ слѣдовательно одномъ можетъ быть рѣчь въ Житіи Андрея Юродиваго. Андрей умеръ, какъ сказано въ Житіи 66-ти лѣтъ, и умеръ, какъ можно предполагать изъ того, что Епифанъ еще не былъ пресвитеромъ, значительно ранѣе 520 года. Предположивъ, что онъ умеръ въ 510 году, признаемъ, что онъ родился въ 444 году, и что при началѣ царствованія Льва императора ему было 13 лѣтъ, а при концѣ 30 лѣтъ. Кажется, это почти ничему не будетъ противорѣчить. Житіе было написано Никифоромъ, іереемъ Софійскимъ, современникомъ Андрея юродиваго и патріарха Епифана, частію какъ самовидцемъ, частію по разсказу патріарха Епифана, но уже послѣ смерти Епифана, т. е. послѣ 535 г., какъ отмѣчено въ концѣ Житія.

Всѣ эти сопоставленія могутъ быть впрочемъ уничтожены однимъ ударомъ: Житіе Андрея юродиваго могло быть написано и гораздо позже — отъ имени его современника, — потому-то и прославленъ былъ Андрей значительно позже. Не отвергая этого, тѣмъ болѣе, что кое-что въ Житіи можетъ наводить на это, позволяю себѣ заключить вопросомъ: не было ли и это Житіе, какъ многія другія, написано два раза: разъ въ VI вѣкѣ, и затѣмъ передѣлано и разукрашено прибавками разнаго рода въ X вѣкѣ?

Какъ бы то ни было, Житіе Андрея юродиваго очень важно — не по тому времени, когда подвизался Андрей, а по своему

содержанію, какъ произведеніе, заключающее въ себѣ между прочимъ изложеніе понятій о мірѣ, его явленіяхъ, его прошедшемъ и будущемъ.

Вѣроятно, эта часть Житія вмѣстѣ съ разными явленіями и видѣніями Андрея обращала на себя особенное вниманіе и тѣхъ, которые не находили возможнымъ дать Житію мѣсто въ ряду книгъ не-ложныхъ.

Это впрочемъ не мѣшало ея распространенію ни въ Греческомъ подлинникѣ, ни въ Славянскомъ переводѣ.

Славянскій переводъ Житія Андрея юродиваго, сколько извѣстно, не сохранился въ древнихъ спискахъ: всѣ старѣйшіе изъ имѣющихся въ виду списковъ его относятся къ XV и XVI вѣку. Это однако не доказательство, что и переводъ сдѣланъ около того же времени или не много ранѣе. Языкъ перевода самъ по себѣ заявляетъ иное: это языкъ древній — и по правильности строя, и по подбору словъ. Есть кромѣ того и вещественныя доказательства древности перевода: нѣсколько отрывковъ изъ Житія помѣщались издавна въ т. н. Прологахъ подъ 2, 3, 4, 5, 16 и 17 днями октября, и въ отрывкахъ этихъ переводъ тотъ же самый, что и въ болѣе позднихъ спискахъ; а такъ какъ древнѣйшіе изъ сохранившихся списковъ Прологовъ относятся къ половинѣ XIII вѣка, то переводъ долженъ былъ быть сдѣланъ ранѣе. По этимъ отрывкамъ письма XIII вѣка легче чѣмъ по болѣе позднимъ спискамъ познакомиться съ языкомъ перевода.

Представляю выписки изъ Пролога бывшей Новгородской Софійской библіотеки половины XIII вѣка, а въ скобкахъ ставлю отличія другихъ древнихъ Прологовъ, между прочимъ и Лобковскаго 1262 г.

(Окт. 2) I: 2.—6. *). При Львѣ велицѣмь цр҇и бы҇ (: ˣбѣ) моужь въ Костянтинѣ гра҇. именьмь Феѡгностъ (: ˣѲеогностъ. иже бѣ протоспаѳаровымъ саномъ почтенъ... сеи же мужь многоу

*) Разночтенія взяты изъ Новгородскаго пролога XIV вѣка; другія, отмѣченныя крестикомъ, изъ полныхъ списковъ житія XVI вѣка.

челядь имѣя). коупи рабы многы (и) с ними же (—) коупи и сего Андрѣꙗ. млада соуща тѣломь (и) Словенина родомь (: бѣаше же родомь Словенинъ) *). бѣ же младъ и красынъ. гнъ же его постави и слоужити себѣ. и при всѣмь любляше(ть) его. и дасть и (: его) оучити стмъ кникамъ (: —гамъ). въ скорѣ же изоучивъся (: извъıче) всемоу (. . . многы же чсти творяше ему Ѳеогностъ. и ѿ портъ своихъ даꙗше. . . . ꙗко видяще его глхѹ к собѣ и рекуще. ꙗко рабъ [: хлапъ] въ лѣпшихъ портехъ гдна своего ходить). часто же хожаше по црквамъ. и чтяше стыꙗ книгы. въ едииоу же нощь въставъ (: въста) (съ одра своего) на млтвоу. завидѣвъ (: —дивъ) же неприꙗзнівъıи диꙗволъ (: дѣмонъ) добромоу начинанию его. пришьдъ же (—) нача бити велми въ двьри храмины тоꙗ. в неи же оунъıи прѣбъıваше. оужасъ же ся ѿ страха ѡхабися (: остася) млтвъı и скоро на ѡдрѣ възлегъ покръıвъся козичиною (: козлиницею) своею. се же видѣвъ сотона радъ бъı. и ре. ꙗко къ нѣкоемоу (подобну) собѣ. видиши ли сего. доселе и тъ скврьнаꙗ (:тощетину :тоштотину) ꙗлъ есть (а) оуже строиться на нъı. и се рекъ ищезе. ѿ страха же того твьрдо оусноувъ блженъıи (и) видѣ въ снѣ ꙗко бъı (бѣаше) нѣкде на позорищи. и бяше на единой странѣ Ефиѡпъ много множьство. а на другой (: дроузѣи) странѣ много множьство (—) въ бѣлахъ ризахъ и инѣхъ моужь стхъ. бяше же межи (: межю) ѡбою страноу рець (: рѣцѣ : рѣчь) ѡ оуристаніи и (запуста и) ѡ борении. Ефиѡпи бо черна нѣкоего велми велика имоуще. прошахоу нѣкоего (—) бѣлоризьчѣ (: оу сбора бѣлоризьць). нѣ ли кого (: никого) иже бы ся оуристалъ (: любо оуристался) любо бралъся съ чернъıмъ симь. бяше бо тысоущьникъ (: тысящникъ) несъıтаго легѣѡна сотонина. и (: да) ꙗко же ѡни начали бяхоу (: бѣаху) хвалитися тако. а блжномоу тоу стоꙗщю и послоушающю. а бѣлоризьчемъ неоумѣющимъ что ѿвѣщати. и единъ нѣкто оуноша велми красьнъ. сълезъ (: —зе) ѿ горнихъ. в роуцѣ дьржа .г҃. вѣнцѣ. единъ бяше (: бѣаше) оукрашенъ златомь чтомь. (:чть-

*) Словенинъ: такъ переведено Греч. слово Σκύθης.

нымь : ˣзлатомь чистомь и каменіемъ чтьнымь). дроугыи (же) жьнчюгомь (: съ жемцюгомь) великымь и драгымь каменикмь (—) блистающиися (: ˣблиска—). а третии велми боле ѡбою ѿ всякого чвѣта (: ˣцвѣта) червлена и бѣла (ˣи). ѿ вѣтвии (: вѣтвьи) бжиꙗ раꙗ исплетеноу и нѣ оувядакмоу (: не оувядающю) николи же. такоу воню имѣꙗхоуть (:—хоу). ꙗко же ни оумъ члвць (: ˣ—чь :—чьскъ) не можеть нарещи (: изрещи). си (: ˣсе) же видѣвъ Андрѣи тоужаше(ть) и тързаше(ть)ся (: ˣторзашеся : торжашеся). кацѣмъ ѡбразомъ възмоглъ бы поне кдинъ възяти ѿ вѣньць тѣхъ. и пристоупи к томоу иже бяше (: ˣбѣаше) оуноша видѣникмь. и ре кмоу тако(ли)ти Ха. продакши ли к (ꙗ). аще (: ˣаче) бо ли (: любо) нѣ могоу коупити ихъ. нъ аще мало пождеши мене шьдъ повѣдѣ (: повѣдаю) гноу мокмоу. да вдасть (: дасть) ти зла кликo хощеши. и ре кмоу оуноша оулыскаꙗся личемь (: ˣлицемь). ими ми вѣроу възлюбленѣ (: ˣ—не). ꙗко аще всего мира принесеши ми зла (: батьство) и (ˣ—) нѣ (: ˣне) въдамъ (: дамь) ти ни кдиного ѿ сего цвѣта ни тобѣ ни иномоу комоу. ни мнимомоу твокмоу гноу. не бо соуть соуктьнаго сего вѣка (: мира). ꙗко же ты мниши (: мыслиши). нъ си (—) соуть ѿ скровищь нбсьныхъ вѣнци Хви. ими же ся вѣнчають. иже черныꙗ ѡны побивають (: из—). аще ли хощеши нѣ (: ˣ не) кдиного тъкмо взяти. нъ и всѣ .г. и (—) (: ˣда) шьдъ борися съ **Є**фиѡпомь ѡнымь черныимь. да аще кмоу оудолѣкши (: одо—) не кдины си нъ (и) крашьша сихъ възмеши (: примеши) оу мене. нъ (: и) се слышавъ Андрѣи ѡ словеси семь. дьрзновенік възя (и) ре к немоу. ими ми вѣроу ꙗко створю. кликo ми кси реклъ. толико наоучи мя клюкамъ кго. и ре к немоу. оуноша. не вѣси ли клюкъ кго. не **Є**фиѡпи ли соуть грозниi (ˣи) страшливии (ˣи) немощнии. да не боися (: ˣплашися : устрашися) страшнаго кго величьства и възора. ꙗко же бо зелькк гнило тако и тъ кcть гнилъ (: изгнилъ) и немощьнъ. сими же словесы оукрѣпі и оуноша (: ˣприимъ его красныи онъ ꙋноша). ꙗко же творя братися с ними хотя. оучаше кго. како ся противити кмоу (—) **Є**фиѡпоу. и ре кмоу въ оухо. кгда тя възьметь (и) начьнеть вьртѣти тобою. се бо вѣдѣ азъ. нъ ты не мози кго

оустрашити (: ˣѹжаснути) ся. запни ему и оузриши славоу бию. изиде же абьѥ блжный. да ся бореть. (и реч великымь гдмь. иди семо оучерьнене. да ся бореве). пришьдъ же Ѥфиопъ дыша и грозяся въсхытити (блаженаго) Андрея. и нача имь вьртѣти на многъ час. начаша Ѥфиопи плескати. а бѣлоризьци поблѣдѣша (: побль—). мняхоуть бо ꙗко оударить имь. черныи онъ (—) о землю. да ѥмоу очи искочита. вьртимъ же о коло Андрѣи. сътрясъся (: истрясъся) запя ѥмоу ногоу. летящю же таковомоу дѣмоноу. лоучи (: ˣѹлучи)ся лъбоу ѥго пасти на камени. и абьѥ нача въпити. радость же велика и плесканиѥ бы бѣлоризьчемъ (: ˣ—цемъ). въсхытиша правьдника (:—дьнаго) на высотоу роуками (:—ма) своими (:—ма) възнака. и начаша лъбзати (:ˣлобызати) ѥго. мажюще мюромъ дхвьнымь. тъгда же черннии они разидошяся съ великымь стоудомь а краснъи онъ оуноша дасть ѥмоу чтьныꙗ оны (—) вѣньча (: ˣ—ца). и лобзавъ ѥго реч. иди съ добромь отсюдоу (: отселѣ). ꙗко (: ˣѹже) нашь ѥси дроуг и брат. течи (:ˣтеци) оубо добрыи подьвигъ и боуди (ˣнагъи) оуродъ мене дѣля и много (: —га) добра причастьникъ боудеши въ днь црства моѥго. и си слышавъ блжыи (: Андрѣи) от великаго (:—ого) того сна оубоудивъся. нача ся дивити великомоу томоу сноу. и от того мѣста створися ѥмоу оуродьство. и тако бы прозрачьнъ. от бига благдти данѣи ѥмоу.

(Окт. 3) 1: 8—11 *). По ꙗвлении же пьрвѣмь **) въ дроугоую нощь блжный Андрѣи. въставъ на млтвоу и кончавъ веземь (: лвъзьмь) ножь иде на стоуденьць (:ˣкъ кладязю иже бѣаше близь ложница гна ѥго) и съвлѣкъ съ себе ризоу (ˣвъ ней же хожаше) нача (ˣю) дробити на платы (: ˣкоусы : платы) ꙗко и нѣистовъ (:ˣбѣшенъ) ся дѣꙗ. (ˣсловеса нѣкоꙗ мѹтна нача млвити гласомъ беставномъ ***). ꙗко же неистовіи дѣють. ѹбудив же ся

*) Разночтенія съ буквою л взяты изъ Лобковскаго пролога, другіе изъ Новгородскаго XIV вѣка, отмѣченные крестикомъ изъ списковъ XVI вѣка.

**) Въ полныхъ спискахъ Житія нѣтъ этого начальнаго выраженія, прибавленнаго здѣсь очевидно для сближенія второго отрывка съ первымъ.

***) Гласомъ беставномъ: съпрасомъ беставномъ: запасомъ беставномъ:— бесъставномъ: ῥήματά τινα τοῦ φυρμοῦ: voces quasdam absonas absurdasque.

гн҃ъ его дивитися нача бывшему. паче же полунощи. размысли въ себѣ. ꙗко дх҃ъ кладязныи пришедъ надхнулъ есть его же обрѣте предъ собою. ꙋмл҃ча до заꙋтріа). за оутра (: *противу свѣту) же рано (*—) пришьдъ поваръ почьртъ (: почертъ) воды. видѣ бывъшеѥ Андрѣѡви. и (*оставивъ водоносъ) шьдъ повѣда гн҃оу своѥмоу (*поющю заꙋтрьню). (*се же слышавъ гдн҃ъ его дивляшеся ꙗко Андрѣи ре неистовъ ся дѣя сидить на ꙋстьи кладязя пърты своя раздравъ. сниде же съ женою своею и с всѣмъ домомъ своимъ. и видѣвше его несмыслąща плакашася не мало и бишася мняще ꙗко право дѣмонъ се ему ѥ створилъ. да не смыслить). гн҃ъ же ѥго (*вельми) печальнъ бывъ (ᵈо напасти сеи) повелѣ вести (*и : его) въ црквь ст҃ыꙗ Анастасиѥ (:—ꙗ) (*и ꙋжи желѣзными привязати его, пославъ и сребрникъ голѣмо слузѣ црковному на сего потрѣбу и ꙋгодие). въ дн҃ь ꙗко неистовъ ся творяше. (въ) нощь же беспрѣстани моляше(т)ся ст҃ѣи Анастасии. не почиваꙗ. ѡ начатьи (: ᵈначатцѣ) дѣла. ꙗко приꙗтьно се (—) ѥсть (се дѣло) бѹ҃. (*в малѣ же тому плачю и молитвѣ преставшю видѣ). и се .е҃. женъ (*очивѣсть) придоша тоу (*и единъ нѣкто старець. славою многою славимъ. предъ тѣми хожаше. ходяще же хожааху по болемъ, лежащим ту. единого по единому посѣщающи. минувше же прочая придоша и къ нему... зряще же нань старець онъ сладко нѣкако ꙋлыснуся к нему. нѣчто добро о немъ промышляа. рече же к женѣ пятѣи къ свѣтлѣиши играя. гж҃е Анастасїе. не врачꙋеши [: лѣкуеши] ли нѣчто зде. рече же она. гд҃и ꙋчителю. инъ есть врачевалъ [: лѣковалъ]. да нѣсть надобѣ никто же. иже бо ему есть реклъ. ꙗко да будеши похабъ [: оуродъ] мене дѣля. и многа добра влка будеши въ дн҃ь цр҃тва моего. да тои есть врачевалъ [: лѣковалъ]. да нѣсть ему требѣ ицѣление. уже бо реместву ему же ся научилъ не охабится его до послѣдняго издыханіа своего. и будетъ бг҃у съсудъ избранъ и святъ. възлюбленъ дх҃омъ... се же гл҃аше зрящю Андрѣю и вдавше ему миръ днѹ҃ (: внутрь) въ црковь внидоша. оттолѣ же никого же не видѣ ни вышедша ни вшедша донелѣ же (: да же) начаша бити [: клепати] в било заꙋтрени. удивив же ся преподобникъ видимымъ

отъ него прослави ба и стю мчнцю похвали ꙗже ꙋскори на моление его. сѣдѣвъ же днь той весь въ ꙋжи не вкуси ничто же, ло похабнаꙗ словеса млвяше. нощи же наставши, бдящу емꙋ до полунощи и по обычаю млтвы о таи въ срдци приносящю). и прѣиде къ немоу ѡчивѣсть дьꙗволъ съ многыми бѣсы. държаще секыръ. а дроузии ножи а инии дрѣва и колье и мещи (: мечи : мечи) и копиꙗ да побиють блжнаго. и рикати же начаша издалеча. ветхый ѡнъ синьць тѣмь бо ѡбразомь бяшеть ся ꙗвилъ. ꙗко же старъ (:—рыи) синьць (и потече на стго хотя ꙋбити и секырою. и вси дѣмони потекоша съ нимъ зарѣзати его хотяще. онъ же со слзами руцѣ въздѣвъ къ гду вопияше гля. не предай же звѣремъ душа моея... и абье бысть громъ ꙗко с выше)... и абье бы гълка людии многъ. . . и вси изимани быша. . .

(Окт. 5) III: 20 *). Въ единъ оубо ѿ дний. блжный Андрѣй ходя по оуличамъ града (: по градоу). приде близъ храмины блоудниць. едина же блоудница ꙗтъ его за скоутъ. тъгда и прочаꙗ блоудница придоша. сташа ѡколо Андрѣꙗ. и въпрашахоуть (: прашахоу) Андрѣꙗ. како ти ся створи похабьство. (ѡномоу же нічтоже ѿвѣщавъшю токмо заимя ноздри пльваше. и ѡнѣмъ въпрашающимъ его что ради свои ноздри кръеши. и спче плюеши. блжный же ре. азъ вижю блоуднаго бѣса. иже вами ѡбладаеть. ꙗко злосмрадною ѡдежею ѡдемъ. и того ради не могу смрада ѡбоняти). ѡни же съвлекше съ него ризоу. и рогозничю нань възложьша (: —жиша) и тако изгнаша (и). нѣции же хѡлюбци даꙗхоуть ему чаты (елико бо кто емоу даꙗше взимаше. ѡвъгда .в. чатъ на днь възимаше. иде же оувѣдяше сборъ нищихъ тамо идяше и игроу творяше сребрьникы, нищий же акы оу оурода похытахоу сребрьникы. ѡнъ же шібаше ихъ пястию сваряся и тако ѿбѣгаше ѿ нихъ помѣтаꙗ сребрьникы. нищии же вземъше сребрьникы деляхоу на главы. си же творяше блжный Андрѣй. да не ꙗвѣ будеть млти его.

---

*) Разночтенія по Хлудовскому прологу.

(Окт. 16) XLVII. 192 *). Ходящю оубо нѣкогда стмоу Андрѣю по срѣдѣ людий въ търгоу. близъ стълпа. юго же стыи црь Костянтинъ гърдяся поставилъ (: постави). въ немь же чтьныꙗ гвозды. ими же пригвожчено бы прчистою тѣло Хво. на стоꙗщимъ вьрхоу бълванѣ. вложены соуть въ славоу бию. и въ поклонению. и въ покровъ. и въ съблюдению црсвоу градоу. жена же нѣкака чтна. дхмь биюмь. въ оужасти бывъши. видѣ стго Андрѣꙗ ꙗко ходяше по средѣ мъногыхъ. ꙗко стълпъ пламянъ блистающься и ꙗко искры поущающь на въздоухъ. нѣчии же несъмысльнии пьхахоу юго пястьми. а иний быꙗхоуть юго по шьи. творяще юмоу нѣкыꙗ лихы образы. и мнози же зряще на нь глхоу. ꙗко неистовъ ся дѣють. нъ дабы такъ не былъ ни врагомъ нашимъ нѣчии синьци тьмни слоужахоу по немь идоуще дабы такого иного не далъ бъ на земли. никто же бо инъ пожьглъ срдца наша ꙗко же сии нѣтягъ. не хотя бо тяжити дѣла гна своюго. похабъ ся сътворивъ и роугаються мироу всемоу. видяще бо жена ѡна ꙗко синци ти знаменахоу бьюще стго глхоу. ꙗко поне сь ны юсть на оутѣхоу. по неже без оума быꙗхоуть юго.

Сличеніе отрывковъ проложныхъ съ полными списками Житія приводитъ къ заключенію, что выбиратели отрывковъ держались вообще дословности въ выпискахъ своихъ, но кое-гдѣ не находили нужнымъ списывать все, и потому сокращали, даже иногда многое опускали. Пользуясь такимъ образомъ нѣкоторою свободою въ своемъ трудѣ, они кое-гдѣ (впрочемъ рѣдко) замѣняли и слова однѣ другими, и не рѣдко избѣгали устарѣлыхъ формъ строя (какъ на пр. бѣаше и т. п.). Имѣя же въ виду то, что и въ XIII вѣкѣ языкъ перевода могъ казаться устарѣлымъ, можемъ позволить себѣ домыслъ, что переводъ сдѣланъ значительно ранѣе XIII вѣка. Какой же именно былъ этотъ древній переводъ? На этотъ вопросъ по спискамъ позднимъ отвѣчать опредѣлительно почти что невозможно: можно возобновить нѣкоторыя мѣста, одинаково переписанныя въ разныхъ спискахъ; но многихъ другихъ мѣстъ возобновить нельзя

*) Разночтенія взяты изъ Лобковскаго пролога.

иначе какъ силою произвола, выбирая произвольно одно изъ нѣсколькихъ различныхъ чтеній, и не думая, что всѣ онѣ могли быть замѣнѣніями чтенія древняго, утраченнаго. Не трудно отдѣлить только поздпія подновленія не только по риторическому строю изложенія; но и по самому отступленію отъ Греческаго подлинника, котораго древній переводчикъ, сколько можно видѣть изъ уцѣлѣвшихъ списковъ, держался довольно строго и къ которому, какъ, указываютъ тѣ же списки перевода, никто послѣ него не обращался. При этомъ впрочемъ надобно замѣтить: 1. что Греч. подлинникъ у переводчика былъ нѣсколько отличенъ отъ изданнаго, 2. что переводчикъ очень не рѣдко переводилъ не слово въ слово, а какъ находилъ удобнѣе выразить мысль подлинника.

Не домогаясь возстановленія древняго перевода, все таки можно остаться при увѣренности, что языкъ этого переводчика, на сколько могъ быть свободнымъ отъ Греческаго подлинника, въ грамматическомъ отношеніи былъ правильный. Лежалъ ли на его строѣ какой нибудь мѣстный оттѣнокъ не Русскій, это правильно разрѣшено можетъ быть только при помощи не Русскихъ списковъ Житія, не носящихъ на себѣ слѣдовъ переписи съ Русскихъ списковъ. Есть нѣсколько случаевъ, указывающихъ, что въ спискахъ, съ которыхъ дѣлались другіе, употреблено было ъ послѣ *р* (мродати вм. мръдати); но это можетъ быть объясняемо различно. Значеніе вліянія Русскаго языка въ переводѣ можетъ быть скорѣе оцѣнено не такими случаями написанія нѣкоторыхъ словъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, а разборомъ подбора словъ, господствующаго въ спискахъ наиболѣе сходныхъ и наименѣе окрашенныхъ подновленіями.

Представляю, частію и для этого, выборъ словъ, показавшихся мнѣ болѣе любопытными.

— абы: толико абы ми его видѣти. XXX. 117. μόνον ἴδω αὐτὸν, modo videam.

— баıати: нѣции бающе клюдять. XLI. 159. μυθολογοῦντες, fabulatores.

— безапьнъ: дивитися безапномꙋ прѣложенію его. XVIII. 81; τὴν ἀθρόαν μεταβολὴν, repentinam mutationem.

— безъ заапа: бе запа: сътворихся бе запа не чюся. XIII. 66. εὐθέως; безъ заапа бꙋдеть п҃ремь. VII. 34. въ подл. нѣтъ; без запа вшедъ. VII. 40. въ подл. нѣтъ.

— беставьнъ: бесъставьнъ: нача м҃лвити гласомъ беставномъ: съпрасомъ беставномъ: ѡпасомъ беставномъ: — бесъставномъ. I. 8. τοῦ φυρμοῦ.

— блекотати: ѩко коза нача блекотати. XXXVIII. 150. ὥσπερ αἰρίδιον φωνάζον.

— близокъ: близокъ оумр҃шаго. XIX. 83; мнози ѿ близокъ. XLVI. 188. ἀπὸ τῶν ἰδίων.

— блискатися: драгымь камениемъ блискающися. I. 4. ἀστράποντας.

— бълванъ: съкрꙋшиши бълваны. XLIV. 179. τοὺς βωμοὺς, aras.

— боголишиѥ: въ боголишии своемь и въ играниі. VI. 29. ἐν τῇ ἐξηχίᾳ.

— боголишь: боголиши Андрѣю. II. 18. ἔξηχε Ἀνδρέα, stolide; боголиши надъшени не вѣсте ли. XIII. 67. ἔξηχοι, insani; боголишь и бѣшенъ. III. 20. σαλὸς καὶ δαιμονιάρης; единъ боголишии. XXX. 115. εἷς τῶν παρατετραμμένον.

— божница: ключися емꙋ приити въ божницю къ ст҃ѣи бц҃и. XV. 71. ἐν τῷ εὐκτηρίῳ; видѣ чл҃ка идꙋща домови ѿ божница ст҃го Фурса. XLVI. 187. μαρτυρίου; неꙋсышающеи слꙋжбѣ бывающи въ ст҃ѣи божници сꙋщии Влахерна[х]. L. 203. ἐν τῇ ἁγίᾳ σορῷ, ad sacram capsam.

— болѥ: горко велми боле пелыне. I. 13. πικρὸν σφόδρα ὑπὲρ την ἄψινθον; затворяться врата домꙋ и боле того не отворя́тся. XXVIII. 100. οὐκέτι; боле того не видѣсте. L. 204 οὐκέτι.

— бравъ: дробятъ бравы. LVIII. 218. τα πρόβατα.

— брезгати, брезговати: и пси брѣзгаютъ тобою. VI 3. δραπετεύουσιν, refugiunt; брезгающе проклинахꙋ его. LI. 205.

μισαττόμενοι; брѣзгоующи (: брезгꙋщи) и не навидящи смрада грѣховнаго. XXXIV. 138. μισουμένη.

— бꙋꙗвъ: бꙋдетъ бꙋꙗва діаволя дъщи—LIX. 219. βακχεύτρια, furiosa.

— бѣшенина: се нова бѣшенина. II. 19. ἐκ νέας δαιμονίαρης, ab adolescentia daemoniacus: не сѣдиши ли млча бѣшенино надъшенъ. XVII. 77. δαιμονιάριε.

— вариво: да быша набꙋдѣли вариво. XI. 51. τοῦ ἑψήματος.

— вигносъ: аще кто поидеть въ вигносъ. XXXIII. 135. εἰς τὸν ἀμπελῶνα, in vineam.

— възгбати: бѣ... запона... юже възгбавши рꙋка пламяна прeнти ꙋготова. VII. 38. ἀναποδίσασα, reducens.

— възрѣꙗти: възрѣеми крѣпляхꙋся. XVII. 76. ἀντωθοῦντες.

— въскꙋпица: мѣсто гдѣ же въскꙋпиця сѣдять продающе драгое ꙋзрачие. XXVIII. 105. αἱ λεγόμεναι πατριαι: παστριαι? (Duc.) πράτριαι? перекупки, торговки?

— выняти: црь выня изъ пазꙋхы нѣчто. I. 14. ἐκβάλλει; вынемъ изъ штпага (: шьпага) мошницю. XI. 53. ἐκβαλὼν.

— вытьрзатися: древо ис корениа вытерзашеся. VI. 27. ἀνεσπάσθησαν, evellabantur.

— върбие: держаше вербие и хрьстьця. XXXV. 141. βαΐα; съ вербьимъ и пѣниемъ. XXXV. 141. βαΐοις.

— гадати: не вѣдѣ ничего же но гадаю. XXXVIII. 150. πλὴν στοχάζομαι; гадаꙗ глеть грѣхы наша. XIII. 64.

— глекъ: гълекъ: держаше гълекъ мира бжїа плнъ. LXII. 235. βησίριον, pyxidem.

— говѣние: въ едино говѣнїе говѣвшю емꙋ первую недѣлю. XI. 51. τεσσαρακοστή.

— година: въ годинꙋ страсти. XLI. 159: ἐν τῷ καιρῷ; уже нѣсть година. VII. 41. καιρὸς; година бѣаше клепанію. LXV. 238. καῖρον; въ годинꙋ стыя литꙋргиꙗ. XLV. 182. ἐν τῇ ὥρᾳ; трꙋжаются донелѣ же есть година, донелѣ же есть время скрбятъ. XXXVII. 147. ἕως ἐστὶν ὥρα, — ἕως ἐστὶν καιρὸς.

— годитися: годися быти средѣ пути. XXV. 96. ἔτυχεν.

— годьнъıи: аще есть тако емоу годно на спсенїе дши его. XXX. 117. συμφέρον: въ др. сп. ключно.

— голѣмо: пославъ сребреникъ голѣмо. I. 8. проидоховѣ голѣмо. VII. 38. ἱκανὸν, multum; желѣзо въ огнѣ голѣмо свѣтьло бѹдеть. XL. 156: въ др. сп. голомя.

— гораздо: грнць варимъ гораздо на многы часы. XXX. 117. ἰσχυρῶς; гораздо ны еси налагалъ. XXXVI. 143; разѹмѣвъ гораздо. XXVIII. 101. τελείως.

— гричь: мртвыи гричь. XI. 53. гричь чернъ. XXXIII. 132. κύων: въ др. сп. игрець.

— гроза: грозѹ како ся бы грозилъ сотона на него испишю. VIII. 45. τὴν ἀπειλὴν — ἀπείλησεν.

— грѹнь: другоици грѹнїю ристаше. XXVIII. 104. ποτὶ δὲ τρέχειν, modo cursui operam impendens.

— грѹница: нача ристати грѹницею: XXXVI. 144. σάσειν καὶ τρέχειν, cursitare et calcitrare; видяше его идѹща грѹницею. σάσοντα.

— гѹсли: сѣдыи держаше гѹсли и гѹдяше. XXXV. 141. κινύραν; гѹсли и плясанія. LIX. 219. κιθάραι.

— гълка: громъ бысть и гълка. I. 11. ἦχος; глка же и вопль великъ исхожаше. XIX. 82. θρῆνος, gemitus; глкѹ великѹ и мятежь створи. XXXVIII. 149. θόρυβος; по средѣ гълки. II. 18. XVII. 79 μέσον τοῦ θορύβου; VI. 42. μέσον τοῦ ὄχλου.

— гълчати: видѣ демона глъчаща. XVII. 78. θορυβούμενον.

— гършечьць: въ малѣ горшечцѣ. XI. 51. ἐν μικρῷ χυθριδίῳ.

— да: идохъ къ нищимъ, да не принимахѹ мене. VI. 29. καὶ.

— далина: годися быти средѣ пѹти нѣкака далина ископана глѹбока. XXV. 96. βόθρον; въ далину ввали — εἰς τον βόθρον. ср. долина.

— дєжу ся, дѣти ся: сѹщая здѣ црквы камо ся дежѹть. LII. 208. τὶ γενήσονται.

— дивъ: дивъ его бяше обѹıалъ. X. 50. ἔκστασις.

— дивьꙗковъ: имѣаше очи дивьꙗковы. X. 49. τοῦς ὀφθαλμοῦς ἠγιωμένος κατα τὸν τοῦ βοὸς τύπον, torvos: въ др. сп. диковы.

— диковъ: очи диковы: см. дивьꙗковъ; имѣа очи ꙗко диковыи. XIX. 83. ἀπηχριωμένους.

— до: до треидесятъ (фуникъ). XII. 57. ὡς τριάκοντα.

— долина: см. далина; заря свѣтлыя пȣщая въ долинȣ. ἐπὶ τοῦ λακκοῦ; изведоша изъ долины. XXV. 96. ἀ. τ. βόθρου; въпалася есмь въ долинȣ. XXXIII. 134. εἰς βόθρον; ринȣлся есть въ долинȣ. XII. 58. κατεκρέμνησεν.

— дрȣгоици: стояхȣ дрȣгоици до полȣнощи, дрȣгоици до свѣта. L. 203. ποτέ.

— дрȣжика: блазѣ да тя есмь налѣзлъ, дрȣжико моя. XXXIII. 131. δεῦρο φιλία μȣ.

— дрȣжька: дроужько моя поидѣвѣ. 131. δεῦρο φιλία.

— дънѣшьнии: вепрь егда ся валяеть въ калѣ не днѣшняя своя каляеть, но внѣшнюю свою кожю. 181. τὰ ἔνδον; по днешнемȣ чл҃кȣ. XXXVII. 147. κατὰ τον ἔσω ἄνθρωπον.

— дѣти: да камо ся хощȣ дѣти. XVII. 74. καὶ τί δέει σοι πρὸς ταῦτα; не дѣи того. LXI. 231. ἄφες ταῦτα: ср. охабися того.

— жадѣти: жадить лȣкавыи оскв҃рнити тѣло твое. X. 50. ἐπιθυμεῖ.

— жерело: дроугоици сѣдя и ко жерелȣ своемȣ гл҃аше. XXVIII. 103. προς τὴν γούλαν; диꙗволе жерело. 126. ὄργανα. въ др. сп. жрело.

— жидкыи: жидкій родъ водныи. XLI. 161. ἁπαλή.

— жирява: жирева: на семь свѣтѣ и въ нашеи жирявѣ: XXXI. 119. εἰς τὸν βίον τῶν ἡμέτερον.

— за: за мьздȣ прияти. XXIX. 110 εἰς μίσθωμα; моимъ за бг҃омъ прилѣжаніемъ. XVII. 76. συν θεῷ.

— забытися: стоꙗхъ забывся. VII. 35. ἐννεὸς.

— задница: ци задница есть родитель твоихъ. XXIX. 110 въ др. сп. остатки.

— задѹшик: задѹшіа дѣля нашихъ дѹшь. XI. 55. εἰς μισθὸν.

— запона: четыре запоны. VII. 36. καταπετάσματα, vela.

— зарѣдѣти ся: зардися лице его. XII. 58. ὡς πῦρ γεγονὼς; лице ти ся есть зардѣло. тж.

— знатися: да ся не ꙗвить ꙗко знается съ нимъ. 55. ποιῆσαι γνώριμον τοῦτον.

— зобати: соль люблю и зоблю. XXXVII. 147. ἐσθίω.

— зобь: зобь есть добрая и вода медвеная. XXXIV. 143. ἡ ταγὴ, cibus.

— зори: ѿ слн҃чныхъ зорь. XXIV. 93. ἐξ αὔρας ἡλιακῆς; не видиши зорь цр҇тва нбснаго. XII. 58. ἀκτῖνας.

— известь: известь и попелъ сыпахѹ. XIX. 82. ἀφθρὰν, fuliginem.

— изѹвирити: възрѣвъ же на лице отрока изѹвиривъ очи, и ѹдари его за скрань. XXX. 115. βλοσυρῷ τῷ ὄμματι; — изѹвиритися: изѹвѣрѣтися: изоувѣрившися очима зрящи. XVIII. 87. λοξῷ τῷ βλέμματι.

— клекати: клекаше срдце мое. VII. 36. ἠλάλαζεν ἡ καρδία μου: въ др. сп. кльцаше.

— клюдити: дивлюся безѹмію вашему ꙗко клюдите тако. III. 20 λέγετε; въ животъ вѣчныи мѹками, ими же клюдиши съ мн҃нкы причтени будуть. XVII. 59. λέγεις; слышаху ꙗже онъ клюжаше и обличаше когождо ихъ своимъ языкомъ. XIII. 53. ἔτι ἰδίᾳ διάλεκτῳ ἑκάστῳ αυτῶν ἤλεγχεν τὸ ἁμάρτημα; нѣцıи бающе клюдятъ. XLI. 159.

— клюка: наѹчи мя клюкамъ его. I. 5. μηχανήματα; не вѣси ли клюкъ его. т. ж.; ѹстроюся съ клюками твоими. VIII. 44. χρῆσαι ταῖς μαγγανίαις σου; не забываи клюкъ его. X. 49. μηχανήματα.

— ковьръ: постилаꙗ коврь на мраморѣ. XVIII. 65. ταπήτα=ἐπεύχιον.

— комканик: не зная ни цр҇кви ни комканиꙗ. XLVI. 188. κοινωνίαν.

— кърста: приближи къ крсти стго. XLIX. τῇ ϑήκῃ. видѣ ꙗко млнии исшедшꙋ ис крсты его. XLIX. 199. α. τ. ϑήκης. въ др. сп. ковчегъ, рака, гробъ.

— кърчитися: корчася зимою великою и трепетомъ. VI. 30. σφιγγόμενος: въ др. сп. крочася.

— кꙋны: сребролюбци ꙗко же кꙋны иже приръзомъ оубогыхъ дꙋша погꙋбляютъ. XXXII. 126. ὡς τοὺς αἰλȣρȣς.

— кꙋча (: кꙋшта): ни куца (: кꙋча) имѣя. VI. 27. καλύβην; ни кꙋца имѣюща. VI. 29. κάλυμμα; ци измѣны портъ завистника тя створиша. или коуча юже имѣю. XVII. 79. καλύβη.

— лагодити: ꙗко се сему свѣтꙋ лагодяща а не Хсу. XXIX. 106.

— ладьнъ: быти ладенъ вышнемꙋ. XL. 159. ὅμοιος: въ др. сп. подобенъ; ладенъ неугасимаго огня. XLIV. 168. ἴσως; дꙋша ладны свѣтлостію. XL. 155. ἴσαι; имѣеши мене ладна съ любящими тя. XI. 53.

— ладьно: ладно глять. LX. 222. ἰσοφωνοῦσιν.

— лице: всѣми лици: всѣми лици ꙋповающеи на бога. VI. 28. ὁλοτρόπως; вѣтви его бѣахꙋ всѣми лици. XXIV. 9. ποικίλοι.

— лишенъ: млчи лишене. XV. 74. ταπεινὲ; лишене видиши ли. VI. 30. ταλαίπωρε.

— ловчии: ꙗко песъ ловчій нача ис тлста лаяти. XXXVIII. 180. ὥσπερ κύων ποιμνίου.

— лꙋжа: налѣзяше лꙋжꙋ кальнꙋ отъ дожда бывшꙋ. V. 25. πῆλον ὑδατόστατον.

— лъскарь: ци лыскаремъ копая сего ся еси добылъ. XXIX. 110. τῇ δικέλλῃ.

— любо: нелюбо: нелюбо ему бяше. XXIX. 108. ἐδυσχέραινεν.

— милъ ся дѣꙗти: ꙋжастію многою (и) милъ ся дѣя. VI. 39. φρίκῃ ἀφάτῳ καὶ δέει ἀνεικάστῳ.

— мърдати: мьрдати: мъркати (: мърдкати): стоꙗ нача мордати. XLVI. 190. ἵστατο μωκίζων; мордая на молящаяся. т. ж. μωκίζων; въ друг. сп. мердати, моркати.

— москолꙋдити: по шии бигахꙋ москолꙋдяче. II. 16. μιμολογούμενοι.

— москолꙋдъ: нѣции москолуди начаша ся смѣгати. X. 74. τινῶν γελοιαστῶν, scurrae quidam; единъ ѿ москолꙋдъ. 70. εἶς τ. π. γελοιαστῶν.

— москолꙋдиѥ: играми и москолудіемъ и піанствомъ. XXXII. 126. τ. μιμολογίας, scurrillitati.

— мꙋравьнъ: поле все красно и мꙋравно и цвѣтно вельми часто. VII. 40. χλωρηφορίζον.

— мꙋханиѥ: бѣгай блꙋда и мꙋханїа и піаньства. XXXI. 121. βλακείαν.

— мꙋхатися: нача нечистая мꙋхатися и ломитися и ходомъ и взоромъ. XXXI. 118. σχήματα πράττειν, gesticulari.

— мѣхъ: сбираетъ водоу гако же въ мѣхъ. XLIII. 166. εἰς ἀσκόν; гако же мѣха държаща въ рꙋкꙋ. XIX. 32. ὥσπερ ἀσκούς.

— наряженъ: наряженъ на поварьство. XII. 60. ἀφορισμένος.

— наꙋсица: оуноша наꙋсица. XVII. 77. τις νεανίας ἄρτι ἐπανθοῦντα τὸν ἴουλον ἔχον.

— несмѣрьннъ: възрѣти на зарю несмѣрьннаго бж҃ества. VII. 39. ἀπειροδυνάμου.

— нетѧгъ: никто же инъ, гако же сеи нетягъ. XLVII. 192. ἀκαμάτης; гако же ѥси ты непригазнь и нетягъ. LXIV.

— нечютися: нечютися нача и трепетати. 73. ἐννεὸς ἐγένετο.

— нравъ: нрава его не творяше ни мало. XXXI. 118. ἀρετὴν.

— нꙋтъ: глютъ. богатых дш҃а народится въ нꙋтѣ. XLIV. 169.

— обрезгати: палицями мя гако пса ѿгонѧхꙋ ѿ себе обрезгающе. VI. 29. βδελλυσσόμενοι.

— обрꙋчити: обрꙋчивъ емоу жемьчꙋгъ тѣлесныи. V. 49. προσαρμώσας.

— оградъ: оуже бѣхъ прошелъ оградъ бж҃ии. VII. 35. τοῦ κήπου; по нѣкоемꙋ оградꙋ проидоста. XXIV. 93. ἐν περιβόλοις.

— озꙋть: не гл҃и брате ѡзоуть ничего же. XXXI. 119. ἀπαρασκέπιως. въ др. сп. озоутѣ.

— оло́вце: масло... волья въ стькляницю и въземъ оловце и вожже ю. XXXIII. 130. ἀπτρότουβον; на оловци бѣаше писано имя антихриста. ἐν τῷ απτρωτούβῳ; оловце и стькляницꙋ разбии. 134. απτρότουβον.

— оприснь: есть водою оприснь. XLI. 161. ἰδιάζον, simpliciter.

— опрочиѥ: опрочіе бывая мимоходомъ. VII. 42. ἐμπόδιον, impedimentum.

— опрѧтати: опрятанъ всюдѣ ѿ злыхъ похотии грѣховныхъ. XXX. 116. κατασταμένος.

— опꙋхлъ: ѿ много плача опꙋхлѣ ему бяс҃та очи. XXI. 85. ὀγκωθῆναι.

— ослѣдище: ослядише: крс҃та Хв҃а наречеть оследище. LV. 214. φοῦρκαν.

— отметникъ: нечс҃тивыи отметникъ. LXI. 233. παραβάτης; створилъ(ся) есть отметникъ. XXXIV. 139. ἀλλότριος.

— охабитися: тако ли ся охабилъ мене. XXXVII. 147. κατέμπας, deservisti.

— охлостати: ꙗко же медвѣдя тако тя есть охлоставъ привязалъ. IV. 23. ὥσπερ ἄρκον τῷ κορκόμῳ ἔχει σε δεδεσμένον.

— охритꙋ: повелю дх҃ꙋ нечистꙋ да томъ часѣ охритꙋ тя сътворить всемꙋ градꙋ. XV. 72. θριαμβόν; охритꙋ створити тѣлꙋ. XIX. 83. θρίαμβον; охритꙋ сдѣ и онамо ꙗвивъся всѣмь. XLVI. 118. αἰσχύνῃ.

— подъкладъ: добръ подъкладъ лежить на твоемъ ослѣ похабе. III. 22. σάγιστρον, stragulum.

— позѣваниѥ: позѣванїа и дрѣманїа дѣмонъ. XXII. 90. χασμωδίας.

— показнь: ими его на показнь. XVII. 77. εἰς ἐξέτασιν, in quaestionem; да возмеши показнь свою. т. ж. τὴν ὀργήν σου; показнь пріимъ. XLVI. 188. παραδειγματιζόμενος.

— покровля: небо видимое что имать верхꙋ себе покровлю. XLII. 162. ἐπίστεγάζων, quo superne tegatur; выше бг҃а что есть покровля. 163. ὑπεράνω δε τοῦ θεοῦ τί ἔστιν.

— помърдати: святыи помордавъ и молча и посмѣявся невѣдѣнїю. XX. 85. μωκησάμενος; помордаша смѣющеся. XXXV. 142. ἐμώκισαν.

— помъркати: (: помърдкати): невѣдяще помркаша. 142. ἐμώκισαν.

— поневаже: поневаже есмь начала ꙋ него быти николи же былъ въ црkви. XLVI. 189. ὅτι ἀφ᾽ οὗ συνεζεύχθη αὐτοῦ.

— понелѣ: донелѣ же бѣаше тамо стаꙗ бца видѣсте и та. а понелѣ же отъиде и болѣ того не видѣсте. L. 204. μετὰ δε τὸ ἀναχωρῆσαι.

— понрѣти: понерло есть море. XIII. 68.

— портъ: портъкъ: бѣаше же на немъ портъ малъ. II. 16. περιβόλαιον. въ др. сп. портокъ; порти его пьстри. XXIV. 94. τὰ ἱμάτια; ни портъ имѣя. VI. 27. χιτῶνα.

— посинильць: еще ли тꙋ еси злодѣю посинилче. XVIII. 81. μεμελανωμένε.

— посмагъ: полъ посмага ядяше на днь. V. 25. τοῦ παξαματίου; въсхити посмагъ. XVII. 77. παξιμάτιον.

— поставъ: дшевныи поставъ. XLI. 160. ὑπόστασις. ср. съставъ.

— потвора: ꙗже соуть надобѣ на потворꙋ. XXXIV. 139. εἰς μαγείαν.

— потворьникъ: проклятыи потворникъ. XXXIII. 133. ὁ μαγός ἐκεῖνος; вѣдаше потворникъ онъ. XXXIX. 140. ὁ μάγος; волхвы и потворники ꙗко же змиꙗ. XXXII. 126. φαρμάκους.

— потворьница: потворница и мꙋжелюбница. LIX. 219. μαγίσσα.

— похрита: показнь приимъ и похритоу явися всѣмъ. XLVI. 188. въ др. сп. охриту. αἰσχύνη.

— похритатися: праведникъ поиде да ся похритаеть лихому сему свѣту вражію. X. 50. εἰς το ἐμπαίζειν.

— похритникъ: осталъ еси въ мирѣ, похритниче непріязнивыи. XVI. 78. ἐμπαῖκτα; надъшенино мирскій похритниче отступи ѿ мене. XVII. 78. κοσμοεμπαῖκτα.

— приѧнис: плотяна пріанїа. XXX. 117. πλημμελήματα, scelera.

— приладити: ни приладилъ ни къ чему же. 54. ἀπεικάσαι, assimilari: въ др. сп. принадити, приложити.

— припьртъ: припъртъ: въ припертѣ сѣдоста. XXII. 8. τοῦ νάρθηκος; приведе въ припертъ стг҃о Агаѳоника. 157. εἰς τον ἀγ. Ἀγαθ. въ др. сп. приперть, припортъ, притворъ; въ приперти стоя моляшеся. XLIX. 198.

— прирѣзъ: сребролюбци прирѣзомъ оубогыхъ дꙋша погꙋбляютъ. XXXII. 126. въ др. сп. рѣзомъ.

— пролыснꙋтися: малы ся пролыснꙋвъ. XXXVII. 147.

— пꙋга: поидяхꙋ на нь съ поугами. 22. въ др. сп. с батогы.

— пꙋще: се же и ино пꙋще сего. XLVI. 187. καὶ ἄλλα πολλά.

— пꙋщьшии: гордъ и любодѣи и ина пꙋщьша сдѣлалъ ѥсть. XXX. 117.

— рить: оселъ меча ритьми. XXXVI. 143. λακτίζον, calcitrans.

— рꙋмянъ: лице рꙋмяно. XXII. 87. ῥοδινόπυρον; лицемъ рꙋмянъ. XII. 57. ὡς τὸ ῥόδον.

— рюѩ: рꙋѩ: въ добрѣ рюи хожю. III. 22. καλὸν σαγὴν φορῶ. ср. роухо.

— синь: единъ бяше синь. XXIX. 107. μέλας; видѣ чл҃ка синя. XLVI. 187. μέλας; желѣзо сине. XL. 156. μέλας.

— синьць: старыи синьць. I. 10. Αἰθίοψ; синци темни слꙋжахꙋ. XLVII. 192. μέλανες.

— сирота: азъ твоя сирота. III. ὁ ταπεινὸς οἰκέτης σου, servus.

— ска́зъ: какъ сказъ имѣетъ и се слово. XLIV. 174. ἑρμηνείαν, genuinus sensus.

— скалва: начаша вѣсити въ скалвахъ дѣѩнїа моя. XXXVIII. 149. ἐζυγοστάτησαν. въ др. сп. скалахъ, скалъкахъ.

— скалꙋшь: скалꙋшь и мотыла истлѣвша. XIX. 82. κάλανος;

валявшꙋся въ скалꙋши. XXXVII. 146. βεβορβορωμένῳ, excrementis humanis oblitum.

— скалꙋшьнъ: гноемъ и скалꙋшною водою кропяще. XIX. 82. βόρβορον καὶ καλανῶδες ὕδωρ περιεπέταντο.

— скоктаниѥ: в̓ толицѣ скоктании. III. 20. γαλισμοῖς.

— скоронь: скорынь: ꙋноша его же за скоронь ꙋдари. XVIII. 80; како бѣ его ударилъ за скоронь. 81; оударилъ его связьць за скорынью. 80; τοῦ κόσσου: въ др. сп. скрань.

— снꙋзница: красная моя снꙋзница. 131. σύμβιε. въ др. сп. сꙋжитница. сꙋжизница.

— сряща: кака ми ся сряща бысть. X. 49. πόθεν ἄρα μοι συννήτησεν.

— староста: заклинаніе отъ старосты нашего (демонскаго). XXXIII. 135. τοῦ μύστου.

— стебль: мꙋхы многы и стеблеве. XXXII. 124. αἴλουροι.

— страньница: азъ странница есмь здѣ. VIII. 43. ξένη.

— сꙋкно: ни портъ имѣя... ни сꙋкна. VI. 27. κιλίκιον.

— сꙋконьце: се едино суконце в̓ нем же хожаше. II. 18. μαλώτισκον: μαλωτάριον.

— съклатити: съ св. водою смѣсивъ и съклативъ. XLIX. 200. κλάσας.

— съставъ: что есть вѣчныи съставъ. XL. 158. ὑπόστασις; единъ обою съставъ. 161. ὑπόστασις; инъ есть дн҃евныи съставъ, инъ же ꙋмныи, инъ же словесныи. 160. въ др. сп. поставъ.

— сыть: море како сыти не имѣеть. XXXV. 143. ἀκόρεστοι.

— тако: тако ти Ха҃. 5. οὕτως ἔχεις τον Χριστὸν, propitius tibi Christus sit; тако ти Іисꙋса. XV. 72. μὰ τὸν Ἰησοῦν, dominum Iesum testor; тако ти бг҃а. XXVIII 105. τὸν θεὸν, per deum.

— тепьрво: топьрво: имѣа брадицю теперво възникающю. 200. ἀρτίως.

— троквица: торквица: тороквица: троквица бѣла ꙗко снѣгъ държаста въ роукоу своею. LXII. 235. ὀθόνας: далѣе то самое названо платно.

— тȣлитися: дрȣзии дивлящеся тȣляхоуся. XIII. 63. ἀνεχώρουν.

— тъщивъ: разȣма тщивȣю мысль. XXVIII. 100. μοχϑηρὸν. nefarium.

— тъщетина: болванослȣжители ꙗко тъщетина. XXXIII. 126. ὡς κίβδηλα (незаконные); въпрашати о всѣхъ о тъщетинахъ и ослихъ. XXXII. 125. κνωδάλων; деселѣ тъщетинȣ есть ꙗлъ. 1. 3. τὰ σέλη (σελγη?)

— ȣгарати: терпяше зноемъ ȣгараемъ. II. 19. καυσουμενος.

— ȣгодитися: ȣгодися ити. XIV. 69. συνέβη.

— ȣдолиѥ: бѣжать въ оудолїа островная. XXI. 225. εἰς τὰς κυκλάδας, ad ambitus insularum.

— ȣдѣти: колико цатъ взялъ есть изъ домȣ и колико есть ȣдѣлъ. IV. 23. ἔνδον βαστάζει (спряталъ).

— ȣзрачиѥ: ȣзорочиѥ: драгое оузрачіе. XXVIII. 105. κόσμος: въ др. сп. ȣзорочіе.

— ȣлица: хожаше по ȣлицамъ градныимъ. II. 18. ἐμβόλους: на покровныхъ мѣстѣхъ (и) во оулицахъ градныхъ ῥύμαις; сѣдящима обѣма на ȣлици. XXXI. 118. ἐν τῷ δημοσίῳ.

— ȣрȣтитися: врютитися: ȣбоꙗхся еда како ȣжасъся ȣрȣчюся тамо (въ бездну моря). VII. 36. ὀλισϑήσομαι.

— ȣха: поваръ окȣсивъ ȣхи. XI. 53. ζωμȣ̃.

— хлапъ: хлапъ въ лѣпшихъ портѣхъ гдн҃а своего ходитъ. I. 3. οἰκέτης; се отрокъ хлапъ есть. XII. 59; неȣдобь есть никомȣ же пȣстити хлапа своего да бȣдетъ свободенъ. 1. 7.

— ходити: хлапъ въ лѣпшихъ портѣхъ гдн҃а своего ходить. 1. 3. χρᾶται; рȣбъ въ немъ же хожю. XVII. 79. ὃ περιβέβλημαι.

— хритати ся: вожахȣ (его) по градȣ хритающеся ему и бьюще его по шии. XIII. 67; дрȣзїи смѣяхȣся, а дрȣзїи хритахȣся XXVIII. 105; οἱ δὲ ἐκομῴδουν.

— хȣпавъ: оунъ есть и хоупавъ сластолюбець. XXXI. 122. въ др. сп. мȣхавъ.

— хѹпание: бѣгаи блѹда и хѹпанїа. 121. βλακείαν: въ др. сп. мѹханїа.

— хѹпатися: нача нечистая мѹхатися и хѹпатися и ходомъ и взоромъ. 118. ср. мѹхатися.

— цесарь: цр҇ь. 93, 94 и пр. — градъ цр҇въ новыи Іерѹсалимъ. 208.

— ци: есть ли здѣ кто инъ ци ли азъ есмь единъ. 40. ἤ; бѣсъ ци не вѣсть. IV. 23; ци ли сребра дѣля, селъ ли дѣля XVII. 79; да ци дїаволъ есть сътворилъ женѹ. XXXI. 119. καὶ μή.

— чьпагъ: пять (пятъ) сѹть въ твоемъ чьпазѣ. IV. 23. ἐν τῷ κόλπῳ σου: см. штьпагъ.

— чьрмьнъ: дрѹгїй вѣтръ болїи и черменъ видѣнїемъ. VII. 34. πυῤῥακής; нѣчто чр҇мно. XLIX. 251. πυῤῥακίζον.

— чьрнъ: дѣмони соуть черни, темни XLIV. 175. μαῦροι; вѣнчаваются и҆же черныя оны побиваютъ. 1. 5. μαύρους.

— чюти: нечюти себе нача. XIX. 12. ἐννεὸς γενόμενος.

— штьпагъ: вынемъ и҆ штьпага своего мошницю. 53. ἐκ τοῦ κόλπου αὐτοῦ: въ др. сп. шьпага, щьптага, штипага.

Въ другой статьѣ представленъ выборъ словъ изъ древняго перевода Хроники Іудейской Іосифа Флавія: въ нѣкоторой степени и онъ, не смотря на малый объемъ, можетъ годиться для сравненія съ представляемымъ здѣсь выборомъ словъ изъ перевода Житія Андрея юродиваго и вести къ домыслу, что, можетъ быть одинъ и тотъ же переводчикъ или послѣдній древній переписчикъ, трудился надъ тѣмъ и другимъ памятникомъ. При этомъ нельзя забыть и другого не менѣе важнаго сходства обоихъ переводовъ: оба сдѣланы по одному и тому же общему правилу — не держаться дословности тамъ, гдѣ нельзя ее держаться для ясности смысла. Переводчику или переписчику надобно приписать употребленіе словъ съ предлогомъ *вы* и съ *ло* и *ро* вм. Слав. *ла* и *ра* — Русск.

оло и *оро*, рѣшить не берусь; но и въ этомъ оба памятника сходны: не говоря о многихъ словахъ съ предл. *вы*, отмѣчу слово влодь вм. владь и вробіе вм. врабіе.

Закончу статью свѣдѣніями о спискахъ Житія Андрея юродиваго, бывшихъ у меня подъ рукою.

I. Слово стго Андрѣꙗ оуроваго. Жизнь боуугоднꙋ, и житье непорочно. мꙋжа добронравна. възлюблении хотящю ми исповѣдати. приклоните себе молюся вамъ на послоушание си. Рукопись Синодальной библіотеки. № 924 (152) на бумагѣ въ 4-ку на 185 лл. уставомъ XV—XVI в. Въ этомъ спискѣ Житія древній языкъ сохраненъ, не рѣдко и въ словахъ, какъ на пр. црь, црица, црство, и пр. Почти постоянно встрѣчаются и такія формы какъ бяшта (= бѣаста: рк: ꙗко стымъ книгамъ ѡба ся бяшта оучила); но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно и постоянное употребленіе нѣкоторыхъ словъ вмѣсто другихъ, употребленныхъ въ другихъ спискахъ: внезапоу вм. безаꙗпа, ради вм. дѣля, ѡхабитися вм. остатися, боꙗромъ вм. боляромъ и т. д.

На лл. 168—181 сдѣлана перестановка съ пропускомъ:

Послѣ словъ: стць ре се слово на 11-й строкѣ 168 л. должно слѣдовать: чадо моє не вѣси ли ꙗко и пр. съ 3-й строки на об. 175 л. до 13-й строки об. 182 л. съ послѣдними словами: слышавъ о родившемся; послѣ этого не достаетъ мѣста, начинавшагося словами: въ Виѳлеомѣ црю Хрту и занимавшаго около листа; за тѣмъ слѣдуетъ 11-я строка 168 л. со словъ: повелѣниємъ ѡчимъ и волею своєю, передъ чемъ должно было быть: хощеть же и ѿ насъ избрати до кончины тѣмъ осмидесятъ и осми да — повелѣніемъ и пр., — и это продолжается до 3-й строки оборота 175 л., со словами: ꙗко влкоу Ха праваго ба нашего, то бо єсть, за которыми должно было слѣдовать: и горнимъ и долнимъ гнъ и влка и пр., чего не-

достаетъ съ цѣлымъ листомъ, оканчивавшимся словами: вижю бо тя ꙗко печалию оуныло ти есть срце; непосредственно слѣдующее за этимъ находится на л. 181 об. со строки 13-й начинаясь словами: и слезы по лицоу текоуть. Нѣтъ сомнѣнія, что вся эта перестановка произошла отъ перепутанности листовъ и утраты нѣкоторыхъ изъ нихъ въ спискѣ, съ котораго дѣлался этотъ новый списокъ.

Въ доказательство того, что списокъ этотъ сохранилъ многое по древнему списку, приводится отрывокъ, гл. 224 Греч. изданія:

— Ѡхабися сего чтный мой ѻче. азъ бо ѿ тѣхъ не пекоуся. но се ми повѣжь ꙗко нѣціи глть. ꙗко не потопитися хощеть стаꙗ Софїа с градомъ. но невидимою сїлою повисноути хощеть на въѕдоусѣ. стць же рече что глши чадо всемоу градоу погроуженꙋ соущоу. како ся хощетъ ѻстатї. комоу же есть к томоу надобѣ. ци бгоу иже не в роукотворенаx цркваx бъ живеть. л҃же есть слово се. ѻстанеть же столпъ единъ стоꙗщиї на торгоу. ꙗже имѣеть чтная гвоѕдиꙗ. да той единъ ѻстанется. и приходящий корабли вязати начноуть оужа своя к немоу. и плакатися начноуть по градѣ семъ. плачюще же ся рекоуть. горе намъ ꙗко гра нашъ старый погроуженъ есть. во н же приходяще коуплю дѣꙗхомъ. и бати быхоm. боудеть же плачь ѻнѣмъ. м҃. днии. по болѣѕни же дний тѣхъ вдано боудетъ цртво Римоу и Соульлею. и Селоуню. . .

II. Книга Соборникъ. Живоначалныя Троицы Сергїева монастыря (по каталогу № 780), на бумагѣ въ 4-у на 537 лл.

Она написана полууставомъ въ 1545 г. какъ видно по записи на оборотѣ 354 л.

лѣ ,з҃. нг҃. а сию. книгꙋ.
писалъ. по ти крꙋтиць
кой. севѣ. ⁘

Въ этомъ сборникѣ помѣщено Житие и жизнь. стго и блженаго ѻца нашего Андрѣя. оурода похаба. Ха ради. дрꙋга

стм҄ѹ Єпифан҄ѹ. поѹ҄ченпє оутѣшение молениѥ наказаниє добродши — на л. 28 об. — 279 об.

Передъ этимъ находится:

— Слово Анастасия мнïха горы Синайскыя ѡ҄ шестом҄ ѱалмѣ... Лѣпот҄ѹ постнаго начака истинаго покаꙗния ѡбразъ. подаст црквi писаѥ в шестом҄ пс҄лмѣ.

За нимъ:

— Съ л. 279 об. мца майя въ .дı. днь памят стго Сидора оуродиваго Ха ра нарицаімаго Твердислава Ростовьскаго...: Сей блженый ꙗкож повѣдаю нѣции. ѿ западных оубо стра ѿ Латыньскаго ꙗзыка. ѿ Немечьскыꙗж земля, рождение имѣ и воспитание.

Съ л. 289 об. начинаются толкованія различныхъ праздничныхъ каноновъ.

Съ л. 355 начинается другой почеркъ, отличающійся особенно буквою в: □.

Списокъ Житія Андрея юродиваго замѣчателенъ полнотою, соблюденіемъ однообразія языка и древностью формъ его, какъ на пр. перваяго, малааго, достоин҄ѹоум҄ѹ, безаꙗп҄ѹоум҄ѹ, людьскыимъ, оубогыимъ, чистыихъ, вѣчныихъ, бѣаше, покрывааше, сбираах҄ѹся, глаах҄ѹ, употребленыхъ не рѣдко. Встрѣчаются и такія слова, какъ бл҄годѣть, цесарь градъ и пр. Слово безаяпа употреблено постоянно.

III. Сіа книга (житїе) и жизнь стго и блжнаго ѡца нш҄го Анрѣа оуродиваго Хрта ра. и иже въ стых ѡца нш҄го Єпїфанїа патриарха Костантинограда.

Рукопись Казанской Духов. Академіи изъ Соловецкихъ (№ 216): XVI в. на бумагѣ въ 4-у: 195 лл (помѣчено 196, но за 165 помѣченъ не 166, а 167). Неполная; именно между лл. 7 и 8 не достаетъ листа. Есть еще и пропуски: такъ на пр. на л. 4 обор.

На переплетномъ листѣ запись:

Сїю книгꙋ писалъ игꙋменъ Ꙁастѣнаской ѡлексїй смо|ла а има̑ списокъ с лисьи го̑рки:

За этою записью печать сщ҃нноинока Дѡсѡѳеꙗ. Такая же печать на верху первой страницы 1 го листа.

По теченію рѣчи и по подбору словъ этотъ списокъ одинъ изъ тѣхъ, какой употребленъ и при составленіи Макарьевской Четіи Минеи. Разницы отъ Макарьевской очень не значительны, иногда и въ пользу этого списка какъ на пр. въ немъ не рѣдко употреблено слово цр҇ь и производныя съ словотитломъ.

Житіе занимаетъ лл. 1 — 176. Далѣе помѣщены:

— л. 177. Сло҇в ст҃го ап҇ла Павла. о҆ въ҇здержаньѝ и҆ о҆ питающи҇хся. и҆ о҆ мъздоимцѣ҇х: — Бра҇е мнози хотять ꙗже многажды гл҃хъ. ныня же и плачя гл҃ю. Толкованіе на слово Павла; языкъ древній.

— л. 187. Іѡанна Зл҃оуста҇. сло҇в о҆ оубогыхъ и҆ о҆ богаты҇х и҆ мл҇тыни: — Праведници и҆мꙋть многы и҆ различны цвѣты на веселье̑ ѡ҆чима.

— л. 191. Слово Иѡ҃анна Зл҃оустаго. како подобаєть с вѣрою приходити въ црквъ и молитися гви ѡ҆ грѣсѣ҇х: — Блюдѣте обидливий, иже о҆ въскр҇ньи не вѣроують.

IV. Мц҃а ѡктоврїꙗ во втор҇ы дн҃ь: Житїѐ и по́двизи ст҃го и҆ бл҃же́ннаго Андрѣа и҆же Ха҃ ра́ди оу҆ро́диваго. і҆ оучн҇ка е́го̀ ст҃а́го Єпифанїа.

Рукопись Казанской Духов. Академіи изъ Соловецкихъ № 14: въ 4-у 268 лл. XVI в. или и ранѣе, кромѣ первыхъ 9-ти листковъ, приписанныхъ позже.

Конч҇ажеса таиноѐ слн҇це. и҆
донѐсе стѡлпъ ѡ҆гнѐнъ. бл҃а́
женн҇ы великы҇ ан҇рей.

Въ этомъ окончаніи нѣтъ упоминанія объ имени составителя Житія Никифорѣ, какъ въ другихъ спискахъ.

По особенностямъ въ словахъ всего болѣе подходитъ къ Синод. списку 924, съ которымъ сходенъ этотъ списокъ и по не-

правильному расположенію частей въ концѣ: съ пятой строки л. 243 надобно перейдти на 253 л. об. къ послѣдней строкѣ — до об. 262 л. стр. 3-я отъ конца, а затѣмъ то, что на 243 л. до 253, и потомъ 263.

V. Житіе Хр҇ита ради Андрея бл҃жнаго. Рукопись Моск. Духов. Академіи, 684, на бумагѣ въ 4-ку, на 219 лл. XVI в. Начала нѣтъ (главъ по Греч. издан. 1 — 6).

Рукопись написана нѣсколькими руками со списка довольно хорошаго, но очень небрежно и вмѣстѣ полна произвольныхъ измѣненій и сокращеній. Въ ней между прочимъ, слово оуродъ является вм. похабъ, господствующаго въ другихъ спискахъ.

VI. Сия книга вр҇ваго Ан҇реа. Житие ѕъ Епифаном: Рукопись на бумагѣ въ четвертку на 260 лл. Синодал. Моск. библіотеки. № 925 (153) XVI в. разныхъ почерковъ устав. Конца нѣтъ. Листы перепутаны.

Начало особенное:

о семь бо стои о подобных емоу. ре҇ г҃а
пр҇ркмь дв҃дмъ. не в силѣ коньстѣї.

восхощеть б҃ъ. ни в лыстех мꙋжестѣхъ бл҃гвлть г҇ь на боащаꙗся его. и на оуповающаго на мл҇ть ѐго... Блажени соуть ре҇ людье им же е҇ г҇ь б҃ъ их. допоущаютъ ꙗзы҅ка соуєсловци гл҃ати хꙋлы на г҃а... пославшаго намъ разоумъ высок возносящаго смѣренїа чт҇ными ап҇лы... но и простою чадью... ꙗко же и семꙋ стмꙋ вел. Андреєви си стаа҇ таина ꙗвися. ѐже о҇ бореньи с хитростїю дїаволею... а ре҇наꙗ брань с дѣмоном стых ст҇ртотерпець многоразличное м҃чнїє.... стых оуро҇ Х҃а ра҇ о҇гньноє житьє их и терпѣнїе попаляꙗ безъ мл҇ти вражебных дх҃ъ. прелестноє высокооумїє, величанїє, словохотїе... си вся присным дроугом Хв҇ымъ и оугодникомъ єго, оуродомь єго тым чюжа соуть.

В них же бяше и се бл҃жный Андрѣи. бяше же родом Словенинъ. Єгда же гн҇ъ єго коупи и пр. какъ и въ др. спискахъ.

Многое сохранено по древ. чтенію, хоть и съ ошибками, но есть и много сокращеній и вставокъ — не всегда умѣстныхъ.

Списокъ житія Андрея юродиваго, помѣщенный въ Макарьевской Четіи минеи, изданъ въ 1-мъ Октябрскомъ томѣ Великихъ миней (стр. 80 — 273), и былъ мнѣ очень пригоденъ для отмѣтокъ разночтеній другихъ списковъ. Онъ полонъ; но самъ по себѣ не можетъ быть пригоденъ для изученія языка и даже подробностей содержанія Житія по значительному количеству ошибокъ.

LXXXVIII.

Древняя рипида въ селѣ Успенскомъ.

Въ церкви Успенскаго села, что на развалинахъ Болгаръ, хранится, какъ особенно чтимая святыня, полуобломанная рипида—между прочимъ безъ нижняго конца, гдѣ была втулка для древка, впрочемъ не только со всѣми десятью изображеніями, по пяти на каждой сторонѣ, но и вообще въ такомъ видѣ, что нетрудно возстановить весь ея первоначальный очеркъ и рѣзные узоры поля. Эта рипида—мѣдная позолоченная величиною въ діаметрѣ около 7 вершковъ, толщиною около $^1/_{10}$ вершка. Изображенія вырѣзаны на особыхъ круглыхъ нѣсколько выпуклыхъ листкахъ, каждый листокъ въ $1^1/_4$ верш. въ діаметрѣ. Одинъ изъ пяти на каждой сторонѣ занимаетъ середину, а другіе четыре расположены вокругъ средняго крестомъ. У каждаго изображенія была напись по сторонамъ лика. На одной сторонѣ въ серединѣ ІС. ХС., на лѣво (какъ смотришь) НР ФY, на право IѠ, въ верху МНХА[н], въ низу — написи не видно, но изображеніе такое же какъ и въ верху—архангела. На другой сторонѣ въ серединѣ ВА(С)НЛЬ, на лѣво ДАМІАНЪ, на право КОЗМА, въ верху КЮРНЛЪ, въ низу НИКОЛА. Судя по начертаніямъ буквъ можно отнести эту рипиду къ XII в.

Найдена она въ полѣ во время паханья, лѣтъ за 80 или и болѣе — не подалеку отъ села близь дороги. Какъ она попалась сюда? Этотъ вопросъ, конечно, останется на всегда безъ отвѣта.

Можно только допустить догадку, что доставшись въ руки мусульманина, она была поломана съ тѣмъ, чтобы можно было воспользоваться древкомъ, вѣроятно, тоже обложеннымъ золоченою мѣдью, и брошена какъ не подходящая подъ мусульманскія понятія по изображеніямъ. Отъ куда досталась она въ мусульманскія руки? На это отвѣта можно искать развѣ въ подборѣ изображеній святыхъ Василія, Кирилла, Николая, Козмы и Даміана, нарѣзанныхъ на лѣвой сторонѣ рипиды, въ подборѣ, могшемъ быть въ соотношеніи съ каѳедральнымъ храмомъ епархіи, для котораго эта рипида вмѣстѣ съ другою, парною, остающеюся въ неизвѣстности, была изготовлена.

LXXXIX.

Древніе каменные образки въ Низовомъ Поволжьи.

Слухи о томъ, что въ низовомъ Поволжьи находятъ въ поляхъ каменные крестики и образки, и что у селянъ они хранятся какъ святыня, довольно давни. Можно было предполагать, что хотя нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ ко временамъ древнимъ — до взятія Казани и основанія въ окрестномъ краѣ Русскихъ городовъ и селеній; но доказательствъ ихъ древности доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, не было въ виду. Теперь такія доказательства начинаютъ выходить на видъ.

Два изъ такихъ памятниковъ древности мнѣ удалось отмѣтить во время Казанскаго Археологическаго съѣзда.

Одинъ изъ древнихъ каменныхъ образковъ оказался въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Величиною онъ въ длину 1 верш., въ ширину $^3/_4$ верш., толщиною въ $^1/_5$ верш. Камень — темносѣрый аспидъ. По величинѣ онъ всего болѣе пригоденъ для ношенья на груди, какъ тѣльникъ; но ушка нѣтъ, слѣдовательно онъ былъ прежде вставленъ въ металлическую рамку, къ которой было придѣлано ушко. На обѣихъ сторонахъ и изображенія и рамки, ихъ окружающія, сдѣланы выпукло. На одной сторонѣ находится ликъ святого, съ сіяніемъ во кругъ головы; въ лѣвой рукѣ его что то въ родѣ свитка, а правая благословляетъ, при чемъ пальцы указательный, средній и мезинецъ приподняты, а два остальные приложены одинъ къ другому. Волоса на головѣ

довольно большія, борода не очень длинная. По сторонамъ лика за сіяніемъ читаются вырѣзанныя въ глубь буквы: андр — ѣаѕ одна подъ другою, и относящіяся, какъ кажется по частностямъ начертанія, къ XIII вѣку, если не ранѣе. На другой сторонѣ въ серединѣ ликъ какого то святителя: въ лѣвой рукѣ евангеліе, а правая благословляетъ—ка̀къ именно, разобрать трудно; вокругъ этого изображенія, занимающаго въ длину менѣе ½ вершка, а въ ширину нѣсколько болѣе ¼ вершка, вмѣстѣ съ узенькой рамкой, скругленной на верху, расположены семь еще меньшихъ изображеній ликовъ въ разномъ положеніи, изъ которыхъ два въ верху — бокомъ къ среднему, два другія ниже, три въ низу: что именно изображено, разобрать трудно.

На продольныхъ плоскостяхъ толщи образка нашлись такъ же буквы, нарѣзанныя очень тонко и почти стершіяся: ихъ можно видѣть при хорошемъ освѣщеніи и глядя нѣсколько искоса. На одной сторонѣ можно было отличить слѣдующія буквы въ 11 строкахъ: ое҃, — і, — бга, — ѯк, — бе, — е, — ѯѵ.ін, — к он, — ѩѳ ѣ, — ц — ат, — ѻѵнѕі. На другой: ҃, — ги, — по, — мо, — ѯн. — ра. Можно думать, что эти написи сдѣланы позже самого образка: на это указываетъ и особенность вырѣзки, и начертанія буквъ.

Другой образокъ нашелся въ Свіяжскомъ женскомъ монастырѣ. Длиною весь камешекъ въ 1 верш., шириною ¾ вершка, толщиною менѣе ⅙ вершка. Самый образокъ безъ рамки въ длину менѣе ¾ вершк., а въ шир. ⅝ верш. Въ верхней части камешекъ округленъ, такъ же, какъ и самый образокъ. Камень рыжевато-темный. Ушка нѣтъ, и потому онъ вложенъ теперь въ чеканную серебрянную позолоченную оболочку съ такими же изображеніями, но очевидно сдѣланную недавно. Что нибудь подобное было, вѣроятно, и тогда, когда образокъ носился на шеѣ. Изображенія съ обѣихъ сторонъ сдѣланы такъ же, какъ и рамка, выпукло. На одной сторонѣ изображенъ святитель Николай, а на другой во весь ростъ онъ же или какой нибудь другой святитель и по правую руку отъ него архангелъ въ царской одеждѣ. Изображеніе святителя Ни-

колая сдѣлано очень соразмѣрно и такъ тщательно, что выразились не только подробности одежды и рукъ, но и черты лица и вообще головы. Лобъ у святителя большой и выше его волосъ не видно; борода не большая, но густая округленная; одѣяніе архіерейское съ крестами; въ лѣвой рукѣ евангеліе, а правая благословляетъ, выпрямивъ два средніе пальца, а два крайніе отъ нихъ приложивъ къ большему. Во кругъ головы сіяніе, а за нимъ на одной сторонѣ въ одной строкѣ буквы ни, а на другой съ низу въ верхъ по одной буквѣ кол (вм. кол или кола). Начертанія буквъ позволяютъ отнести образокъ къ XII вѣку или и ранѣе. Архангелъ изображенъ съ лабарумомъ въ правой рукѣ, приподнятой къ верху древка, и съ чашею въ лѣвой, такъ же приподнятой и поддерживающей вмѣстѣ съ тѣмъ лорумъ. Святитель изображенъ въ мантіи и такъ же благословляющій и съ евангеліемъ.—По замѣчанію графа Уварова, сдѣланному имъ прежде, чѣмъ онъ увидѣлъ подлинникъ, по оболочкѣ, это изображеніе архангела въ царской одеждѣ и святителя (Николая или Василія) должно быть очень древне, ни какъ не новѣе XII вѣка.

Образокъ этотъ, какъ говорятъ повторяя преданіе, принесенъ съ пастбища коровою въ копытѣ. Подобныя преданія о находкахъ въ полѣ маленькихъ образковъ повторяются въ низовомъ Поволжьи не рѣдко.

Еще одинъ памятникъ такого же рода удалось недавно открыть Казанскому протоіерею о. Платону Георгіевичу Заринскому, какъ собственность солдата-ратника мѣстнаго полка изъ Козмодемьянска. Образокъ, похожій по внѣшности на Свіяжскій, но нѣсколько больше величиною, сдѣланъ изъ краснаго шифера. Середина выпуклаго изваянія лицевой стороны, окруженная рамкой, округленною въ верху какъ и весь образокъ, занята ликомъ святителя Николая, какъ можно судить по нѣкоторымъ особенностямъ изображенія и по остаткамъ полустертой написи на выпукломъ пояскѣ, раздѣляющемъ образокъ кромѣ его середины на двѣ половины: никол. Эти буквы читаются на лѣвой части пояска. На правой части его видны буквы: отрок относящіяся очевидно

къ одному изъ шести изображеній, окружающихъ средній образокъ, напоминающему одно изъ чудесъ святителя Николая. Судя по начертаніямъ буквъ, можно отнести образокъ къ XIII вѣку, если не ранѣе (Свѣтописный списокъ съ образка и оклада я получилъ отъ о. П. Г. Заринскаго при письмѣ отъ 19 сент. 1878 г.).

XC.

Антиминсъ 1415 г.

Въ Кіевской Софійской ризницѣ хранится немалое количество антиминсовъ, собранныхъ митрополитомъ Евгеніемъ. Старѣйшій изъ нихъ относится къ 1415 г. Онъ достоинъ вниманія между прочимъ и потому, что сдѣлалъ по тому же образцу, какъ и антиминсъ XII в. Такое же полотно, только тоньше, величиною меньше (въ длину и въ ширину по 4 вершка) и на углахъ есть четвероугольныя нашивки для вкладки мощей; середина занята только осмиконечнымъ крестомъ, написаннымъ чернилами съ словами: іс—хъ—нї—ка, по сторонамъ котораго дано мѣсто копію и губѣ съ вервію. Запись занимаетъ, такъ же, какъ и въ антиминсѣ XII в. края плата, гдѣ въ двѣ строки, гдѣ въ одну. Вотъ эта запись, начинающаяся съ верху:

1 в. — обновленъ антиминсъ великаго бга и спса
1 пр. — нашего Іса Ха къ цркви благовѣщенія
1 н. — архіеппомъ Иваномъ великаго Новагорода
1 л. — при блговѣрномъ великомъ кнзѣ Васильи
2 в. — Дмитріевицѣ всея Рѹси въ лѣ ,ѕ. ҃ц.. к. г.
2 пр. — мца сентября въ .и. на рж҃тво стыя бца
2 н. — индикта въ .ѳ. е.

Очень похожъ по виду на этотъ антиминсъ и другой Новгородскій, остававшійся въ Николо-дворищенскомъ соборѣ: та же

величина, такіе же наугольники, такой же крестъ по срединѣ съ копіемъ и губою по бокамъ и съ написью по окраинѣ:

— Въ л҃. ,г҃. тысячное — ц҃. з҃ в. освящена бы҃ — (ц)рк҃вь сия. стг҃о Никола — прщнмъ архиеппомъ великого Новагоро҃ влк҃ою — Еоуфиміемъ — мц҃а июля на память — оуспleни — е стыя Анны мт҃ре — стыя бц҃а. (6962 г. = 1454).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 5.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ЗА 1878 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
М. И. Сухомлиновымъ.

(Съ приложеніями и портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1880.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1880 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1878 годъ,

составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ

и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, 29-го декабря 1878 года.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности остается вѣрнымъ той цѣли, которая поставлена при самомъ его учрежденіи. Въ учредительномъ актѣ сказано, что въ кругъ занятій Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ входятъ: изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, изученіе славянскихъ нарѣчій, славяно-русская филологія вообще и въ особенности исторія русской словесности; сверхъ того отдѣленію не чуждо будетъ все, входящее въ область изящной словесности и русской исторіи.

Въ истекшемъ году члены Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ занимались изслѣдованіями различныхъ вопросовъ, относящихся къ области отечественной словесности и исторіи, русской и славянской филологіи и сравнительнаго изученія литературы.

Ординарный академикъ, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій, напечаталъ въ этомъ году девятый томъ своего замѣчательнаго труда — Исторіи русской церкви, заключающій въ себѣ исторію западно-русской или литовской митрополіи до конца XVI столѣтія. Ученый авторъ изображаетъ въ новомъ свѣтѣ многія лица и событія, и исправляетъ значительныя

погрѣшности, допущенныя, намѣренно и ненамѣренно, іезуитскими и уніатскими писателями, а потомъ повторявшіяся и у насъ. Главными матеріалами почтенному историку служили акты, изданные въ десяти томахъ виленскаго археологическаго сборника, и драгоцѣнныя рукописи уніатскаго митрополитальнаго архива, хранящагося при святѣйшемъ синодѣ.

Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщены нѣсколько словъ и рѣчей высокопреосвященнаго Макарія, въ томъ числѣ: рѣчь при встрѣчѣ въ Вильнѣ, 29-го августа, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка; слово въ день пятидесятилѣтняго юбилея Литовской духовной семинаріи, и др.

Ординарный академикъ И. И. Срезневскій издалъ въ свѣтъ изслѣдованіе свое о чешскихъ глоссахъ въ Mater verborum — памятникѣ, заключающемъ въ себѣ, въ краткомъ и сжатомъ видѣ, весь кругъ средневѣковой образованности. Изслѣдованіе академика Срезневскаго проливаетъ новый свѣтъ на состояніе образованности въ родственной намъ Чехіи въ тѣ недавнія времена, къ которымъ относятъ предлагаемую поддѣлку глоссъ. Если глоссы — говоритъ академикъ Срезневскій — скажутся сочиненными недавно, т. е. не менѣе какъ за пятьдесятъ или шестьдесятъ лѣтъ, то вскроется важное обстоятельство: ясное, неопровержимое указаніе, что одновременно съ Дубровскимъ былъ такой ученый знатокъ древности чешской и вообще славянской, который по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ предметахъ этой древности зналъ болѣе и лучше, изслѣдовалъ и судилъ осторожнѣе самого Дубровскаго. Надобно будетъ помнить, что одновременно съ силой его учености дѣйствовали въ народѣ чешскомъ и другія такія же силы, хотя и не такъ счастливо направленныя, силы болѣе или менѣе самобытныя, неподчинявшіяся современнымъ увлеченіямъ, могшія оцѣнить ихъ по достоинству строгою критикою ума и знанія.

Въ собраніяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности академикомъ Срезневскимъ предложенъ былъ, подъ скромнымъ именемъ: записокъ, докладовъ, замѣчаній, и т. п., цѣлый рядъ

изслѣдованій, имѣющихъ высокую научную цѣну и важность. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О древнихъ русскихъ кормчихъ книгахъ.

Объ археологическомъ изученіи памятниковъ древне-русской словесности.

О книгѣ С. А. Гедеонова: «Варяги и Русь».

По поводу присланнаго изъ Загреба образцоваго листа хорватскаго словаря, издаваемаго югославянскою академіею подъ редакціею Даничича, и т. д.

Чтенія И. И. Срезневскаго, изданныя подъ названіемъ: «На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи», заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній объ этихъ труженикахъ науки. Славянская филологія введена у насъ въ университетское преподаваніе четырьмя замѣчательными учеными; три изъ нихъ сейчасъ названы, четвертый—И. И. Срезневскій. Понятно, сколько живаго интереса заключается въ воспоминаніяхъ почтеннаго слависта о его достойныхъ сподвижникахъ въ изученіи славянства.

Такимъ же живымъ интересомъ отличаются воспоминанія И. И. Срезневскаго о Г. Ѳ. Квиткѣ—писателѣ, извѣстномъ подъ именемъ Основьяненка. Воспоминанія свои И. И. Срезневскій, близко знавшій покойнаго писателя, читалъ въ Отдѣленіи по тому поводу, что 18-го ноября этого года исполнилось сто лѣтъ со времени рожденія Г. Ѳ. Квитки.

Ординарный академикъ Я. К. Гротъ продолжалъ и окончилъ, по порученію Русскаго Историческаго Общества, печатаніе писемъ Екатерины II къ Гримму съ своими пояснительными примѣчаніями и издалъ ихъ въ началѣ минувшей осени, приложивъ подробный указатель съ предисловіемъ, въ которомъ сообщены свѣдѣнія о жизни Гримма и о ходѣ сношеній его съ императрицею. По этому же предмету была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» статья его: «Гриммъ и г-жа д'Эпинэ» въ которой объяснено значеніе этой писательницы, такъ часто упоминаемой въ письмахъ государыни. Эта обширная и единственная въ своемъ род-

переписка Екатерины II-й, составившая объемистый (XXIII) томъ Сборника Историческаго Общества, должна быть признана новымъ весьма важнымъ и богатымъ источникомъ для исторіи не только Россіи, но и другихъ государствъ за вторую половину прошлаго столѣтія, не говоря уже о ея значеніи для біографіи и характеристики геніальной монархини. Поэтому неудивительно, что письма Екатерины къ Гримму уже обратили на себя вниманіе любителей исторической литературы въ западной Европѣ, и вѣроятно вскорѣ появятся на иностранныхъ языкахъ статьи, посвященныя разсмотрѣнію этой переписки. Между тѣмъ и самъ издатель приступилъ къ составленію на русскомъ языкѣ систематическаго обзора содержанія этихъ писемъ, и относящійся къ нимъ трудъ его уже печатается въ Запискахъ Академіи. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рѣчь, написанная академикомъ Гротомъ для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря.

Въ истекающемъ году приведена къ окончанію біографія Державина, имѣющая составить послѣдній (VIII) томъ сочиненій этого писателя, издаваемыхъ академикомъ Я. К. Гротомъ. Въ настоящее время отпечатано болѣе двадцати листовъ біографіи, т. е. около половины всего приготовленнаго имъ тома.

Академикомъ Гротомъ составленъ также разборъ труда Николая Ивановича Григоровича: «Біографія князя Алекс. А. Безбородки». Разсмотрѣніе этого труда, представленнаго на премію, учрежденную при Академіи Наукъ, поручено было особой коммисіи изъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности и академика А. А. Куника. Коммисія, найдя сочиненіе г. Григоровича вполнѣ соотвѣтствующимъ тѣмъ условіямъ, которыя постановлены учредителемъ преміи, опредѣлила представить общему собранію Академіи Наукъ о присужденіи означенной преміи Григоровичу. Отчетъ коммисіи, составленный академикомъ Гротомъ, прочитанъ имъ въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ 6-го апрѣля этого года.

Въ истакающемъ году академикъ Я. К. Гротъ не оставлялъ

и филологическихъ своихъ изслѣдованій о русскомъ языкѣ. «Филологическія Разысканія» Я. К. Грота сдѣлались настольною книгою у всѣхъ, занимающихся отечественнымъ языкомъ. Приготовляя матеріалы для начатой имъ грамматики, онъ написалъ слѣдующія статьи, отчасти читанныя имъ въ засѣданіяхъ отдѣленія:

1) «Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ русскаго языка». Статья эта написана по поводу труда профессора А. С. Будиловича: «Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія». Она помѣщена, съ нѣкоторыми сокращеніями, и въ издаваемомъ въ Берлинѣ профессоромъ славянскихъ нарѣчій Ягичемъ Archiv für slavische Philologie.

2) Объ упоминаемыхъ не разъ въ древнихъ памятникахъ русской письменности «шпильманахъ» или «шпиляхъ» и о родствѣ этого названія съ позднѣйшимъ словомъ «шпынь».

3) Разборъ брошюры англичанина Клири, появившейся и въ нѣмецкомъ переводѣ, о новыхъ основаніяхъ лексикографіи. Какъ эта статья, такъ и предъидущая должны появиться въ первомъ выпускѣ новаго журнала, предпринятаго въ Варшавѣ профессоромъ Колосовымъ, подъ заглавіемъ: «Филологическій Вѣстникъ».

4) Разборъ одной главы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ Миклошича касательно именнаго склоненія. Эти критическія замѣчанія будутъ напечатаны въ «Филологическихъ Запискахъ», издаваемыхъ въ Воронежѣ г. Хованскимъ.

Наконецъ акад. Я. К. Гротъ прочелъ въ Отдѣленіи оцѣнку литературнаго значенія покойнаго князя П. А. Вяземскаго, напечатанную въ видѣ некролога его въ двухъ еженедѣльныхъ газетахъ.

Ординарный академикъ А. Ѳ. Бычковъ, по порученію Академіи Наукъ, продолжалъ печатаніе матеріаловъ для библіологическаго словаря П. М. Строева и окончилъ печатаніе тома Новгородскихъ лѣтописей, въ который вошли такъ названныя вторая и третья новгородскія лѣтописи. Въ этомъ новомъ изданіи, предпринятомъ по порученію Археографической Коммисіи, текстъ является въ болѣе точномъ видѣ и исправлены нѣкоторыя хронологическія дан-

нья. Тотъ же академикъ издалъ въ свѣтъ первый выпускъ составляемаго имъ «Описанія славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки». Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ подробно изложено содержаніе описанныхъ сборниковъ и приведены наиболѣе характеристичныя выдержки почти изъ каждой статьи, входящей въ составъ сборниковъ. Приступивъ къ печатанію каталога русскихъ и славянскихъ рукописей Публичной Библіотеки, А. Ө. Бычковъ, говоря его словами, рѣшилъ прежде всего издать описаніе Сборниковъ, имѣющихъ большое значеніе, какъ по разнообразію входящихъ въ ихъ составъ статей и по значительному количеству новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній, въ нихъ заключающихся, такъ и для исторіи умственнаго движенія въ нашемъ отечествѣ. По этимъ сборникамъ, если только они составлены съ опредѣленною цѣлью или однимъ лицомъ, изслѣдователь можетъ до извѣстной степени знакомиться съ разными вопросами, занимавшими книжныхъ людей въ ту или другую эпоху.

Ординарный академикъ С. М. Соловьевъ издалъ въ этомъ году двадцать восьмой томъ своего знаменитаго труда — Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій читалъ въ собраніяхъ Отдѣленія изслѣдованія свои:

О снахъ Шахаиши, съ критическимъ разборомъ различныхъ списковъ и редакцій этого памятника.

О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа.

Отдѣленіе опредѣлило: напечатать эти изслѣдованія въ Запискахъ Академіи Наукъ и въ Сборникѣ отдѣленія.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе дѣятельности Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ, позволяю себѣ замѣтить слѣдующее. Многія изъ предпріятій, счастливо задуманныхъ, никогда бы не осуществились или, по крайней мѣрѣ, не достигли бы желаемой полноты и обработки, если бы авторы должны были работать въ одиночку, внѣ общенія съ людьми науки, работающими въ той же

отрасли знанія. При этомъ нельзя не указать на изданіе сочиненій Державина, предпринятое академикомъ Гротомъ. Первый томъ этого изданія вышелъ въ 1864 году; послѣдній томъ представленъ въ отдѣленіе въ нынѣшнемъ году въ рукописи, и по всей вѣроятности выйдетъ въ свѣтъ въ наступающемъ году. Ученый издатель еще въ свои молодые годы изучалъ Державина, привлекаемый особенно историческимъ значеніемъ поэта. Сознаніе этого значенія для знакомства съ тогдашнею общественною жизнію, съ русскимъ восемнадцатымъ вѣкомъ, росло все сильнѣе и сильнѣе, изученіе становилось все шире и глубже; но въ литературѣ являлись только кое-какіе слѣды долгой критической работы надъ избраннымъ писателемъ. Только со вступленіемъ нашего ученаго въ Академію Наукъ открылась для него возможность осуществить во всей полнотѣ свою задачу, и при содѣйствіи Отдѣленія русскаго языка и словесности появился трудъ, имѣющій такое важное значеніе въ исторіи русской литературы.

Книгами и статьями, ежегодно появляющимися въ печати, не исчерпывается дѣятельность членовъ Втораго Отдѣленія. Есть труды, требующіе для своей обработки чрезвычайно долгаго времени, нѣсколькихъ десятилѣтій, и служащіе краеугольными камнями науки. Таковъ трудъ старѣйшаго изъ членовъ отдѣленія, академика И. И. Срезневскаго — Словарь древняго русскаго языка. Словарь этотъ еще не появился въ печати, а уже началъ оказывать свое вліяніе на научныя работы; благодаря готовности автора помогать труженикамъ науки, нѣкоторые изъ ученыхъ пользовались и пользуются рукописнымъ словаремъ И. И. Срезневскаго. Отдѣленіе неоднократно выражало почтенному автору свое убѣжденіе въ необходимости скорѣйшаго появленія въ свѣтъ этого капитальнаго труда: оно повторяетъ свое убѣжденіе во всеуслышаніе въ полной увѣренности, что голосъ Отдѣленія будетъ въ настоящемъ случаѣ и голосомъ всего просвѣщеннаго общества, т. е. всѣхъ тѣхъ, кто искренно сочувствуетъ движенію русской науки.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности пріобрѣло въ истекшемъ

кающемъ году новую живую силу въ лицѣ достойнаго представителя каѳедры исторіи всеобщей литературы въ петербургскомъ университетѣ, профессора А. Н. Веселовскаго. Дѣятельное участіе его въ трудахъ Отдѣленія тѣмъ важнѣе, что для объясненія многихъ и многихъ запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ въ исторіи русской словесности необходимо полное и всестороннее знакомство съ литературами иностранными, съ цѣлымъ кругомъ идей и сказаній, переходившихъ отъ одного народа къ другому. Еще будучи студентомъ московскаго университета, А. Н. Веселовскій съ особенною любовью занимался русскою словесностью, въ преподаваніе которой профессоръ Буслаевъ вносилъ значительную долю сравненія съ литературами и искусствомъ запада. По выходѣ изъ университета А. Н. Веселовскій думалъ обратиться къ спеціальному изученію славянства подъ руководствомъ професора Бодянскаго. Но съ одной стороны нѣкоторыя побочныя обстоятельства, съ другой — открывшаяся возможность побывать заграницею: въ Италіи, Испаніи, Франціи, отвлекли А. Н. Веселовскаго отъ славянства и опредѣлили его спеціальность. Литературную дѣятельность свою онъ началъ весьма рано, и трудами своими успѣлъ пріобрѣсти почетную извѣстность и въ русской и въ итальянской литературѣ. Многія изъ его изслѣдованій имѣютъ прямое отношеніе къ памятникамъ русской литературы, которые авторъ постоянно имѣетъ въ виду, и при тщательной разработкѣ подробностей, и при общихъ выводахъ и соображеніяхъ. Такимъ образомъ, Отдѣленіе русскаго языка и словесности имѣло полное основаніе для выбора А. Н. Веселовскаго, какъ и онъ, въ свою очередь, имѣлъ неоспоримое право на это избраніе.

Число членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности увеличилось новыми избраніями, происходившими въ концѣ этого года: имена избранныхъ будутъ провозглашены въ настоящемъ собраніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе понесло и потери. Въ октябрѣ этого года скончался членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ Дмитрій Васильевичъ Полѣновъ, сынъ бывшаго члена Россійской Академіи, внукъ русскаго законовѣда, писавша-

го болѣе ста лѣтъ тому назадъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права въ Россіи. Д. В. Полѣновъ пріобрѣлъ почетную извѣстность въ нашей литературѣ своими научными трудами, каковы: «Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей», и другіе. Послѣднимъ трудомъ его было изданіе драгоцѣнныхъ матеріаловъ для внутренней исторіи Россіи восемнадцатаго столѣтія, вышедшихъ въ свѣтъ въ трехъ томахъ подъ названіемъ: «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія».

ЗАБОТЫ ЕКАТЕРИНЫ II

о

НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ, ПО ЕЯ ПИСЬМАМЪ КЪ ГРИММУ.

Рѣчь академика Я. К. Грота

въ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года.

Появившіяся въ «Сборникѣ» Историческаго общества письма Екатерины II къ Гримму, по богатству и разнообразію своего содержанія, еще долго будутъ представлять изслѣдователю обильный матеріалъ для изученія, разсматривать ли ихъ въ цѣлости, какъ произведеніе ума и пера царственной писательницы, или по частямъ, какъ источникъ ближайшаго ознакомленія съ той или другой стороной дѣятельности государыни, съ тѣмъ или другимъ рядомъ политическихъ событій. Въ этомъ смыслѣ, на основаніи этихъ писемъ Екатерины можетъ быть построено почти безчисленное множество монографій по самымъ разнороднымъ вопросамъ, касающимся ея царствованія или дѣлъ и людей долгаго періода, обнимаемаго ея перепиской съ Гриммомъ, именно почти всей послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Всѣ эти письма запечатлѣны особеннымъ характеромъ искренности и откровенности. Хотя, конечно, императрица не могла не имѣть въ виду обширныхъ связей Гримма и въ литературномъ и въ политическомъ мірѣ, его близкихъ отношеній почти ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, но съ другой стороны, ея неограниченное довѣріе къ личному характеру и чистосердечной преданности этого человѣка, ея потребность высказывать ему все, что у нея было

на душѣ, и привычка писать къ нему прямо начисто, свободно предаваясь удовольствію непринужденной бесѣды, — все это заставляетъ насъ видѣть въ ея письмахъ къ Гримму вполнѣ правдивое отраженіе ея мыслей и впечатлѣній. Мало такихъ сторонъ въ ея жизни, такихъ отношеній и взглядовъ, которыхъ бы она здѣсь не касалась; о нѣкоторыхъ она, конечно, выражается только намеками, но, на сколько намъ извѣстны ея думы, воззрѣнія и планы, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ полной искренности того, что содержится въ этихъ бесѣдахъ, и если исключить ея частныя письма къ Потемкину, мы можемъ съ достовѣрностью сказать, что нѣтъ другого источника, въ которомъ личность этой монархини выражалась бы такъ полно и вѣрно, какъ въ перепискѣ ея съ Гриммомъ.

Одну изъ сторонъ, и не изъ маловажныхъ сторонъ ея кипучей дѣятельности составляло, какъ извѣстно, авторство. Въ тотъ вѣкъ литература не была одною роскошью въ жизни правителей и государственныхъ людей. Наиболѣе способнымъ и честолюбивымъ изъ нихъ не довольно было пожинать лавры на политическомъ поприщѣ: они смѣло вступали въ соперничество съ замѣчательнѣйшими представителями умственнаго движенія своей эпохи. И едва ли не первое мѣсто между этими вѣнценосными писателями, по таланту, занимала та геніальная женщина, которая, не получивъ почти никакого воспитанія, не имѣя, такъ сказать, родного языка, 15-ти лѣтъ отроду переселилась въ Россію и здѣсь, посреди шума и тревогъ двора Елисаветы Петровны, 18-ть лучшихъ лѣтъ жизни провела въ самовоспитаніи, въ наблюденіи людскихъ страстей и дѣлъ, въ изученіи произведеній первыхъ умовъ XVIII-го столѣтія.

Еще при жизни славной императрицы, поэтъ, отличавшійся особеннымъ пониманіемъ ея и сочувствіемъ къ духу ея правленія, сказалъ:

«Екатерина въ низкой долѣ
И не на царскомъ бы престолѣ
Была великою женой».

Если остановиться на этой мысли, то невольно представляется вопросъ: чѣмъ была бы Екатерина, когда бы ей суждено было оставаться на чредѣ большинства людей? Мы убѣждены, что она во всякомъ званіи заняла бы выдающееся мѣсто и снискала славу, что она была бы мудрымъ министромъ, искуснымъ полководцемъ, глубокомысленнымъ ученымъ, увлекательнымъ авторомъ. Способности, нужныя для каждаго изъ этихъ призваній, она проявила и на престолѣ; но съ наибольшею любовію предавалась она призванію писателя, и едва ли не въ этой дѣятельности, послѣ царственныхъ обязанностей, полагала главную свою задачу. Тяжкія заботы и многосложныя занятія правительницы необъятной имперіи не мѣшали ей постоянно посвящать значительную долю своего времени литературнымъ трудамъ. Самыя письма ея къ разнымъ европейскимъ знаменитостямъ, и особенно письма ея къ Гримму, независимо отъ ихъ разнообразнаго значенія, прежде всего замѣчательны какъ литературное произведеніе. Кромѣ глубины, ясности и живости ума, кромѣ остроумія и непринужденной веселости, которыми они безпрерывно блещутъ, они представляютъ цѣлыя страницы, поражающія насъ то яркими описаніями, то мѣткими характеристиками, то краснорѣчивымъ выраженіемъ неподдѣльнаго чувства,—нѣжной привязанности, искренней печали, горькаго негодованія, или сердечной и трогательной радости при видѣ успѣшнаго развитія своихъ маленькихъ внуковъ. Нельзя, между прочимъ, не отмѣтить ея замѣчательныхъ оцѣнокъ графа Никиты Панина и князя Орлова, набросанныхъ бойкимъ перомъ послѣ кончины этихъ вельможъ, ни тѣхъ проникнутыхъ горечью строкъ, въ которыхъ она изливаетъ свое отчаяніе по смерти Ланского, или свое непритворное сожалѣніе о незамѣнимомъ сотрудникѣ при утратѣ Потемкина; нельзя также не припомнить ея сердечныхъ и тонкихъ похвалъ Корсакову или Мамонову. Но едва ли не всего увлекательнѣе тѣ часто возвращающіяся мѣста, въ которыхъ она съ нѣжною любовію бабушки, съ неподражаемою прелестью и граціею излагаетъ всѣ подробности воспитанія и развитія своихъ внучковъ, особенно старшаго, Александра Павловича,

не гнушаясь разсказывать подробно даже его милыя дѣтскія проказы и шаловливыя выходки. Все это—страницы, которыя вездѣ были бы признаваемы образцами ума и авторскаго таланта: и это не было плодомъ усилія или старанья: эти страницы какъ бы сами собою неудержимо срывались со счастливаго пера царственной корреспондентки.

Намъ легко то, къ чему мы особенно способны, сказалъ Гэте, и потому нельзя не заключить, что Екатерина II отъ природы чувствовала особенное призваніе къ авторству. Недаромъ же она часто замѣчала въ шутку, что дня не можетъ прожить не писавши, что не можетъ видѣть пера, особенно вновь очиненнаго, чтобы не обмакнуть его въ чернила и не ощущать того неодолимаго влеченья къ письму, которое она называла «демономъ бумагомаранья», и надъ которымъ сама такъ любила подшучивать. Только этою необыкновенною легкостью и страстью излагать свои мысли перомъ объясняется та удивительная масса всего, что Екатерина II успѣла написать на своемъ вѣку, между-прочимъ и эта объемистая переписка съ Гриммомъ.

Извѣстно, что Екатерина II въ развитіи своего литературнаго таланта никому не считала себя столько обязанною, какъ Вольтеру, котораго съ непритворною благодарностью называла своимъ учителемъ (113). Отношенія ея къ этому писателю, ея восторженное благоговѣніе къ этому «патріарху» заслуживаютъ особеннаго вниманія. Конечно, объясненія такому чувству надо искать всего болѣе въ томъ наслажденіи и той пользѣ, которыя ей въ молодости доставило чтеніе Вольтера. По вступленіи своемъ на престолъ, она начала съ нимъ переписку сознаніемъ, что до знакомства съ его трудами читала одни пустые романы, но что онъ произвелъ переворотъ во всемъ ея умственномъ мірѣ и заставилъ ее полюбить серіозное чтеніе. Отсюда ясно, что сочиненія Вольтера сильно повліяли на развитіе Екатерины, и воспоминаніе о томъ сдѣлало его навсегда дорогимъ для нея. Ни о какомъ другомъ писателѣ она не говоритъ съ такою любовію, съ такимъ горячимъ энтузіазмомъ. Въ своемъ ослѣпленіи она не за-

мѣчала его недостатковъ; ни его глумленіе надъ всѣмъ, что должно быть свято человѣку, ни его безнравственность и способность на всякую низость изъ жадности къ деньгамъ не могли повредить ему въ ея мнѣніи; до конца его жизни и послѣ она не переставала смотрѣть на него какъ на идеалъ писателя и простирала свое уваженіе къ его памяти до какого-то обожанія.

Планъ посмертнаго изданія сочиненій Вольтера подалъ ей поводъ высказать нѣсколько мыслей, въ которыхъ мы не можемъ не удивляться ея проницательности въ пониманіи вещей, относящихся къ самымъ разнороднымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности. Тутъ особенно замѣчателенъ ея взглядъ на необходимость издавать труды умершихъ писателей въ хронологическомъ порядкѣ. Узнавъ, что французскій книгопродавецъ Панкукъ намѣревался напечатать сперва неизвѣстныя до тѣхъ поръ сочиненія Вольтера, она писала Гримму: «Я не одобряю идеи Панкука; я бы желала все написанное покойнымъ имѣть въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ, когда что написано. Я педантъ, который желаетъ видѣть весь ходъ развитія автора въ его сочиненіяхъ, и повѣрьте мнѣ, что такое расположеніе гораздо важнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ; чѣмъ болѣе вы вникните въ это, тѣмъ болѣе убѣдитесь, что я права. Я бы могла написать на эту тему цѣлую диссертацію» (105). Въ другомъ письмѣ (125) она по тому же поводу осуждаетъ расположеніе сочиненій по родамъ, принятое за основаніе Панкукомъ.

Что въ то время выработать такой взглядъ было вовсе не такъ легко, какъ можетъ казаться, видно изъ того, что самъ Гриммъ, хотя и литераторъ по профессіи, иначе понималъ дѣло, и на высказанное императрицею столь разумное требованіе отвѣчалъ иронически. Черезъ нѣсколько времени Панкукъ продалъ право на изданіе сочиненій Вольтера знаменитому Бомаршэ. Есть извѣстіе, будто причиною этого было то, что Панкукъ разсчитывалъ на сильную матеріальную поддержку со стороны Екатерины, но, прождавъ напрасно долгое время, наконецъ потерялъ терпѣніе и отказался отъ своего предпріятія. Въ справедливости этого

преданія можно усомниться, такъ какъ ни о чемъ подобномъ нѣтъ рѣчи въ перепискѣ императрицы. Видно только, что, узнавъ о задуманномъ Панкукомъ изданіи, она заранѣе подписалась на 500 экз. сочиненій своего любимаго писателя и впередъ послала книгопродавцу вексель въ 110,000 франковъ (127). Изданіе это тѣмъ болѣе интересовало ее, что въ немъ, вопреки ея желанію, предполагалось напечатать ея переписку съ Вольтеромъ. По вызову Гримма она позволила ему принять въ свое распоряженіе письма ея къ покойному (112), но при этомъ положительно высказалась противъ ихъ напечатанія. Когда же оказалось невозможнымъ помѣшать тому, то она потребовала, чтобы по крайней мѣрѣ выпущены были мѣста, отмѣченныя по ея порученію Гриммомъ.

По этому поводу она часто выражаетъ весьма нелестныя для Бомаршэ мнѣнія о немъ. Понятно, что этотъ писатель ни по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, ни по личному характеру не могъ внушать ей сочувствія и довѣрія, хотя она и отдавала справедливость его таланту, любила его драматическія сочиненія и особенно восхищалась его don Basilio: «Это», говорила она (106), «одинъ изъ тѣхъ глупыхъ плутовъ, которые на этомъ свѣтѣ всего болѣе забавляли меня». Совсѣмъ иначе отзывалась она о самомъ Бомаршэ. Такъ напр. (436), прося Гримма скупить томъ Вольтера, гдѣ напечатаны ея письма, и сжечь его (что́ однакожъ осталось безъ исполненія), она говоритъ: «Устройте, чтобы у этого негоднаго человѣка (ce vilain homme) не осталось ни одного экземпляра, а не то онъ, продавъ мнѣ этотъ томъ, можетъ перепечатать его вновь: этотъ плутъ, какъ меня увѣряли, способенъ на все». Нѣсколько разъ императрица выражала желаніе не имѣть съ нимъ никакого дѣла и избѣжать его личнаго знакомства (140, 177). Однажды онъ затѣялъ большую лотерею и по просьбѣ его Гриммъ предлагалъ Екатеринѣ принять въ ней участіе. «Не желаю имѣть его программы», отвѣчала императрица: «не люблю ни его, ни его лотерей, ни безконечныхъ его претензій: книги желаю покупать у книгопродавцевъ, и не хочу имѣть кошку чя

карманѣ» (202). Мимоходомъ замѣтимъ, что она гордилась ненавистью къ лотереямъ и говорила въ одномъ письмѣ, что запретила ихъ у себя положительно, какъ туземныя, такъ и иностранныя (177).

Другой писатель, къ которому Екатерина II относилась такъ же неблагосклонно, былъ Руссо. Тому было много причинъ: во 1-хъ, его политическіе взгляды, выраженные въ разныхъ сочиненіяхъ и особенно въ Contrat Social; вообще его сумасбродство, крайняя непослѣдовательность и парадоксальность; во 2-хъ, враждебныя выходки его противъ Россіи; еще въ 1771 г. императрица, въ одномъ письмѣ къ Вольтеру, назвала Руссо Сенъ-Бернардомъ, проповѣдующимъ противъ нея новый крестовый походъ, который, однакожъ, по ея словамъ, не удался, точно такъ же, какъ и первый (Сб. И. О. XIII, 68); въ 3-хъ, отношенія Руссо къ Вольтеру и къ Гримму, которые давно были съ нимъ въ открытой ссорѣ. Замѣчательно, однакожъ, что въ перепискѣ ея съ Гриммомъ только одинъ разъ упомянуто о Руссо, бывшемъ его пріятелѣ, а впослѣдствіи соперникѣ и непримиримомъ противникѣ; именно, послѣ смерти Руссо (1778 г.), она многозначительно отзывалась о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Вы съ вашими опасеніями насчетъ пропажи писемъ походите на покойнаго Жанъ-Жака сомнительной памяти, который воображалъ, что вся Европа занята изобрѣтеніемъ козней противъ него, тогда какъ никто о томъ и не думалъ» (117). Что касается воспитательной теоріи Руссо, то ясно, что она противорѣчила всѣмъ основнымъ понятіямъ императрицы. Не говоря уже о томъ, что его книга «Эмиль» была проникнута безвѣріемъ и революціонными началами, за что подверглась осужденію французскимъ правительствомъ и церковью, вспомнимъ, что Руссо въ своемъ питомцѣ хотѣлъ воспитать естественнаго человѣка, сына природы, независимо отъ страны, званія и другихъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ онъ родился, внѣ признанія всякихъ авторитетовъ, даже по возможности внѣ общества и религіи, — и мы поймемъ, почему Руссо долженъ былъ казаться Екатеринѣ опаснѣйшимъ

проповѣдникомъ анархіи. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одно, сдѣланное ею въ началѣ своего царствованія распоряженіе въ собственноручной запискѣ, начинающейся словами: «Слышно, что въ Академіи Наукъ продаютъ такія книги, которыя противъ закона, добраго нрава, насъ самихъ и россійской націи, которыя во всемъ свѣтѣ запрещены, какъ напр., Эмиль Руссо». Далѣе выражено предположеніе, что у частныхъ книгопродавцевъ водится еще болѣе такихъ книгъ: «И тако надлежитъ приказать наикрѣпчайшимъ образомъ академіи наукъ имѣть смотрѣніе, дабы въ ея книжной лавкѣ такіе непорядки не происходили» и т. д. (Сб. И. О. VII, 318). Нѣсколько лѣтъ спустя, императрица писала къ г-жѣ Бьельке, дамѣ, которую она знала съ дѣтства и которая жила въ Гамбургѣ: «Не люблю я эмилевскаго воспитанія: въ наше доброе старое время думали иначе, а такъ какъ между нами есть таки удавшіеся люди, то я и держусь этого результата» (тамъ же, XIII, 37).

Если, не смотря на то, нѣкоторыя педагогическія правила императрицы совпадали со взглядами Руссо, то это надобно приписать тому, что самъ авторъ Эмиля часто слѣдовалъ англичанину Локку, у котораго императрица преимущественно заимствовала свои воспитательныя начала. Къ тому же иное изъ наставленій Руссо было принято Базедовомъ и другими писателями, впослѣдствіи пріобрѣтшими авторитетъ въ педагогической литературѣ.

Переписка Екатерины съ Гриммомъ раскрываетъ передъ нами много новыхъ свѣдѣній относительно ея попеченій, какъ о воспитаніи ея внуковъ, великихъ князей Александра и Константина, такъ и вообще о народномъ образованіи въ Россіи. Личное знакомство ея съ Гриммомъ началось въ одну изъ самыхъ тревожныхъ эпохъ ея царствованія. Извѣстно, что, принадлежа къ свитѣ будущей тещи Павла Петровича, гессенъ-дармштадтской ландграфини Каролины, Гриммъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню празднованія совершеннолѣтія наслѣдника престола и вмѣстѣ бракосочетанія его съ принцессой Наталіей

Алексѣевной. Вскорѣ послѣ Гримма прибылъ и Дидро. Въ то самое время при дворѣ стали впервые распространяться слухи о появленіи въ Оренбургскомъ краѣ Пугачева, но эти слухи, повидимому, нисколько не дѣйствовали на расположеніе духа императрицы и на заботы ея о народномъ просвѣщеніи, именно въ это время особенно ее занимавшія. Незадолго передъ тѣмъ вторично изданы были переработанные Бецкимъ, подъ ея руководствомъ, такъ называемые въ печати «учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія обоего пола въ Россіи» *). Послѣ перваго же разговора съ Гриммомъ, въ умѣ Екатерины родилась мысль воспользоваться имъ для дальнѣйшаго развитія ея плановъ въ этомъ отношеніи; ему предложено было остаться въ Россіи и взять на себя главное завѣдываніе по учрежденію и управленію училищъ. Гриммъ, окончившій свое образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ и потомъ поселившійся въ Парижѣ, соединялъ съ преимуществами французской ловкости германскую ученость и основательность. Понятно, почему императрица въ этомъ случаѣ отдала ему предпочтеніе передъ Дидро, въ которомъ она, при первомъ же сближеніи съ нимъ, увидѣла не болѣе какъ даровитаго и краснорѣчиваго мечтателя, теоріи котораго неосуществимы на дѣлѣ. Но Гриммъ, не желая промѣнять своего положенія во Франціи на новыя невѣрныя отношенія при русскомъ дворѣ, рѣшительно отвергъ сдѣланное ему предложеніе. Нельзя при этомъ не подивиться тому довѣрію, съ какимъ Екатерина II любила обращаться къ иностранцамъ для исполненія важныхъ правительственныхъ плановъ. Въ этомъ отношеніи она была менѣе счастлива, нежели Петръ Великій, и не разъ ошибалась въ своихъ выборахъ, начиная съ вызваннаго ею въ началѣ царствованія Ла-Ривьера, который задумалъ было преобразовать по-своему всѣ отрасли управленія, и кончая Сенакъ-де-Мельяномъ, предпринявшимъ, съ согласія Екатерины, написать русскую исторію, вовсе не зная ни источниковъ ея, ни даже русскаго языка. Од-

*) Въ первый разъ издано было 12-го марта 1764 г. «Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола».

нажды императрица ошиблась въ противоположномъ смыслѣ насчетъ вызваннаго ею иностранца, именно геніальнаго Фальконета. Долго она удостоивала его особеннаго вниманія и милости, но наконецъ онъ сдѣлался жертвою интриги, и долженъ былъ удалиться изъ Россіи прежде открытія своего величественнаго созданія, — памятника Петра Великаго. Въ перепискѣ съ Гриммомъ Екатерина очень неблагосклонно отзывалась о Фальконетѣ, жаловалась, что онъ уѣхалъ не простившись съ нею и увезъ съ собою бывшія въ его рукахъ письма Вольтера. Выписывая черезъ Гримма, между прочимъ, италіянскихъ архитекторовъ, прося его выбрать людей честныхъ и разсудительныхъ, она сдѣлала положительную оговорку, чтобы они не были въ родѣ Фальконета, чтобы они ходили по землѣ, а не летали по воздуху. Фальконетъ былъ другомъ Дидро, и Гриммъ не могъ не знать подробно, черезъ послѣдняго, всѣхъ обстоятельствъ пребыванія знаменитаго скульптора въ Россіи. Это могло имѣть рѣшительное вліяніе на непринятіе Гриммомъ предложенія перейти въ русскую службу. Принужденная отказаться отъ своей мысли, Екатерина захотѣла воспользоваться, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніями обоихъ ученыхъ гостей своихъ, и каждому изъ нихъ поручила составить для нея проектъ организаціи народнаго образованія въ Россіи. Кромѣ того, Дидро долженъ былъ, по ея желанію, еще прежде того напечатать французскій переводъ выработанныхъ Бецкимъ уставовъ о воспитаніи юношества. Исполнивъ это въ Голландіи, Дидро возвратился въ Парижъ и занялся составленіемъ сказаннаго проекта, который и былъ вскорѣ отосланъ имъ въ Петербургъ подъ заглавіемъ Plan d'une université, pour le gouvernement de Russie, ou d'une éducation publique dans toutes les sciences, при чемъ необходимо пояснить, что здѣсь слово université употреблено во французскомъ значеніи, какъ совокупность всѣхъ общественныхъ учебныхъ заведеній. Въ концѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Я получила трактатъ г. Дидро объ училищахъ и чистосердечно благодарю васъ обоихъ. Какъ скоро меня оставитъ болѣзнь легисломаніи (такъ называла она свои законодательные

труды), я займусь этой работой; до тѣхъ поръ да хранитъ Богъ г. Эрнести» (38). Послѣднія слова относятся къ тому, что въ проектѣ Дидро между прочимъ предполагалось ввѣрить управленіе будущихъ русскихъ училищъ славившемуся въ то время германскому педагогу, профессору классической литературы Эрнести, нѣкогда учителю Гримма въ лейпцигскомъ университетѣ. Одно это предположеніе въ проектѣ Дидро уже указываетъ на то участіе, какое принималъ въ составленіи его Гриммъ. Это легко заключить и изъ того, что весь проектъ построенъ на германской системѣ народнаго образованія, заключающей въ себѣ три степени училищъ, т. е. народныя школы, среднія учебныя заведенія и университеты. Извѣстно, что когда лѣтъ черезъ десять спустя дѣйствительно приступлено было къ учрежденію въ Россіи новыхъ училищъ, то этотъ планъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, былъ принятъ во вниманіе. Мысль объ основаніи трехъ университетовъ еще не могла осуществиться, но они были проектированы уже. въ нѣмецкомъ смыслѣ, съ 4-мя факультетами. Такимъ образомъ планъ Дидро былъ очевидно плодомъ соединенныхъ трудовъ или, по крайней мѣрѣ, соображеній обоихъ писателей-энциклопедистовъ. Впрочемъ Гриммъ, еще прежде Дидро, доставилъ и свой отдѣльный проектъ по тому же предмету. Въ іюнѣ 1775 г. императрица писала Гримму: «Искренно благодарю васъ за вашу прекрасную записку о школахъ, которую я тщательно буду хранить, чтобы воспользоваться ею какъ скоро окончу работу, которая у меня теперь на рукахъ, а это будетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ» (25). Работа эта, какъ видно изъ предыдущей переписки, заключалась въ составленіи «учрежденія о губерніяхъ». Этотъ важный законодательный трудъ и былъ изданъ въ ноябрѣ того же года.

Но императрица, при своемъ безусловномъ довѣріи къ познаніямъ и опытности Гримма, не довольствовалась еще и полученными двумя записками о народномъ образованіи. Въ концѣ 1777 г. она писала ему: «Я все еще нетерпѣливо ожидаю вашихъ соображеній объ учительскомъ ремеслѣ» (Schulmeister-

handwerk) (69). Это ожиданіе было, конечно, слѣдствіемъ обѣщанія, даннаго ей Гриммомъ во время вторичнаго пребыванія его въ Петербургѣ въ 1777 г. Въ это время императрица самымъ милостивымъ образомъ возобновила ему свое прежнее предложеніе о завѣдываніи училищами, прося прямо отвѣчать: «хочу» или «не хочу», и обѣщая, что въ томъ и другомъ случаѣ отношенія между ними не измѣнятся, въ залогъ чего ему пожаловано было 5,000 руб., съ правомъ употребить ихъ либо на свое обзаведеніе по новой должности, либо на возвращеніе во Францію. Гриммъ предпочелъ послѣднее.

Между тѣмъ, однакожъ, мысль о введеніи въ Россіи общей системы народнаго образованія продолжала сильно занимать Екатерину. Въ одномъ письмѣ ея, отъ февраля 1780 года, мы читаемъ слѣдующія замѣчательныя строки: «Кажется, вы не знаете, что императрица часто желала бы направить дѣятельность на ту или другую часть, и что если этою частью все-таки не занимаются, то не отъ нехотѣнія, а отъ того, что все нужное для этихъ занятій еще не въ надлежащемъ положеніи. Та часть, для которой я желала вашего содѣйствія, принадлежитъ къ числу такихъ занятій. Вѣдь вамъ извѣстно, что яблоко никуда негодно, пока не созрѣетъ. А что касается проекта г. Дальберга, то онъ не исполнимъ; для объясненія былъ бы необходимъ длинный коментарій, а на это у меня нѣтъ времени. Но передъ Господомъ Богомъ тысяча лѣтъ—какъ одно мгновеніе; для государства одинъ лишній годъ безделица: надо, чтобы яблоко созрѣло. Правда, что это скучно, но иначе нельзя, ибо для меня самой нуженъ по крайней мѣрѣ годъ, чтобы ознакомиться съ каждымъ дѣломъ» (173).

Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о народномъ образованіи и что императрица для окончательнаго устройства этой части не считала еще предварительныя работы достаточно подготовленными. Вниманія заслуживаетъ тутъ, между прочимъ, имя Дальберга. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впослѣдствіи князь и принцъ рейнскаго союза, уважаемый въ то время писатель, былъ чрезъ

посредство Гримма также приглашенъ сообщить свое мнѣніе объ устройствѣ учебнаго дѣла въ Россіи. Здѣсь и разумѣется присланная имъ записка. Этотъ трудъ полученъ былъ въ концѣ 1778 г., и тогда государыня писала Гримму: «Я тотчасъ спрятала нѣмецкую рукопись барона Дальберга, не читавши ее, въ ящикъ, гдѣ покоится коллекція доставляемыхъ мнѣ записокъ о школахъ, гимназіяхъ и университетахъ, и я съ нетерпѣніемъ ожидаю всего, что вы можете еще прислать мнѣ по этому предмету, потому что въ свое время все это можно будетъ употребить въ дѣло, особенно если Господь Богъ дастъ мнѣ дожить до возраста покойнаго слуги его Мафусаила» (115).

Рѣшительнымъ моментомъ въ этихъ заботахъ Екатерины о народномъ просвѣщеніи послужилъ пріѣздъ, по ея приглашенію, императора Іосифа II, важный вообще по перевороту, произведенному имъ въ ея политическихъ отношеніяхъ и въ ея личномъ взглядѣ на этого государя, на котораго она до тѣхъ поръ смотрѣла съ крайнимъ недовѣріемъ. Она не упустила случая изъ бесѣдъ съ этимъ просвѣщеннымъ монархомъ почерпнуть новыя свѣдѣнія и разъясненія по дѣлу, лежавшему у нея на сердцѣ. «Скажу», писала она Гримму 25-го мая изъ Могилева, «что вчера нормальныя школы составляли одинъ изъ предметовъ нашихъ разговоровъ и что, сколько я могу судить по слухамъ, эти *нормальныя школы* — прекрасное изобрѣтеніе; но намъ нужны будутъ *нормальные учителя* (Normalschulmeister) (181). Нормальныя школы, о которыхъ шла рѣчь, были послѣдствіемъ цѣлаго ряда энергическихъ мѣръ, принятыхъ Маріей Терезіей для преобразованія системы общественнаго воспитанія въ австрійскихъ владѣніяхъ и составившихъ одну изъ главныхъ заслугъ ея царствованія. Извѣстно, что до того народное образованіе было тамъ совершенно въ рукахъ іезуитовъ. По окончаніи семилѣтней войны правительство рѣшилось измѣнить это положеніе дѣла. Вскорѣ была учреждена учебная коммиссія (Schulcommission), чтобы дать правильное и прочное устройство всей этой части въ нѣмецкой имперіи, и въ 1774 г. изданъ былъ утвержденный Маріей Тере-

зіей общій училищный уставъ. Низшую степень учебныхъ заведеній, по этому уставу, составляли *нормальныя школы*, имѣвшія назначеніе служить въ провинціи образцами для всѣхъ прочихъ училищъ: въ каждой провинціи полагалась одна нормальная школа для первоначальнаго обученія городского юношества необходимымъ предметамъ, а также для образованія учителей другихъ школъ. Въ каждой нормальной школѣ предназначался директоръ съ 4—5 учителями. Уже въ слѣдующіе два года было заведено въ Австріи множество такихъ школъ. Тогда же комиссія, подъ руководствомъ своего просвѣщеннаго и дѣятельнаго председателя Фельбигера, составила и издала большое число учебниковъ, книгъ для чтенія и инструкцій учителямъ [1]). Такимъ образомъ, учебная часть въ Австріи дѣйствительно получила тогда превосходную организацію, достойную подражанія въ другихъ государствахъ. Екатерина однакожъ не удовольствовалась разсказами императора объ австрійскихъ училищахъ и просила Гримма сообщить ей мнѣніе Дальберга о нормальныхъ школахъ; но между тѣмъ она съ радостію приняла изъ рукъ графа Фалькенштейна (Іосифа II) всѣ относившіяся къ нимъ книги (183). Тогда же императоръ рекомендовалъ ей, для исполненія занимавшихъ ее плановъ, своего подданнаго, серба Янковича де-Миріево, директора училищъ въ Темешварѣ, который передъ тѣмъ участвовалъ въ преобразованіи учебнаго дѣла въ австрійскихъ владѣніяхъ и вскорѣ дѣйствительно былъ вызванъ ею. Таковъ былъ ходъ развитія соображеній Екатерины, приведшихъ ее къ учрежденію въ 1782 г., подъ председательствомъ Завадовскаго, по примѣру Австріи, комиссіи о народныхъ училищахъ, а потомъ къ открытію въ 1786 г., во многихъ городахъ, малыхъ и главныхъ народныхъ училищъ [2]), при чемъ конечно австрійская система была принята за образецъ только въ общихъ чертахъ, съ тѣми измѣненіями, какихъ требовали различныя условія быта и образованія въ обѣихъ странахъ.

---

[1]) Ad. Beer und Fr. Hochegger. Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. Wien 1867. I, стр. 266—289.

[2]) См. П. С. З. XXI, ук. 7 сент. 1782 г., также брошюру покойнаго А. Воронова «Ѳ. И. Янковичъ де-Миріево». Спб. 1858. Стр. 90—93.

Въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ былъ изданъ и планъ основанія трехъ университетовъ—во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, но, какъ было уже замѣчено, время для осуществленія такого плана еще не настало.

Хотя Екатерина и показывала крайнее неблаговоленіе къ «Эмилю» Руссо, но это сочиненіе осталось, конечно, не безъ вліянія на заботливость императрицы о народномъ образованіи. Извѣстно, какое возбужденіе книга эта вызвала во всей Европѣ, не только въ педагогическомъ мірѣ, но и во всѣхъ кругахъ общества, обнаживъ ложь такъ давно господствовавшую и въ воспитаніи и въ жизни, требуя освобожденія молодежи отъ того убійственнаго тиранства, съ которымъ къ ней до тѣхъ поръ относились въ школѣ.

Всего разительнѣе обнаружилось дѣйствіе «Эмиля» Руссо, когда въ Германіи явился планъ осуществить на дѣлѣ его воспитательныя мечты и учредить на основаніи ихъ особый институтъ колоссальныхъ размѣровъ, чтобы произвести рѣшительный переворотъ въ домашнемъ и общественномъ образованіи. Человѣкъ, взявшій на себя эту роль, самъ вовсе не отличался нравственнымъ превосходствомъ, но обладалъ удивительною энергіей, смѣлостью и беззастѣнчивой готовностію пользоваться всѣми средствами шарлатанства для достиженія своей цѣли. Таковъ былъ Базедовъ, который, задумавъ основать на новыхъ философскихъ началахъ свой космополитическій *Филантропинъ*, умѣлъ заинтересовать въ пользу этого проекта всю Европу. Извѣстно мастерское изображеніе этого восторженнаго, но грубаго и назойливаго чудака въ Dichtung und Wahrheit Гёте, котораго онъ навѣстилъ во время приготовленій къ своему опыту. Нѣсколько лѣтъ онъ обработывалъ для этого плана европейскую публику разными литературными изданіями и громкими воззваніями, обращаясь прежде всего къ императорамъ, королямъ, академіямъ, масонскимъ ложамъ и ученымъ [1]). Между прочимъ онъ предпринялъ

[1]) Schlosser. Geschichte des achtz. Jahrh.. II, III. Raumer. Gesch. der Pädagogik, II.

составить обширное сочиненіе съ картинами, названное имъ Elementarwerk, назначенное какъ для дѣтскаго чтенія, такъ и д я руководства наставниковъ. Самымъ безцеремоннымъ образомъ онъ повсюду собиралъ подписчиковъ на эту книгу, обѣщая чудеса отъ обученія молодежи по новымъ методамъ, которыя должны были сообщать бездну знаній въ самое короткое время и безъ всякаго напряженія учащихся, шутя и забавляя. Въ видѣ образца разосланъ былъ одинъ выпускъ готовившагося иллюстрированнаго изданія. Въ числѣ лицъ, увлеченныхъ ловкимъ, но впрочемъ добродушнымъ энтузіастомъ, была и русская императрица, пославшая въ 1771 году 1000 талеровъ на изданіе Elementarwerk; великій князь Павелъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ на то 500 тал.; вся собранная Базедовомъ сумма достигла 15 т. тал. Въ знакъ благодарности онъ посвятилъ четыремъ монархамъ новый журналъ, который началъ издавать въ 1776 г. подъ заглавіемъ «Филантропическій Архивъ», и въ предисловіи обѣщалъ въ честь русской императрицы основать училище Catharineum для космополитокъ (für Weltbürgerinnen). Въ примѣръ довѣрія, которое предпріятія Базедова возбудили и въ ученой средѣ, можно привести отвѣтъ, посланный ему нашею Академіею наукъ на доставленный имъ экземпляръ своей книги о *Филантропинѣ*. Этотъ адресъ, составленный по-французски и подписанный Эйлеромъ, можетъ быть такъ изложенъ въ русскомъ переводѣ: «Конференція признала этотъ трудъ достойнымъ ея похвалъ. Она особенно одобряетъ горячее усердіе, какимъ проникнутъ авторъ ко благу человѣчества, и такъ какъ предлагаемые имъ планъ воспитанія и методъ обученія юношества во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія передъ тѣми, которымъ до сихъ поръ слѣдовали, то академія нисколько не сомнѣвается, что еслибы ихъ приняли въ руководство и другія заведенія, публика извлекла бы изъ того существенную пользу».

Въ 1774 году возникло въ Дессау самое училище *Филантропинъ,* благодаря великодушію и щедрости просвѣщеннаго ангальтъ-дессаускаго принца, который уступилъ подъ это учре-

жденіе одно изъ своихъ дворцовыхъ зданій: впрочемъ, институтъ явился далеко не въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ прежде мечталъ о немъ основатель. При открытіи *Филантропина*, воспитанниковъ въ немъ было очень немного; но года черезъ два, послѣ эффектнаго экзамена, на который пышныя приглашенія разосланы были множеству высокопоставленныхъ и значительныхъ лицъ, число учениковъ вдругъ увеличилось и Филантропинъ вошелъ въ моду. Этотъ успѣхъ былъ однакожъ непродолжителенъ: личный характеръ Базедова, его безпорядочный образъ жизни и безпрерывныя ссоры съ сотрудниками, а сверхъ того и неисполненіе возбужденныхъ имъ непомѣрныхъ ожиданій, привели къ тому, что заведеніе скоро упало и никогда болѣе не могло подняться. Черезъ нѣсколько лѣтъ самъ неуживчивый основатель долженъ былъ удалиться, и оно продолжало существовать до 1800 года уже въ другихъ рукахъ.

Естественно, что преобразовательные планы Базедова и его Филантропинъ должны были сильно интересовать императрицу Екатерину, колебавшуюся въ выборѣ системы народнаго образованія для Россіи. Послѣ второго пребыванія Гримма въ Петербургѣ, она ему не разъ напоминаетъ его обѣщаніе сообщить ей свои наблюденія надъ Филантропиномъ. Желаніе ея получить эти свѣдѣнія еще усилилось послѣ рожденія великаго князя Александра Павловича, и въ январѣ 1778 года она пишетъ: «Среди празднествъ я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду вашихъ размышленій о Филантропинѣ и К°; я уже знала, что оттуда разбѣжались наставники». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она опять говоритъ: «Когда же придетъ пѣсня про Филантропины (такъ какъ, кромѣ дессаускаго, возникли еще два), и уже она прибавляетъ иронически: «они успѣютъ уничтожиться прежде, нежели явятся ваши разсужденія; подумайте же: это будутъ пропащія разсужденія, если вы еще будете мѣшкать» (87).

Гриммъ все молчалъ: въ сентябрѣ 1783 года государыня пишетъ: «Вы нарочно ѣздили въ Дессау; вы никогда мнѣ не проронили ни словечка о томъ, что вы думаете про Филантропинъ;

удостойте же сказать о немъ слово» (290). Наконецъ Гриммъ высказался, и Екатерина отвѣчаетъ въ маѣ 1784 г.: «То, что вы мнѣ пишете о Филантропинѣ, не утѣшительно; я придерживаюсь формы нормальныхъ училищъ, которая начинаетъ пользоваться у насъ очень хорошею репутаціей». Съ тѣхъ поръ Гриммъ, въ своихъ письмахъ къ императрицѣ, нерѣдко называетъ ее въ шутку: «Normalschulmeisterin».

Письма Екатерины къ Гримму дали намъ возможность прослѣдить, въ главныхъ чертахъ, ту приготовительную работу мысли, чрезъ которую прошла императрица прежде нежели рѣшилась избрать принятую ею систему народнаго образованія. Мы видѣли, какую важную роль она въ этой сферѣ первоначально предназначала Гримму. Отказавшись отъ такой чести, онъ однакожъ служилъ русской монархинѣ однимъ изъ главныхъ пособниковъ въ развитіи ея взглядовъ на правильную организацію учебнаго дѣла.

Въ высшей степени задушевный, — можно даже сказать, фамильярный, тонъ переписки ея съ этимъ человѣкомъ, конечно не разъ поражалъ васъ въ приведенныхъ мною немногихъ отрывкахъ и заставляетъ всякаго читателя задумываться надъ загадочнымъ явленіемъ такого полнаго сочувствія и неизмѣнной привязанности государыни къ иностранному корреспонденту. Она сама, въ своихъ письмахъ къ нему, нерѣдко упоминаетъ объ исключительномъ характерѣ этой переписки и отношеній своихъ къ Гримму. Нельзя не согласиться, что онъ дѣйствительно имѣлъ для императрицы Екатерины особенное значеніе: благодаря его посредству, она постоянно оставалась близка къ движенію западно-европейской науки и искуства, чрезъ него получала лучшія произведенія иностранныхъ писателей и художниковъ, вызывала въ Россію архитекторовъ, дѣлала заказы разнаго рода, наконецъ имѣла въ немъ самаго ревностнаго провозвѣстника и защитника своей славы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ заслуга Гримма передъ Екатериною II велика и несомнѣнна; онъ былъ въ полномъ смыслѣ, не по одному имени, которое она усвоила ему, — ея

souffre-douleur: въ своихъ письмахъ къ ней онъ неоднократно разсказываетъ, какъ его безпрерывно осаждаютъ и не даютъ ему покоя люди, желающіе обратить на себя ея вниманіе или сдѣлаться участниками ея милостей. Нельзя также не признать заслуги Гримма передъ русской исторіей, въ томъ смыслѣ, что ему, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, на опасность, угрожавшую его бумагамъ во время революціи, удалось спасти отъ утраты и уничтоженія драгоцѣнныя письма своей благодѣтельницы. Онъ зналъ всю ихъ цѣну и принялъ надежнѣйшія мѣры, чтобы свято сберечь ихъ для потомства. На время своего отсутствія изъ Франціи онъ отдавалъ ихъ на храненіе извѣстному маршалу де-Кастри, впослѣдствіи морскому министру, съ которымъ находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ и который потомъ, при оставленіи Гриммомъ навсегда Франціи, возвратилъ ихъ ему въ полной сохранности. Изъ одного замѣчанія императрицы видно, что Гриммъ сбирался снять съ этихъ писемъ копіи и снабдить ихъ своими поясненіями. По этому поводу Екатерина однажды говорила ему: «Сожалѣю о трудѣ, который вы намѣреваетесь предпринять, хотя и увѣрена заранѣе, что ваши примѣчанія будутъ лучше всего остального» (442).

Вотъ еще нѣсколько чертъ къ характеристикѣ этой единственной въ своемъ родѣ переписки. Оба корреспондента представляютъ необыкновенныя особенности: оба — ли́ца германскаго происхожденія, выражающіяся самою изящною французскою рѣчью, въ которую они, не безъ нѣкоторой ироніи, вставляютъ исподволь тяжелыя нѣмецкія фразы. Съ одной стороны передъ нами — германскій ученый, переселившійся во Францію и сдѣлавшійся тамъ публицистомъ, свѣтскимъ человѣкомъ и дипломатомъ; съ другой стороны — германская принцесса, занявшая тронъ исполинской славянской державы, ставшая по религіи и симпатіямъ русскою, владѣющая столь же искусно перомъ, какъ и скипетромъ. Съ одной стороны передъ нами литераторъ, состоящій въ сношеніяхъ чуть не со всѣми коронованными главами Европы; съ другой — монархиня, не гнушающаяся общенія со всѣми луч-

шими представителями умственнаго міра. Такимъ образомъ эти двѣ разнородныя личности какъ бы дополняли другъ друга. Екатерина сознавала, что никто не могъ понимать ее лучше Гримма: «вы, говорила она ему, угадываете и объясняете всѣ мои движенія лучше меня самой» (327). Но всего болѣе конечно связывало ихъ то, что они были нужны другъ другу. Оба корреспондента не безкорыстны: для Гримма эта переписка—источникъ радости, счастья, почетнаго положенія; для императрицы это — орудіе множества умственныхъ наслажденій, звено цѣлой цѣпи полезныхъ и интересныхъ связей. Гриммъ дорогъ Екатеринѣ какъ чрезвычайно умный и искусный коммиссіонеръ: это человѣкъ практическій, смышленый, свѣдущій, представляющій рѣдкое соединеніе самаго изящнаго француза съ глубокомысленнымъ нѣмцемъ, довѣренный наперсникъ всѣхъ немѣцкихъ принцевъ и принцессъ, пламенный ревнитель всѣхъ интересовъ русской императрицы. Въ письмахъ своихъ къ ней онъ, посреди самыхъ разнообразныхъ, повидимому, интересовъ, постоянно занимаетъ ее однакожъ только однимъ, всегда надъ всѣмъ господствующимъ, ни на минуту не сходящимъ со сцены предметомъ, именно ею самою, въ лучезарномъ сіяніи генія, могущества и славы, тою Великою и Безсмертною, какъ онъ безпрестанно ее называетъ, которой каждое письмо возноситъ его на верхъ блаженства и надолго повергаетъ въ несказанное волненіе. Наконецъ, почти безпрерывно шуточный и вмѣстѣ сентиментальный тонъ Гримма, его игривое остроуміе и соль съ самой лести, его иногда оригинально-смѣлыя выходки, все это должно было придавать его письмамъ особенный интересъ въ глазахъ императрицы. Судя по нимъ, мы въ правѣ предполагать, что въ самой личности Гримма, въ его живомъ юмористическомъ умѣ и вкрадчивомъ характерѣ было какое-то неотразимое обаяніе, объясняющее тайну его господства надъ мощнымъ духомъ этой необыкновенной женщины.

Мы видѣли, какъ долго и какими путями императрица Екатерина II готовилась къ избранію для Россіи лучшей системы народнаго образованія. Не менѣе любопытно было бы прослѣ-

дить педагогическія начала, выразившіяся въ ея воспоминаніяхъ о своей молодости и о воспитаніи ея внуковъ. Но на этотъ разъ позволю себѣ, въ заключеніе, коснуться только общаго взгляда императрицы на современное ей просвѣщеніе. Вообще она была не высокаго о немъ мнѣнія. Въ ожиданіи обѣщанной ей записки Дальберга о школахъ, она говорила: «Меня никогда не заставятъ бояться просвѣщенныхъ народовъ, но когда-то народы будутъ просвѣщены? Когда между образованными людьми не будутъ безнравственныхъ, съ кривымъ умомъ и кривымъ зрѣніемъ, и людей болѣе способныхъ портить, чѣмъ хорошо дѣйствовать?»

«Не восхищайтесь», говоритъ она въ томъ же письмѣ, «нынѣшнимъ вѣкомъ, которому вы боитесь причинить такой вредъ, скрывая отъ него мои письма: этотъ вѣкъ такъ же глупъ, какъ и многіе другіе, а послѣдующій вѣкъ будетъ безуменъ, если Господь не умудритъ его: ибо что такое то просвѣщеніе, которое будетъ во всѣхъ родахъ сіять у васъ (во Франціи) и на всемъ югѣ?»

Въ то же время Екатерина II возлагала большія надежды на Россію. Въ одномъ письмѣ, жалуясь на скуку тогдашнихъ французскихъ комедій, она скорбитъ объ исчезновеніи таланта вмѣстѣ съ живымъ чувствомъ прекраснаго и высокаго. «Теперь», замѣчаетъ она, «все замѣняется резонерствомъ». Потомъ, сожалѣя, что нѣтъ болѣе Вольтера, она восклицаетъ: «Настанетъ мелочной вѣкъ Лагарповъ и компаніи до той поры, когда взойдетъ звѣзда Востока: да, оттуда долженъ возсіять свѣтъ, ибо тамъ болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь хранится подъ пепломъ духа и силы!»

КНЯЗЬ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ.

Рѣчь академика М. И. Сухомлинова.

Читано въ годичномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1878 года

10-го ноября этого года скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, ординарный академикъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Въ теченіе семидесяти лѣтъ трудился онъ на литературномъ поприщѣ и трудами своими пріобрѣлъ неотъемлемое право на почетное мѣсто въ исторіи русской литературы. Нѣсколько поколѣній прошло передъ его глазами, и онъ не оставался безучастнымъ зрителемъ смѣны поколѣній, отзываясь съ необыкновенною живостью на всѣ крупные и жгучіе вопросы, возникавшіе какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ. Многое пережилъ, передумалъ и перечувствовалъ Вяземскій на своемъ долгомъ литературномъ вѣку. Постараемся собрать хотя нѣсколько чертъ изъ этого многаго, и представимъ ихъ въ самомъ бѣгломъ очеркѣ.

Князь П. А. Вяземскій родился 12-го іюля 1792 года, въ Москвѣ. Воспитывался онъ частію въ Москвѣ, подъ руководствомъ профессоровъ тамошняго университета, частію въ Петербургѣ, въ іезуитскомъ пансіонѣ. Образованіе свое Вяземскій довершилъ въ домѣ своего отца, въ обществѣ такихъ представителей нашей литературы, какъ Карамзинъ, Дмитріевъ и Жуковскій.

По складу своего ума, по кореннымъ особенностямъ своей природы Вяземскій былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ: «русскій

ключъ пробивался въ немъ изъ подъ французской насыпи». Къ чисто русской основѣ весьма рано присоединилось и французское вліяніе. Вяземскій говорилъ, что умъ его воспитанъ во французской школѣ; но сочувствіе свое къ Франціи и ея литературѣ онъ объяснялъ не одною случайностью своего воспитанія и житейской обстановки, а причинами болѣе глубокими, чертами болѣе существенными, сближающими русскихъ людей съ французскими. По замѣчанію Вяземскаго, «мы въ французѣ сочувствуемъ не латинцу, а галлу. Галльскій умъ съ своею веселостью самородною, съ своею насмѣшливостью, быстрымъ уразумѣніемъ, имѣетъ много общаго съ русскимъ умомъ. Никто изъ образованныхъ народовъ европейскихъ не понимаетъ французской остроты, французской шутки, какъ мы понимаемъ ихъ на лету. Ривароль говорилъ, что нѣмцы складываются (se cotisent), чтобы понять французскую шутку. Французскій театръ — нашъ театръ. Французъ общежителенъ, уживчивъ, и съ нимъ легко уживаться, онъ не злопамятенъ, но и не предусмотрителенъ; поговорка *«день мой — вѣкъ мой»* могла бы родиться на французской почвѣ, какъ родилась на нашей, и т. д.

Вяземскій зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и въ томъ числѣ латинскій, и былъ знакомъ съ литературами: нѣмецкой, англійской, итальянской и др.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Вяземскій поступилъ на службу, опредѣленъ юнкеромъ въ межевую канцелярію. Находясь при главномъ директорѣ межевой канцеляріи Обрѣзковѣ, во время пребыванія его, по дѣламъ службы, въ губерніяхъ: Пермской, Казанской, Нижегородской и Владимірской, весьма дѣятельно исполнялъ возложенную на него обязанность. Въ 1812 году Вяземскій вступилъ въ ополченіе, въ «московскую военную силу», и принималъ участіе въ бородинскомъ сраженіи, въ которомъ убиты подъ нимъ двѣ лошади. По окончаніи войны онъ снова числился при межевой канцеляріи до самаго переселенія своего въ Варшаву, гдѣ онъ состоялъ при Новосильцовѣ.

Живя въ Варшавѣ и вращаясь въ польскомъ литературномъ

кругу, Вяземскій хорошо ознакомился съ польскимъ языкомъ и словесностью, и плодомъ этого знакомства былъ переводъ на русскій языкъ крымскихъ сонетовъ Мицкевича. Переводчикъ въ трудѣ своемъ руководствовался не столько художественными, сколько филологическими соображеніями, желалъ наглядно показать кровное родство языковъ русскаго и польскаго, и проложить путь къ сближенію двухъ родственныхъ литературъ.

При выходѣ изъ канцеляріи Новосильцова и послѣ долгаго, почти десятилѣтняго промежутка, Вяземскій снова появляется на служебномъ поприщѣ, именно въ министерствѣ финансовъ. Есть основаніе предполагать, что онъ опредѣленъ въ вѣдомство Канкрина отчасти съ тою же цѣлью, съ какою назначенъ былъ и въ канцелярію Новосильцова. Въ Варшавѣ онъ занимался переводомъ оффиціальныхъ бумагъ съ французскаго языка на русскій; въ министерствѣ финансовъ, онъ долженъ былъ на первыхъ порахъ очищать дѣловыя бумаги отъ германизмовъ. Министръ финансовъ, графъ Канкринъ, говорившій по русски и не правильно и съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, имѣлъ слабость считать себя превосходнымъ стилистомъ, и съ наивною самоувѣренностью утверждалъ, что никто лучше его не умѣетъ писать порусски, и что языкъ и слогъ Карамзина несвойственны духу русскаго народа. Вслѣдствіе этого Канкрину было не по сердцу назначеніе Вяземскаго, русскаго писателя, очевидно для редакціи бумагъ: онъ видѣлъ въ этомъ назначеніи живой укоръ и явный знакъ неодобренія слога дѣловыхъ бумагъ, выходящихъ изъ канцеляріи министерства.

Въ министерствѣ финансовъ Вяземскій послѣдовательно занималъ мѣста: чиновника особыхъ порученій, члена общаго присутствія департамента внѣшней торговли, вицедиректора департамента внѣшней торговли, управляющаго заемнымъ банкомъ и члена совѣта министерства. Но служба по вѣдомству финансовъ была вовсе не въ духѣ Вяземскаго, отъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости не питавшаго расположенія къ вычисленіямъ, счетамъ и цыфрамъ. Онъ самъ сознается, что если при немъ не было

обмолвки въ итогахъ ни по департаменту, ни по заемному банку, то единственно потому, что Богъ спасаетъ невинность.

Въ іюнѣ 1855 года князь Вяземскій назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ ходатайствовалъ о назначеніи князя Вяземскаго товарищемъ министра, «зная его съ давнихъ лѣтъ и убѣжденный въ его высокихъ душевныхъ достоинствахъ и основательномъ просвѣщеніи». Князь Вяземскій оставался въ должности своей до марта 1858 года, до назначенія министромъ Е. П. Ковалевскаго.

2-го сентября 1839 года въ собраніи россійской академіи князь Вяземскій единогласно избранъ въ дѣйствительные члены академіи. Академическимъ уставомъ назначенъ былъ трехмѣсячный срокъ для полученія голосовъ отъ отсутствующихъ членовъ. По минованіи срока и по полученіи голосовъ, 2-го декабря 1839 года состоялось окончательное, также единогласное, избраніе князя Вяземскаго въ члены россійской академіи.

Россійская академія доживала тогда свои послѣдніе дни, и несмотря на то, что въ составѣ ея были такія свѣтила литературнаго міра, какъ Жуковскій, Крыловъ и Вяземскій, въ академической средѣ не замѣчалось живаго сочувствія къ литературѣ и ея движенію. Главныя усилія академиковъ, вторившихъ своему маститому президенту А. С. Шишкову, направлены были на корнесловіе и на очищеніе русскаго языка и слога отъ чужеземной примѣси. О литературныхъ понятіяхъ, господствовавшихъ тогда въ россійской академіи, можно судить по высказанному въ ней взгляду на различіе между писателемъ и академикомъ. Оно состояло, по мнѣнію членовъ академіи, въ слѣдующемъ:

Писатель употребляетъ иногда слова въ превратномъ смыслѣ, безъ дальняго о томъ размышленія: академикъ возстаетъ противъ употребленія словъ, не соотвѣтствующихъ своему коренному значенію.

Писатели любятъ вносить въ языкъ чужеземныя слова, и вмѣсто: *природа, престолъ, звѣздословіе, чинъ, тискарьня, обзоръ, отзывъ*, и проч., говорятъ: *натура, тронъ, астрономія, рангъ,*

типографія, горизонтъ, перпендикуляръ, и проч. Академики противятся употребленію подобныхъ словъ, видя въ немъ господство безразсуднаго навыка надъ разсуждающимъ умомъ.

Писатель для выраженія своихъ мыслей придумываетъ, изобрѣтаетъ новыя слова, иногда хорошо, но чаще худо; академикъ смотритъ, нужны ли они и не забыты ли старыя.

Писатель горячъ; академикъ хладнокровенъ.

Академикъ въ академіи хозяинъ; писатель — гость.

Послѣднее Вяземскій исполнилъ въ точности: онъ являлся въ россійскую академію только гостемъ, и то чрезвычайно рѣдкимъ. Подсмѣиваясь надъ своимъ знаменитымъ сочленомъ по академіи, Вяземскій разсказываетъ, что на предложеніе чаще собираться для совѣщаній, Крыловъ отвѣчалъ: «разумѣется кромѣ почтовыхъ дней», забывши, что онъ не въ провинціи, а въ Петербургѣ, гдѣ почта отходитъ каждый день. Князь Вяземскій, хотя и твердо помнилъ это, рѣшился, кажется, посѣщать академію также кромѣ почтовыхъ дней. Онъ былъ только въ двухъ-трехъ собраніяхъ, и именно тогда, когда бывалъ и Жуковскій.

Съ преобразованіемъ россійской академіи въ отдѣленіе русскаго языка и словесности, Вяземскій назначенъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Новымъ уставомъ полагалось въ отдѣленіи шестнадцать ординарныхъ академиковъ; въ число ихъ, вмѣстѣ съ княземъ Вяземскимъ, вошли: Жуковскій, Крыловъ, митрополитъ Филаретъ, епископъ Иннокентій, Востоковъ, Каченовскій, Арсеньевъ, Плетневъ, Погодинъ и другіе ученые и писатели. Князь Вяземскій, будучи отвлекаемъ служебными обязанностями, и часто и надолго уѣзжая заграницу, не могъ принимать постояннаго участія въ академическихъ трудахъ и собраніяхъ; но онъ не разрывалъ своихъ связей съ академіею, сообщая ей свои произведенія, которыя были и останутся навсегда прекраснымъ вкладомъ въ нашу литературу.

Литературная дѣятельность составляла истинное призваніе Вяземскаго. Самая продолжительность ея есть уже фактъ, и весьма

рѣдкій и весьма краснорѣчивый. Свидѣтели первыхъ шаговъ князя Вяземскаго на литературномъ поприщѣ давно уже сошли въ могилу или заживо похоронены представителями позднѣйшихъ поколѣній. Въ замѣчательномъ обзорѣ русскихъ писателей, вышедшемъ около двадцати лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ выдающихся сверстниковъ Вяземскаго былъ помѣщенъ въ числѣ умершихъ. Черезъ нѣсколько времени по выходѣ книги, авторъ обзора получилъ отъ покойнаго писателя изъявленіе признательности за сочувственный отзывъ. Невольная ошибка произошла оттого, что маститый писатель давно не подавалъ о себѣ вѣсти въ литературѣ. Такая ошибка была бы невозможна въ отношеніи къ Вяземскому. Несмотря на то, что сверстники его давно уже покончили свои счеты и съ литературою и съ жизнью; несмотря на чувство своего одиночества въ литературѣ, Вяземскій не переставалъ заявлять о своемъ существованіи, и въ словахъ его было столько жизни и силы, что какъ-то невѣрилось, что они идутъ отъ человѣка, родившагося еще во время Екатерины.

При оцѣнкѣ литературной дѣятельности князя Вяземскаго никакъ нельзя упускать изъ виду, что онъ былъ современникомъ нѣсколькихъ поколѣній и направленій, и потому въ каждомъ изъ нихъ естественно и невольно искалъ связи и сходства съ тѣмъ, что ему предшествовало. Многія изъ явленій, слывшихъ и новыми и небывалыми, не имѣли яркой новизны для наблюдателя, умудреннаго опытомъ, напоминая собою многое изъ того, что и родилось и умерло на его глазахъ.

Крайности сходятся — говоритъ пословица; они сходились и въ дѣйствіи на умъ нашего писателя, вызывая его на борьбу съ тѣмъ, въ чемъ онъ видѣлъ уклоненіе отъ истины и отъ вѣрнаго пониманія жизни и литературы. Вяземскій, жившій и дѣйствовавшій въ девятнадцатомъ столѣтіи, одинаково порицалъ и наклонность пятиться назадъ, въ восемнадцатое столѣтіе, и стремленіе перескочить, очертя голову, въ двадцатое или даже въ тридцатое столѣтіе. Въ молодости своей Вяземскому приходилось считаться съ литературными староверами, которые удивлялись смѣлости

писать трагедіи послѣ Сумарокова и называли святотатствомъ рѣшимость Карамзина писать исторію послѣ Елагина. Въ старости Вяземскій былъ свидѣтелемъ, отнюдь не равнодушнымъ и не безмолвнымъ, рѣзкихъ порицаній и обвиненія въ отсталости, направленныхъ противъ Пушкина и противъ современныхъ намъ писателей. Современникъ и отчасти предшественникъ Пушкина, Вяземскій не могъ безусловно подчиняться подобнымъ приговорамъ. Требовать отъ него такой покорности значило бы лишать его дорогой для каждаго писателя свободы мысли и слова.

Дѣятельность князя Вяземскаго, какъ писателя, весьма разнообразна. Отъ него остались, и въ печати и въ рукописяхъ: множество стихотвореній, рядъ критическихъ статей, нѣсколько историко-литературныхъ изслѣдованій, большое количество записокъ и замѣтокъ, любопытныхъ и важныхъ по своему содержанію, и т. д.

На всемъ, что выходило изъ подъ пера князя Вяземскаго, лежитъ печать таланта; во всемъ видѣнъ слѣдъ живаго и свѣтлаго ума. Не даромъ Вяземскій такъ безпощадно преслѣдовалъ своею сатирою глупость и пошлость: природа дала ему на это полное право.

Не воображеніе, не чувство, а «*умъ*, острый и проницательный, есть собственность князя Вяземскаго» — говорила критика болѣе полувѣка тому назадъ. Тоже самое должно сказать и теперь. Онъ былъ поэтомъ—*мыслителемъ* по преимуществу. Мысль его работала неутомимо до самой поздней поры его жизни, обращаясь съ особенною любовью къ вопросамъ общественнымъ и литературнымъ. Тѣ и другіе составляли въ его понятіи одно нераздѣльное цѣлое. Онъ не могъ себѣ представить литературы, вполнѣ отрѣшенной отъ жизни и отъ общества. «Исторія литературы народа—говоритъ онъ—должна быть вмѣстѣ исторіею его общежитія. Если на литературѣ, разсматриваемой вами, не отражаются мнѣнія, страсти, оттѣнки, самые предразсудки современнаго общества; если общество, предстоящее наблюденію вашему, чуждо господству и вліянію современной литературы, то можете

заключить безошибочно, что въ эпохѣ, изучаемой вами, нѣтъ литературы истинной, живой, которая не безъ причины названа выраженіемъ общества».

Замѣчательнѣйшіе изъ писателей нашихъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій нашли въ князѣ Вяземскомъ добросовѣстнаго и просвѣщеннаго критика. Въ монографіяхъ своихъ онъ разбиралъ, болѣе или менѣе подробно, произведенія: Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Пушкина, Гоголя и другихъ писателей. Обширное изслѣдованіе его о Фонъ-Визинѣ, оконченное въ 1830 году и напечатанное въ 1848 году, до сихъ поръ сохраняетъ высокое значеніе въ ряду трудовъ по исторіи русской литературы.

При оцѣнкѣ заслугъ русскихъ писателей Вяземскій постоянно обращаетъ вниманіе на связь разбираемыхъ писателей съ ихъ предшественниками, на отношеніе къ иностраннымъ образцамъ, и на историческія и бытовыя условія, неизбѣжно отражающіяся въ произведеніяхъ литературы. Въ монографіи объ Озеровѣ разсматриваетъ предшествовавшее Озерову состояніе русской драмы, опредѣляетъ значеніе Сумарокова и Княжнина. При разборѣ комедіи Фонъ-Визина подробно останавливается на предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ явленіяхъ нашей драматической литературы, говоритъ о комедіяхъ Екатерины II, княгини Дашковой, о «Горѣ отъ ума» Грибоѣдова и т. п. При указаніи свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ въ трагедіяхъ Озерова, заимствованныхъ изъ древняго міра, Вяземскій основываетъ свои выводы на сравненіи трагедій русскаго поэта съ произведеніями Софокла и съ французскими передѣлками и подражаніями. Въ превосходномъ трудѣ о Фонъ-Визинѣ приводитъ весьма любопытныя данныя, доказывающія, что многія и яркія черты въ заграничныхъ письмахъ Фонъ-Визина принадлежатъ не личной наблюдательности нашего путешественника, а заимствованы имъ изъ сочиненія Дюкло: Considérations sur les moeurs de ce siècle.

Рисуя картину общественной и литературной жизни Фонъ-Визина, князь Вяземскій знакомитъ читателей съ выдающимися

людьми тогдашней эпохи, говоритъ о графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ, объ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, маршалѣ или предводителѣ комиссіи, созванной для составленія проэкта новаго уложенія, и о многихъ другихъ лицахъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Фонъ-Визинымъ. Къ изслѣдованію своему Вяземскій приложилъ весьма любопытные и цѣнные матеріалы, тщательно имъ собранные: письма разныхъ лицъ къ Фонъ-Визину, свѣдѣнія о пребываніи въ Петербургѣ Альфіери и Дидро, и т. д.

Объясненія смысла и духа литературныхъ произведеній Вяземскій ищетъ въ условіяхъ общественной жизни. Отличительныя черты нашей лирики восемнадцатаго столѣтія онъ ставитъ въ прямую связь съ ходомъ историческихъ событій и съ преобладавшимъ тогда настроеніемъ общества. Разгадка безжизненности и безцвѣтности нашихъ комедій заключается, по мнѣнію князя Вяземскаго, въ томъ, что «у насъ почти нѣтъ общественной жизни: мы или домосѣды или дѣйствуемъ на поприщѣ службы. На той и на другой сценѣ мы мало доступны преслѣдованіямъ комиковъ: на первой изъ уваженія къ семейнымъ тайнамъ; на второй потому, что злоупотребленія чиновниковъ болѣе подлежатъ вѣдѣнію правительствующаго сената, нежели комедіи. Во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ степеняхъ общества нашего удивительное однообразіе: всѣ какъ будто вылиты въ одну форму, выкрашены подъ одинъ цвѣтъ. Въ людяхъ — что Иванъ, что Петръ; во времени — что сегодня, что завтра. Что соединяетъ у насъ членовъ общества? Не нравственная и нервическая необходимость привести языкъ въ движеніе, какъ во Франціи; не добродушное товарищество нѣмцевъ, собирающихся кое объ чемъ помолчать, но по крайней мѣрѣ на людяхъ: нѣтъ, у насъ краеугольный камень, связь и ключъ общества — карты. Онѣ, за зеленымъ сукномъ, уравниваютъ званія, возрасты, полы, глупость и умъ, образованность и невѣжество, честность и корыстолюбіе. Одно условіе, одно отличіе — курсъ игры, кто почемъ и кто во что играетъ: по этому сходятся и не разстаются. Батюшковъ говорилъ, что для представленія комедіи въ русскихъ нравахъ должно поставить на сценѣ столько

ломберныхъ столовъ, сколько умѣститься можетъ. Запри нынѣ театры у насъ, запрети драматическія представленія и сочиненія, какъ пуритане запрещали ихъ въ Англіи, и мѣра сія не будетъ общественнымъ лишеніемъ; сіе гоненіе не породитъ многихъ мучениковъ. Но уничтожь александровскую мануфактуру картъ, запрети всѣ игры, запри въ столицѣ англійскіе клубы—и новыя пещеры, новыя ѳиваиды населятся добровольными изгнанниками»....

Сознавая живую связь литературы съ окружающею ея средою, Вяземскій въ статьяхъ своихъ историко-литературнаго содержанія отмѣчалъ наиболѣе яркія черты, рисующія отношеніе писателя къ обществу и къ понятіямъ лучшихъ, просвѣщеннѣйшихъ людей эпохи. Опредѣляя литературное значеніе писателей, онъ не забывалъ и заслугъ ихъ передъ обществомъ, въ оцѣнкѣ которыхъ видѣнъ его собственный благородный образъ мыслей, дѣлающій честь и писателю, и человѣку. Въ критической статьѣ о Дмитріевѣ князь Вяземскій открыто и смѣло выражаетъ свой взглядъ на крѣпостное право, говоря, что въ управленіе Дмитріева министерствомъ юстиціи послѣдовалъ замѣчательный по государственной важности указъ, запрещающій личнымъ дворянамъ пріобрѣтать крестьянъ и дворовыхъ людей: въ этомъ распоряженіи люди благомыслящіе съ радостью увидѣли «отсѣченіе одной изъ отраслей бѣдственнаго злоупотребленія и *надежду на совершенное искорененіе зла*». Замѣтимъ, что это писано не послѣ 19-го февраля 1861 года, а почти за сорокъ лѣтъ до освобожденія крестьянъ.

Блестящему таланту князя Вяземскаго открывалось обширное поприще въ журналистикѣ. Онъ участвовалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, и самъ, вмѣстѣ съ Полевымъ, издавалъ «Московскій Телеграфъ», появленіе котораго было рѣшено въ кабинетѣ князя Вяземскаго, въ бесѣдѣ хозяина съ графомъ Вьельгорскимъ и съ Полевымъ. Многія книжки «Телеграфа» были наполовину написаны самимъ Вяземскимъ или состояли изъ доставленныхъ имъ матеріаловъ. «Журнальная дѣятельность была по

мнѣ, — говоритъ Вяземскій — все подстрекало, подбивало меня; я стоялъ на боевой стѣнѣ, стрѣлялъ изо всѣхъ орудій, партизанилъ, наѣздничалъ и подъ собственнымъ именемъ, и подъ разными заимствованными именами и буквами; журнальный сыщикъ все ловилъ на лету».

До глубокой старости сохранилъ Вяземскій привычку задѣвать своихъ противниковъ, горячо спорить съ ними и преслѣдовать ихъ своею мѣткою сатирою. Вотъ его собственное свидѣтельство:

«Зачѣмъ глупцовъ ты задѣваешь?»
Не разъ мнѣ Пушкинъ говорилъ —
«Ихъ не сразишь, хоть поражаешь;
«Въ нихъ перевѣсъ числа и силъ.
«Ты только имъ къ возстанью служишь;
«Пожалуй, ранишь кой-кого:
«Чтожъ? одного обезоружишь,
»А сотня встанетъ за него».
Совѣтъ разуменъ былъ. Но, къ горю,
Не вразумилъ меня совѣтъ;
До старыхъ лѣтъ съ глупцами спорю,
А переспорить средства нѣтъ.
Сѣдинамъ въ бороду, на встрѣчу,
Знать за всегда и бѣсъ въ ребро:
Какъ скоро глупость гдѣ подмѣчу,
Сейчасъ зачешется перо.

Зорко слѣдя за явленіями общественной жизни и литературы, Вяземскій отзывался на нихъ своимъ смѣлымъ и искреннимъ словомъ, и, не боясь ни гнета, ни опалы, ни сверху, ни снизу, открыто высказывалъ свои убѣжденія, и называлъ вещи ихъ настоящими именами.

Въ природѣ Вяземскаго было стремленіе къ самостоятельности и свободѣ въ убѣжденіяхъ и въ сочувствіяхъ; онъ не подчи-

нялся всецѣло авторитетамъ даже общепризнаннымъ, которымъ и самъ онъ придавалъ высокое значеніе; съ другой стороны, онъ не позволялъ себѣ бездоказательно и повально осуждать явленія, которымъ онъ рѣшительно не сочувствовалъ. Скептическій складъ его ума удерживалъ его отъ увлеченій какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Своею живою и мѣткою сатирой Вяземскій задѣвалъ представителей и старыхъ и новыхъ поколѣній, не щадя и сильныхъ міра, какъ литературнаго, такъ и общественнаго. «Не слѣдуетъ злоупотреблять ни мыслью, ни словомъ—говорилъ онъ; прекрасная мысль и прекрасный образъ могутъ неузнаваемо измѣниться и опошлиться отъ неумѣлаго съ ними обращенія». Въ доказательство приводитъ слово «прогрессъ», расточавшееся въ недавнее время съ необычайною щедростью:

Глаза туманитъ отъ печати
И закружится голова,
Когда и кстати и не кстати
Все тѣже прыгаютъ слова.
Хоть напримѣръ: *прогрессъ*. Кто споритъ?
Есть въ этомъ словѣ смыслъ и вѣсъ;
Но ужъ когда затараторитъ
Журнальный клиръ: прогрессъ! прогрессъ!
Я радъ надѣть зипунъ, онучи,
Бѣжать назадъ за триста лѣтъ,
Бѣжать готовъ я въ лѣсъ дремучій,
Гдѣ о прогрессѣ рѣчи нѣтъ.

Рядомъ съ этою насмѣшкою надъ новыми литераторами находится, въ томъ же стихотвореніи, и выходка противъ Ломоносова. Ода Ломоносова на возшествіе на престолъ императрицы Елизаветы начинается такимъ образомъ:

Заря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ

Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.

Вяземскій говоритъ по этому поводу:

Я, старожилъ былаго вѣка,
Нерѣдко старца стихъ твержу,
Но, каюсь, грѣшный, не безъ смѣха
Я на *зарю* его гляжу.
Заря багряною рукою
Напоминаетъ прачку мнѣ,
Которая бѣлье зимою
Полощетъ въ ледяной волнѣ.

Какъ слова и фразы, такъ и обычаи и понятія могутъ измѣняться до невѣроятной степени. То, что когда-то имѣло высокое значеніе въ общественной жизни, можетъ потерять всякій смыслъ и обратиться въ пустую и праздную забаву. Торжественное и ужасное можетъ со временемъ сдѣлаться и смѣшнымъ и пошлымъ. Вглядываясь въ животрепещущія событія дня, Вяземскій говоритъ: «Съ нѣкотораго времени идетъ у насъ непомѣрный расходъ на юбилеи, телеграммы, адресы и револьверы. Въ старое время, юбилей праздновался рѣдко, въ память великихъ событій. У насъ юбилеи празднуются едва ли не безъ году въ недѣлю, съ тостами, рѣчами и неминуемыми телеграммами куда нибудь и кому нибудь. Обѣдъ не въ обѣдъ, если не дать себѣ удовольствія пустить вдоль по проволокѣ извѣстіе, что мы, дескать, обѣдаемъ. Въ старину каждый имѣлъ табакерку въ карманѣ, частью для собственнаго употребленія, частью и на показъ: теперь подчуютъ сосѣда уже не щепоткою табаку, а щепоткою пороха при нѣсколькихъ пуляхъ изъ револьвера» и т. д.

Относясь недовѣрчиво къ ходячимъ взглядамъ и къ быстрымъ и диктаторскимъ рѣшеніямъ самыхъ сложныхъ общественныхъ вопросовъ, Вяземскій порицалъ крайнія мнѣнія, изъ какого бы

лагеря они не выходили. И крайній радикализмъ, и крайній консерватизмъ одинаково вызывали его насмѣшку: и въ томъ и въ другомъ онъ видѣлъ не живую жизнь, а неудачную пересадку на нашу почву того, что вычитано изъ иностранныхъ книжекъ. Какъ слабый отголосокъ броженія, происходившаго за тридевять земель, появлялись и у насъ охотники прослыть во что бы то ни стало за *красныхъ:*

Начнутъ они пыхтѣть и надуваться
И горло драть, надсаживая грудь,
Чтобъ покраснѣть, чтобъ *красными* казаться,
Чтобъ, наконецъ, казаться чѣмъ-нибудь.

Съ другой стороны поэтъ мастерски изображаетъ ложный страхъ играющихъ роль консерваторовъ, которые едва заслышатъ, что въ Парижѣ идетъ дождь, сейчасъ же совѣтуютъ распускать у насъ зонтики:

Огонь ли дальній домъ затронетъ,
У нихъ ужъ дѣйствуетъ труба,
И, какъ во дни потопа, тонетъ
Ихъ неповинная изба.

Въ то время, когда жгучимъ вопросомъ въ литературѣ нашей былъ вопросъ объ искусствѣ для искусства и о тенденціозности въ художественныхъ произведеніяхъ, Вяземскій сохранялъ свою обычную сдержанность и свободу мысли, и потому подвергся нареканію изъ двухъ противоположныхъ лагерей. Въ ту пору трудно было и молодому писателю поладить съ крайностями, и, не жертвуя своими убѣжденіями, найти пріютъ и сочувствіе въ томъ или въ другомъ литературномъ органѣ. Одинъ изъ современныхъ намъ писателей весьма живо и остроумно изобразилъ безвыходное положеніе своего юнаго собрата, который понесъ свое произведеніе «въ одну редакцію — прочли, сказали: это по-

эзія, чистая поэзія, въ наше время порядочные люди такимъ вздоромъ не занимаются; понесъ въ другую редакцію, — прочли, нашли, что въ стихахъ его все какія-то модныя тенденціи, все какая-то скорбь гражданская, и ни на каплю поэзіи, ни на грошъ искусства». Подобно этому злосчастному новичку въ литературѣ, и нашъ маститый писатель очутился между двухъ огней. Сознавая свое положеніе, онъ изобразилъ его слѣдующими чертами:

Для стариковъ я слишкомъ молодъ,
Для молодыхъ я слишкомъ старъ:
Одни въ вину мнѣ ставятъ холодъ,
Другіе — неумѣстный жаръ.
Кому кажусь въ оттѣнкѣ аломъ,
Кому же выжившимъ изъ лѣтъ,
И въ тупоумьи запоздаломъ
Не знающимъ, гдѣ тьма, гдѣ свѣтъ.
Идешь ли среднею дорогой,
Тебѣ со всѣми врозь идти,
Ни добрымъ словомъ, ни подмогой
Никто не встрѣтитъ на пути...

Но доброе, безпристрастное слово ожидаетъ князя Вяземскаго на страницахъ правдивой и безпристрастной исторіи русской литературы. Тѣмъ болѣе имѣетъ онъ право на сочувствіе потомства, что самъ, въ свою очередь, умѣлъ поминать добрымъ, правдивымъ словомъ своихъ предшественниковъ.

Завѣтнымъ убѣжденіемъ Вяземскаго была необходимость преданія, преемственнаго перехода свѣта истины отъ поколѣнія къ поколѣнію. Его поражало отсутствіе преданія, разрывъ съ прошедшимъ, замѣчаемый и въ литературѣ, и въ нашемъ частномъ и общественномъ воспитаніи. Въ училищахъ нашихъ, говоритъ онъ, ведутъ счетъ стариннымъ писателямъ только для порядка, словно ассирійскимъ царямъ. А между тѣмъ преданіе, въ смыслѣ изученія и разумѣнія прошлаго, имѣетъ великую просвѣтитель-

ную силу. Оно указываетъ пытливому уму надежный путь къ открытію истины, и удерживаетъ отъ смѣшнаго и жалкаго самообольщенія. Противникамъ этой истины онъ возражаетъ со всѣмъ жаромъ человѣка убѣжденнаго: «Ниспровергая, ломая все прошедшее, вы хотите выдавать себя за передовую дружину умственнаго движенія, а на дѣлѣ вы отсталые. Вы настоящіе гасители, ибо покушаетесь потушить неугасимый свѣтъ, разлившійся изъ одного нетлѣннаго свѣтильника»;

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,
Вамъ въ умъ забрать немудрено,
Что съ той поры и свѣтъ въ деревнѣ,
Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ,
А въ окна многіе смотрѣли,
Которые позорче васъ.

Вяземскій горячо вѣрилъ въ преемство добра, въ живую и разумную связь лучшихъ преданій стараго и прошлаго съ лучшими надеждами и стремленіями новаго и молодаго. По его глубокому убѣжденію, люди, работающіе для общаго блага, къ какому бы поколѣнію они ни принадлежали, составляютъ одну семью; они служатъ одной великой цѣли; трудъ ихъ одинаково святъ, и различіе только во времени, когда труженики принялись за свою работу. Обращаясь къ молодому поколѣнію, онъ говоритъ:

Успѣхамъ вашимъ и побѣдамъ
Готовы мы рукоплескать,
Но въ пѣсняхъ торжества — и дѣдамъ
Не грѣхъ поминомъ честь отдать...
Хозяинъ мудрый вертограда
Распредѣлилъ часы работъ:
Всѣмъ есть урокъ свой, всѣмъ награда —

Кто раньше иль позднѣй придетъ.
Несите вы свою заботу;
Одно различье между насъ:
Мы утромъ вышли на работу,
А вы въ одиннадцатый часъ.
Да, плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!

Въ теченіе всей своей литературной дѣятельности Вяземскій оставался вѣренъ глубокому и непоколебимому убѣжденію, что истинное призваніе писателя — быть защитникомъ правъ разума и ревностнымъ поборникомъ *просвѣщенія*. Писатель, говорилъ онъ, долженъ дорожить своею независимостью и служить одной истинѣ, а не лицамъ; онъ долженъ быть двигателемъ образованности, провозвѣстникомъ истины и вожатаемъ общественнаго мнѣнія. «Отъ писателя, дѣйствующаго на общее мнѣніе, требуется и постоянное исповѣданіе одного мнѣнія. Писатель, который, по званію своему, обязанъ быть проповѣдникомъ просвѣщенія, а вмѣсто того бываетъ доносчикомъ на него, подобенъ сатиру, который дуетъ и тепломъ и холодомъ, или еще болѣе врачу, который призванъ будучи къ больному, пугаетъ его невѣрностію своей науки и раскрываетъ передъ нимъ гибельныя ошибки врачеванія. Пусть каждый остается въ духѣ своего званія. Довольно и безъ писателей найдется людей, которые готовы остерегать отъ властолюбивыхъ посяганій разума и даже клеветать на него при удобномъ случаѣ».

Руководимый уваженіемъ къ званію писателя, какъ просвѣтителя общества, Вяземскій осуждалъ тенденціи басенъ Крылова: «Огородникъ и философъ» и «Сочинитель и разбойникъ». Въ баснѣ: «Огородникъ и философъ» Вяземскій не могъ простить Крылову выходки его противъ людей науки, которые *читаютъ, выписываютъ, справляются* и *роются въ книгахъ*. О баснѣ: «Со-

чинитель и разбойникъ» Вяземскій замѣчаетъ: «Признаюсь, по моимъ понятіямъ, какъ-то неловко и неблаговидно сочинителю выводить рядомъ на очную ставку разбойника и сочинителя, и еще съ тѣмъ, чтобы отдать преимущество разбойнику предъ сочинителемъ. Найдутся и безъ поэта люди, которые охотно выведутъ такое заключеніе, и подпишутъ подобный приговоръ. Намъ, людямъ пера, не подобаетъ мирволить и потакать такимъ безпощаднымъ осужденіямъ».

Писатель долженъ дорожить своею независимостью, не уклоняясь отъ своего прямаго назначенія, и отнюдь не принимая на себя роли цензора. Можно быть увѣреннымъ,—прибавляетъ Вяземскій — что «бдительная цензура, которую нельзя упрекнуть у насъ въ потворствѣ, умѣетъ и безъ помощи посторонней удерживать писателей въ предѣлахъ позволеннаго». Эта оговорка подсказана самою жизнью, близкимъ знакомствомъ съ цензурными нравами и обычаями. Еще въ молодости своей Вяземскій испыталъ на себѣ предупредительное вниманіе цензуры. Благодаря цензору Красовскому, поддержанному цензурнымъ комитетомъ in corpore, запрещена статья Вяземскаго самаго невиннаго содержанія. Написанная въ 1822 году, она впервые появилась въ печати только въ 1878 году, т. е. черезъ пятьдесятъ шесть лѣтъ послѣ написанія. Причиною задержки послужило употребленіе такихъ безобидныхъ выраженій, какъ *задѣваетъ*, *апатія общественнаго мнѣнія*, *полемическая тактика*, и т. п. Слово *задѣваетъ* цензура предложила замѣнить словомъ: *упрекаетъ*, какъ болѣе деликатнымъ. Цензура находила также, что публика можетъ оскорбиться названіемъ ея общественнаго мнѣнія *апатіею*. Въ выраженіи: *полемическая тактика* цензурный комитетъ открылъ затаенное кощунство на томъ основаніи, что прилагательное женскаго рода: *полемическая* прикладывается обыкновенно въ богословіи обличительной или состязательной, и т. п. Вяземскій протестовалъ противъ подобнаго нарушенія авторскихъ правъ. Онъ выступилъ какъ лицо потерпѣвшее: на его сторонѣ были и цвѣтъ тогдашней литературы и общественное мнѣніе; противную

сторону представлялъ цензоръ Красовскій, увѣковѣчившій себя своими цензурными подвигами.

Но прошло много и много времени, прошло болѣе полустолѣтія; обстоятельства рѣзко измѣнились. Князь Вяземскій поставленъ во главу цензурнаго вѣдомства и имѣлъ полную возможность, если бы только пожелалъ, вмѣсто оборонительной начать войну наступательную, устремлять свои громы на литературу. По сложности обязанностей, лежавшихъ на министрѣ народнаго просвѣщенія, главное завѣдываніе всѣми цензурными учрежденіями возложено на князя Вяземскаго, какъ на товарища министра. Положеніе его въ литературѣ было на ту пору самое неутѣшительное; представители литературы показывали ему холодность, весьма тяжелую и для его выносливой натуры; противъ него образовался тотъ заговоръ молчанія, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей автобіографіи. Не было недостатка и въ разныхъ постороннихъ вліяніяхъ, крайне враждебныхъ литературѣ, обвиняемой во всевозможныхъ посягательствахъ и вредныхъ замыслахъ и стремленіяхъ.

Чѣмъ же отвѣтилъ Вяземскій на всѣ эти постороннія вліянія? Чѣмъ отплатилъ онъ за недоброжелательство и вражду къ нему, за несочувственные отзывы и оскорбительные для него толки? Отвѣтилъ тѣмъ, что снялъ печать молчанія наложенную на многихъ писателей. Отплатилъ тѣмъ, что горячо отстаивалъ права своихъ литературныхъ противниковъ и доказывалъ неосновательность взводимыхъ на нихъ обвиненій.

Извѣстно, что вслѣдствіе ловкой мистификаціи со стороны нашихъ иноземныхъ друзей, самою опасною партіею, общественною и литературною, считались у насъ такъ называемые славянофилы; прозвище *славянофилъ* служило несомнѣннымъ признакомъ политической неблагонадежности. Каждая статья, можно сказать, каждая строка, написанная славянофиломъ, подлежала самой строгой, усиленной цензурѣ; объ основаніи литературнаго органа съ славянофильскимъ направленіемъ нельзя было и думать. При всемъ уваженіи Вяземскаго къ умственному и нравственно-

му достоинству вождей славянофильства, для снятія опалы съ славянофиловъ требовался значительный запасъ гражданскаго мужества. И Вяземскій обладалъ этимъ мужествомъ; онъ принялъ участіе въ дѣлѣ славянофиловъ, хотя во многомъ имъ и не сочувствовалъ, и опальнымъ писателямъ развязаны были руки. Въ апологіи своей князь Вяземскій говоритъ: «Отказаться отъ чувства любви ко всему славянскому значило бы отказаться намъ отъ исторіи нашей и отъ самихъ себя. Государь императоръ Николай I, въ достопамятныхъ словахъ своихъ, обращенныхъ къ профессорамъ, сказалъ: «надобно сохранить то въ Россіи, что искони бѣ». Слѣдовательно, должно сохранять и родовое чувство любви къ славянскому нашему происхожденію. Нельзя преслѣдовать славянолюбія, иначе, пришлось бы преслѣдовать чувство и образъ мыслей чисто русскіе и свойственные каждому изъ насъ, кому только дороги имя русское и сопряженныя съ этимъ именемъ родственныя, семейныя и духовныя преданія нашей народной, исторической и государственной жизни..... Намъ нечего опасаться злоупотребленій нашей литературы. Скорѣе слѣдуетъ опасаться дѣйствія и послѣдствій насильственнаго молчанія. Въ заперти всякій протестъ, даже въ основаніи своемъ безопасный, крѣпнетъ и безмолвно вооружается» и т. д.

Обвиненія не ограничивались какою либо партіею: они падали, съ большею или меньшею силою, на всю литературу; въ оживленіи ея, въ ея сочувствіи къ движенію общественной жизни видѣли зловѣщіе признаки. Состояніе умовъ было напряженное; мнѣнія скрещивались, слѣды недавняго прошлаго были еще черезчуръ ярки, а новыя силы неудержимо стремились къ дѣятельности. Призванный, въ качествѣ государственнаго человѣка, высказать свой взглядъ на состояніе современной литературы, князь Вяземскій писалъ слѣдующее: «Общественные вопросы возбуждаютъ пытливость современной литературы и подвергаются ея изслѣдованіямъ. Литература наша, и особенно журналы, дѣятельно принялись въ послѣднее время за обличеніе злоупотребленій, укоренившихся въ низшихъ слояхъ нашей администраціи. Отъ

этихъ тысячи разсказовъ, тысячу разъ повторяемыхъ, общество наше ничего новаго не узнаетъ. Зло не въ томъ, что разсказывается, а въ томъ, что дѣлается. Каждый крестьянинъ, и не читая журналовъ, знаетъ лучше всякаго остроумнѣйшаго писателя, что за человѣкъ становой приставъ. Нѣтъ сомнѣнія, что внутри Россіи журнальныя нескромности не имѣютъ никакого вреднаго дѣйствія и не производятъ соблазна. Но въ высшемъ обществѣ, и то въ весьма ограниченномъ кругу тѣхъ, которые изрѣдка и случайно читаютъ по русски, русская грамота, мало имъ знакомая, имѣетъ въ глазахъ ихъ особенную важность. Имъ какъ то дико и страшно видѣть мысль, облеченную въ русскія буквы. Имъ кажется, что русская азбука совсѣмъ не на то составлена, чтобы служить проводникомъ и выраженіемъ русскаго ума... У насъ въ литературѣ могутъ быть единомышленники, партіи, но злоумышленниковъ нѣтъ. Можно сказать положительно, что современная наша литература не заслуживаетъ, чтобы заподозрили ея политическія и нравственныя убѣжденія. Никому не уступлю въ любви къ отечеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ скажу, что не вижу ни малѣйшей опасности, угрожающей со стороны литературы. Напротивъ, думаю, что для общей пользы не должно усыплять ее».

Вотъ какимъ благороднымъ языкомъ говорилъ кн. Вяземскій въ защиту литературы и ея представителей. Слова Вяземскаго, по всей справедливости, могутъ быть названы дѣлами его. Въ нихъ выражаются тѣ начала, которыми онъ руководствовался въ своей общественной и государственной дѣятельности. Къ чести нашего писателя должно замѣтить, что начала эти вполнѣ совпадаютъ съ основными убѣжденіями, проникающими его литературные труды и придающими имъ особенную цѣну. Въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, съ кѣмъ бы ни сталкивала его судьба, онъ не переставалъ быть писателемъ, не отрекался отъ своего званія и отъ братскаго чувства къ людямъ пера, призваннымъ трудиться для умственнаго, нравственнаго и общественнаго блага. Мысль о высокомъ призваніи писателей онъ высказывалъ и въ обществѣ Пушкина и Жуковскаго, и въ обществѣ Фарнгагена и

Гумбольдта, и въ бесѣдахъ съ молодымъ поколѣніемъ, и въ состязаніяхъ съ людьми, предубѣжденными противъ литературы.

Много разъ, въ теченіе своей долгой жизни, Вяземскій отвлекаемъ былъ отъ занятій литературныхъ, но никогда не измѣнялъ своей любви къ литературѣ и своимъ понятіямъ о нравственныхъ обязанностяхъ ея представителей. Его честное перо не писало доносовъ на просвѣщеніе; въ каждомъ честномъ писателѣ онъ привѣтствовалъ друга и брата, идущаго къ одной и той же цѣли —

....сподвижника высокаго служенья
Во имя грамоты, добра и просвѣщенья.—

НЕИЗДАННОЕ СОЧИНЕНІЕ КН. П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Въ поминкахъ о князѣ П. А. Вяземскомъ, кажется, весьма умѣстно привести его же скорбное слово о смерти Крылова. Статья эта, сколько извѣстно, еще не была напечатана; собственноручная рукопись ея подарена мнѣ самимъ авторомъ, въ одно изъ частыхъ свиданій съ нимъ въ Ливадіи, 1867 года. На вопросъ мой, отчего статья не была напечатана въ свое время, князь отвѣчалъ съ легкой улыбкой: «Опоздалъ!»... Статья притомъ не была и окончена. Чтò написано, то написано было, видимо, сразу, почти безъ всякихъ поправокъ, подъ свѣжимъ вліяніемъ потери. Авторъ остановился тамъ, гдѣ потребовались справки въ старыхъ журналахъ. Статья эта еще разъ доказываетъ любовь, которую всегда питалъ кн. Вяземскій къ родной литературѣ. Въ томъ же 1844 году, какъ извѣстно, скончался и Баратынскій (17 іюня); кн. Вяземскій откликнулся на эти утраты поэтической піесой «Раздумье: *Ужъ не за мной ли дѣло стало?*» («Въ дорогѣ и дома», М. 1862, стр. 227). С. Пономаревъ.

О СМЕРТИ И. А. КРЫЛОВА.

Всегда разительна и трогательна бываетъ эта повѣстка смерти, возвѣщающая намъ, что одного изъ насъ не стало, и призывающая насъ помянуть о немъ во храмѣ Божіемъ и воздать послѣдній христіанскій долгъ усопшему брату. Жизнь въ тысячахъ видовъ своихъ скользитъ мимо насъ, часто не возбуждая ни сочувствія, ни вниманія нашего. Различіе возрастовъ, общественныхъ положеній, нравовъ, понятій, склонностей разъединяетъ братское общество ближнихъ; оно воздвигаетъ

между ними необоримыя ограды. Одна смерть, поражая человѣка, намъ и чуждаго, отзывается трепетомъ и сочувствіемъ во глубинѣ души нашей, напоминаетъ намъ что каждый человѣкъ есть нашъ ближній. Тѣмъ болѣе эта повѣстка смерти, эти простыя слова, всегда однообразныя въ выраженіи своемъ, имѣютъ разительную силу и всемогущее краснорѣчіе, когда неожиданно застаютъ онѣ васъ среди заботъ, страстей или развлеченій жизни, когда объявляютъ вамъ, что вы, что все общество лишились человѣка, котораго имя было извѣстно и знаменито, котораго труды, заслуги или и самыя наслажденія были достояніемъ и славою отечества. Такимъ глубокимъ чувствомъ были поражены жители столицы, когда узнали о неожиданной кончинѣ И. А. Крылова. Многіе даже изъ знакомыхъ, изъ пріятелей его ничего не знали о кратковременной болѣзни его, и вѣсть о ней дошла до нихъ вмѣстѣ съ вѣстью о кончинѣ его.

Уже давно Крыловъ рѣдко посѣщалъ общество и велъ довольно уединенную жизнь. Лѣта его и лѣнь [1]). . . . . Самое время года и прекращеніе сообщеній между Петербургомъ и Васильевскимъ островомъ, гдѣ онъ жилъ уже нѣсколько лѣтъ, способствовали къ тому, чтобы не приготовить многихъ къ утратѣ, которая внезапно поразила насъ. Во всякое другое время вѣсть о болѣзни его была бы городскою, общею вѣстью; сотни, тысячи людей приходили бы въ домъ больнаго навѣдываться о здоровьѣ его;

[1]) Здѣсь у автора пропускъ на полторы строки.

многіе изъ коротко знакомыхъ, изъ пріятелей его поспѣшили бы, участіемъ своимъ, изъявленіемъ живѣйшаго сочувствія, доказать ему, сколь жизнь его для нихъ была близка и драгоцѣнна, поспѣшили бы усладить, развлечь страданія его и тоску предсмертной разлуки съ жизнію. Но эти сотни, но эти тысячи, но многіе изъ пріятелей его могли только явиться на послѣдній, загробный призывъ его [1])

и быть вѣрными спутниками его отъ церкви св. Исаакія Далматскаго, гдѣ назначенъ былъ выносъ тѣла его, до Александроневской Лавры, гдѣ совершалось отпѣваніе и предано тѣло его на кладбищѣ, гдѣ уже покоятся Карамзинъ, Сперанскій и другіе.

Сожалѣніе наше, что эти послѣдніе, торжественные, умилительные дни перехода отъ жизни къ смерти совершились невѣдомо отъ насъ, еще болѣе усиливается мыслью и убѣжденіемъ, что въ эти дни Крыловъ помнилъ и думалъ объ насъ. Вмѣстѣ съ прозаическимъ, форменнымъ объявленіемъ о кончинѣ его, сдѣланнымъ по общему, установленному обряду, собственно онъ самъ поэтически завѣщалъ намъ жизнь свою, жизнь сосредоточенную въ томъ, что́ изъ жизни его осталось лучшаго и нетлѣннаго. Трогательное и умиляющее сердце приношеніе! Этотъ загробный экземпляръ басней его, которымъ подарилъ онъ насъ, будетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что сердце его, которое, судя по нѣкоторымъ признакамъ характера его и безпечности и безстрастію всей жизни его, многимъ могло казаться хо-

---

[1]) Пробѣлы въ статьѣ означаютъ неразобранныя строки. Почеркъ князя всегда и всѣми нелегко читался.

лоднымъ, было однакожъ проникнуто внутренней теплотою, любовью и глубокимъ сочувствіемъ къ людямъ, съ которыми онъ жилъ и памятью коихъ дорожилъ онъ столько, что , придумалъ особенный способъ, чтобы оставить имъ по себѣ вѣрный, неизгладимый слѣдъ.

Въ этомъ приношеніи есть что-то древнее, особенно поэтическое. Эта загробная книга будетъ для каждаго изъ насъ какъ бы урною, сохраняющею пепелъ милаго и драгоцѣннаго намъ человѣка, но пепелъ проникнутый еще духомъ и теплотою жизни, пепелъ краснорѣчивый и назидательный. Въ виду сей книги изъ немногихъ страницъ, въ которыхъ Крыловъ передалъ всю опытность долголѣтней жизни своей, всѣ замѣтки ума яснаго, вѣрнаго, всѣ впечатлѣнія свои, нельзя не благоговѣть предъ этою искрою, которою Богъ освѣтилъ душу немногихъ избранныхъ своихъ, предъ этимъ даромъ слова, которымъ Онъ ущедрилъ, укрѣпилъ и поставилъ выше другихъ только немногихъ, призванныхъ на поученіе и поклоненіе многимъ. Разберемъ всю жизнь Крылова, эту жизнь, прошедшую чрезъ нѣсколько поколѣній: гдѣ событія ея, гдѣ слѣды, оставленные ею на общественномъ поприщѣ? Всѣ событія ея, всѣ плоды ея сосредоточены въ нѣсколькихъ басняхъ, которыя онъ безъ усилія принесъ въ даръ соотечественникамъ своимъ, какъ обильное и цвѣтущее древо приноситъ плодъ свой. Эта дань, которая не стоила ни многихъ, ни тяжкихъ трудовъ, которая, такъ сказать, изливалась сама изъ животворнаго и свыше благословеннаго лона, поставила Крылова на высоту, немногимъ доступную. Сія дань, сіи досуги укрѣ-

пили за нимъ уваженіе и любовь многихъ современныхъ ему поколѣній: они же передадутъ имя и славу его дальнѣйшему потомству. Россія жадно слушала слова, истекавшія изъ устъ, и сохранитъ ихъ съ признательнымъ благоговѣніемъ. Она радовалась и гордилась имъ и будетъ радоваться и гордиться имъ, доколѣ будетъ процвѣтать нашъ народный языкъ и драгоцѣнно будетъ русскому народу русское слово. Когда падутъ преграды, возносимыя предубѣжденіемъ и враждебнымъ равнодушіемъ, когда внутренняя духовная жизнь Россіи будетъ доступна изслѣдованію и изученію Западной Европѣ, она въ числѣ немногихъ и въ Крыловѣ найдетъ удостовѣреніе, что внутренняя наша жизнь зрѣла и совершенствовалась, что и мы имѣли право на вниманіе и сочувствіе ея.

Здѣсь не мѣсто входить въ литтературное и подробное изслѣдованіе таланта и поэтическихъ свойствъ нашего баснописца. Подобный трудъ былъ бы едва ли не излишенъ. Нѣсколько поколѣній сроднилось съ баснями его: дѣти изучали ихъ наизусть, а зрѣлые возрасты перечитывали. Многіе изъ стиховъ, въ нихъ заключающихся, вошли въ общее употребленіе, въ законную силу, въ составъ уложенія *народной мудрости*, не ожидая освященія времени. Пословицы не сочиняются, онѣ родятся, переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, неизвѣстно откуда, какъ и отъ кого. Здѣсь онѣ внезапно, во всей силѣ и зрѣлости совершеннаго возраста, въ полномъ

вышли на глазахъ нашихъ изъ головы современнаго писателя, какъ нѣкогда баснословная мудрость изъ головы божественнаго Юпитера. Замѣчательно въ художественномъ отношеніи, что Крыловъ не пер-

воначально, а напротивъ поздно попалъ на путь ему предназначенный. Первые его стихотворные опыты, разбросанные въ журналахъ, въ концѣ протекшаго столѣтія, начиная отъ еженедѣльнаго изданія „Лѣкарство отъ скуки и заботъ“ въ 1786 году до первыхъ годовъ наступающаго столѣтія, можно назвать рѣшительно посредственными. Стихъ Крылова, внѣ басенъ, вялъ, безцвѣтенъ и тяжелъ. Первыя басни его, напечатанныя, кажется, въ „Московскомъ Журналѣ“, издаваемомъ кн. Шаликовымъ въ 1808 или 1807 году, удивили появленіемъ новаго поэта и что̀ еще удивительнѣе—появленіемъ поэта въ стихотворцѣ до того посредственномъ. Кажется, первымъ оцѣнителемъ басней былъ И. И. Дмитріевъ....[1])

Кн. П. Вяземскій.

---

[1]) «Лѣкарство отъ скуки и заботъ»—еженедѣльное изданіе съ іюля 1786 по іюль 1787 г., изд. Ѳ. Туманскій. 2 ч. Спб.—Московскій журналъ, въ которомъ появились первыя басни Крылова, назывался «Московскій Зритель»; онъ издавался только въ *1806* году, и въ первомъ № его явились крыловскія басни «Дубъ и Трость» и «Разборчивая Невѣста», а во 2 № «Старикъ и трое молодыхъ». С. П.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

(1792 — 1878.)

(Хронологическій указатель его сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ; алфавитный списокъ ихъ; алфавитный списокъ лицъ въ его произведеніяхъ; письма его; посланія къ нему русскихъ поэтовъ, сатиры, пародіи, эпиграммы на него; письма къ нему разныхъ лицъ; матеріалы для біографіи его; статьи и отзывы о его сочиненіяхъ; псевдонимы его; музыка къ его произведеніямъ; переводы на другіе языки; портреты его и некрологи).

С. И. Пономарева.

При собраніи стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго, изданномъ въ 1862 году подъ заглавіемъ «Въ дорогѣ и дома», помѣщена уже библіографія его произведеній, составленная М. Н. Лонгиновымъ; но этотъ трудъ нашего извѣстнаго библіографа далеко не полонъ, какъ онъ самъ признавалъ. Кромѣ того, стихи и проза кн. Вяземскаго указаны тамъ не вообще по порядку лѣтъ, а порознь, по журналамъ, газетамъ, сборникамъ, альманахамъ, отдѣльнымъ листкамъ и разнымъ брошюрамъ; вслѣдствіе этой раздробленности, трудно составить себѣ понятіе о постепенномъ ходѣ литературной дѣятельности кн. Вяземскаго. Наконецъ, съ 1862 г. по настоящее время накопилось немало какъ новыхъ произведеній князя, такъ и новыхъ данныхъ для оцѣнки его литературной дѣятельности. Вслѣдствіе всего этого и предлагается вниманію любителей литературы настоящій трудъ. И хотя, въ концѣ прошлаго года, уже вышелъ первый томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» (1878); но и въ это изданіе, какъ видно изъ его вышедшаго тома, входитъ далеко не все, написанное княземъ Вяземскимъ; между тѣмъ полное понятіе о его дѣятельности и значеніи въ литературѣ можетъ явиться тогда, какъ будутъ извѣстны всѣ его произведенія; ихъ-то, между прочимъ, и стремится обозначить настоящій указатель. Къ нему присоединяется еще нѣсколько другихъ разнородныхъ ука-

зателей, могущихъ быть не безполезными для составленія полнаго этюда о кн. Вяземскомъ. Мы сочли бы себя счастливыми, если-бы, при помощи нашихъ указаній, чья-нибудь талантливая рука начертала живую и подробную біографію князя; такая біографія составила бы картину цѣлой эпохи, въ которой кн. Вяземскій занимаетъ видное и почетное мѣсто.

Предлагаемый теперь Хронологическій указатель сочиненій князя первоначально былъ составленъ нами еще въ 1853—1855 годахъ, въ Москвѣ, при широкой помощи Н. С. Тихонравова; въ 1855 г. онъ былъ отправленъ князю Вяземскому; князь принялъ его привѣтливо, но никакого ходу не далъ и вскорѣ затерялъ въ своихъ бумагахъ. Въ 1868 г., по его просьбѣ, былъ составленъ нами и посланъ ему *другой* списокъ, сокращеніе перваго, только въ видѣ дополненія къ Лонгиновскому. Нынѣ, по оставшимся черновымъ, возстановляемъ первый списокъ, исправляя и дополняя его, на сколько возможно.

I.

Хронологическій указатель сочиненій кн. Вяземскаго въ стихахъ и прозѣ. [1])

(прозаическія статьи обозначены звѣздочкой)

1808.

1. *Посланіе къ .... въ деревню*, Вѣстн. Европы, ч. 41, № 19, стр. 178; подпись: К. П. В....ій; объясненіе ея см. въ Сынѣ Отеч. 1821, № 1, стр. 18; это—посланіе къ Жуковскому.
2. *Къ Нисѣ*, тамъ же, № 24, стр. 256; подпись .... В., вѣроятно: Князь В.; перепеч. въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскаго, 1811, ч. V, стр. 251.

---

[1]) Многія пьесы кн. Вяземскаго напечатаны гораздо позднѣе, чѣмъ онѣ написаны; мы указываемъ ихъ подъ годами напечатанія, но обозначаемъ годъ ихъ написанія и при этомъ годѣ дѣлаемъ на нихъ ссылку, напр. см. 1812 и 1816 г. Указываемъ и перепечатки пьесъ, потому что иногда пьесы перепечатывались въ измѣненномъ видѣ.

3. *Эпиграмма (на стихи къ солнцу)*: *«Какими насъ морилъ несносными стихами»*, В. Евр. № 24, стр. 257; подпись та же.

*4. *Бездѣлки*, тамъ же, стр. 258; подпись . . . . В . . . , т. е. князь Петръ Вяземскій.

1810.

5. *Исторія человѣка*, Вѣстн. Европы № 7, стр. 197; подпись: В; перепеч. въ «Собраніи р. стих.», Жуковскаго, ч. V, стр. 103, въ «Собр. Образцов. р. сочин.» 1822, ч. V, стр. 145, въ «Анѳологіи» Яковлева, 1828, с. 85.

6. *Эпиграмма*: *Напрасно говорятъ, что будто Полидоръ*, Вѣстн. Евр. № 7, стр. 196; подпись В.

7. *Эпиграмма*: *Я вѣкъ тебя хвалю, ты вѣкъ меня ругаешь*, тамъ же, подпись та же.
(Подпись буквою В очень сбивчива, такъ какъ кромѣ кн. Вяземскаго, въ одно съ нимъ время писали Востоковъ, Волковъ, Воейковъ, Виноградовъ, Ватагинъ и другіе, которые часто подписывались также одною буквою В).

8. *Молодой Эпикуръ*, тамъ же, № 10, стр. 127, подпись . . . . В . . . .

9. *Объявленіе*, тамъ же, № 11, стр. 209.

10. *Быль въ преисподней*,
11. *Къ портрету Бибриса*,
12. *Къ портрету Меньщикова*,
13. *Къ Эльвирѣ*.
} всѣ тамъ же, стр. 210 — 211; подп. . . . . В. . . .

Эпиграммы подъ №№ 10 и 11 написаны на Сем. Серг. Боброва, какъ видно изъ статьи М. Невзорова въ «Другѣ Юношества» (1810, іюнь, стр. 62—66): «*Живописные и философскіе отрывки изъ сочиненій г. Боброва*»; здѣсь эпиграммы эти перепечатаны, вызвали рѣзкій упрекъ автору ихъ и послужили поводомъ къ длинной статьѣ (62 — 162 стр.) въ защиту Боброва. Эпиграммы подъ №№ 11 и 12 перепечат. въ «Собр. р. стих.», Жуковскаго V, 316, въ

«Пантеонѣ р. поэзіи», Никольскаго, III, 107, въ «Анθологіи Яковлева», стр. 45, 89.

*14. *Запросы господину Василію Жуковскому;*

*14а. *Письмо К. Н. Батюшкову:* обѣ статьи вошли въ 1-й томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. Вяземскаго».

1811.

15. *Признаніе,* Вѣстн. Евр. № 1, стр. 24; подпись .... В....

16. «*Дидоны прелести Виргилій восхваляетъ*» тамъ же, № 1, стр. 67—68). Стихотвореніе написано въ честь г-жи Валберховой, игравшей роль Дидоны въ трагедіи Я. Княжнина «Дидона». Предъ стихотвореніемъ издатель Вѣстника Европы говоритъ, что оно прислано почитателемъ таланта Вальберховой, скрывающимся обыкновенно подъ знакомъ .... В...

17. *Эпиграмма: Ага, плутовка мышь! Попалась, нѣтъ спасенья;*

18. *Къ портрету выспренняго поэта;*

19. *Эпиграмма: Объясненное сомнѣніе;*

20. *Увѣщаніе;*

21. *Отвѣтъ;*

22. *Эпитафія. Россійскій Діогенъ лежитъ подъ сею кочкой;*

23. *Эпитафія: Ариста гробъ ты здѣсь, прохожій, видишь;*

24. *Что во снѣ, то и на яву;*

25. *Эпиграмма: Тирсисъ всегда вздыхаетъ,* — Всѣ эти піесы, 17 — 25, — въ «Собраніи русск. стихотв.», изд. Жуковскимъ, 1811, ч. V, стр. 221 — 222; 240—241; 275—276; переп. въ «Собр. Образц. р. соч.», 1822, ч. V, стр. 190, ч. VI, стр. 124, 143; Вѣстн. Евр. 1821, т. 117, стр. 37; Анθологія Яковлева, стр 26, 43, 45; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 84, стр. 665.

1812.

26. *Эпиграмма. Друзья нынѣшняго вѣка: Картузовъ другомъ*

просвѣщенья. Спб. Вѣстникъ, № 5, стр. 166; перепеч. въ Пантеонѣ р. поэзіи, 1814, ч. 1, стр. 270.

27. *Къ моимъ друзьямъ Ж. Б. и С.* (Жуковскому, Батюшкову и Сѣверину). тамъ же. № 8, стр. 153, подпись: К. В., слѣва: Вологда, октябрь 1812 г.; перепечатано въ «Собр. Образц. русск. соч.», 1821, изд. 2°, ч. 2, стр. 116.

28. *Путь къ честности*. Вѣстн. Евр. ч. 61, стр. 204; Собр. Образц. р. соч., VI, 72, подпись К. В.....й; въ Анѳологіи Яковлева, стр. 18, подпись полная; Литер. Прпб. къ Р. Инвал. 1834, № 100, стр. 793.

(См. здѣсь же № 89, пьесу, относящуюся къ 1812 году).

1813.

29. *Буфъ и портной*, оперета въ 1 дѣйствіи, переводъ съ франц. О ней знаемъ только по упоминанію въ «Лѣтописи р. театра», П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221.

30. *Письмо къ М. Т. Каченовскому*, съ приложеніемъ *Приказа старостѣ Семену Гаврилову*, Русск. Архивъ 1866, № 3, стр. 476—478.

31. *Притчи* (въ подражаніе притчамъ гр. Хвостова) Р. Арх. 1866, вып. 3, стр. 478—789.

32. *Эпиграмма: Картузовъ сенаторъ*, тамъ же, 489.

33. *Отъѣздъ Вздыгалова: Съ собачкой, съ посошкомъ, съ лорнеткой*. Русск. Арх. 1863, изд. 1, стр. 896; изд. 2°, стр. 877; Истор. Христом. Галахова II, 1864, стр. 156; 1877, стр. 177—178.

(О ней см. Р. Арх. 1866, стр. 886, въ письмѣ Нелединскаго).

1814.

34. *Стихи подъ бюстомъ государя императора Александра I*, въ брошюрѣ «Храмъ безсмертія, прологъ мелодраммою», М. 1814, въ унив. типогр., стр. 9; Сынъ Отеч. 1814, № 22, стр. 98; Пантеонъ р. поэзіи, ч. I, стр. 138; Собраніе стихотвореній, относящихся къ 1812 г. М. 1814, часть

II, стр. 221. Анѳологія Яковлева, 1828, стр. 2. *Это первое произведеніе князя Вяземскаго, подъ которымъ явилась полная его подпись.*

35. *Польской: «Упалъ на дерзкія главы»*, «Храмъ безсмертія», стр. 11; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 280; Пантеонъ р. поэзіи, ч. V, стр. 163; Собр. Образц. р. сочин. 1821, изд. 2, ч. I, стр. 257. Впослѣдствіи перепечатывалось подъ заглавіемъ «*Пѣснь на взятіе Парижа*». Есть музыка къ нему г. Рейнгарда.

36. *Многолѣтіе*, пѣтое во время ужина, при питіи за здравіе государя, «Храмъ Безсмертія», стр. 16; Сынъ Отеч. ч. XIV, стр. 284. Музыка г. Рейнгарда.

Три эти стихотворенія перепечатаны въ брошюрѣ «Описаніе праздника, даннаго въ Москвѣ 19 мая 1814 г. обществомъ благородныхъ людей, по случаю взятія россійскими войсками Парижа и счастливыхъ происшествій, послѣдовавшихъ за занятіемъ сей столицы», соч. А. В.... — ...мъ. М. тип. С. Селивановскаго. 1814. 4^{0} 40 стр. Изъ этой брошюры мы видимъ, между прочимъ, что имя князя П. А. Вяземскаго поставлено первымъ въ числѣ учредителей праздника. Учредителей было 8 человѣкъ, членовъ праздника 93, которые своими пожертвованіями по подпискѣ составили сумму 20,475 р.; сумма эта оказалась потомъ недостаточной и была пополнена учредителями праздника. Торжество происходило у Калужскихъ воротъ, въ домѣ Д. М. Полторацкаго. Подъ изваяніемъ импер. Александра огненными буквами горѣли стихи кн. Вяземскаго: «*Мужъ твердый въ бѣдствіяхъ и скромный побѣдитель*».

37. *Эпиграмма: Примѣру слѣдуя ученаго народа;*

38. *Древніе и новые;* обѣ въ Пант. р. поэзіи, ч. II, стр. 125—126 (Подобная піеса есть у И. Дмитріева, см. Анѳологію Яковлева, стр. 40); Собр. Обр. р. соч. VI, 108. Спб. 1822.

39. *Эпиграмма: Двѣ строчки Клитъ стихами накропалъ;*

40. *Слезливому стихотворцу* (ошибочно приписано Дмитріеву въ Анѳологіи, стр. 109).
41. *На поэмы въ честь Петра Великаго.* всѣ три пьесы въ Пант. р. поэзіи ч. IV, стр. 273 — 274; послѣдней есть варіанты, Истор. Христом. Галахова (изд. 1864) II, стр. 164, 385.
42. *Эпиграмма: Зачѣмъ въ трагедіи, недавно сочиненной,* Пант. р. поэзіи, ч. VI, стр. 137.
(См. здѣсь же № 177).

1815.

43. *Къ подушкѣ Филлиды (съ франц.)* Амфіонъ, мартъ, стр. 71.
44. *Къ партизану поэту: Давыдовъ, баловень счастливой,* тамъ же, апрѣль, стр. 71; Пант. р. поэзіи ч. V, стр. 198; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 54; Сочин. Д. Давыдова, М. 1860, ч. III, стр. 183.
45. *Къ Софіи,* тамъ же, кн. 6, стр. 115; Анѳологія Яковлева, стр. 44.
46. *Къ С.... «Любуяся на дняхъ собою,* тамъ же, стр. 116; Анѳологія, стр. 89.
47. *Эпиграмма: «Крезъ богатѣетъ каждый годъ»,* тамъ же, 116; Новости Литературы 1824, кн. VIII, № 24, стр. 192; Анѳологія, стр. 148.
48. *Весеннее утро,* тамъ же, кн. 10 и 11, стр. 129.
49. *Русскій плѣнникъ въ стѣнахъ Парижа: На брегѣ Сены знаменитой,* Росс. Музеумъ, ч. I, стр. 6; Собр. Образцов. р. сочин. 1822, ч. VI, стр. 198.
50. *Къ друзьямъ: Гонители моей невинной лѣни,* тамъ же, № 2, стр. 132; Собр. Обр. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 75. (друзья—Жуковскій, Батюшковъ и Сѣверинъ).
51. *Отвѣтъ на посланіе В. Л. Пушкину,* тамъ же, № 3, стр 261; Собр. Обр. р. сочин. 1822, ч. IV, стр. 60.
52. *Когда? когда?*

53. *Эпиграмма: Сказать о Өирсѣ мнѣнье трудно;*
54. *Эпиграмма: Моей рукой ты раненъ былъ слегка;*
55. *Эпиграмма: Уѣздный врачъ, Эрастъ, въ часы свободы;*
56. *Эпитафія. Подъ камнемъ симъ лежитъ Надалъ;*
57. *Къ друзьямъ: Кинемъ печали;*
58. *Прекрасной Итальянкѣ,* — эти 7 піесъ (52—58) всѣ въ Росс. Муз. ч. III, № 9, стр. 261—265; подпись: В.*** Въ ряду этихъ пьесъ помѣщена безъ подписи эпиграмма Батюшкова: «*Памфилъ забавенъ за столомъ*» (Росс. Муз. стр. 262 и «Сочин. Батюшкова», изд. Смирдина, II, 208); г. Лонгиновъ ошибочно приписалъ ее князю Вяземскому («Въ дорогѣ и дома», стр. 387, № 53). *Уѣздный врачъ* перепечатанъ въ Анөологіи Яковлева, стр. 25, безъ подписи.
59. *Гусь и Змѣя. Басня.* (Изъ Иріарта, гишпанскаго поэта), Русс. Муз. ч. IV, № 12, стр. 225.
60. *Мадригалъ Е. Н. К. Веселый нравъ, для сердца взглядъ опасный;*
61. *Мадригалъ Е. А. Г. Глаза у васъ прелестные, согласенъ;*
62. *Мадригалъ Н. П. М. Притворство, лесть противны, знаю, вамъ;*
63. *Мадригалъ Е. С. гр. С. А. М. Чего мнѣ пожелать, прелестная Софія;*
64. *Мадригалъ П***;*
65. *Вакхическая пѣсня (переводъ);*
66. *Эпиграмма. Каковъ ты? Что-то все не спится;*
67. *Эпиграмма. Каковъ ты? Пламя потаенно;*
68. *Эпиграмма. Съ какою легкостью свободной;*
69. *Эпиграмма. Вольтеръ насъ трогаетъ Китайской сиротой.*
70. *Цѣлительныя воды;*

Всѣ эти піесы (отъ 60—70) въ Росс. Музеумѣ, ч. IV, стр. 232—235; Подпись подъ ними: В. Въ Анөологіи, стр. 113.

*71. *Письмо съ Липецкихъ водъ,* тамъ же, № 12. стр. 257.

72. *Напрасно говорятъ, что грѣшника черты;*

73. *Когда при свистѣ креслъ, партера и райка*, гдѣ напечатаны эти обѣ піесы, не знаемъ, — перепечат. въ «Лѣтописи р. театра», Спб. 1861, стр. 240.

74. *Пѣснь на день рожденія государя императора Александра I,* Сынъ Отеч. ч. XIX, стр. 104.

75. *Пѣснь на открытіе въ Москвѣ дома Росс. Благороднаго Собранія,* тамъ же, стр. 104—106.

76. *Эпиграмма. Нашъ комикъ Шутовской хоть любитъ пошутить,* С. Отеч. ч. XXV, стр. 65 [1]).

1816.

77. *Къ Г. А. Окуневу;* подпись: N.

78. *Мадригалъ Гашпару;*

79. *Къ .... при посылкѣ нѣсколькихъ пѣсенъ;*

80. *Къ .... при посылкѣ стихотв. Жуковскаго;*

81. *Къ ..... Ты требуешь стиховъ моихъ,* всѣ пять піесъ (77—81) въ Сын. Отеч. ч. XXIX, стр. 24. 108. 141; подпись: В.; № 79 въ Анѳологіи Яковлева, стр. 147; подпись: **

*82. *О Державинѣ.* С. Отеч. ч. XXXII, № 37, стр. 163; Вѣстн. Евр. ч. 88, № 15, стр. 222.

83. *Стихи, сочиненные на обѣдѣ барону Сакену: Друзья, хвала герою!*. С. Отеч., ч. XXXIV, № 52, стр. 281; подпись: К. В., 13 дек. 1816 г.

84. *Къ N. N. на смерть его сына* (относится къ Карамзину).

85. *Пѣсня. Я жду тебя, когда зефиръ игривый,* обѣ пьесы въ Вѣстн. Евр. ч. 88. стр. 101 и 177; подпись: К. В—й,

---

1) Въ С. Отеч. 1815 г., ч. XXVI, № 46, стр. 35 есть статья «Мнѣніе посторонняго», подписанное: М.; на принадлежность этой статьи князю Вяземскому указываютъ — П. В. Анненковъ въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Пушкина» (Спб. 1857, стр. 51), Лонгиновъ въ своей библіографіи, при книгѣ «Въ дорогѣ и дома» (стр. 409) и А. Д. Галаховъ въ своей «Историч. Христоматіи» (1864, т. II. стр. 419); но статья эта не принадлежитъ кн. Вяземскому: *онъ самъ не призналъ ее своею,* пересматривая нашъ списокъ.

объясненіе ея см. въ С. Отеч. 1821, № 2, стр. 56. Слова пѣсни положены на музыку.

86. *Погребъ;*

87. *Разбитая статуя,* объ пьесы въ В. Евр. ч. 89. стр. 11 и 201.

88. *Къ перу моему (подражаніе VII сатиръ Буало),* Труды Общ. Любит. Росс. Слов. при Моск. Универс. ч. V, стр. 71; Сынъ Отеч. 1821, № 18, стр. 181; Новое Собраніе образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 34. (Есть чей-то прямой переводъ VII сатиры Буало. Нов. Собр. обр. р. соч. II, 24).

89. *Посланіе къ Жуковскому, изъ Москвы, въ концѣ 1812 года:* тамъ же, ч. VI, стр. 35; Новое Собр. образц. р. сочин 1821, ч. 1, стр. 245. Двѣ послѣднія пьесы были читаны авторомъ въ Публичныхъ засѣданіяхъ Общества Любит. Р. Слов. 1816, апр. 29 и мая 26.—
(См. здѣсь же №№ 109, 136, 137, 263).

1817.

*90. *О жизни и сочиненіяхъ В. А. Озерова,* при его сочиненіяхъ (Спб. 1817. 2 части) и отдѣльно, 4°, XLVI стр.; при новомъ изданіи сочиненій Озерова въ 1824, LV стр.

*91. *О переводѣ г. Гётце гимна Державина,* Сынъ Отеч. ч. XXXV, стр. 158.

*92. *Объ изданіи г. Гётце русскихъ пѣсенъ на нѣмецкомъ языкѣ,* Сынъ Отеч. ч. XXXVI, стр. 158.

93. *Къ портрету Жуковскаго,* Вѣстн. Евр. ч. 91, № 4, стр. 246; подпис. К. В.

94. *Къ Батюшкову (въ деревню): Шумитъ по рощѣ вѣтръ осенній,* Труды Общ. Люб. Р. Слов. ч. VII стр. 51; Собр. образц. р. соч. 1822. V, 111.

95. *Довѣдь. Басня.* Тамъ же, ч. IX, с. 80; Новое Собр. обр. р. соч. 1821. ч. II, стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инвал.

1835, № 18, стр. 137. Двѣ послѣднія пьесы были читаны въ публичныхъ засѣд. Общества Люб. Р. Слов. 1817 г.

96. *Дмитріеву И. И.*, при поднесеніи басенъ Лафонтена. Русск. Архивъ 1866, № 11—12, стр. 1698.
(См. здѣсь же №№ 138, 139, 161, 315 и 460).

1818.

*97. *О письмѣ Екатерины II къ Сумарокову*, Сынъ Отеч. ч. L, № 49, стр. 166—173; безъ подписи.
(См. здѣсь же № 215, 402).

1819.

98. *Двѣ собаки, басня;*
99. *Чернильница и перо, басня;*
100. *Битый песъ, басня;*
101. *Два живописца, басня;*
102. *Потокъ и рѣка, басня;*
103. *Два чижа, басня*, всѣ шесть басенъ въ Сынѣ Отеч., ч. 58, № 47, стр. 34—35; подпись: Варшава (тамъ служилъ кн. Вяземскій) [1]); перепеч. въ Нов. Собр. образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 14—16; Лит. Приб. къ Р. Инвал. 1834, №№ 87, 51, 103 и 104; 1835 г. №№ 24 и 30.
104. *Дервишъ и Ученикъ, басня;*
105. *Человѣкъ и Мотылекъ, басня;*
106. *Убогій и Камень, басня;*
107. *Круговая порука, басня*, всѣ четыре въ С. От. ч. 58, № 48, стр. 80—81; подпись: Варшава; переп. въ Нов. Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. II, стр. 83—84; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1835, № 10, стр. 73.
108. *Куда бѣжитъ народъ нетерпѣливый?* Русск. Арх. 1867, № 4, стр. 651.

---

[1]) Кромѣ того, стихи съ подписью *Варшава* приписываются князю Вяземскому въ журналѣ Измайлова «Благонамѣренный», въ разборѣ «Мнемозины» (Благонамѣр. 1824, ч. 26, стр. 134).

109. *Эпитафія на мнимую смерть Давыдова,* тамъ же, стр. 652; написана нѣсколько раньше, вѣроятно около 1816 г. (См. здѣсь же № 141).

109а. *О новыхъ письмахъ Вольтера,* вошло въ 1 томъ «Полнаго Собранія сочиненій кн. В.».

1820.

110. *Посланіе къ Т..... съ пирогомъ. (къ Тургеневу А. И.).* Сынъ Отеч. № 4, стр. 175, подпись: Варшава; Новое Собр. Образц. русск. сочин. 1821, ч. II. стр. 19.

111. *Отвѣтъ Фонъ Визина,* С. Отеч. № 4, стр. 177, безъ подписи.

112. *Эпиграмма. Пусть остряковъ союзныхъ тупость,* С. Отеч. № 10, стр. 173; подпись: Варшава.

113. *Уныніе. Уныніе! вѣрнѣйшій другъ души,* С. Отеч. № 12, стр. 265; подп. Варшава; Новое Собр. Образц. р. сочин. 1821, ч. I, стр. 152.

114. *Португальская пѣсня (изъ Байрона).* С. Отеч. № 12, стр. 268; подп. Варшава.

115. *Уставъ столовый (подражаніе Панару),* Благонамѣрен. ч. IX, стр. 120.

116. *Къ красавицѣ уединенной. Какъ роза свѣжая,* тамъ же, стр. 125; Новости Литер. 1822, кн. I, № 9, стр. 143; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 41; Анѳологія Яковлева, стр. 149; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1836, № 103 — 104, стр. 817.

117. *Трудная задача,* Благонам. ч. IX стр. 127.

118. *Княжнинъ и Фонъ Визинъ,* тамъ же, 128.

119. *Эпиграмма. Вписавшись въ цехъ зоиловъ строгихъ,* тамъ же.

120. *Эпиграмма. Чтобъ полный смыслъ разбить въ твореніяхъ пѣвца,* тамъ же.

121. *Эпиграмма. Работая перомъ, какъ топоромъ;*

122. *Эпиграмма. Его познаній вѣренъ счетъ;*

123. *Эпиграмма. Стиховъ моихъ давно ты слышать хочешь,* всѣ три тамъ же. стр. 129; послѣдняя перепечатана въ «Мнемозинѣ» 1824, I, 100; въ Анѳологіи. стр. 131.

124. *Эпиграмма. Бѣда, намъ говорятъ. Аристъ,* тамъ же, ч. 12, стр. 253.

1821.

125. *Негодованіе,* упоминается въ Р. Архивѣ 1867, стр. 663; не знаемъ, было ли оно напечатано.

126. *Волкъ и Пастухи, басня,* Нов. Собр. Образц. р. соч., ч. II, стр. 132; подпись К. В.

127. *Павлинъ, Зябликъ и Сорока, басня,* тамъ же, стр. 134, подпись та же. Эти двѣ басни, конечно, перепечатка, — но откуда—не знаемъ.

128. *Звѣзда на Волгѣ,* Рецензентъ, газета Олина, № 22, стр. 87; Новыя Аониды, Раича, 1823, стр. 21; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 62.

129. *Эпиграмма. Благословенный плодъ проклятаго терпѣнья,* Рецензентъ, № 26, стр. 103; Славян. 1830, ч. 13, № 3, стр. 210.

130. *Эпиграмма. Для славы ты здоровья не жалѣешь,* Рецензентъ, № 26, стр. 102; Мнемозина, 1824, ч. I, 110; Новости Литер. 1825, апрѣль.

131. *Эпиграмма. Красавица она, я знаю, и поэтъ,* Реценз. № 26, стр. 102; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 157.

132. *Эпиграмма. Корысти презрѣнной не покоряясь игу,* Реценз. № 26, стр. 103; Нов. Литер. 1825, мартъ, стр. 151.

133. *Посланіе къ М. Т. Каченовскому,* С. Отеч. ч. 67, № 2, стр. 76; Вѣстн. Европ. ч. 115, № 2, стр. 98 (См. о немъ слова Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 116—117).

134. *Къ В. А. Жуковскому (Подражаніе сатирѣ III Депрео),* С. Отеч. ч. 68, № 10, стр. 129; Нов. Собр. Образц. р. стих. 1821, ч. II, стр. 114.

135. *Пѣсня (подражаніе франц. романсу) Какъ обманъ, какъ*

упоенье, С. Отеч. № 13, 277; Нов. Собр. Обр. р. соч. 1821, ч. II, стр. 184. Эта же пѣсня переведена г. Сушковымъ ранѣе, но напечатана позже, отъ этого возникла даже буря въ стаканѣ воды, поднятая «Рецензентомъ» Олина.

136. *Къ Итальянцу, возвращающемуся въ отечество (1816),* С. Отеч., № 27, стр. 38. *Годы при заглавіяхъ въ скобкахъ поставлены авторомъ.*

137. *Вечеръ на Волгѣ* (1816), С. Отеч. № 28, стр. 81; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 314. (Объ этой піесѣ см. письмо и разборъ Жуковскаго — Р. Арх. 1866, стр. 869—873).

138. *Прощаніе съ халатомъ,* С. Отеч. № 37, стр. 178, подп. «с. Астафьево, 21 сент. 1817»; Собр. Образц. р. соч. 1822, ч. IV, стр. 281.

139. *Ухабъ,* С. Отеч. № 42, стр. 81; подп. К. В — ій; (піеса 1817 года).

*140. *Объ изданіи стихотвореній В. Л. Пушкина,* С. Отеч. № 46, стр. 284 (въ журналѣ ошибка: 234).

141. *Къ графинѣ С. П. А.* (1819), С. Отеч. № 48, стр. 80.

142. *Невыгоды лѣта (съ французскаго).* С. Отеч. № 48, стр. 83; Нов. Литер. 1824, № 24, стр. 192.

143. *Чистосердечный врачъ,* Благонамѣр., ч. 13, стр. 204; подп. Варшава.

144. *Ошибка врача (изъ Ж. Б. Руссо),* Благон. ч. 14, стр. 85, подп. Варшава; Нов. Лит. 1824, кн. 9, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, 106, подпись: К. В., а въ оглавленіи: кн. Вяземскаго; Моск. Телегр. 1827, ч. 14, стр. 51, безъ подписи. Въ «Телеграфѣ» это стихотвореніе явилось въ иномъ видѣ, нежели въ «Благонамѣренномъ». Позволяемъ себѣ сдѣлать хотя одну перепечатку варіантовъ, чтобы наглядно показать разницу между ними и рѣдкій примѣръ переработки авторомъ прежней піесы.

Въ «Благонамѣренномъ» было:

Случайностью столяръ, а ремесломъ пьянюга,
Однажды отъ стола слегъ на постель недуга.
Жена его въ слезахъ послала за врачомъ.
Приходитъ онъ; за пульсъ берется и потомъ
Больному говоритъ: «сообразя догадки,
Здѣсь нахожу ознобъ, предтечу лихорадки,
И сильный жажды жаръ; но мудрый Гиппократъ,
Въ главѣ шестой, сперва велитъ намъ жаръ убавить...»
Больной ему на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
Сперва прошу меня отъ холода избавить,
А съ жаждою и самъ управиться я радъ.»

Въ «Телеграфѣ».

Шутя другъ музъ, но ремесломъ другъ хмѣлю,
Съ попойки всталъ и тутъ же слегъ въ постелю;
Жена въ слезахъ послала за врачомъ;
Приходитъ врачъ, и съ гробовымъ лицомъ
Проговорилъ: «сообразя догадки,
Здѣсь нахожу съ ознобомъ лихорадки
И жажды жаръ; но мудрый Иппократъ
Сперва велитъ намъ жажды пылъ убавить»..
Больной на то: «нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
Сперва прошу отъ холода избавить,
А съ жаждой самъ управиться я радъ.»

Въ первомъ переводѣ употребленъ шестистопный ямбъ, а въ послѣднемъ—пятистопный, и сжатый переводъ явился легче и точнѣе прежняго.

145. *Столъ и постеля. Полюбилъ я сердцемъ Леля.* Благонам. ч. 14, стр. 145; подп. Варшава; Невск. Альманахъ 1825, стр. 213, подп. полная.

146. *Пошла писать;*

147. *На нѣкоторую поэму;*

148. *На нее же,* всѣ три тамъ же, стр. 146—147.

149. *Пѣсня. Любовь! тебѣ прости впослѣдни я сказалъ.*

150. *Невинность. За Клима духовникъ нашъ адомъ,* тамъ же, стр. 193; подп. Варшава; Анѳологія Яковлева, стр. 126, безъ подписи.

151—152. *Двѣ надписи къ портретамъ:* 1) *N. N., вертлявыя по природѣ,* и 2) *Кутейкинъ въ рясахъ и съ скуфьею,* Р. Арх. 1866, № 11—12, стр. 1170—1711.

(Въ «Благонамѣренномъ» 1821 (ч. 14, прибавленіе, стр. 25 — 26) названы между прочими двѣ басни кн. Вяземскаго «Сила генія» и «Фіалка и Дубъ»; но гдѣ онѣ напечатаны—не знаемъ.)

1822.

*153. *О біографическомъ похвальномъ словѣ г-жѣ Сталь-Гольстейнъ,* С. Отеч. № 29, стр. 118.

*154. *Рецензія на книгу Grammaire Italienne par Mr M. T. Valerio,* тамъ же, стр. 129.

155. *Жрецъ и Кумиръ, басня,* тамъ же, № 39, стр. 273.

156. *Ив. Ив. Дмитріеву (въ день его имянинъ),* тамъ же, № 48, стр. 82.

*157. *Критическая статья о «Кавказскомъ Плѣнникѣ», соч. А. Пушкина,* тамъ же, № 49, стр. 115.

158. *Репейникъ, басня,* тамъ же, № 50, стр. 177.

159. *Пастухъ и Овца, подражаніе польской баснѣ Красицкаго,* тамъ же, № 50, стр. 178.

160. *Логогрифъ. При людяхъ я кумиръ всѣхъ смертныхъ и всѣхъ странъ,* Нов. Литер. кн. I, № 9, стр. 143, подп. К. В.; Собр. Нов. р. стихотв., 1824, ч. I, стр. 236.

161. *Первый снѣгъ (въ 1817 г.),* Нов. Литер. 1822, кн. 2, № 24, стр. 173; Собр. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 223. (О немъ вспоминалъ Пушкинъ въ V гл. Евг. Онѣгина и въ письмѣ къ кн. В.: «Первый Снѣгъ»—прелесть; «Уныніе» (1820 г.) прелестнѣе).

*161a. *О двухъ статьяхъ въ Вѣстникѣ Европы* — въ 1 томѣ «Полнаго собранія сочиненій кн. В.»

1823.

*162. *Извѣстіе о жизни и стихотвореніяхъ И. И. Дмитріева* — при книгѣ «Стихотворенія И. И. Дмитріева», Спб. 1823. изд. 6^е уменьшенное. Отрывокъ изъ него въ Нов. Литер. 1824, № 4, стр. 52. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 130 и 132).

163. *Мудрость, басня.* Соревнователь просвѣщенія и благотворенія, ч. 23, стр. 69; Славянинъ 1830, ч. 13, № 1, стр. 58.

164. *Эпиграмма. Ты говоришь, что мучусь надъ стихомъ,* Полярн. Звѣзда, стр. 87.

165. *Посланіе къ И. И. Дмитріеву (приславшему мнѣ свои сочиненія),* тамъ же, стр. 97; Собран. Нов. р. стих. 1824, ч. I, стр. 43.

166. *Эпиграмма. Изъ Ж. Б. Руссо. Съ эѳирныхъ странъ огонь похитивъ смѣло,* Пол. Звѣзда, стр. 111.

167. *Всякой на свой покрой,* Пол. Зв. стр. 182; Новости Литер. 1823, № 1, стр. 12; Собр. Нов. р. стихотв. 1824, ч. I, стр. 233.

168. *Эпиграмма. Критонъ, услужливый въ душѣ,* Пол. Зв. стр. 184; Анѳологія Яковлева, стр. 12; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1834, № 62—63, стр. 489.

169. *Надпись къ портрету болтуна. Какъ сходенъ сей портретъ!...* Пол. Зв. стр. 186.

170. *Надпись къ портрету молчаливаго. Въ портретѣ семъ блеститъ искусства превосходство.* Пол. Звѣзда, стр. 186; Анѳологія стр. 15; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1834, № 80, стр. 633.

171. *Цвѣты,* Пол. Зв. стр. 266.

172. *Эпиграмма. Одинъ Фаонъ, Лезбосская пѣвица,* Пол. Зв. стр. 268.

173. *Эпиграмма. Злой клеветникъ,* П. Зв. стр. 314.

174. *Оселъ и Быкъ,* Сынъ Отеч. № 1. стр. 35.

*175. *Письмо къ издателю С. Отечества* (о сообщеніи ему извѣстій для книги о Фонъ Визинѣ), С. От. № 37 стр. 163—167.

176. *Логогрифъ. Одиннадцать во мнѣ сочтете ногъ,* Нов. Лит. кн. 3, № 1, стр. 14.

177. *Къ партизану поэту (въ 1814 г.). Анакреонъ подъ доломаномъ,* Нов. Литер. ч. III, стр. 27.

178. *Гусь, басня,* тамъ же, стр. 63; Собр. нов. р. стихотвор. 1824, ч. II, стр. 230.

179. *Витязь. Младой мой витязь, отдохни,* Нов. Лит. ч. III, стр. 94.

180. *Къ Александру Яковлевичу Княжнину.* Нов. Литер. ч. III, стр. 124. И въ этомъ стихотвореніи кн. Вяземскій говоритъ о своемъ намѣреніи написать біографію Фонъ Визина, а въ примѣчаніи издателя къ этому стихотворенію находимъ извѣстіе, что кн. Вяземскій сочиняетъ біографіи знаменитыхъ россійскихъ писателей. Въ маѣ 1823 г. уже былъ публично читанъ отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина въ Общ. Соревнов. просв. и благотв. (Р. Ст. 1871. IV 495).

181. *Мои желанія,* Нов. Лит. кн. IV, № 17, стр. 59; см. поправку *(прибавленъ шестой стихъ 2-го куплета).* № 22, стр. 144; Собр. нов. р. стихотв. 1824, ч. II, стр. 19; Сѣв. Цвѣты 1825, въ статьѣ Плетнева *о русскихъ поэтахъ,* стр. 50; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 66.

*182. *Замѣчанія на «Краткое обозрѣніе русской литературы 1822 г., напечатанное въ № 5 Сѣв. Архива 1823 г.,* Нов. Лит. № 19, стр. 81.

183. *Капля. Восточный Апологъ,* Нов. Литер. № 21, стр. 127; Собр. нов. р. стих. 1824, ч. II, стр 21.

184. *Языкъ и Зубы. Восточный Апологъ,* Нов. Литер. № 38, стр. 187; Собр. Нов. р. стих. 1824, II, стр. 22.

185. *Басня.* Дамскій Журн. ч. 1. стр. 27.

186. *Стихи въ альбомъ (изъ Байрона),* тамъ же, № 1, стр. 29; Нов. Литер. 1824, № 3, стр. 46; Анѳологія Яковлева, стр. 137; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1835, № 102 — 103, стр. 809 *«Какъ надпись хладная...»*

187. *Къ спящему амуру,* тамъ же, стр. 29; Анѳологія, стр. 144.

188. *Шарада,* тамъ же, стр. 34.

189. *Шарада,* тамъ же, стр. 69 (см. еще въ Русск. Арх. 1874, стр. 490).

190. *Кабанъ и Оселъ, басня*, тамъ же, стр. 109.

*191. *Нѣсколько словъ о буквѣ С.*, тамъ же, № 5, стр. 204.

192. *Къ воспоминанію. Прошедшаго привѣтъ, воспоминанье*, тамъ же, № 6, стр. 234; Нов. Лит. 1824, ч. 8, № 18, стр. 93. (Подобная піеса есть и у Илличевскаго, стр. 36).

193. *Левъ и Лисица, басня;*

194. *Калифъ и Дервишъ, басня;*

195. *Визирь Гассанъ. Сказка.*—всѣ три тамъ же, ч. II, стр. 91, 133 и 172.

196. *Къ прелестной*, тамъ же, ч. III, стр. 77.

197. *Мадригалъ (къ двумъ красавицамъ — матери и дочери)*, тамъ же, ч. III, № 17, стр. 175.

198. *Кто братъ, кто сестра? или обманъ за обманомъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйствіи, соч. А. С. Грибоѣдова и кн. Вяземскаго, муз. соч. Верстовскаго; «этотъ водевиль, очень ловко и игриво написанный, имѣлъ успѣхъ»—говоритъ г. Араповъ—въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 358; но самъ князь П. А. В. не признаетъ этого успѣха. Въ піесѣ ему принадлежатъ только куплеты (см. ихъ въ Р. Вѣстн. 1873, № 9, стр. 253—258; Р. Арх. 1874, стр. 0539—0545).

1824.

*199. *Вмѣсто предисловія: разговоръ между издателемъ и классикомъ Выборгской стороны или Васильевскаго Острова*, при соч. А. Пушкина «Бахчисарайскій Фонтанъ». Спб. 1824 и при 2-мъ изданіи 1827 г. (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 131—132).

200. *Прелести деревни. (Съ французскаго). Не разъ хвалили безъ ума*, Нов. Литер. ч. X, стр. 34.

201. *Отвѣтъ древняго мудреца*, тамъ же, стр. 96; Собр. Нов. р. стих. 1826, ч. II, стр. 90). Подобное у Илличевскаго стр. 44 «Отвѣтъ Карнеада»).

202. *Къ графу Чернышеву въ деревню*, Мнемозина, ч. I, стр. 47.

203. *Прощаніе воина*, тамъ же, II, стр. 45; Невск. Альман.

1831, стр. 92; подъ заглавіемъ: *Видѣніе воина*—Славянинъ 1830, XIII, № 2, стр. 149.

204. *Пѣснь Зѣваки,* Нов. Лит. кн. VII, стр. 94.

205. *Сѣтованіе. Ея ужь нѣтъ, моей весны,* Нов. Лит. кн. VII, № 9, стр. 144; Невск. Альм. 1825, стр. 130, подъ заглавіемъ Романсъ, безъ подписи. Музыка къ нему при Мнемозинѣ ч. II, гр. М. Ю. Віельгорскаго и при Дамск. Журн. 1824, № 13, кн. Вл. С. Голицына.

206. *Ландышъ,* Нов. Литер. кн. VIII, стр. 94.

207. *Эпиграмма. Ты правъ! Сожжемъ, сожжемъ его творенья,* Нов. Литер. кн. VIII, № 19, стр. 112.

*208. *О литературныхъ мистификаціяхъ, по случаю напечатаннаго въ 5 книжкѣ Вѣстника Европы втораго и подложнаго разговора между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана,* Дамск. Журн. № 7, стр. 33. Была и отдѣльная брошюра, Спб. 8°.

*209. *Разборъ втораго разговора, напечатаннаго въ 7 № Вѣстн. Европы,* Дамск. Журн. № 8, стр. 63.

*210. *Мое послѣднее слово,* тамъ же, № 9, стр. 115.

211. *Куплеты пана Чижевскаго,* тамъ же, часть V. стр. 201.

212. *Гвоздь и молотъ, басня.* Полярн. Звѣзда стр. 31; Нов. Лит. № 10, стр. 160; Анѳологія Яковлева, стр. 91; Литер. Приб. къ Р. Инвал. 1836, № 59 — 60, стр. 465 — *Молотокъ и гвоздь.*

213. *Воли не давай рукамъ,* Пол. Зв. стр. 198.

214. *Въ шляпѣ дѣло,* тамъ же, 235; Литер. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 6, стр. 47.

215. *Петербургъ (отрывокъ) 1818,* Пол. Звѣзда стр. 256; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 25, стр. 195.

216. *Давнымъ давно,* Пол. Зв., стр. 322; здѣсь же и музыка для этой пьесы — гр. М. Віельгорскаго.

217. *Нѣсколько вынужденныхъ словъ* (антикритическая статья по поводу замѣчаній въ Литер. Листкахъ на «Извѣстіе о жизни И. И. Дмитріева») Сынъ Отеч. № 14, стр. 306.

(Въ Русск. Инв. 1824, № 142, стр. 566, объявлялось о принятіи княземъ Вяземскимъ обязанности сказать похвальное слово Бецкому; тамъ же въ 129 № (стр. 516) упомянуто о переводѣ имъ нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній Байрона. Оба эти извѣстія для насъ загадочны: было ли сказано и напечатано слово Бецкому и всѣ ли напечатаны переведенныя кн. Вяземскимъ стихотворенія Байрона).

1825.

218. *Дѣлами онъ живой покойникъ,* —
219. *Что пользы — говоритъ....* Р. Арх. 1866, стр. 475 о ней говоритъ Пушкинъ—Р. Арх. 1874, стр. 155—156).
220. *Шутка въ альбомъ,* Дамскій Журн. ч. IX, № 4, стр. 156.
221. *Сѣтованіе Араба,* Нов. Лит., январь, стр. 28.
222. *Эпиграмма. Нѣтъ, состязаться мнѣ съ тобою не совмѣстно;*
223. *Эпиграмма. Клевретъ журнальный, анонимъ,* — обѣ въ Нов. Литер., февраль, стр. 90—91.
224. *Эпиграмма. Педантствуй сплошь, когда охота есть,* Нов. Лѣт. май, стр. 131.
225. *Эпиграмма. Жужжащій враль, едва замѣтный слуху,* Нов. Лит., августъ, стр. 118.
226. *Завѣщаніе Амура. Изъ Жуи,* Нов. Лит., октябрь, стр. 65.
227. *Къ пріятелю,* Моск. Телегр. ч. 1, стр. 47.
(И статью о Русской Таліи, стр. 162, можно счесть статьею кн. Вяземскаго, на основаніи «Записокъ о жизни Полеваго, стр. 142—143).
*228. *Литературная Смѣсь.—Жуковскій.—Пушкинъ.—О новой піитикѣ басенъ.* Моск. Телегр. ч. I, стр. 346. (Былъ отвѣтъ въ Сынѣ Отечества г. Д. Р. К., который жаловался, что его нарядили въ шутовскую мантію, и опрокинулся на Полеваго).
229. *Разница: Ошибку у меня поймавъ, тотчасъ съ улыбкой,* Моск. Тел. № 3, стр. 215, безъ подписи; Нов. Литер.

мартъ, стр. 151, подпись К. В-ой, съ варіантомъ въ 4-мъ стихѣ.

230. *Графинѣ ***, на смерть ея родителя*, Моск. Тел. ч. II стр. 184—186.

*231. *Чернецъ, кіевская повѣсть. Сочин. Ив. Козлова* (критич. статья), М. Тел. II, 312.

*232. *О разборѣ трехъ статей въ Запискахъ Наполеона*, Моск. Тел. ч. III, 250—255 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 153—154).

*233. *Письмо изъ Парижа* (извлеченіе), М. Телегр. ч. V, стр. 260; подпись Г. Р.—К.

*234. *Нью-Стидское Аббатство*, М. Тел. V, стр. 343; подпись: — В.

235. *Пиши пропало*, М. Тел. VI, 158; Невскій Альм. 1826, стр. 159.

236. *Лишній откупъ*, М. Тел. VI, 160; подпись: —»—

237. *Эпиграмма. Какого общества быть можетъ живописцемъ*, Моск. Тел. VI, 161, подпись: —»—

*238. *Письмо въ Парижъ*, Моск. Тел. VI, стр. 175, подпись: А. М.

239. *Графинямъ Чернышевымъ*,

240. *Того-сего*,

241. *Младый Пѣвецъ*,

242. *Недовольный* (съ французскаго),

243. *Къ журнальнымъ близнецамъ*,

244. *Простосердечный отвѣтъ*,

245. *Черта мѣстности*,

246. *Къ княжнѣ ***, при посылкѣ ей моихъ пѣсенъ*, — всѣ восемь пьесъ (239—246) въ Полярной Звѣздѣ, стр. 33, 191, 262, 287, 289, 297, 298 и 317; подписи: Кн. Вяз...... и К. В. (См. отзывы Пушкина о двухъ изъ этихъ піесъ, Р. Арх. 1874, стр. 141).

247. *Гусарская пѣсня*, Невскій Альманахъ стр. 128, безъ подписи, равно и слѣдующая за ней «*Ея ужь нѣтъ, моей вес-*

ны», названная романсомъ и напечатанная еще въ 1824 г., подъ заглавіемъ *«Сѣтованіе».* (См. здѣсь № 205).

248. *Къ двоюродной сестрѣ,* Невск. Альман. стр. 131; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1832, № 96, стр. 767.

249. *Бальдонскія воды,* комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи, переводъ, упомин. въ Лѣтоп. р. театра, Спб. 1861, стр. 373. (См. здѣсь же № 344, піесу 1825 года).

1826.

*250. *Рецензіи на Невскій Альманахъ, на Альманахъ, указатель Москвы, на Искусство не платить долговъ, на Московскій Альманахъ,* Моск. Телегр. ч. VII, стр. 105, 106 и 185; подпись А (Асмодѣй).

251. *Запретная Роза,* Моск. Тел. ч. VIII, стр. 3; подпись В. См. примѣчаніе въ Сочиненіяхъ А. Пушкина, изд. Анненкова, т. II, стр. 439 и Приложенія къ Соч. Пушкина, сост. Геннади, Спб. 1860, стр. 67.

*252. *Записки графини Жанлисъ* (критич. статья), Моск. Тел., ч. VIII, стр. 32; подпись В.

*253. *Приписка* къ разбору «Археологическихъ опытовъ») тамъ же, стр. 50—52, подпись: Д.

254. *Наши Ларошфуко,* М. Тел. ч. VIII, 47, подп. —»—

*255. *Некрологія. I. Максимиліанъ, Севастіанъ Фуа (Письмо изъ Парижа),* М. Тел. VIII, 89; подпись: Г. Р. К.

256. *Вѣчность,* М. Тел. VIII, 129; подп. —»—

257. *Геній,* М. Тел. ч. IX, стр. 3, въ оглавленіи —»—

258. *Отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Глава I. Коляска,* М. Тел. ч. XI, стр. 146. (Въ примѣчаніи къ этому стихотворенію издатель журнала обѣщалъ продолженіе его на 1827 годъ, — продолженіе явилось безъ подписи, — см. здѣсь № 290).

259. *Эпиграмма. Въ Клеонѣ видишь ты двуличнаго льстеца,* М. Тел. ч. XII, стр. 7.

*260. *Выдержки изъ записной книжки,* М. Тел. ч. XII, стр. 37.

*261. *Сочиненія въ прозѣ В. Жуковскаго, Спб. 1826.* Критическая статья, М. Тел. ч. XII, стр. 169.

*262. *Письмо изъ Парижа (извлеченіе),* М. Тел. ч. XI, стр. 51, безъ подписи.

263. *Д. В. Давыдову (1816 г.),* Уранія, стр. 40; Сочиненія Давыдова, М. 1860, III, 187.

264. *Басня (съ польскаго, изъ Красицкаго). Всѣмъ возрастамъ по злу...* Уранія, стр. 110.

265. *Басня (съ польск., изъ Красицкаго). Орелъ на воробья, сидящаго на кровлѣ,* тамъ же.

266. *Басня (съ польск. изъ Красицкаго). Для табака ли носъ, или табакъ для носа,* тамъ же,

267. *О. С. Пушкиной,* Сѣв. Цвѣты, стр. 3.

268. *Характеристика. Недаромъ мимо всѣхъ живыхъ и мертвецовъ,* С. Цв., стр. 38; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 41, стр. 327.

269. *Альбомъ,* Сѣв. Цв. стр. 53.

270. *Нарвскій Водопадъ,* Сѣв. Цв. стр. 63. (О немъ Пушкинъ — Р. Арх. 1874, стр. 157—159).

271. *Семь пятницъ на недѣлѣ,* Сѣв. Цв., стр. 102 (Отзывъ Пушкина, Р. Арх. 1874, стр. 426).

272. *Къ мнимой счастливицѣ,* Сѣв. Цв., стр. 108.

273. *Воспоминаніе. Пусть времени полетъ стремится,* Невск. Альм., стр. 85. (См. отвѣтъ Жуковскаго въ его сочиненіяхъ, изд. Глазунова, II, 396).

274. *Луга,* Невск. Альм., стр. 330.

1827.

*275. *О злоупотребленіи словъ,* Моск. Телегр. ч. XIII, стр. 6.

*276. *Журналистика,* Моск. Тел. XIII, отд. II, стр. 32; подпись: Журнальный сыщикъ.

277. *Байронъ, отрывокъ,* Моск. Тел. XIII, 41.

*278. *Извѣстіе о Тальмѣ,* Моск. Тел. XIII, 48.

*279. *Журналистика,* Моск. Тел. XIII, 121, подпись: Журнальный сыщикъ.

*280. *Рецензія на Сиріусъ,* карманную книжку для любителей и любительницъ росс. словесности, изд. М. Бестужевымъ-Рюминымъ, Моск. Тел. XIII, 153, подпись Ас.

*281. *Рецензія* на Сѣверную Лиру, Календарь Музъ, Невскій Альманахъ, Незабудочку, Дѣтскій Цвѣтникъ, Памятникъ Отечественныхъ Музъ, Моск. Тел. XIII, стр. 236; подпись Ас. Б. (Рецензію на «Календарь Музъ» вспоминаетъ Пушкинъ въ своемъ письмѣ къ Погодину, Москвит. 1842, № 10, Матеріалы, стр. 458).

282. *Теперь мнѣ недосугъ,* Моск. Тел. XIV, 6. (См. поправку опечатки на стр. 166 журнала).

*283. *Журналистика,* тамъ же, стр. 39; подпись: Журнальный сыщикъ.

*284. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 70.

*285. *Журналистика,* тамъ же, стр. 76, 143.

286. *Е. А. К. (въ альбомъ),* тамъ же, стр. 153.

*287. *Некрологія. Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ,* тамъ же, стр. 158; подпись подъ послѣднимъ примѣчаніемъ: В.

*288. *Sonety Adama Mickiewicza, M. 1826. Критич. статья,* тамъ же, стр. 191.

289. *Къ Илличевскому,* тамъ же, XV, 3.

290. *Эпизодическій отрывокъ изъ путешествія въ стихахъ. Первый отдыхъ Вздыхалова,* безъ подписи; продолженіе помѣщеннаго въ 1826 г., см. здѣсь № 258. Моск. Телегр. ч. XV, стр. 61.

291. *Эпиграмма. Журналистъ Фиглярипъ и Истина,* тамъ же, стр. 5, безъ подписи. (Приписываемъ эпиграмму кн. Вяземскому потому, между прочимъ, что въ ней лицо Фиглярина тоже, какое являлось въ Путешествіи и что самое имя *Фиглярина* придумано кн. Вяземскимъ).

*292. *Критическая статья на Цыганы.* М. 1827, тамъ же, стр. 111 безъ подписи.

*293. *Журналистика*, тамъ же, стр. 175.

*294. *Критическая статья — Письмо изъ Парижа въ Москву къ Сергѣю Дмитріевичу Полторацкому* о книгѣ «Six mois en Russie. Lettres écrites par M. Ancelot», тамъ же, стр. 216; подпись Г. Р. К.

*295. *Рецензія* на Астраханскую Флору, Литературный Музеумъ, Сѣверные Цвѣты, статья 1, тамъ же, стр. 335; подпись Ас.

296. *Къ молящейся,* тамъ же, ч. XVI, стр. 3, безъ подписи.

*297. *Рецензія* на Астрах. Флору, Литературный Музеумъ и Сѣв. Цвѣты, статья 2, тамъ же, стр. 81; подпись Ас.

*298. *Критическая статья:* Six mois suffisent-ils pour connaître un pays? ou observations sur l'ouvrage de Mr Ancelot par J. T. — *Письмо изъ Парижа* къ С. Д. П., тамъ же, стр. 153, подпись: Г. Р. К.

*299. *Рецензія* на книгу «Писатели между собой». Комедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Вас. Головина. М. 1827, тамъ же, стр. 343, безъ подписи.

*300. *Рецензія* на книгу «Элегіи и другія стихотворенія Дм. Глѣбова», М. 1827, тамъ же, ч. XVII, стр. 38; подпись Ас.

*301. *Рецензія* на книгу «Гречанка», соч. въ стихахъ. Спб. 1827, тамъ же, стр. 41, подпись Ас.

*302. *Рецензія* на книгу «Аннибалъ на развалинахъ Карѳагена», драматическая поэма, соч. Д. Струйскаго. Спб. 1827, тамъ же, стр. 45, подпись Ас.

303. *Выдержка,* тамъ же, стр. 122.

304. *Р—у. Знакома ли тебѣ, о юный другъ!* тамъ же, ч. XVIII, стр. 38; подпись: —»—

*305. *Объ альбомѣ г-жи Шимановской* (Извлеченія изъ него: стихи Гете, стихи Байрона, написанные Т. Муромъ, строки Шатобріана, Ал. Гумбольдта, завѣщаніе и эпитафія гр. Ростопчина, стихи Казиміра Делавиня, Карамзина, Давыдова, Ив. Дмитріева и Гнѣдича), тамъ же, стр. 110, безъ подписи.

*306. *Отрывокъ изъ біографіи Каннинга,* тамъ же, стр. 319. Въ оглавленіи тома эта статья по ошибкѣ не указана, а между тѣмъ подъ ней *полная подпись* князя Вяземскаго.

307. *Вспыльчивость добродѣтельнаго. Восточный Апологъ.* Славянинъ, № 2, стр. 24.

308. *Щипцы и свѣчи. Басня.* Славянинъ, № 6, стр. 94.

*309. *Выдержки изъ записной книжки,* Сѣв. Цвѣты, стр. 146.

310. *Нетлѣнный цвѣтокъ,* тамъ же, стр. 224.

311. *Слезы прощанія,* тамъ же, стр. 296.

312. *Библіотека* (Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня»). Литер. Музеумъ, стр. 149.

*313. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 282.

314. *Эпиграмма. Кто будетъ красть стихи твои?* Памятн. Отеч. Музъ 132; Анѳологія Яковлева, стр. 69.

315. *Отрывокъ изъ стихотворенія «Деревня»* (1817). Памятн. Отеч. Музъ, стр. 258.

316. *Деревня (Отрывокъ),* Сѣв. Лира, стр. 431.

1828.

*317. *Журналистика.* Поживки французскихъ журналовъ въ 1827 г.; русскіе журналы; Исторія Наполеона, соч. В. Скотта; англійскій театръ въ Парижѣ, Моск. Телегр. ч. XXII, стр. 128.

318. *Быль* (съ примѣчаніемъ автора), тамъ же, ч. XXIII, стр. 271.

319. *Графинѣ***. Что поднесетъ новорожденной милой,* Альбомъ Сѣв. Музъ, стр. 90.

320. *Эпиграмма. Онъ въ разныхъ видахъ мной замѣченъ,* тамъ же, стр. 118.

321. *Даръ все дѣлать не впопадъ* (изъ Рюльера), тамъ же, стр. 173.

322. *Къ ***. Всѣ росказни мои вы назовете бредомъ,* тамъ же, стр. 340.

323. *Катай-валяй* (партизану-поэту), тамъ же, стр. 346.

324. *Море. Какъ стаи гордыхъ лебедей,* Сѣв. Цвѣты, стр. 18.

325. *Характеристика. Обритый, блѣдный и худой,* тамъ же, стр. 44, подпись **. (Его ли? Подъ этимъ знакомъ писалъ въ Альманахахъ и Пушкинъ, но этого стихотворенія въ его Сочиненіяхъ нѣтъ).

326. *Русскій романтикъ русскому классику,* Сѣв. Цв., стр. 80, безъ подписи.

327. *Младость,* Памятн. Отеч. Музъ, стр. 309; подпись: В—ій.

328. *1828 годъ,* Русскій Зритель, ч. I, стр. 67, Славянинъ 1830, ч. XIII, *N* 2—3, стр. 136, подъ заглавіемъ «1830 годъ».

329. *Піянство. Всѣ пьютъ и всѣ упоены,* Невск. Альман., стр. 306; подпись В.

330. *Н. Н. Ты измѣнилъ, любезный, намъ,* тамъ же, стр. 311.

331. *Эпитафія И. П. А. Покойникъ всѣми былъ любимъ,* тамъ же, стр. 331; подпись В.

332. *Черныя очи,* «Въ дорогѣ и дома», стр. 280 (См. Пушкина II, 444, изд. Анненкова).

1829.

333. *Листокъ.* Галатея, № 1, стр. 43.

334. *Доброе желаніе,* тамъ же, № 27, стр. 37.

335. *Мнимому классику,* Сѣв. Цвѣты 1829, стр. 121, безъ подписи.

336. *Посланіе къ А. А. Б. при посылкѣ портрета,* Сѣв. Цвѣты, стр. 164.

337. *Предостереженіе,* тамъ же, стр. 178.

338. *Стансы* Аннѣ Ивановнѣ Готовцевой, тамъ же, стр. 178. (Готовцева —родная тетка Юл. Вал. Жадовской).

339. *Эпиграмма. Неустрашимый самохвалъ,* тамъ же, стр. 184.

340. *Эпиграмма. Двуличенъ онъ! Избави Боже,* тамъ же, стр. 184.

341. *Простоволосая головка,* тамъ же, стр. 189.

342. *Ирландская мелодія (изъ Мура),* тамъ же, 191.

*343. *Выдержки изъ записной книжки,* тамъ же, стр. 218.

344. *Станція (глава изъ путешествія въ стихахъ, писана 1825 г.)* съ примѣчаніями. Подснѣжникъ, стр. 32—50. (Пушкинъ вспоминаетъ его въ VII гл. Онѣгина).

345. *Саловка (глава изъ путешествія въ стихахъ,* посвящ. М. Д. Ховриной), тамъ же, стр. 86; Литер. Газета 1831, № 11, стр. 85.

346. *Волненіе (отрывокъ),* тамъ же, стр. 142.

347. *Къ...... Въ новый годъ,* Невск. Альм. стр. 11.

348. *Куплеты, пѣтые на семейномъ праздникѣ,* тамъ же, стр. 233.

349—360. *Нравоучительныя четверостишія (изъ Вольтера),* Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности, на 1829 годъ, изд. В. Олина), стр. 428. Двѣнадцать піесъ.

*361. *Введеніе къ переводу Козловымъ Мицкевича. М. 1829.* Мы не видали этого изданія перевода Козлова. Статья князя не перепечатка ли статьи изъ Московскаго Телеграфа, см. здѣсь № 288? (Критика на него въ Галатеѣ 1829,кн. 2; Моск. Телегр. 1829, ч. XXX, стр. 330).

1830.

362. *Эпиграмма (изъ Ж. Б. Руссо). Сбираясь въ путь, глупецъ подъ позолотой,* Литер. Газета, № 2, стр. 11.

*363. *Введеніе къ жизнеописанію Фонъ-Визина,* тамъ же, №№ 2 и 3, стр. 11 и 21.

364. *Дорожная дума. Колокольчикъ однозвучный,* тамъ же, № 3, стр. 20.

365. *Къ нимъ. За что служу я цѣлью мести вашей,* тамъ же, № 5, стр. 36.

*366. *О московскихъ журналахъ,* тамъ же, № 8, стр. 60.

367. *Къ ..., при подаркѣ книги съ бѣлыми листами,* тамъ же, № 14, стр. 110.

*368. *Отрывокъ изъ жизнеописанія Фонъ Визина,* тамъ же, № 17, стр. 133.

*369. *Нѣсколько словъ о полемикѣ,* стр. 143.

*370. *О Телеграфѣ и Сынѣ Отечества,* тамъ же, стр. 186.

371. *Графинѣ Лудольфъ, предъ ея отъѣздомъ,* тамъ же, № 34, стр. 272.

*372. *О Сумароковѣ,* тамъ же, т. I, стр. 222.

373. *Лилія,* тамъ же, № 36, стр. 288, безъ подписи. Впослѣдствіи она ошибочно приписана была Пушкину и перепечатана въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ 1857, № 1, стр. 26.

374. *О нашихъ Модо-литературныхъ журналахъ,* Л. Газ. т. I, 281.

*375. *Отрывокъ изъ біографіи Фонъ Визина,* тамъ же, № 40, стр. 31.

*376. *О Ламартинѣ и современной французской поэзіи, статья 1,* тамъ же, № 47, стр. 85.

377. *Поэтическія и духовныя гармоніи Ламартина,* Литер. Газета, 1830, т. II, № 62 и 63, стр. 212, 218, подпись буква В.
(Кажется, ему же принадлежитъ въ Лит. Газ. «Объясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ литературныхъ», т. I, № 23, 36, стр. 293, № 45, стр. 72).

378. *Эпиграмма. Ты цѣлый свѣтъ увѣрить хочешь,* Лит. Газ. № 53, стр. 136. (Бѣлинскій приписываетъ ее князю Вяземскому (Сочин. Бѣлинскаго IV, 86—87); Лонгиновъ въ Р. Архивѣ 1865 г. говоритъ, что она, *кажется,* Пушкина; Анненковъ уже помѣщаетъ ее въ Сочиненіяхъ Пушкина (VII, 108). Предлагаемъ это на разрѣшеніе болѣе знающихъ, равно и піесу подъ № 380-мъ).

*379. *Смѣсь,* Лит. Газ., т. II, стр. 139 (о Байронѣ).

380. *Пѣвица,* Лит. Газ. т. 2, стр. 168; подпись В. (но въ оглавленіи тома она приписана В. И. Туманскому).

381. *Логогрифъ. Земля въ ногахъ у всѣхъ, вы согласитесь сами,* Лит. Газ. т. 2, стр. 282.
382. *Слезы,* Денница 1830, стр. 99; переведена на нѣмецкій языкъ г. Вольфсономъ. На эту же піесу написана мелодія Д. Струйскаго: *«Сколько слезъ я пролилъ».*
383. *Письмо къ А. П. Г—ой* (Готовцевой) Денница, стр. 122. (Нападки на Полеваго; тотъ отвѣчалъ въ Телеграфѣ 1830, № 1, стр. 78—81).
384. *Эпиграмма. Изъ Ж. Б. Руссо. Нашъ свѣтъ театръ, а въ жизни видимъ драму,* тамъ же 140.
385. *Сельская пѣсня,* тамъ же, 169; въ текстѣ ошибка: 269.
386. *Три вѣка поэтовъ. Когда поэтъ еще невиненъ былъ,* Радуга, альманахъ, стр. 79.
387. *Въ альбомъ Кар. Кар. Я**** (Янишъ) Радуга, стр. 168.
388. *Н*. М**. Д*.,* при посылкѣ стихотворенія «Простоволосая головка», Радуга, стр. 241.
389. *Слеза,* Сѣв. Цвѣты, стр. 124.
390. *Цензоръ, басня (съ франц.),* Славянинъ ч. XIII, № 1, стр. 42.
391. *Дружеская Бесѣда.* «Въ дорогѣ и дома», стр. 242. (Помѣщенныя въ Славянинѣ 1830 г. ч. XIII, стр. 149 и 210, піэсы *«Видѣніе воина»* и *Эпиграмма. «Благословенный плодъ»...* Явились гораздо раньше, въ 1821 и 1824 г. см. здѣсь №№ 129 и 203).

1831.

392. *Прогулка въ степи,* Литер. Газ. т. III, стр. 13; Лит. Приб. къ Р. Инвал. № 29 и 30, стр. 230.
393. *Характеристика,* Лит. Газ. т. III, стр. 129, безъ подписи.
394. *Эпиграммы,* Лит. Газ. т. III, стр. 194, безъ подписи (на Полеваго).
395. *Осень 1830 года,* Сѣв. Цвѣты, стр. 68.

396. *Святочная шутка,* тамъ же, стр. 88 (Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 66, стр. 522).

397. *Эпиграмма. Вотъ враль! подобнаго ему не знаю чуда,* тамъ же, стр. 92.

398. *Лѣса,* тамъ же, стр. 94.

399. *Родительскій домъ,* тамъ же, стр. 111.

400. *Къ журнальнымъ благопріятелямъ: Къ чему, скажите, ради Бога,* тамъ же, стр. 119.

401. *Къ А. О. Р***. Красою смуглаго румянца,* тамъ же, стр. 122. (Къ тому же лицу есть піеса безъ подписи, въ Лит. Газетѣ 1830, т. I, стр. 158).

402. *Зимнія каррикатуры* (Отрывки изъ журнала зимней поѣздки въ степныхъ губерніяхъ 1818). Здѣсь помѣщены: Русская Луна. Кибитка. Мятель. Ухабы. Обозъ. (Денница, стр. 41). Отзывъ Пушкина, Р. Архивъ 1874, стр. 445—446.

403. *Дѣвичій сонъ,* Денница, стр. 139.

404. *Пѣсня. Вокругъ тебя лучъ радости играетъ.* Спб. Вѣстникъ, изд. Е. Аладьина, № 25.

405. *Два ангела.* Сиротка, альман. стр. 193.

*406. *Адольфъ, романъ Бенжаменъ Констана.* Спб. 1831, 16°. Посвященъ А. С. Пушкину. Съ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Объ этомъ романѣ воспоминаетъ Пушкинъ въ Литер. Газетѣ (1830, № 1, стр. 8) и относитъ его къ числу тѣхъ романовъ,

> Въ которыхъ отразился вѣкъ
> И современный человѣкъ....

(Евгеній Онѣгинъ, гл. VII, строфа 22).

Рецензіи на этотъ романъ (по Межову, № 11,240): Гирлянда 1831, № 15, стр. 381; Моск. Тел. 1831, ч. 41, стр. 231—244; Сѣв. Меркур. 1831, № 70; Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275; Телескопъ 1831, № 7, стр. 102—104. Первый переводъ этого романа былъ въ 1818 г. напечатанъ въ Орлѣ, подъ заглавіемъ «Адольфъ и Елеоно-

ра»; другой въ Моск. Телегр. 1831, ч. I; третій — переводъ князя Вяземскаго. Въ 1862 явился еще переводъ въ 9 № «Библіотеки для Чтенія».

(Въ III т. Литер. Газеты, стр. 88 есть указаніе на стихи Вяземскаго, намъ неизвѣстные).

1832.

407. *Хандра,* Сѣв. Цвѣты, стр. 88.
408. *Тоска,* тамъ же, стр. 90.
409. *Д. А. Окуловой,* тамъ же, стр. 105.
410. *Володинькѣ Карамзину,* тамъ же, стр. 134.
411. *До свиданія,* тамъ же, стр. 152.
412. *Предопредѣленіе,* тамъ же, стр. 182.
413. *Къ ***. Нѣтъ, нѣтъ, дождешься! Вѣрь тоскѣ.* Альціона, стр. 83.
414. *Вѣра и Софія,* тамъ же, стр. 95.

1833.

415. *Надпись на памятникѣ супруги П. П. Новосильцова.* Дамскій Жур. № 25, стр. 187.
416—417. *Два разговора въ книжной лавкѣ,* Альціона, стр. 55; Лит. Приб. къ Р. Инв. 1833, № 1, стр. 7; Молва 1833, № 5, стр. 20.
418. *Жизнь и смерть,* Альціона, стр. 56.
419. *Графинѣ Каролинѣ Потоцкой,* тамъ же, стр. 73.
420. *Дорожная дума: Колокольчикъ, замотайся,* тамъ же, стр. 80.
421. *Княжнѣ Абамелекъ,* тамъ же, стр. 87.
422. *Порученіе въ Ревель Никол. Никол. Карамзину,* тамъ же, стр. 105.
*423. *О нашей старой комедіи* (изъ сочиненія о Фонъ Визинѣ), тамъ же, стр. 187.
424. *Да, какъ бы не такъ,* Новоселье, ч. I, стр. 126; (Руков.

къ изуч. истор. р. литер., В. Плаксина, Спб. 1846, стр. 297).

425. *Сновидѣніе,* тамъ же, стр. 436.

426. *Къ Старому гусару* (Д. В. Давыдову) при выходѣ изъ печати его стихотвореній, тамъ же, стр. 449; Сочиненія Давыдова, М. 1860, т. III, стр. 190.

427. *Разговоръ 7 апрѣля 1832,* тамъ же, 497.

428. *Бирюза,* тамъ же, стр. 534.

429. *Прощаніе* (А. О. Смирновой) тамъ же, 555. (См. № 433).

1834.

430. *Балтійское видѣніе,* Новоселье, ч. II, стр. 45.

431. *Къ графу В. А. Соллогубу,* тамъ же, стр. 46.

432. *Тройка,* тамъ же, стр. 244.

433. *Къ Языкову,* тамъ же, стр. 570 (написано въ 1833 г.).

434. *Отвѣтъ,* тамъ же, стр. 574.

*435. *Тарифъ 1822 года,* или поощреніе развитія промышленности, въ отношеніи къ благосостоянію государствъ и особенно Россіи (Здѣсь же говорится и о тарифѣ 1819 г.). Къ статьѣ приложено обозрѣніе внѣшней торговли и таможеннаго управленія съ 1824 по 1834 годъ, съ сравненіемъ противъ десятилѣтія съ 1814 по 1824 г. Библіот. для Чтенія, т. III, № 5, стр. 133, 143.

(Въ Сѣв. Пчелѣ 1834, № 153, кн. Вяземскій объявилъ, что онъ не участвуетъ болѣе въ Библіотекѣ для Чтенія).

1836.

436. *Роза и Кипарисъ,* Современн. т. I, стр. 226.

*437. *Наполеонъ и Юлій Цезарь,* Соврем. т. II, стр. 247.

*438. *Новая поэма Э. Кине,* Соврем. т. II, стр. 264.

*439. *Разборъ комедіи Гоголя, «Ревизоръ»,* Соврем. т. II, стр. 285; подъ всѣми тремя статьями подп. В.

440. *Kennst du das Land,* Соврем. т. III, стр. 91; подпись К. В.

441. *Куплетъ изъ Канона М. Н. Глинкѣ,* Р. Старина, 1870, II, 73.

1837.

*442. *Глава VIII изъ Біографическихъ и литературныхъ записокъ о Фонъ Визинѣ,* Соврем. т. V, стр. 52.

*443. *Объясненіе,* по поводу біографіи Ф. Визина, Соврем. т. VII, стр. 373. (См. Библ. для Чтенія № 11, ст. Сенковскаго).

444. *На память,* тамъ же, т. V, стр. 314 *(о смерти Пушкина).*

*444 а. *Письмо къ в. кн. Михаилу Павловичу о кончинѣ и похоронахъ Пушкина,* Р. Арх. 1879, № 3 (Сличи «Письмо о кончинѣ Пушкина», въ Р. Старинѣ 1875, т. XIV, стр. 92—96).

(Въ литературныхъ кружкахъ ходило въ рукописи письмо князя къ отцу Пушкина о послѣднихъ дняхъ поэта, умершаго въ этомъ году).

1838.

445. *На пятидесятилѣтній юбилей Крылова,* Спб. Вѣдом. № 29, февр. 5; Литер. Приб. къ Р. Инвал. № 7, стр. 125. (Подробное описаніе этого праздника въ Журн. Мин. Н. Просв. № 1, стр. 219. Привѣтствіе положено на музыку гр. М. Ю. Віельгорскимъ; переведено на нѣмецкій языкъ въ Magazin belehr. und ang. Unterhaltung. 1838, № 4, s. 25—26).

446. *Къ картинкѣ, гдѣ изъ облаковъ видна ножка Тальони,* Соврем., т. IX, стр. 153.

447. *Я пережилъ,* Альманахъ, изд. Владиславлевымъ, стр. 309.

448. *Ты свѣтлая звѣзда,* тамъ же, стр. 322. Потомъ подъ заглавіемъ: «*Къ ней*».

449. *Памяти живописца Орловскаго,* тамъ же, стр. 342.

*450. *Отрывокъ* (глава XI) *изъ біограф. и литерат. записокъ о Фонъ Визинѣ,* Сборникъ Воейкова, стр. 312.

*451. *Incendie* du palais d'hiver à Saint-Pétérsbourg. Paris, 8⁰.

1839.

452. *Брайтонъ,* Отеч. Зап. № 12, стр. 3, отд. 3.

1840.

453. *Молись.* Отеч. Зап. т. X, стр. 291.
454. *Любить. Молиться. Пѣть.* Одесскій альманахъ, стр. 448.
455. *Надгробная надпись С. С. Кушникову,* тамъ же, стр. 573.
456. *Самоваръ,* Утренн. Заря, стр. 425.

1841.

457. *Петербургская ночь,* Утр. Заря, стр. 138.

*458. *Біографическія и литературныя записки о Фонъ Визинѣ и его времени,* главы IX и X, Утренн. Заря, стр. 145 и 181.

459. *Смерть жатву жизни коситъ, коситъ,* тамъ же, стр. 204.

460. *Утро на Волгѣ,* тамъ же, стр. 235. Любопытно бы знать, это ли стихотвореніе было читано въ Обществѣ Любителей Росс. Словесности 1817 г., 27 января (Вѣстн. Евр. ч. 91, стр. 151 и «Труды Общ. Люб. Р. Словесности, т. VIII, стр. 138). Мы уже видѣли у князя нѣсколько піесъ, которыя напечатаны были гораздо позже, чѣмъ написаны.

461. *Шутка,* Москвит. № 1, стр. 59. Подъ стихотвореніемъ сказано: это стихотвореніе, давно написанное, до сихъ поръ не было еще напечатано.

1842.

462. *Дорожная дума. Опять я на большой дорогѣ,* Утренн. Заря, стр. 308.

463. *Русскіе проселки,* Москвит. № 2, стр. 347; Современн. т. XXVI, стр. 93.

464. *Сюда,* Москвит. № 10, стр. 284.

465. *Ф. Листу,* на отдѣльномъ листкѣ.

1844.

466. *Князю Вл. Ив. Барятинскому* (при отъѣздѣ его на Кавказъ), Молодикъ, 1844 г., Спб. стр. 11.
467. *Не нагляжусь, не налюбуюсь,* Современн. т. 34, стр. 76. Послѣ получила заглавіе «*Ночь*».
468. *Съ раздуміемъ смотрю,* тамъ же, стр. 81.
469. *Ночь въ Ревелѣ,* Москвит. № 4, стр. 237.

1845.

470. *Хавронья,* басня, Отеч. Зап. т. 39, № 4, отд. 1, стр. 328; Русск. Арх. 1865, № 12, стр. 1523—1524.
471. *Къ усопшимъ льнетъ какъ червь Фигляринъ неотвязный,* Москвит. № 2, стр. 87.
472. *Раздумье. Ужъ не за мной ли дѣло стало?* Вчера и Сегодня, ч. 1, стр. 164.

1846.

473. *Когда я былъ душою молодъ;*
474. *Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ;*
475. *Римъ,*—всѣ три піесы въ Московскомъ Сборн., стр. 538, 539, 541.
*476. *Письмо къ редактору Спб. Вѣдомостей о Карамзинѣ.* Спб. Вѣдом. № 120, мая 31.

1847.

477. *Что, мой свѣтикъ, луна,* Моск. Сборн., стр. 359; здѣсь же для этого романса музыка А. Даргомыжскаго.
*478. *Редактору Моск. Городскаго Листка* (А. Драшусову), Моск. Гор. Листокъ, № 58, стр. 233.
*479. *Языковъ. Гоголь,* Спб. Вѣдом. №№ 90 и 91, апрѣля 24 и 25, стр. 417, 418 и 422. Были оттиски. Статья о Языковѣ перепеч. въ Стих. Языкова 1858, ч. I, CXII—CXXIII.
*480. *Сергѣй Николаевичъ Глинка,* Спб. Вѣд. №№ 277 и 278,

декабря 4 и 5, стр. 1252 и 1256. Къ ней поправка въ слѣдующемъ № Вѣдомостей.

1848.

481. *Моя молитва,* Москвит. № 1, стр. 5. Потомъ подъ заглавіемъ *«Смерть»*.

*482. *Фонъ Визинъ. Предисловіе къ книгѣ подъ этимъ заглавіемъ и 12* (послѣдняя) *глава ея,* Спб. Вѣдом. №№ 59 и 60, марта 13 и 14, стр. 235 и 239.

*483. *Фонъ Визинъ.* Спб. 8 д. л. X, VI и 466 стр. Отрывки изъ нея см. подъ №№ 358, 362, 365, 408, 426, 434, 442, 450, 458 и 482. (Рецензіи на эту книгу будутъ указаны ниже, въ VII-мъ спискѣ).

484. *Святая Русь,* Спб. Вѣдом. № 100, мая 6, стр. 397; Сынъ Отеч. № 6; Журн. М. Нар. Просв. ч. 60, стр. 15; Журн. для чтен. воспит. В. У. Зав. т. 72, стр. 363. Вышла и отд. брошюрой, въ пользу второй адмиралтейской школы, состоящей подъ вѣдѣніемъ Женскаго Патріотич. Общества.

1849.

485. *Зима,* Москвитян. № 1, стр. 25.

486. *Привѣтствіе В. А. Жуковскому,* 29 января 1849 г., въ день рожденія его и въ память совершившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, Русск. Инв. № 23; Спб. Вѣдом. № 24; Сѣверная Пчела № 25; Москвит. № 5, стр. 38. Вышло и отд. брошюрою, въ 8 д. Спб. 8 стр.

487. *Пѣснь на день рожденія Жуковскаго,* Русск. Инвал. № 25; Ж. М. Нар. Пр. ч. 63, стр. 98.

488. *Степь,*

489. *Степью,*

490. *Полтава,* три эти піесы написаны несомнѣнно въ 1849 г., на пути автора во Св. Землю, но напечатаны онѣ только въ 1862 г. въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 64, 65, 70.

491. *15-е іюля въ Буюкдере.* Москвит. т. V, Смѣсь, стр. 1. (Влад. Павл. Титову).
492. *Ночь на Босфорѣ,*
493. *Очарованіе,*
494. *17 сентября 1849,*
495. *Въ погодѣ,*
496. *Молитва* — и эти пять піесъ, очевидно написанныя въ 1849 г., явились только въ 1862 г., въ книгѣ «Въ дорогѣ и дома», стр. 83, 84, 85, 86 и 87.

1850.

497. *Палестина,*
498. *17 сентября 1850 года,*
499. *Босфоръ,*
500. *15 іюля 1850 г.,* всѣ четыре «Въ дорогѣ и дома», стр. 88—93.
*501. *Рѣчь на обѣдѣ,* данномъ въ честь его въ Москвѣ 1850 г., октября 21, Москвит. № 21, отд. 5, стр. 41.

1851.

*502. *Письмо къ редактору Москвитянина,* при сообщеніи вновь найденныхъ статей К. Н. Батюшкова, Москвит. № 5, мартъ, книга 1, стр. 3.
503. *Пѣснь въ день юбилея 50 лѣтней службы отечеству Д. Н. Блудова,* Москвит. № 4, февраль, кн. 2, стр. 452; Соврем. № 3, Смѣсь, стр. 3.
504. *Посланіе къ графу Блудову,* Моск. № 4, стр. 454; Соврем. № 3, Смѣсь, стр. 5. Обѣ эти піесы перепечатаны въ брошюрѣ «Осьмое января 1851 года».
505. *Молитва ангелу хранителю,* Раутъ, Н. Сушкова, стр. 141.

1853.

506. *Осьмое января 1853 г.,* на отдѣльномъ листкѣ.
507. *Масляница на чужой сторонѣ,* автографическая литогра-

фія 1853 г. за границею; Отеч. Записки № 6, стр. 243; Раутъ 1854 г. кн. 3, стр. 256; Москвит. 1854, № 3 и 4, стр. 335.

508. *Петръ 1-й въ Карлсбадѣ,* Москвитян. № 21, стр. 67.

509. *Венеція,* Москвит. № 21, стр. 67—69. Послѣ она перепечатана подъ заглавіемъ «Ночь въ Венеціи» (Въ дорогѣ и дома, стр. 181).

510. *Фрейбергъ,* Въ дорогѣ и дома, стр. 111; примѣчаніе автора тамъ же, стр. 362.

511. *Одно сокровище,* Извѣстія 2 Отд. Имп. Акад. Н. 1858, т. VII, вып. 1, стр. 75 — 77.

512. *Къ своему портрету,* Гражданинъ 1878, № 35—37, стр. 619, примѣч.

1854.

513. *Эперне,* I. II. Въ дорогѣ и дома, 1862, стр.

514—521. *Къ ружью!* стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго. Спб. 1854, 8°, 31 стр. Сюда вошли: 1) Къ ружью! 2) Пѣснь русскаго ратника, 3) Нахимовъ, Бебутовъ, побѣды близнецы, 4) 1854 годъ, 5) Современныя замѣтки, 6) Дунайскія пѣсни: а) Намъ давно знакомъ твой край, б) Тамъ, за матушкой Москвой, в) Честь русскаго солдата, г) Заспесивился Турченокъ. Изъ нихъ піеса «Нахимовъ, Бебутовъ»—всего чаще перепечатывалась тогда, первоначально явилась въ Москвит. 1854, № 1 и 2; въ газетѣ «Кавказъ» появилась какъ подарокъ отъ кн. Бебутова, *съ письмомъ автора* къ кн. Вас. Осип. Бебутову: а піеса «Соврем. Замѣтки» явилась въ Современ. № 3, стр. 5. Все изданіе брошюры предоставлено въ пользу раненныхъ на войнѣ и осиротѣвшихъ семействъ.

*522. *Изъ письма къ Булгакову,* Москвит. № 5, Матеріалы, стр. 11.

523. *Не помните?* Москвит. № 8, стр. 186.

524. *Андрею Карамзину,* Сѣв. Пчела, № 107, мая 13.

525. *Одесса*, Сѣв. Пчела, № 121, іюня 1.

526. *Іноземнымъ витіямъ*, Моск. Вѣдом. № 79, іюля 3, Литер. отдѣлъ, стр. 525; Одесск. Вѣстн. № 86.

527. *6-е декабря 1854 г.*, Изв. 2-го Отдѣл. Имп. Акад. Наукъ т. III, стр. 387; Спб. Вѣдом. № 290, дек. 31-го.

*528. *Lettres d'un vétéran de l'armée Russe*, en 1818. Bruxelles. 8⁰.

1855.

*529. *Appendice aux lettres d'un vétéran Russe*, par d'Ostafiew. Lausanne.

*530. *Освященіе церкви въ Висбаденѣ*, Литер. Приб. къ Журн. М. Н. Пр. 1855, № 3. Вышло и отд. брошюрой.

*531. *18-е февраля и 17-е апрѣля* (По поводу представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе о лучшихъ произведеніяхъ русской литературы за каждую треть года). Моск. Вѣдомости, № 107, стр. 946; перел. изъ Спб. Вѣдом.

*532. *18 августа 1855 г.*, Моск. Вѣдом. № 115, сент. 24.

533—537. *Шесть стихотвореній кн. Вяземскаго.* Спб. 1855. б. 8⁰, 55 стр. Посвящены государынѣ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Сюда вошли: 1) Мы въ сторонѣ чужой, но сердце наше дома; 2) При Ней намъ вѣетъ на чужбинѣ; 3) 6-е декабря; 4) Плачъ и утѣшеніе; 5) Императоръ умираетъ; 6) О Матери Его. Піеса *6 декабря* уже была указана нами; «Плачъ и утѣшеніе» перепечат. въ изданіи II Отд. Имп. Акад. Наукъ «Выборъ изъ произведеній современныхъ писателей». Вышла и отдѣльной брошюрой (Каталогъ Межова, № 10,208).

(См. № 740, здѣсь же).

1856.

538. *На церковное строеніе*, Русская Бесѣда, кн. 2, стр. 54; Выборъ изъ произвед. соврем. писат. стр. 58 — 60, при Извѣст. И. А. Н. по Отд. Р. Яз. и Сл. т. V.

7*

539. *Москва. Августъ 1856 г. Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ,* Выборъ изъ произв. соврем. пис. стр. 65—70.

1857.

540. *Уныніе,*
541. *Остафьево,* обѣ піесы въ Изв. Ак. Н. т. VII, стр. 77—78.

1858.

542. *Прага,* Р. Бесѣда кн. 3, стр. 1.
543. *Зонненштейнъ,* тамъ же, стр. 2.
544. *Живописцу Иванову,* († 1858, 4 іюля) Спб. Вѣдом. № 146.
545. *Д. П. Сѣверину,* тамъ же, № (о ней упоминаетъ Лонгиновъ въ своей библіографіи, на стр. 394, № 192).
546. *Посвященіе,* и уже указанныя выше — Палестина, Одно сокровище, Уныніе, Остафьево (№№ 497, 511, 540, 541), всѣ пять въ Изв. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VII, вып. 1, стр. 71—80.
547. *Очерки Москвы,* I, II, III. Въ дорогѣ и дома, стр. 46.

1859.

(*Масляница на чужой сторонѣ,* уже указана въ 1853 г., № 507);

548. *Венеція,*
549. *Киссингенъ,* I и II,
550. *Лѣсъ горитъ,*
551. *Si jeunesse savait, si viellesse pouvait,*
552. *Plutôt etre que paraitre;*
553. *Очерки Карлсбада, I, II, III;*
554. *Дорогою изъ Ниццы въ Канны;*
555. *Вечеръ въ Ниццѣ;*
556. *У страха глаза велики;*
557. *Молитва;*

558. *Сознаніе*, — всѣ эти 12 піесъ 1859 г. появились въ первый разъ въ книгѣ «За границею. Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8° 48 стр. Съ фотографическимъ портретомъ автора». Піеса подъ № 556 явилась въ Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. т. VIII, стр. 308.

1860.

559. *Слово примиренія*, Наше Время, № 2; Извѣстія Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. т. VIII, стр. 310.
560. *Замѣтка. Когда у насъ возникнутъ пренья*, Наше Время, № 22.
561. *Замѣтка. Послушать, вѣкъ нашъ — вѣкъ свободы,* Наше Время, № 23.
562. *Князю А. И. Барятинскому, въ день обѣда ему въ Англійскомъ Собраніи*, Сѣв. Пчела, № 18.
563. *Домъ И. И. Дмитріева,* Въ дорогѣ и дома, стр. 52. (См. здѣсь же № 728).

1861.

564. *Битва жизни,* Р. Вѣстн. т. 34, стр. 333.
565. *Замѣтка. Свободой дорожу, но не свободой вашей*, Русск. Вѣстн. т. 34, 697.
566. *Замѣтка. Вы гласность любите, но въ одиночку, съ правомъ,* Соврем. Лѣтоп. Р. Вѣстн. № 22.
567. *Вечеръ,* День № 2.
*568. *Отвѣтная рѣчь на 50 лѣтнемъ юбилеѣ*, въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго, Спб. 1861». Издано въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ.
569. *Посланіе къ Д. П. Сѣверину,* «Юбилей кн. П. А. Вяземскаго», стр. 40—44.

1862.

570—668. *Въ дорогѣ и дома. Собраніе стихотвореній П. А.*

Вяземскаго. М. 1862, 8, IV нен. и 420 стр. Здѣсь помѣщено 289 піесъ, изъ коихъ 116 появилось въ первый разъ въ печати. Изъ сихъ послѣднихъ въ примѣчаніяхъ обозначено 17 піесъ, когда онѣ были написаны, и потому мы отнесли ихъ къ тѣмъ годамъ; остальныя же 99 піесъ, которыхъ нельзя было опредѣлить время, помѣщаемъ подъ 1862 годомъ, когда онѣ появились впервые въ печати. Это именно слѣдующія піесы: *Берлинъ* стр. 100, *Бастей* 117, *Карлсбадъ* 119, *Русской крылатой дружинѣ* 124, *Вечерняя звѣзда* 127, *Поздравленіе* 128, *Бѣдный Ротшильдъ* 137, *Баденъ-Баденъ* 139, *Баденскія воспоминанія* 141, *Нѣмецкая природа* 143, *Рейнъ* 145, *На берегу Леманскаго озера* 149, *Леманъ* 152, *Моя комната въ Веве* 155, *Горы подъ снѣгомъ* 157, *Прогулка* 158, *Ронъ* 159 *Снѣгъ, Ненастье* 160, *Картина* 161, *Горныя вершины* 162, *Англичанкѣ* 163, *Береза* 164, *Рябина* 165, *Отъѣздъ* 168, *Дорогою въ Шамуни* 169, *Ницца* 171, *Прощаніе съ Ниццею* 175, *Венеція* 177, *Къ Венеціи* 183, *Giardino publico* 184, *Венеціанкѣ* 185, *Царица красоты* 185, *Гондола* 186, *Баркароллы* 187, *Море* 190, *Опять море* 192, *Рыбакъ* 196, *Грусть* 200, *Къ Риму* 201, *Былое* 228, *Горе* 230, *Осень* 233, *Безсонница* 239, *Друзьямъ* 241, *На смерть Иванова* 259, *Тропинка* 265, *Желаніе* 270, *Волшебная обитель* 271, *При посылкѣ двухъ моихъ портретовъ* 278, *Къ **** 278, *Александрійскій стихъ* 281 и 47 замѣтокъ, кромѣ восьми указанныхъ на страницѣ 380—381 *(Свободой дорожу)*.

1863.

669—671. *Замѣтки. Три стихотворенія.* Русск. Вѣстникъ, № 9.

672. *Фотографія Венеціи*, тамъ же, № 12.

1864.

673. *Гр. Блудовъ,* Спб. Вѣдом. № 66.

674. *Оправданіе*, Р. Вѣстн. № 4.

675. *Плетневу и Тютчеву* (написано въ 1864 г., а напечатано позднѣе). Утро, сборникъ М. П. Погодина, 1866, стр. 157—158.

1865.

676. *Подмосковная,* отд. изд. (о немъ упомин. Книжн. Вѣст. 1865, № 1591; Книжникъ, стр. 658, № 1216).

*677. *Вилла Бермонъ* (Villa Bermont). Мѣсто кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Русск. Инв., Сѣв. Почта № 102 и отд. изданіе, Спб. 1865. Съ портретомъ в. князя. — 16^0 24 стр.

678. *Поздравить ли мнѣ Васъ,* Русскій Вѣстн. № 8, стр. 698 подъ стихотвореніемъ стоитъ: *27 іюля 1865, Петергофъ:* легко догадаться, къ *кому* относится эта піеса.

1866.

679—686. *Венеція. Фотографіи I—VIII,* Утро, стр. 159 — 171. Первоначально напечатано въ Венеціи же, въ типогр. армянскаго монастыря.

687—694. *Замѣтки. VIII стихотвореній.* Утро стр. 171 — 175.

695. *Тому сто лѣтъ...* на юбилей Карамзина, Сѣв. Почта, № 259; Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. I; переведено на нѣмецкій языкъ, Hundert Jahre sind es... Centralbatt für Slav. Litteratur. 1867, № 4.

*696. *О письмахъ Карамзина,* Сѣв. Почта № 260 и 261. Вмѣстѣ съ стихами «Тому сто лѣтъ» перепеч. въ особой брошюрѣ князя, подъ заглавіемъ «*Памяти Карамзина*» 8^0 31 стр.

*697. *Письмо къ М. П. Погодину о жизни Карамзина,* въ отрывкахъ, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, гл. V, стр. 384; гл. VI. стр. 28 и гл. VIII, стр. 152, 356; Р. Архивъ 1871, стр. 1218—1219, примѣчаніе.

*698. *Предисловіе и примѣчанія къ письмамъ къ нему разныхъ лицъ въ 1812 г.,* Русск. Архивъ, стр. 217 — 220, 226, 229, 231 — 233, 235, 237, 240, 243, 245 и 250. Поправки, Р. Арх. 1866, стр. 1506.

*699. *Литературныя Арзамасскія шалости,* Р. Архивъ, стр. 473 — 489, съ примѣчаніями князя, стр. 475, 478 — 479.

*700. *Примѣчанія къ письмамъ Дашкова, А. Тургенева, Гоголя и др.* Р. Арх. стр. 489, 861, 862, 8, 88813, 887, 889— 891, 893—895, 1081.

*701. *Объясненія къ письмамъ Жуковскаго къ нему,* Р. Арх., стр. 873—878.

*702. *Объясненія къ письмамъ Давыдова,* Р. Арх., стр. 898 — 903.

*703. *Памяти П. А. Плетнева,* Утро, сборникъ Погодина, М. 1866, стр. 153 — 157. Есть переводъ на итальянскій языкъ. S. Pietrob. 1866. 8°.

1867.

*704. *Стихотворенія Карамзина,* критическая статья, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов., М. 1867, вып. 1, стр. 45 — 52.

*705. *Замѣтка изъ воспоминаній о М. И. Римской Корсаковой,* Р. Арх., стр. 1069 — 1076.

*706. *Предисловіе къ письмамъ Жуковскаго къ в. кн. Константину Николаевичу,* Р. Арх., стр. 1385 — 1388; Сочин. Жуковскаго, Спб. 1869, т. VI, стр. 627 — 630.

707. *Желѣзная дорога,* Русскій, газ. М. П. Погодина, № 1 — 2.

708. *Поминки. Дельвигъ, Пушкинъ, Баратынскій,* тамъ же, № 7 — 8, стр. 111.

709. *Князю А. М. Горчакову,* Соврем. Лѣтоп. Русск. Вѣстника, № 22, іюня 18 (при поднесеніи князю А. М. Горчакову петербургскими дамами золотаго пера, на юбилеѣ 13 іюня; см. Моск. Вѣд. № 132).

710. *Сельская церковь*, Литер. Библіот., февраль, кн. I. (См. въ 1874 г. № 736, 737).

1868.

711. *На развалинахъ Севастополя*, Русскій № 1; есть отд. оттиски на четвертушкѣ.

712—716. *Замѣтки. Пять піесъ*, Русскій, 2-е полугодіе, № 27.

*717. *Воспоминаніе о Булгаковыхъ*. М. 1868. 12°, 23 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 1436 — 1445).

*718. *Графъ А. А. Бобринскій. Воспоминанія*. М. 1868. 8°, 39 стр. (Изъ Р. Арх., стр. 2025 — 2048).

719. *Примѣчаніе къ письму гр. Аракчеева*, Р. Арх., стр. 282.

720. *Нѣсколько словъ къ письмамъ Жуковскаго, С. Пеллико, Баруффи*, Р. Арх., стр. 436 — 439.

721. *Примѣчанія къ 9 письмамъ Карамзина къ Жуковскому*, Р. Арх., стр. 1827 — 1836.

*722. *Предложеніе о покупкѣ дома Жуковскаго въ Бѣлевѣ и устройствѣ въ немъ училища*, Голосъ, № 213. (Домъ пріобрѣтенъ по подпискѣ почитателями Жуковскаго и переданъ въ Министерство Нар. Просв.).
(См. здѣсь же №№ 739, 742). Около этого времени князь сообщилъ редакціи «Р. Архива» неизвѣстную статью графа Д. Н. Блудова, по поводу критики Каченовскаго на сочиненія И. И. Дмитріева; статья напечатана въ книгѣ М. А. Дмитріева «Мелочи» изъ запаса моей памяти» Второе изд. М. 1869, стр. 267—278.

1869.

723. *Воспоминанія о 1812 годѣ*, Р. Арх., № 1, стр. 181 — 216. Есть и отд. оттиски, продающіеся въ пользу пріобрѣтенія покупкою дома въ Бѣлевѣ, гдѣ родился Жуковскій.

*724. *По поводу статьи И. И. Варпаховскаго объ Озеровѣ,* Р. Арх., № 12, стр. 2033 — 2045.

725. *Поминки по Бородинской битвѣ,* Р. Арх., 175 — 182. Есть и отд. оттиски, вмѣстѣ съ «Воспоминаніями».

726. *Къ Москвѣ* (читано въ одномъ изъ собраній Моск. Общ. Люб. Росс. Слов., еще не напечатано).

727. *Памяти А. С. Норова,* Р. Арх., выпускъ 4, стр. 067.

1870—1871.

1872.

*728. *Рѣчь Евграфу Петр. Ковалевскому въ 50-ти лѣтній юбилей его* (1860 г.), Р. Арх., стр. 1196 — 1199.

*729. *Примѣчанія къ письмамъ Карамзина къ князю А. И. Вяземскому,* Р. Арх., стр. 1323.

*730. *Примѣчаніе къ письму Гоголя,* Р. Арх., стр. 1328.

*731. *Изъ Старой Записной Книжки,* начатой въ 1813 году. *Замѣтки біографическія, характеристическія, литературныя и житейскія.* «Девятнадцатый вѣкъ», кн. 2-я, стр. 219. *Поправки къ ней,* Р. Арх. 1872, стр. 2251—2252. Продолженіе ея,—Р. Арх. 1872, стр. 2252—2261. (Въ этомъ же году кн. П. А. сообщилъ въ Р. Архивъ письма разныхъ лицъ, см. стр. 853, 855, 1008, 1195 и 1871 г., стр. 0948).

*732. *Приписка на біографіи Радищева,* Р. Стар., т. VI, стр. 573.

1873.

*733. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей,* Гражданинъ (?), Голосъ (?)...

Отд. оттиски, 16^0, 16 стр.

*734. *Дѣла иль пустяки давно минувшихъ лѣтъ* (Письмо къ М.

Н. Лонгинову о Грибоѣдовѣ), Р. Арх. 1874, вып. 2, стр. 0535—0549.

*735. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Архивъ, стр. 0832—0846, 1017 — 1048, 1783 — 1795, 1968 — 1993, 2139—2160. Поправки опечатокъ, стр. XCV, въ концѣ азбучнаго указателя.

(Ему же, кажется, принадлежитъ статья «*Мицкевичъ о Пушкинѣ*», Р. Арх., стр. 1057 — 1061. Въ оглавленіи сказано: «статья присланная изъ-за границы»).

1874.

736. *Крымскія фотографіи* (1867) XII стихотвореній, «Складчина», сборникъ, стр. 1—23. (Спб., 1874).

737. *Петръ Алексѣевичъ* (1867), тамъ же, стр. 24.

738. *Notturno*, тамъ же, стр. 30.

739. *Зимняя прогулка*, (1868 г.), тамъ же, стр. 33.

740. *На прощанье* (1855), тамъ же, стр. 35.

741. *Поминки. «Ты, загадкой своенравной»*, тамъ же, 38. Къ нему поправки въ статьѣ подъ 745 №.

742. *Замѣтки* (1868), тамъ же, стр. 40. Три піесы.

743. *Лѣсъ* (1873), тамъ же, стр. 41.

*744. *Отмѣтки* при чтеніи Историческаго Похвальнаго слова Карамзина Екатеринѣ II, тамъ же, стр. 625. Къ нимъ необходимыя поправки въ слѣдующей статьѣ подъ № 745.

*745. *Читателямъ «Складчины»*, Голосъ, № 124.

746. *Графу М. А. Корфу* (августъ 1874), Гражданинъ 1875, № 8, стр. 222.

*747. *Изъ Старой Записной Книжки*, Р. Арх. I, стр. 173—202, 467—496, 1337—1357; II, стр. 186—208. Здѣсь разбросаны и нѣкоторыя мелкія піесы и эпиграммы, стр. 489—490.

(Ему же, безъ сомнѣнія, принадлежатъ «*Замѣтки и поправки по поводу новыхъ свѣдѣній о жизни Пушкина*, при-

сланныя Н. П. Барсуковымъ изъ *Гомбурга,* Р. Арх., стр. 1088—1094).

748. *Въ Парижѣ Вы: да, именно въ Парижѣ,* Граждан. № 51, стр. 1300.

1875.

749. *Осень 1874 г.*, Граждан. № 1, стр. 16.

750. *Красивый Эмсъ,*

751. *Ея Величеству королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ,*—въ брошюрѣ «Два стихотворенія кн. Вяземскаго», литографированной за границею.

*752. *Изъ Старой Записной Книжки,* Р. Арх. I, 54, 196, 295, 468; II, 99, 173; III, 439. Поправка, I, 0372; II, 0116.

*753. *Современныя темы, или канва для журнальныхъ статей,* Гражданинъ, №№ 15, 16, 17, 18. Отд. оттиски, 12°, 35 стр.

754—757. *Замѣтки* (4 стихотворенія) Граждан. № 5, стр. 120.

758. *С. А. Н......кому*, Граждан. № 22, стр. 520. (Въ 4 куплетѣ вм. *мысль,* должно быть *лесть*).

1876.

*759. *По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго,* два письма къ издателю Р. Архива, Р. Арх., I, 248—262.

*760. *Жуковскій въ Парижѣ,* тамъ же, II, 91.

*761. *По поводу Записокъ* саксонскаго посланника, графа Зенфта, Р. Арх., I, 362, 464.

(Эпиграмма на кн. А. А. Шаховскаго, Р. Арх., I, 392, была уже напечатана въ 1815 г. см. здѣсь № 68).

762. *Памяти М. П. Погодина,* Р. Арх., I, 262.

*763. *Изъ Старой Записной Книжки,* Р. Арх., I, 60, 199; II, 200, 417; III, 59 и 155 и 380. Здѣсь же I, 67, арзамасская рѣчь князя при пріемѣ В. Л. Пушкина).

*764. *Письмо* кн. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, издателю книги «Хроника Недавней Старины», при самой книгѣ, (Спб. 1876) стр. 297—326.

765. *Письмо* къ издателю Р. Арх. о перепискѣ Ростопчина съ Панинымъ, Р. Арх., III, 436.

1877.

*766. *Очерки и воспоминанія. Московское семейство стараго быта* (Князья Оболенскіе) Р. Арх., I, 305.

767. *Поминки* (по гр. М. Ю. Віельгорскомъ) Р. Арх., I, 542.

*768. *Характеристическія замѣтки и воспоминанія о графѣ Ростопчинѣ,* Р. Арх., II, 69.

*769. *Изъ Старой Записной Книжки,* Р. Арх., I, 511; II, 221.

1878.

*770. *Автобіографическое введеніе,* при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. П. А. Вяземскаго», т. I, стр. I—LX.

771. *Къ портрету,* Нива 1879, № 14, стр. 277.

Три послѣднія стихотворенія:

772. *Моя легенда,* Р. Арх. 1879, № 1, стр. 132.

773. *Цвѣтокъ,* стр. 135.

774. *Хочу дать волю я молитвѣ и слезамъ,* тамъ же, стр. 137. (Послѣднее написано 8 ноября 1878, за два дня до смерти автора).

Не мало остается еще и рукописныхъ стихотвореній князя, особенно эпиграммъ. Однѣ изъ такихъ пьесъ указываетъ самъ онъ (въ Р. Арх. 1875, III, 358, 359; 1876, I, 253); другія разбросаны въ его многочисленныхъ письмахъ къ частнымъ лицамъ. Но, конечно, всего болѣе важны тѣ произведенія, на которыя указываетъ А. Д. Галаховъ въ своей «Исторіи Русской Словесности» (т. II, стр. 371). Сюда, безъ сомнѣнія, относятся его: «Русскій Богъ», «Рождество Христово», «Петербургъ и Москва» и проч. Всѣ онѣ надѣлали нѣкогда довольно шуму. О вто-

рой пьесѣ вспоминаетъ М. А. Дмитріевъ въ своей книгѣ «Мелочи изъ запаса моей памяти». — Нѣкоторыя рукописныя произведенія князя обозначены и въ настоящемъ спискѣ, см. №№ 125, 726...

II.

Алфавитный списокъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій князя П. А. Вяземскаго.

(*Цыфры указываютъ №№ пьесъ.*)

Автобіографическое введеніе 770.
Адольфъ 406.
Александрійскій стихъ 622.
Альбомъ 269.
Американецъ и цыганъ (570 — 668 *).
Англичанкѣ 592.
Андрею Карамзину 524.
Appendice aux lettres 529.
Баденскія воспоминанія 579.
Баденъ-Баденъ 578.
Байронъ, отрывокъ 277.
Балтійское видѣніе 430.
Бальдонскія воды 249.
Баркароллы 605.
Басни:
— Басня безъ заглавія 185.
— Битый песъ 100.
— Волкъ и Пастухи 126.
— Всѣмъ возрастамъ 264.
— Гвоздь и Молотъ 212.
— Гусь 178.
— Гусь и Змѣя 59.
— Два живописца 101.
— Два чижа, 103.
— Двѣ собаки 98.
— Дервишъ и Ученикъ 104.
— Для табака 266.
— Доведь 95.
— Жрецъ и Кумиръ 155.
— Кабанъ и Оселъ 190.
— Калифъ и Дервишъ 194.
— Круговая порука 107.
— Левъ и Лисица 193.
— Мудрость 163.
— Орелъ на воробья 265.
— Оселъ и Быкъ 174.
— Павлинъ, Зябликъ и Сорока 127.
— Пастухъ и Овца 159.

*) Этою отмѣткою (570 — 668) мы обозначили пьесы, озаглавленныя у автора общимъ словомъ «Замѣтки», и притомъ тѣ именно, которыя вошли въ его книгу «Въ дорогѣ и дома», стоящую въ нашемъ спискѣ подъ указанными №№. Всѣ прочія «Замѣтки», разсѣянныя въ разныхъ изданіяхъ, обозначены здѣсь глухо, только подъ своимъ родовымъ названіемъ.

III.

Алфавитный списокъ лицъ, упоминаемыхъ въ его произведеніяхъ.

(*Цыфры указываютъ №№ пьесъ.*)

IV.

Письма его.

> «Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всѣ твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ»...
>
> *Жуковскій* (Русск. Арх. 1868, № 3, стр. 442).

Письма князя Вяземскаго, судя по обширнымъ его связямъ и долгой жизни, должны быть весьма многочисленны; но напечатано ихъ пока еще очень мало. За исключеніемъ собственно литературныхъ писемъ его, указанныхъ въ I спискѣ, мы знаемъ еще слѣдующія:

1. И. И. Дмитріеву—въ книгѣ «Письма Карамзина къ И. И Дмитріеву», Спб. 1866, стр. 295, 354, 403, 426, 429 и 434.

Ему же, Р. Архивъ 1866, стр. 1691—1721 и 1868 г., стр. 602 — 658. Письма эти обнимаютъ періодъ отъ 1818 по 1837 годъ и снабжены многими примѣчаніями князя. Надо замѣтить однако, что иныя письма напечатаны не въ хронологическомъ порядкѣ (напр. 1-е и 4-е), а нѣкоторыя не обозначены вовсе (2-е и 3-е). Послѣднихъ 29 писемъ есть оттиски (М. 1868. 12°, 94 стр.).

2. Максимовичу, М. А. Кіевлянинъ, 1879, №№ 8 и 22, семнадцать писемъ (1831 — 1871), перепечатываемыя здѣсь съ нашими примѣчаніями.

3. Неизвѣстному (Бартеневу П. И.?) о Тютчевѣ Р. Арх. 1873, стр. 1994; перепеч. въ 1875 г., № 10, стр. 357, въ статьѣ И. С. Аксакова о Тютчевѣ.

4. Полевому, Н. «Записки о жизни Полеваго, Спб. 1860, стр. 143. Нѣсколько писемъ князя къ Полевому находится у барона Ѳ. А. Бюлера (Р. Стар. 1871. IV, 677).

5. Пушкину, А. С. Русск. Архивъ 1874, № 1, стр. 161—174, и 1879 г., № 8.

6. Булгакову, Русск. Архивъ 1879, №№ 5 и 6.

V.

Посланія къ нему русскихъ поэтовъ; посвященія; сатиры, пародіи, эпиграммы на него.

1. Баратынскаго: Соврем. 1836, т. IV, стр. 216; перепеч. въ книгѣ его «Сумерки» 1845, стр. 5.

2. Батюшкова: Сочиненія 1834, т. 2, стр. 125—137.

3. Бенедиктова: въ брошюрѣ «Юбилей академика князя П. А. Вяземскаго». Спб. 1861, стр. 29.

4. Воейкова. А. (въ письмѣ къ Тургеневу), Р. Арх. 1872, стр. 1187.

5. Волконской, княг. З. А. На смерть его дочери, Моск. Наблюд. 1835, ч. II, стр. 113; перепеч. въ Р. Арх. 1867, стр. 313.

6. Жуковскаго: Сочиненія, изд. 1869, т. I, стр. 278, 304, 307, т. IV, стр. 371, 386, 398; VI, стр. 687. Его же, три письма въ стихахъ, Р. Арх. 1866, стр. 863—873. Въ изданіи Глазунова, т. I, 355, 358; II, 396; см. также I, 335, 422.

7. Козлова, И. На рожденіе Андрюши В(яземскаго), Славян. 1830, ч. 13, стр. 140.

8. Максимовича, М. А., Русск. Арх. 1874, стр. 1084.

9. Неизвѣстнаго: Къ портрету кн. Вяземскаго, Новости Литер. 1823, кн. 2. № 16.

10. Ознобишина. Литер. Библіот. 1867, апрѣль; Бесѣды въ Общ. Любит. Р. Слов. М. 1867, вып. 1, стр. 61.

11. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 243—244.

12. Пушкина, А. С., Сочиненія, т. II, стр. 127, въ письмѣ къ В. Л. Пушкину: «Шолье Андреевичъ, конечно»; стр. 290, — Къ портрету; стр. 406, Прозаикъ и поэтъ (Изд. Анненкова); Р. Арх. 1874, стр. 425, 431; перепеч. въ Р. Арх. 1876, III 220.

13. Пушкина, В. Л. Сочиненія, изд. 1855, стр. 13, и Собр. образц. русск. соч. т. IV, стр. 57.

14. Ростопчиной, граф. Е. П., Сочиненія, т. II, стр. 102.

15. Соллогуба, графа В. А.—въ брошюрѣ «Юбилей кн. Вяземскаго», стр. 22.

16. Тимашевой, К. Отвѣтъ на святочную шутку, Сѣв. Цвѣты на 1831 г. («Святочная шутка» кн. Вяземскаго помѣщена тамъ же, стр. 88).

17. Тимофѣева, К., Сѣв. Почта 1866, № 264.

18. Тютчева, Ѳ. И., День 1861, № 2, октября 21; въ брошюрѣ «Юбилей» кн. Вяз.», стр. 20; Стихотв. Тютчева, изд. 1868 г., піесы 139, 144 и 162.

19. Щербины—въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 49.

20. Юзефовича, М. В. Русск. Арх. 1877, № 2, стр. 233 и въ Собр. стих. М. Юзеф. «На прощанье». Кіевъ 1878.

21. Языкова, Соврем. 1845, т. XXXV, стр. 96. Стихотв. т. II, стр. 253, изд. 1858.

22. Ѳедорова, Б. М. — въ брошюрѣ «Юбилей», стр. 56. —

Князю Вяземскому посвящены:

23. Шильонскій узникъ, пер. Жуковскаго.

24. Новыя стихотворенія В. Жуковскаго (совмѣстно съ Плетневымъ). Спб. 1849.

25. Козлова: «Обвороженіе», II, 74.

26. Кольцова: Стихотв., изд. 1857, стр. 182; Военная пѣсня, Утр Заря 1842, стр. 63; Русск. Арх. 1869, стр. 2027. Его же: Шекспиръ. Дума. Р. Арх. 1875, III, 395. Пѣсня не вошла ни въ одно изданіе стихотвореній Кольцова.

27. Одоевскаго, кн. А. И. «Балъ». Р. Арх. I, 1873, стр. CI—CII.

28. Ростопчиной, графини Е. П. Сочиненія, II, 241.

Сатиры, пародіи и проч.

29. (Аксакова, С. Т.) Посланіе къ Ульминскому, (отъ ulmus — вязъ), Вѣстн. Евр. 1821, т. См. Разныя сочиненія Аксакова. М. 1858, стр. 76—77.

30. Въ сатирѣ А. Писарева, Библіограф. Записки, 1859, стр. 618—619.

31. Куплеты А. Писарева въ водевилѣ «Хлопотунъ» — *Миширскій водевиль скропалъ* и въ водевилѣ «Учитель и Ученикъ» — *Извѣстный журналистъ Графовъ.*

32. Въ брошюрѣ о Царѣ-Горохѣ, Р. Старина 1878, т. II, стр. 366.

33. Моск. Телегр. 1830 г. XXXI, Новый Живописецъ Общества и литер., стр. 30 — эпиграмма; стр. 44 — въ альбомъ; XXXII, стр. 133, «Иголки»; XXXIV, стр. 229 — въ альбомъ; подпись: Шолье Андреевъ. Перепеч. и въ отд. изданій Новаго Живописца 1832, ч. II, стр. 188, 192, 199.—(О пародіяхъ Полеваго, Литер. Газета 1830, т. I, стр. 98).

34. (?) Лермонтова: «Вы не знавали князя Петра? Отеч. Зап., т. 125, стр. 56; Стих. Лермонт. 186. (На него ли это?).

35. Маіора Бурбонова (Д. Минаева) пародія. Искра 1864, № 38, стр. 497.

36. Минаева, Д., Думы и Пѣсни, Спб. 1864, т. II, стр. 248 250, 259, 396, 480. Въ его же книжкѣ Евгеній Онѣгинъ нашего времени, изд. 2. Спб. 1868, стр. 104.

37. Курочкина, В., Собраніе стихотвореній. Спб. 1869, т. II, стр. 149, 153, 158, 159, 178, 181, 182.

38. Эпиграмма, Искра 1873, № 20, стр. 7.

39. Пародія, подъ заглавіемъ «Игра» — «*Мой умъ колода картъ. Вотъ вздоръ!*», указывается въ Моск. Телегр. статьею

Лит. Газеты 1840, № 15, стр. 357, — но въ Тел. ея нѣтъ; не въ Сынѣ ли Отеч. она?

40. «И шило брѣетъ», пародія, Сынъ Отеч. 1839, т. XI, стр. 117, И. Д—чъ (Н. Полевой).

41. Дополнительные куплеты къ его пьесѣ «*Русскій Богъ*» (Добролюбова?) въ одномъ изъ заграничныхъ изданій.

VI.

Письма къ нему.

1. Баруффи, Р. Арх. 1868, стр. 451.

2. Батюшкова, Р. Арх. 1866, стр. 222, 859; 1875, III, 358—359.

3. Бенкендорфа, графа, Р. Арх. 1874, стр. 1093.

4. Варнгагена фонъ Энзе, Р. Арх. 1866, стр. 504 — 507. (См. отзывъ Варнгагена, Р. Арх. 1875, II, 348, 352).

5. Васильева, протоі. І. (о смерти Плетнева) Сѣверн. Почта 1866, январь, № 14.

6. Гоголя, Р. Арх. 1865, стр. 787 — 790; 1866 г., стр. 1077. Первое письмо Гоголя *безъ даты*, но оно относится къ 1838 г., см. намекъ на него въ «Запискахъ о жизни Гоголя, т. I, стр. 242. Письмо отъ 28 февраля 1847 (а не 1846 г.), Р. Арх. 1872, стр. 1329—1332. Указаніе на годъ письма есть въ письмѣ Гоголя Плетневу отъ 15 марта: см. Письма Гоголя, изд. Кулиша, 1857, т. VI, стр. 356.

7. Грамматина, Р. Арх. 1866, стр. 240.

8. Давыдова, Д. В., Р. Арх. 1866. стр. 895 — 898.

9—10. Данзаса и Д. Аршіака: Послѣдніе дни жизни Пушкина, 1863, стр. 60.

11. Дашкова, Три письма, Р. Арх. 1866, стр. 491—102.

12. Жуковскаго, Р. Арх. 1866, стр. 1070 и 1868, стр. 440, въ изданіи Глазунова, т. VI, стр. 630—638.

13. Жуфруа, Р. Арх. 1866, стр. 236.

14. Зонтагъ, А. П. (о дѣтствѣ Жуковскаго). Москвит. 1849, IX; перепеч. отрывками въ Ж. М. Н. Пр. 1869, №№ 4, 5, 6.

15. Карамзина, Р. Арх. 1866, стр. 229.

16. Кольцова, Р. Арх. 1868, стр. 458.

17. Милорадовича, графа, Р. Арх. 1866, стр. 221.

18. Мятлева, Р. Арх. 1866, стр. 239; его же шуточная пригласительная записка, Р. Арх. 1868, стр. 461.

19. Нелединскаго-Мелецкаго, Р. Арх. 1866, стр. 885—893.

20. Остолопова, Р. Арх. 1866, стр. 242.

21. Плетнева, Р. Арх. 1866, стр. 1068—1069.

22. Пушкина, А. С., въ книгѣ Анненкова «Пушкинъ въ Александровскую эпоху, Спб. 1874, стр. 220, 228, 252;—Р. Арх. 1874, № 2; Р. Арх. 1870, стр. 1180, отрывокъ въ письмѣ А. Тургенева; 1874, стр. 111—160, 419—450, пятьдесятъ писемъ.

23. Пушкина, В. Л., Русск. Арх. 1866, стр. 241.

24. Пушкина, С. Л., Р. Арх. 1868, стр. 454.

25. Сильвіо Пеллико, Р. Арх. 1866, стр. 502—504 и 1868, стр. 444.

26. Скалона, Н. А., Р. Арх. 1872, стр. 1332.

27. Сѣверина, Р. Арх. 1866, стр. 237.

28. Тургенева, А.И., Р. Арх. 1866, стр. 250—254; 878—884; первое письмо перепечатано въ Р. Старинѣ 1875, т. XII. стр. 559.

29. Тургенева, Н. И., Р. Арх. 1872, стр. 1200.

30. Уварова, графа, Три бумаги, Р. Арх. 1866, стр. 1066.

31. Чадаева—въ книгѣ Сушкова «Моск. Универс. Благор. Пансіонъ», М. 1858, приложеніе. О немъ въ Библіогр. Зап. 1861, стр. 17. Перепеч. въ Р. Арх. 1866, стр. 1082 — 1088, но въ книгѣ Сушкова оно напечатано полнѣе и исправнѣе.

32. Шлецера, Хр., Р. Арх. 1866, стр. 245.

33. Юнкера, Карла, Р. Арх. 1866, стр. 227.

VII.

Матеріалы для біографіи.

1. Воспоминаніе о кн. А. И. Вяземскомъ и его литературномъ салонѣ, Росс. Родосл. Сборникъ, Спб. 1841, изд. кн. П. В. Долгорукаго, ч. II, стр. 13—15.

2. Письмо кн. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, «Хроника недавней старины, Спб. 1876.

3. Автобіографическое введеніе, при книгѣ «Полное собраніе сочиненій кн. Вяземскаго. Спб. 1878, томъ 1, и 1879, т. 2.

4) Опытъ краткой исторіи р. литературы, Греча, Спб. 1822, стр. 314.

5. Историческія свѣдѣнія о цензурѣ, стр. 33.

6. Воспоминанія Вигеля, I, 52, 166, III, 140; IV, 116—119; V, 38, 41, 42, 46; VI, 27.

7. Записки о жизни Н. А. Полеваго, соч. К. Полеваго, Спб. 1860, стр. 98, 121, 128 — 134, 142, 143, 147, 148, 154, 157, 174 и 209.

8. Дельвигъ, статья В. П. Гаевскаго, Соврем. 1853, № 5, стр. 8; 1854, № 1, стр. 22; 1854, № 9, стр. 7, 32, 36, 38, 41, 45, 46.

9. Справочный Словарь Старчевскаго 1854, т. III, 339.

10. О пребываніи князя П. А. В. въ Одессѣ, Москвит. 1849, № 15.

11. Обѣдъ въ Москвѣ, Москвит. 1850, № 21.

12. Иллюстрація 1859, т. IV, № 99, съ портретомъ.

13. Лѣтопись русскаго театра, П. Арапова, Спб. 1861, стр. 221, 240, 358, 373.

14. Очерки р. литературы, Кенига, Спб. 1862, стр. 96—98.

15. Историческая Христоматія Галахова, т. II, 1864, стр. 69, 156, 164, 226, 228, 385, 395—397, 418, 419. Въ первомъ изданіи Христоматіи гораздо полнѣе, чѣмъ во второмъ, 1877 года.

16. Юбилей 50 л. литературной дѣятельности академика кн. Вяземскаго. Спб. 1861. 8^0, 60 стр; Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. 1860, т. IX, стр. 333—345.

17. Публичное засѣданіе Общества Любителей Словесности (о 50 л. юбилеѣ кн. В. какъ члена), статья П. Щ., Моск. Вѣдом. 1866, № 45.

18. Пятидесятилѣтній юбилей его въ Моск. Общ. Любит. Рос. Словесн., Р. Инвалидъ 1866, № 57.

19. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей. изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865, статья В. А. Р.

20. Иллюстриров. Газета, 1866, № 2.

21. Мелочи изъ запаса моей памяти, М. Дмитріева, 1869, стр. 145.

22. Статья М. Погодина о С. П. Шевыревѣ, Журн. М. Нар. Просв. 1869, № 2, стр. 400, 401, 406, 444, 445, 448.

23. Примѣчанія М. Н. Лонгинова къ стихотвореніямъ, вошедшимъ въ книгу «Въ дорогѣ и дома». М. 1862, стр. 351 — 384.

24. Исторія р. словесности, Галахова, т. II, стр. 369 — 371.

25. Бѣлинскій, соч. Пыпина. Спб. 1876, I, 119, 204.

26. Русскіе поэты, изд. Гербеля. Спб. 1873, стр. 237.

26а. Нива 1878, № 49, портретъ и біографія князя.

27. Его отношенія: къ Баратынскому, Соврем. 1844, т. 35, стр. 322; Біографія и письма Баратынскаго, при изданіи его сочиненій, 1869, стр. 397; Русскій Арх. 1867, стр. 262, 287, 291, 298; 1868, стр. 146.

28. Къ Батюшкову, Русск. Стар. 1871, т. III, 232 — 234; Библ. Зап. 1859, стр. 322; Р. Ар. 1867, стр. 1446, 1451, 1452, 1464, 1468, 1489, 1496, 1532, 1535 (См. письма къ нему Батюшкова здѣсь же, отд. V); 1875, III, 347, 350, 361. Здѣсь отзывъ Батюшкова о кн. Вяз.).

29) Къ Глинкѣ М. И., Р. Старина 1870, т. II, стр. 59, 72, 73, 79, 443, 636.

30. Къ Гоголю: Записки о жизни Гоголя. Спб. 1856, ч. I, стр. 132, 134, 140, 148, 196, 215, 240, 290, 303; часть II, стр. 85, 89, 90, 151. Русск. Арх. 1864, стр. 839; 1865, стр. 787 — 790; 1860, стр. 1081. Сочин. и Письма Гоголя, т. VI, стр. 117, 305, 316, 324, 338, 339 и 356.

30а. Къ Грибоѣдову, Р. Арх. 1868, № 4—5, стр. 606, въ

письмѣ къ Дмитріеву; Нов. Время 1878, декабря 24, «Кн. Вяземскій и его литературныя отношенія».

31. Къ Дашкову, Р. Арх. 1868, стр. 586, 599.

32. Къ Дмитріеву, И. И., кромѣ указанныхъ здѣсь въ IV отд. писемъ князя къ нему, см. еще Р. Арх. 1866, стр. 243, 762, прим.; 1867, стр. 1088, 1091, 1097, 1098, 1101, 1103, 1105--1108, 1110—1115, 1118—1120, 1123, 1125—1127, 1130—1136 и 1138.

33. Къ Жуковскому: Р. Арх. 1864, стр. 459, 1035; 1866 г., стр. 1065; 1867, стр. 801, 803, 811, 812, 841, 1389; 1868 г., стр. 443, 1455, 1458—1460, 1471—1474 и 1478; 1877, II, 228.

34. Къ Карамзину: Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. IX, 125, 126, 131 — 136, 138, 144, 147, 154 — 158, 164, 165, 182, 184, 195, 214, 225, 236, 239, 253, 254, 256 — 259, 289, 292, 295, 297, 308, 310, 320, 322, 331, 353 — 355, 389, 393, 397, 399, 401, 403, 426, 429, 434, 054, 055, 057, 079, 086, 098, 0124, 0136, 0138, 0144, 0145, 0158, 0160, 0163, 0177.

35. Къ нему же, въ книгѣ Погодина «Н. М. Карамзинъ», М. 1866, ч. II, стр. 80, 87, 97, 102, 131, 135, 158, 233, 253, 329—334, 393, 409, 467, 499, 501 и 502.

36. Къ нему же: Библ. Зап. 1859, стр. 307—309; Р. Арх. 1866, стр. 1639, 1692, 1693, 1715; 1867, стр. 1001; 1868, стр. 592.

37. Къ Кольцову, Р. Арх. 1864, стр. 834, 846.

38. Къ Крылову, Соврем. 1845, т. 37, стр. 72.

38а. Къ Лажечникову, Иллюстрац. 1869, II, 99.

39. Къ Лермонтову, Р. Арх. 1863, стр. 431.

40. Къ Мещевскому: Р. Арх. 1867, стр. 811—812; 1868, стр. 838.

41. Къ Перовскому, Р. Арх. 1865, стр. 1403.

42. Къ Полевому, Н., Р. Арх. 1865, стр. 102 (см. также

Записки о жизни Полеваго, здѣсь № 7, отд. VII); Р. Арх. 1878, III, 396, 397.

43. Къ Пушкину, А. С., Матеріалы для біографіи Пушкина, изд. Анненкова. Спб. 1855, стр. 29, 51—53, 96, примѣч., 103, 106 — 109, 162, 171, 174, 184 прим., 191, 194, 239, 245 прим., 249, 414, 418, 447, 449—451, 459, 461.

44. Къ нему же: Библ. Зап. 1858, стр. 41, 44, 101, 107, 108; 1859, стр. 87, 142, 557.

45. Къ нему же: Р. Арх. 1864, стр. 832, 1085; 1865, стр. 97, 754, 765; 1866, стр. 1209, 1481, 1482, 1485; 1867, стр. 317; 1868, стр. 600; 1872, стр. 2357; 1878, III, 396, 397.—

46. Къ нему же: «Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина. Спб. 1863, стр. 8, 30, 37, 60—67.

47. Къ нему же: «Складчина», ст. Я. К. Грота, стр. 366—367.

48. Къ нему же: Пушкинъ въ Александровскую эпоху, П. Анненкова. Спб. 1874, стр. 67, 81, 113, 219, 220, 228, 251—252.

49. Къ Радищеву, Р. Ст. 1871, т. III, 394; 1872, т. VI 573.

50. Къ графинѣ Ростопчиной, Р. Арх. 1864, стр. 846.

51. Къ Соколовскому, В. И., Р. Арх. 1865, стр. 1473.

52. Къ Тургеневу, А. И., Москвит. 1855, № 23—24, стр. 189, письма Карамзина къ Тургеневу; Р. Стар. 1875, т. 12, стр. 561, 747, 748; Р. Арх. 1867, стр. 643—647, 650—653, 658, 659, 661—664, 667; 1868, стр. 1833.

53. Къ Тютчеву, Р. Арх. 1874, № 10, стр. 35, 357.

54. Къ Шевыреву: Р. Арх. 1865, стр. 385.

55. Къ Щербинѣ, Вѣст. Ев. 1874, № 5, стр. 234.

56. Мелкія извѣстія: Р. Арх. 1864, стр. 676, 875; 1865, стр. 788 пр.; 1866, стр. 1207, 1506—1507; 1867, стр. 197, 639, 1050; 1868, стр. 108, 281, 829, 840, 841 и 975; 1870, стр. 675, 1276—7, 1293, 1297—8, 1317—19, 1686—99, 1703, 11—17; 1873, стр. 0474, 942; 1877, II, 35.

VIII.

Критическія статьи и отзывы о его сочиненіяхъ.

1. Разборъ посланія его къ Каченовскому, Вѣстн. Евр. 1821, ч. 117, № 5, стр. 31—44, ст. Ѳ. Як.... ва.

2. Рецензентъ, 1821, № 20, Сравненіе стиховъ г. Сушкова съ стихами кн. Вяземскаго, ст. М. К—ва; Отвѣтъ Сушкова, № 22; Отвѣтъ М. К—ва, № 24.

3. Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисар. Фонтана, Вѣстн. Евр. 1824, ч. 134, № 5, стр. 47, подписано: N (М. А. Дмитріевъ).

4. Отвѣтъ на статью о литературныхъ мистификаціяхъ, Вѣст. Евр. 1824, ч. 134; № 7, стр. 196 (М. Дмитріевъ); № 8, стр. 271, возраженія на разборъ втораго разговора (его же).

5. О статьѣ его въ Моск. Тел. «Жуковскій. Пушкинъ. О новой піитикѣ басенъ», Сынъ Отеч. 1825, т. 100, стр. 280—299.

6. Особое Приб. къ Моск. Телегр. 1825, къ № 15, стр. 41 и 46.

7. Отзывъ Пушкина о статьяхъ кн. В. въ Моск. Телеграфѣ, письмо Пушкина къ М. П. Погодину отъ 31 авг. 1827 г.: Москвит. 1842, № 10; Соч. А. Пушкина, изд. Анненкова, т. 1, стр 182.

8. Замѣчаніе на замѣчаніе кн. Вяземскаго, статья Шевырева, Моск. Вѣстн. 1827, ч. 1, стр. 201—208 (рѣчь идетъ о названной выше статьѣ его въ М. Т. 1825).

8а. Моск. Вѣстн. 1829, ч. VI, стр. 125—128, въ рецензіи г. В.

9. Галатея 1829, кн. 2.

9а. Сѣв. Пчела 1830, № 12, по поводу письма князя къ Готовцевой.

10. Денница 1830, въ статьѣ И. Кирѣевскаго.

11. Моск. Телегр. 1825, № 16, стр. 366 (о переводахъ стиховъ Вяземскаго на нѣмецк. языкѣ); 1829, ч. 26, стр. 480—

482 (о стихахъ кн. В–го); ч. 28, стр. 342 (о томъ же); ч. 30, стр. 330 (о его переводахъ); 1830, часть 31, стр. 78—81, 212, 224, 226, 230, 356; ч. 34, стр. 73—76, 239—240 (о жизнеописаніи Ф. Визина и вообще о литературной дѣятельности князя); 1831, ч. 37, стр. 251; 1833, № 1, стр. 153 и № 5, стр. 106 (о стихахъ кн. В—го).

12. По поводу стихотв. «*Быль*», «Моск. Вѣстн. 1828, № 21—22, стр. 391, перепеч. въ книгѣ Барсукова «Жизнь Строева», стр. 149; Моск. Телегр. 1829, ч. 25, стр. 242.

13. Моск. Тел. 1830, № 14, стр. 240—244, по поводу одной статьи Литер. Газеты (т. II, стр. 72), и № 19, Новый Живопис. Общ. и Лит. стр. 333—335, (Сличи: Лит. Газета, т. I, стр. 146 и т. II, стр. 163.

14. Отвѣтъ издателя Альдебарана господину Коврижкину, Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. 1830, т. XI. № 17 (Альдебаранъ—отдѣлъ журнала въ родѣ позднѣйшаго «Свистка»; Коврижкинъ — кн. Вяземскій).

15. Литер. Газета 1830, т, I, стр. 81. (Пушкина?)

16. Моск. Телегр. 1831, ч. 41, стр. 531.

17. Телескопъ 1831, ч. 5, № 7, стр. 102—104.

18. Сѣв. Пчела 1831, №№ 273—275, ст. Ж.

19. Сѣверн. Меркурій 1831, № 70.

20. Гирлянда 1831, ч. 1, № 15, стр. 381 (всѣ эти пять статей, №№ 16—18, о переводѣ романа «Адольфъ» Гетраменъ-Констана.

20а. Молва 1832, № 2, стр. 6.

21. Характеристика кн. В. въ Парнасскомъ Адрессъ-Календарѣ А. Воейкова, Р. Арх. 1866, стр. 761; Русс. Старина 1874, мартъ, стр. 612.

22. Руководство къ изученію исторіи р. литературы, В. Плаксина. Спб. 1846, стр. 296—298.

23. Отзывъ Гоголя, Сочиненія Гоголя, изд. Кулиша. Спб. 1857, т. III, стр. 459—460, 477.

24. Сѣв. Пчела 1847, (13—15) мая.

25. Отзывъ Загоскина, Соврем. Обозр. 1868, № 2.

Рядъ статей о книгѣ кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ», №№ 26—39:

26. Отеч. Записки 1848, т. 58, № 5, отд. V, стр. 1—12.

27. Москвит. 1848, №№ 5 и 7, Критика, стр. 40 — 52 и 1—22, ст. С. Шевырева.

28. Отеч. Зап. 1848, т. 59, № 8, отд. VIII, стр. 142—152, Нѣсколько словъ г. Шевыреву на замѣчаніе его о критикѣ От. Зап. по поводу сочиненія кн. Вяземскаго «Фонъ-Визинъ».

29. Сынъ Отеч. 1848, № 6, отъ VI, стр. 1 — 23, бар. Розена.

30. Библ. для Чт. 1878, т. 88, отд. 6, стр. 10.

31. Реперт. и Пантеонъ 1848, №№ 7 и 8, стр. 136—146 и № 9, стр. 1—16.

32. Лит. Газета 1848, № 25, стр. 388.

33. Сѣв. Пчела 1848, № 257, Н. Греча.

34. Спб. Вѣдом. 1848, № 102, Кс. Полеваго.

35. Спб. Вѣдом. 1848, №№ 281—283, Я. К. Грота.

36. Моск. Вѣдом. 1851, №№ 90, 105 и 138, ст. И. Ф.-Визина «Критическія замѣчанія на книгу Фонъ-Визинъ, соч. кн. Вяземскаго.

37. Москвит. 1851, № 15, Соврем. Изв., стр. 231 и № 20, стр. 229, замѣчанія М. П. Погодина.

38. Библіогр. Записки 1859, № 11, ст. Геннади.

39. Библіогр. Зап. 1858, стр. 752 и 1859, стр. 2, 17, 18 и 340.

40. Сочин. В. Бѣлинскаго I, 71; II, 90 — 91, 268, 280 — 281; IV, 67, 83, 86; VI, 564; VIII, 298 — 299; IX, 234; XI, 74; XII, 13, 25, 101, 112 и 180.

41. Москвит. 1854, т. IV, стр. 19—21.

42. Отеч. Зап. 1854, т. 94, отд. IV, стр. 37—38.

43. Соврем. 1854, т. 45, отд. IV, стр. 47—48.

44. Соврем. 1855, т. 52, критика, стр. 4, 5, 11.

45. Соврем. 1856, т. 55, критика, стр. 126—131.

46. Наше Время 1860, № 3, М. Лонгинова.

47. Наше Время 1861, №№ 16 и 17, извлеченіе изъ брошюры «Юбилей кн. Вяземскаго».

48. Наше Время 1861, № 18. Еще о юбилеѣ кн. Вяземскаго и о великосвѣтскихъ людяхъ, статья Н. Ф. Павлова.

49. Спб. Вѣдом. 1861, № 58, ст. гр. В. Соллогуба.

50. Спб. 1871, № 174, въ фельетонѣ, о Лонгиновѣ, какъ защитникѣ кн. Вяземскаго.

51. Сѣв. Пчела 1861, № 55, ст. Н. Греча и письмо Ѳ. Толстаго къ издателю по поводу юбилея.

52. Сѣв. Пчела 1861, № 75, Петерб. обозрѣніе.

53. Сѣв. Пчела 1861, № 83. ст. М. Погодина по поводу статьи въ 75 № (Это вмѣстѣ матеріалъ и для біографіи князя).

54. Сѣв. Пчела 1861, № 183, письмо къ князю Вяземскому Библіографа-Ищейки (Межова?).

55. Соврем. 1861, № 3, замѣтки Нов. Поэта.

56. Соврем. 1861, № 4, Внутр. Обозр. Праздникъ по случаю юбилея кн. Вяземскаго, стр. 473—486.

57. Русскій Вѣстн. 1861, № 4, с. 106—145, М. Лонгинова, Литер. обозрѣніе. Обозрѣніе статей по поводу 50-ти лѣтняго юбилея кн. Вяземскаго.

58. Р. Вѣстн. 1861. № 6. Толки и недоразумѣнія (по поводу статьи о кн. Вяз.) М. Лонгинова, стр. 121—125.

59. Русск. Рѣчь 1861, № 46, іюня 8, ст. Вячеслава Юдича (по поводу статьи г. Лонгинова въ Р. Вѣстникѣ).

60. Отеч. Зап. 1861, № 6, стр. 92—100, Заслуги кн. Вяземскаго и оцѣнка ихъ (по поводу ст. Лонгинова).

61. Русское Слово 1861, №№ 3. 4 и 10, Дневникъ Темнаго Человѣка.

62. Р. Слово 1861, № 5, Услужливые друзья кн. Вяземскаго.

63. Искра 1861, мартовскіе и апрѣльскіе №№

64. Гудокъ 1862, стр. 327, 335.

65. Зритель 1862, № 41, стр. 446—448.

66. Р. Слово 1862, № 2, стр. 6—18, отд. III, о статьѣ Лонгинова, въ защиту кн. Вяземскаго.

67. Р. Слово 1863, № 1, стр. 53—88, ст. Маіора Бурбонова «Забытые уголки Парнаса въ гостяхъ и дома» (о книгѣ «Въ дорогѣ и дома»).

68. Отчеты Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1852, стр. 189, 129, 273.

69. Отчеты по Отд. Р. Яз. и Словесности, Спб. 1856, стр. 80, 104, 308, 317, 346, 406.

70. О значеніи кн. Вяземскаго въ Русской Словесности, статья графа В. Соллогуба, Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. 1867, вып. 1, с. 17—32, отд. II.

71. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869, № 2, с. 507—508.

72. Спб. Вѣдом. 1869, № 309, фельет. Незнакомца.

73. По поводу его «Воспоминаній о 12 год.», Р. Арх. 1869, № 5, стр. 935, письмо гр. А. Ростопчина; Голосъ № 42, библ. замѣтки; Р. Инв. № 12; Спб. Вѣдом. № 18, ст. М. Д. Пуле; Новое Время № 91.

74. О водевилѣ «Кто братъ?....» Р. Вѣстн. 1873, № 9.

75. О первомъ томѣ его сочиненій, Вѣстн. Евр. 1879 № 1; Русск. Вѣстникъ 1879, № 1.

76. Отзывы о кн. Вяземскомъ, Плетнева, Р. Арх. 1870, с. 1279; Вигеля — стр. 1721.

77. «Дѣло» 1879, № 1, въ статьѣ «Памяти Грибоѣдова, стр. 16—18.

IX.

Псевдонимы и подписи.

а) *употребленные самимъ кн. Вяземскимъ:*

1. А. } (сокращеніе слова Асмодѣй, подъ которыхъ князь
2. Ас. } былъ извѣстенъ въ литер. Обществѣ «Арзамасъ»).
3. Ас. Б.
4. А. М.

5. В.
6. .... В.
7. .... В.
8. . ... В....
9. В—й.
10. Г. Р. К.
11. Д.
12. Журнальный сыщикъ.
13. » или ***
14. К. В. или К. В—й.

б) *Псевдонимы, подъ которыми другіе разумѣли его въ журналистикѣ и л-рѣ:*

1. Асмодѣй (въ Арзамаскомъ Обществѣ).
2. Коврижкинъ П. (въ С. Отеч. и Сѣв. Архивѣ).
3. Мишурскій (въ сатирѣ и эпиграммахъ Писарева).
4. Птелинскій } (въ Вѣстн. Европы).
5. Ульминскій } (въ Вѣстн. Европы).
6. Шольё Андреевъ (въ Моск. Телеграфѣ).
7. Россійскій Карлъ Нодье (Соч. Бѣлинскаго I 71).
8. Россійскій Катуллъ (у Батюшкова I, 73, изд. 1834 г.)
9. Росс. Марціалъ.

X.

Музыка къ его стихотвореніямъ.

1. Многолѣтіе имп. Александру, } музыка Рейнгарда.
2. Польской, 1814. } музыка Рейнгарда.
3. Пѣсня. *Я жду тебя, когда зефиръ игривый* 1816.
4. Давнымъ давно, 824, муз. гр. Віельгорскаго.
5. *Ея ужь нѣтъ, моей весны*, 824, муз. гр. Віельгорскаго и муз. Вл. С. Голицына. Въ 1828 г. было новое изданіе музыки кн. Голицына (Моск. Тел. 1828, ч. 20, стр. 516).
6. *Сколько слезъ я пролилъ* 830, мелодія Д. Струйскаго.
7. На юбилей Крылова, 838, муз. гр. Віельгорскаго.

8. *Что, мой свѣтикъ, луна,* 847, муз. Даргомыжскаго.

9. На юбилей Жуковскаго, 849.

10. На юбилей гр. Блудова 851.

XI.

Переводы на другіе языки и сочиненія на французскомъ языкѣ.

1. Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны, пер. на нѣмецкій языкъ Ал. Вульфертомъ, при переводѣ поэмы Пушкина Б. Фонтанъ (Библ. Зап. 1859, т. II, с. 91).

2. Стихи «*На Новый годъ*» перев. на нѣм. языкъ г. Герингомъ, въ книгѣ Metrische Uebersetzungen, М. 1833 (Молва 1833, стр. 172).

3. *Слезы,* 1830, пер. на нѣмецкій языкъ г-мъ Вольфсономъ, см. Юбилей кн. Вяземскаго, стр. 35.

4. *Привѣтствіе Крылову,* 838, на нѣмецк. яз. въ Magazin belehr. und ang. Unterhaltung 1838, № 4, s. 25.

5. *Тому сто лѣтъ,* 866, на нѣмецк. яз. въ Centralblatt für slav. Litteratur. 1867, № 4.

6. *Памяти Плетнева,* на итальянскій языкъ: In memoria de P. Pletnev. Traduzione dal testo russo. St.-Pietrob. 1866. 8⁰.

7. Quelques poésies du prince Wiasemski, traduit du russe par H. Auger. *Mayence.* 1874. 8⁰ VII et 63 pag.

8. Incendie du palais d'hiver á Saint-Pétersbourg. Paris. 1838. 8⁰.

9. Lettres d'un vétéran de l'armée russe en 1812. Bruxelles. 1854. 8⁰.

10. Lettre d'un vétéran de l'armée russe en 1812. Lausanne 8⁰.

11. Trente lettres d'un vétéran russe, publiées par P. d'Ostafiewo. Lausanne. 1855. 8².

12. Appendice aux lettres d'un vétéran russe, publiées, par P. d'Ostafiew. Lausanne. 1855. 8°.

Въ Литер. Газетѣ 1830 (№ 31, с. 252) объявлялось о выходѣ въ свѣтъ альманаха на польскомъ языкѣ «Тополька», въ которомъ, между прочимъ, обѣщаны были переводы нѣсколькихъ стихотвореній кн. Вяземскаго; но изданъ ли былъ альманахъ — намъ неизвѣстно.

XII.

Портреты его.

1. Первый портретъ его, сколько намъ извѣстно, былъ приложенъ къ «Собранію новыхъ русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1821 по 1823 г. Спб. 1824—1825. 8 д. л. Въ типогр. Имп. Росс. Академіи.

2. Литографированный портретъ, работы Hanus'a Heinfstaengel'a. Dresden. 1849, съ оригинала Ф. Витцлебена.

3. Иллюстрація 1859, № 99 и 1878, № 519, стр. 485.

4. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. I. Спб. 1865.

5. Въ брошюрѣ «За границею». Корректурные листы изъ стихотвореній кн. П. А. Вяземскаго. Карлсруэ. 8°, фотографическій портретъ.

6. Фотографическія карточки, работы Левицкаго, 1867 г.

7. Фотографическія карточки, работы Backofen, Darmstadt 1875 г.

Въ концѣ 50-хъ годовъ была сдѣлана статуэтка его, въ ростъ, Н. А. Степановымъ.

XIII.

Некрологи и посмертныя статьи.

1. Биржев. Вѣдом. 1878 г. №№ фельетоны г. Д. М.

2. Вѣстникъ Европы 1879. № 1, ст. М. С.

3. Газета Гатцука 1878, № съ портретомъ, весьма плохимъ и непохожимъ.

4. Голосъ, 1878, № ; о его «автобіографическомъ введеніи», № 356, фельетонъ.

5. Гражданинъ 1878, № 29—31, стр. 560—562;

6. Надъ свѣжею могилою», тамъ же, № 35—37, ст. Кн. Н. Голицына.

7. Древняя и новая Россія 1878, № 12, с. 344.

8. Иллюстрація 1878, № 519, стр. 486, съ портретомъ (стр. 485), рис. В. Борель.

9. Кіевлянинъ 1878, № 137, стр. 3.

10. Памяти кн. Вяземскаго, Кіевлянинъ 1878, № 152, С. Пономарева.

11. Моск. Вѣдом.

12. Моск. Вѣдом. № 297, ноября 21, Я. К. Грота; перепеч. и въ Журн. М. Нар. Просв. № 12, Современная Лѣтопись, стр. 244.

13. Недѣля, 1878. №

14. Нива, № 49, съ портретомъ весьма плохимъ.

15. Новое Время 1878, № 973.

16. Новое Время, № 978 о панихидѣ; № 980, ст. Я. К. Грота.

17. Новое Время 1878, № 1015, Князь Вяземскій и его литер. отношенія, С. П.

18. Огонекъ 1879, № 2, ст. Отставнаго.

19. Русская Правда 1878, ноября 13, № 44.

20. Спб. Вѣдом. № ноября 14, о панихидѣ, на которую явилось пять-шесть человѣкъ литераторовъ: Гротъ, Данилевскій, Майковъ, Сухомлиновъ, пр. Миллеръ, и Филипповъ.....

21. Спб. Вѣдом. 1878, № 328, Похороны его.

22. Рѣчь академика М. И. Сухомлинова Спб. Вѣдом. 1879, №№ 17 и 18; перепечат. и въ настоящемъ томѣ «Сборника».

XIV.

Памяти князя П. А. Вяземскаго [1])

Да плодъ воздастъ благое сѣмя,
Чья ни посѣй его рука:
Богъ въ помощь вамъ, младое племя,
И вамъ, грядущіе вѣка!

Кн. Вяземскій.

19-го декабря минуло сорокъ дней по смерти кн. Петра Андреевича Вяземскаго. Дѣятель, прослужившій русской литературѣ 70 лѣтъ, поэтъ и критикъ, біографъ и журналистъ, близко связанный со многими нашими знаменитостями, *«звѣзда разрозненной Плеяды»* (какъ говорилъ о немъ Баратынскій), почетный членъ университетовъ, *въ томъ числѣ и нашего*, — князь несомнѣнно заслуживаетъ долгаго и внимательнаго слова. Сдѣлаемъ же поминки по немъ и въ сороковый день по его кончинѣ.

Но что̀ сказать о немъ, да еще въ провинціи, когда сочиненій его издана какая нибудь десятая доля; когда свѣдѣнія о немъ разбросаны по строчкѣ, да по слову въ разныхъ изданіяхъ, которыхъ теперь и не отыщешь; когда коротенькіе столичные некрологи его (какіе намъ пришлось встрѣтить въ трехъ-четырехъ газетахъ) полны изумительныхъ ошибокъ и противорѣчій! [2]) Всего

---

[1]) Страницы, слѣдующія за этимъ заглавіемъ, были написаны вскорѣ послѣ смерти кн. Вяземскаго и напечатаны въ «Кіевлянинѣ» 1878 г.; перепечатываемъ ихъ какъ предисловіе къ слѣдующимъ далѣе письмамъ князя къ Максимовичу.

[2]) Напр. Днемъ рожденія его считаютъ почти единогласно 12 іюня (*іюля*); опредѣляютъ его въ гусары (былъ въ *ополченіи*); книгу его «Въ дорогѣ и дома» относятъ къ 1842 г. (*1862*); говорятъ, что она издана за границей (въ *Москвѣ*); книгу его о Фонъ-Визинѣ считаютъ въ двухъ томахъ (въ *одномъ*); увѣряютъ, что со *всѣми* литературными современниками онъ былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ (*М. Дмитріевъ, А. И. Писаревъ, Каченовскій, Бѣлинскій и др. крѣпко его не жаловали*); приписываютъ ему изслѣдованіе о «Словѣ о полку Игоря»—*это его сына*); говорятъ, что онъ въ послѣдніе годы печаталъ только въ «Гражданинѣ» (*цѣлый рядъ статей въ «Русскомъ Архивѣ»*).. Мало того: одни говорятъ, что онъ учился въ іезуитскомъ пансіонѣ,

проще было бы послушать хотя то, что говорили о немъ его современники, которые хорошо знали, какъ онъ жилъ, что дѣлалъ, какія были его убѣжденія, отношенія и что̀ думали о немъ его друзья и враги. Эти современники его — Карамзинъ, Дмитріевъ, Жуковскій, Батюшковъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Кольцовъ, Языковъ, Гоголь, гр. Блудовъ, Дашковъ, Плетневъ, Вигель, Полевой, Погодинъ, Бѣлинскій и многіе, и многіе другіе. Какъ видите, есть кого послушать, и есть что̀ разсказать имъ.

«И прожитые дни и выбывшія лица —
Все тѣни милыя—тѣснятся въ нашу грудь.»

Но до сихъ поръ никто и этого не сдѣлалъ. И мы сѣтуемъ, словами князя: «Невольно призадумаешься. Невольно спрашиваешь себя: отчего у русскихъ память такъ коротка? отчего зрѣніе наше, по крайней мѣрѣ въ литературномъ отношеніи,... такъ устроено, что глаза наши видятъ только то, что у насъ подъ рукою, а не имѣютъ способности заглядывать ни въ обратную, ни въ предстоящую даль. Мы не умѣемъ ни помнить, ни ожидать. «У насъ ничего общаго съ новымъ поколѣніемъ быть не можетъ» — говорилъ мнѣ однажды покойный Клементій Россетъ [1]), извѣстный своимъ остроуміемъ и неожиданной оригинальностію своихъ выходокъ. «Кого ни спросишь, никто не знаетъ пѣсни:

Всѣхъ цвѣточковъ болѣ
Розу я любилъ.

а другіе—въ пансіонѣ при с.-петербургской гимназіи; у тѣхъ онъ управляетъ *заемнымъ* банкомъ, у другихъ—*земельнымъ*; по однимъ онъ товарищъ министра до 1858 г., по другимъ до 1866 г., одни увѣряютъ, что вліяніе его на литературу было весьма благотворно, заслуги его весьма значительны и блестящи, другіе считаютъ его только *начинающимъ* поэтомъ, который писалъ одни мадригалы, да эпиграммы... Читаешь — и глазамъ не вѣришь, какъ у насъ скоро забываютъ честныхъ дѣятелей. Видно, не даромъ Воейковъ говаривалъ: «съ мертвыми церемониться нечего — ими хоть заборъ городи» (изъ письма кн. Вяземскаго).

[1]) Клем. Осип. Россетъ — одинъ изъ ближайшихъ пріятелей Пушкина; его было хотѣлъ Пушкинъ пригласить секундантомъ въ своей погибельной дуэли съ Дантесомъ, но, не заставши его, пригласилъ К. К. Данзаса.

«А въ наше время, всѣ знали ее наизусть.»

Въ этой шуткѣ много и ко многому примѣнимой истины... День мой — вѣкъ мой: вотъ наша коренная пословица и нашъ народный лозунгъ... Любопытство и вниманіе наше возбуждается одними текущими произведеніями. Книга хороша, пока листы ея отзываются свѣжестью и сыростью бумаги, только что вышедшей изъ-подъ печатнаго станка. Успѣетъ она высохнуть, книга уже откладывается въ сторону»...[1]).

Такъ сѣтовалъ нѣкогда кн. Вяземскій, и не безъ основанія. Слова его оправдались и на немъ самомъ: его ужь забыли почти окончательно. Авось, выходъ его сочиненій, и автобіографическая записка князя, и рѣчь о немъ академика М. И. Сухомлинова вновь возбудятъ вниманіе въ обществѣ къ остроумному, талантливому писателю.

А пока, — помянемъ князя его же словомъ. Предъ нами нѣсколько писемъ его къ М. А. Максимовичу...

Письма кн. Вяземскаго!... Жуковскій въ 1850 г. писалъ ему: «Я бы ничего такъ не желалъ, какъ видѣть собраніе твоихъ писемъ; у меня теперь хранятся всѣ твои письма къ Тургеневу, и я бы уже давно сдѣлалъ изъ нихъ выборъ, но глаза неймутъ твоихъ каракулекъ[2]). Не знаемъ, обратили-ли вниманіе читатели на рядъ писемъ кн. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву въ Р. Архивѣ 1866 и 1868 г. Для любителей исторіи литературы это цѣнный матеріалъ, по множеству свѣдѣній для исторіи нашего просвѣщенія въ 20-хъ и 30-хъ годахъ. Разумѣется, письма кн. Вяземскаго тѣмъ интереснѣе, чѣмъ ближе и дружественнѣе были его отношенія къ корреспонденту.

Но главнѣйшею и самою драгоцѣнною чертою писемъ кн. Вяземскаго является намъ *его безпредѣльная готовность быть полезнымъ другому*. Дать свои стихи въ изданіе, попросить ихъ у другихъ для какого нибудь журнала, помочь совѣтомъ начинаю-

---

[1]) Бесѣды въ Общ. Люб. Росс. Слов. М. 1867. I. с. 50—52.

[2]) Русск. Арх. 1868 г., стр. 422. У князя дѣйствительно оригинальный — уставной — почеркъ, а Жуковскій въ то время ослабѣлъ глазами.

щему поэту, предложить свои услуги, ходатайствовать въ житейскихъ дѣлахъ, явиться заступникомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, помочь нуждающимся деньгами, во время утѣшить подаркомъ, — во всемъ этомъ кн. Вяземскій никогда не останавливался, никому не отказывалъ. Не всегда успѣвалъ, но не отказывалъ. Много-много можно насчитать людей, которымъ князь былъ полезенъ, къ которымъ онъ относился по человѣчески, по братски. Лица, сколько нибудь его знавшія, привыкли чтить и любить въ немъ писателя съ человѣкомъ вмѣстѣ. Это было высказано ему Шевыревымъ гласно, въ Москвѣ, еще въ 1850 году, на обѣдѣ въ честь его, и встрѣчено единогласнымъ одобреніемъ [1]). И въ самомъ дѣлѣ, князю выражалъ свою признательность Баратынскій, въ стихахъ:

«Вы, озарявшіе меня
И дружбы кроткими лучами,
И свѣтомъ высшаго огня...»

Ему писалъ Пушкинъ (когда князь издалъ его «Бахчисарайскій фонтанъ» и немедленно выслалъ 3,000 р.), писалъ слѣдующія радостныя и благодарныя строки: «Отъ всего сердца благодарю тебя, милый европеецъ, за неожиданное посланіе, то есть за посылку. Начинаю думать, что ремесло наше, право, не хуже другаго — и почитать нашихъ книгопродавцевъ! Одно меня затрудняетъ: ты продалъ мое созданіе за 3,000 р., а сколько-же стоило тебѣ его напечатать? *Ты все даришь меня, безсовѣстный!* Ради Христа — возьми, что тебѣ слѣдуетъ, изъ остальныхъ денегъ, да пришли ихъ ко мнѣ — рости имъ не зачѣмъ, а у меня не залежатся» [2]).

Ему посылалъ русское «спасибо» болѣзненный страдалецъ Языковъ:

---

[1]) Самые обѣды, данные кн. Вяземскому въ 1849 г. въ Одессѣ и въ 1850 г. въ Москвѣ, принадлежатъ къ числу *весьма рѣдкихъ* явленій въ нашей литературной жизни того времени. См. о нихъ Москвитян. 1849 и 1850 г.

[2]) А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху. П. Анненкова, стр. 252.

Спасибо вамъ, что вы въ томленіи моемъ
Меня и тамъ не покидали;
У нѣмцевъ, въ дальней сторонѣ,
Мою тоску вы разгоняли,
Вы утѣшительно заботились о мнѣ [1]).

Ему много былъ обязанъ Кольцовъ, по устройству дѣлъ котораго князь усердно хлопоталъ и далъ ему нѣсколько писемъ въ Москву и Воронежъ. «Вы съ самаго начала приняли участіе» — пишетъ ему Кольцовъ; «письма ваши мнѣ помогли, какъ нельзя лучше, а безъ нихъ я ровно-бы самъ собой ничего не сдѣлалъ... Вамъ, добрый князь, я обязанъ снова; вы, какъ духъ-защитникъ притѣсненныхъ, даете руку помощи людямъ безпомощнымъ и помогаете имъ словомъ и дѣломъ; благодарю, колѣнопреклонно благодарю васъ, за всѣ сдѣланныя вами мнѣ благодѣянія... Вы сдѣлали для меня то, чего не сдѣлалъ мнѣ никто на свѣтѣ. Дѣла моего отца были такъ дурны, что ихъ поправить безъ васъ никогда-бъ ничѣмъ не могъ, и не вступитесь вы за меня, я-бы ихъ вѣчно не поправилъ... Обязаны мы вамъ, ваше сіятельство, однимъ вамъ; благодарю васъ, тысячу разъ благодарю, вы сдѣлали для меня много, и я никогда этого не забуду. Милліонъ разъ благодарю за спокойствіе, которымъ пользуюсь я и мое семейство [2]).

Другой поэтъ, Вл. И. Соколовскій, былъ сосланъ въ Вологду подъ надзоръ полиціи въ 1837 году, и князь Вяземскій немедленно писалъ военному губернатору Вологды Д. Н. Бологовскому, прося у него особеннаго покровительства молодому человѣку [3]).

Какой-то малоизвѣстный стихотворецъ Мещевскій попалъ въ Сибирь и обратился съ просьбой о помощи къ кому-то изъ членовъ литературнаго общества Арзамасъ; а тамъ не скоро со-

---

[1]) Стих. Языкова, Спб. 1857, ч. II стр. 255.
[2]) Р. Архивъ 1868, Стр. 458—460.
[3]) Р. Архивъ 1865, стр. 1473.

брались о немъ вспомнить, и Жуковскій, упрекая арзамасцевъ, писалъ: «Посылаю письмо Вяземскаго, чтобы пристыдить васъ и поддать вамъ, если можно, жару. Онъ не безпеченъ, когда *надобно* дѣйствовать» [1]).

Въ послѣднее время извѣстно его живое участіе въ судьбѣ больнаго поэта Н. Ѳ. Щербины.

Мы приводимъ только немногое, извѣстное намъ. Страница изъ его біографіи: «Кн. Вяземскій, какъ *человѣкъ*», будетъ прекраснѣйшей страницей, какой не найдемъ у многихъ, поставленныхъ гораздо ниже кн. Вяземскаго. Недаромъ Карамзинъ писалъ о немъ въ 1825 г. къ А. И. Тургеневу: «Вы не остались въ долгу у князя, которому далъ Богъ не только умъ, но и умѣнье любить» [2]). И князь Вяземскій имѣлъ полное право сказать о себѣ:

Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ!
И кто-же не грѣшенъ предъ Нимъ?
Но тѣмъ я хоть мало утѣшенъ,
Что братъ я всѣмъ братьямъ моимъ;
Что слезы мнѣ всѣ симпатичны,
Что съ плачущимъ плачу и я,
Что въ сердцѣ есть отзывъ привычный
На каждую скорбь бытія [3]).

Наконецъ, мы твердо знаемъ, что есть совершенно *частные* люди, во многихъ и различныхъ мѣстахъ Россіи, которые не разъ поминали и помянутъ добрымъ словомъ князя Вяземскаго...

Возвратимся къ отношеніямъ его къ М. А. Максимовичу. Сближеніе ихъ послѣдовало около 1825 г. въ Москвѣ, въ домѣ Полеваго, издателя «Московскаго Телеграфа». Максимовичъ тамъ былъ домашнимъ человѣкомъ, а князь Вяземскій былъ главнымъ одушевителемъ «Телеграфа». Участіе кн. Вяземскаго въ «Теле-

---

[1]) Р. Арх. 1867, стр. 811—812.
[2]) Москвитян. 1855, № 23—24, стр. 189.
[3]) «Въ дорогѣ и дома». М. 1862. стр. 222.

графѣ», по словамъ Кс. Полеваго, придавало авторитетъ журналу и было важно совѣтами этого истинно-европейскаго литератора, искренно желавшаго водворить въ русской журналистикѣ взгляды и критику, достойные современнаго просвѣщенія [1]). Сближеніе съ кн. Вяземскимъ было для Максимовича истинною отрадою. Когда потомъ самъ Максимовичъ издавалъ свой альманахъ «Денницу» на 1830 и 1831 годы, кн. Вяземскій явился усерднымъ вкладчикомъ въ стихахъ и въ прозѣ. Кн. Вяземскій, впрочемъ, никогда не отказывалъ ни журналистамъ, ни альманашникамъ въ своихъ произведеніяхъ: онъ любилъ журналистику, радовался ея успѣху и говорилъ,

«Дай Богъ намъ болѣе журналовъ:
Плодятъ читателей они.
Гдѣ есть повѣтріе на чтенье,
Въ чести тамъ грамота, перо;
Гдѣ грамота, — тамъ просвѣщенье.
Гдѣ просвѣщенье — тамъ добро! [2]).

Потомъ, когда Максимовичъ задумалъ перейти изъ Москвы въ Кіевъ, князь усердно и неоднократно хлопоталъ о немъ у министра Уварова, какъ свидѣтельствуетъ Гоголь, въ своихъ письмахъ къ Максимовичу: «князь Петръ и Жуковскій хлопотали о тебѣ»; Гоголь звалъ его въ Питеръ на поклоненіе, прибавляя: «князь-же съ своей стороны и Жуковскій не преминутъ подкрѣпить, да и Пушкинъ тоже». Старанія князя и Жуковскаго, какъ извѣстно, были успѣшны. Со времени своего перехода въ Кіевъ, Максимовичъ, какъ ректоръ и профессоръ новаго предмета, былъ слишкомъ занятъ, чтобы вести частую переписку; онъ даже и съ Гоголемъ, своимъ землякомъ, въ семь лѣтъ едва обмѣнялся однимъ письмомъ, тѣмъ менѣе могли быть постоянныя сношенія его съ кн. Вяземскимъ. Князь часто жаловался на забвеніе его

[1]) Записки о жизни Н. Полеваго, Спб. 1860, стр. 157—158.
[2]) Русск. Зритель 1828, ч. 1, стр. 69.

близкими и знакомыми и былъ остороженъ на связи въ полномъ смыслѣ *дружескія*. Въ 1847 г., онъ писалъ Жуковскому: «Въ отношеніи къ дружбѣ, я здѣсь въ совершенномъ одиночествѣ; есть добрые знакомые, пріятели, а друзей нѣтъ. Изъ друзей ты только одинъ и остался на землѣ» [1]).

И развѣ только съ Жуковскимъ, да можетъ быть, отчасти съ Плетневымъ князь бесѣдовалъ на распашку. Повторяемъ, князь былъ очень сдержанъ въ отношеніяхъ и, по обстоятельствамъ, тяжелъ на переписку. Вѣроятно, многіе думали, что князю жилось хорошо; напротивъ, жизнь его была гораздо болѣе печальна, чѣмъ весела и покойна. Жуковскій, ближе всѣхъ знавшій его, писалъ ему однажды: «Много, много у тебя взяла жизнь; самые тяжелые опыты посѣтили твою душу, тѣмъ болѣе тяжкіе, что ты не охотникъ дѣлиться своею ношею и тащишь ее молча, на собственныхъ плечахъ своихъ» [2]).

И только въ общихъ чертахъ, въ немногихъ словахъ прорываются въ письмахъ сѣтованія князя на судьбу свою. Но и среди скорбныхъ изліяній, ему не измѣняетъ ни мѣткость взгляда, ни остроуміе, ни бойкая, характерная рѣчь. Все это читатели увидятъ отчасти и въ письмахъ его къ Максимовичу. Кромѣ того, настоящія письма заключаютъ въ себѣ нѣсколько свѣдѣній для біографіи Максимовича и самого князя, для исторіи литературныхъ отношеній и журналистики нашей, и потому мы предлагаемъ ихъ вниманію любителей словесности.

Письма кн. П. А. Вяземскаго къ М. А. Максимовичу.

I.

Остафьево, 7-го янв. 1831 г.

Извините меня, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, что не успѣлъ отвѣчать вамъ въ слѣдъ за обязательнымъ письмомъ вашимъ: по крайней мѣрѣ, поспѣшилъ я отправить къ

[1]) Р. Арх. 1866, стр. 1070.

[2]) Р. Арх. 1866, стр. 1070—1071.

вамъ черезъ Пушкина мой оброкъ, что могъ собрать и изготовить [1]). Напрасно сказывали вамъ, что я много писалъ во все это время: я кончилъ только записки свои о Фонъ-Визинѣ [2]). Благодарю васъ за журналы и литературныя извѣщенія. Сдѣлайте одолженіе, пришлите мнѣ новые журналы, какіе вышли, и особенно первый № «Телеграфа». Слышу, что Полевой, въ благородномъ рвеніи, узнавъ, что я перевелъ «Адольфа» (и какъ не знать ему, когда я у него и бралъ подлинникъ, сказывая, что буду переводить), поспѣшилъ предупредить меня. Впрочемъ, въ книжномъ отношеніи, долженъ я быть ему благодаренъ: нѣтъ сомнѣнія, что уродливый переводъ его дастъ желаніе увидѣть «Адольфа» въ другомъ видѣ [3]). Пожалуста, пришлите мнѣ и 1-й томъ исторіи его. Теперь времена холеры и слезъ миновались: можно опять приниматься за смѣхъ. А для меня послѣ «Притчей» Хвостова (NB перваго изданія) ничего нѣтъ смѣшнѣе нѣкоторыхъ страницъ «Исторіи русскаго народа» [4]). Нѣтъ ли у васъ и Сѣверныхъ цвѣтовъ» на нынѣшній годъ? Дайте хоть по-

---

[1]) Для альманаха «Денница», которую тогда издавалъ Максимовичъ въ Москвѣ.

[2]) Князь разумѣетъ извѣстную книгу свою «Фонъ-Визинъ», къ составленію которой приступилъ онъ еще въ 1823 г.; отрывокъ изъ нея былъ публично читанъ имъ уже въ маѣ 1823 г., въ Обществѣ соревнователей просвѣщенія и благотворенія («Русск. Старина» 1871. IV. 495). Въ 1830 г., пользуясь заключеніемъ своимъ, по случаю холеры, въ Остафьевѣ (подмосковная деревня князя), онъ окончилъ свою книгу, но она еще 17 лѣтъ пролежала въ рукописи, пока наконецъ въ 1848 г. была издана въ свѣтъ.

[3]) Рѣчь идетъ о знаменитомъ романѣ Бенжаменъ-Констана «Адольфъ». Полевой, дѣйствительно, помѣстилъ переводъ его въ «Моск. Телеграфѣ» 1831, ч. 1. Но былъ еще раньше чей-то переводъ, напечатанный въ Орлѣ 1818. Переводъ кн. Вяземскаго, вышедшій отдѣльно въ 1831 г., является уже третьимъ переводомъ; онъ посвященъ А. С. Пушкину и снабженъ обширнымъ предисловіемъ переводчика. Пушкинъ вспоминаетъ объ этомъ романѣ въ своемъ «Евгеніи Онѣгинѣ» (гл. VII. строфа 22), въ числѣ тѣхъ романовъ,

«Въ которыхъ отразился вѣкъ»...

Въ 1862 г. явился еще переводъ «Адольфа», въ 9-й книжкѣ «Библіотеки для чтенія».

[4]) «Притчи» графа Д. И. Хвостова (Спб. 1807) теперь большая рѣдкость: нѣкоторое понятіе о нихъ можно получить изъ «Притчей» кн. Вяземскаго, написанныхъ въ подражаніе имъ. См. ихъ въ Р. Арх. 1866, № 3.

нюхать, я возвращу ихъ дня черезъ два. На долго-ли и отчего такъ скоро возвратился Кирѣевскій? Передайте ему мой дружескій поклонъ и желаніе увидѣть его [1]). Дней черезъ десять думаю быть въ Москвѣ. Я такъ нагло напалъ на васъ съ просьбами, что и совѣсть потерялъ. Вотъ еще въ добавокъ: отберите у Полеваго нѣсколько моихъ книжекъ французскаго журнала «Le Catholique»; и если вы въ сношеніяхъ съ Ширяевымъ, потребуйте отъ него на мое имя росписку, что я ему ничего не долженъ [2]). Этотъ жидъ содралъ на дняхъ съ управителя моего 25 рублей. Богъ вѣсть по какому-то старому счету. Мой совѣстливый и чести барина своего преданный наперсникъ зажалъ ему ими ротъ, которымъ онъ поносилъ меня. Мнѣ, право, ругательства его дешевы, а дороги 25 р. По крайней мѣрѣ, на будущее время хочу оградить себя, т. е. не честь свою, а карманъ.

«Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи моемъ и постоянной преданности. *Вяземскій.*

«Не написалъ-ли чего Кирѣевскій?»

II.

Остафьево, 12-го янв. 1831 г.

«У Пушкина найдете вы, милостивый государь Михаилъ Александровичъ, и прозы моей малую толику [3]). Другова, право, ничего нѣтъ въ готовности, кромѣ нѣсколькихъ заготовленныхъ

---

[1]) Кирѣевскій Ив. Вас. (1806—1856) путешествовалъ передъ тѣмъ за границей, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе.

[2]) Ширяевъ—тогдашній московскій книгопродавецъ. Нескончаемый рядъ жалобъ на него и другихъ книгопродавцевъ встрѣчаемъ въ перепискѣ нашихъ писателей. Какъ видно, сношенія писателей съ книгопродавцами незаживающее больное мѣсто въ нашей литературѣ.

[3]) Для той же «Денницы». Однако, прозы кн. Вяземскаго мы въ ней вовсе не находимъ; есть только два стихотворенія его «Дѣвичій сонъ» и «Зимнія каррикатуры», которыя очень понравились Пушкину. Вотъ что о нихъ писалъ онъ князю: «Стихи твои прелесть. Не хочется мнѣ отдать ихъ въ альманахъ, лучше отошлемъ ихъ Дельвигу. Обозы, поросята и бригадиръ удивительно забавны». (Р. Арх. 1874, стр. 445). Но князь остался вѣренъ Максимовичу, и Пушкинъ отдалъ ему «Обозы», скрѣпя сердце (448).

киселей историку русскаго народа, да и тѣ не совсѣмъ еще изъ печи вынуты. Очень желаю видѣть ваше «Обозрѣніе» [1]): пришлите мнѣ его. Благодарю за все присланное. «Цвѣты» будутъ вамъ возвращены дня черезъ два. Пожалуста, пришлите мнѣ, что можете изъ журнальныхъ новинокъ петербургскихъ и московскихъ, начиная отъ «Телескопа» Надеждина до лорнетки Шаликова [2]). Простите. Извините, что пишу хуже и безтолковѣе обыкновеннаго. Очень спѣшу. Преданный вамъ *Вяземскій.*

III.

«Загоскинъ не только издалъ, но и написалъ романъ, слѣдовательно, нельзя сказать: *изданіемъ Юрія Милославскаго* [3]).

«*Доставилъ удовольствіе читать*, развѣ — *прочесть*, да и то не хорошо.

Не понимаю примѣненія пѣвицы Зонтагъ къ настоящему дѣлу.

«А онъ говоритъ о частныхъ *случаяхъ* (безпорядкахъ), которые, можетъ быть, имѣлъ *случай* (способъ) *узнать* (развѣдать).

«*Нелѣпости*» — не литераторское слово, говоря о живомъ и именуемомъ писателѣ [4]).

---

[1]) Статья Максимовича «Обозрѣніе р. словесности за 1830 годъ», которое появилось потомъ въ «Денницѣ». Мы сейчасъ встрѣтимъ замѣчанія на него, сдѣланныя кн. Вяземскимъ. «Кисели»—эпиграммы на Н. Полеваго, помѣщенныя въ Лит. Газетѣ, т. III, стр. 194.

[2]) Кн. Вяземскій острить надъ Дамскимъ журналомъ Шаликова, который кажется ему «лорнеткой» въ сравненіи съ серьезнымъ «Телескопомъ» Надеждина, начавшимъ выходить съ 1831 г.

[3]) Письмо это кн. Вяземскій прямо начинаетъ съ замѣчаній на указанную выше статью Максимовича. Эти замѣчанія чрезвычайно любопытны, какъ образецъ внимательности князя, его критики и какъ матеріалъ для исторіи журнальной полемики.

[4]) Замѣчательное выраженіе! Князь Вяземскій и самъ былъ большой охотникъ до полемики,—онъ преимущественно поднялъ ее въ «Московскомъ Телеграфѣ»; но онъ никогда не измѣнялъ себѣ въ сдержанности и приличіи тона, по крайней мѣрѣ, въ печати. Мы увидимъ далѣе, что ему *тошнить* отъ необузданности журнальной полемики, которая велась тогда. Въ настоящее время, когда газетная полемика доходитъ до забвенія человѣческаго достоин-

Статья о Дмитріѣ Самозванцѣ», напечатанная въ Газетѣ, не Пушкина, а Дельвига: онъ при мнѣ писалъ ее, а Пушкина (въ то время) и въ Петербургѣ не было. Надобно это замѣтить, потому что Булгаринъ этою ошибкою еще болѣе въ дуракахъ [1]).

«Охота вамъ держаться терминологіи вралей и вслѣдъ за ними твердить о литературной аристократіи, объ аристократіи газеты?

«Хорошо полицейскимъ и кабацкимъ литераторамъ (Булгарину и Полевому — разумѣется, имѣю здѣсь въ виду не торговлю Полеваго [2]), хотя-бы онъ торговалъ и церковными свѣчами, но все, по слогу, по наглости, по буянству своему, былъ бы онъ кабацкимъ литераторомъ) горланить противъ аристократіи, ибо они чувствуютъ, что людямъ благовоспитаннымъ и порядочнымъ нельзя знаться съ ними; но вамъ съ какой стати приставать къ ихъ шайкѣ? Брать-ли слово «аристократія» въ смыслѣ дворянства, то кто же изъ насъ не дворянинъ, и почему Пушкинъ чиновнѣе Греча или Свиньина? Брать-ли его въ смыслѣ не *дворянства*, а *благородства* духа, вѣжливости, образованности, выраженія, то какъ-же рѣшиться отъ него отстрониться и употреблять его въ видѣ браннаго слова, въ слѣдъ за *санкюлотами*

ства, кстати припомнить и позднѣйшія слова кн. Вяземскаго: «*Печать унижаетъ себя, когда печатаетъ то, что человѣкъ не осмѣлился-бы сказать гласно и прямо въ лицо другому человѣку, или когда говоритъ на листкахъ своихъ то, что подсказывающій ей никогда не рѣшился бы сказать въ порядочномъ домѣ и предъ порядочными людьми. Печатное слово должно быть брезгливо, цѣломудренно и совѣстливо*» (Русск. Арх. 1876, I, 250). Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ намъ другой замѣчательный урокъ: «Въ отношеніи къ мертвымъ должно поступать осторожно и добросовѣстно, а не наугадъ. Всякое нарушеніе этого правила, въ угоду и дань соблазну, есть своего рода святотатство» (Р. Арх. 1866 г. стр. 863).

[1]) Дѣло идетъ о романѣ Булгарина «Дмитрій Самозванецъ», на сочиненія котораго была помѣщена критическая статья въ Литературной Газетѣ 1830, т. I, № 14, стр. 112, и т. II, №№ 46 и 47. Пушкину предлагали написать критику историческаго романа Булгарина; но онъ отказался, говоря: «чтобы критиковать книгу, надобно ее прочесть, а я на свои силы не надѣюсь». (Лит. Газ. 1830, II, 72).

[2]) У Полеваго былъ водочный заводъ въ Москвѣ.

французской революціи, ибо они составили сей словарь, или дали сіе значеніе? Брать-ли его въ смыслѣ аристократіи талантовъ, то-есть аристократіи природной, то смѣшно-же вымещать Богу за то, что Онъ далъ Пушкину голову, а Полевому лобъ и Булгарину *языкъ*, чтобы полиція могла *достать языка*. Обвиняйте «Газету» въ блѣдности, въ безжизненности, о томъ ни слова: я стою не за нее и нахожу, что во многомъ вы справедливы. Но мнѣ жаль видѣть, что и вы тянете туда-же и говорите о *знаменитостяхъ*, объ *аристократіи*. Оставьте это «Сѣверной Пчелѣ» и «Телеграфу»,—у нихъ свой *argot*, что называется, свой воровской языкъ: но не принадлежащему шайкѣ ихъ неприлично марать свой ротъ ихъ грязными поговорками. Если мнѣ не вѣрите, спросите Кирѣевскаго: я увѣренъ, что онъ будетъ моего мнѣнія. Вообще, слишкомъ много говорите вы о Булгаринѣ: «Обозрѣніе литературы» у васъ обозрѣніе Булгарина. Дайте ему нѣсколько киселей въ ж . . . и отпустите съ Богомъ. У васъ онъ проходитъ сквозь строй: это утомительно для зрителей.

«Вотъ все, что я замѣтилъ необходимаго. Во многомъ мнѣнія наши не согласны, но у каждаго свое. Объ этомъ и рѣчи нѣтъ. Благодарю васъ за довѣренность и отплатилъ вамъ откровенностью. Думаю быть въ воскресенье въ городѣ. Спасибо за вырученныя книги и за доставленіе журналовъ. Преданный вамъ *Вяземскій*.

Остафьево; 23-го янв. 1831.

Исторія о *знаменитостяхъ* (изъ писателей) и *литературной аристократіи* — длинная матерія. Довольно сказать, что подъ этими прозваніями партія Полеваго и Булгарина разумѣла барона Дельвига, кн. Вяземскаго, Пушкина, Баратынскаго (Воейковъ самъ къ нимъ причислился); писатели эти дорожили, такъ сказать, коллегіальностію сужденія, отстаивали неприкосновенность своихъ статей и правду своихъ мнѣній, а Полевой позволялъ себѣ свободу личнаго мнѣнія, увлекался опроверженіемъ ихъ взглядовъ, при этомъ допускалъ излишнюю смѣлость тона: это оскор-

было Дельвига, Вяземскаго, Пушкина; последніе двое отделились отъ Полеваго и побудили Дельвига основать новый органъ — «Литературную Газету», где бы они могли свободно высказывать свои мненія. Воейковъ, ласкаемый ими и получавшій отъ нихъ пьесы, неосторожно щегольнулъ этимъ: «наши, молъ, *знаменитые* друзья дарятъ насъ своими произведеніями, тогда какъ другіе отъ нихъ ничего не дождутся». Полевой и Булгаринъ подхватили это выраженіе на зубокъ и выдумали «литературную аристократію», которая будто-бы брезгаетъ другими писателями, заводитъ свои изданія, чтобы иметь пріютъ для своихъ убежденій, такъ какъ въ другихъ изданіяхъ имъ нетъ места. Завязалась долгая, упорная полемика: Баратынскій и Вяземскій сыпали эпиграммами; но *языкъ* Булгарина достигъ наконецъ того, что Дельвигъ получилъ свыше суровыя замечанія, загрустилъ, заболелъ и умеръ, 14 января 1831 года; «Литературная Газета» его скоро прекратилась.

Та внимательность, съ которою кн. Вяземскій разбираетъ здесь статью Максимовича, была нередкимъ явленіемъ въ литературной деятельности князя. Кс. Полевой разсказываетъ, что это много разъ случалось въ первые годы изданія «Моск. Телеграфа», редакторъ котораго, Н. Полевой, съ полною верою отдавалъ бывало свои статьи кн. Вяземскому для пересмотра и поправокъ, и князь исписывалъ целый листъ своими замечаніями, которыя безпрекословно принимались и вводились въ дело Полевымъ. После — Полевой пооперился, зазнался, допустилъ въ своемъ журнале резкіе отзывы о Дельвиге, о Карамзине, сталъ посягать и на литературное значеніе Пушкина, кн. Вяземскаго, — и прежніе друзья-соиздатели разстались на веки врагами. Максимовичъ долее прочихъ сохранилъ пріязнь къ Полевому, у котораго онъ былъ домашнимъ человекомъ, но и онъ потомъ отшатнулся: вражда между ними не была особенно резкой и смягчилась временемъ, но Максимовичъ и въ последніе годы не благоволилъ къ Полевому, какъ это мы знаемъ изъ его разсказовъ и заметокъ на книгахъ.

IV.

24 сентября (1831 г.).

«Сдѣлайте одолженіе, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, скажите мнѣ, знаете-ли вы *Ив. Егор. Тюрина* и въ такомъ случаѣ, что̀ вы о немъ знаете? Способенъ-ли онъ заняться съ успѣхомъ воспитаніемъ дѣтей въ ученомъ и нравственномъ отношеніи? Сообщите вашъ отвѣтъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Давыдовой, въ домѣ кн. Шаховскаго, въ Леонтьевскомъ переулкѣ. Она хорошая намъ пріятельница и очень озабочена пріисканіемъ наставника къ сыну. Я самъ-же сейчасъ ѣду въ деревню и возвращусь на той недѣлѣ ко вторнику, или къ средѣ. Жалѣю, что вы не застали меня вчера. Если можете дать какія нибудь подробныя свѣдѣнія о г. Тюринѣ, то — сдѣлайте дружбу — побывайте сами у г-жи Давыдовой. Она будетъ очень рада съ вами познакомиться и благодарна вамъ за вашу обязательность. Извините меня, что я такъ нагло вызываю вашу снисходительность, но она послужитъ къ доброму дѣлу и потому не сомнѣваюсь въ вашемъ согласіи. До свиданія. Преданный вамъ *Вяземскій*.

V.

«Покорнѣйше благодарю васъ за книгу. Сдѣлайте одолженіе, пріѣзжайте ко мнѣ завтра вечеромъ къ девяти часамъ. Преданный вамъ *Вяземскій*.

VI.

(21 февраля 1832 г.)

«Пакетъ вашъ будетъ вѣрно доставленъ. Долгъ платежемъ красенъ: дайте себѣ трудъ исполнить и мои покорнѣйшія просьбы. Передайте по надписямъ книги Елагину и Павлову, переводчику Маріи Стюартъ. Не знаю, возвратился-ли онъ и гдѣ живетъ. Если Елагину увидите сегодня, скажите ей, что завтра ѣду въ Петербургъ и жалѣю, что никакъ не успѣю побывать у нея до отъѣзда. Если ей нужно писать, или отправить что со мною, то охотно берусь. Отдали-ли вы стихи и музыку Раичу? Постарай-

гесь, чтобы они скорѣе были напечатаны. Ваша книга образцовыхъ сочиненій у доктора *Дитриха*, который смотритъ за Батюшковымъ. Докторъ живетъ у Жихарева, знакомъ съ Погодинымъ. Что-же не дали вы мнѣ письма къ Тимковскому?

Простите. Дай Богъ увидѣться намъ въ добрый часъ. Преданный вамъ *Вяземскій.*

Три эти письма (IV, V и VI), лишенныя опредѣленной даты, помѣщаемъ въ настоящемъ мѣстѣ, потому что самое содержаніе ихъ указываетъ имъ здѣсь мѣсто. Сообщаемъ къ послѣднему письму посильныя примѣчанія. Переводчикъ «Маріи Стюартъ», *Павловъ* — извѣстный писатель Н. Ф. Павловъ; онъ перевелъ трагедію Шиллера, *передѣланную на французскій манеръ;* переводъ его, александрійскими стихами, изданъ отдѣльно въ 1825 году, представленъ на сценѣ 27 ноября 1825 года. У г. Гербеля, издателя «Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей», упомянутъ переводчикъ Н. *Петровъ.* — Елагина А. П., симпатичнѣйшая личность, центръ литературнаго кружка нѣсколькихъ поколѣній, личность, которую Жуковскій называлъ *моя поэзія*, мать писателей Кирѣевскихъ, сестра А. П. Зонтагъ, сама сотрудница журналовъ и писательница, род. 1789, скончалась 1877 г. (см. о ней теплую статью П. И. Бартенева въ Р. Архивѣ 1877, II, 483 и прекрасныя воспоминанія К. Д. Кавелина въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1877, №№ 68 и 69). — С. Е. Раичъ (1792 — 1855), родной братъ кіевскаго митрополита Филарета, былъ редакторомъ въ то время альманаха «Сиротка», въ которомъ напечатано стихотвореніе кн. Вяземскаго «Два ангела». Музыка относится къ піэсамъ Жуковскаго и Козлова, помѣщеннымъ тамъ-же. — Книга образцовыхъ сочиненій — одинъ изъ сборниковъ лучшихъ произведеній русской поэзіи, издававшійся нѣсколько разъ, съ продолженіями, его составилось 20 томовъ (1820 — 1826). — Батюшковъ К. Н. подвергся умственному разстройству съ 1822 года. — Тимковскій Ег. Ѳ. — дядя Максимовича, служившій въ

Петербургѣ, скончавшійся въ 1875 г. – Кн. Вяземскій уѣхалъ туда, по службѣ своей въ департаментѣ внѣшней торговли.

VII.

М. г. М. А. Надѣюсь, что поздній отвѣтъ мой на письмо ваше отъ 7-го февраля не возбудилъ въ васъ заключеній неблагопріятныхъ и подозрѣнія въ нерадѣніи о порученіи, на меня вами возложенномъ. Молчаніе мое было совершенно невольное и подвластное обстоятельствамъ. Я говорилъ Дмитр. Никол. Блудову о желаніи вашемъ и показывалъ ему письмо ваше. Вотъ въ чемъ заключается отвѣтъ его: Кеппенъ изъявлялъ точно намѣреніе оставить мѣсто, занимаемое имъ въ Крыму, но намѣреніе его, по разнымъ причинамъ, не могло быть приведено въ дѣйствіе, и неизвѣстно, когда и будетъ-ли оно приведено въ дѣйствіе. Если же будетъ, то министръ охотно обратитъ вниманіе на просьбу вашу и очень радъ будетъ исполнить оную, если можно. Онъ весьма благопріятно отзывался о васъ и читалъ письмо ваше ко мнѣ съ удовольствіемъ и участіемъ. Не сомнѣваюсь въ хорошемъ расположеніи его къ вамъ и въ готовности, при всякомъ удобномъ случаѣ, быть вамъ полезнымъ по службѣ и занятіямъ вашимъ. Если вы узнаете, что Кеппенъ остается на своемъ мѣстѣ на неопредѣленное время, какъ министръ и полагаетъ, то пріищите, нѣтъ ли другаго, которое отвѣчало-бы видамъ, склонностямъ и потребностямъ вашимъ. Прошу и тогда избрать меня ходатаемъ по вашему дѣлу. Радъ стараться. Очень одобряю ваши литературныя занятія и съ нетерпѣніемъ ожидаю созрѣвшіе плоды оныхъ. Хотя и вожусь съ таможнями, но я отъ контрабандной литературы нашей, т. е. отъ журнальной, совершенно отсталъ. Проходятъ цѣлые мѣсяцы, что я русскаго журнала въ глаза не вижу, и нахожу, что это очень здорово. И глазамъ и желудку легче: не тошнитъ.

«Въ ожиданіи случая быть вамъ на что нибудь годнымъ и въ готовности заняться съ усердіемъ всякимъ порученіемъ вашимъ,

имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вамъ навсегда преданный *Вяземскій.*

Сдѣлайте одолженіе, передайте мой нижайшій поклонъ дому Елагиныхъ. А при случаѣ, пришлите мнѣ списокъ со стиховъ моихъ въ вашемъ альбомѣ.

Спб. 10 Марта 1833 г.

П. И. Кеппенъ (1793 — 1864) служилъ тогда въ Крыму помощникомъ главнаго инспектора шелководства и оставилъ весьма почтенные труды отъ своей крымской жизни, таковы напр. «Древности сѣвернаго берега Понта» (1828), «О винодѣліи» (1832), «Крымскій Сборникъ» (1837). — Въ 1832 — 33 годахъ кн. Вяземскій дѣйствительно уклонялся отъ участія въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ, по обычаю занятыхъ рѣзкой перебранкою, и помѣщалъ свои произведенія исключительно въ альманахахъ и сборникахъ («Сѣверн. Цвѣты», Альціона», «Новоселье»). — Альбомъ Максимовича, о которомъ вспоминаетъ князь, сохранился и до нынѣ; въ другое время мы познакомимъ съ нимъ читателей подробно.

VIII.

«Вы обѣщали, м. г. Михаилъ Александровичъ, познакомить меня съ университетскимъ сослуживцемъ вашимъ, который взялся бы преподавать уроки дѣтямъ моимъ. Сдѣлайте одолженіе, увѣдомьте, можете-ли исполнить свое обѣщаніе. Если имѣете на виду человѣка свѣдущаго и добронравнаго, то охотно приму его не только для уроковъ по часамъ, но и въ домъ. Съ надеждою на вашу обязательность, ожидаю отвѣта вашего. Преданный вамъ *Вяземскій.*

Четвергъ.

IX.

С.-Петербургъ. 9 нояб. 1833 г.

«Прошу покорнѣйше изъявить мою живѣйшую благодарность г-жѣ Тепловой за драгоцѣнный ея подарокъ. Жалѣю, что пора

поэзіи для меня миновалась, и не могу отблагодарить ее языкомъ, ея достойнымъ. Если и дерзнулъ-бы, то первая она выгнала бы меня изъ храма своего, какъ мытаря, сирѣчь таможенника. И потому, съ паперти только, молюсь съ нею одному Богу и прошу его о ниспосланіи ей здравія, долголѣтія, благоденствія и трудолюбія, съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ маленькой книжечкѣ подоспѣли книжки и книги. Вы видите, я и тутъ не отстаю отъ своихъ привычекъ мытарныхъ и цѣню хорошія вещи не по одному качеству ихъ, но и по вѣсу.

«Душевно радуюсь улучшенію участи вашей и желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Между тѣмъ здѣсь слышно объ основаніи университета, или чего-то похожаго на университетъ, въ Кіевѣ. А я помню, что ваши мысли и планы лежали всегда къ югу. Не разыграется ли въ васъ снова тоска? Впрочемъ, мой совѣтъ — совѣтъ предковъ: отъ добра, добра не ищутъ.

«Охотно желалъ-бы я прильнуть къ «Денницѣ» вашей, но, право не знаю — чѣмъ. Я совершенно голъ. Если наростетъ что-нибудь, то рады стараться и явимся къ вамъ.

«Гомеопатъ Языковъ можетъ переводить и печатать сколько душѣ угодно, а для избѣжанія непредвидимыхъ затрудненій, Дмитрій Николаевичъ Блудовъ полагаетъ, что лучше прислать книгу сюда, для разсмотрѣнія въ медицинскомъ совѣтѣ, коего журналы представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Куда это его бросило?... Добро-бы еще, перевелъ онъ книгу о землемѣріи. Но что за универсальность такая? Поэтъ, межевщикъ, гомеопатъ! Самому Полевому будетъ завидно.

«Прощайте. Ожидаю съ нетерпѣніемъ новаго изданія малороссійскаго пѣсенника и продолженія бесѣдъ добраго Наума. Душевно вамъ преданный *Вяземскій*.

Теплова Надежда издала тогда книжку своихъ стихотвореній; вѣрнѣе сказать — издалъ ее Максимовичъ, который открылъ

и оперилъ ея дарованіе, равно и сестры ея Серафимы; въ 1860 году, онъ-же сдѣлалъ новое изданіе. Князь Вяземскій не совсѣмъ напрасно говоритъ, что пора поэзіи для него тогда миновалась: служба въ таможенномъ вѣдомствѣ, тарифы, цыфры такъ мало ладили съ поэзіей, что онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ одномъ «Новосельѣ» да статью о *тарифѣ* въ «Библіотекѣ для чтенія»; поэтому ничего не далъ и Максимовичу для его третьей «Денницы», явившейся въ 1834 году.—Улучшеніе участи Максимовича, на которое намекаетъ князь, состояло въ томъ, что онъ въ 1833 г. былъ сдѣланъ профессоромъ ботаники, послѣ семилѣтней службы въ московскомъ университетѣ. — Гомеопатомъ явился дѣйствительно извѣстный поэтъ Н. М. Языковъ (1803—1846), который готовилъ тогда къ изданію свой переводъ гомеопатическаго сочиненія, но издалъ-ли его — не извѣстно. Новое изданіе «Малороссійскихъ пѣсенъ» явилось въ 1834 году, подъ заглавіемъ «Украинскія народныя пѣсни». Сочиненіе Максимовича, «Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ», явившаяся незадолго предъ тѣмъ, продолженія не имѣла. Предложеніе князя хлопотать о переводѣ Максимовича въ Кіевъ было весьма ему по сердцу. Максимовичъ обѣими руками ухватился за это и немедленно писалъ князю, а тотъ поднялъ на ноги Жуковскаго. Жуковскаго, бывало, и хлѣбомъ не корми, а дай ему возможность быть полезнымъ другому: вотъ его отвѣтная записка по этому дѣлу къ кн. Вяземскому, который препроводилъ ее къ Максимовичу.

X.

«Возвращаю тебѣ письмо Максимовича; я два раза говорилъ съ Уваровымъ. Онъ сначала отнѣкивался; но потомъ согласился. Напиши къ Максимовичу, чтобы онъ самъ написалъ къ Уварову и объяснилъ бы, почему ему такъ хочется Кіева. Уваровъ къ нему весьма хорошо расположенъ, и я увѣренъ, что Максимовичъ самъ лучше всѣхъ насъ можетъ убѣдить его.

Жуковскій.

XI.

«Вотъ, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, записка ко мнѣ отъ Жуковскаго, которая докажетъ вамъ, что я не забылъ порученія вашего. Я и самъ вчера говорилъ съ министромъ объ васъ, и мнѣ также кажется, что теперь онъ ближе къ согласію, нежели прежде. Удерживается онъ болѣе тѣмъ, что вы ему, то-есть университету, нужны и въ Москвѣ. Гогель (sic!), вѣроятно, писалъ къ вамъ послѣ разговора нашего. Мы тогда думали, что всего-бы лучше вамъ самимъ пріѣхать сюда и дѣйствовать за себя прямо и лично. Я и теперь тѣхъ-же мыслей.

«Что говорятъ у васъ о скоропостижной смерти «Телеграфа?» Я увѣренъ, что Полевой радъ тому, какъ Кирѣевскій былъ радъ запрещенію «Европейца», только онъ изъ лѣни, а Полевой изъ денегъ. Ему дано законное право надуть подписчиковъ, которымъ онъ, вѣрно, денегъ не возвратитъ. А на будущій годъ «Библіотека» все-таки убила-бы «Телеграфъ». Слѣдовательно, онъ въ чистомъ барышѣ. Мы здѣсь все еще порядочно не знаемъ о «Телеграфѣ», кѣмъ убитъ и отчего? Теперь Полевому надобно выхлопотать, чтобы запретили «Исторію» его. Тогда и дѣло въ шляпѣ. Поздравьте отъ меня Кирѣевскаго.

«Не знаю, прочтете-ли вы руку Жуковскаго, да и мою прочтете-ли? Ужасно спѣшу. О нашемъ письмѣ съ Жуковскимъ нельзя сказать: «рука руку моетъ», а развѣ — рука руку пачкаетъ.

«Простите. Душевно вамъ преданный *Вяземскій.*

10 апрѣля 1834 г.

«Поблагодарите отъ меня г. Морошкина за присланную книжку. Признаюсь, не отвѣчаю ему потому, что не знаю, какъ отчество его. Дегаю я доставилъ письмо и книгу его.

«Вамъ и потому лучше пріѣхать сюда для личнаго объясненія, что языкъ доведетъ и до Кіева».

Это письмо кн. Вяземскаго вполнѣ подтверждаетъ всѣ показанія Гоголя, какія тотъ дѣлалъ въ своихъ письмахъ къ Максимовичу. Участіе всѣхъ трехъ лицъ — Жуковскаго, Вяземскаго и Гоголя — въ судьбѣ Максимовича становится очевиднымъ для всякаго противника Гоголя. — Запрещеніе «Московскаго Телеграфа» послѣдовало, какъ теперь извѣстно, за статью Полеваго о драмѣ Н. Куколкина «Рука Всевышняго отечество спасла». — «Европеецъ», журналъ И. В. Кирѣевскаго, 1831 г., запрещенъ былъ за какія-то строки, направленныя яко-бы противъ нѣмцевъ (Р. Арх. 1877, II, 493). — Морошкинъ, Ѳед. Лук., профессоръ гражданск. законовъ въ московскомъ университетѣ (1804—1857). Дегай П. И. — извѣстный русскій юристъ. Книга Морошкина, о которой идетъ рѣчь — «О постепенномъ образованіи законодательства», М. 1832. Всѣ эти имена показываютъ, какъ обширны были литературныя связи кн. Вяземскаго.

Слѣдующее за симъ письмо кн. Вяземскаго къ Максимовичу писано не имъ, а по его порученію. Всѣ предшествовавшія письма князя писаны имъ собственноручно, на листахъ разнаго формата, иногда на лоскуткахъ, простой сѣроватой бумаги.

XII.

М. г. М. А. Его сіятельство князь Петръ Андреевичъ Вяземскій поручилъ мнѣ увѣдомить ваше высокородіе, что онъ получилъ письмо ваше въ то самое время, когда собирался ѣхать за границу къ больной своей дочери. Извѣстившись же нынѣ о ея кончинѣ, князь извиняется предъ вами, что не отвѣчаетъ самъ на ваше письмо и что, при постигшемъ его несчастіи, не можетъ удовлетворить просьбѣ вашей о доставленіи какой нибудь статьи въ кіевскій альманахъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

И. Павловскій.

С.-Петербургъ, 19 дек. 1840 г.

Кіевскій альманахъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ «Кіевлянинъ», изданный Максимовичемъ въ 1840 и 1841 г. — Дочь князя Надежда Петровна скончалась въ Баденъ-Баденѣ въ декабрѣ. Мать ея, не чувствуя себя въ силахъ писать мужу, увѣдомила о своемъ горѣ Жуковскаго, и тотъ взялъ на себя тяжелую обязанность объявить о потерѣ отцу умершей. Объ этой дочери своей вспоминаетъ кн. Вяземскій въ стихотвореніяхъ «Баденскія воспоминанія»:

«Ужъ если умереть мнѣ на чужбинѣ,
Такъ лучше здѣсь, въ виду родныхъ могилъ.

Желаніе его сбылось: онъ и самъ умеръ въ Баденъ-Баденѣ. Тамъ же скончался въ 1852 г. и Жуковскій, о которомъ прекрасно вспоминаетъ князь въ той же піесѣ.

Вообще жизнь князя была обильна семейными и дружескими утратами:

Мой полдень мраченъ былъ и бурями встревоженъ,
И темный вечеръ мой весь тучами обложенъ.
Я къ старости дошелъ путемъ родныхъ могилъ,
Я пережилъ дѣтей, друзей я схоронилъ.

Болѣзни близкихъ, главнымъ образомъ, заставляли князя проживать почасту и подолгу за границей; онѣ же отрывали его отъ службы, отъ литературной дѣятельности и отъ переписки. Слѣдующее письмо князя къ Максимовичу относится уже къ 1867 году.

XIII.

С.-Петербургъ, 1 янв. 1867 г.

Хочу начать новый годъ чистосердечною исповѣдію и раскаяніемъ. Я давно виноватъ предъ вами, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, но виноватъ не вольно, а невольно, хотя, можетъ быть, и съ грѣхомъ пополамъ. Все это время велъ я кочующую жизнь; бумаги и письма мои были разбросаны, а съ

ними и вашъ адрессъ затерянъ, — не зналъ я, какъ величать васъ по отчеству и досадовалъ на это родовое условіе, которое вошло у насъ въ законную силу, и по которому необходимо знать наизустъ, какъ звать пріятеля по батюшкѣ, или отказаться отъ удовольствія обращать къ нему рѣчь. Перебиралъ адресъ-календарь, да и то безполезно. Вы, какъ вольный козакъ, не приписаны ни къ какой классификаціи Божьяго и канцелярскаго порядка и творенія. Вотъ мои оправданія. Но я постоянно помнилъ васъ. Вижу съ сердечною признательностью, что и вы меня не забыли. Это главное. Сердце и молча сердцу вѣсть даетъ. А многимъ изъ этихъ сердечныхъ вѣстей приходится перешагнуть черезъ заборъ могилы. Тамъ на лицѣ наше большинство. Тамъ наше общее собраніе. А здѣсь мы — немногіе, сидимъ одни въ компаніи, каждый въ чужой артели, безъ сочувствія, безъ связи съ сосѣдями. И они дико глядятъ на насъ, и мы тупо въ нихъ вглядываемся, какъ въ книгу, которая не при насъ и не про насъ писана. Кстати подношу вамъ книжечку мою [1]). Надѣюсь что она найдетъ въ васъ отголосокъ и что вы сочувственно прислушаетесь въ ней къ преданіямъ старины глубокой. Юбилей Карамзина здѣсь прекрасно удался, а равно и въ другихъ мѣстностяхъ обширнаго нашего общества. Это — утѣшительное явленіе. Чувство благородное, изъящное, повидимому, не вовсе убито въ насъ: не умерло, а только замерло. 1-е декабря пробудило его: на долго-ли? — это другой вопросъ.

«Я очень радъ, что молчаніе между нами нарушено и обмѣнялись мы съ вами словомъ жизни. Надѣюсь будетъ *продолженіе впредь*. Благодарю васъ за князей острожскихъ [2].

Съ истиннымъ почтеніемъ вамъ неизмѣнно преданный

Вяземскій.

---

[1]) Эта была брошюра «Памяти Карамзина», въ которой заключались сочиненія князя — «Тому сто лѣтъ» и «О письмахъ Карамзина». Спб. 1866 8⁰ 31 стр. Издана на столѣтній юбилей Карамзина.

[2]) Это — извѣстныя «Письма о князьяхъ острожскихъ», писанныя Максимовичемъ къ графинѣ А. Д. Блудовой и напечатанныя въ 1866 г. 8⁰ 54 стр. См. ихъ въ 1 т. соч. М—ча. с. 164.

«А вы пришлите мнѣ свой адресъ обстоятельный. Благодарю и за присылку описанія Карамзинскаго юбилея [1]). Вашу рѣчь прочелъ я съ большимъ удовольствіемъ. Стихи Полонскаго очень хороши. Но, кажется, напрасно и даже не кстати приведены были за обѣдомъ довольно плохія эпиграммы на Карамзина» и некстати припутанъ къ юбилею телеграмъ на имя Милютина, который съ литературою ничего общаго неимѣетъ».

Молчаніе между корреспондентами продолжалось уже много лѣтъ. Максимовичъ не писалъ къ князю даже въ 1855—58 годы, въ тѣ годы, когда кн. Вяземскій былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (съ 34 іюля 1855 по 23 марта 1858 г.). Не таковъ былъ человѣкъ Максимовичъ. Онъ цѣлый вѣкъ свой не заискивалъ, а молча ждалъ и терпѣлъ, и только въ сношеніяхъ съ своимъ другомъ Погодинымъ порою сѣтовалъ на то, что онъ стѣсненъ подъ старость. Погодинъ метался за него во всѣ стороны, писалъ и князю относительно академіи, вѣроятно, о томъ, чтобы она печатала изслѣдованія Максимовича и вознаграждала ихъ [2]). Но мѣра терпѣнія Максимовича еще не исполнилась... Въ концѣ 1866 г. былъ празднованъ столѣтній юбилей Карамзина; отозвался на этотъ праздникъ и Кіевъ. Максимовичъ проводилъ тогда зиму въ Кіевѣ, благодаря нѣжной заботливости своихъ московскихъ друзей К—выхъ, и помня, что кн. Вяземскій — ближайшій родной Карамзина, счелъ нравственнымъ долгомъ поздравить князя съ вѣковымъ праздникомъ: такъ завязалась между ними снова переписка.

---

[1]) Празднованнаго тогда-же въ Кіевѣ. Рѣчь Максимовича — «Нѣсколько словъ въ память Карамзина», напечатана въ его книжкѣ «Письма и Кіевѣ». Спб. 1871 г. стр. 151. О какихъ именно стихахъ Полонскаго идетъ рѣчь — неизвѣстно.

[2]) См. «Кіевлянинъ» 1866 г. № 5 и слѣдующіе, «М. П. Погодинъ въ его отношеніяхъ къ Кіеву».

XIV.

Царское Село, 22 авг. 1868 г.

«Простите мнѣ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, что такъ непростительно поздно отвѣчаю на вашъ дружескій голосъ и благодарю за воспоминаніе о Тавридѣ, которое вы мнѣ надписали[1]). Не знаю и самъ, какъ я такъ замѣшкался, хотя и есть для виновности моей нѣкоторыя облегчающія обстоятельства. Напримѣръ, поѣздка моя въ Москву на свадьбу внучки моей Вяземской, которая вышла замужъ за графа Шереметева[2]). Далѣе — географическое мое невѣжество, не знавшее существованія этой Калифорніи, которую зовутъ *Золотоноша*, такъ что я не вѣдалъ, куда отправить къ вамъ письмо мое, и даже писалъ въ Кіевъ Пономареву, чтобы справиться о вашемъ мѣстопребываніи. Прибавьте еще къ тому треволненія петербургской жизни. Вотъ — если не мои оправданія, то, по крайней мѣрѣ — мои объясненія. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я вашу, или — лучше сказать — нашу Тавриду, которую я также сердечно полюбилъ и воспѣлъ въ разныхъ видахъ[3]). Съ позволенія вашего, посылаю статью[4]) Погодину, для напечатанія въ «Русскомъ», потому что это единственный журналъ, съ которымъ имѣю нѣкоторое сношеніе. Прошла золотая пора нашихъ альманаховъ, «Литературной Газеты» Дельвига, Пушкинскаго «Современника» и другихъ честныхъ, страннопріимныхъ домовъ, куда

---

[1]) Сочиненіе Максимовича «Воспоминаніе о Тавридѣ. Письмо къ кн. П. А. Вяземскому», напечатано въ газетѣ Погодина «*Русскій*» 1868, перепеч. въ «Письмахъ о Кіевѣ». Спб. 1871 стр. 135.

[2]) Графъ С. Д. Шереметевъ издаетъ нынѣ «Полное собраніе сочиненій кн П. А. Вяземскаго», коихъ первые два тома, изящно изданные, продаются крайне доступно (по 2 р. за томъ).

[3]) Князь былъ въ Крыму за годъ передъ тѣмъ, какъ гость Хозяйки Ливадіи, и написалъ тамъ много стихотвореній, изъ которыхъ «Крымскія фотографіи 1867 года» принадлежатъ къ числу лучшихъ піесъ, какія когда либо были писаны о Крымѣ. Онѣ напечатаны въ сборникѣ изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ голода самарцевъ — «*Складчина*», Спб. 1874 б. 8° с. 1—23. Къ сожалѣнію, эти прекрасныя піесы не замѣчены были нашей критикою.

[4]) Максимовича — о Тавридѣ.

можно было зайти для отдыха и опростать свою котомку. Въ статьѣ вашей я ничего не измѣнилъ, потому что она написана съ искренностью и живостью. Есть въ ней кое-гдѣ малороссійскій *акцентъ* (не знаю, какъ переведетъ это слово Погодинъ, который помѣшался на переводѣ) [1]. Но и этотъ акцентъ, по-моему, ничего не портитъ; а, напротивъ придаетъ нѣкоторое своеобразіе и и разнообразіе. Къ сожалѣнію моему, не видалъ я въ Крыму ни Александровскаго, ни Екатерининскаго марева, хотя близь Женевы и видѣлъ на Бѣлой горѣ что-то очень похожее на Наполеона I.

Сердечно я радъ, что намъ удалось съ вами перекликнуться, намъ — старымъ часовымъ, забытымъ въ своихъ сторожкахъ. Скажите, ради Бога, какъ это сдѣлалось, что перерой весь адрессъ календарь, а имени вашего не сыщешь! Неужели вы нигдѣ не числитесь, ни къ чему не прикрѣплены и пр. и проч.? Да вы, стало-быть, единственное исключеніе, паріа въ нашей разграфированной, департаментальной, комитетской, прикомандированной и такъ далѣе, мундирной Россія. Это чего нибудь да стоитъ. Здравствуйте и бодрствуйте. Давно и неизмѣнно вамъ преданный Вяземскій.

Въ 1868 г. кн. Вяземскій тепло помянулъ другое близкое Кіеву лицо — графа А. А. Бобринскаго, умершаго 4 окт. 1868 г. Въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ (Русскій Архивъ 1868 вып. 12) князь указалъ на государственное значеніе человѣка, который положилъ первыя желѣзныя рельсы на русской почвѣ и вынесъ на плечахъ своихъ свекло-сахарную промышленность въ краѣ;

[1] Погодинъ терпѣть не могъ иностранныхъ словъ, даже общеизвѣстныхъ, въ родѣ «факта», «шоссе», и часто говаривалъ: «ну, возьмите «Исторію» Карамзина,—въ ней ли, кажется, не быть фактамъ? а между тѣмъ найдите мнѣ въ ней хоть одно это поганое «фактъ». Ну, найдите! Я вамъ по червонцу заплачу за каждую находку». Около этого времени Погодинъ помѣстилъ въ «Русскомъ» сердитую статью: «О злоупотребленіяхъ русскаго языка» (1868 л. 9 и 10), потому-то кн. Вяземскій и шутитъ надъ нимъ.

но особенно подробно и съ любовію друга очертилъ кн. Вяземскій семейно-общественное значеніе графа Бобринскаго, одного изъ благороднѣйшихъ и сочувственныхъ людей нашего времени. Въ краткихъ, но яркихъ очертаніяхъ проходятъ предъ нами и самъ гр. Бобринскій, и мать его, и жена, и гр. Нессельродъ, и другіе, въ ихъ общественныхъ отношеніяхъ.

XV.

Петергофъ, 25 іюня 1869.

«Я виноватъ передъ вами, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, но виноватъ съ облегчающими обстоятельствами и довѣрчиво предаю себя на вашъ благосклонный судъ. Сперва разныя хлопоты мѣшали мнѣ писать, а послѣ *поребячился* я и схватилъ оспу, которая держала меня долго въ физическомъ и умственномъ карантинѣ. Теперь, что я оправился и наслаждаюсь благораствореніемъ хотя и нѣсколько свѣжихъ петербургскихъ воздуховъ, спѣшу откликнуться на ваше послѣднее дружеское письмо. Но пока откликаюсь прозою, а стихи впереди [1]). Къ сожалѣнію моему, не получаю и не вижу «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и потому ничего не знаю о вашихъ статьяхъ, которыя прочелъ-бы я съ сочувствіемъ и удовольствіемъ [2]). Графини Блудовой въ Петербургѣ нѣтъ, и въ послѣднее время ея пребыванія, за болѣзнію моею, я ее не видалъ. Но она доджна быть теперь въ своемъ Острожскомъ братствѣ, или скоро тамъ быть, и вы могли бы по сосѣдству войти съ нею въ сношенія касательно вашихъ псалмовъ [3]). Во всякомъ случаѣ очень одобряю занятія

[1]) Максимовичъ имѣлъ привычку иногда перерывать стихами свои письма, конечно, экспромтами, вызываемыми временемъ и обстоятельствами; вѣроятно, одно изъ такихъ писемъ было передъ этимъ послано имъ кн. Вяземскому.

[2]) Въ это время Максимовичъ печаталъ свои «Объяснительные параграфы о Кіевѣ» и «Письма о Кіевѣ», вѣрнѣе сказать—письма къ нему пресв. Иннокентія и свои воспоминанія о немъ.

[3]) Въ 1859 г. Максимовичъ издалъ въ своемъ переводѣ «Псалмы, переложенные на украинское нарѣчіе»; но, къ сожалѣнію, этотъ прекрасный переводъ, эта лучшая для народа книга не встрѣтила себѣ ни ходу, ни дѣятель-

ваши по переводу псалмовъ. Во первыхъ, есть для васъ наслажденіе въ этомъ трудѣ, а это—главное; во вторыхъ, этотъ трудъ, какъ вы говорите, можетъ современемъ послужить зерномъ горчичнымъ и отозваться въ поэтической душѣ *отважнаго мальчика* и *грядущаго поэта*.

Вы жалѣете о покойномъ «Русскомъ», хотя былъ онъ и плохъ, не тѣмъ будь помянутъ [1]). Но Погодинъ не журналистъ. Онъ не имѣетъ журнальнаго такта, хотя и богатъ благими намѣреніями. Я и самъ часто сѣтую, что нѣтъ у насъ честнаго и безпристрастнаго журнала, куда можно было-бы излить свои мысли и свои pia desideria. Журналы наши своими заносчивыми и исключительными направленіями въ ту или другую сторону, направо или налѣво, впередъ или назадъ, не соотвѣтствуютъ нашимъ прежнимъ понятіямъ, правиламъ и сочувствіямъ. Ни Жуковскій, ни Пушкинъ не одобряли-бы и не раздѣляли-бы современныхъ увлеченій и крайностей.

«Будьте здоровы и бодрствуйте духомъ и тѣломъ. Совершенно и неизмѣнно вамъ преданный *Вяземскій*.

«Вы, можетъ быть, теперь въ Кіевѣ. Но я васъ ищу на вашей горѣ. Надѣюсь, что письмо мое не потеряется»...

Около этого времени, пылкій и нетерпячій Погодинъ поднялъ многихъ на ноги, чтобы выхлопотать аренду Максимовичу и, между прочимъ, писалъ ему: «Говорилъ о тебѣ, во снѣ, на прошедшей недѣлѣ съ Вяземскимъ, и на другой день описалъ ему подробно этотъ сонъ, съ тѣмъ, чтобы сонъ далъ онъ въ руку. Я думаю написать теперь къ князю Дондукову»... И чрезъ нѣсколько дней Вяземскій отвѣчалъ Погодину:

наго сочувствія. Цѣлыми десятками экземпляровъ раздавалъ ее потомъ Максимовичъ своимъ близкимъ, горько сѣтуя, что его искреннее намѣреніе быть полезнымъ народу этой книжкою—не удалось...

[1]) Рѣчь идетъ о газетѣ Погодина «Русскій», которая прекратилась съ концомъ 1868 года.

«За Максимовича радъ я ходатайствовать душою и тѣломъ. Хорошо сдѣлали, что написали князю Дондукову, который хотя со временемъ можетъ зачать это дѣло. Когда что нибудь будетъ въ ходу, увѣдомьте меня, и я постараюсь помочь» [1]). Общія усилія этихъ лицъ достигли желаемаго успѣха: отпраздновавъ свой юбилей, Максимовичъ получилъ и единовременное пособіе, и земельку.

XVI.

Царское Село, 17 окт. 1871 г.

«Поздравляю любезнѣйшаго и достопочтеннаго юбиляра и сердечно благодарю его за то, что онъ вспомнилъ обо мнѣ посреди торжества своего. Поздно узналъ я изъ газетъ о случившемся, а то вмѣнилъ-бы я себѣ въ пріятную обязанность присоединить мое телеграфическое привѣтствіе къ тѣмъ, которыя вы, вѣроятно, въ этотъ день получили. Долженъ я, кажется, благодарить васъ и за прежнія присылки, на которыя, по болѣзни моей и пребыванію заграницею, отвѣчать я не могъ. До васъ, вѣроятно, доходитъ слухъ обо мнѣ. Вотъ два года, что я хвораю. Старость уже сама по себѣ неизлечимая и пакостная болѣзнь, а тутъ еще, въ видѣ прибавленія, разстройство нервовъ, хандра, безсонница и невѣжество врачей, которые пичкали меня лѣкарствами, а въ цѣль попасть ни одинъ изъ нихъ не умѣлъ. Послѣ 18-ти мѣсячныхъ и безполезныхъ странствованій изъ одного города въ другой городъ, отъ одной врачебной знаменитости къ другой, возвратился я восвояси съ тѣмъ же, съ чѣмъ и выѣхалъ. Такъ продолжается и до нынѣ. Мнѣ иногда приходило въ голову попробовать Кіева. Но не знаю, какія имѣются тамъ житейскія удобства. Каковъ климатъ? Я слыхалъ, что въ Кіевѣ господствуютъ вѣтры, которые должны быть неблагопріятны для раздраженныхъ нервовъ. Можно-ли имѣть удобное, тихое и на зиму теплое помѣщеніе, а еще лучше — отдѣльный домикъ въ 10 или 12 комнатъ, со всѣми принадлежностями и немножко въ сторонѣ отъ уличнаго

---

[1]) «Кіевлянинъ», 1866, № 6.

шума, звона колоколовъ и біенія городскихъ часовъ, если таковыя у васъ имѣются? Всего лучше было-бы домикъ между дворомъ и садомъ... Вѣроятно, все это—несбыточныя pia предположенія. Но какъ-то пришлось кстати и я высказалъ ихъ предъ вами. Провѣрьте ихъ на мѣстѣ и потрудитесь сказать мнѣ, что окажется и что вы объ этомъ думаете, а также и въ отношеніи къ докторамъ, которыми Кіевъ можетъ похвастаться. Знаете-ли Пономарева, историческаго и литературнаго сборщика и труженика? Онъ былъ боленъ, и я самъ съ болѣзни своей ничего о немъ не знаю, а желалъ-бы узнать... Грустно и тяжело допивать подонки жизни, какъ я ихъ допиваю... Впрочемъ, замолчу, чтобы не наводить унынія на молодаго юбиляра. Неизмѣнно вамъ преданный *Вяземскій.*

XVII.

С.-Петербургъ, 17 декабря 1871.

«Не отлагая до другаго дня отвѣта моего, спѣшу васъ увѣдомить, любезнѣйшій Михаилъ Александровичъ, что я сейчасъ получилъ письмо ваше отъ 7-го декабря. Я уже думалъ, что мое до васъ не дошло и поручалъ Погодину и Пономареву собрать о томъ справки. Благодарю васъ за все сказанное въ письмѣ вашемъ и за ваше теплое участіе въ моемъ болѣзненномъ положеніи. Цыцурина давно знаю и люблю какъ человѣка; нѣсколько времени тому былъ онъ у меня и прописалъ мнѣ пилюли, которыя не удались. Впрочемъ, не виню его, а виню свою упорную, причудливую и непокорную натуру. Съ большимъ удовольствіемъ прочелъ я статью Пономарева о вашей Михайловой горѣ [1]). Спросите его, что я писалъ ему о ней. Какъ и вы, и мы не можемъ еще сказать, что зимуемъ, а развѣ *слякотничаемъ.* Изъ Италіи-же пишутъ, что тамъ морозы до 10 и 12°. Житье въ Кіевѣ мелькомъ проскользнуло въ головѣ моей; но я самъ полагалъ, что не нашелъ-бы тамъ удобствъ и условій, которыя были-

---

[1]) «Кіевлянинъ», 1871 г. №№ 85 и 86.

бы мнѣ нужны. Да и въ это время года не хорошо разъѣзжать, хотя и по желѣзной дорогѣ. Дѣлать нечего, сиди дома и терпи дома. Сердечно благодарю супругу вашу за память ея обо мнѣ и прошу васъ передать ей мой усердный и нижайшій поклонъ.

«Вы завидуете борзописанію нашего благопріятеля Погодина; а я нахожу, будь сказано между нами, и исключительно между нами, что онъ слишкомъ много пишетъ, особенно о себѣ. Въ *послѣсловіи*, которое прислалъ онъ мнѣ въ корректурныхъ листахъ, нашелъ я много неумѣстнаго и не кстати [1]). Съ публикою нельзя обращаться какъ съ закадычными пріятелями и входить о себѣ въ подробности, для нея вовсе незанимательныя. Вообще въ литературѣ нашей теперь слишкомъ много біографическихъ разсказовъ, сплетней, исповѣдей пополамъ съ грѣхомъ. Прежде былъ недостатокъ въ біографическомъ отношеніи, а теперь во зло употребляемое излишество, тѣмъ болѣе, что часто ложь перемѣшивается съ правдой. Неизмѣнно вамъ преданный.

Вяземскій.

Это было послѣднее письмо его къ Максимовичу. Скоро послѣ того Максимовичъ скончался... Странное сближеніе обстоятельствъ: Максимовичъ и кн. Вяземскій умерли въ *одинъ и тотъже день* — 10-го ноября; сочиненія того и другаго ни разу не были собраны при жизни ихъ, а только *послѣ смерти;* изданію или собранію ихъ послужило *одно и тоже лицо...*

Ничѣмъ лучше мы не можемъ заключить свои поминки по князѣ Вяземскомъ, какъ слѣдующимъ поэтическимъ отголоскомъ его, написаннымъ сорокъ два года тому назадъ, отголоскомъ на смерть Пушкина... Прекрасная піэса эта была помѣщена въ «Современникѣ 1837 года, въ первой, вышедшей по смерти поэта,

[1]) Кн. Вяземскій разумѣетъ, кажется, *послѣсловіе,* которое приложилъ Погодинъ къ своей книгѣ «Древняя русская исторія». Дѣйствительно, оно занимаетъ почти девять страницъ большаго формата и полно біографическихъ подробностей.

книжкѣ. Князь Вяземскій, «одною думою, однимъ событьемъ полный», пишетъ кому-то, уѣзжающему за границу, стихи «*На память*», и въ нихъ ничего другаго не хочетъ завѣщать, какъ помнить сердечную и незабвенную потерю въ лицѣ Пушкина:

На память.

. . . .

Не ждите отъ меня вы радостнаго слова:
Подъ свѣжимъ трауромъ печальнаго покрова,
Сложивъ съ главы своей вѣнокъ блестящихъ розъ,
Отъ рѣчи радостной, отъ пѣсни вдохновенной
Отвыкла муза: ей надъ урной драгоцѣнной
Отнынѣ суждено быть музой вѣчныхъ слезъ.
Одною думою, однимъ событьемъ полный,
Когда на чуждый брегъ васъ переносятъ волны,
И звуки родины должны въ послѣдній разъ
Печально врѣзаться и отозваться въ васъ,
На память и въ завѣтъ о прошломъ въ мірѣ новомъ,
Я васъ напутствую единымъ скорбнымъ словомъ,
Затѣмъ что скорбь моя превыше силъ моихъ,
И, вѣрный памятникъ сердечныхъ слезъ и стона,
Вамъ затвердитъ одно рыдающій мой стихъ:
Что яркая звѣзда съ роднаго небосклона
Внезапно сорвана средь бури роковой,
Что пѣсни лучшія поэзіи родной
Внезапно замерли на лирѣ онѣмѣлой,
Что палъ во всей порѣ красы и славы зрѣлой
Нашъ лавръ, нашъ вѣщій лавръ, услада нашихъ дней,
Который трепетомъ и сладкозвучнымъ шумомъ
Отъ сна воспрянувшихъ пророческихъ вѣтвей
Вѣщалъ глаголъ боговъ на сѣверѣ угрюмомъ,
Что навсегда умолкъ любимый нашъ поэтъ,
Что скорбь постигла насъ, что Пушкина ужь нѣтъ!

К. Вяземскій.

*

Позднѣйшее примѣчаніе. Какъ ни обширны наши указатели къ сочиненіямъ кн. Вяземскаго, но — составленные въ далекомъ уголкѣ провинціи — они по этому самому не полны: недавно вышедшій второй томъ «Полнаго собранія сочиненій кн. П. А. Вяземскаго» представляетъ нѣсколько пьесъ, бывшихъ для насъ неизвѣстными. Приносимъ повинную какъ въ этой неполнотѣ, такъ и въ другихъ — вольныхъ и невольныхъ недостаткахъ нашего труда. —

7 ноября 79 г.
Конотопъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	№	*Напечатано:*	*Должно быть:*
96	483	См. подъ №№ 358, 362, 365, 408, 426, 434.	363, 368, 375, 423

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XX, № 6.

РАЗЫСКАНІЯ
ВЪ
ОБЛАСТИ РУССКИХЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОВЪ.

Академика А. Н. Веселовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1879.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1879 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

РАЗЫСКАНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ РУССКИХЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОВЪ.

(Академика А. Н. Веселовскаго.)

I.

Греческій апокрифъ о св. Ѳеодорѣ.

Древне-русское отреченное сказаніе о св. Ѳеодорѣ, освободившемъ свою мать отъ змѣя, издано было не разъ: г. Пыпинымъ по Румянцевскому Торжественнику начала XVI вѣка. № 436 [1]), проф. Тихонравовымъ по рукописи Троицко-Сергіевской Лавры XVI вѣка, № 648 [2]), и г. Прохоровымъ по списку XVII вѣка, ему принадлежащему [3]). Къ двумъ первымъ текстамъ апокрифа, представляющимъ существенно одну и туже редакцію, и третьему, предлагающему разсказъ нѣсколько болѣе развитый, присоединяется нынѣ и греческій, печатаемый нами по вѣнской рукописи Cod. hist. graec. № CXXVI л. 56 слѣд. Важность его для русскаго изслѣдователя заключается въ удостовѣреніи того факта, что извѣстные намъ русскіе пересказы отреченной статьи переведены съ греческаго, что оригиналъ ихъ не многимъ разнился отъ сообщаемаго вѣнскаго; что на Руси знали наконецъ и такую редакцію сказанія, въ которой сохранилась одна подробность вѣнской легенды, утратившаяся въ ея

---

1) Памятники старинной русской литературы III (СПБ. 1862 г.) стр. 142—145.

2) Тихонравовъ, Памятники Отреч. русск. литер. II стр. 93—99.

3) Христіанскія древности и археологія, кн. I (1864 г.) стр. 58—64

русскихъ рукописныхъ пересказахъ. Къ послѣднему выводу приводитъ сличеніе вѣнскаго текста съ его далекими отраженіями въ русскихъ духовныхъ стихахъ о Ѳеодорѣ Тиронѣ.

Зависимость послѣднихъ отъ апокрифическаго чуда не подлежитъ сомнѣнію; точнѣе: отъ русскихъ рукописныхъ пересказовъ чуда, если принять догадку г. Кирпичникова, что *китъ*, по которому переѣзжаетъ Ѳеодоръ въ духовномъ стихѣ, могъ явиться между прочимъ подъ вліяніемъ непонятаго народнымъ пѣвцомъ выраженія славянской статьи: о колодезѣ, прикрытомъ *кытою* [1]). Это даетъ намъ право непосредственно сличать духовный стихъ съ вызвавшимъ его славянскимъ апокрифомъ, пополняя его нѣкоторыми новыми чертами изъ вѣнскаго текста. Пріемы народнаго пѣсеннаго творчества выяснятся намъ тѣмъ ярче, чѣмъ точнѣе очерченъ матеріалъ, изъ котораго приходилось творить пѣсню. Изученіе подобнаго рода имѣетъ и общій интересъ, распространяющійся на всю область народнаго эпоса: сближая опредѣленные образы апокрифа съ тѣми измѣненіями, которымъ они подверглись въ стихѣ, мы облегчимъ себѣ рѣшеніе въ такихъ случаяхъ, когда на лицо одна лишь народная обработка какого нибудь эпическаго сюжета, а его литературный оригиналъ является искомымъ, или предположительнымъ. Разумѣется, точнаго рѣшенія въ подобнаго рода вопросахъ добиться трудно, потому что то, что представляется намъ пріемомъ народно-поэтической переработки, можетъ оказаться результатомъ припоминанія, внѣшняго перенесенія сходнаго эпизода изъ одной пѣсни въ другую, изъ стиха въ былину, или на оборотъ — по аналогіи.

Обращаясь къ сравнительному изученію стиха и апокрифа, мы обѣщаемъ остановиться лишь на общихъ очертаніяхъ того и другаго.

Въ апокрифѣ царю снится страшный сонъ: онъ видѣлъ

---

[1]) Сл. Кирпичниковъ, Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ въ Ж. М. Н. Пр. 1877, октябрь, стр. 146.

«человѣка сановника копіе на люди имуща и оружіе имуща въ руцѣ своеи на обѣ страны остро и другое за собою; опоясався и первое нападе на мя и абіе избоде мя и мышца не остави». Царь спрашиваетъ своихъ князей: не видалъ ли кто того человѣка; тѣ отнѣкиваются. Увидѣвъ, что царь опечаленъ и огорченъ такимъ отвѣтомъ, Ѳеодоръ самъ рѣшается ѣхать на поиски, ѣдетъ «сквозь языки незнаемы, иже закона не знаютъ», и наконецъ находитъ въ Сиріи, въ пещерѣ, прикрытой вѣтвями, нѣсколько сарацинъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ, связавъ, приводитъ въ римскую землю. Въ числѣ плѣнниковъ царь находитъ и того «сановника», который поразилъ его во снѣ; велитъ казнить его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, иныхъ заточить, а отроковъ и женъ отдать въ рабство.

Этотъ первый эпизодъ апокрифа можно назвать *поѣздкой Ѳеодора противъ Сарацинъ*; человѣкъ, представшій царю въ сновидѣніи, ихъ сановникъ; греческій текстъ даетъ ему ближайшее опредѣленіе: ἀμαλήκ, что означаетъ *царя*.—Въ русскомъ стихѣ Сарацины и ихъ царь замѣнены царемъ Іюдейскимъ, силой жидовской; потому-ли что въ разсказѣ о борьбѣ христіанъ съ невѣрными жидовская сила являлась болѣе понятнымъ терминомъ для выраженія врага христіанскаго имени? Въ такомъ толкованіи позволено усумниться потому именно, что русскій былевой эпосъ излюбилъ для выраженія такого общаго понятія другую этнографическую особь: Татаръ. Не отнести ли созданіе стиха, или лучше, первую народную переработку апокрифа, къ временамъ, когда еще жива была память о жидовской силѣ, какъ дѣйствительно враждебной для Руси? Въ богатырѣ «жидовинѣ» русскихъ былинъ, съ которымъ борются Илья и Добрыня, уже другіе усматривали представителя древней Хазаріи.

Дальнѣйшая разработка апокрифическаго разсказа въ народномъ стихѣ вызываетъ разнообразные вопросы, и лишь предположительные отвѣты на многіе изъ нихъ. Можно вообще говорить о пріемахъ народнаго творчества, по которымъ оно претворило данное литературное содержаніе; но возможнымъ

представляется и прямое воздѣйствіе уже сложившихся былинъ на тотъ или другой эпизодъ стиха.

Русскій народный эпосъ не обнаруживаетъ особой любви къ мотиву «сновидѣнія». Этимъ можно объяснить, что сновидѣніе апокрифической легенды разработано въ русскомъ стихѣ, какъ дѣйствительно случившееся: тамъ сарацинскій властитель угрожаетъ во снѣ царю, поднявъ на него оружіе; здѣсь идетъ рѣчь о дѣйствительномъ нападеніи, и оружіе обращается въ стрѣлу, пущенную въ христіанскій городъ со словами вызова.

Царь Константинъ Самойловичъ (или Сауйловичъ вм. Самуиловичъ) молится у заутрени, когда къ городу подступилъ царь Іюдейскій съ силой Жидовскою.

Прилетала калена̀ стрѣла,
На стрѣлѣ было подписано:
«Царь Констинкинъ Самойловичъ!
«Отдай градъ ты охотою:
«Не отдашь градъ охотою,
«Мы возмемъ градъ мы неволею»

(Безсоновъ Кал. I № 122 и варьянтъ къ № 125.)

Царь вызываетъ своихъ князей-бояръ:

А вы ой еси, князья-бо̀яре,
Гости богатыя, люди почестныя!
Кому ѣхать супротивъ мово недруга,
Кому ѣхать супротивъ царя Юдейскаго,
Супротивъ его силы Жидовскія?

(ib. № 124; сл. № 122, 125 и варьянтъ.)

Всѣ отмалчиваются; вызывается одинъ Ѳеодоръ.
Когда грозное сновидѣніе обратилось въ вражеское нашествіе, поѣздка за вражьимъ сарациномъ стала битвой, казнь плѣнныхъ—побіеніемъ жидовской силы, съ которой долго сражается Ѳеодоръ,

Ни пиваючи ни ядаючи,
Сы стримёнъ ногъ не вымаючи,
Съ добра коня не слѣзаючи,
Побиваетъ силу Жидовскую.
Топитъ яво кровь Жидовская,
Ожа по колѣна и по поясъ,
По его груди бѣлыя.
Онъ ударилъ копьемъ во сыру землю:
«Мать сыра̀ земля, хлѣбородница!
«Разступиси на четыри на стороны».
Разступилась мать сыра земля
На четыри на стороны,
Пожирала кровь Жидовскую.

(ib. № 124; сл. 122, 125 и варьянтъ.)

Источники этой эпической амплификаціи ясны. Во второмъ эпизодѣ апокрифа, повѣствующемъ о битвѣ Ѳеодора съ змѣемъ, Ѳеодоръ, побѣдивъ его, оказывается замкнутымъ въ вертепѣ чудовища, задерживавшаго воду. По молитвѣ угодника Господь посылаетъ къ нему архангела «и пропусти *воду* тещи первымъ путемъ .... и изыде вода *яко рѣка велика*» (καὶ ἐξῆλθεν τὸ ὕδωρ ὡσεὶ ποταμὸς μέγας). Великая рѣка вызвала образъ *потопа*; сближеніе перваго (битва съ жидовской силой) и втораго эпизода (битва съ змѣемъ) стиха объясняетъ тождественность образовъ: Ѳеодора *топитъ* кровь жидовской рати, имъ побитой, а съ другой стороны «рѣка велика» апокрифа обращается въ нѣкоторыхъ редакціяхъ стиха въ *кровавый потопъ*:

Потопляетъ кровь змѣиная,
И доброму молодцу по бѣлу грудь;
Онъ воткнулъ копье въ сыру̀ землю̀,
Онъ раскрылъ книгу Ева́нгеля
Во зрыданьяхъ сло̀ва не вы̀молвитъ,
Во слезахъ сло̀ва не о́бозритъ:

«О Господи да Спасъ милосливый!
«Разступися, мать сыра́ земля̀,
«На четыре на сто́роны,
«Прожри кровь змiиную,
«Не давай намъ погибнути
«Во крови̇ во змі́иныя».
По его̇ умоленію,
По святому упрошенію,
Разступилась сыра̀ земля
На четыре на сто́роны
Прожирала кровь змiиную.

(ib. № 122; сл. 121, 123, 124 и варьянтъ къ № 125.)

Въ греческомъ чудѣ царь обращается къ Θеодору съ возваніемъ: τέκνον, которое понято вообще, какъ естественное обращеніе старшаго къ младшему. Русскіе пересказы нетолько передаютъ τέκνον словомъ «*чадо*», но и понимаютъ его реально: о Θеодорѣ говорится: и пріатъ молитву отъ *отца*. Народному стиху оставалось лишь развить эти черты подробнѣе: Θеодоръ могъ прямо явиться въ немъ *сыномъ* царя, малолѣтнимъ, что объясняетъ съ своей стороны предостереженіе отца юному богатырю, напрашивавшемуся на трудный подвигъ. Когда на вызовъ царя, кто хочетъ выйти супротивникомъ жидовской силы, «никто не выбирается», и «старый прячется за малыми»,

Выходило его чадо милое,
Младъ человѣкъ Θёдоръ Тириновъ,
И возговоритъ таково слово:
«Государь ты мой *батюшко*,
Царь Костянтинъ Сауйловичъ!
Дай ты мнѣ свое великое благословленіе,
Дай ты мнѣ збрую ратную
И востро̀ копье булатное,
Дай добра̀ коня неѣзжалаго,

Сѣделечко новое несиживалое:
Я поѣду супроти́въ царя Іудейскаго,
Супротивъ его силы Жидовскія».
Царь Костянтинъ Сауйловичъ
И возго́воритъ таково слово:
«Ой ты еси, чадо милое,
Младъ человѣкъ Ѳёдоръ Тиринъ!
Малымъ ты малёшенекъ,
И разумомъ тупёшенекъ,
И отъ роду тебѣ двѣнадсять лѣтъ;
На бояхъ ты не бывывалъ
Кровавы́хъ ранъ не видывалъ,
На добрѣ́ конѣ не сиживалъ,
Збруей ратной не владывалъ».

(ib. № 125 и варьянтъ; сл. № 124, 122.)

Въ греческомъ апокрифѣ и въ его русскихъ передачахъ съ такой-же мольбой обращается царь къ Ѳеодору, готовящемуся выйти на бой съ змѣемъ: «о чадо Ѳеодоре, его же не можеши творити не помысли творить». Въ экономіи народнаго стиха, представившаго Ѳеодора малолѣткомъ, является вполнѣ естественнымъ, что предостереженіе отца сыну перенесено было съ второго подвига юнаго богатыря на его первую поѣздку.

Такъ переработалось въ народномъ стихѣ содержаніе первой части греческаго апокрифа. Совершилась-ли эта переработка самостоятельно, не опираясь на опредѣленные поэтическіе образцы, черпая свои образы и подробности, отличающія ее отъ книжной легенды, изъ *общихъ* мѣстъ народной пѣсни? Вопросъ этотъ усложняется — существованіемъ русскихъ былинъ съ такимъ же планомъ и развитіемъ, какіе мы склонны были-бы вмѣнить замышленію автора стиха. Михайло Даниловичъ и Ермакъ — такіе-же двѣнадцатилѣтки, какъ Ѳеодоръ, также выступаютъ на сцену, когда вражье войско подошло къ Кіеву, требуя поедин-

щика; какъ царь стиха, такъ и здѣсь Владиміръ обращается за помощью къ князьямъ, боярамъ, поленицамъ; богатыри медлятъ или отнѣкиваются; вызывается Михайло.

А отвѣтъ таковъ держалъ ему Владиміръ князь:
«Ой же ты, Михайло да Даниловичъ!
А и ростомъ-то видь ты же есь глупёшенекъ
Да и разумомъ-то ты же есть малёшенекъ;
Теперь отъ роду, Михайло, тѣ двѣнадцать лѣтъ».
(Кирѣевск. вып. 3, стр. 45 № 2.)
На большихъ бояхъ не бывывалъ,
Страстей-ужастей ты не видывалъ

(ib. стр. 40 № 1.)

Также напрашивается на подвигъ и слышитъ такую-же отповѣдь отъ Владиміра—молодой двѣнадцатилѣтній Ермакъ, являющійся въ одной редакціи былины (№ 92 Гильф.) даже племянникомъ Владиміра, какъ Ѳеодоръ представляется намъ сыномъ царя [1]).

Аналогіи, подобныя указаннымъ, могутъ повести къ заключенію, что авторъ духовнаго стиха, понявъ реально отношенія царя къ Ѳеодору легенды, какъ отца къ сыну, разработалъ далѣе содержаніе апокрифическаго разсказа по мотивамъ былинъ о богатырѣ малолѣткѣ. Мы высказываемъ лишь предположеніе, такъ какъ взаимныя хронологическія отношенія былинъ и стиховъ намъ неизвѣстны, и общее между ними восходитъ, быть можетъ, къ болѣе древнимъ формамъ русскаго эпоса.

Перейдемъ ко второй половинѣ русскаго стиха, которая продолжаетъ идти по стезямъ апокрифа, выбирая изъ него существенныя черты, украшая и вмѣстѣ искажая ихъ по пріемамъ народной поэтики, но болѣе сохраняя планъ цѣлаго, чѣмъ это замѣчено было нами для первой части.

---

[1]) Былины о Михаилѣ Игнатьевичѣ и Ермакѣ послужатъ намъ предметомъ особаго изслѣдованія.

Θеодоръ возвратился съ боевого подвига; его мать ведетъ его коня на водопой и похищена змѣемъ. Въ апокрифѣ Θеодора извѣщаютъ о томъ рабы; въ стихѣ: слуги вѣрные (№ 125), два ангела (№ 122), либо его добрый конь (№ 123 и варьянтъ къ № 125). Θеодоръ сѣтуетъ, снаряжается на новый бой; въ апокрифѣ царь пытается остановить его, и мы видѣли, что русскій стихъ распорядился этимъ эпизодомъ иначе, помѣстивъ его передъ первымъ подвигомъ юнаго богатыря. Можетъ быть, такое же новое пріуроченіе слѣдуетъ допустить и для слѣдующихъ подробностей отреченнаго чуда: отвѣчая царю, Θеодоръ обнаруживаетъ неуклонную рѣшимость спасти мать; греческій текстъ заставляетъ его поминать о мукахъ и печаляхъ, которыя она понесла за него при *рожденіи*, о томъ, что она его вскормила своею грудью и ему достоитъ успокоить ее на склонѣ дней. Русскіе пересказы опустили эти черты, но они сходятся съ греческимъ въ томъ, что въ отповѣди Θеодора царю помѣщаютъ такую его просьбу: въ первую субботу поста сотвори память мою! Всѣ эти мотивы разработаны русскимъ стихомъ въ иной связи. Когда Θеодоръ освободилъ мать отъ змѣя,

Онъ сталъ её крѣпко спрашивать:
«Охъ ой еси, родна́ матушка!
Будетъ ли мое похожденіе
Супротивъ твого рожденія?»
— Охъ ты мое чадо милое!
— Не будетъ твое похожденіе
— Супротивъ моего рожденія. — (№ 121.)

иначе:

Какъ твое-то похожденіе
Наипаче моего порожденія (варьянтъ къ № 125.)

Точно также помѣстилась въ самомъ концѣ стиха просьба Θеодора о совершеніи ему памяти въ первую субботу великаго поста:

О родимый ты мой батюшка,
Царь Констинкинъ Самойловичъ!
Не звоните въ колоколà благовѣстные,
Не служите вы молебны мѣстные:
Поимѣйте вы, православные,
Перву недѣлю великаго поста.
Кто поимѣеть первую недѣлю великаго поста,
Того имя будетъ написано у самаго Господа
Во животныхъ книгахъ.

(№ 122; см. № 124, 125 и варіантъ.)

Особенность русскаго народнаго пересказа составляетъ эпизодъ о Китъ-рыбѣ (Китъ, Титъ, Кетръ). Мы видѣли выше, какъ толкуетъ г. Кирпичниковъ появленіе этого *имени*; *китъ* отъ *кыты* апокрифа. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ другое объясненіе: въ молитвѣ передъ битвой съ змѣемъ, особенно подробно развитой въ греческомъ текстѣ, Ѳеодоръ упоминаетъ и о пророкѣ Іонѣ, пожранномъ *китомъ* и изведенномъ изъ его чрева Божьей помощью. Образъ былъ данъ; дальнѣйшее развитіе его въ стихѣ объясняется замѣной кладезя, озера, которое по апокрифу находится во власти змѣя, образомъ синяго моря: къ синему морю (или къ Дунаю) ведетъ поить коня мать Ѳеодора, изъ за моря налетаетъ на нее змѣй; освободителю приходится идти за море, и народная фантазія приготовила ему чудовищный мостъ, кита, какъ въ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ (Аѳанасьевъ № 173) такой-же китъ лежитъ черезъ все море, а по немъ, какъ по мóсту, переправляются и конные и пѣшіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что духовный стихъ ничего не знаетъ о «залеганіи» змѣемъ воды или источника, оттого онъ не могъ воспользоваться той чертой апокрифа, что по умерщвленіи змѣя *вода* потекла первымъ путемъ, *яко рѣка велика*. Мы видѣли, что русскій стихъ обратилъ ее въ кровавый потопъ; стиху-же принадлежитъ подробность, что Ѳеодоръ выноситъ свою мать на головѣ, на темени.

И въ апокрифѣ и въ стихѣ Ѳеодоръ побиваетъ сначала малыхъ змѣевъ; «змѣиже великіи не бяше ту, но въ тее поры на поли ловы деющи . . . и принесъ два отрока и .г. елени»; отроковъ для того, чтобы было съ кѣмъ бесѣдовать похищенной красавицѣ, поясняетъ греческій текстъ. Слѣдуетъ и въ стихѣ и въ книжномъ чудѣ битва съ великимъ змѣемъ. Интересно, какъ распорядился русскій стихъ съ эпизодомъ объ отрокахъ—юношахъ. Въ глубокихъ пещерахъ Ѳеодоръ увидѣлъ свою мать,

Сосутъ ее двое юноши,
Двое юноши, двое змѣятушки (№ 121)

или просто двѣнадцать змѣеньшей (№ 122), которыхъ Ѳеодоръ и убиваетъ, тогда какъ въ апокрифѣ онъ возвращается съ побѣды «съ матерію своею и со двѣма *юношема*». Эти юноши не связываютъ-ли нашъ духовный стихъ съ первообразомъ русскихъ книжныхъ пересказовъ чуда?

Стихъ кончается, какъ мы видѣли, извѣстнымъ пожеланіемъ Ѳеодора о чествованіи его на первой недѣлѣ поста.—Иначе апокрифъ: царь радуется побѣдѣ Ѳеодора «и постави его въ первомъ сану». Когда тотъ царь умеръ, Ѳеодоръ переходитъ въ другой городъ, не названный въ греческомъ текстѣ, въ русскомъ обозначенный именемъ: Пенти Ирахлія, т. е. Гераклея. Здѣсь при Ликиніи царѣ усѣкновенъ былъ Ѳеодоръ, говорятъ русскіе пересказы чуда «святаго Ѳеодора *Тирона*», обличая тѣмъ самымъ его смѣшеніе съ Ѳеодоромъ Стратилатомъ, пострадавшимъ при Ликиніи и именно въ Гераклеѣ, тогда какъ св. Ѳеодоръ Тиронъ пострадалъ при Максиміанѣ. Такъ и названъ царь-мучитель греческаго чуда.

Подобное-же колебаніе обнаруживается и при имени царя, при которомъ совершились богатырскіе подвиги Ѳеодора, и въ географической обстановкѣ легенды. Въ двухъ извѣстныхъ намъ русскихъ спискахъ XVI вѣка имя царя — Уалентъ (въ спискѣ XVII в.: Василій): царствуетъ онъ въ афуньстѣмъ, афунѣйстѣмь

или-же аөиньстѣмъ (ркп. XVII в.) градѣ; Өеодоръ живетъ въ Андріокіи. Если разумѣется Андріокія нашей лѣтописи, Ἀδριακὴ ἐξ ἧς τὸ Ἀδριακὸν πέλαγος (Хрон. Георгія Амартола, изд. Муральта, стр. 40), то мѣсто дѣйствія, обозначенное такимъ образомъ въ первыхъ строкахъ, перенесено на западъ, въ противорѣчіи съ дальнѣйшей географіей чуда. Нѣтъ-ли здѣсь попытки внѣшняго пріуроченія, вызванной какими-нибудь мѣстными отношеніями? Почитаніе св. Өеодора въ Венеціи восходитъ въ глубокую древность; съ XIII вѣка его мощи покоятся въ городѣ, считающемъ его своимъ покровителемъ.

Русскій стихъ не даетъ указаній на географію своего источника: его Іерусалимъ или Константиновъ градъ такъ-же чередуются въ пересказахъ и такъ-же неопредѣленно-типичны, какъ и въ былинахъ.—Другое дѣло греческій текстъ: его кругозоръ опредѣленно-восточный; городъ не названъ, Өеодоръ подвизается при *благовѣрномъ царѣ Самуилѣ.* Съ точки зрѣнія русскаго духовнаго стиха Өеодоръ былъ бы сыномъ этого Самуила.

Русскія былины знаютъ про царя Самуила, хотя искажаютъ его имя по пріемамъ, знакомымъ намъ изъ стиха о Өеодорѣ: какъ отецъ его прозывается то *Самойловичъ*, то Сауйловичъ (т. е. Самуиловичъ), такъ въ былинахъ (Кирѣевскій, Пѣсни вып. 3 стр. 113 — 124, № 1 и 2) *Самуилъ* является искаженнымъ въ *Саулъ* и Сауръ: его звать по отчеству Леванидовичъ; можетъ быть: сынъ Леона, Льва? Онъ царитъ въ царствѣ Алыберскомъ — или Астраханскомъ; отправляется въ долгій путь «въ дальну орду, въ Половецку землю», либо подъ три царства: Латинское, Литвинское и *Сарочинское.* По одной редакціи былины (Кир. l. c. № 1) Сарацины берутъ его въ плѣнъ, садятъ въ земляную тюрьму. Въ его отсутствіи его жена родитъ ему сына, юнаго богатыря, который на девятомъ или десятомъ году выѣзжаетъ искать отца и совершаетъ геройскіе подвиги въ Сарочинской землѣ. Имя ему въ одномъ пересказѣ былины: Константинушка Сауловичъ, и Константиномъ же Сауйловичемъ или Самойловичемъ названъ въ

стихѣ отецъ Өеодора, богатыря двѣнадцатилѣтка, побивающаго жидовскую, т. е. первоначально, сарацинскую рать.

Эти совпаденія вызываютъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ генеалогій въ былинахъ о Саулѣ и въ стихѣ о Өеодорѣ. Гипотезы представляются различныя.

Если допустить, что авторъ русскаго стиха имѣлъ передъ собой текстъ легенды съ именемъ царя Самуила и связалъ его съ Өеодоромъ отношеніями отца къ сыну, то мы ожидали бы встрѣтить ихъ отраженіе въ стихѣ: Өеодоръ явился бы сыномъ Самуила, Саула или Саура; между тѣмъ, онъ названъ его внукомъ, сыномъ Константина Сауйловича. Кому принадлежитъ внесеніе этого имени: былинѣ или стиху? Пока не найдено греческое чудо о Өеодорѣ съ такимъ именно личнымъ пріуроченіемъ, перевѣсъ вѣроятности остается на сторонѣ былины: творцу стиха могло показаться естественнымъ дать въ отцы Өеодору такого же богатыря, проявившаго съ юныхъ лѣтъ свою силу въ борьбѣ съ невѣрными. Вѣское противорѣчіе такому рѣшенію можетъ основаться на томъ обстоятельствѣ, что лишь въ *одной* былинѣ о Саулѣ его сынъ названъ Константиномъ и что такой единичный случай проще всего истолковать обратнымъ перенесеніемъ имени изъ стиха, гдѣ оно обезпечено нѣсколькими пересказами, въ былину, стоящую одиноко. Противъ такого заключенія можно замѣтить, что былинъ о Саулѣ сохранилось всего двѣ, и что имя Константина, встрѣчающееся въ одной изъ нихъ, получаетъ для критики совершенно иное значеніе, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы былина съ его именемъ являлась одиночной, среди многихъ, его не знающихъ.—Съ другой стороны предложенное мною рѣшеніе ничуть не связываетъ изслѣдованіе, которое пришло бы къ болѣе точнымъ результатамъ, опредѣленнымъ новыми, вновь раскрытыми данными. Пока мы можемъ успокоиться на такихъ результатахъ: и въ отрывкахъ греческаго духовнаго эпоса, разсказывавшихъ о подвигахъ Өеодора, и въ небольшомъ циклѣ русскихъ былинъ извѣстно было имя благовѣрнаго царя Самуила. Источника этихъ былинъ слѣдуетъ, стало быть, искать на почвѣ,

на которую я указывалъ не разъ и къ которой мнѣ не разъ еще придется вернуться; на почвѣ византійскаго эпоса [1]).

За исправленіе слѣдующаго далѣе греческаго текста приношу благодарность проф. Г. С. Дестунису. Лишь немногія поправки (отмѣченныя буквою В) принадлежатъ мнѣ, остальными примѣчаніями я обязанъ его содѣйствію.

Θαῦμα καὶ διήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγάλου μάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τύρωνος περὶ τῆς μητρὸς αὐτοῦ τῆς αἰχμαλωτισθείσης ὑπὸ τοῦ δράκοντος.

Ὅσοι μὲν εἰς τὸν φιλάνθρωπον θεὸν τὰς ἐλπίδας ἐκτιθέμενοι, καὶ τὴν ἀρχὴν τῆς πίστεως ἐν προσευχῇ ἀποπληροῦντες, καθ᾽ἑκάστὴν ἡμέραν τὰς δεήσεις μὴ ἐκλειπέτωσαν, καὶ πάσης μὲν τῆς προσδοκούσης καὶ προκειμένης ἡμέρας τοῦ μάρτυρος θεασάμενοι τὴν ἀκοὴν καὶ τὸ ὄμμα ἐκκλίνωμεν ἐπὶ τοῖς ἐνδοξοτάτοις αὐτοῦ θαύμασιν τοῖς περὶ τοῦ δράκοντος γενομένοις. Ἐγένετο γὰρ κατὰ τοῖς καιροῖς [2]) ἐκείνοις τοῦ πιστοτάτου σαμουὴλ βασιλεύοντος, ἐγράφη ἐν τῇ στρατολογία στρατιώτης εὐθαλὴς καὶ εὐγενὴς τῷ γένει, ἀήττητος τῆς ἀνδρείας, ἠγαπημένος πάμπολλα ὑπὸ τοῦ βασιλέως, τοὔνομα θεόδωρος. ἐν δὲ τῇ πόλει ἐκείνῃ καὶ τῇ χῶρα ἐν ᾗ κατῴκει ὁ βασιλεὺς ἀπεκρατεῖτο ὕδωρ ὀλίγον καὶ κατεκυριεύετο ὑπὸ δεινοτάτου δράκοντος. κατὰ καιρὸν δὲ ἔδιδεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς θυσίας ταύρους δώδεκα καὶ κριοὺς εἴκοσι πέντε καὶ ἄλλα τιμὰ [3]) βρώματα. καὶ οὕτως ἀπέλυεν τὸ ὕδωρ καὶ ἐποτίζετο ὁ λαὸς καὶ τὰ κτήνη τῆς πόλεως ἐκείνης. μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν ὕπνωσεν ὁ βασιλεὺς καὶ ἐνυπνιάσθη, καὶ ὡς εἶδεν τὸ ἐνύπνιον ἐφοβήθη λίαν. καὶ ἀναστὰς τῷ πρωὶ καὶ πέμψας τὸν θεόδωρον, ἐψήφησεν τὴν στρατολογίαν αὐτοῦ ἐν τάχει. καὶ μετὰ τούτο συναχθέντες, ἐποίησεν ὁ βασιλεὺς

---

[1]) Ср. пока первую главу моихъ Beiträge zur Erklärung des russischen Heldenepos, въ Archiv f. slav. Philologie III.

[2]) Ркп. καιριοῖς. Дат. падежи вѣроятно принадлежатъ писцу.

[3]) Ркп. τιμὰ, въ смыслѣ: цѣнный, дорогой, оставляемъ безъ измѣненія.

δοχὴν [1]) μεγάλην καὶ ἐκάλεσεν τοὺς ἄρχοντας τῆς πόλεως ἐκείνης. καὶ λέγει αὐτοῖς· εἶδον ἐν ἐνυπνίῳ μου, ἄρχοντές μου, ἄνθρωπον ἄζωστον [2]) καὶ ἀμαλὴκ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ κρατῶντα ῥομφαίαν καὶ ἐν τῇ ἑτέρα χειρὶ ἐσπασμένον μάχαιραν, καὶ ἄλλοι τινὲς μετ᾽ αὐτοῦ. ὁ δὲ πρῶτος ἐπέβη μοι καὶ κατέσφαξέ με. καὶ οὐκ ἐφείσατο τῆς βασιλείας [3]) μου. καὶ ἀποκριθέντες οἱ ἄρχοντες εἶπον· ἡμεῖς, δέσποτα, τὸν τοιοῦτον ἄνθρωπον οὐκ οἴδαμεν, οὔτε γνωρίζομεν αὐτόν. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ βασιλεὺς εἶπεν· μὰ τὸν βασιλεύοντά με θεόν. εἰ οὐκ εὑρεθῇ ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος, ἀπερρήσω [4]) τὴν βασιλείαν μου καὶ διωχθῶσιν οἱ ἄρχοντές μου καὶ τὰ στρατεύματά μου καταπέσουσιν. ἰδὼν δὲ ὁ θεόδωρος τὸν βασιλέα λυπούμενον καὶ τοὺς ἄρχοντας τοῦ δήμου, λέγει πρὸς τὸν λαόν· ὁ βασιλεὺς ἐστράτευσεν ἡμᾶς, ἀντὶ δὲ αὐτοῦ ἡμεῖς ἀποθάνωμεν, ὁ δὲ αὐτὸς ζήσεται. καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ θεόδωρος ἀναστὰς τῷ πρωὶ ἔλαβεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον. καὶ ἐνδυσάμενος τὴν πολεμικὴν αὐτοῦ στολὴν καὶ τὸ ἅρμα αὐτοῦ, διέδραμεν εἰς τὰ ἔθνη τὰ μὴ νόμον ἔχοντα. καὶ τὸν ζητούμενον ὑπὸ τοῦ βασιλέως οὐχ εὗρεν. καὶ μετὰ πολλὰς ἡμέρας ἦλθεν εἰς τὴν συρίαν καὶ ἤγγισεν εἰς μαῦρον ὄρος σκοτεινὸν καὶ διέβη αὐτό. καὶ εἰσῆλθεν εἰς ἔρημον τόπον καὶ εὗρεν ἐκεῖ διωρυγμένην γῆν καὶ παρ᾽ ἀφανῶν [5]) κεκλεισμένην. καὶ ἐρευνήσας εὗρεν ἐκεῖ ἄμφοδον καὶ εὗρεν σαρακηνοὺς ὡσεὶ (ἄνδρας τεσσαράκοντα καὶ γυναῖκας ὀγδοήκοντα καὶ) [6]) παῖδας ἑκατόν. καὶ ὡς εἶδεν αὐτοὺς ὁ θεόδωρος, συνέδησεν αὐτοὺς εὐθὺς καὶ στραφεὶς διώδευσεν εἰς τὰ ἔθνη. καὶ φέρων αὐτοὺς ἦλθεν εἰς γῆν τῶν ῥωμαίων ἔνθα ἀνέκειτο ὁ βασιλεύς. ἀκούσας δὲ ὁ βασιλεὺς ὅτι ὁ θεόδωρος ἔρχεται, ἐπάρας τὰ στρατεύματα

---

[1]) Въ русскихъ текстахъ: гоненіе. В. Δοχὴν принято ими быть можетъ за δίωξιν.

[2]) Въ русскихъ текстахъ далѣе: опоясався.

[3]) Ркп. τὴν βασιλείαν μου. Но ниже ст. 20 ἐφείσω съ род.

[4]) ἀπερρήσω собственно: я погибну; здѣсь: я утрачу.

[5]) Ркп. παρὰ φάνων, читаемъ: παρ᾽ ἀφανῶν; ἀφάνα = σκίνδαψος; новогреческое ἀφάνα; Spartium scorpius, Poterium spinosum. Въ славянскомъ переводѣ: китою затченъ; кыта = ramus. В. — Ἀφάνα, φυτὸν ἀγκαθερὸν, ἴσως ὁ ἐχινόπους, chardon étoilé. Λεξικὸν τῆς καθ᾽ ἡμᾶς ἑλλ. διαλ. Σκαρ. Δ. Βυζαντίου. Ἀθ. 1835. Не чертополохъ-ли звѣздчатый, centaurea calcitropa? Д.

[6]) Возстановляемъ такъ по славянскому переводу и слѣдующимъ далѣе указаніямъ греческаго текста. В.

αὐτοῦ ὑπήντησεν αὐτὸν μακρόθεν. καὶ ὡς εἶδεν ὁ βασιλεὺς τοὺς σαρακηνούς, ἐγνώρισε καὶ τὸν ἀλλόφυλον καθὼς ἐν τῷ ἐνυπνίῳ αὐτοῦ ἑώρακεν. καὶ λέγει πρὸς τοὺς ἄρχοντας· μὰ τὸν βασιλεύοντά με θεόν, οὗτος με τῇ νυκτὶ ἔσφαξεν καὶ οὐκ ἐφείσατο τὴν βασιλείαν μου. καὶ ἐκέλευσεν εὐθέως τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἀποτμηθῆναι καὶ τοὺς ἐννέα φονευθῆναι καὶ τοὺς τριάκοντα βληθῆναι ἐν τῇ φυλακῇ καὶ τὰς γυναῖκας πραθῆναι εἰς δούλας. καὶ περιχαρὴς γενόμενος ὁ βασιλεὺς τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἠμέλησεν τὸν δράκοντα καὶ τὴν θυσίαν αὐτοῦ οὐκ ἔδωκεν. καὶ ἐκράτησε τὸ ὕδωρ. καὶ ἦσαν ὁ λαὸς τῆς χώρας λυπούμενοι [1]) ἀπὸ τοῦ ὕδατος. ἡ δὲ ἁγία μήτηρ τοῦ θεοδώρου ἰδοῦσα τοὺς ἵππους αὐτοῦ διψῶντας σφόδρα, ἦρεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον καὶ τὸ σάλβαστρον [2]) ἐν ταῖς χερσίν αὐτῆς. καὶ ἐπορεύθη εἰς τὴν πηγήν. ὁ δὲ τόπος ἔνθα ἐστὶν ἡ πηγὴ ἐστὶν φρικτὸς καὶ φοβερός, ἔχων τρώγλας καὶ σχίσματα [3]). καὶ ἑρπετῶν ἀναριθμήτων εἰσόδους καὶ ἐξόδους. καὶ ὅτε προσῆλθεν πρὸς τὴν πηγὴν ἡ μήτηρ τοῦ ἁγίου θεοδώρου, ἰδοῦσα τὸν τόπον ἄγριον ἐδειλίασεν. καὶ πάλιν ῥιψαμένη τὴν γυναικήσιαν [4]) στολὴν καὶ ἐνδυσαμένη ἀνδρείῳ φρονήματι, ὥρμησεν πρὸς τὴν πηγήν. κατελθοῦσα δὲ κάτω εἶδεν ὕδωρ ὀλίγον, καὶ δήσας τὸν ἵππον πρὸς τὴν πηγὴν εἰσῆλθεν κάτω. καὶ λαβὼν ὕδωρ ἐξῆλθεν καὶ ἐπότιζε τὸν ἵππον. ἰδὼν δὲ ὁ δράκων τὴν κόρην ὡραίαν τῇ ἡλικίᾳ καὶ εὐμορφοειδῆ τὴν ὄψιν καὶ πάγκαλον πάνυ, ἠβουλήθη ἁρπάσαι αὐτήν. εἰςελθοῦσα δὲ ἐκ τρίτου εἰς τὴν πηγήν, ἔστη ὁ δράκων μέσον τῆς θύρας συρίζων. καὶ ἀκούσασα ἡ κόρη τὸν συρισμὸν τοῦ δράκοντος, ἀπὸ τοῦ φόβου ῥίψασα τὸ σάλβαστρον πρὸς τὴν πηγὴν καὶ ἀτενίσασα πρὸς αὐτὸν εἶδεν τὴν ὅρασιν αὐτοῦ. καὶ οὐκ ἦν φωνὴ καὶ οὐκ ἦν ἀκρόασις ἐν αὐτῇ. ἀλλ᾽ ἐγένετο ὡσεὶ νεκρά. καὶ λαβὼν αὐτὴν ὁ δράκων ἤγαγεν εἰς τὸ

---

[1]) По смыслу можно бы ожидать: λειπόμενοι, т. е. лишены воды, а не λυπούμενοι, печальны.

[2]) Трижды въ текстѣ; вѣроятно, искажено изъ ἀλάβαστρον, сосудъ.

[3]) Ркп στρογλὰς καὶ σχίματα: норы и трещины. Д.—Въ славянскомъ переводѣ: стругы и пропасти. Съ рукописнымъ στρογλὰς сл. στρουγαί, bulgarica lingua: fossae, stagna, vivaria, in quibus delitescunt pisces. Miclos. Lex. a. v. строуга. В.

[4]) Ркп. γυναικεῖσαν; читаемъ: γυναικήσιαν новогреч. либо γυναικείαν.

σπήλαιον πρὸς τὴν φωλέαν αὐτοῦ. καὶ ἠσφάλισε αὐτὴν τὴν πύλην. τινὲς δὲ τῶν οἰκετῶν εἰσῆλθον ζητοῦντες αὐτήν, καὶ μηδὲν εὑρόντες, ἀλλὰ τὸν ἵππον εὑρόντες ἔξω δεδεμένον καὶ τὸ σάλβαστρον πρὸς τὴν πηγήν, ἐπιστώθησαν ὅτι ἡρπάγη ὑπὸ τοῦ δράκοντος. καὶ ἐπέστρεψαν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς κλαίοντες. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος ἦν ἐν τῷ παλατίῳ. καὶ πληρώσας τὸ πρόσταγμα τοῦ βασιλέως, ἦλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ. καὶ εὑρὼν τὴν ἀναίρεσιν τῆς μητρὸς αὐτοῦ, ἐπυνθάνετο περὶ αὐτῆς. καὶ λέγουσιν αὐτῷ οἱ οἰκέται αὐτοῦ, ὅτι (ἡ)[1]) μήτηρ σου καὶ κυρία ἡμῶν ἡρπάγη ὑπὸ τοῦ δράκοντος καὶ οὐδεὶς εἶδεν τί γέγονεν. καὶ ταῦτα ἀκούσας ὁ μακάριος θεόδωρος κλαίων καὶ ὀδυρόμενος ἔλεγεν· οἴμοι, μήτερ ἐμή. οὐδεὶς ἐβοήθησέ σοι ἐν τῇ ὥρα ἐκείνῃ, ἵνα ἴδῃ τὸ δεινὸν θηρίον ἐρχόμενον ἐπὶ σοί. πῶς ἡσύχασας θεωρῆσαι τὰ μέλη σου μελιζόμενα καὶ τὰς σάρκας σου δαπανουμένας. πῶς ἐχωρίσθης τῆς ἀγαθῆς σου ψυχῆς χωρὶς ἀγγέλου, μήτερ μου, μὴ κελεύοντος θεοῦ. οἴμοι, μήτερ ἐμή, οὐκέτι ὄψομαι τῆς θεωρίας σου, οὐκέτι περιπλακῶσι με αἱ ἅγιαι ἀγκάλαι σου. καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ μακάριος θεόδωρος κλαίων ἡσύχασεν. καὶ ἀναστὰς τῷ πρωὶ ἔλαβεν τὸν ἵππον αὐτοῦ τὸν πρῶτον, καὶ περιζωσάμενος τῷ ἅρματι[2]) αὐτοῦ, ἀπῆλθε πρὸς τὴν πηγὴν τοῦ πολεμῆσαι τὸν δράκοντα. καὶ ἐδηλώθη ὁ λόγος πρὸς τὸν βασιλέα. καὶ ἐπάρας τὴν τάξιν αὐτοῦ ἀπῆλθε πρὸς τὸν θεόδωρον πρὸς παραμυθίαν αὐτοῦ λέγων πρὸς αὐτόν· τέκνον θεόδωρε, τὸ οὐκ ἰσχύεις πληρῶσαι μὴ βουληθῆς ἄρξασθαι μήτε πολεμήσῃς[3]). ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· οἶδας, δέσποτα, ὅτι εἰς πάντα τὰ ἔθνη ὅπου με ἀπέστειλας συνεργοῦντος καὶ θέλοντος τοῦ θεοῦ καὶ σοῦ ἐπαινέσει ἀνδρείως ἐπολίτευσα. ἐπὶ δὲ τὴν ὀδύνησιν τῆς μητρός μου ἐν ᾗ ἐχωρήθην εἰς τὴν κοιλίαν αὐτῆς, καὶ ὀδυνήσας ἔτεκέ με ἐκ τῶν σπλάγχνων αὐτῆς, καὶ ἔδωκέν μοι γάλα θηλάσαι, καὶ πολλὰ κοπιάσασα δι' ἐμὲ, ἵνα ἐν καιρῷ γήρους διατηρῶ αὐτὴν ἀπὸ παντοίων πειρασμῶν. καὶ οὐ μὴ ἐγκαταλίπω αὐτὴν εἰς τὰς

---

[1]) ἡ вставлено.

[2]) Черезъ чуръ смѣлый оборотъ; нѣтъ ли начатковъ смѣшенія словъ ἅρμα, колесница, и ἅρματα, оружіе.

[3]) Ркп. βουληθεὶς, πολεμήσεις.

χεῖρας τοῦ δεινοῦ θηρίου. ὁ δὲ βασιλεὺς λέγει πρὸς αὐτόν· οἶδα, τέκνον θεόδωρε, ὅτι εἰς πάντα τὰ ἔθνη ὅπου σὲ ἀπέστειλα ἀνδρείως ἐπολέμησας, ὅτι ἔχεις βραχίονα ὑψηλὸν καὶ νοῦν ἀσάλευτον καὶ ἅρματα ἐκλεκτὰ καὶ ἵππους καλοὺς καὶ στρατίωτας μετὰ σοῦ καὶ νικᾶς [1]. ἐπὶ δὲ τὴν πύλην [2] ταύτην ἣν βούλεσαι διωδεῦσαι τὴν στενὴν καὶ ματαίαν ὁδὸν τοῦ δράκοντος οὐκ ἔστι πως σαλεῦσαι ὀρθῶς, οὔτε ἅρμα γυρίσαι. ἀλλὰ τῷ στήθει [3] καὶ τῇ κοιλίᾳ πορεύσει. τί εὑρήσεις ἔμπροσθέν σου κτενεῖν καιρίαν; ἀλλὰ καὶ ὁ δράκων ἐάν σε ὄψηται [4], ὁ ὀφθαλμὸς αὐτοῦ καταλύει τὸ φῶς σου, ὅτι ἐστὶν τὸ εἶδος αὐτοῦ φρικτὸν καὶ φοβερὸν καὶ τρομάξουσιν [5] αἱ χεῖρες [6] σου καὶ οὐχ ἕξεις [7] αὐτῷ τί ἐργάσασθαι. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεώδορος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· μή με δειλίνης, δέσποτα. ἐγὼ δοκιμάζω καὶ συμβάλλω, καὶ ἐὰν ἴδω ὅτι νικῶ αὐτόν, ἐπὶ πλεῖον χαρήσεται ἡ ψυχή μου. εἰ δὲ θεωρήσω ὅτι νικᾷ με, ἀφίνω αὐτὸν καὶ χωρίζομαι. λέγει αὐτῷ ὁ βασιλεύς· καλὴ βουλὴ ἥνπερ [8] βούλεσαι, θεόδωρε, ἀλλ' ὁ ἐχθρὸς πολεμούμενος ἐὰν οὐκ ἰσχύῃ καὶ ὑπερβαίνης [9] αὐτόν, τότε δέχεται εἰρήνην. εἰ δὲ ἴδῃ ὅτι νικᾷ σε, εἰρήνην οὐ δέχεται. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος λέγει πρὸς τὸν βασιλέα· μὴ με δειλίνης, δέσποτα, ἀλλὰ σοὶ λέγω· τὸν οἶκον μου ἐν ἀγαθοῖς κυβέρνησον, τὰ οἰκήματά μου καὶ τὰ χρήματά μου δὸς χήραις καὶ ὀρφανοῖς, καὶ τοὺς δούλους μου ἐλευθέρωσον, τοὺς ἵππους μου πώλησον, καὶ τὰς ἀπαρχὰς τοῦ οἴκου μου μοίραν δὸς πᾶσιν. τὰ δὲ ὅπλα τοῦ πολέμου μου ἂς ἔχῃ [10] ἡ βασιλεία σου. καὶ τὸ πρῶτον σάββατον τῶν ἁγίων νηστειῶν ἐπιτέλεσον γενέσθαι ἐπὶ τοῦ ὀνόματός μου. καὶ ταῖς εὐχαῖς σου συναπόλυσόν με καὶ μὴ δειλίνης με, δέσποτα.

---

[1] Ркп. νικάς: либо νίκας въ зависимости отъ ἔχεις, либо νικᾶς.
[2] Ркп. πώλην В.
[3] Ркп. στῆθι.
[4] Ркп. ὄψεται.
[5] Ркп. τρομάξωσιν.
[6] Ркп. χεῖραι.
[7] Ркп. ἔχεις.
[8] Ркп. ἧπερ.
[9] Ркп. ὑπερβαίνει. В.
[10] Ркп. ἔχει.

ἰδὼν δὲ ὁ βασιλεὺς τὸ ἀμετάθετον [1]) τῆς καρδίας αὐτοῦ, ἔκλινεν τὰ γόνατα κατὰ ἀνατολὰς λέγων· κύριε ὁ θεός, ὁ συνοδεύσας τοὺς θεράποντάς σου ἰακὼβ καὶ ἰωσὴφ μέλλοντας εἰσελθεῖν εἰς αἴγυπτον, καὶ κράτος τῆς βασιλείας αὐτῶν ἔδωκας, αὐτὸς δέσποτα κύριε ὁ θεός, ὁ τῶν ἀπεγνωσμένων βοηθὸς καὶ λυτρωτὴς τῶν κινδυνευόντων καὶ φωτισμὸς τῶν ἐσκοτισμένων, ἐπάκουσον τῆς δεήσεώς μου τοῦ ἁμαρτολοῦ καὶ ἀναξίου δούλου σου, καὶ βοήθει τὸν δοῦλον σου θεόδωρον, καὶ ῥῦσαι καὶ διάσωσον αὐτὸν ἀπὸ πειρατηρίου καὶ ἀπὸ πάσης ὀργῆς τοῦ ἀντικειμένου. καὶ κέλευσον αὐτὸν ἐν ὑγεία καὶ σωτηρία ἐλθεῖν πρὸς ἡμᾶς. καὶ τῆς ἐπουρανίου σου βασιλείας ἀξίωσον γενέσθαι. καὶ μετὰ τὸ πληρῶσαι ὁ βασιλεὺς τὴν εὐχήν, λέγει πρὸς αὐτόν· τέκνον θεόδωρε, μὴ δώης εἰς σάλον τὸν πόδα σου, μηδὲ [2]) νυστάξῃ ὁ φυλάσσων σε. ἰδοὺ οὐ νυστάξει οὐδὲ ὑπνώσει κύριος ἐπὶ σκέπη σου. καὶ φυλάξει τὴν ψυχήν σου ὁ κύριος, κύριος φυλάξει σε ἀπὸ παντὸς κακοῦ. ὕπαγε,. λέγω σοι, θεόδωρε. κύριος ὁ θεὸς γένοιτό σοι βοηθός. καὶ κλίνας ὁ στρατιώτης τὰ γόνατα ἐδέξατο τὴν εὐχὴν παρὰ τοῦ βασιλέως, καὶ εἶπεν· ἡ βοήθειά μου παρὰ κυρίου τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. καὶ ὡς εἰςῆλθε πρὸς τὸ σπήλαιον ὁ μακάριος θεόδωρος, ἀπῆλθεν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὴν πύλην τοῦ σπηλαίου. καὶ ἐκάθητο τρεῖς ἡμέρας καὶ τρεῖς νύκτας ἐκδεχόμενος τὸν στρατιώτην. καὶ μετὰ τρεῖς ἡμέρας ἀμεριμνήσας ἀνεχώρησεν ἐν τῷ παλατίῳ. περίλυπος δὲ γενόμενος ὁ βασιλεὺς περὶ τοῦ στρατιώτου καὶ προσκαλεσάμενος τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς ἐνδόξους τοῦ παλατίου λέγει πρὸς αὐτούς· δεῦτε πάντες πρεσβύτεροι καὶ ἀδελφοὶ ποιήσωμεν δέησιν πρὸς τὸν θεόν, ὅπως ῥύσηται τὸν στρατιώτην ἐκ τοῦ δεινοῦ θηρίου, ὃ ἐγὼ κακῶς καὶ ἀφρόνως ἀπέλυσα. ὁ δὲ θεόδωρος εἰσῆλθεν εἰς τὸ ἐσώτερον σπήλαιον εἰς τὴν φωλέαν τοῦ δράκοντος. καὶ εὗρεν τὴν μητέρα αὐτοῦ ὡς κόρην ἐπὶ δίφρου καθεζομένην. καὶ δώδεκα ὄφεις [3]) κύκλω αὐτῆς. καὶ ἀσπίδα μιαρὰ ἔκειτο ἔμπροσθεν αὐτῆς. καὶ ὁ γέρων δράκων ἐκάθητο ἐπὶ θρόνου χρυσοῦ. καὶ ἕτερα ἑρπετὰ μικρὰ μετὰ μεγάλων ἦσαν φυλάσσοντα

---

[1]) Ркп. ἀνετάθετον.

[2]) Ркп. μὴδέν.

[3]) Ркп. ὄφεοι, bis, но далѣе ὄφεις.

τὴν κόρην. καὶ ἰδὼν αὐτὰ ὁ Θεόδωρος ἐδειλίασεν. καὶ πάλιν θεασάμενος τὸ κάλλος τῆς μητρὸς αὐτοῦ, ἐβουλήθη αὐτὴν περιπτύξασθαι. καὶ κινηθεὶς [1]) πρὸς αὐτήν, ἐταράχθησαν οἱ ὄφεις κατ' αὐτοῦ καὶ ἔβρυχον [2]) ἐπάνω αὐτοῦ. καὶ ἡ μιαρὰ ἀσπὶς ἐσύριζεν καὶ ἐδάφιζεν(?) τὰ χείλη αὐτῆς [3]). καὶ ὁ γέρων ἐτανύθη ὥστε μηκέτι τὸν ἄνθρωπον αὐτὸν θεωρῆσαι. καὶ τὰ μικρὰ ἕκαστον κατὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἤθελον αὐτὸν καταπιεῖν ζῶντα. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ Θεόδωρος ἰδὼν τὸν ὄχλον τῶν ἑρπετῶν ἐδειλίασεν καὶ ηὔχετο λέγων· κύριε ὁ θεός, ὁ τὰ πάντα ἐπιστάμενος, μὴ ἐγκαταλίπῃς [4]) με, ἄναρχε, ἀόρατε, ἀκατάληπτε, ἀπερίγραπτε, ὁ πεδήσας τὴν θάλασσαν τῷ προστάγματί σου, καὶ δώσας αὐτῇ ἑρπετὰ ὧν οὐκ ἔστιν ἀριθμὸς καὶ δράκοντα ὃν ἔπλασας ἐμπαίζειν αὐτά. ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν δέησίν μου καὶ ἐνίσχυσον τὸν βραχίονά μου. καὶ δὸς δύναμιν (εἰς) [5]) τὰς χεῖρας μου. κράτυνον τὴν δεξίαν μου καὶ στερέωσον τὴν καρδίαν μου, ἵνα μὴ αἰσχυνθῶ, ἵνα τροπώσωμαι τοὺς ἰοβόλους καὶ δεινοὺς καὶ μιαροὺς δράκοντας, ἵνα δοξασθῇ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, κύριε. καὶ ἐκτείνας τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ, ἐφόνευσε τοὺς δώδεκα ὄφεις, καὶ τὴν ἀσπίδα ἀνήλωσεν, καὶ τὸν δράκοντα ἀπέκτεινεν καὶ πᾶσαν τὴν στρατολογίαν αὐτοῦ. ὁ δὲ μέγας δράκων οὐκ ἦν ἔσω, ἀλλ' ὑπῆρχεν ἔξω τοῦ κυνηγῆσαι. καὶ περιπλακεὶς ὁ Θεόδωρος τὴν μητέρα αὐτοῦ, χαίρων κατεφίλει αὐτὴν λέγων· δεῦρο, κυρία μου μήτηρ, ἐξέλθωμεν ἐκ τοῦ ἐδάφους τούτου καὶ ῥυσθῶμεν ἐκ τοῦ ἅδου τὰς χεῖρας. καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ἡ μήτηρ αὐτοῦ· οἴμοι γλυκύτατόν μου τέκνον. πῶς ἐτόλμησας ἐλθεῖν ἐνθάδε. πῶς οὐκ ἐφείσω τῆς νεότητός σου καὶ παρεδόθης εἰς θάνατον δι' ἐμέ. καὶ καλὸν εἶχον πρὸ τοῦ σὲ ἐλθεῖν ἐνθάδε εἰ εἶχα ἀποθανεῖν, ἵνα μὴ θεωρήσω τὴν πανεύδιόν σου καὶ ὡραίαν ἡλικίαν πρὸ τοῦ στόματος τοῦ μιαροῦ κλοθουμένην, καὶ τὸ αἷμα σου ὑπὸ τὰ χείλη αὐτοῦ λείχεσθαι. καὶ ἔτι λαλούντων παρέστη

---

[1]) Ркп. κινηθὰς.

[2]) Ркп. εὔρυχον; чит. ἔβρυχον, что, впрочемъ, говорится о ревѣ звѣре (о львѣ и т. п.), не о змѣяхъ.

[3]) Въ слав. переводѣ: и облизающи устнѣ свои. В. Быть-можетъ ἐλίχμαζεν. Д.

[4]) Ркп. ἐγκραταλίπεις.

[5]) Εἰς вставлено.

καὶ ὁ μέγας δράκων καὶ ἔστη εἰς τὴν θύραν συρίζων. τὸ δὲ εἶδος αὐτοῦ φοβερὸν καὶ φρικτὸν πάνυ, τὸ γὰρ μῆκος αὐτοῦ ὑπῆρχεν πηχέων δώδεκα, ἔχων [1]) τρεῖς κεφαλὰς καὶ κρατῶν παῖδας δύο καὶ τρεῖς ἐλάφους πρὸς τὸ συγκαθίσαι τὰ παιδία σὺν τῇ κόρῃ ἵνα ἀπόκρισιν δίδωσιν αὐτῇ. καὶ συγκύψας ὁ μιαρὸς δράκων καὶ ἰδὼν τὸν οἶκον αὐτοῦ ἐγκαταλειμμένον καὶ τὸν στρατιώτην ἱστάμενον κρατοῦντα τὴν μητέρα αὐτοῦ, καὶ ὡς εἶδεν αὐτούς, ἐθυμώθη σφόδρα καὶ ἔπεμπεν αὐτοῖς ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ ὡσεὶ ἀτμίδας καμίνου. ὁ δὲ δοῦλος τοῦ θεοῦ θεόδωρος ἰδὼν αὐτὸν ἐδειλίασεν καὶ εἰστήκεσαν καὶ ἀλλήλους ἐθεώρουν. ὁ μὲν δράκων ἐτήρει τοῦ στρατιώτου τὴν ἐπήρειαν, ὁ δὲ θεόδωρος τὴν ἑαυτοῦ κεφαλήν, καὶ εὐχόμενος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτου ἔλεγεν· κύριε ὁ θεός, ὁ ἐν ὕδασιν τὸν Ἰωνᾶν ἐμβαλὼν ἐν μέσῳ τῆς θαλάσσης, καὶ κατέπιεν αὐτὸν τὸ κῆτος τῆς θαλάσσης τῇ σῇ προστάξει, καὶ οὐκ ἐφλέχθη (?) εἰς τὴν κοιλίαν αὐτοῦ. ὁ τὸν Μωϋσῆν καὶ Ἰσραὴλ διασώσας ἐκ δουλείας Φαραώ, ὁ λυτρωσάμενος τὸν Δανιὴλ ἐκ στόματος λεόντων, διάσωσον κἀμὲ τὸν δοῦλόν σου, ὅπως τροπώσωμαι καὶ τοῦτον τὸν δράκοντα. καὶ ἦλθεν αὐτῷ φωνὴ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ λέγουσα· θάρσει, θεόδωρε, ἐγὼ γὰρ εἰμὶ μετὰ σοῦ. καὶ ἔλαβεν θάρσος παρὰ θεοῦ, καὶ ἐξέτεινε τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ καὶ ἀπέκτεινε τὸν δράκοντα. καὶ συσφιχθεὶς ὁ δράκων ἠσφάλισεν [2]) τὰς θύρας τοῦ μὴ ἔχειν εἴσοδον οὔτε ἔξοδον. καὶ ἐποίησεν ὁ θεόδωρος μετὰ τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ σπηλαίῳ ἡμέρας ἑπτά, λυπούμενος καὶ εὐχόμενος πρὸς τὸν θεὸν λέγων· κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν οὐρανοῖς κατοικῶν, ὁ τὰ ἄδηλα καὶ τὰ κρύφια τῶν ἀνθρώπων ἐπιστάμενος, ὁ διαρρήξας πέτραν ἐν ἐρήμῳ καὶ κλεῖθρα ᾅδου διαρρήξας καὶ δεσμὰ διακλάσας, ἐπίβλεψον ἐπὶ τὴν δέησίν μου, ὅτι ἰδοὺ ἡ κεφαλή μου εἰς σχισμὰς ὀρέων, κατέβην εἰς γῆν, ἧς οἱ μοχλοὶ αὐτῆς κάτοχοι αἰώνιοι, καὶ ἀναβήτω ἐκ φθορᾶς ἡ ζωή μου πρὸς σέ, κύριε ὁ θεός μου [3]).

---

[1]) Ркп. ἔχοντα.

[2]) Ркп. ἐσφάλησεν. Либо ἠσφάλισεν отъ ἀσφαλίζω, либо новогреческая форма ἐσφάλισε отъ σφαλνῶ.

[3]) Ἰωνᾶς, II 6—7: «ἔδυ ἡ κεφαλή μου εἰς σχισμὰς ὀρέων, κατέβην εἰς γῆν ἧς οἱ μοχλοὶ αὐτῆς κάτοχοι αἰώνιοι. καὶ ἀναβήτω φθορὰ ζωῆς μου, κύριε ὁ θεός μου». Д. — Догадка проф. Дестуниса, что въ разночтеніяхъ къ греческому тексту долженъ встрѣтиться и варіантъ: ἐκ φθορᾶς дѣйствительно подтверж-

ὁ δὲ θεὸς θέλων σῶσαι καὶ ἀναγαγεῖν αὐτὸν ἀπέστειλε γαβριὴλ τὸν ἄγγελον αὐτοῦ καὶ διέρρηξε τὸ ὕδωρ τοῦ πορεύεσθαι τὴν προτέραν αὐτοῦ ὁδόν. καὶ ὑπέδειξε τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ θεόδωρον συμπλεῦσαι μετὰ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ τοὺς δύο παῖδας. καὶ ἡλίου ἀνατέλλοντος ἐξῆλθον εἰς τὸ φῶς. καὶ ἰδοὺ νεφέλη φωτὸς ἐπεσκίασεν αὐτούς, καὶ ἐξῆλθεν τὸ ὕδωρ ὡσεὶ ποταμὸς μέγας. καὶ ἰδόντες οἱ ἄνθρωποι τῆς χώρας ἐκείνης τὸ ὕδωρ καὶ τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ θεόδωρον καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ τοὺς δύο παῖδας, δραμόντες ἀπῆλθον καὶ ἀπήγγειλαν τὸν βασιλέα, ὅτι ὁ θεόδωρος ἔρχεται. καὶ ἐχάρη χαράν μεγάλην καὶ δορήματα παρέσχε τοῖς τοῦτο ἀναγγείλασι. καὶ μαθὼν παρ᾽ αὐτῶν ὅτι καὶ τὸν δράκοντα ἀπέκτεινε καὶ πᾶσαν τὴν στρατίαν αὐτοῦ, ἐξῆλθεν πρὸς ἀπάντησιν αὐτοῦ. καὶ ἀγκαλισάμενος μετὰ δακρύων καὶ χαρᾶς κατεφίλησεν αὐτόν. κατέστησεν δὲ πάλιν αὐτὸν εἰς τὴν προτέραν αὐτοῦ τιμὴν καὶ τάξιν. καὶ πάλιν τῶν ἐθνῶν τὰ πολέμια ἔνυξαν μετ᾽ αὐτοῦ. ἐτελεύτησε δὲ ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος, καὶ μετέστη ὁ θεόδωρος εἰς ἑτέραν πόλιν. καὶ ἦν ἐκεῖ βασιλεὺς ἑλλήνων ὀνόματι Μαξιμιανὸς καὶ ὑπ᾽ αὐτοῦ ἐμαρτύρησεν τὴν καλὴν ὁμολογίαν. καὶ πιστεύσας εἰλικρινῶς ἔλαβεν τοὺς στεφάνους παρὰ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, οὗ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας.

дается изданіемъ Тишендорфа, Ἡ παλαιὰ διαθήκη κατὰ τοὺς ἑβδομήκοντα, II p. 240, варіанты къ Іонѣ II, 7. Въ славянскомъ переводѣ апокрифа: «да изыдетъ отъ (варіантъ: въ) печали животъ мои». В.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ и ПРЕДМЕТОВЪ,

упоминаемыхъ

ВЪ XX ТОМѢ СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ нумеръ статьи; остальныя же арабскія цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго нумера. Римскими цифрами означены страницы «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія, которыми начинается книга.

BINDING SECT. SEP 27 1967

19

PG
2013
A65
t.20

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti
Sbornik

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY